

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ЛНР
ГОУ ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ГОУ ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

№ 8

Том 2

*По материалам Международной научно-практической
конференции «Аграрная наука в обеспечении продовольственной
безопасности и развитии сельских территорий»,
20 января – 10 февраля 2020 г.*

Луганск, 2020

УДК 63(06)

ББК 4я7

Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск: ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2020. – № 8(2). – 560 с.

В сборнике приводятся результаты научных исследований по проблемам экономических и гуманитарных наук по результатам международной научно-практической конференции «Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий», которая состоялась 20 января – 10 февраля 2020 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – профессор **Ткаченко В. Г.**

Зам. главного редактора – проректор по научной работе, доцент **Худолей А. В.**

Экономические науки

Председатель редакционной коллегии:

Ткаченко В.Г. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга;

Заместитель председателя:

Гончаров В.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами;

Ответственный секретарь:

Клипаков Н.В. – к.т.н., доцент, проректор по учебной и научно-педагогической работе, заведующий кафедрой бизнес-информатики;

Члены редакционной коллегии:

Житная И.П. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита;

Шульженко Л.Е. – д.э.н., доцент, профессор кафедры финансов и кредита;

Бычков В.П. – д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики предпринимательства ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»;

Безрукова Т.Л. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»;

Борисов В.И. – д.и.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и маркетинга;

Каныгин Ю.М. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и маркетинга;

Шевченко М.Н. – к.э.н., доцент, декан экономического факультета, доцент кафедры экономической теории и маркетинга;

Ильин В.Ю. – д.э.н., доцент, профессор кафедры бизнес-информатики;

Передериева С.А. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита.

Гуманитарные науки

Председатель редакционной коллегии:

Лугуценко Т.В. – д.филос.н., профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии;

Заместитель председателя:

Максименко Г.Н. – д.пед.н., профессор, профессор кафедры физического воспитания;

Ответственный секретарь:

Чекер Н.В. – к.филос.н., доцент, доцент кафедры философии;

Члены редакционной коллегии:

Броварь А.В. – д.и.н, доцент, заведующий кафедрой государственного и международного права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», ДНР;

Крысенко Д.С. – д.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»;

Дрожжина С.В. – д.филос.н., ректор, заведующий кафедрой философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»;

Колесникова Г.И. – д.филос.н., профессор, Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова, РФ;

Марфина Ж.В. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой филологических дисциплин;

Муза Д.Е. – д.филос.н., профессор, чл.-кор. Крымской Академии наук, профессор кафедры политологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», ДНР;

Ротенфельд Ю.А. – д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии;

Ольхов П.А. – д.филос.н, профессор, профессор кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО НИУ «Белгородский национальный исследовательский институт», РФ;

Теплицкий Ю.М. – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории и педагогики;

Титаренко С.А. – д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии;

Чекер В.Н. – к.филос.н., доцент, заведующий кафедрой философии.

Приказом ВАК Министерства образования и науки ЛНР № 1093-од от 27.11.2018 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации серия № ПИ 000137 от 09 января 2019 г.

Печатается по решению Ученого совета ГОУ ЛНР ЛНАУ

© Луганский национальный аграрный университет, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Ткаченко В. Г., Дробот А. Н. Преобразования бизнес-процессов на предприятиях мясной промышленности	8
Абдышев В. Н. Современные меры поддержки по закреплению молодых специалистов в аграрном секторе экономики региона	15
Барсукова Ю. В., Бурлуцкая Е. В. Совершенствование функциональной структуры системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий	21
Бобцова И. М. Особенности формирования ресурсного потенциала аграрных предприятий в условиях информационного общества	31
Бойкова Е. А. теоретические аспекты применения информационных технологий в системе повышения эффективности сбытовой деятельности мясоперерабатывающих предприятий	38
Боярская О. В., Лотохова И. Г., Сиренко М. А. Эволюция теоретических взглядов на управление организационными изменениями	44
Боярская О. В., Мешкова Н. Л. Анализ основных подходов к определению понятия организационных изменений	57
Буданова Н. В. Анализ современного состояния внутреннего контроля на предприятиях аграрного сектора	73
Бурнукин В. А. Экономическая сущность инновационной деятельности в сельском хозяйстве	78
Василенко Д. В. К вопросу о межтерриториальном сотрудничестве	85
Волчёнкова А. С. Методические подходы к оценке производительности аграрного труда	99
Воронкин А. В. Анализ современного состояния экономической безопасности предприятий хлебопекарной отрасли ЛНР	106
Гапонов И. В., Тукаева Ф. А. Мясное скотоводство и овощеводство в обеспечении продовольственной безопасности республики Башкортостан	116
Гончаров И. С. Конкурентные условия и факторы конкурентоспособности предприятий АПК	127
Гришко Н. В., Попова Е. О. Конкурентоспособность промышленного предприятия: понятие, сущность и основные факторы	139
Грузинова Л. А. Формирование программы обеспечения продовольственной безопасности республики	149
Денисенко И. А., Пономарёв А. А. Роль и значение инструментов устойчивого развития по обеспечению продовольственной безопасности региона	158
Дробот А. Н. Распределение постоянных расходов с учётом факторов времени на предприятии	163

Жданова О. С. Маркетинговая когнитивная политика и ее влияние на поведение потребителей	169
Житная И. П. Нематериальные активы: организация учета и совершенствование их на предприятии	174
Житная И. П., Чернякова И. С. Ликвидность предприятий мясоперерабатывающей отрасли в системе устойчивого развития	182
Жичкин К. А., Жичкина Л. Н. Диспаритет цен и возможности его преодоления на примере сельскохозяйственной техники	191
Заруцкий И. Д., Клименчукова Н. С., Нехаева Е. А. Управление качеством продукции на предприятиях АПК	200
Заруцкий И. Д., Житенко А. В., Гридасова Н. В. Механизмы управления конкурентоспособностью предприятий в промышленной отрасли	208
Иванюк И. В. Направления совершенствования пенсионного обеспечения в регионе	217
Изюмская О. Н., Лангазова В. В. Анализ современного состояния учета и контроля материальных ценностей на предприятиях аграрного сектора	227
Ильина А. А. Совершенствование системы управления персоналом на аграрных предприятиях	238
Ильина И. В. Развитие сельскохозяйственного производства в контексте обеспечения продовольственной независимости	253
Кизлик Т. А. Оценка эффективности внедрения безотходного производства на аграрных предприятиях	259
Коваленко Е. В. Особенности формирования конкурентных преимуществ предприятий АПК	265
Колтакова Г. В., Соколов А. А., Рудов А. П. Управление человеческими ресурсами и их влияние на производственно-финансовую деятельность	270
Смушак А. Л. Концептуальное представление механизма инновационного развития предприятий АПК в Луганской Народной Республике	285
«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»	
Лугуценко Т. В. Противоречия и тенденции развития современного духовного производства	293
Безгусько Н. А. Социальное пространство как система координат социального времени	301
Богачева Т. И. Особенности ценностных ориентиров лидеров добровольческих групп	306
Негода Л. Л. Социальное значение объективации виртуального бытия современного общества	316
Чекер В. Н., Чекер Н. В. Философские аспекты структуры	

общественного производства в учении К. Маркса	322
Емец И. А. Диалектическая природа обыденного сознания	337
Дробот А. Н. Исторические предпосылки возникновения пожарной охраны	345
Володина О. О. Экзистенциальные идеи Н. А. Бердяева	351
Даренская В. Н. Исторические основания восточнохристианской цивилизации	365
Гончарова С. В., Климова О. А. Аналогия как способ словообразования в английском языке	374
Назаренко А. А. Мировоззренческие основы русской культуры в философии С. Н. Булгакова	381
Пилавов Г. Ш. Проблемы истории в работе Г. Шпета «История как проблема логики»	391
Сидоренко В. А. Трансляция индивидуального и коллективного опыта в системе культурной коммуникации	399
Стрельникова Н. И. Сущность культуротворчества в концепции И. А. Ильина	406
Зырина Я. А. Время индивида как форма определенности бытия человека	416
Куц А. Н. Использование фразеологических единиц в лингвострановедческом аспекте на занятиях английского языка в высшем учебном заведении	422
Зырин Д. Г. «Переходный период» как форма проявления неопределенности в становлении государственности Луганской Народной Республики	425
Ширкова И. В. Гражданственность как важнейший элемент современного образования (аксиологический аспект)	430
Стецюк К. В. Влияние социокультурных факторов на формирование системы экологического образования и воспитания студентов высшей аграрной школы	436
Логвинова М. И. Развитие молодежных субкультур просоциальной направленности в условиях совместной деятельности в социально-обогатенной среде	442
Черных И. А. Формы и механизмы преемственности в сфере духовного производства	451
Цехмистренко А. В. Социально-философская трактовка потребностей действующего субъекта	456
Товчига А. С. Специфика документов виртуального человека	464
Писанный Д. М. О некоторых аспектах эволюции отображения практики и идеологии рабства нового времени в англо-американской историографии	469
Петрова Е. И. Нация как предмет социально-философского	

исследования	483
Лугуценко Т. В., Кокоткина О. С. Идентичность как социально-философский феномен	495
Мирошниченко Ю. С., Николаева Т. В. Русскоязычный перевод ветеринарных терминов английского языка с учётом их структурных и семантических особенностей	502
Роговец О. В. Медийная телесность ххi века: путь к электронному бессмертию	508
Брюховецкая Н. Н., Жаданова Е. Н., Шурдукова И. Н. Научный стиль как объект исследования отечественных ученых	515
Ладига О. І. Позиція «демократичних» держав західної Європи у відносинах з фашистським блоком напередодні другої світової війни	527
Ладыга Л. И. Анализ внешней политики европейских нейтральных государств в условиях обострения международной ситуации (2008–2020 гг.)	534
Бабик А. О. Позиция мировой общественности в отношении фолклендского конфликта 1982 года	544
Лобовикова Е. А. Миф как инструмент рекламы: философский анализ	555

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

УДК 658.589.01:637.5

**ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

В. Г. Ткаченко, А. Н. Дробот

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Аннотация. В статье рассматриваются преобразования бизнес-процессов на предприятиях мясной промышленности. Без существенного совершенствования бизнес-процессов невозможно производить качественную продукцию или удерживать лидерство по величине расходов, что обеспечивает конкурентные преимущества предприятию.

Ключевые слова: преобразования, бизнес-процесс, качественная продукция, конкурентные преимущества, мясная промышленность.

UDC 658.589.01:637.5

**TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE MEAT
INDUSTRY**

V. Tkachenko, A. Drobot

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Abstract. The article deals with the transformation of business processes in the meat industry. Without significant improvement of business processes, it is impossible to produce high-quality products or maintain leadership in terms of costs, which provides a competitive advantage for the company.

Keywords: transformations, business process, quality products, competitive advantages, meat industry.

Введение. В условиях экономической нестабильности необходимо искать пути для просмотра и изменения существующих бизнес-процессов, а также существенных сокращений затрат во всех сферах деятельности предприятия. Это предопределяет интерес отечественных и зарубежных ученых по проблеме обеспечения эффективного менеджмента к методам и подходам управления, рассматривающих процессы производства продукции в неразрывной связи и нацеленности на конечный результат, что способствует минимизации затрат и сокращению сроков выполнения работ.

Проблема преобразования (реинжиниринга) бизнес-процессов на предприятиях мясной промышленности требует учета специфики бизнес-

процессов и особенностей отрасли, начиная с применения методических подходов к формированию операционной стратегии на уровне каждого производства (мясожирового, колбасного, консервного, медицинской продукции).

Цель исследования: проанализировать преобразования бизнес-процессов на предприятиях мясной промышленности.

Материалы и методы исследования. Проблемам внедрения методов и подходов преобразования бизнес-процессов в деятельности предприятий посвящены труды ученых, в частности: М. Хаммера, Д. Харрингтона, К. Эссенлинга, Дж. Чампи, С. Бая, В. Ивлева, С. Ильдеменова, Т. Поповой, С. Рубцова, В. Репина, В. Симакова, М. Фирсова, Л. Федуловой, С. Яковенко и др. В работах этих исследователей анализировались различные аспекты процесса разработки и реализации проектов преобразования бизнес-процессов.

Относительно предприятий пищевой промышленности, вопросы усовершенствования бизнес-процессов на основе технологий реинжиниринга исследованы в работах Т. Мостенской, Н. Сычевского, А. Череп, В. Яценко и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Преобразования бизнес-процессов на предприятиях мясной промышленности (реинжиниринг) является наиболее эффективной инновацией в деле руководства, основанного на том, что при разработке новых технологических процессов должны возникать новые правила, отвечающие требованиям времени. Для этого широко используются информационные технологии, благодаря чему достигается значительный рост производства, повышение производительности труда, качества продукции, облегчается контроль за расходами [1, с. 119].

Основателем теории реинжиниринга считают М. Хамера, который вместе с Дж. Чемпи выпустил книгу «реинжиниринг корпораций и манифест для революций в бизнесе». Авторы определили реинжиниринг как фундаментальное переосмысление и радикальные изменения решений по операционным процессам с целью достижения значительных улучшений в критически важных показателях деятельности, таких, как расходы, качество продукции и т. д. [2, с. 349].

Менеджеры, применяя технологии реинжиниринга, обязаны [3, с. 47]:

- разработать и документировать основные производственные процессы, оценить эффективность каждой операции;
- внедрить более эффективные производственные операционные процессы, определить способы использования процедур и технологий, необходимых изменений в работе производственного персонала;

– разработать системы организационного взаимодействия производственного персонала (переработка должностных инструкций, определение оптимальной системы мотивации, создание рабочих команд, разработка программ подготовки и переподготовки специалистов);

– определить и внедрить поддерживающие информационные системы;

– интегрировать разработанные оптимальные производственные процессы и обучение рабочих, переход к новой организации деятельности.

Для выполнения определенных функциональных обязанностей менеджеры должны иметь соответствующую подготовку в области организации производственных систем в целом, организации технологической части производств, технологии принятия решений, применения программно-целевых методов в управлении развитием операционной системы и управлении инновационными процессами, управлении персоналом в условиях организационной перестройки (реструктуризации). В общем виде бизнес-процесс определяют, как структурированное множество действий, направленных на производство определенного продукта (услуги), на конкретного потребителя или рынка. В его пределах на входе используются ресурсы, а в результате деятельности создается продукт [4, с. 181].

И. Мазур определял реинжиниринг как метод кардинальной перестройки бизнес-процессов с целью достижения качественно иного, более высокого уровня показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия [1, с. 124]. М. Хаммер определял процесс как поток работы, переходящий от одного человека к другому, а для больших процессов – от одного отдела к другому [4, С. 201].

Стандарт ISO 9000:2000 определяет процесс как «совокупность взаимосвязанных действий, преобразующих входы в выходы», при этом выделяется четыре типа процессов – управление, обеспечение ресурсами, жизненный цикл продукта и процессы измерения, мониторинг и анализ. В рамках жизненного цикла продукта существуют три типа процессов: основные, вспомогательные и организационные. Однако важно отличать процесс в целом от бизнес-процесса.

Бизнес-процессы – это процессы, которые осуществляются для удовлетворения потребностей потребителя; они отличаются от любых других тем, что их результат обменивается на денежные средства покупателей [5, с. 73].

В научной литературе большинство авторов считает, что бизнес-процесс – это факторы производства (ресурсы), производственные и вспомогательные процессы, предпринимательская деятельность предприятия.

Особенностью производства предприятий мясной промышленности

является то, что бизнес-процессы осуществляются на уровне каждого структурного подразделения, который выпускает различную готовую продукцию (мясо, консервы, колбасные изделия, кулинарные изделия, полуфабрикаты, медицинскую продукцию, техническую продукцию).

Операционная стратегия предприятия мясной промышленности заключается в разработке общей политики и планов использования ресурсов, направленных на максимально эффективную поддержку и обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ каждого производства.

Операционная стратегия исходит из корпоративной стратегии, охватывающей все виды деятельности на долгосрочный период, который должен обеспечить предприятию возможность быть гибким и быстро реагирующим на любые неизбежные изменения в будущем [2, с. 119].

Операционная стратегия предусматривает использование и развитие всех производственных мощностей с целью достижения конкурентоспособности предприятия. Операционная стратегия выражается в принятии решений, связанных с разработкой производственного процесса и инфраструктуры, необходимой для его функционирования (системы планирования, системы обеспечения, управления качеством, мотивацией труда и т. д.). Разработка производственного процесса заключается в выборе оптимальной технологии, составлении графиков процесса, определении товарно-материальных потоков каждого структурного подразделения.

Основой для эффективной работы предприятия в условиях рыночной экономики является разработка операционной стратегии на основе реинжиниринга, которая учитывает творческий поиск менеджеров, инженеров, технологов, достижения передовой техники и технологии, обеспечивает производство качественной продукции в соответствии с требованиями отечественных международных стандартов, а также ее постоянное совершенствование. Операционная стратегия предприятия взаимосвязана со всеми другими операционными стратегиями структурных подразделений. Системное взаимодействие с различными структурными подразделениями предприятия необходимо для качественной разработки операционной стратегии на основе реинжиниринга. Итак, специалисты по маркетингу должны обеспечивать разработчиков операционной стратегии информацией о спросе на продукцию, о ее сбыте, о перспективных потребностях потребителей относительно мясной продукции; технологи должны внедрять инновации и современные технологии (новые виды оболочек, специй, тары, упаковочные материалы и т. д.).

Цели операционной стратегии логически обосновываются мини-стратегиями (операционных) производственных подразделений предприятия,

которые имеют замкнутый производственный цикл отдельных видов продукции и могут самостоятельно функционировать.

Постановка целей операционной стратегии на основе реинжиниринга осуществляется в соответствии с определенными приоритетами:

1) обеспечение конкурентоспособности продукции, технологии, производства, персонала влияет на качество производственных процессов, поскольку изготовление мясной продукции должно соответствовать характеристикам, указанным в технических условиях, государственных стандартах;

2) система «бережливое производство» с учетом логистического подхода к производственным процессам предусматривает поставки материально-технических ресурсов тогда, когда они необходимы для производства, отказ от нерациональных операций и производственных процессов с целью сокращения операционного цикла и экономии ресурсов;

3) снижение затрат на производство касается всех экономических показателей деятельности структурного подразделения с целью формирования конкурентного преимущества;

4) увеличение объемов производства продукции с учетом геронтологического подхода – способность реагировать на колебания спроса (межсезонного), пиков потребления и производства, предложение новых геронтологически ценных изделий;

5) комплексная переработка сырья за счет внедрения безотходной технологии требует диверсификации производственных процессов, освоения новых видов продукции, что является актуальным для мясной промышленности, как источника увеличения финансовых поступлений и ресурсов;

6) непрерывное обучение персонала. В новых условиях традиционно меняется роль времени, определяющая экономическую ценность знаний, что всегда было условием развития производства. Знания как фактор ведут к возникновению новых идей, изобретательства, рационализаторства, выступают толчком к постоянному совершенствованию процессов, средств труда, технологий. Система непрерывного обучения обеспечивает процесс подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников с целью выполнения новых производственных функций, задач и обязанностей новых профессий.

Операционная стратегия относится к конкретным стратегическим инициативам и подходам в решении текущих и ежедневных оперативных задач, имеющих стратегическую важность (закупка сырья, управление запасами, профилактический ремонт, транспортировка и т. д.).

Разработка операционных стратегий на основе реинжиниринга бизнес-процессов (различных производств) в мясной промышленности имеет ряд особенностей:

– операционная стратегия развития мясожирового производства зависит от факторов внешней среды: состояния и развития животноводства, цен на внутреннем и мировом рынке, действий конкурентов, наличия собственной сырьевой базы и заключения договоров-контрактов на поставку сырья с сельскохозяйственными предприятиями, фермерами и населением, заключение договоров на поставку продукции с торговыми организациями, предприятиями общественного питания, заявок фирменных магазинов, удовлетворением потребностей собственного консервного и колбасного производств.

– операционная стратегия развития колбасно-кулинарного производства должна учитывать факторы внешней среды: спрос на колбасные и кулинарные изделия на внутреннем и международном рынках; цены на продукцию; достижения конкурентов; обеспечение сырьем от собственного мясожирового производства; заключение договоров на поставку продукции с торговыми предприятиями общественного питания, заявками фирменных магазинов.

– операционная стратегия развития консервного производства должна учитывать факторы внешней среды: спрос на мясные и мясо-растительные консервы на международном рынке (в основном в России) и внутреннем рынке; обеспечение сырьем, тарой, жестью; цены на консервы; достижения конкурентов; заключение договоров на поставку продукции; государственный заказ (госрезерв и армия).

– операционная стратегия развития производства медицинской продукции должна учитывать факторы внешней среды: спрос на медицинские и ферментные препараты; цены на аналогичную импортную медицинскую продукцию; обеспечение собственным сырьем, основными и вспомогательными материалами; привлечение инвестиций для расширения производства препаратов из эндокринно-ферментного сырья, полученного от переработки крупного рогатого скота и свиней; заключение договоров на поставку препаратов с аптеками, медицинскими заведениями, торговыми организациями и заявками фирменных магазинов; разработка и внедрение мероприятий для удешевления медицинских и лечебных препаратов, если цены на них выше, чем цены на аналогичную импортную продукцию.

Операционная стратегия требует принятия целого ряда решений для каждого бизнес-процесса:

1) решение по производственным мощностям принимается с учетом

специфики данных производств (мясожировое, колбасно-кулинарное, консервное, медицинских препаратов, технических фабрикатов и т. д.).

2) вертикальная интеграция рассматривает вопрос о закупке сырья или выращивание скота самим, то есть необходимо создавать подсобное хозяйство для собственной сырьевой базы предприятия.

3) решение о принятии оптимальных технологических процессов.

Стратегии, определяющие динамику технологии производства, основанные на сравнении различных элементов возможных технологий, выборе и реализации наиболее эффективной из них.

При решении доминирующим мотивом является вопрос выбора типа производства. Результат реинжиниринга сложно предсказать. Однако чем реальнее опасность кризиса или банкротства, тем вероятнее успех реинжиниринга, поскольку при его реализации стимулируются инициатива и активная инновационная деятельность всех работников, способствующих созданию новых, более совершенных и эффективных бизнес-процессов [6, с. 101].

Выводы. Экономический кризис и динамичность современной бизнес-среды, которые проявляются в существенных изменениях в технологиях, рынках сбыта и потребностях потребителей, влияют на поиск путей повышения эффективности производства и дальнейшее развитие бизнес-процессов предприятий мясной промышленности. Данная проблема остается актуальной, поскольку без существенного совершенствования бизнес-процессов невозможно производить качественную продукцию или удерживать лидерство по величине расходов, что обеспечивает конкурентные преимущества предприятию.

Список литературы

1. Василенко В. О. Производственный (операционный) менеджмент: учебное пособие [для студ. высш. уч. завед.] / В. О. Василенко, Т. И. Ткаченко. – К.: ЦУЛ, 2003. – 532 с.
2. Чейз Ричард Б. Производственный и операционный менеджмент/ Чейз Ричард Б., Эквилайн Николас Дж., Якобс Роберт Ф., 8-е изд. [Пер. с англ.] – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 704 с.
3. Соснин О. С. Производственный и операционный менеджмент: Учебное пособие. / О. С Соснин, В.В. Казарцев. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2001. – 147 с.
4. Сучасні концепції менеджменту: Навч. посіб. [за ред. д-ра екон. наук, проф. Л. І. Федулової]. – К. : ЦУЛ, 2007. – 536 с.
5. Робсон М. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов. / М. Робсон, Ф. Уллах. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 224 с.
6. Фирсов М. Реинжиниринг процессов как метод управления бизнесом.

/ М. Фирсов // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №2. – С. 100–104.

7. Череп А. В. Реинжиниринг – философия управления предприятием пищевой промышленности. [монография] / А. В. Череп, К. Л. Потопа, О. В. Ткаченко. – К.: Кондор, 2009. – 386 с.

Сведения об авторах

Ткаченко Валентина Григорьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и маркетинга ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Дробот Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the authors

Valentina Tkachenko – Grand PhD in Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Marketing, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Alexander Drobot – Senior Lecturer of the Department of History and Pedagogy, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 338.43+631.1.017

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В. Н. Абдышев

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет

им. Н. В. Парахина», г. Орел, РФ

e-mail: mascha.fedoseeva.20.10@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы закрепляемости кадров в аграрном секторе экономики. На основе социологических исследований и экономического анализа определены доминирующие факторы, которые определяют высокую консолидацию молодых работников сельского хозяйства. Автором отмечена взаимосвязь между социально-демографическими условиями и уровнем предложения труда в аграрном секторе региона, определены меры по улучшению кадрового обеспечения с учетом активной государственной поддержки отрасли.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, кадры, закрепляемость и трудообеспеченность кадров, государственная поддержка.

UDC 338.43+631.1.017

MODERN SUPPORT MEASURES FOR SECURING YOUNG PROFESSIONALS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION'S ECONOMY

V. Abdyshev

FSFEI HE "Oryol State Agrarian University. N. V. Parakhina", Oryol, Russia

e-mail: mascha.fedoseeva.20.10@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of personnel retention in the agricultural sector of the economy. On the basis of sociological research and economic analysis, the dominant factors that determine the high retention of young agricultural personnel are identified. The author notes the relationship between socio-demographic conditions and the level of employment in the agricultural sector of the region, and suggests measures to improve human resources, taking into account the active state support for the industry.

Keywords: agricultural sector of the economy, personnel, retention and availability of personnel, state support.

Введение. Существенным фактором функционирования сельскохозяйственного производства, его эффективного и устойчивого развития является кадровый потенциал. В его составе особое место занимают специалисты - работники со средним специальным и высшим образованием, а также та часть, которая обеспечивает воспроизводство профессионального, квалификационного состава кадрового потенциала - молодые специалисты. Продовольственная безопасность и независимость региона зависят от уровня образовательной и профессиональной подготовки, общего культурного развития и здоровья работников, способных выполнять сложные виды работ, осваивать инновационное оборудование и современные технологии.

Цель исследования: предложить пути совершенствования закрепляемости молодых кадров в аграрном секторе экономики региона.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования применялись следующие методы: абстрактнологический, аналитический, монографический, сравнения и сопоставления и другие. В качестве информационной базы использовались официальные данные статистической отчетности по Российской Федерации и Орловской области, справочная и нормативная литература, авторские материалы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Современное сельскохозяйственное производство нуждается в высококвалифицированных, эрудированных, творчески мыслящих, деловых и инициативных специалистах. В то же время в селе наблюдается их дефицит, который образовался во время затяжного кризиса аграрного сектора. Это

вызвало значительны отставания уровня развития производства и социальной сферы, наличие таких проблем, как большая доля неквалифицированного труда, низкая заработная плата, плохие жилищные условия, ограниченные возможности для отдыха и здоровья [1, с. 192]. Таким образом, возникает серьезное противоречие между необходимостью молодого квалифицированного кадрового потенциала для агропромышленного сектора экономики и факторами, стимулирующими молодых специалистов работать и жить в сельской местности.

Как показывает опыт ряда регионов Российской Федерации, меры, реализуемые на основе нормативной базы, значительно улучшили ситуацию с обеспечением предприятий и организаций региона молодым персоналом, но эта тенденция наблюдается, к сожалению, не везде.

В дополнение к федеральным программам, предусматривающим оплату подъема и проживания молодого специалиста в сельской местности, необходимы меры по стимулированию сельскохозяйственных производителей, занимающихся подготовкой кадров для села. В ходе исследования было выявлено, что в субъектах Российской Федерации существуют различные подходы в этом направлении.

Одной из основных мер по экономическому стимулированию сельских товаропроизводителей должна стать система мер по совершенствованию налогового регулирования, которая направлена на решение следующих задач:

- стимулирование увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции;

- достижение эквивалентности обмена между сельским хозяйством и промышленностью для поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей на уровне, позволяющем вести расширенное воспроизводство;

- повышение уровня доходов работников сельского хозяйства и закрепление молодых специалистов на селе;

- стимулирование развития агропромышленного производства, конкуренции на агропродовольственных рынках; ограничение монополизма в сфере производства промышленных средств производства и переработки сельскохозяйственного сырья; защита отечественных товаропроизводителей.

В современных рыночных условиях главной целью государственной аграрной политики является ускорение роста сельскохозяйственного производства за счет повышения его конкурентоспособности и повышения привлекательности сельской жизни. Для достижения этих целей были направлены федеральные и региональные целевые программы.

В целях повышения уровня и качества жизни населения, комплексного

развития сельских территорий Орловской области постановлением Правительства Орловской области № 705 от 20 декабря 2019 года утверждена государственная программа Орловской области «Комплексное развитие сельских территорий Орловской области». Целями Государственной программы являются:

- сохранение доли сельского населения в общей численности населения Орловской области на уровне не менее 33 процентов в 2025 году;
- достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 95 процентов в 2025 году;
- повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 процентов в 2025 году.

Сельское хозяйство в Орловской области имеет особое экономическое и политическое значение, связанное не только с производством сельскохозяйственной продукции, но и с тем, что отрасль считается ответственной за сохранение традиционного образа жизни в сельской местности и сохранение культурного наследия, как отмечалось в Администрации Орловской области.

Известно, что накопленные производственные и социальные проблемы вызвали отток жителей, особенно молодежи, из села в город, а значит, для успешного решения стратегических задач по увеличению экономического потенциала аграрного сектора и реализации государственной программы Орловской области «Комплексное развитие сельских территорий Орловской области» необходим комплексный системный подход.

Задачи, поставленные в государственной программе - обеспечение продовольственной безопасности страны, диктуют необходимость изменения и повышения требований к качественным характеристикам и профессиональному составу сельскохозяйственных работников в Орловской области. Они включают в себя:

- улучшение жилищных условий сельского населения на основе развития институтов субсидирования строительства и покупки жилья, а также ипотечного кредитования;
- повышение уровня занятости сельского населения;
- обеспечение создания комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности.

Общий объем средств, предусмотренных на реализацию государственной программы в 2020-2025 году, составляет 3 827 001,14 тыс. рублей, в том числе областной бюджет – 1 306 190,5 тыс. рублей. Общий объем средств, предусмотренных на реализацию подпрограммы 1 «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского

населения», составляет 332 446,9 тыс. рублей, в том числе областной бюджет – 12 303,2 тыс. рублей.

Большая роль в формировании кадрового потенциала АПК Орловской области принадлежит Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина», в котором на пяти факультетах обучаются 5327 студентов. В 2019 году вуз выпустил 697 человек, в том числе 139 студентов, обучавшихся по целевому набору. Каждый из этих студентов заключил договор с сельскохозяйственным предприятием, в котором он должен будет после окончания университета отработать по специальности не менее трех лет. Программа «целевого набора» реализуется в Орловской области за счет денежных средств муниципальных бюджетов и собственных средств сельскохозяйственных предприятий.

В качестве основных мер по реализации государственной программы Орловской области «Комплексное развитие сельских территорий Орловской области» должно быть законодательное регулирование развития отрасли, в том числе кадровой политики. Поэтому министерство сельского хозяйства области работает над разработкой и принятием законодательных актов о государственной поддержке кадровых ресурсов и организаций агропромышленного комплекса региона, обеспечивающих учебно-производственную практику для учащихся учебных заведений.

В целом можно сделать вывод, что меры по регулированию мотивации молодых специалистов жить в сельской местности должны быть направлены на решение двух основных проблем. С одной стороны, они должны создавать условия для повышения уровня доходов сельских жителей, а с другой – способствовать формированию в сознании людей чувства стабильности, уверенности в завтрашнем дне [2, с. 154].

Как отмечалось, за последние несколько лет на федеральном и региональном уровнях были приняты программы, указы и распоряжения, направленные на развитие сельских районов, сельскохозяйственного производства и социальной инфраструктуры. Их реализация будет способствовать росту сельского хозяйства, формированию более благоприятных условий жизни и труда для жителей сельской местности [3, с. 66-72]. Специальным мерам поддержки и консолидации в селе молодых специалистов им уделяется недостаточно внимания.

По-нашему мнению, система специальных мер, направленных на привлечение, закрепление и повышение мотивации к труду молодых специалистов на селе, также должна включать:

– развитие государственного целевого заказа на подготовку специалистов в соответствии с потребностями аграрного сектора отдельных регионов, сельских районов;

– создание для выпускников возможностей и гарантий трудоустройства по специальности после получения образования (путем заключения договоров между выпускниками и хозяйствами, администрациями сельских районов и учебными заведениями; через развитие функций служб маркетинга высших учебных заведений; развитие системы информационных услуг об имеющихся вакансиях и потребностях; введение мер финансовой помощи, например, оплаты транспортных расходов при переезде к месту работы и т.д.);

– совершенствование действующих и разработка новых мер социально-экономической поддержки выпускников в период пребывания в статусе молодого специалиста («подъемные» денежные средства на первоначальное обустройство после получения образования, льготы по налогам и кредитам на период становления молодого специалиста, целевые кредиты на жилье, образование и т.д.);

– совершенствование систем материального и морального стимулирования труда и профессионального развития; введение инновационных, стимулирующих систем (стипендиальные программы, программы обучения и повышения квалификации, профессиональные стажировки, включая зарубежные, организация системы профессиональных конкурсов и премий и др.).

Подводя итог, можно сделать вывод, что для молодых специалистов, от которых во многом зависит перспективное состояние человеческого капитала АПК, основными факторами, делающими труд в сельском хозяйстве непривлекательным, стали низкая заработная плата, неразвитость сельской инфраструктуры, неудовлетворительные жилищные условия, отсутствие условий для досуга и отдыха, неблагоприятные условия труда, слабая или устаревшая материально-техническая база сельского хозяйства, упадок сельской жизни в целом, низкий уровень культуры, затрудненность транспортного сообщения, труднодоступность учреждений образования и здравоохранения.

Список литературы

1. Ловчикова Е. И. Диверсификация и специализация сельскохозяйственного производства в аспекте социально-трудовой занятости и развития цифровой экономики [Текст] / Е. И. Ловчикова, А. В. Алпатов / – Орел, 2020. – С. 192.

2. Суровцева Е. С. Курс лекций по дисциплине «Стратегия и технология управления человеческими ресурсами» [Текст] / Е. С. Суровцева // Экономика

сельского хозяйства России, 2017. – С. 154.

3. Суровцева Е. С. Факторы стагнации отечественной сельскохозяйственной потребительской кооперации и механизмы их нивелирования [Текст] / Е. С. Суровцева // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 2018. – № 2. – С. 66-77.

Сведения об авторе

Абдышев Вадим Николаевич – студент магистратуры кафедры экономики и менеджмента в АПК ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина», e-mail: mascha.fedoseeva.20.10@yandex.ru.

Почтовый адрес: 301665, Россия, Тульская область, г. Новомосковск, ул. Дружбы, д. 2, корп. 1.

Information about author

Vadim Abdishev – student Master's degree of the Department of Economics and Management in Agriculture, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Oryol State Agrarian University. N. V. Parakhina”, e-mail: mascha.fedoseeva.20.10@yandex.ru.

Address: 301665, Russia, Tula region, Novomoskovsk, Druzhby str., 2, korp. One.

УДК 637.5:005.591.6

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ
МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Ю. В. Барсукова, Е. В. Бурлуцкая

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: y_barsukova@bk.ru

Аннотация. Совершенствована структура системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий, которая основывается на комплексном подходе. Обоснованы функциональные подсистемы, образующие комплексную динамическую систему управления: подсистема разработки и внедрения инноваций, подсистема диагностики инновационного потенциала, подсистема контроля инновационного потенциала, подсистема информационно-аналитического обеспечения управления инновационным потенциалом. Данная информация может быть получена при эффективной системе информационно-аналитического обеспечения, что позволит своевременно проанализировать и оценить тенденции развития, использования внутренних ресурсов, процессов производства и потенциальных возможностей.

Ключевые слова: инновационный потенциал; управление; система; мясоперерабатывающие предприятия; принципы.

UDC 637.5:005.591.6

IMPROVEMENT OF FUNCTIONAL STRUCTURE OF THE SYSTEM OF MANAGING INNOVATIVE POTENTIAL OF MEAT PROCESSING ENTERPRISES

Y. Barsukova, E. Burlutskaya

SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», Lugansk, LPR

e-mail: y_barsukova@bk.ru

Abstract. The structure of the management system of innovative potential of meat processing enterprises, which is based on a comprehensive approach, has been improved. The functional subsystems that form a complex dynamic management system are justified: the subsystem for developing and implementing innovations, the subsystem for diagnosing innovative potential, the subsystem for monitoring innovative potential, and the subsystem for information and analytical support for managing innovative potential. This information can be obtained with an effective system of information and analytical support, which will allow timely analysis and evaluation of trends in development, use of internal resources, production processes and potential opportunities.

Keywords: potential; management potential; personnel of the enterprise; quantitative and diagnostic classification of methods of assessment of management potential.

Введение. В современных условиях мясоперерабатывающим предприятиям необходимо ориентироваться на перспективы рыночного развития и продвигать инновационную продукцию на рынок. Для сохранения устойчивости развития, обеспечения инновационной надежности мясоперерабатывающих нужна такая композиция элементов управления предприятием, которая будет приближать его к поставленным целям и определять успешную политику управления инновационным потенциалом.

Внедрение реальной системы управления инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий представляет особый интерес. Система управления инновационным потенциалом предприятия должна обеспечивать максимальное использование инновационных возможностей и способностей предприятия и создавать условия для устойчивого функционирования и развития.

Цель исследования заключается в совершенствовании функциональной структуры системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий, что обеспечит своевременное выявление нежелательных отклонений, их устранение и будет способствовать эффективному функционированию системы управления, направленной на развитие инновационного потенциала и увеличение доходов мясоперерабатывающих предприятий.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологической основой послужили исследования сущности инновационного потенциала предприятия, подсистем управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий, содержания процесса стратегического планирования в системе управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающего предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение. Весомый вклад в развитие методологии управления инновационным потенциалом внесли Алетдинова А. А. [1], Дьяконов В. П. [2], Лаптева Е. А. [3], Малыгина, В. Д. [4], Артемчук В. Д. [5], Барышникова Л. П. [6], Безруков Б. А. [7], Титова Е. В. [8]. Разработка и внедрение реальной системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий представляет особый интерес. В условиях финансового кризиса мясоперерабатывающие предприятия вынуждены работать в условиях жесткой конкуренции на достаточно насыщенном рынке мясной продукции. Все изменения во внешней среде требуют от руководителей мясоперерабатывающих предприятий быстрого реагирования и принятия эффективных управленческих решений для поддержки инновационного обеспечения конкурентоспособности. Оперативная адаптация мясоперерабатывающих предприятий к изменениям во внешней среде, переход к альтернативным вариантам управления системой инновационного потенциала, развитие и функционирование механизмов их реализации должно опираться на информацию, которая должна быть получена с помощью эффективной системы оперативного учета и контроля развития системы инновационного потенциала. Данная система позволит своевременно оценить возможности развития предприятия в целом, использование внутренних ресурсов, привлечение внешних, потенциальных и стратегических ресурсов. Это даст возможность своевременно выявлять нежелательные отклонения, ликвидировать их и способствовать эффективному функционированию системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий, направленной на увеличение доходов мясоперерабатывающего предприятия.

Система управления инновационным потенциалом предприятия должна обеспечивать максимальное использование инновационных возможностей и способностей предприятия и создавать условия для устойчивого функционирования и развития [1].

Механизм управления инновационным потенциалом представляет собой совокупность функций, методов, целей, принципов, с помощью которых осуществляется управление инновационным потенциалом предприятия.

Цели управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий можно определить как обеспечение эффективного стабильного инновационного развития предприятий и сохранности результатов их инновационной деятельности с помощью современных информационных технологий.

Система управления инновационным потенциалом должна соответствовать определенным принципам, охватывать функции и функционировать с помощью конкретных методов управления. Система управления инновационным потенциалом представляет собой функциональные подсистемы, которые образуют комплексную динамическую систему управления.

Цели системы управления формированием инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий дополняют цели управления инновационным потенциалом в части обеспечения сохранения результатов развития инновационного потенциала на разных этапах, в частности конкурентных преимуществ мясоперерабатывающих предприятий, полученных вследствие внедрения инноваций.

Объект управления - процесс развития инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий, а субъект управления - это руководство предприятия [2]. Исходя из этого, субъект должен определять механизм внедрения инновационных изменений на основании фактического ресурсного обеспечения и влиять на объект управления. На рис.1 представлена система управления формированием инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий.

Задачи системы управления формированием инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий подчинены его целям и направлены на определенный объект управления, который может быть как частичным (отдельные результаты, характеристики, параметры) так и комплексным (системы, процессы, ресурсы).

Их состав и содержание в разрезе отдельных целей является типичным и отличается именно объектом [3]. Поэтому задачи целесообразно определить и систематизировать в разрезе функций управления: учета, планирования, организации, мотивации, контроля, регулирования и мета-функции анализа [4].

Задача по обеспечению информационной безопасности в процессе развития инновационного потенциала интегрируются в функции и соответствующие задачи системы управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий, реализуемых соответствующими функциональными подразделениями.

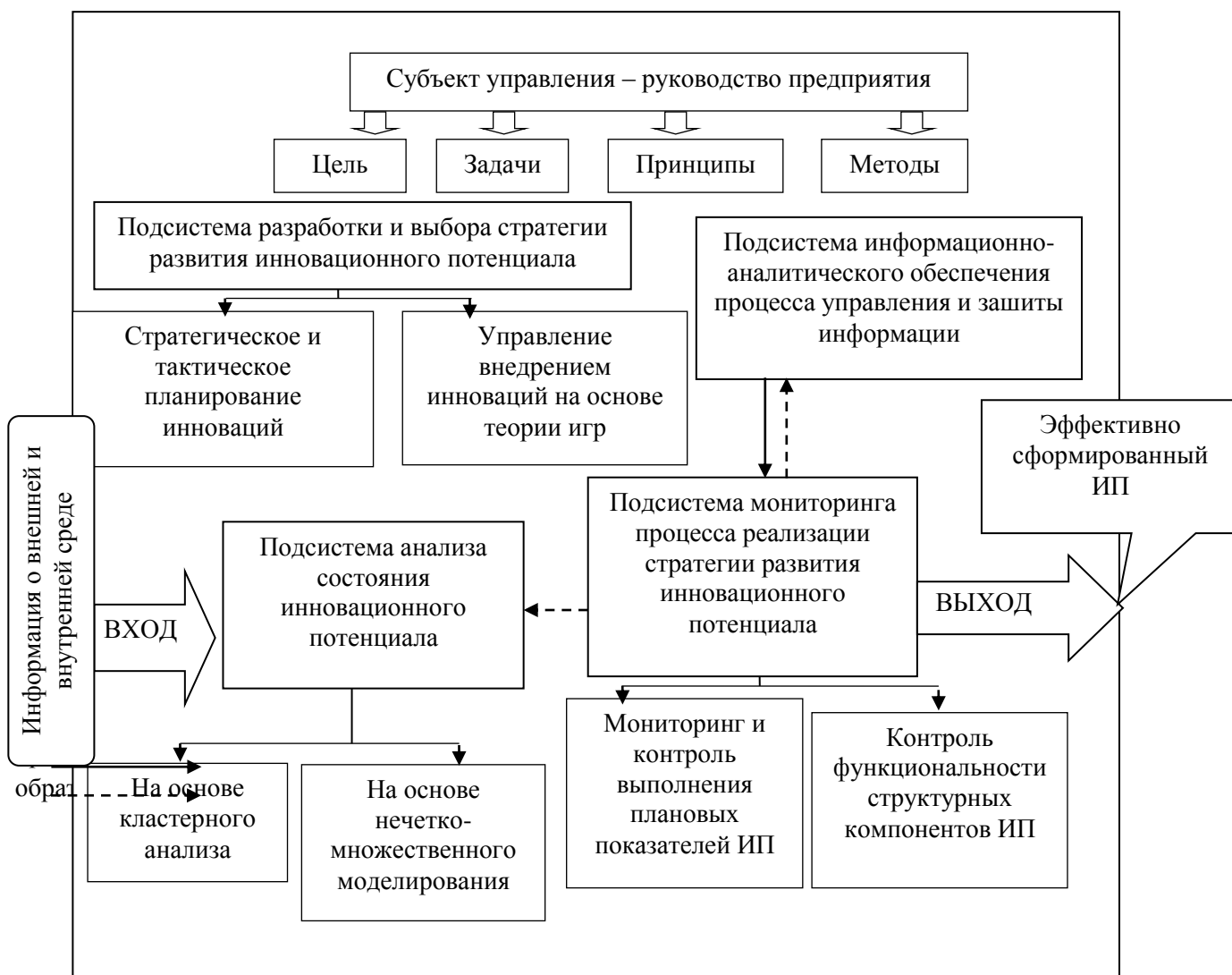

Рис. 1. Система управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий

Приступим к рассмотрению подсистем управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий.

Подсистема диагностики инновационного потенциала – оценка перспективного и фактического состояния инновационного потенциала предприятия на основе аналитической информации. Без качественно проведенной диагностики инновационного потенциала предприятия невозможно принять эффективное решение [5].

Современное управление инновационным потенциалом мясоперерабатывающего предприятия невозможно без динамичного процесса мониторинга экономической информации, важную роль в этом процессе имеет использование современных информационных технологий обработки информационных ресурсов.

Любые управленческие решения по оценке результатов хозяйствования, инновационного потенциала, оптимизации производственных факторов, в том

числе рационального использования инновационного потенциала должны базироваться на достоверной, своевременной и полной информации. Значимость учета отраслевой специфики мясоперерабатывающих предприятий, необходимость быстро реагировать на изменения в постоянно меняющейся внешней среде, которые определяются поведением конкурентов, политической ситуацией, инвестиционным климатом обуславливают значимость формирования данных и проведения анализа хозяйственной деятельности на базе единого информационно-аналитического обеспечения, которое выступает в качестве основы принятия управленческих решений. Для принятия правильных управленческих решений и оптимизации производственных факторов, в том числе рационального использования инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий руководители должны базироваться на оперативной и возможной для использования информации.

Подсистема информационно-аналитического обеспечения управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающих предприятий базируется на коммуникациях между подчиненными и руководителями, а также между предприятием и внешней средой. Учитывая это, от уровня информационного обеспечения субъектов управления зависит рациональность управленческих действий.

Составляющими подсистемы информационно-аналитического обеспечения управления инновационным потенциалом являются информационно-аналитическое обеспечение и информационное обеспечение. Информационное обеспечение является обслуживающей сферой и имеет преимущественно организационный и технический характер. Эффективность системы информационного обеспечения является необходимым условием формирования и функционирования системы информационно-аналитического обеспечения.

В отношении источников получения информации как составляющего элемента информационного обеспечения субъектов, по результатам проведенных исследований выделены следующие: отчеты работников, протоколы и акты проверок, ответы различных учреждений, ведомств и организаций на официальные запросы мясоперерабатывающих предприятий, позиции экспертов, первичную документацию, различные формы финансовой, статистической и управленческой отчетности, статистические ежегодники, средства массовой информации, результаты анкетных опросов работников, а также существующих и потенциальных покупателей мясной продукции, рыночные рейтинги и т.д.

Информация о подконтрольных объектах поступает к субъектам. На ее

основании руководители предприятия, в случае необходимости, могут принимать регулирующие решения о повышении уровня эффективности реализации инновационного потенциала, активизации инновационных процессов, снижении сопротивления изменениям и тому подобное [6,7].

К методам получения информации относятся: результаты проведенной диагностики инновационного потенциала на основе кластерного анализа и нечетко-множественного моделирования, документальная проверка, наблюдение за объектами, экспертные исследования, установления количественных и качественных параметров объекта, применение устного отчета работников перед руководителями, ознакомление с данными средств массовой информации и т.п.

Следует отметить, что подсистема информационно-аналитического обеспечения находится в тесном взаимодействии с подсистемами диагностики и контроля инновационного потенциала.

Будучи частью управления, информационно-аналитическое обеспечение дает важную информацию, которая позволяет контролировать текущую деятельность предприятия, планировать его стратегию и тактику оптимально использовать инновационный потенциал, измерять и оценивать результаты деятельности.

Подсистема информационно-аналитического обеспечения позволяет руководителям предприятия:

- своевременно получать информацию количественного и качественного характера о наиболее целесообразных вариантах развития инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий;
- строить систему баз данных о факторах, которые обусловили выбор определенного варианта развития инновационного потенциала;
- осуществлять обоснованный выбор регулирующих решений и тому подобное.

Подсистема контроля в системе управления формированием инновационного потенциала непосредственно связана со всеми подсистемами.

В совокупности с положениями теории управления изложенное составляет содержание процесса стратегического планирования в системе управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающего предприятия (рис. 2).

Для его реализации усовершенствована соответствующая структура системы управления инновационным потенциалом. В ней в отдельные функциональные элементы выделены подсистема информационно-аналитического обеспечения, анализа состояния инновационного потенциала,

разработки и выбора стратегии его развития и мониторинга процесса ее реализации (рис. 3).

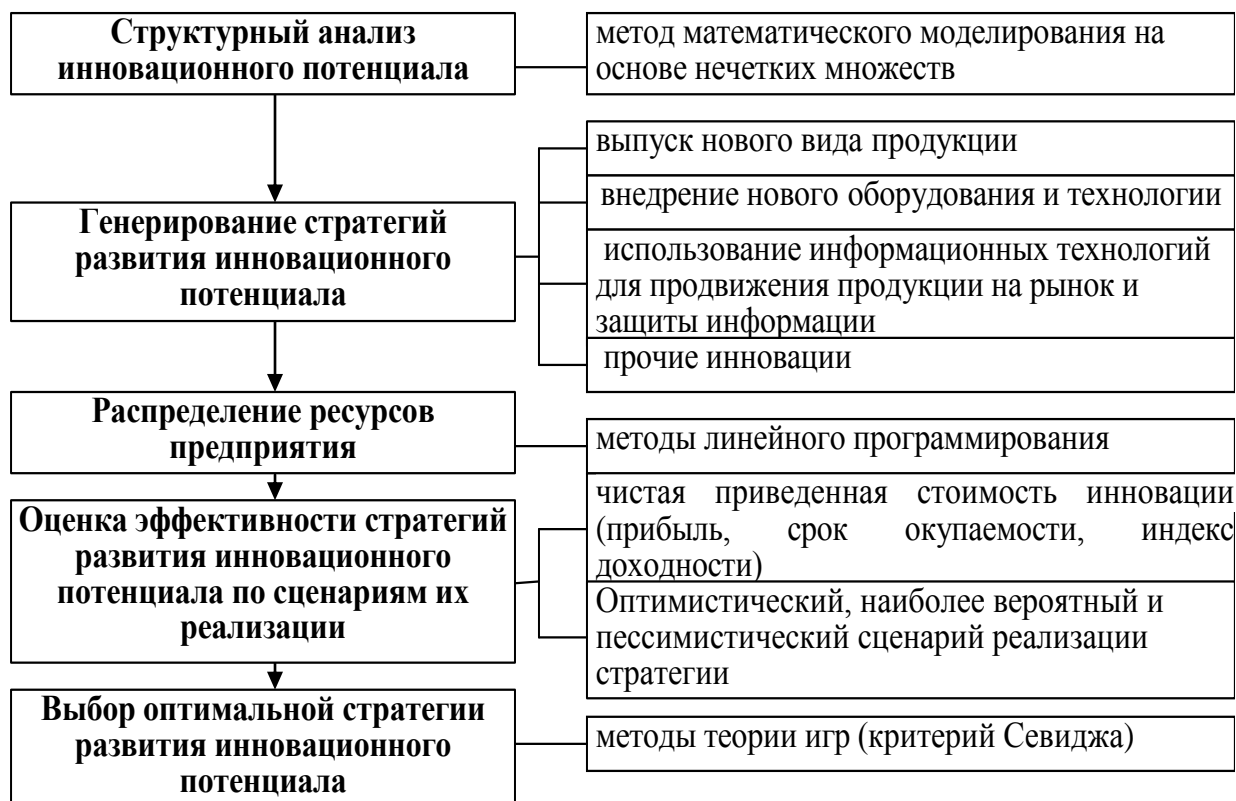

Рис. 2. Содержание процесса стратегического планирования в системе управления инновационным потенциалом мясоперерабатывающего предприятия

Выводы. Своевременная адаптация к внешним условиям, анализ альтернативных вариантов развития инновационного потенциала на основе теории игр и выработка механизмов их реализации во многом базируются на оперативной информации. Данная информация может быть получена при эффективной системе информационно-аналитического обеспечения, которая позволит своевременно проанализировать и оценить тенденции развития, использования внутренних ресурсов, процессов производства и потенциальных возможностей. Это обеспечит своевременное выявление нежелательных отклонений, их устранение и будет способствовать эффективному функционированию системы управления, направленной на развитие инновационного потенциала и увеличение доходов мясоперерабатывающего предприятия.

Рис. 3. Взаимосвязь функциональных элементов и их методы в структуре системы управления инновационным потенциалом предприятия

Список литературы

1. Алетдинова А. А. Методика формирования инновационного потенциала организации / А. А. Алетдинова // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1(11). – С. 13.
2. Дьяконов В. П. MATLAB 6.5 SP1/7/7 SP1/7 SP2 Simulink 5/6 Инструменты искусственного интеллекта и биоинформатики / В. П. Дьяконов, В. П. Круглов // Серия «Библиотека профессионала». – М.:СОЛОН-ПРЕСС, 2006. – 456 с.
3. Лаптева Е. А. Развитие методов оценки инновационного потенциала промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Лаптева Екатерина Александровна. – Саратов. гос. техн. ун-т им. Гагарина Ю. А., 2014. – 24 с.
4. Малыгина В. Д. Анализ экономической эффективности модельной системы по управлению безопасностью мяса птицы / В. Д. Малыгина, М. М. Сусская // Культура народов Причерноморья : науч. журн. – 2012. – № 232. – С. 186-190.

5. Артерчук В. Д. Управление инновационным потенциалом предприятия / В. Д. Артерчук, М. Ю. Гузньева // Управление экономическими системами. – 2012. – №10. – С. 43-47.

6. Барышникова Л. П. Направления развития инновационной деятельности на предприятиях АПК региона / Л. П. Барышникова // Актуальные проблемы управления экономическими системами. Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 2(6): ГОУ ВПО ДонАУиГС. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2017. – С. 78-86.

7. Безруков Б. А. Влияние развития инновационной деятельности на эффективность реализации инновационно-инвестиционных проектов / Б. А. Безруков, Т. Л. Безрукова, А. Н. Борисов, Н. Нургельдыева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова. – 2016. – Том 4. – № 2 (22). – С. 195-199.

8. Титова Е. В. Инструменты снижения рисков инновационной деятельности мясной промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Титова Екатерина Валерьевна. – Красноярск, 2011. – 23 с.

Сведения об авторе

Барсукова Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: y_barsukova@bk.ru.

Почтовый адрес – 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, дом 6.

Бурлуцкая Елена Васильевна – студент магистратуры кафедры экономической теории и маркетинга ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: y_barsukova@bk.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the author

Yulia Barsukova – PhD in Economic Sciences, Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of the Luhansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: y_barsukova@bk.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, house 6.

Elena Burlutskaya – student Master's degree of the Department of Economic Theory and Marketing, State Educational Institution of the Luhansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: y_barsukova@bk.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 631.15

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

И. М. Бобцова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: boi9112@gmail.com

Аннотация. В статье раскрыта экономическая сущность категории «ресурсный потенциал аграрного предприятия», выделены его составные элементы, приведена их характеристика. Исследованы механизм и принципы формирования ресурсного потенциала аграрных предприятий, его состав и структура в предприятиях области, определены внутренние и внешние факторы развития. Определены основные направления влияния информационного общества на формирование ресурсного потенциала аграрных предприятий, с одной стороны, и влияние ресурсного потенциала на развитие информационного общества, с другой стороны, с целью рационального использования потенциальных возможностей предприятия в условиях формирования информационного общества.

Ключевые слова: аграрное предприятие, ресурсы, ресурсный потенциал, экономическая эффективность, информационное общество, сельскохозяйственное производство.

UDC 631.15

FEATURES FORMING RESOURCE POTENTIAL AGRARIAN ENTERPRISES IN CONDITIONS INFORMATIVE SOCIETY

I. Bobtsova

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR
e-mail: boi9112@gmail.com

Abstract. In the article economic essence of category is exposed "resource potential of agrarian enterprise", his component elements are distinguished, their description over is brought. A mechanism and principles of forming of resource potential of agrarian enterprises, his composition and structure, are investigational in the enterprises of area, the internal and external factors of development are certain. Basic directions of influence of informative society are certain on forming of resource potential of agrarian enterprises, from one side, and influence of resource potential on development of informative society, on the other hand, with the purpose of the rational use of potential possibilities of enterprise in the conditions of forming of informative society.

Keywords: agrarian enterprise, resources, resource potential, economic efficiency, informative society, agricultural production.

Введение В условиях формирования информационного общества, которое характеризуется нестабильностью макро- и микро- экономических факторов, одними из первоочередных заданий становятся формирование и оценка текущих перспективных возможностей предприятия, то есть его ресурсного потенциала. Максимальное сбалансирование возможностей аграрных предприятий с потенциалом внешней среды является одним из первоочередных заданий руководства для достижения запланированных задач из повышения экономической эффективности, а также для выживания в условиях конкуренции сегодня и в дальнейшем. Условия информационного общества требуют принятия оптимальных управленческих решений относительно определения объемов производства, избрания целевых рынков реализации продукции, которая предусматривает эффективное использование всех видов ресурсов предприятия, их оптимальную структуру, от которых зависит финансовое состояние предприятия. В связи с этим все большей актуальностью приобретают вопросы формирования ресурсного потенциала предприятия с целью повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и национальной экономики, в целом.

Цель исследования: рассмотреть основные направления влияния информационного общества на формирование ресурсного потенциала аграрных предприятий, с одной стороны, и влияние ресурсного потенциала на развитие информационного общества, с другой стороны, с целью рационального использования потенциальных возможностей предприятия в условиях формирования информационного общества.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ остальных исследований и публикаций. Изучение теоретических вопросов формирование и развитие ресурсного потенциала предприятий присвоено ряд научных работ изучение разнообразных аспектов экономического, производственного и ресурсного потенциала нашло своё отображение в работах В. Г. Андрийчука, О. А. Богуцкого, М. В. Гладия, В. К. Гарькавого, И. В. Мегедина, П. Т. Саблука, О. С. Федодина и остальных отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Однако теоретические и практические разработки проблемы эффективного формирования ресурсного потенциала в условиях информационного общества до сих пор остаются нерешенными. Несмотря на широкий круг научных исследований, вопроса эффективного формирования ресурсного потенциала в условиях информационного общества остаются актуальными. Недостаточно проанализированы основные факторы эффективного формирования и использования ресурсного потенциала аграрных предприятий. Изложение основного материала исследования. «Ресурсный потенциал аграрного предприятия» в

исследовании следует, как тандем понятия «ресурсы» и «потенциал» согласно с экономическим словарем ресурс – это запас, накопление, возможности. В широком понимании ресурс – это все, что без особенных затрат может быть использовано на благо системы, для ее совершенствования [6, с. 614]. А потенциал рассматривается, как характеристика состояния предприятия на определенном пространственно-временном отрезке, что показывает наличие определенных условий для полного состояния имеющихся ресурсов за условия получения заданного результата и сбережения целеустремленности деятельности. Аграрный сектор - одна из важнейших составляющих общей экономической системы любого государства. Сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность страны и формирование значительной части ее внутреннего валового продукта. Рост нестабильности среды функционирования АПК привел к нарушению оптимальных пропорций и снижению обеспеченности организаций аграрного сектора основными видами ресурсов. Падение уровня ресурсообеспеченности, углубление ресурсных диспропорций объективно обусловили снижение эффективности использования ресурсного потенциала. Развитие любого предприятия зависит от эффективности использования всех имеющихся ресурсов. Важность проблемы формирования ресурсного потенциала аграрных предприятий определяется той ролью, которую играют производственные ресурсы в реализации социально-экономических задач агропромышленного комплекса. Наличие определенных объемов ресурсов является важнейшим условием эффективного ведения хозяйства и вообще осуществления процесса производства. Ресурсный потенциал служит материальной основой производственных возможностей хозяйств. По мнению Е. В. Богомоловой и Т. Н. Толстых, под ресурсным потенциалом следует понимать совокупность имеющихся у предпринимательской структуры видов ресурсов, сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь максимального экономического эффекта [1, с. 61].

А. П. Шатрова считает, что ресурсный потенциал подразумевает возможности организации по использованию имеющихся у нее ресурсов и ресурсов, которые предприятие не использует, но которые есть во внешней среде, и тех, которые могут появиться в будущем, для максимального удовлетворения потребностей населения в своих товарах, услугах, а также производства добавленной стоимости и получения прибыли [4, с. 393]. М. А. Комаров и А. Н. Романов определяют данное понятие, как взаимосвязанную совокупность материально- вещественных, энергетических, информационных средств, а также самих работников, которые используют

(или могут использовать) их в процессе производства [5 с. 218]. Б. И. Смагин определяет данное понятие как совокупность трудовых, природных и материальных затрат, которые определяют количеством, качеством и внутренней структурой каждого ресурса [3, с. 43].

Успешность функционирования аграрных предприятий в значительной мере определяется обеспеченностью ресурсами, их структурой, скоростью обновления, эффективностью использования, уровнем развития и специализации ресурсов. В масштабах предприятия все эти факторы определяются его ресурсным потенциалом. При этом сам ресурсный потенциал формируется как некая комбинация различных групп имеющихся у аграрных предприятий ресурсов. Ресурсный потенциал в АПК формируется при взаимодействии природно-климатических условий и основных производственных факторов сельского хозяйства: количества и качества земель сельскохозяйственного назначения, состояния материально-технической базы, наличия трудовых ресурсов, занятых в аграрном производстве [2, с. 79]. Природно-климатические факторы в значительной степени определяют потенциальные возможности аграрных предприятий по возделыванию тех или иных сельскохозяйственных культур или выращиванию тех или иных видов сельскохозяйственных животных. А частота и глубина проявления отдельных природных явлений (засухи, заморозки, суховеи и т.д.) объективно обуславливают формирование такой совокупности производств, которая стабилизировала бы систему и компенсировала потери в отдельных отраслях, не доводя их до критического уровня. Поскольку природно-климатические риски являются неотъемлемой составляющей аграрного производства, то становится очевидным, что любое аграрное предприятие должно строить систему ресурсного обеспечения исходя из объективных колебаний природно-климатических условий, жертвуя краткосрочной эффективностью в пользу долгосрочной устойчивости.

Одним из составляющих элементов системы ресурсного потенциала аграрных предприятий есть земля. Она активно влияет на процесс производства, есть его важнейшим составляющим элементом, базой для органичного сочетания других производственных ресурсов. Уровень ресурсного потенциала зависит не только от размера и структуры сельскохозяйственных угодий, но и значительной мерой от экономического плодородия земли, какая получается до производственного процесса. В тоже время она требует особенного подхода до организации ее использования, поскольку имеет ограниченные размеры, есть предметом конкуренции разных отраслей хозяйственного комплекса.

Таблица 1

Основные направления влияния информационного общества на формирование ресурсного потенциала аграрных предприятий

Признаки информационного общества	Влияние на ресурсный потенциал аграрных предприятий
Возрастание роли информации и знаний	- рост значения ресурсного потенциала для эффективного развития аграрных предприятий - повышение требований до личностно-квалификационных характеристик экономически активного сельского населения.
Расширение информационных технологий	- распространение новых форм конкурентной борьбы среди субъектов агропромышленного комплекса; - уменьшение потребности в рабочей силе в количественном аспекте через автоматизацию сельскохозяйственного производства; - компьютеризация образования, дистанционное обучение сельского населения.
Формирование глобального информационного пространства	Формирование информационной мобильности населения
Рост доли информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте	- преобладание в отраслевой структуре нематериальных форм аграрного производства; - возникновения новых видов экономической деятельности аграрных предприятий.
Компьютеризация, информатизация из-за использования телефонной связи, интернет связи, телевидение и т.д.	- создание более благоприятных условий для реализации экономического потенциала аграрных предприятий; - создание более благоприятных условий для социально-экономического роста из-за более свободный доступ к информационным ресурсам.

Основными признаками и качественными параметрами информационного общества является особая роль знаний и построенных на них технологий, доминирования информации, ускорения технического прогресса, уменьшения части материального производства в сельскохозяйственном производстве, развитие сферы услуг, повышения качества жизни сельского населения. Основным заданием развитию информационного общества является содействие на принципах широкого использования современных информационно-коммуникационных технологических возможностей созданию информации и знаний, пользованию и обмену ими, выработке товаров и предоставлению услуг, реализации в полной мере своего потенциала, повышению качества своей жизни и устойчивому развитию страны [9]. Ресурсный потенциал и информационное общество являются чрезвычайно важными экономическими категориями. Их тесная причинно-наследственная связь оказывается за разными направлениями влияния. Да, влияние становления информационного общества на формирование ресурсного потенциала аграрных предприятий также достаточно богат.

С другой стороны, влияние ресурсного потенциала на развитие информационного общества отображается такими тенденциями, как:

- изменение векторов развития человечества; - дальнейшая эволюция общественных, в частности социально-экономических, отношений;
- определение новых путей решения глобальных проблем человечества;
- распространение нанотехнологий, в частности энергохранящих;
- создание новых продуктов через дифференциацию инновационных подходов.

Поэтому с целью обеспечения результативного процесса формирования ресурсного потенциала во время его организации необходимо учитывать совокупность факторов, которые влияют на него и в то же время определяют его эффективность. Основными такими аспектами экологический, социальный, экономический, производственный и финансовый, что выступают как неотъемлемые элементы системы повышения эффективности использования ресурсного потенциала. Аграрные предприятия выполняют одну из важнейших задач снабжения населения государства качественными продуктами питания, соответственно, товарами первой необходимости, необходимых для жизнедеятельности человека. Любая страна формирует собственное агропромышленное производство, исходя из ресурсного потенциала. Российская Федерация, а также большинство ее регионов, имеет высокий сельскохозяйственный потенциал, учитывая климатические риски. В этой связи можно выделить несколько важнейших подходов к оценке ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия, к которым относятся [6]: Статистические модели, отражающие связь между ресурсами и результатами производства. Полученный расчетный уровень результативного показателя рассматривается в качестве обобщающей оценки ресурсного потенциала и используется для сопоставления с достигнутым объемом производства. Стандартизированные значения обеспеченности хозяйств отдельными видами ресурсов, которые исчисляются путем отнесения величины наличия ресурсов в хозяйстве к их средне групповой или к базисной (за определенный год) величине. Экономическая оценка земельных, материальных и трудовых ресурсов, сумма которых представляется в качестве показателя ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. Вопросы формирования ресурсного потенциала и определения оптимальных базовых ресурсных пропорций входят в задачи стратегического менеджмента и могут быть успешно решены лишь в комплексе мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий в условиях нестабильной внешней среды через создание адаптивных механизмов, позволяющих адекватно приспособить деятельность предприятия к прогнозируемым изменениям условий

хозяйствования. Основным инструментом такой адаптации служит перераспределение ресурсов и корректировка ресурсных пропорций, реализуемых в рамках управления ресурсным потенциалом [7]. Одной из главных задач адаптивной системы управления является максимально продуктивное использование имеющегося ресурсного потенциала, что создает прочную базу для устойчивого развития АПК. В качестве факторов, определяющих эффективность адаптивной системы управления ресурсным потенциалом агропредприятия, можно выделить следующие: - подготовка и принятие решений, адекватных условиям внешней среды; - динамический характер ресурсной обеспеченности деятельности сельскохозяйственного предприятия; - улучшение процессов информационного обеспечения принятия управленческих решений; - сокращение сроков согласования управленческих решений.

Выводы. Проведенный анализ оценки эффективности формирования ресурсного потенциала аграрных предприятий дает представление говорить про значимые неиспользованные резервы увеличения производства продукции, повышение ее качества и, как следствие конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Необходимо признать, что категории ресурсного потенциала и информационного общества сегодня выступают базовыми постулатами эффективного экономического развития и функционирования аграрных предприятий.

Список литературы

1. Вишневецка О. М. Формирование и оценивание ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / О. М. Вишневецка // Вестник ХНАУ. – 2007. – № 3. – С. 27-32.
2. Ганиева Л. А. Оценка ресурсного потенциала и прогнозирование развития производственных систем / Л. А. Ганиева // Экономическое развитие регионов: сборник научных трудов. – Ч. 4. – Уфа: Диалог, 2007. – С. 27-33.
3. Давыдкина О. А. Структурирование ресурсного потенциала с использованием эконометрической модели / О. А. Давыдкина, Ю. Ю. Частухина // Вестник Алтайск. гос. агр. ун-та. – 2009. – № 1 (51). – С. 71-74.
4. Довгаль Н. С. Методические основы оценки эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / Н. С. Довгаль // Научно-техническая информация. – 2008. – № 4. – С. 55-57.
5. Довгаль Н. С. Ресурсный потенциал предприятия: теоретические основы / Н. С. Довгаль // Научно-техническая информация. – 2009. – № 1. – С. 42-45.
6. Экономическая энциклопедия: в 3-х т. – К.: Издательский центр "Академия", 2000. – Т. 1 / ред. кол.: С. Мычка С. Ю., Шаталов М. А. Особенности формирования и перспективы развития трудовых ресурсов региона // Проблемы и перспективы социально-экономического развития

регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2015. – С. 30-32.

7. Шаталов М. А. Формирование механизма управления рисками агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения / М. А. Шаталов, А. Э. Ахмедов, Б. О. Блащенко // Научно-исследовательские публикации. – № 5 (25). – С. 100-103.

8. Блащенко Б. О. Проблемы инвестиционно-инновационного развития предприятий АПК / Б. О. Блащенко, М. А. Шаталов // Научно-исследовательские публикации. – № 6 (26). – С. 39-48.

9. Шаталов М. А. Экономическая интеграция в системе взаимоотношений предприятий и организаций АПК / М. А. Шаталов, С. Ю. Мычка, Ю. О. Сафонова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – № 2-2 (16). – С. 16-22.

10. Бельмехов Р. К. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях / Р. К. Бельмехов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С.181-189.

Сведения об авторе

Бобцова Ирина Михайловна – специалист 1 категории отдела ЦПО и ПО, аспирант 3 курса кафедры экономической теории и маркетинга ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: boi9112@gmail.com.

Почтовый адрес: 91021, ЛНР, г. Луганск, ул. А.Линева, 67а/117.

Information about author

Irina Bobtsova – 1st category specialist center DPE and PE, postgraduate student 3 year of the Department of Economic Theory and Marketing, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: boi9112@gmail.com.

Address: 91021, LPR, Lugansk, A. Lineva Str., 67a/117.

УДК 338.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е. А. Бойкова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: samoylova_blank@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования управления сбытом продукции мясоперерабатывающих предприятий на

основе использования информационных технологий.

Ключевые слова: сбытовая деятельность; информационные технологии; управление; мясоперерабатывающие предприятия; информационное обеспечение.

UDC 338.2

THEORETICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF INCREASING THE EFFICIENCY OF COMMERCIAL ACTIVITIES OF MEAT PROCESSING ENTERPRISES

E. Boykova

SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», Lugansk, LPR

e-mail: samoylova_blank@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the improvement of sales management of meat processing enterprises based on the use of information technology.

Keywords: sales activity; information technology; management; meat processing enterprises; information support.

Введение. Предприятия мясоперерабатывающей отрасли являются активными участниками исполнения доктрины продовольственной безопасности ЛНР в части обеспечения населения республики экономически доступной мясо-колбасной продукцией.

Одной из наиболее значимых целей данных предприятий является обеспечение соответствия выпускаемой продукции, платежеспособному спросу населения, определяя рост таких экономических показателей как величина доходов, прибыли, уровень рентабельности и др.. Поэтому, решение проблемы повышения эффективности и надежности их функционирования в значительной мере зависит от уровня разработки и реализация эффективной стратегии управления сбытовой деятельностью, обуславливая необходимость дальнейших научных исследований данной проблемы и разработки обоснованных рекомендаций по ее решению, определяя актуальность выбранной темы исследования.

Проведенное исследование базируется на теоретических, методических и научно-практических достижениях отечественных и зарубежных ученых в области решения проблем управления сбытовой деятельностью промышленных предприятий: Ананькиной Е. А., Данилочкина С. В., Данилочкиной Н. Г., Фалько С. Г., Носова В. М., Давыдова Л. А., Фальцмана В. К., Наумова В. Н, Томпсона А. А., Багиева Г. Л.

Цель исследования. Целью данной статьи является изучение

теоретических аспектов повышения эффективности управления сбытовой деятельностью мясоперерабатывающих предприятий с использованием информационных технологий.

Материалы и методы исследования. Теоретическо-методологическая основа исследования базируется на научных трудах зарубежных, российских и республиканских специалистов в области управления маркетинговой политикой предприятия. Методическая база исследования основана на общенаучных и специальных методах, из которых в работе использованы: монографический, абстрактно-логический, индукции, дедукции, формализации.

Результаты исследования и их обсуждение. Сбытовая деятельность мясоперерабатывающих предприятий является основополагающей в стратегии развития бизнеса на рынке сбыта продукции, определяя вектор ее продвижения, а также конкретные действия, направленные на укрепление положения в отрасли, снижение возможных конкурентных рисков и угроз, максимизацию уровня прибыльности и представляет собой инструмент для эффективной и результативной работы [1, 4]. При этом, ужесточение конкуренции заставляет мясоперерабатывающие предприятия активно внедрять информационные технологии (ИТ) в бизнес-процессы, в том числе в сбытовую деятельность, так как информация по сбытовой деятельности базируется на знании конкретной ситуации, которая складывается на стадиях оформления заказа на производство продукции, ее изготовления, отгрузки и последующей оплаты, поэтому – это объективно существующий и постоянно функционирующий информационный процесс в котором существенно изменяется круг задач, решаемых специалистами данной сферы [2, 6].

Таким образом в современных условиях информационные технологии становятся важнейшим инструментом оптимизации многих процессов в сфере сбытовой деятельности, обеспечивая максимизацию обеспечения потребителя качественной продукцией.

Отметим, что эффективность сбытовой деятельности мясоперерабатывающих предприятий зависит от обеспеченности всех его подразделений информацией и её регулярного обновления, так как наиболее полное информационное обеспечение позволяет оперативно и своевременно реагировать на происходящие изменения в окружающей среде и минимизировать затраты на сбыт [8].

Рис. Информационное обеспечение процессов управления сбытовой деятельностью

Поэтому актуальность использования информационных технологий в системе поддержки сбытовой деятельности предприятий, работающих на промышленных рынках, определяется необходимостью снижения элемента неопределённости и риска в производственной и сбытовой деятельности, обеспечивая их потребность в создании и развитии такой системы взаимоотношений, которая бы позволила занять устойчивое положение на рынке сбыта и поддерживать долгосрочные отношения с потребителями. С этой целью, необходимо таким образом сформировать информационные потоки, чтобы обеспечить регулярность поступления информационного отклика и доведения необходимых сведений менеджменту.

Анализируя результаты исследований российских и зарубежных авторов, можно сделать вывод о том, что роль информационного обеспечения сбытовых взаимоотношений на промышленном предприятии состоит в регулярном поступлении объективной, актуальной информации о рынке,

потребителях и результатах взаимодействия с ними, состоянии внешней и внутренней среды предприятия, анализе данной информации, определении его эффективности и соответствия сложившейся ситуации [9]. Поэтому оптимальный результат управлением сбытовой деятельностью может быть достигнут только при полноценном и адекватном использовании информационной системы организации сбыта, структура информационных потоков которой должна быть построена с учётом наполнения информацией всех инструментов комплекса сбыта, позволяя формировать своевременные и обоснованные управленческие решения.

Таким образом, при выборе информационной системы поддержки сбытовой деятельности менеджменту предприятий мясоперерабатывающей отрасли необходимо учитывать возможность анализа собранной информации, с учётом специфики функций всех подразделений предприятия.

На основе данной информационной системы, включающей базы данных, проводится координация деятельности предприятия с целью поддержки эффективности системы сбыта и обеспечения оптимизации поставок продукции. При этом, основным средством и инструментом координации является информационная система службы сбыта, отражающая тип и ассортимент продукции, количество и месторасположение потребителей, каналы распределения, методы торговли, а именно [3]:

- подготовка прогнозов общехозяйственной и рыночной конъюнктуры и системы функционирования сбыта предприятия;
- разработка финансовой сметы сбыта;
- нормирование сбыта и каналов распределения продукции;
- организация торговых коммуникаций;
- планирование и осуществление коммерческой отчётности;
- анализ и контроль динамики продаж;
- планирование и оценка деятельности персонала службы сбыта;
- формирование и осуществление плана координации деятельности службы сбыта в части сотрудничества с другими подразделениями предприятия;
- разработка плана консультаций и работы с заказчиками и т.д.

Вывод. Применение информационных технологий в системе сбытовой деятельности мясоперерабатывающих предприятий, обеспечивает возможность разрешения многосложной и многовариантной задачи определения наилучшего варианта при выборе шагов в решении проблем сбыта, позволяя обеспечить ориентацию на главные цели и элементы данного процесса.

Список литературы

1. Бурцев В. В. Сбытовая и маркетинговая деятельность. Типовые должностные инструкции, внутрифирменные документы / В. В. Бурцев. – М.: Экзамен, 2013. – С. 224.
2. Балабанова Л. В. Управление сбытовой политикой / Л. В. Балабанова, Ю. П. Митрюхина. – М: ДЕЛО, 2010. – С. 645.
3. Баркан Д. И. Управление сбытом / Д. И. Баркан. – СПб: Питер, 2013. – С. 344.
4. Галицкий Е. Б. Маркетинг: учебник по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент». Уровень подготовки «Бакалавр» / Е. Б. Галицкий, Е. Г. Галицкая, М. В. Долгова, М. Н. Дымшиц, С. П. Казаков. Под общей редакцией: И. В. Липсиц. – М: Вершина, 2013. – С. 350.
5. Дубровский В. Ж. Экономика и управление предприятием (фирмой): Учебник / В. Ж. Дубровский, Т. И. Арбенина, Г. П. Бутко. Под ред. Б. И. Чайкин. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – Екатеринбург: [Издательство УрГЭУ], 2011. – С. 426.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер – М: Прогресс, 2010. – С. 570.
7. Ланкастер Д. Организация сбыта: Пер. с англ. / Д. Ланкастер, Д. М. Джоююер. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 384.
8. Наумов В. Н. Маркетинг сбыта: учебное пособие / В. Н. Наумов, Д. И. Баркан. – СПб: С. – Петербургского университета, 2004. – С. 341.
9. Соловьев Б. А. Управление маркетингом: Учеб. пособие / Б. А. Соловьев. – М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2005. – С. 477.
10. Шеремет А. Д. Финансы предприятий / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М: ИНФРА, 2012. – С. 343.

Сведения об авторе

Евгения Андреевна Бойкова – студент–магистрант 1 года по специальности бизнес-информатика кафедры бизнес-информатики ГОУ ЛНР "Луганский национальный аграрный университет", e-mail: samoylova_blank@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the author

Eugenia Boykova – 1-year master's student in business Informatics, Department of the Business Informatics, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: samoylova_blank@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 331.101

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

О. В. Боярская, И. Г. Лотохова, М. А. Сиренко

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: olga-boyarskya@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость управления изменениями, как условия обеспечения развития предприятия. Проведен анализ подходов к определению понятия «организационные изменения». Определены факторы и причины сопротивления организационным изменениям. Установлено, что анализ теоретических основ и моделей управления организационными изменениями проводится по двум направлениям. Первое направление - это исследование динамики процесса организационных изменений. В рамках второго напрямую исследуется содержание изменения состояния организации в определенный момент времени.

Ключевые слова: управление; организационные изменения; условия; факторы; причины; подходы.

UDC 331.101

EVOLUTION OF THEORETICAL VIEWS ON ORGANIZATIONAL CHANGE MANAGEMENT

O. Boyarskya, I. Lotohova, M. Sirenko

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR

e-mail: olga-boyarskya@mail.ru

Abstract. In the article substantiates the need for change management as a condition for ensuring the development of the enterprise. The analysis of approaches to the definition of "organizational changes" is carried out. Factors and reasons for resistance to organizational changes are identified. It is established that the analysis of the theoretical foundations and models of organizational change management is carried out in two directions. The first direction is to study the dynamics of the process of organizational changes. The second section directly examines the content of changes in the state of the organization at a certain point in time.

Keywords: management; organizational changes; conditions; factors; causes; approaches.

Введение. Изучение организационных изменений (ОИ) как функционального направления менеджмента началось в конце сороковых годов прошлого столетия. Научный и практический интерес к проблеме

успешного осуществления изменений был вызван появлением новых технологий, новых рынков и их географического расширения, новых методов управления, а также объективной реальностью - адаптации компаний и организаций к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Цель исследования: заключается в изучении теоретико-методических и разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию управления организационными изменениями на предприятии.

Материалы и методы исследования. Процессная составляющая организационных изменений, ориентированная в большинстве своем на поиск эффективных методик реализации и внедрения изменений, являлась основным предметом изучения большинства ранних работ в теории ОИ. Трехэтапная теория Курта Левина, описанная далее, даже на сегодняшний день остается наиболее часто используемой базовой теорией при осуществлении ОИ [10].

Исследователь Хендри отмечает, что вся теория ОИ не может быть сведена только к такой лаконичной теории К. Левина. Такими исследователями, как Л. Грейнер, Дж. Коттер рассматриваются шесть этапные, восьмифазные модели внедрения ОИ, которые хоть и дополняют известную классическую модель [8], но и существенно расширяют возможность их использования и внедрения на практике [3].

Большинство следующих работ были сконцентрированы вокруг создания разных классификаций относительно феномена ОИ. Появились разграничения, и теории ОИ стали делиться на эволюционные и революционные. Этому разделению предшествовали научные труды таких ученых, как Ватцлавик, Уикланд и Фирш, которые ввели изменения первого и второго порядка. Под изменениями первого порядка они обозначали несущественные «вариации вокруг основной темы», а кардинальные перемены, не имеющие связи с прошлым, они назвали изменениями второго порядка.

В конце 1980-х и начале 1990-х ситуация вокруг организационной науки была несколько несистемной и даже запутанной. Такие исследователи, как Мейси и Ицуми отмечали, что несмотря на солидные эмпирические доказательства предложенных теорий и концепций ОИ, они тем не менее, детально не уточнялись и не объяснялись [2, с.237].

Тиетарт, Форгс, новая волна исследователей середины 1990-х, использовали сравнительный, кроссорганизационный анализ, а также заимствования из других наук, как математика, физика и теория хаоса. Глик, Хубер и Миллер (1990) осуществляли попытки усовершенствовать исследовательский инструментарий. Ван ден Ван и Пул(1995) вели свои исследования в области систематизации теорий ОИ в попытке создания

обобщенной схемы этих теорий [6, с. 52].

Таким образом, несмотря на то, что теория ОИ является актуальным направлением в управлении, она еще не сформировалась в отдельную научную школу. Авторы по-разному оценивают различные аспекты управления изменениями и дают разные рекомендации. И это объективно, так как каждая компания реализует свой сценарий изменений, который зависит от специфики отрасли, региона, страны, культуры, руководства и т.д. Тем не менее, в этом параграфе представлены наиболее общие и общепринятые концепции и подходы к управлению изменениями.

Результаты исследования и их обсуждение. В зависимости от масштабов изменений и скорости их проведения, теории управления организационными изменениями делятся на эволюционные и радикальные (реинжиниринг). К эволюционным теориям организационных изменений относят следующие группы теорий: процессуальные концепции и модели ОИ; жизнециклические теории; теории и технологии постоянных улучшений; популяционно-биологические теории; современные теории, описывающие общую философию процесса изменений в организации.

К радикальной теории организационных изменений относится реинжиниринг бизнес-процессов. В рамках исследования были описаны, проанализированы и систематизированы следующие теории ОИ (таблица 1).

Таким образом, к процессуальным концепциям и моделям организационных изменений относятся модель изменений К. Левина, модель управления изменениями Л. Грейнера, 1967г., модель восьми стадий процесса изменений Джона Коттера, 1995г., которые описаны и проанализированы нами далее.

Рассмотрение моделей организационных изменений логично начать с прототипа всех современных моделей — модели американского социолога Курта Левина [10]. Согласно модели К. Левина организационные изменения проходят в три этапа: «размораживание», «движение» и «замораживание».

Теорию критиковали за «упрощенность» и за то, что стадия «Заморозки» является парадоксальной, так как противоречит духу перемен. Практика показывает, что как только внедряется новая система (на этапе заморозки), она имеет лишь временный характер, так как в дальнейшем может быть предложена новая или более улучшенная версия этой системы.

Таким образом, несмотря на то, что модель К. Левина детально не представляет, какие именно и каким образом нужно проводить ОИ, а только иллюстрирует общую схему развития и изменений в организации, она является классической для теории и практики УОИ. Так, в дальнейшем, основываясь на ней, были созданы другие модели ОИ, в число которых также входит модель управления изменениями Л. Грейнера [8].

Таблица 1

Краткая характеристика теорий ОИ

Общее название теорий и авторы	Краткая характеристика теорий
Эволюционные теории ОИ	
Процессуальные концепции и модели ОИ К. Левин, Л. Грейнер, Дж. Коттер	Изменения являются большей частью процессом реагирования на требования, выдвигаемые внешней средой и группами людей в организациях. В основе концепций лежат вопросы «Как реализовывать изменения?», «Каков алгоритм шагов или действий при внедрении ОИ?» [8, 10, 9]
Современные теории и модели, представляющие общую философию процесса изменений в организации теория ОИ	Теории ОИ предлагают немалое количество различных моделей управления изменениями, которые позволяют выработать комплексную идеологию и концепцию проведения ОИ и являются значимым практическим руководством для управленцев [3]. Эти модели и теории не выглядят как набор определенных шагов и этапов, скорее, они предлагают некую общую концептуальную схему, способствующую менеджерам осуществлять ОИ.
Теории реинжиниринга М. Хаммер, Дж. Чампи	Радикальные изменения осуществляются путем реинжиниринга. Теории реинжиниринга рассматривают бизнес-процессы и методы управления организациями, которые способствуют выводу организации из состояния кризиса и дефицита финансовых средств [5]

Лэрри Грейнер разработал модель управления организационными изменениями. Эта модель расширяет модель К. Левина и состоит из 6 этапов. Л. Грейнер придавал большое значение привлечению к участию всех работников организации. При осуществлении всех шести этапов необходимо воспользоваться опытом не только высшего руководства, но и низовых сотрудников, так как изменения впоследствии будут затрагивать всю организацию в целом, весь ее персонал [8].

Таким образом, модель Грейнера просто и доступно объясняет весь процесс проведения ОИ, именно поэтому она не теряет своей актуальности и сегодня. По нашему мнению, одним из главных ее плюсов является непосредственное привлечение работников всех уровней в процесс проведения изменений. Однако при реализации данной модели могут возникнуть некоторые проблемы, так как в ней не учитываются возможные изменения внешних факторов, влияние которых неизбежно.

Наблюдая за организациями, пытающимися с помощью изменений улучшить свои конкурентные преимущества, Джон Коттер пришел к выводу, что процесс изменений происходит в несколько этапов (шагов), которые довольно последовательны. Нарушение этой последовательности или отказ от какого-то из них приводит к иллюзии быстрых изменений, но уводит от желаемого результата.

Так, Джоном Коттером было предложено восемь шагов по изменению организации. Мы отмечаем, что управленцам необходимо уделить внимание на восьмой шаг - институализацию (закрепление норм, правил, процедур, бизнес-процессов) новых подходов. Этот критически важный шаг предполагает формализацию новых правил поведения, норм и принципов ведения профессиональной деятельности организации. Необходимо, чтобы все получатели и проводники изменений обобщили и проанализировали этот ценный опыт изменений и выстроили взаимосвязи между результатами и вознаграждениями. Также немаловажным для руководства является создание условий для развития новых качеств сотрудников, достижение которых может быть осуществлено через различные тренинги и семинары.

В модели изменений Джона Коттера утверждается, что необходимо строгое следование порядку вышеупомянутых шагов. Ключевую роль в успешности изменений играют шаги подготовки, на которые необходимо уделить самое большое количество времени, так как тщательное продумывание действий на этапе подготовки может существенно снизить силу сопротивления персонала изменениям [9].

Таким образом, процессуальные концепции и модели иллюстрируют и объясняют процесс реагирования организации и управленцев на требования, выдвигаемые внешней средой и группами людей в организациях. В основе процессуальных концепций лежат вопросы «Как реализовывать изменения?», «Каков алгоритм шагов или действий при внедрении ОИ?».

Но, однако, теория ОИ также предлагает жизнециклические теории, которые помогают руководителям организаций определить этап развития и предоставляют сведения о том, какие управленческие воздействия характерны для каждого цикла развития и изменения.

Идеями жизненного цикла организации (ЖЦО) занимались такие ученые, как Л. Грейнер, И. Адизес, Р. Акофф, Р. Холл. Среди российских ученых стоит отметить Г. Широкову, Б. З. Мильнера, С. А. Попова, Л. Е. Басовского. Концепции ЖЦО применяются для объяснения процессов лидерства и организационной культуры в организациях, также модели ЖЦО полезны при анализе и прогнозировании изменений в организации, находящейся в той или иной стадии развития.

Жизненный цикл организации – это система предсказуемых изменений с определенной последовательностью состояний, которые организация проходит в течении определенного времени. Это говорит о том, что существуют отчетливые этапы, через которые проходят организации, причём переходы от этапа к этапу являются предсказуемыми.

Далее будут описаны и проанализированы модели жизненного цикла

организации Л. Грейнера и И. Адизеса, относящиеся к жизнециклическим теориям ОИ.

Лэрри Грейнер, автор модели жизненного цикла организации, предлагает пять фаз, соответствующих путям развития организации. Первая фаза начинается с развития, затем следуют рост и стабильность, и последние фазы заканчиваются революционным периодом изменений. Во время революционных организационных изменений руководство должно осуществлять новых поиск методов управления. Л. Грейнер отмечает, что для каждой фазы (эволюционного пути развития) характерна своя революция, и переход на следующую фазу невозможен без революции (новых организационных изменений). То есть, революция может предполагать новые правила, которые обеспечивают функционирование компании во внешней и во внутренней среде. Переход организации из одной фазы в другую зависит от отрасли. Чем выше темпы роста отрасли, тем быстрее переход.

Л. Грейнер отмечает, что за пятой фазой, скорее всего, наступит шестая и т.д., но организационная структура возможно будет комбинированной («привычно-рефлексирующей»).

Автор теории жизненных циклов также утверждает, что не каждая компания способна пройти через пять стадий, и что, в связи с турбулентной внешней средой, увеличивается смертность среди компаний на разных стадиях.

Таким образом, в связи с ростом, согласно Л. Грейнеру, организации обычно сталкиваются кризисами, которые определяют дальнейший переход компании из фазы в фазу. Организационные изменения на первой фазе претворяются в стратегии компании, которые позволяют организации планировать, устанавливать положения, правила и процедуры для ее развития и перехода на другие фазы. Скоординированные действия приводят к децентрализации, далее следует сотрудничество и интеграция.

Критика модели Л. Грейнера. Модель не дает четких границ между фазами, то есть границы определения того, когда точно наступает следующая фаза, размыты. Далее, модель унифицирует темп развития всех подразделений, в то время как в реальности отделы и департаменты могут вступать в новую фазу в разное время, соответственно, организационные изменения и воздействия будут разными. Далее, на пятой фазе Л. Грейнер не определил в точности, что будет с организацией, и не спрогнозировал, какие именно управленческие решения способны дать импульс организационным изменениям и росту [89].

Американский исследователь и консультант в области управления организационными изменениями И. Адизес предложил свою модель жизненного цикла организаций [2]. И. Адизес в своих трудах пишет о

молодых организациях, которые гибки, но слабо контролируемы, а также он концентрирует внимание на момент роста организации, при котором контроль хоть и возрастает, а гибкость теряется.

Таким образом, в процессе роста организация испытывает трудности, и условно, согласно И. Адизесу, их можно разделить на две группы: болезни роста и организационные патологии. К первой группе – болезни роста, относятся проблемы и трудности, связанные с молодостью и незрелостью организаций, и при правильном управленческом вмешательстве они могут быть преодолены и излечены самой организацией. Ко второй группе – организационным патологиям, тоже относятся болезни роста, однако отличие в том, что неизлечимые болезни роста могут превратиться в патологии, преодолеть которые сама организации уже не сможет.

Основная задача руководства компании в недопущении развития патологий. При правильной организации изменений и выстроенной стратегии развития компании, она может долго находиться на стадии расцвета (Prime). Ицхак Адизес отмечает, что умение сконцентрироваться на решении проблем, которые присущи стадиям жизненного цикла, является ключом успеха в управлении организацией и организационными изменениями [2, с. 103].

Стадии жизненного цикла организации начинаются со стадии выхаживания и заканчиваются смертью организации. Таким образом, организация проходит через стадии ЖЦО, а управленцам важно знать какие особенности присущи каждой стадии и соответственно строить систему управления, реализации и контроля ОИ.

Сравнительный анализ моделей жизненного цикла организации. Модели схожи - например, обе модели видят выход из кризисов, ловушек и проблем в переходе к регулярному менеджменту, и в создании административной подсистемы, несмотря на схожесть, в моделях есть различия, представленные в таблице 2.

Обе модели применимы к недавно созданным организациям, так как многие современные компании находятся на стадии роста и имеют проблемы «молодости».

Также эти модели могут быть использованы при анализе проблем, возникающих в отечественных организациях. Итак, мы присоединяемся к общим идеям представленных моделей ЖЦО и считаем, что при верном определении стадии развития они могут быть полезны для управления и прогнозирования ОИ, ожидаемых на предприятии, которое находится в той или иной стадии развития. И, наоборот, неспособность руководства понять проблемы каждой стадии может привести к стагнации и даже неудаче организации как отдельно хозяйствующего субъекта на рынке.

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей ЖЦО Л. Грейнера и И. Адизеса

Критерии сравнения	Модель Л. Грейнера	Модель И. Адизеса
Детализация и подробное описание стадий	Размытость границ между фазами, описание каждой фазы слишком лаконичное	Подробно описываются все стадии роста и развития организации
Способность выхода из кризиса	Л. Грейнер дает слишком расплывчатые способы выхода из кризисов.	И. Адизес четко указывает симптомы болезней и способы их лечения
1	2	3
Завершенность модели	Модель незавершенная так как автор отмечает, что фаз может быть много, но организация может вернуться из стадии к стадии на предыдущую фазу компания уже не вернется	Модель завершенная, так как в ней представлены все 10 стадий, последовательно описаны и
Точка развития организации	Л. Грейнер не отмечает никакой точки развития, однако добавляет, что ни на одной фазе организация не может оставаться постоянно (не более 15 лет)	И. Адизес стадию «Расцвета» называет оптимальной точкой развития организации
Фактор государства	Фактор государства не учитывается	В кризисах, на последних стадиях развития учитывается фактор государства
Разрешимость проблем	Грейнер считает, что любая революция разрешима	И. Адизес утверждает, что организационные патологии сама организация решить не сможет

Модели и концепции жизненного цикла организации, на наш взгляд, определенно являются эффективными инструментами для понимания и анализа проблем, с которыми встречается организация в процессе развития. Однако, также существуют концепции и теории постоянных улучшений, которые условно относятся к содержательным теориям, так как они отвечают на вопрос «что изменять и каким образом изменять?».

Теории и технологии постоянных улучшений. Эти теории объясняют, что развивать и совершенствовать организации можно через постоянные изменения и улучшения всех форм и видов деятельности. Суть еще и в том, что успех лидирующих компаний на мировой арене не только в том, что они проводят долгосрочные улучшения, но и в том, что они делают улучшения более чем в одной области. Таким образом достигается синергетический эффект от множества улучшений, происходящих одновременно в одной организации.

Теории и технологии постоянных улучшений. Эти теории объясняют, что развивать и совершенствовать организации можно через постоянные

изменения и улучшения всех форм и видов деятельности. Суть еще и в том, что успех лидирующих компаний на мировой арене не только в том, что они проводят долгосрочные улучшения, но и в том, что они делают улучшения более чем в одной области. Таким образом достигается синергетический эффект от множества улучшений, происходящих одновременно в одной организации.

Концепции TQM, кайдзен, концепция бережливого производства (Lean production, Toyota Production System –TPS), канбан, 6 сигма и т.д. являются примерами реализации постепенных изменений в организации. основополагающие идеи и принципы теории и технологий постоянных улучшений изначально были применены в производственных организациях, и несмотря на это, они получают широкое распространение и в других областях.

Для постоянного совершенствования организации также применяют методы управления, разработанные на основе мирового опыта. Например, качество и содержание управления улучшают с помощью применения стандарта ИСО 9001 или внедрения сбалансированной системы показателей и т.д.

Итак, основополагающей концепцией, на которой базируются теории и технологии постоянных улучшений, является Тотальный Менеджмент Качества Существует множество определений TQM. Согласно Kanji «Total quality management —система действий, направленных на достижение удовлетворения и восхищения потребителей (клиентов), рост возможностей работников, более высокие, долговременные доходы и меньшие затраты» [7].

TQM как система управления ориентирована на постоянное улучшение качества, поэтому философия TQM основывается на принципе – нет предела улучшению. Несмотря на то, что достичь ноль дефектов и ноль непроизводительных затрат невозможно, TQM эти целевые установки все равно пропагандирует, так как останавливаться на достигнутых результатах нельзя.

Также примечателен метод «кайдзен» (kaizen), используемый в японских компаниях. «Кайдзен» с японского означает «непрерывное совершенствование». Это система взаимосвязанных действий, приводящих к повышению и улучшению качества, технологий, процессов, производительности труда, лидерства и других областей деятельности организации.

В этом процессе совершенствования принимают участие все -от менеджеров высшего звена до технического персонала, занимающегося уборкой и поддержанием чистоты в офисных и производственных помещениях. В системе кайдзен основное внимание уделяется персоналу, и каждый сотрудник предлагает улучшения деятельности организации на регулярной основе.

Улучшения являются незначительными усовершенствованиями, что составляет суть системы кайдзен, так как большое количество маленьких изменений в итоге приводит к масштабным изменениям.

Кайдзен – это уникальные практики и методы управления, получившие мировую известность. Под «зонтиком» кайдзен укрылись инструменты и идеи совершенствования бизнеса (канбан, кружки качества, система предложений, автоматизированное устранение дефектов, 6 сигм, работа малых групп, стандартизированная работа, точно вовремя), которые со временем превратились в самостоятельные концепции управления.

В исследовании концепция «кайдзен» интересна тем, что предполагает институализацию (закрепление) организационных изменений, а также помогает выстроить стратегию изменений в организации. В таблице 3 представлен сравнительный анализ (преимущества и недостатки) теорий и технологий постоянных улучшений.

Отличие японских методик по улучшению деятельности организаций (по сравнению с западными), в том, что постепенные улучшения выгодны и с точки зрения инвестиций. Стиль улучшений западных компаний, в основном, связан с инновациями и требует больших вложений. Благодаря постепенности усовершенствований, японские организации добились успехов без значительных материальных инвестиций. Таким образом, теории и технологии постоянных улучшений, во-первых, предполагают опору на идеальную модель, и перемены реализовываются от достигнутого состояния. Во-вторых, перемены осуществляются постепенно и постоянно, а не кардинально и сразу.

Следует отметить, что теория и практика ОИ предлагает значительно отличающиеся от предыдущих концепций модели изменений. Это так называемые популяционно-биологические теории, которые сравнивают организацию с живым организмом или с живой системой. Для того чтобы выжить, эти системы самоорганизуются и адаптируются во внешней среде. Как и жизненные циклические теории, популяционно-биологические теории дескриптивны и пригодны для анализа существующего состояния.

Особый интерес для исследования представляет модель преобразования бизнеса Ф. Гуияра и Дж. Келли. Авторы модели сравнивают организацию и все происходящие в ней изменения с живым организмом и утверждают, что организация рождается, растет, заболевает, выздоравливает, взрослеет, мыслит, учится, стареет и т.д.

Таблица 3

Сравнительный анализ теорий и технологий постоянных улучшений

Название теорий и технологий	Преимущества	Недостатки
1	2	3
ТQM–Подход к управлению организацией, направленный на качество, постоянные организационные изменения и улучшения, а также вовлечение всех членов организации для удовлетворения потребностей клиентов	-стремление к постоянному улучшению и ориентация на культуру организационных изменений; -сокращение затрат; -повышение качества всех процессов внутри организации; -повышенное внимание к потребителям/клиентам; -долгосрочное планирование; -наличие инструментов изменений.	- несмотря на ориентацию на потребителей, проводится недостаточное изучение рынка; -временные затраты (объем потраченного времени на изменения и улучшения часто демотивируют сотрудников); -высокая степень формализации процедур и процессов
Кайдзен Непрерывный процесс совершенствования и изменений всех видов ресурсов предприятия.	-возможность применить метод для любой организации (от маленькой до большой); -небольшие финансовые вложения; -ориентация на развитие.	Нужна налаженная система мотивации, чтобы поддерживать корпоративную культуру и малые, но многочисленные изменения в организации.
ЛIT Логистическая концепция, предполагающая организацию движения товаров и материалов точно к месту и точно в срок.	Отказ от производства крупными партиями (создается непрерывно -поточное производство); -снижение затрат за счет оптимизации лишних расходов; -уменьшение уровня запасов; -возрастание надежности выполнения заказов	Отсутствие материальных запасов может привести к очередям (в случае сбоя системы ЛIT). Сложно обеспечить идеальную согласованность между стадиями производства товаров.
Канбан Отделы и департаменты снабжаются материальными ресурсами только в том количестве и к такому сроку, как это необходимо для выполнения заказа.	Низкие издержки хранения ТМЗ и ТМЦ. Сокращение производственного цикла. Быстрый оборот активов и запасов.	Могут возникнуть трудности, связанные с согласованностью между этапами производства продукции, и соответственно существует риск срыва производства.

Продолжение таблицы 3

1	2	3
6 сигм Улучшение качества процессов, минимизация дефектов и статистических отклонений в деятельности организации.	-универсальность (можно применить для улучшения всех бизнес-процессов); -ориентация на конечный финальный результат; -снижение затрат.	Сложно построить такую безупречную систему, в которой будут отслеживаться абсолютно все ошибки.
Кружки качества это собрания и встречи сотрудников компании, в которых они ведут обсуждения, проводят анализ и выносят решения проблем деятельности организации.	-ориентация на конкретные практические проблемы; -улучшение морального климата организации (так как сотрудники имеют возможность применить свои знания на практике и поделиться опытом с другими).	Перегруженность сотрудников объемами работы. Возможные конфликты, связанные с провалами программ и проектов улучшений/изменений.

Они также утверждают, что организация уникальна и несомненно подлежит воздействию внешней среды, однако благодаря сделанному выбору, одни организации выживают и процветают, а другие еле влачат свое существование, стареют и умирают. И тут же они добавляют, что смерть не всегда неизбежна для организации, если такая биологическая корпорация смогла трансформировать и преобразовать свои системы для того, чтобы достичь единых целей. Итак, биологическая модель преобразования бизнеса состоит из четырех элементов («четыре R преобразования», Reframe – рефрейминг, Restructure – реструктуризация, Revitalize – оживление, Renew – обновление).

Таким образом, по мнению авторов, преобразование бизнеса – это перепроектирование генетической структуры организации, достигающееся благодаря четырем элементам преобразования. Таким образом, менеджеры компаний могут использовать основополагающие теоретические принципы и положения организационных изменений при реализации изменений в организациях. В противовес содержательным и процессуальным теориям ОИ, изучающих и иллюстрирующих эволюционный путь развития и перемен в организации, также существует радикальные теории, и к ним, в частности, относится реинжиниринг бизнес-процессов (РБП).

Выводы. Проведенный анализ свидетельствует о том, что на сегодняшний день не существует единой универсальной модели управления организационными изменениями. Так, содержательные модели отражая сложность изменений не дают четких рекомендаций относительно процесса их осуществления. А недостатком процессуальных моделей следует отметить

их линейных характер реализации, ведь в практике управления организационными изменениями приобретает циклического характера. Кроме того, следует отметить, что на сегодняшний день не существует единой универсальной модели, учитывающей все специфические поведенческие аспекты сотрудников в рамках процесса управления организационными изменениями. Итак, относительно практики хозяйственной деятельности организации необходимо использовать модели в зависимости от задачи и имеющихся возможностей предприятия, выбранного пути (цель, характер изменения), размера организации и масштабов запланированных изменений. Поэтому лучше использовать разные модели, в зависимости от ситуации. По нашему мнению, модели с количеством элементов свыше семи являются сложными с точки зрения практического применения. Использование содержательных моделей не позволяет отразить динамику изменений и развития организации в течение времени.

Список литературы

1. Адизес И. К. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует (англ. The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What To Do About It) – М.: «Альпина Паблишер», 2011. – С. 272.
2. Адизес И. К. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб: Изд-во «Питер», 2008. – 384 с.
3. Коттер Дж. Суть перемен. Невыдуманные истории о том, как люди изменяют свои организации / Коттер Дж., Коэн Д. – М.: Олимп-Бизнес, 2007.
4. Фламгольц Э. Управление стратегическими изменениями от теории к практике / Фламгольц Э., Рэндл И. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
5. Хаммер М. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе / Хаммер М., Чампи Дж. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2007. – 288 с.
6. Huber G. Understanding and predicting organizational change / G. Huber, W. Glick, C. Miller, K. Sutcliffe // *Organizational Change and Redesign*. New York: Oxford University Press. 1993.
7. Van de Ven A. Explaining development and change in organizations / Van de Ven A., Poole M. S. // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. N 5.
8. Greiner L. E. Patterns of Organization Change / Greiner L. E. // *Harvard Business Review*. 1967 May-June.
9. Kotter J. P. Change Leadership / Kotter J. P. // *Leadership Excellence*. 2005. Vol. 22. pp. 3-4.
10. Lewin K. Field theory in social sciences. New York: Harper and Row, 1951. – 346 p.

11. Ford, J. D., Ford, L. W. and D'Amelio A. (2008) Resistance to change: the rest of the story, *Academy of Management Review*, Vol. 33 No. 2, pp. 362-377.

Сведения об авторах

Боярская Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: olga-boyarskya@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Центральная, д. 15, кв. 51.

Лотохова Инна Георгиевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: innalotohova@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Сиренко Марина Анатольевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: sirenko-marina77@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the authors

Olga Boyarskaya – PhD in Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: olga-boyarskya@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Central Str., 15/51.

Inna Lotokhova – Senior Lecturer of the Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: innalotohova@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Marina Sirenko – Senior Lecturer of the Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: sirenko-marina77@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 338.45.01

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О. В. Боярская, Н. Л. Мешкова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: olga-boyarskya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретико-методических рекомендаций по совершенствованию управления организационными изменениями на предприятии. В рамках работы представлены методологические аспекты организационных изменений. Уточнены определения таких ключевых понятий как «изменения», «организационное

изменение», «управление организационными изменениями». Разработана классификация факторов и типология организационных изменений.

Ключевые слова: организационные изменения; управление изменениями; сопротивление изменениям.

UDC 338.45.01

ANALYSIS OF THE MAIN APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF ORGANIZATIONAL CHANGE

O. Boyarskya, N. Meshkova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: olga-boyarskya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and methodological recommendations for improving the management of organizational changes in the enterprise. The article presents methodological aspects of organizational changes. The definitions of key concepts such as "changes", "organizational changes" and "management of organizational changes" have been clarified. The classification of factors and typology of organizational changes is developed.

Keywords: organizational changes; change management; resistance to change.

Введение. В современных условиях все большее значение приобретает управление организационными изменениями на предприятиях. Изменения происходят стремительно, и в этой динамичной и зачастую непредсказуемой среде организации либо сохраняют способность адаптироваться к изменениям внешней среды, либо выживают и, теряя свою конкурентоспособность, прекращают свое существование. В большинстве случаев внешняя среда является фактором развития организации, так как многие мероприятия по удержанию конкурентоспособности продиктованы необходимостью своевременно реагировать на неопределенности и вызовы окружающей экономической обстановки.

Отправными точками экономического роста и развития страны наряду с повышающимся уровнем ВВП и изменением качества жизни и благосостояния граждан, несомненно, являются НТП, инновации, ресурсоемкие и качественные факторы производства, изменения в образовании и здравоохранении, а также положительные изменения в технологиях управления на промышленных предприятиях.

На сегодняшний день ускоряющийся темп развития отечественной экономики, вызванный турбулентной средой, требует переосмысления понятий менеджмента. Пересмотр и актуализация подходов и методов к

управлению организацией предполагает предъявление новых требований к их хозяйственной деятельности. В этой связи в ряду действенных, современных инструментов и функциональных направлений менеджмента является управление организационными изменениями (УОИ).

Предприятия, делающие упор на успешное управление организационными изменениями, проявляют готовность к изменениям, корректируют бизнес-процессы и организуют ресурсы с учетом требований внешней среды, перемены, в которой могут создавать не только проблемы, но и возможности для дальнейшего роста и успеха бизнес-деятельности организаций. Все вышеперечисленное актуализирует вопрос использования экономических методов, способов и инструментов менеджмента изменений, направленных на эффективное управление структурами, элементами и бизнес-процессами, ориентированных на создание культуры непрерывных изменений с целью достижения стратегических целей организациями.

Таким образом, одной из первоочередных задач, стоящих перед управленцами и предприятиями, является разработка механизмов и путей адаптации к постоянным изменениям, что требует рациональных и правильно проведенных организационных изменений (ОИ). Тщательно спланированные и качественно реализованные организационные изменения являются основой успешного функционирования предприятия как с точки зрения достижения финансовых результатов, так и в целом с точки зрения развития всех видов ресурсов.

Цель исследования: заключается в изучении теоретико-методических и разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию управления организационными изменениями на предприятии.

Материалы и методы исследования. При изучении сущностной природы объекта управления и ОИ, а также уточнении терминологической базы управления организационными изменениями обобщались труды зарубежных и отечественных ученых М. Х. Мескона, Ф. Хедоури, И. Ансоффа, Г. В. Широковой, М. А. Шермет, М. В. Горшениной, В. П. Сухинина, И. И. Мазур, Л. Д. Гительман, Э. Г. Фламгольца, И. Рэндл, И. Фишера, Ф. Гуияра, Дж. Келли, Т. Давенпорта, М. Хаммера, Дж. Чампи, Р. М. Коха, Дж. Френча, Дж. В. Ньюстрона, К. Девиса, и др.

Труды отечественных и зарубежных ученых посвящены методологическим и практическим аспектам организационных изменений, теории и практике организационного развития, государственного регулирования, антикризисного и корпоративного управления предприятий отечественной экономики. В них рассмотрены основные закономерности процесса трансформации организации, а также проанализированы типичные

проблемы, которые встречаются при попытке провести изменения существующих процессов, ресурсов и ценностей.

Несмотря на широкий спектр работ по рассматриваемой тематике, можно отметить недостаточную изученность направлений, позволяющих определить необходимость проведения ОИ и оценить их эффективность. Недостаточно изучены вопросы сущностного содержания ОИ, их типологии, а также процесс УОИ, который включает диагностику. Все это указывает на необходимость комплексной разработки концептуальных теоретических положений и методологических основ управления организационными изменениями в РК с учетом успешного зарубежного опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. В современном менеджменте существует немалое количество различных понятий, связанных с организационными изменениями. Это – «изменения», «перемены», «преобразование», «развитие», «совершенствование», «реорганизация», «реструктуризация», «трансформация», «реформирование», «адаптация» и т.д.

Слово «изменение» переводится со старого французского слова «changer» и означает «изгиб» или «поворот» (тянущихся к солнцу ветвей дерева или виноградной лозы) [1]. Этимология этого слова и дала толчок к использованию термина «изменения» как поворот или толчок к каким-либо событиям в жизни индивидуума, общества или организации.

Согласно словарю С. И. Ожегова, «изменение – это поправка, перемены изменяющие что-то прежнее» [62]. Таким образом, «перемены» - это изменения к чему-либо новому. Соответственно, термины «изменения» и «перемены» можно считать взаимозаменяемыми.

В таблице 1 приведены часто встречающиеся подходы и пояснения к определению понятия «изменения».

Анализ определений позволяет присоединиться к ним и сформулировать следующее авторское определение термину «изменения»: изменения - это проекты, программы или действия организации, направленные на осуществление перемен в управленческих практиках, товаре или услугах для достижения ею стратегических задач и повышения эффективности функционирования на рынке.

Также разными авторами [7,8] даются различные трактовки организационным изменениям (ОИ). Под ОИ понимается: развитие, совершенствование, реорганизация, реформирование, преобразование, трансформация, адаптация и т.д.

Таблица 1

Определения термина «изменения»

Авторы определения	Определения термина «изменения»
Широкова Г. В.	«Изменения» – это административные программы реорганизации, перестройки т. п.».
Huber G., Glick W., Miller C., Sutcliffe K.	«Изменение в организации означает изменение в том, как организация функционирует, кто ее члены и лидеры, какую форму она принимает и как она распределяет свои ресурсы».
Van de Ven A., Poole M. S.	«Изменение» – это эмпирическое наблюдение различия в форме, качестве или состоянии какого-либо организационного элемента в течение времени. Организационным элементом может быть работа конкретного сотрудника, рабочая группа, организационная стратегия, программа, продукт или вся организация в целом».
Шермет М. А.	Понятие «изменение» подразумевает различия между последовательными моментами времени – в ситуации, в человеке, рабочей группе, организации или во взаимоотношениях» .
Шермет М. А.	«Изменения» – это мероприятия, направленные на достижение качественно новых связей между объектами управления, реализуемых с целью адаптации организации к изменению внешней среды».
Горшенина М. В., Сухинин В. П.	«Изменения» – это возможность для развития организации»
Фламгольц Э., Рэндл И.	«Изменения» – это производить что-либо отличным образом в результате определенных действий»

В рамках исследования необходимо выявить ключевые различия в этих понятиях, и основываясь на анализе составить уточненное определение понятию «ОИ». В таблице 2 представлены основные определения, используемые в менеджменте изменений характеризующие ОИ.

Все изменения, осуществляемые в организациях и предприятиях, вне зависимости от какой-либо отраслевой или другой специфики, называются организационными. В связи с тем, что единой интерпретации понятия «организационные изменения» не существует, ученые разных стран подходят к определению этого понятия с различных точек зрения и позиций (таблица 3).

Отсутствие единой трактовки и точки зрения о сущности и содержании организационных изменений позволило осуществить попытку привести понимание этого термина. Присоединяясь к вышеуказанным трактовкам и определениям, сформировано уточненное понятие ОИ. ОИ – это комплексное понятие, которое предполагает переход (преобразование) организации и (или) ее отдельных элементов в новое «желаемое» состояние, учитывающее влияние воздействия факторов окружающей среды, для достижения организацией стратегических целей, направленных на повышение конкурентоспособности на рынке.

Таблица 2

Определения, характеризующие организационные изменения

Определение	Пояснение термина	Автор (источник)
Развитие	«процесс закономерного перехода управления с одного качественного уровня на другой, обеспечивающий конкурентные преимущества производства или своевременную его переориентацию на другие рынки».	Гительман Л. Д.
Развитие	«движение от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого качественного состояния к новому, более высокому качественному состоянию».	Советская управленческая мысль 20-х годов: краткий им. слов.
Совершенствование	«деятельность по улучшению чего-либо; повышение своих знаний, мастерства».	Экономический словарь
Реорганизация	«слияние, присоединение, разделение, выделение, рестройка, юридического лица, которая может означать прекращение деятельности».	Андреева Т. Е.
Реформирование	«изменение принципов действия предприятий, направленное на их реструктуризацию...»	Лысенко Ю.
Преобразование	«выявление необходимых и возможных направлений изменения следующих структурных компонент: структуры и функций, политики и методов руководства, человеческих факторов».	Минцберг Г.
Трансформация	Преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности экономической деятельности.	Грейнер Л. Е
Адаптация	Процесс охвата всех действий стратегического характера, который улучшает отношения компании с ее окружением и повышает ее гибкость.	Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.

Таблица 3

Определения термина «Организационное изменение»

Авторы определения	Определение термина «организационное изменение»
Barnett W., Carroll G.	«Организационное изменение – это преобразование организации между двумя моментами времени».
Дафт Р.	«Организационные изменения определяются как освоение компанией новых идей или моделей поведения».
Фламгольц Э. Рэндл И.	«Организационные изменения сводятся к тому, что организации начинают производить что-либо отличным образом в результате определенных действий».

Организационными изменениями необходимо управлять. С этой целью нами рассмотрены следующие определения управлению ОИ: управление организационными изменениями – это мероприятия, направленные на достижение качественно новых связей между объектами управления, реализуемых с целью адаптации организации к изменениям внешней среды

[6, с. 14]. Следующая трактовка определяет УОИ как реализацию комплекса действий, нацеленных на принятие, апробирование, активное распространение и развитие организацией новых подходов к ведению деятельности [8].

Присоединяясь к вышеописанным определениям, предлагаем определение УОИ: управление организационными изменениями – это планирование, организация, мотивация и контроль комплекса мероприятий, направленного на рациональное и своевременное развитие предприятием новых путей и способов к ведению хозяйственной деятельности.

При управлении изменениями в компании важно провести систематизацию факторов внешней и внутренней среды, которая поможет выработать адекватные и эффективные управленческие решения в проведении изменений.

К внешним факторам относятся новые законы, международная конкуренция, давление со стороны национальных и международных «групп влияния», постоянно ускоряющийся технологический прогресс и т.д. Знание внешних факторов дает возможность выработки стратегических решений и алгоритма взаимодействия компании с внешней средой в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Также в организации выделяют целый ряд внутренних факторов, влияющих на возможности ее развития и существенного изменения.

Внешние и внутренние факторы и источники изменений комплексны и взаимосвязаны. Изменения в одной области могут привести к изменениям в других областях. Таким образом, управление изменениями, направленное на повышение гибкости организации, развитие ее способности адаптироваться к требованиям внешней среды и использование открывающихся возможностей, является необходимостью. Отмечаем, что вышеперечисленные факторы, так или иначе, влияют на сотрудников организации, и при управлении организационными изменениями важно знать последствия влияния этих факторов и изменений. Это сталкивает нас с изучением феномена «сопротивление изменениям».

Под сопротивлением изменениям принято понимать противодействие любым переменам и преобразованиям в организациях. Многие программы и проекты по управлению изменениями претерпевают неудачу из-за недостаточного внимания руководителей организаций к степени и сути сопротивления сотрудников изменениям. Зачастую управление изменениями сопровождается сопротивлением и отказом следовать новому порядку дел и т.д.

Прежде чем исследовать содержание сопротивления изменениям (СИ), важно определить и проанализировать причины возникновения СИ.

Джон Коттер, проанализировав сотни планов и программ изменений в компаниях, пришел к выводу, что более половины этих проектов и программ терпят неудачу уже в самом начале. Таким образом, он отмечает, что в связи с высоким риском провала, компании неохотно берутся за программы преобразований [3].

Отмечается, что многие программы преобразований, такие как реинжиниринг, реструктуризация, управление качеством имеют успех, но затем реформы как бы увядают и имеют тенденции к снижению.

Сопrotивление переменам может быть результатом неэффективного управления и использоваться как признак того, что уже допущены ошибки в программах изменений, и настала необходимость корректировать свои действия.

Помимо этого, часто допускаемая менеджерами ошибка – внимание на симптомы и последствия, а не выявление системных и укоренившихся проблем.

Все это ведет к провалам и неудачам в программах и проектах изменений. Джеймс О'Тул отмечает, что основная проблема, которая частично объясняет причины сопротивления – это упорное желание инициаторов перемен «перестроить» сотрудников, в то время как они сами отказываются перестроиться. Также в своих исследованиях Джеймс О'Тул пришел к заключению, что персонал сопротивляется всем видам изменений, как негативным, так и положительным [13, с. 13].

Такое труднопознаемое сопротивление настолько распространено и разрушительно для программ перемен и организаций в целом, что ряд исследователей предложили свои наблюдения по поводу такого поведения людей.

Менеджерам следует усвоить четыре ключевых урока относительно сопротивления изменениям [9]:

- сопротивление переменам неизбежно, так как изменения заставляют людей беспокоиться и тревожиться по поводу своего будущего, и в связи с неизвестностью они отвергают как положительные, так и негативные изменения;

- формы сопротивления изменениям зависят от полярных видов восприятия;

- из двух видов сопротивления – явное и скрытое – последнее является наиболее опасным, так как его сложно выявить.

Износ оборудования или его несоответствие современным требованиям, невысокая заработная плата сотрудников, а также низкий уровень организации производства – все это относится к технико-технологическим, экономическим и организационным видам сопротивления изменениям в

компаниях.

Таким образом, сопротивление изменениям, это действия и поступки персонала, дискредитирующие и противодействующие реализации изменений в организации.

Сопротивление в компаниях настолько широко распространено, что исследователям в этой области представляется возможным группировать и категорировать причины, побуждающие людей в коллективах отторгать, не принимать и даже активно сопротивляться переменам.

Три причины негативного отношения к переменам [12]:

-рациональная: проблемы с осмыслением деталей проекта, отсутствие веры в эффективность изменений, негативные ожидания;

-личная: страх потерять работу, тревожность по поводу будущего, труднопереносимая критика со стороны руководства;

-эмоциональная: склонность людей сопротивляться изменениям вне зависимости от получаемых выгод и потерь, невовлеченность в программы преобразований, состояние иммобилизации.

Вот что писали об эмоциональной реакции на изменения исследователи Кох и Френч по их мнению чувства неуверенности и потери контроля над ситуацией могут стать причиной СИ, полагают, что в основе причин СИ лежит эмоциональная реакция на перемены со стороны персонала [12].

Социальные факторы могут быть причинами СИ. Недостаток внимания к социальным факторам особенно в период изменений может привести к недовольству и отторжению инициатив. Г. Широкова отмечает, что существуют два вида барьеров, раскрывающих суть причин СИ: к ним относятся личные барьеры, а также барьеры на уровне организации [9, с. 77].

К причинам сопротивления изменениям относят такие факторы:

-природа изменений вызывает дискомфорт в сотрудниках, выражающийся также в неуверенности относительно правильности принимаемых решений. Сотрудники плохо переживают неопределенность, избегают неизвестности и соответственно сопротивляются изменениям;

-методы проведения изменений могут быть причинами сопротивления.

-ощущение несправедливости сотрудников ведет к сопротивлению, когда результаты проведенных изменений присваиваются другими [4].

В основе СИ выделяют три вида сопротивления, влияющих на негативное восприятие к изменениям:

-логическое сопротивление, оно проявляется в режиме реального времени и связано с освоением новых навыков, отраженных в должностных обязанностях;

-психологическое сопротивление имеет отношение к страхам к

неизвестности, а также когда уровень доверия сотрудников к менеджерам, которые проводят эти изменения, очень низок.

-социологическое сопротивление характеризуется изменениями в ценностях и установках сотрудников организации.

Причинами сопротивления изменениям могут быть экономические, личностные и социальные (социально-психологические) факторы [10]. СИ возникает тогда, когда персонал видит в переменах угрозу привычному положению дел, а также усматривает риск кардинального изменения правил и норм поведения, которые, по их мнению, негативно повлияют на общее благополучие, уровень заработка, взаимоотношения и степень удовлетворенности работой [11].

А. И. Пригожин отмечает психологическую причину СИ, суть которой в желании сотрудников избежать неудачи и провалы, а также страх брать на себя риск и дополнительную ответственность, а порой и низкий уровень карьерных притязаний [4]. В. Р. Веснин выделяет две формы сопротивления: пассивное и активное. Первый вид СИ характеризуется сокрытием информации, откладыванием и запаздыванием в решениях и действиях, интригами и саботажем. Активное СИ выражается в предоставлении преднамеренно неверной информации, ошибочных действиях, нарушении правил и инструкций. Также в зависимости от первопричин сопротивления различают три вида сопротивления: индивидуальное, групповое и системное [1].

В этом литературном обзоре были рассмотрены подходы различных авторов, исследовавших тематику причин возникновения сопротивления изменениям. В связи с этим авторы данного диссертационного исследования, опираясь на вышеописанные исследования, осуществили попытку систематизировать научные размышления исследователей и представили факторы и причины СИ (таблица 4).

Итак, сопротивление изменениям - это отказ осознавать новые порядки, правила и процедуры в организации, противодействие кому-либо и чему-либо, а также игнорирование логических доводов относительно необходимости изменений.

Понимание истинных мотивов и стремлений персонала является ключом к преодолению СИ. Д. Глейчер предлагает псевдоматематическое уравнение, помогающее провести оценку изменениям и учитывающее мотивы поведения сотрудников (1):

$$A + B + C > D$$

Таблица 4

Факторы и причины сопротивления изменениям

Факторы и причины СИ	Исследователи	Краткое описание причин и мотивов СИ
Экономические	Веснин В. Р. Молл Е. Г.	Опасения снижения уровня доходов, лишения льгот
Социальные Социально- Политические Социально - психологические	Девис К. Веснин В. Р.	-отказ приспособиться к изменениям в социально-психологическом климате, нежелание сотрудничать; -отсутствие убеждений в срочности и необходимости перемен; -стремление сохранить традиции и устои; -боязнь утратить престиж и принадлежность к определенной группе или организации.
Психологические	Молл Е. Г. Пригожин А. И.	-наличие чувства неопределенности; -желание избежать трудности и неудачи.
Личностные	Веснин В. Р. Хеллер Р.	-инертность и нежелание нарушать привычные правила и традиции; -угроза потери власти и авторитета в глазах сотрудников; -сознание своей некомпетентности
Эмоциональные	Хеллер Р., Аргирис Л., Шон Д., Кантер Р.М.	-склонность людей сопротивляться изменениям вне зависимости от получаемых выгод и потерь; -невовлеченность людей в программы перемен; -состояние иммобилизации.
Логические	Веснин В. Р.	из-за отсутствия (или нехватки) времени для адаптации; -из-за опасений, что изменения повлекут понижение квалификации; -из-за сомнений по поводу технической целесообразности изменений.
Организационные	Форд Дж. Д. Веснин В. Р.	-неэффективная система управления организации -нежелание выходить за рамки сложившихся организационных отношений.

А – уровень неудовлетворенности сотрудника или группы текущим положением вещей;

В – разделяемое работником или группой видение будущего;

С – существование приемлемого и безопасного первого шага;

Д – затраты работников или группы.

Это уравнение объясняет руководителям, что персонал не будет заинтересован в изменениях, если предполагаемые выгоды не превышают затраты. Если баланс между $A+B+C$ и D неблагоприятный, то изменениям будут сопротивляться. Руководителям нужно найти такое решение, которое позволит либо уменьшить D (затраты работников), либо найти такой курс действий, позволяющий увеличить сумму $A+B+C$. Далее представлены описания элементов уравнения Дэвида Глейчера:

А – неудовлетворенность текущим положением дел. Если руководство инициирует программы и проекты изменений, то, значит, оно не удовлетворено текущим положением дел. Однако, это не означает, что все сотрудники разделяют эту неудовлетворенность, и если это так, то поддержки изменениям со стороны сотрудников не будет. Важно, чтобы руководство разъяснило сотрудникам, почему эта неудовлетворенность существует, и как изменения помогут улучшить положение дел в компании.

В – разделяемое видение лучшего будущего. Если видения нет, или оно неясное, и у сотрудников нет целей, то изменения невозможны. Даже если у сотрудников есть ясное видение, но они представляют его по-своему, то много энергии будет уходить на выяснение отношений и споры. Необходимы обсуждения и разъяснения, чтобы у всех было единое видение.

С – приемлемый и безопасный первый шаг. Эти шаги – призывы к активным действиям вовремя ОИ, так как даже при малых шагах вероятность успеха высока, и последствия ошибок исправимы.

Д – затраты для работников и групп. К затратам в этом уравнении относят не только финансовые, но и затраты психологические и моральные. Так как любые виды потерь неизбежны, это причиняет боль, и поэтому изменениям сопротивляются.

Выводы: определение баланса сил важно при преодолении СИ. Ослабление препятствующих изменениям факторов более эффективно, чем оказание давления. Таким образом, чтобы программы изменений были успешными, необходимо создать условия приверженности изменениям и сформировать критическую массу сторонников изменений. Для осмысления содержания организационных изменений и проведения соответствующего управленческого мероприятия и развития компании нужно провести классификацию ОИ, которая будет представлять их разновидности, объединенные по каким-либо признакам или свойствам. Несмотря на множество классификаций изменений, наиболее часто используемые виды изменений в организациях представлены и описаны в этом исследовании.

Выделены четыре типа изменений внутри организации: изменения в товарах и услугах, изменения в технологиях, изменения в стратегии и структуре и изменения в культуре. Изменения в товарах и услугах имеют отношение к конечным продуктам организации в виде товаров или услуг. Изменения в технологии – это изменения в процессе производства, в том числе в основных навыках и знаниях работников организации, которые дают им возможность приобрести особую, лишь для них характерную компетентность. Изменения в стратегии и структуре организации относятся к административной сфере, включающей контроль и управление. Изменения в

культуре имеют отношение к изменениям в ценностях, установках, ожиданиях, убеждениях и поведении сотрудников организации.

Следующая классификация изменений в организациях рассматривает изменения не только с позиции внутренних преобразований, но и внешних.

1. Организационные изменения, связанные с интеграцией целей. Под организационными изменениями имеются в виду изменения, происходящие в организации как субъекте рыночных отношений. В данном смысле менеджмент и есть управление организационными изменениями.

2. Организационные изменения, связанные с интеграцией деятельности. К ним относятся:

-создание, присоединение, слияние, поглощение и объединение (согласно организационно-правовой форме);

-преобразования, выполняемые в форме приватизации, акционирования и национализации, а также рекомбинации, осуществляемые с целью сотрудничества;

-разделение, выделение и ликвидация с целью диверсификации бизнеса.

3. Организационные изменения, связанные с изменением структур и функций организаций: изменения в делегировании полномочий; изменения в иерархических функциях; проведение интеграционных структурных преобразований; создание и развитие информационных технологий и т.д.

4. Организационные изменения, связанные с человеческим фактором предприятия. К ним относятся: развитие человеческих ресурсов (повышение квалификации и обучение); изменения в мотивационной политике и кадровой политике компании.

5. Организационные изменения, связанные с изменениями в технологиях и производственных процессах: улучшение гибкости технологических процессов; кооперация науки и производства [9].

В таблице 5 представлена классификация организационных изменений в зависимости от различных критериев.

К изменениям, порожденным факторами внешней среды, относятся: конкуренция, процессы глобализации и перемены, находящиеся вне сферы и зоны влияния организации. Соответственно, изменения, порожденные факторами внутренней среды, имеют место внутри организации.

По критерию вероятности событий изменения бывают непредвиденными и планомерными. В большинстве случаев непредвиденные или спонтанные изменения имеют внешнюю природу, а планомерные или целенаправленные изменения организуются и реализуются во внутренней среде организации.

Таблица 5

Классификация организационных изменений

Виды организационных изменений	Признак и характеристики изменений
В зависимости от источников воздействия:	-порожденные факторами внешней среды; -порожденные факторами внутренней среды организации.
По критерию вероятности событий:	-непредвиденные (спонтанные); -планомерные (целенаправленные)
По критерию глубины временного действия:	стратегические и тактические; -оперативные и стабилизационные.
В зависимости от подхода к управлению:	-эволюционные (постепенные) и революционные.
По форме:	-фронтальные; -групповые и индивидуальные.
В зависимости от функций управления:	-планирование, организация, контроль изменений и мотивация изменений.
В зависимости от функциональной направленности процессов организации:	-производственно-технологические изменения; -изменения в управлении финансами, маркетингом, изменения в управлении персоналом, изменения в управлении внешнеэкономической деятельностью, изменения в управлении инновациями.
В зависимости от глубины преобразований:	-радикальные изменения и умеренные изменения.

Согласно критерию глубины временного действия, изменения подразделяются на стратегические (спланированные и ориентированные на 3-10 или более лет), тактические (масштаб осуществляемой деятельности и изменений меньше), оперативные (выполнение ежедневных изменений и задач) и стабилизационные (приведение организации к устойчивому состоянию).

Эволюционные изменения имеют место, когда происходит постепенный переход организации к новому качеству за счет накопления небольших последовательных действий. В результате революционных изменений организация кардинально меняется, происходит ломка существующих представлений, норм действий, сложившихся связей, взаимоотношений и т.д.

Фронтальные изменения затрагивают всеобщую деятельность организации, в то время как групповые могут иметь место только в одной или нескольких группах. Изменения, имеющие отношение к индивидуумам в организации, называются соответственно индивидуальными изменениями.

Планирование изменений включает целенаправленные действия менеджеров с целью адаптации организации к условиям внешней среды. Организация изменений предполагает действия организации по осуществлению изменений. Изменения в мотивации предполагают пересмотр существующих практик стимулирования и мотивации труда сотрудников в организации. Функция контроля изменений предполагает мониторинг перемен, внедряемых в организации.

В зависимости от функциональной направленности процессов, организации изменения подразделяются на производственно-технологические, изменения в управлении финансами, маркетингом, персоналом, инновациями, сбытом и логистикой и т.д.

При радикальных изменениях организация не меняет отрасли, но вместе с тем в ней происходят радикальные изменения, вызванные, например, слиянием с другой организацией (также реинжиниринг). При умеренных изменениях происходят перемены в одной или нескольких функциях менеджмента: в управлении производством, в маркетинговой сфере и т.д.

Выводы. Представлены методологические аспекты организационных изменений. Уточнены определения таких ключевых понятий как «изменения», «организационное изменение», «управление организационными изменениями». На основе изучения и критического обобщения научных взглядов на данную терминологию, разработана классификация факторов и типология организационных изменений.

Список литературы

1. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. — М.: Юрист, 2008. —495 с.
2. Горшенина М. В. Управление изменением: Учеб. пособ. для вузов / Горшенина М. В., Сухинин В. П. — 2-е изд., доп. и перераб. — Самара: Самарский гос. техн. ун-т., 2007. — 132 с.
3. Коттер Дж. Суть перемен. Невыдуманные истории о том, как люди изменяют свои организации / Коттер Дж., Коэн Д. — М.: Олимп-Бизнес, 2007.
4. Пригожин А. И. Современная социология организаций. Учебник. — М.: 1995. — 296 с.
5. Словарь Ожегова <http://www.ozhegov.org/>(дата обращения: 18.07.2014 г.)
6. Фламгольц Э. Болезни роста: переход от простого предпринимательства к профессионально управляемой организации / Фламгольц Э., Рэндл И.; пер. с англ. — Алматы, Международная Академия Бизнеса, 2013. — 572 с.

7. Фламгольц Э. Управление стратегическими изменениями от теории к практике / Фламгольц Э., Рэндл И. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
8. Шермет М. А. Управление изменениями. – М.: «Дело» АНХ, 2010. – 128 с.
9. Широкова Г.В. Управление организационными изменениями: учеб. Пособие для вузов. – СПб.: издательский дом Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2005. – 432 с.
10. Huber G. Understanding and predicting organizational change / Huber G., Glick W., Miller C., Sutcliffe K. // Organizational Change and Redesign. New York: Oxford University Press. 1993.
11. Van de Ven A. Explaining development and change in organizations / Van de Ven A., Poole M. S. // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20. N 5.
12. Coch, L. and French, J.R.P. (1948), “Overcoming resistance to change”, Human Relations, Vol. 1 No. 4, pp. 512-532.
13. O’Toole, J. (1995), “Leading change: overcoming the ideology and the tyranny of custom”, Jossey-Bass, San Francisco, CA.

Сведения об авторах

Боярская Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: olga-boyarskya@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Центральная, д. 15, кв. 51.

Мешкова Наталия Львовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: mechcova@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the authors

Olga Boyarskaya – PhD in Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: olga-boyarskya@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Central Str., 15/51.

Natalia Meshkova - – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in Agro-Industrial Complex, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: mechcova@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 338.439.636

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Н. В. Буданова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет» г. Луганск, ЛНР
e-mail: budanovanatasha@mail.ru

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние системы внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях. Определены контрольные процедуры для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета. Намечены основные пути оптимизации производства сельскохозяйственной продукции посредством внедрения системы внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: внутренний контроль; функции контроля; эффективность хозяйствования; процедур контроля; оптимизация производства.

UDC 338.439.636

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF INTERNAL CONTROL AT THE AGRICULTURAL SECTOR ENTERPRISES

N. Budanova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: budanovanatasha@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current state of the internal control system at agricultural enterprises. Control procedures are defined to ensure the reliability of accounting data. The main ways to optimize agricultural production through the introduction of an internal control system at agricultural enterprises have been outlined.

Keywords: internal control; control functions; management efficiency; control procedures; production optimization.

Введение. Особенности сельскохозяйственного производства в современных условиях предполагают повышение эффективности хозяйствования предприятий аграрной отрасли. Для сельскохозяйственных предприятий остается актуальным поиск путей повышения эффективности хозяйственной деятельности для оптимизации производства, преодоления кризисных явлений, принятия целесообразных управленческих решений с целью улучшения своей работы. Для выполнения перечисленных выше задач, стоящих перед сельскохозяйственным производством, возникает необходимость внедрения на предприятиях аграрной отрасли системы

внутреннего контроля. Внутренний контроль дает возможность обеспечить законность хозяйственной деятельности предприятия, сбалансировать документооборот, предупредить негативное влияние факторов различного рода, а так же повысить эффективность основных бизнес процессов. Анализ состояния системы внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях свидетельствует, что данная составляющая контроля требует существенного совершенствования. Это обусловлено тем, что информация необходимая для контроля за хозяйственной деятельностью поступает к руководству с опозданием, когда уже практически не возможно повлиять на эффективность и правильность принятия управленческих решений.

Таким образом, оптимизация сельскохозяйственного производства возможна при постоянном контроле, который обеспечит связь между руководством и непосредственными участниками всех производственных процессов, происходящих на предприятиях аграрной сферы.

Целью исследования является анализ современного состояния системы внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях с целью его совершенствования.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования является современное состояние внутреннего контроля на предприятиях аграрной отрасли. В статье использовались общенаучные методы: анализ литературы, учетной политики предприятий; обобщение; сравнение и систематизация полученных результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время внутренний контроль является основным источником обеспечения управления предприятием. Система внутреннего контроля разрабатывается руководителем и направлена на обеспечение соблюдения законности, целесообразности совершенных операций, достоверное формирование учетных данных и финансовой отчетности предприятия.

Внутренний контроль на сельскохозяйственных предприятиях представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Совокупность этих элементов направлена на обеспечение руководством своевременной и достоверной информации с целью принятия эффективных управленческих решений, а также снижения рисков производственно - хозяйственной деятельности предприятия. Снижение производственно – хозяйственных рисков имеет особо значение для сельскохозяйственных предприятий, так как в силу своих особенностей сельскохозяйственное производство не всегда может оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка.

Организацию системы внутреннего контроля каждый руководитель предприятия выбирает самостоятельно, исходя из особенностей

сельскохозяйственного производства:

- сезонность производственной деятельности предприятия;
- зависимость от погодных условий;
- объем и ассортимент продукции сельскохозяйственного производства;
- осуществление одновременно нескольких видов производства;
- форма структуры подчиненности хозяйственных подразделений;
- отсутствие контрольных подразделений;
- диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию;
- экономическое обоснование и целесообразность разработки и введения системы внутреннего контроля.

Опираясь на специфические особенности сельскохозяйственного производства, руководитель предприятия, выбирает соответствующую особенностям форму организации контроля. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует единая концепция создания и организации системы внутреннего контроля аграрного сектора экономики, не разработаны и не утверждены методические положения, которые могли бы носить рекомендательный характер для руководства предприятия при разработке системы внутреннего контроля.

Мы можем утверждать, что система внутреннего контроля на предприятиях аграрной отрасли не является основной функцией управления, она является неотъемлемой частью контроля в целом.

По результатам исследования, можно сделать вывод, что на сельскохозяйственных предприятиях Луганской области, в подавляющем большинстве, отсутствует система внутреннего контроля, или в лучшем случае существуют только отдельные ее элементы, часто несогласованные между собой. Одним из таких элементов системы внутреннего контроля является бухгалтерский учет, который формирует необходимую для контроля информацию. На практике, система ведения бухгалтерского учета независима от контроля. Однако провести четкую разделительную грань между контролем и учетом не возможно, так как бухгалтерский учет сам по себе выполняет не только информационную, но и контрольную функцию. Элементы метода бухгалтерского учета являются основой контрольных процедур. Поэтому, элемент контроля присутствует на каждой учетной стадии с различной целевой направленностью, и состав процедур контроля определяется составными элементами бухгалтерского учета.

В настоящее время внутренний контроль на сельскохозяйственных предприятиях осуществляется работниками бухгалтерии. Для выполнения учетных функций работники бухгалтерии наделены соответствующими

правами, которых нет у работников других структурных подразделений сельскохозяйственного предприятия.

В целях обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета внутренний контроль осуществляется с применением следующих процедур контроля:

- арифметическая проверка правильности бухгалтерских записей;
- проверка правильности составления и наличия первичных документов, наличия разрешительных подписей руководителей предприятий;
- проведение плановых и внеплановых инвентаризаций имущества целью установления соответствия данных бухгалтерского учета фактическому их наличию;
- подтверждение достоверности информации полученных путем письменных запросов и получения ответов от третьих лиц;
- анализ динамики хозяйственных показателей, причин отклонения и выявления их виновников.

Помимо работников бухгалтерии функции внутреннего контроля выполняют ревизионные и инвентаризационные комиссии предприятия. Данные комиссии полностью подчинены руководству предприятия и отражают в своих отчетах информацию, нужную для администрации.

Мы считаем, что выявление неиспользованных резервов повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, возможно в условиях строжайшего контроля, осуществляемого не только бухгалтерией, ревизионными и инвентаризационными комиссиями, но и специалистами-технологами, знающими организацию производственных процессов.

Повышение результативности деятельности сельскохозяйственного предприятия можно достичь, прежде всего, благодаря определению путей оптимизации производства сельскохозяйственной продукции посредством внедрения системы внутреннего контроля.

Основными путями оптимизации производства сельскохозяйственной продукции посредством внедрения системы внутреннего контроля можно считать:

- анализ продуктивности животных, эффективности использования кормов, расходов и выхода продукции животноводства и растениеводства;
- контроль и анализ достигнутых результатов, а также оптимизация управленческих решений относительно их дальнейшей рационализации;
- контроль за улучшением качества и использованием земли;
- материальное стимулирование работников по результатам контроля.

Система внутреннего контроля - это своеобразная информационная база для работы повышения эффективности аграрного предприятия.

Выводы. Таким образом, можно отметить, что система внутреннего контроля является неотъемлемой частью в управлении сельскохозяйственными предприятиями. Внедрение и организация системы внутреннего контроля как системы мер, определенных руководством и осуществляемых на предприятии с целью эффективного выполнения всеми работниками своих обязанностей по обеспечению достоверного проведения хозяйственных операций с целью соблюдения их законности и экономической целесообразности в современных условиях хозяйствования, является чрезвычайно важным. Поэтому система внутреннего контроля должна обеспечить руководителя и управленческий персонал своевременной и точной информацией для принятия управленческих решений и достижения поставленных задач по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия в целом.

Список литературы

1. Вайкок, М. А. Внутренний контроль как функция системы управления предприятием / М. А. Вайкок // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 854-857.
2. Меньшова, Е. В. Организация системы внутреннего контроля на предприятиях АПК / Е. В. Меньшова // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – № 1. – С. 177-
3. Мирошниченко Т. А. Создание системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях / Мирошниченко Т. А., Зубарева О. А. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 4. – С. 229–233.
4. Шевелева Е. В. Особенности системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях [Текст] / Шевелева Е. В., Турганова А. Т. // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 78-83. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/222/12465/> (дата обращения: 22.01.2020).

Сведения об авторе

Буданова Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: budanovanatasha@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, д. 26, кв. 34.

Information about author

Natalya Budanova – Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: budanovanatasha@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 26/34.

УДК 631.1:005.591.6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.А. Бурнукин

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: linkognitoxz@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Определена экономическая сущность инновационной деятельности. Изучены проблемы по внедрению научно-технических разработок в сельскохозяйственное производство.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный процесс, внедренческая деятельность, научный потенциал.

UDC 631.1:005.591.6

ECONOMIC ESSENCE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN AGRICULTURE

V. Burnukin

SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», Lugansk, LPR

e-mail: linkognitoxz@gmail.com

Abstract. The modern condition of innovative activity of agriculture is examined. Economic essence of innovative activity is defined. Problems on introduction of scientific and technical developments in agricultural production are studied in the article.

Keywords: innovative activity, innovative process, introduction activity, scientific potential.

Введение. В решении проблем выхода сельского хозяйства страны из кризисного состояния, достижения динамично устойчивых показателей развития аграрного сектора экономики, важная роль принадлежит инновационной деятельности, внедрению инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получения новой кокурентноспособной продукции.

Важность проблем внедрения научно-технических разработок в сельскохозяйственное производство растет по мере углубления рыночных процессов. Однако в ходе реформирования АПК эти проблемы оказались за пределами государственного регулирования. Инновационные структуры, созданные в период планового хозяйствования, медленно вписываются в рыночную экономику, которая развивается, методы управления

инновационными процессами оказались несовершенными.

Цель исследования. В связи с имеющимися проблемами по внедрению научно-технических разработок в сельскохозяйственное производство возникает необходимость в уточнении и дополнении теоретических основ, а именно: экономической сущности инновационной деятельности в сельском хозяйстве в современных условиях. В этом и заключается основная цель данного исследования.

Анализ последних публикаций. Теоретические и методологические основы исследования проблем современного инновационного процесса отражены в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, а именно: В. М. Гейца, П. К. Музыки, В. Г. Ткаченко, В. Н. Гончарова, С. Валдайцева, Л. Водачека, П. Элиот, Р. Ковалева, Ю. Морозова, С. Румянцева, Б. Санто, А. Стрикленд, Б. Твисс, А. Томпсон, Э. Уткина, Р. Фатхутдинова, Й. Шумпетера, Ю. Яковец и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Мировой опыт развития сельского хозяйства показывает, что одним из главных условий повышения эффективности сельскохозяйственного производства является высокий уровень технической оснащенности, использование передовых технологий, то есть инновационная деятельность - основа экономической стратегии развитых стран.

Инновационная деятельность – это совокупность последовательно осуществляемых действий по созданию нового или усовершенствованного продукта, организации его производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передового производственного опыта.

Основу инновационной деятельности, как экономической категории составляют:

- научная деятельность;
- деятельность по доведению завершенных научно-исследовательских разработок к инновациям;
- деятельность по освоению инноваций.

Результатом инновационной деятельности является научно-технический прогресс, основой и механизмом практической реализации которого, в свою очередь, являются инновационные процессы.

Наиболее полное описание инновационных процессов впервые сделал австрийский экономист Йозеф Шумпетер [4] в работе «Теория экономического развития», изданной в 1911 году. Введенное им понятие «Новых комбинаций» предшествовало термину «инновация», а также создало предпосылки к рассмотрению инновации в качестве основного инструмента получения

прибыли и мало выше, чем простое воспроизводство, уровень обновления.

Инновационный процесс в сельском хозяйстве – это общий и непрерывный поток преобразования конкретных селекционных, агрохимических, технических или технологических идей, основанных на научных разработках, в новые сорта, гибриды, породы скота, химические или биологические препараты, технологии или отдельные ее составные части и доведения их к использованию непосредственно в производстве [2].

Исследования, производство инноваций и их потребление являются основными базовыми элементами структуры инновационного процесса, где каждый его компонент выполняет определенную функцию: в сфере исследования инновации создаются; формирование по внедрению и образовательные формирования распространяют информацию о них, готовят потребителей к восприятию новшества, оказывают помощь во внедрении; в производстве осваиваются и используются.

В основе системы научного обеспечения АПК должны быть запросы производства, заказ сельскохозяйственных предприятий, которые являются основными потребителями научно-технической продукции. Верхушку системы занимает фундаментальная наука, результаты исследований которой служат научной основой прикладных разработок, которые в итоге превращаются в инновации. Прикладные научные исследования являются отправными направлениям опытно-конструкторской деятельности, технологических, технических, организационно-экономических, селекционных и других разработок.

В системе научно-технического обеспечения особую роль играет информационное обслуживание и внедренческая деятельность, которая находится между производителями и потребителями научно-технической продукции.

На начальном этапе процесса реформирования АПК эффективность внедренческой деятельности была чрезвычайно низкой. В дальнейшем, вместо устранения имеющихся недостатков, система научно-технической информации практически была ликвидирована. В то же время началось создание информационно-консультационных служб, по более расширенными (информационными, инновационными, образовательными и консультационными) функциями.

Выделяют три основные формы инновационного процесса:

- простая внутрихозяйственная (натуральная), где изобретение используется внутри организации и не приобретает товарной формы;
- простая межорганизационная, где инновация становится товаром, предназначенным для купли-продажи;
- расширенная, проявляется в возникновении новых производителей,

появлению взаимной конкуренции, что приводит к совершенствованию научно-технической продукции.

Инновационная деятельность объединяет комплексную систему «наука - техника - производство», в которой наука выступает как исходная позиция генерирования и переработки научных идей в формах, пригодных для их практического использования. Технический блок представляют опытно-конструкторские, конструкторские, технологические и проектные организации, трансформируют научные достижения в доступные для использования разработки, опытные образцы, технологические и другие проекты. Производство – это обширная подсистема потребителей (пользователей), где происходит освоение инноваций.

Аграрная наука в настоящее время располагает достаточной базой, способной обеспечить реализацию активной инновационной политики, научный потенциал. Слабым звеном является внедренческая составляющая инновационной деятельности. Нет системности в изучении спроса на инновации, не всегда инновации подвергаются экономической экспертизе, нет эффективных схем продвижения их в производство, отсутствует действенная помощь государства.

В научном обеспечении АПК участвуют научные организации, информационные, образовательные и внедренческие формирования. Организационная структура системы научно-технического обеспечения АПК характеризуется многообразием форм:

- научно-исследовательские институты и их филиалы;
- научно-исследовательские подразделения вузов;
- конструкторские, проектные и проектно-технологические организации, в т.ч. подразделения предприятий и фирм;
- учреждения системы дополнительного профессионального образования, учебные и учебно-выставочные центры;
- различные инновационные, в частности информационные, консультационные и внедренческие центры, малые инновационные формирования и другие структуры, ведущие научные исследования и занимаются инновационной деятельностью.

Основу системы научного обеспечения составляет аграрная наука. Также большую роль играет блок распространения научных знаний, который является промежуточным звеном между разработчиками научно-технической продукции и сельскохозяйственными предприятиями, без которого результативность всего инновационного процесса становится неэффективной. Освоение научных достижений является важной частью процесса, является единственным и непрерывным потоком преобразования конкретных научных

достижений в инновации и доведение их до использования в непосредственном производстве.

Между участниками инновационного процесса действуют прямые и обратные связи (рис. 1).

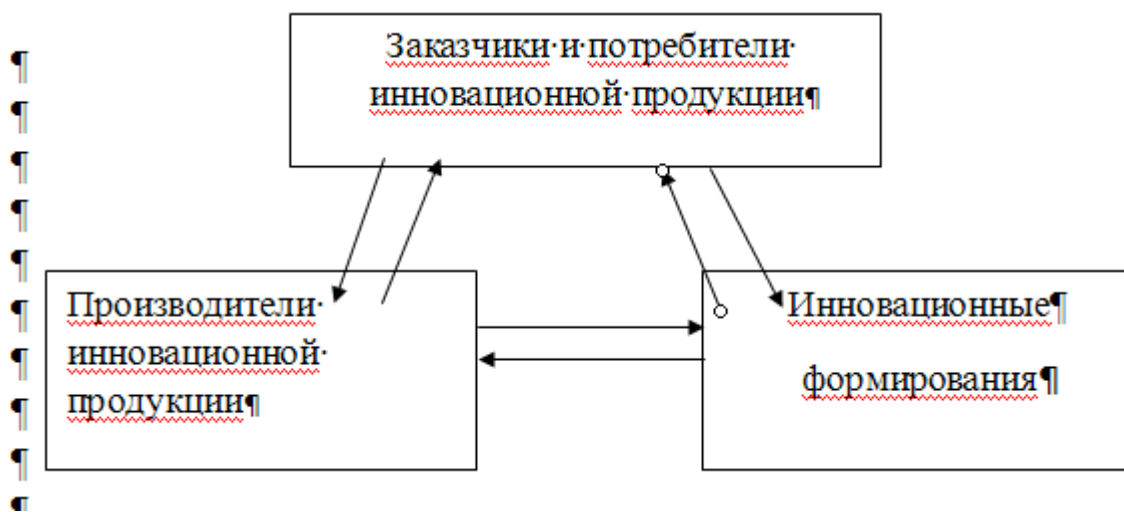

Рис. 1. Схема взаимосвязей участников инновационного процесса

Теоретически всегда существует заинтересованность во взаимодействии между потребителями и разработчиками инновации. Разработчик заинтересован в реализации инноваций, сельхоз производитель – во внедрении. Такая схема действует, и весьма эффективно, но не в широком объеме, поскольку потребитель не всегда достаточно информирован о наличии инновационного продукта и эффективности его применения по различным причинам (степени осведомленности, загруженности и т.д.), а разработчик инновации не всегда имеет возможность проинформировать и ознакомить всех потребителей с ней. Поэтому надлежащее информационное обеспечение и содействие при внедрении инноваций со стороны специализированных внедренческих формирований является фактором повышения инновационной активности. Однако, в экономической литературе и, тем более, на практике имеет место недооценка ее значимости, в значительной мере приводит к не востребованности большого объема произведенной их продукции, потери авторитета науки и замедление развития научно-технического прогресса.

С переходом к рыночным отношениям внедренческая сфера становится все более самостоятельным направлением инновационной деятельности, а классическая схема «наука - производство» принимает следующий вид: научный блок - технико-технологический блок - внедренческий блок.

Вызывает особое беспокойство низкая востребованность завершенных научно-технических разработок. Большинство наименований производимой научно-технической продукции остается невостребованной производством. Это объясняется дефицитом финансовых средств сельхозпроизводителей -

потребителей научно-технической продукции, сокращением финансирования программ по освоению научно-технических достижений региональными органами управления АПК, недостаточной активностью самой науки, непригодностью к внедрению доли научных разработок, неразвитостью внедренческой сферы. К этому же можно отнести и недостаточность маркетинговых исследований спроса на инновации при формировании заказа на разработки, в результате чего, многие научно-технические разработки не востребованы уже на стадии разработки и пригодными для массового их освоения.

Вместе с политическими, не менее значимыми для инновационной активности, стали причины экономического характера:

- низкая рентабельность и рисковый характер сельскохозяйственного производства;
- ценовой диспаритет сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров для АПК;
- низкая платежеспособность населения;
- недостаток внешних инвестиций;
- отсутствие эффективных механизмов распространения инноваций.

Практика не раз доказывала, что любые, даже весьма незначительные изменения в организационном, технологическом или ином процессе на определенном этапе требуют принятия четкого управленческого решения, целенаправленного - волевого воздействия. Управляемость инновационным процессом в условиях либеральной экономики важно с точки зрения влияния, выбора направления развития, как отдельной производственной единицы, так и всего агропромышленного комплекса. К сожалению, в период реформ управления инновационным процессом оказалось потерянным и обезличенным. Как уже отмечалось, органы управления АПК не оказывают существенного влияния на развитие инновационного процесса, научно-техническое перевооружение отрасли. Характерным примером подтверждения такого вывода является существенное сокращение, а частично и ликвидация инновационных подразделений в составе органов управления на микро, мезо и макро уровнях.

Важнейшим направлением в инновационной деятельности является постоянное повышение уровня специальных знаний руководителей и специалистов АПК, в том числе и с точки зрения восприятия ими инноваций, компетентности в принятии решения об их внедрении. Образовательный процесс должен быть непрерывным, поскольку обновление и пополнение знаний – необходимое условие развития общества. Подготовка высококвалифицированных руководителей, специалистов, работников всех профессий, организация периодической их подготовки, повышения

квалификации является основой цивилизованного общества.

Выводы. Стабилизация и эффективное развитие агропромышленного комплекса в целях максимального удовлетворения потребностей населения в полноценных продуктах питания и обеспечения продовольственной безопасности страны являются важнейшими задачами современной аграрной политики. Основными элементами экономического роста сельскохозяйственного производства становятся новые знания и инновации.

Главным инициатором создания инновационной инфраструктуры должна выступать государство, создавая правовые, организационные и экономические условия и механизм реализации своей инновационной политики.

Прогрессирующее развитие негативных социально-экономических процессов на селе требуют организационно-экономического, технологического и технического обновления производства на основе использования достижений аграрной науки и развития научно-технического потенциала.

Список литературы

1. Формирование маркетинговой стратегии предприятия / Абылахайнова Т. А., Рахметулина Ж. Б., Ткаченко В. Г. [и др.]. Усть-Каменогорск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 192 с.
2. Санду И. С. Организационно-экономические основы инновационных процессов в сельском хозяйстве. – М.: ВНИИЭСХ, 1998. – 198 с.
3. Ткаченко В. Г. Роль планирования и прогнозирования в условиях рыночной экономики (опыт развитых стран мира) (монография) / Ткаченко В. Г., Шевченко М. Н. и др. – Луганск: Изд-во ЛНАУ, 2019. – 219 с.
4. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М: Прогресс, 1982. – 462 с.

Сведения об авторе

Бурнукин Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и маркетинга ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: linkognitoxz@gmail.com.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Центральная, д. 2, кв. 11.

Information about author

Vladimir Burnukin – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Marketing, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: linkognitoxz@gmail.com.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Tsentralnaya Str., 2/11.

УДК: 332.12

К ВОПРОСУ О МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Д. В. Василенко

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк, ДНР
e-mail: dima_vasilenko@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены критерии, выступающие своеобразным мериллом присутствия таких условий, при которых должны обеспечиваться желаемые характеристики экономического и социального развития. Выделены основные формы существующих межтерриториальных экономических взаимодействий.

Ключевые слова: взаимодействия; формы; территория; развитие; неравенства; противоречия.

UDC 332.12

TO THE QUESTION OF INTER-TERRITORIAL INTERACTIONS

D. Vasylenko

SEI SPE «Donetsk Academy of management and public service
under the head DPR», Donetsk, DPR
e-mail: dima_vasilenko@list.ru

Abstract. The article considers the criteria that serve as a kind of measure of the presence of such conditions under which the desired characteristics of economic and social development should be provided. The main forms of existing inter-territorial economic interactions are identified.

Keywords: interactions; forms; territory; development; inequalities; contradictions.

Постановка проблемы. Возможные решения существующих проблем территориального развития и сопряженных с ними межтерриториальных различий в экономическом развитии могут быть обеспечены посредством использования системного подхода при поиске и выборе соответствующих мер, учитывающих источники их (проблем) возникновения в плоскости трех ракурсов: с одной стороны, рассмотрения территориального образования как арены, на которой протекают экономические процессы и явления; с другой стороны, понимания территориального образования как экономической системы, объединяющей в себе элементы производительных сил и связи между ними; и с третьей стороны, восприятия территориального образования как экономического пространства, вмещающего в себе множество отношений и связей между участниками общественных отношений. Основываясь на

обозначенной триаде, заинтересованные участники общественных отношений (органы государственного управления, органы местного самоуправления, территориальное сообщество, научное сообщество, представители бизнес кругов и т.д.) могут с высокой степенью вероятности заниматься поиском именно тех приоритетов в территориальном развитии, ориентируясь на которые межтерриториальные различия в экономическом развитии становятся менее значимыми и поддающимися нивелированию.

Целью работы выступает выделение существующих форм межтерриториальных экономических взаимодействий, направленных на преодоление существующих противоречий в развитии территорий.

Материалы и методы исследования. Вопросом выделения форм межтерриториальных экономических взаимодействий как способа преодоления существующих противоречий в территориальном развитии занимался целый ряд отечественных ученых: Лукин, Гайнанов, Мирзоев, Фролова и другие. Все они едины во мнении, что определение и выбор стратегических приоритетов развития как способов обеспечения поступательного развития не только отдельных административно-территориальных образований, но и целых территорий (от сельских районов до областей) должны быть направлены на преодоление политических, экономических, социальных и других противоречий, обострившихся как по вертикали (между центром и регионами, между регионами и территориальными сообществами), так и по горизонтали (между отдельными регионами, между отдельными территориальными сообществами) общественных отношений. Возникающие проблемы не должны превращаться в непреодолимые препятствия не только в наращивании, но и в использовании имеющихся потенциалов (экономического, производственного, трудового и др.) соответствующих территорий, а их решение (проблем) становится возможным лишь при условии обеспечения системности в разработке и реализации соответствующих мер.

Особенно болезненно эти противоречия сказываются на характере экономического развития различных территорий. Сопряжено это с тем, что под экономическим развитием территории можно понимать такой уровень производства и потребления материальных и духовных благ, при котором обеспечивается соответствующий уровень и высокое качество жизни населения, или другими словами под экономическим развитием территории необходимо понимать такое развитие, которое нацелено на достижение высокого уровня жизни населения и содержит позитивную динамику интегральных показателей качества жизни. Ясно, что достижение высокого качества жизни невозможно при отсутствии стабильных условий для воспроизводства экономического, производственного, трудового и

экологического потенциалов территории. Равно как и отсутствие осязаемых длительных ориентиров не позволяет формировать необходимую материально-техническую базу для обеспечения таких условий.

Результаты исследования и их обсуждение. Программирование является отдельной функцией системы стратегического управления территориальным развитием и выступает важным элементом государственного регулирования и управления социально-экономическими процессами на основе целевых программ и проектов. Играет важную роль в усилении стратегической направленности социально-экономического развития городов, регионов, стран и обеспечивается посредством программно-целевого управления, понимаемого в двух ипостасях: в широком и узком смысле слова.

В широком смысле программно-целевое управление – это воздействие субъекта управления на объект управления, которое вырабатывается на основе методологии системного анализа. Средства достижения целей управления (план, целевая комплексная программа и др.) устанавливаются, исходя из этих целей и охвата всех стадий воспроизводственного процесса (жизненного цикла). Сущность программно-целевого управления в узком смысле определяется этими авторами только как разработка и реализация целевых комплексных программ различного типа [6, с. 3]

Программирование развития экономики региона – это разработка и реализация специальных документов, описывающих цели, процедуру, мероприятия и средства решения наиболее актуальных проблем регионального развития. Программирование отражает активное участие властных структур не только в опосредованном (косвенном) воздействии на экономические процессы, но и в непосредственном управлении ходом общественного воспроизводства. Этот процесс имеет место во всех развитых странах мира [3].

Как основные принципы программирования могут выступать:

во-первых, принцип системности (комплексности), который означает, что хозяйственный комплекс на конкретной территории должен рассматриваться, с одной стороны, как единый объект, а с другой – как совокупность относительно самостоятельных объектов или направлений прогнозирования;

во-вторых, принцип научной обоснованности, согласно которого в экономическом прогнозировании всех уровней необходим всесторонний учет требований объективных экономических и других законов развития общества, использование научного инструментария, достижений отечественного и зарубежного опыта формирования прогнозов;

в-третьих, принцип альтернативности прогнозирования, который означает, что развитие хозяйственного комплекса и его отдельных звеньев возможно по разным траекториям, при разных взаимосвязях и структурных отношениях, главное – отделить те варианты развития, которые осуществимы, от вариантов, которые при сложившихся и возможных условиях не могут быть реализованы;

в четвертых, принцип целенаправленности, который предполагает активный характер прогнозирования, поскольку содержание прогноза не сводится только к предвидению, а включает и цели, которые предстоит достигнуть в экономике путем активных действий органов государственной власти и управления.

Программирование представляет собой разработку и реализацию специальных документов, описывающих цели, процедуру, мероприятия и средства решения проблем территориального развития. «Программа – это управленческое решение, которое содержит взаимосвязанные действия исходя из целей, ресурсов, выделяемых для достижения этих целей, научно обоснованных нормативов расходования ресурсов» [5].

Целью программирования территориального развития выступает формирование представления о будущем состоянии территориального образования и приоритетных направлениях его развития (например, регионов, муниципальных образований). Основываясь на этом осуществляется последующая ориентация территориальных образований на перспективу; создаются предпосылки для эффективного государственного контроля их экономики; определяются масштабы и направления государственного вмешательства в те или иные сферы народного хозяйства.

Таким образом, программирование является важной функцией системы стратегического управления территориальным развитием, позволяющей упорядочивать разрозненные усилия участников общественных отношений, направленные на пространственно-временное перемещение в определенном направлении и решение важных проблем технической, экономической, социальной направленности. При этом каждый в отдельности участник этих отношений сохраняет за собой возможности маневра для самостоятельного поиска мер и решения вопросов перспективного развития территории.

Основными методами осуществления программирования на территориальном и межтерриториальном уровнях выступают программно-целевой метод и метод «дерева целей». Относительно сущности программно-целевого метода, то она заключается в том, что «в широком смысле слова программно-целевой метод есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер,

ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем» [7].

Основными достоинствами программно-целевого метода являются: во-первых, системный характер решаемых задач территориального развития; во-вторых, универсальность подходов к решению комплексных проблем экономического и социального развития территориальных образований; в-третьих, возможности концентрации ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсов на наиболее важных направлениях территориального развития; в-четвертых, наличие эффекта мультипликатора при целевом использовании бюджетных средств, привлечения внебюджетных средств, собственных средств коммерческих предприятий, отечественных и зарубежных инвесторов и др.

Что касается метода «дерева целей» то «дерево целей программы представляет собой развернутую, распределенную по нескольким уровням совокупность следующих структурных элементов: главная цель подцель → задача → мероприятие и проект. Логическая схема построения такова: «главная цель подцели, которые необходимо достичь для выполнения главной цели; подцели программы задачи, решение которых приводит к достижению этих подцелей; задачи мероприятия, обеспечивающие решение задач; мероприятия проекты, приводящие к исполнению мероприятий». В этой цепи шагов важно поддерживать механизм информационных потоков дерева целевой программы, суть которого заключается в сборе различных сведений, отражающих достижение главной цели, а также информации, отражающей состояние отдельного элемента любого уровня» [8].

Целесообразность разработки программ территориального развития при помощи метода «дерева целей» объясняется тем, что благодаря этому могут согласовываться все цели конкретной программы с другими стратегическими документами территориального развития (стратегии, прогнозы, стратегические планы) не только данной территории, но и соответствующего региона и государства в целом, что позволяет достаточно точно определять выполнение программы, соотнесение целей и задач между собой, приоритетные направления развития, наличие реально существующих проблем и пр.

По своей сути **программа развития территориального образования** представляет собой некоторый последовательный алгоритм действий, реализация которого позволит субъектам управления территориальным развитием достигнуть заявленной цели. Такая программа состоит из набора взаимосвязанных мероприятий, направленных на реализацию поставленных задач. Любая программа **развития территориального образования** должна отличаться гибкостью, так как ради достижения поставленных целей

отдельные ее пункты могут изменяться, адаптироваться под реальные условия.

Программа **развития территориального** образования должна состоять из групп проектов, объединённых единой целью, управлением, ресурсами, миссией. Их результатом становится качественное изменение состояния отдельных параметров территориального образования, вызванное реализацией запланированных задач или оказание решающего влияния на характер протекания экономических и социальных процессов в задаваемых координатах.

В настоящее время программы территориального развития могут классифицироваться по нескольким признакам: 1) территориальной принадлежности, 2) функциональной ориентации, 3) содержанию решаемых проблем, 4) масштабности решаемой проблемы, 5) отраслевой локализации, 6) характеру возникновения проблем и т.д. Каждая территориальная программа, тем самым, может характеризоваться одновременно несколькими классификационными признаками. Например, конкретная территориальная программа может быть по уровню значимости – федеральной или региональной, целевой или приоритетной, по территориальной принадлежности – областной или муниципальной, по функциональной ориентации – экологической или энергосберегающей, по масштабности (комплексности) программной проблемы – узкоспециализированной или отраслевой, по продолжительности реализации – среднесрочной и т.д.

Можно дать некоторые определения программам:

во-первых, государственная целевая (приоритетная) программа развития территорий представляет собой документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных заданий и мероприятий (проектов), направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий, согласованных по срокам выполнения (до 7 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, источникам финансирования;

во-вторых, целевая программа развития отдельных территорий – это документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных заданий и мероприятий (проектов), направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий, согласованных по сроками выполнения (до 3 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, источникам финансирования.

Таким образом, программа территориального развития является документом, с одной стороны, содержащим некоторый алгоритм действий, направленных на решение поставленных перед территориальным сообществом задач экономического и социального развития, а с другой – сводом отдельных проектов, объединённых общей целью, ресурсами, исполнителями, реализация которых будет реальным воплощением

закладываемого в ее основу замысла.

По своей сути стратегическое планирование территориального развития выступает одной из функций стратегического управления, которая представляется в виде процесса выбора целей развития объекта и путей их достижения [9], или «под стратегическим планированием социально-экономического развития территории будем понимать функцию управления, которая состоит в разработке таких стратегических решений, которые предусматривают постановку целей и стратегических направлений деятельности объектов управления, реализация которых обеспечит их эффективное функционирование в долгосрочном периоде, а также позволит адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды» [10, с. 6].

Стратегическое планирование территориального развития должно опираться на более точное изучение потребностей как населения, так и субъектов хозяйствования в продукции отраслей, на научные прогнозы, всесторонний анализ и оценку возможных плановых решений и т.п. Развитие науки и техники ставят перед стратегическим планированием новые задачи. Вследствие чего повышается роль среднесрочных и долгосрочных прогнозов, призванных обеспечивать раскрытие тенденций экономического и социального развития, предвидение направлений прогресса в будущем.

В основе такого планирования должны лежать концепция региональной экономической политики, разработанная на основе современных теоретических исследований региональной экономики и регионалистики, с одной стороны, и прогнозы социально-экономического развития региона, с другой. «Стратегическое планирование развития территориальных образований объективно выступает как функция стратегического управления региональных социально-экономических систем» [11, с. 40]

Если прогнозирование территориального развития представляет собой предвидение социально-экономической ситуации в пределах определенной территории на перспективу с учетом существующих показателей, динамики их изменения и возможных «возмущающих» воздействий, то стратегическое планирование территориального развития предполагает не просто ангажированное развития ситуации, но и активное воздействие на нее посредством принятия и реализации соответствующих управленческих решений с целью достижения желаемого (планируемого) состояния. Тем самым стратегическое планирование развития территориальных образований представляет собой достижение смоделированного посредством прогнозирования их будущего социально-экономического состояния с учетом как независимых от субъектов управления внешних факторов, так и принимаемых ими управленческих решений [4].

В качестве вывода из данного тезиса следует согласиться со следующим утверждением, а именно «если прогнозирование – это научное предвидение хода событий, построение гипотезы, сценария, который может иметь место в будущем, то планирование – это построение плана, способа будущих действий, определения содержания и последовательности шагов, ведущих к намеченной цели, установление намечаемых конечных результатов» [12]. Собственно в этом и заключается главное отличие прогнозирования от стратегического планирования территориального развития.

Будучи основной функцией адаптации выбранных «виртуальных» моделей развития территориальных образований на перспективу стратегическое планирование представляет собой «прокрустово ложе» для выбора и принятия соответствующих управленческих решений на всех уровнях иерархии управления территориальными образованиями, начиная с федерального и заканчивая муниципальным. «Стратегическое планирование обеспечивает основу для всех управленческих решений. Не используя преимущества стратегического планирования, органы местного самоуправления в целом и отдельные люди будут лишены четкого способа оценки цели и направления развития того или иного населенного пункта и региона в целом. Процесс стратегического планирования обеспечивает основу для управления всеми муниципальными образованиями» [2, с. 57].

Стратегическое планирование социально-экономического развития территорий в настоящее время в Российской Федерации основывается на следующих принципах [1]:

во-первых, единства и целостности (обеспечивающего единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования);

во-вторых, разграничения полномочий (способствующего осуществлению установленных законодательством полномочий органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития, а также пути достижения этих целей и решения этих задач);

в-третьих, преемственности и непрерывности (обозначающего, что разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых

документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования);

в-четвертых, сбалансированности системы стратегического планирования (обеспечивающего согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации);

в-пятых, результативности и эффективности стратегического планирования (обозначающего, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования);

в-шестых, ответственности участников стратегического планирования (утверждающего, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации);

в-седьмых, прозрачности (открытости) стратегического планирования (в соответствие с которым документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию);

в-восьмых, реалистичности, (обозначающего, что при определении целей и задач социально-экономического развития участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков);

в-девятых, ресурсной обеспеченности (согласно которого при разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования);

в-десятых, измеряемости целей (в соответствие с которым должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития с использованием количественных и (или)

качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования);

в-одиннадцатых, соответствия показателей целям (обозначающего, что показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития Российской Федерации).

Здесь следует отметить, что среди указанных принципов стратегического планирования территориального развития могут быть и другие, составляющие основу методов стратегического планирования. На сегодняшний день в методологии планирования [4] применяются следующие методы:

а) балансовый метод планирования, основанный на системе территориальных балансов;

б) нормативный метод, основанный на активном применении в качестве целеориентирующих факторов дифференцированных норм и нормативов.

Стратегическое планирование должно основываться либо на рассмотрении отдельных сценариев, сориентированных на конкретные угрозы (т.н. планирование, основанное на условиях (предпосылках), т.е на четко идентифицированных внешних обстоятельствах), либо на рассмотрении сценариев, сориентированных на собственные возможности (т.н. планирование, основанное на причинах (факторах, движущих силах), т.е на внутренних обстоятельствах).

Стратегическое планирование территориального развития представляет собой определение целей и задач развития населенных пунктов и их объединений во временных отрезках, заданных заранее. В данном контексте (временных отрезках, задаваемых заранее) цели и задачи должны квалифицироваться как цели и подцели, то есть цель и задачи одного временного периода должны выступать главной целью и подцелью другого временного периода. Между собой цели и подцели отдаленной перспективы должны соотноситься как цели и задачи ближайшей перспективы.

Таким образом, стратегическое планирование территориального развития представляет собой разработку стратегических решений, включающих в себя не только постановку целей, но и стратегических направлений деятельности всех субъектов стратегического управления в среднесрочном и долгосрочном периоде по их достижению с учетом изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

Основным результатом стратегического планирования

территориального развития является стратегический план развития конкретного территориального образования. При этом стратегические планы представляют собой некоторую систему координации совместных действий всех участников общественных отношений на определенной территории по достижению установленных целей территориального развития. По сути, стратегические планы территориального развития представляют собой комплексную характеристику, своеобразную модель изменений (с положительным трендом) основных показателей и параметров, обеспечение которых и может быть квалифицировано как экономическое структурирование будущего состояния территориального образования.

Стратегические планы экономического и социального развития должны разрабатываться при соблюдении определенной логики. Такая логика определяется содержанием сохранения или изменения основных свойств объекта планирования: для развития территориального образования – это обеспечение насыщенности и освоенности территории; для развития территориальной экономической системы – это усиление ее устойчивости, целостности, комплексности и жизнеспособности; для планирования развития экономического пространства – это придание ему однородности (или уменьшение диапазона неоднородности).

Как правило, стратегический план, например, социально-экономического развития территориального образования разрабатывается не менее чем на 5-летний срок и не более чем на 7-летний период времени. Стратегический (долгосрочный) план как нормативно-правовой акт определяет приоритеты социально-экономической политики и содержит обоснования выбора путей и способов достижения стратегических целей, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов и координацию действий всех заинтересованных и вовлеченных лиц» [13, с. 1101].

Можно дать определение стратегическому плану развития территорий: под долгосрочным планом экономического и социального развития территорий понимается документ, в котором определены цели, приоритеты и направления территориального развития на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 7 лет для долгосрочного и до 3 лет для среднесрочного плана).

Разработка и реализация стратегических планов экономического и социального развития территориальных образований предполагает наличие собственных экономических механизмов. Под экономическим механизмом разработки или реализации стратегических планов экономического и социального развития отдельных территориальных образований понимается

некоторая система форм и способов сотрудничества, обеспечивающая определенный порядок в деятельности участников общественных отношений по постановке и достижению стратегических целей территориального развития.

Результативность или эффективность реализации любого стратегического плана территориального развития должны быть количественно и качественно измеряемыми. Эффективность стратегического планирования в конечном итоге измеряется тем, насколько жители удовлетворены его результатами. Успешное осуществление стратегических планов возможно только при поддержке населения, для чего в процесс их разработки необходимо активно вовлекать лидеров территориальных общественных образований [3, с. 45].

Итак, стратегический план как нормативный документ содержит в себе описание возможных форм и способов сотрудничества между субъектами стратегического управления, предназначен для упорядочения деятельности участников общественных отношений по определению приоритетов (направлений развития), целей и задач стратегического управления, способов их эффективного достижения и решения в соответствующих территориальных образованиях (регионах, муниципалитетах и др.).

Выбор стратегических приоритетов территориального развития обеспечивается за счет детальной проработки на законодательном уровне вопросов, затрагивающих формализацию реализации основных функций системы стратегического управления территориальным развитием: стратегирования, прогнозирования, программирования и стратегического планирования. В последние годы во многих цивилизованных странах решению этих вопросов уделяется значительное внимание.

Таким образом, основываясь на выше изложенном материале можно сделать следующие обобщения:

во-первых, определение стратегических приоритетов территориального развития в настоящее время становится возможным с использованием системы стратегического управления территориальным развитием, основными функциями которой выступают стратегическое управление, стратегирование, прогнозирование, программирование и стратегическое планирование. При этом основными результатами реализации указанных функций должны выступать: концепция стратегии развития территориального образования, прогноз (среднесрочный и долгосрочный) развития территориального образования, программа (государственная или целевая) развития территориального образования, стратегический план (среднесрочный и долгосрочный) развития территориального образования;

во-вторых, выбор стратегических приоритетов территориального развития

должен обеспечиваться имеющейся в наличии нормативно-правовой базой, действующей в государстве, направленной на упорядочение существующих общественных отношений в системе стратегического управления территориальным развитием. Мерой эффективности такой нормативно правовой базы должны выступать изменения (положительные или нет) в повышении уровня и качества жизни населения, проживающего на конкретной территории.

Выводы. Таким образом, выбор любой из выше рассмотренных форм межтерриториальных экономических взаимодействий в полной мере должен обеспечиваться при соблюдении соответствующего методического обеспечения и при непосредственном участии всех заинтересованных сторон (органов государственной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, представителей гражданского общества и научного сообщества), с учетом существующих индивидуальных, коллективных и территориальных интересов. Максимальный компромисс между такими интересами позволяет свести к минимуму возникновение противоречий и нейтрализовать появление нежелательных последствий в экономическом и социальном развитии не только отдельных муниципалитетов или населенных пунктов, но и расположенных рядом таких же территориальных образований.

Список литературы

1. Лукин, Е. В. Межрегиональное взаимодействие в системе экономического развития регионов: теоретические и практические подходы / Е. В. Лукин // Вопросы территориального развития. Вып. 5 (5). – 2013. – С. 1-9.
2. Региональная политика и интересы территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsii.org/13-52945.html> (дата обращения: 2.07.2018).
3. Гайнанов, Д. А. Методологические аспекты интегративного межтерриториального взаимодействия / Д. А. Гайнанов, А. Г. Атаева, А. Г. Уляева // Управление экономическими системами. – 2015. – № 11 (2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/3863-2015-12-22-08-10-> (дата обращения: 2.07.2018).
4. Негодуйко, А. В. Основные понятия и формы межмуниципального сотрудничества в России / А. В. Негодуйко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2007. – № 6 (56). – С. 107–110.
5. Мирзоев, Р. С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве / Р. С. Мирзоев // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2011. – № 1 (18). – С. 96-101
6. Фролова, Е. В., Межмуниципальное сотрудничество в современных

российских условиях / Е. В. Фролова, К. И. Мартынова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 40-48.

7. Батищев, Д. Г. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений / Д. Г. Батищев // Terra economics. Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7. – № 4 (часть 2). – С. 20-22.

8. Бутова, Т. В. Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России / Т. В. Бутова, М. М. Пухова, И. А. Щукин // Управленческие науки. – 2013. – № 3 (8). – С. 4–15.

9. Барабаш, Е. С. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации (на примере Южного Приамурья): автореф. дис... канд. экон. наук. – Иркутск, 2012. – 23 с.

10. Василенко, В. Н. Создание и развитие организационных форм межтерриториальных экономических взаимодействий: теоретический дискурс / В. Н. Василенко // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13: отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества, 2018. – Ч. 2. – С. 599–606.

11. Бутова, Т. В. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона / Т. В. Бутова, А. А. Смирнова, Н. А. Миловидова // Управленческие науки. – 2014. – № 3. – С. 4-15.

12. Гайнанов, Д. А. Концепция межтерриториального взаимодействия на основе интеграции внутренних процессов и интересов / Д. А. Гайнанов, И. А. Тажитдинов // Фундаментальные исследования. – 2016. – № часть 4) – С. 836-841.

13. Гутникова, Е. А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития / Е. А. Гутникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 218-230.

Сведения об авторе

Василенко Дмитрий Валериевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР», e-mail: dima_vasilenko@list.ru.

Почтовый адрес: 283048, ДНР, г. Донецк, ул. Левицкого 27/5.

Information about the author

Dmitrii Vasilenko – PhD in Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of management and public service under the head DPR», e-mail: dima_vasilenko@list.ru.

Address: 283048, DPR, Donetsk, Levitskogo Str., 27/5.

УДК 631.158:331.101.39.003.12.003.13

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ТРУДА

А. С. Волчёнкова

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени

Н. В. Парахина», г. Орёл, РФ

e-mail:a-erinskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются классические подходы к оценке производительности труда, в том числе методика оценки данного показателя в аграрной сфере. Данное исследование базировалось на обобщении различных методических подходов, сложившихся в научной литературе. Обосновывается необходимость применения различных методик оценки производительности аграрного труда в зависимости от специфики объекта.

Ключевые слова: производительность труда; методический подход; показатели оценки; живой труд; сельское хозяйство.

UDC 631.158:331.101.39.003.12.003.13

METHODICAL APPROACHES TO EVALUATING PRODUCTIVITY OF AGRICULTURAL LABOR

Volchenkova A.S.

FSBEI HE "Oryol State Agrarian University named

after N. V. Parakhina ", Oryol, Russia

e-mail:a-erinskaya@yandex.ru

Abstract. The article discusses classical approaches to assessing labor productivity, including the methodology for assessing this indicator in the agricultural sector. This study was based on a synthesis of various methodological approaches that have developed in the scientific literature. The necessity of applying various methods for assessing the productivity of agricultural labor depending on the specifics of the object is substantiated.

Keywords: labor productivity; methodical approach; assessment indicators; live labor; Agriculture.

Введение. В классическом варианте производительность труда определяется соотношением количества произведенной продукции (в стоимостном и натуральном выражении) и затратами труда работника на её производство.

Ранее, в дореформенный период, производительность труда по сельскохозяйственным организациям рассчитывалась как стоимость валовой продукции в расчете на одного среднегодового работника. Однако «... за годы реформ в аграрном секторе был полностью утерян контроль за

динамикой изменения производительности труда, а методология ее измерения, применяемая в плановой экономике, оказалась к условиям рынка неадаптированной» [7].

Поэтому особенно актуальным является проведение научных исследований в области методологии оценки производительности аграрного труда, которая позволила объективно оценить ее уровень.

Цель исследования: обобщение различных методик оценки производительности труда и обоснование расчета данного показателя в сельском хозяйстве.

Методы и методология исследования. В качестве основных методов исследования применялся монографический метод, позволивший выявить существующие подходы к оценке производительности труда, разработанные в научной литературе; метод анализа и синтеза, позволившие обобщить все многообразие методик оценки и обосновать расчет показателя производительности аграрного труда.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время в экономической литературе нет единого мнения, касающегося информационной базы для исчисления производительности труда. Так, например, в качестве стоимости произведенной продукции исследователями предлагаются следующие показатели: валовая продукция, товарная продукция, прибыль, валовой доход, а так же чистый доход. В сельском хозяйстве затраты живого труда могут учитываться: в человеко-часах; в человеко-днях и среднегодовых работниках. Остается также не ясным вопрос об измерении производительности живого или совокупного труда.

Проведенный анализ особенностей существующих методик оценки производительности труда, предлагаемых разными авторами, позволил выделить следующие методические подходы к ее измерению, представленные в таблице 1.

Рассмотрим первый подход к измерению производительности труда на основе учета затрат только живого труда. Так, приверженцы марксистского подхода оценки производительности труда утверждают, что оценивать необходимо в первую очередь живой труд. С этой точки зрения, производительность труда будет оцениваться как соотношение валового дохода (прибыль + заработная плата) на одного среднегодового работника.

Один из представителей этого направления А. М. Зубахин свою позицию объясняет следующим образом: «Только конкретный труд создает материальные блага, только в результате функционирования живого труда как целесообразной деятельности человека создаются продукты труда, потребительские стоимости» [3].

Таблица 1

Методические подходы к оценке производительности труда

Подход к измерению	Формула расчета	Характеристика подхода
1	2	3
С учетом только живого труда	$ПТ=ВД/ЧР$	Производительность труда - соотношение валового дохода (прибыль + зарплатная плата) на одного среднегодового работника.
	$ПТ=ВП(ТП)/ЧР$	Производительность труда - соотношение объема произведенной или реализованной продукции на одного среднегодового работника (на 1 чел.-час, 1 чел.-день)
С учетом двойственной природы категории производительности труда	$ПТ=ВП(ТП)/ЧР$	Производительность с позиции конкретного труда - производство валовой или товарной продукции на одного работника в единицу времени (потребительская стоимость)
	$ПТ=ВД/ЧР$	Производительность абстрактного труда, то есть производительность вновь созданной стоимости: производство валового дохода на одного работника за тот же период (вновь созданная стоимость)
С учетом совокупного труда	$ПТ=ВП(ТП)/ПЗ$	Производительность труда - соотношение объема произведенной или реализованной продукции и количества производственных ресурсов (виде затрат живого и прошлого труда)
	$ПТ=ТП/ОТ+А+ОбС$	Производительность труда определяется соотношением суммы выручки от реализации сельскохозяйственной продукции на затраты выплаченной заработной платы (со всеми отчислениями), покупных оборотных средств и использованных основных средств (т.е. амортизационных фондов).

Действительно, в первую очередь, с позиции работодателя для справедливого вознаграждения трудовой деятельности целью оценки должен стать непосредственно труд работника, который производит продукцию, работы и услуги в конкретных производственных условиях, без учета оценки прошлого труда, исключая так называемый «повторный его счет». Это связано с тем, что величина прошлого труда может быть различна в силу тех или иных условий (различное качество закупленного сырья и материалов, используемого оборудования и техники и т.д.), что при относительно равных затратах живого труда общая сумма затрат может существенно отличаться. Кроме того, в рамках рассматриваемого подхода, очень часто в экономической литературе, можно встретить и другую методику расчета производительности живого труда, которая подразумевает расчет соотношения полученного результата в виде объема произведенной валовой или товарной продукции и затрат живого труда в виде численности работников, количества отработанных человеко-часов или человеко-дней. Однако ее сторонники все же расходятся во мнении: валовая или товарная продукция будет давать наибольшую объективность оценки

производительности труда.

Смирнов В. Д. считает, что использование стоимости отгруженной или товарной продукции в расчете на 1 работника, занятого ее производством, «...позволит определять влияние на производительность труда сельскохозяйственной деятельности такого важного показателя, как уровень товарности сельхозпродукции и всей маркетинговой деятельности сельскохозяйственной организации» [9]. Но с позиции других авторов «... брать в расчет выручку от продаж неправильно, поскольку нарушается методика оценки эффективности использования труда именно в процессе производства, так как производство и реализация - это различные стадии воспроизводственного экономического процесса, которые подвержены воздействию различных факторов» [2]. Поэтому в качестве числителя при расчете ими предлагается использовать стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах.

Не умоляя значения данных позиций, считаем, что каждый показатель обладает наибольшей объективностью в тот момент, когда его использование обосновывается поставленными целями проводимого анализа, поскольку оценка каждого из них дает необходимую информацию о действии тех или иных факторов на динамику его уровня. Так, например, при оценке уровня внутрихозяйственной эффективности производства необходимо, в первую очередь, определять соотношение объема произведенной продукции, как в стоимостном, так и в натуральном выражении в расчете на единицу затрат труда. Однако при оценке общехозяйственной эффективности функционирования организации следует оценивать объем товарной продукции (в стоимостном или натуральном выражении).

Противники выше представленного подхода утверждают, что показатель производительности, рассчитанный на основе использования стоимости продукции (валовой или товарной), не следует использовать при оценке производительности живого труда. Это обуславливается тем, что затраты овеществленного труда будут учитываться не в знаменателе формулы, как это принято в классическом понимании методики оценки с учетом совокупного труда, а в числителе – как затраты, понесенные в процессе производства продукции, выраженные в ее себестоимости (как часть ее стоимости).

В связи с этим, все чаще в научной литературе встречается такая точка зрения, в соответствии с которой предполагается, что оба подхода характеризуются достаточно односторонней оценкой эффективности труда, поскольку сам труд имеет двойственный характер и может выражаться в создании «потребительской» (конкретный труд) и «меновой стоимости»

(абстрактный труд). Так, по мнению Б. Кошелева, производительным трудом будет считаться тот труд, который производит как продукцию, или услуги, так и создающий прибавочную стоимость (прибыль) [5]. Следовательно, производительность труда следует рассматривать как «...с позиции конкретного труда, ... так и с позиции абстрактного труда, то есть производительности вновь созданной стоимости» [5].

В результате, оценка должна производиться по двум показателям: производство валовой или товарной продукции на одного работника в единицу времени (потребительская стоимость) и производство валового дохода на одного работника за тот же период (вновь созданная стоимость).

При этом Б. Кошелев утверждает, что применение метода измерения производительности труда (живого), основанного на использовании валового дохода, имеет преимущество и является более объективным, поскольку позволяет учесть весь комплекс факторов, влияющих на ее уровень в рыночных условиях: качество, цена реализации и себестоимость, оплата труда, прибыль.

В результате, выше рассмотренный методический подход к оценке производительности труда имеет объединяющее начало между двумя предыдущими методами, поскольку предусматривает ее расчет как с позиции учета только живого труда, так и затрат прошлого труда (входящих в расчет производительности труда в качестве части стоимости произведенной продукции, работ или услуг).

Однако нельзя отрицать тот факт, что один лишь живой труд создать ничего не может. В процессе производства продукции участвуют также сырье, материалы, различные основные средства в виде машин и оборудования, которые вооружают работников, а иногда и замещают их, уменьшая долю затрат человеческих ресурсов.

При этом следует согласиться с тем мнением, что сам по себе один лишь только труд создать ничего не может. Как отметил К. Марк и Ф. Энгельс: «производительность труда зависит не только от виртуозности работника, но также и от совершенства его орудий» [6]. Поэтому и затраты труда, понесенные на их приобретение должны найти свое отражение в расчете производительности труда. Однако остается методическая проблема включения данных затрат в этот показатель.

В результате, в научной литературе сформировался другой подход. Он заключается в использовании при исчислении уровня производительности затрат совокупного труда, поскольку «для производства продукции необходимо взаимодействие всех факторов, в отдельности ни один из них не в состоянии произвести продукт или оказать услугу, тем более принести

доход» [10].

При этом достаточно необоснованным остается вопрос расчета совокупных затрат труда и, в частности, сопоставимого выражения затраченных трудовых ресурсов в процессе производства. Некоторые исследователи предлагают затраты труда представлять в виде затрат на его оплату. Казалось бы, решение найдено, однако в знаменателе формулы производительности «... в суммарном выражении их затраты (всех факторов производства) на производства продукции выступают как себестоимость» [10].

Таким образом, путем деления объема изготовленной продукции в стоимостном или натуральном выражении на все произведенные затраты живого и прошлого труда вместо производительности совокупного труда мы можем получить следующие показатели: производственная себестоимость единицы продукции, окупаемость затрат выручкой и даже рентабельность. На наш взгляд, такое отождествление является некорректным. В свою очередь, это не умоляет значения и важности оценки этого показателя.

Несколько иное мнение имеют Ф. Г. Арутюнян и В. Т. Топоров, которые для исчисления производительности совокупного труда предлагают определить соотношение суммы выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и затрат на выплату заработной платы (со всеми отчислениями), покупных оборотных средств и использованных основных средств (т.е. амортизационных фондов) [1]. Следовательно, в отличие от других авторов, с учетом специфики сельскохозяйственного производства ими предлагается из затрат совокупного труда исключать затраты сырья и материалов собственного производства (семена, корма, органические удобрения и т.д.).

Рассмотренные нами выше подходы относятся к методам прямого счета производительности труда, в том числе и включая многофакторные методы ее оценки. Однако в классической научной литературе, выделяются и такие методы, расчет которых основан на оценке нескольких показателей, характеризующих результативность труда. Это векторные методы, предполагающие измерение производительности труда с помощью частных показателей. И многокритериальные методы, основанные на расчете агрегированных частных показателей с помощью ранжирования и/или взвешивания [8].

Выводы. Таким образом, разнообразие методических подходов к оценке производительности аграрного труда обуславливает необходимость проведения дальнейших научных исследований, которые позволили бы обосновать расчет данного показателя для каждого объекта оценки.

Список литературы

1. Арутюнян Ф. Г. Стимулирование роста производительности труда в сельском хозяйстве / Арутюнян Ф. Г., Топоров В. Г. – М.: Росинформагротех. 2007. – 104 с.
2. Гуляева Т. И. Производительность труда в зерновом подкомплексе: динамика, методика оценки, факторы / Т. И. Гуляева, О. В. Сидоренко // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 41(296). – С. 36-43.
3. Зубахин А. М. К вопросу о производительности труда / А. М. Зубахин, Т. В. Вишняков // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5 (25). – С. 59-63.
4. Ильин А. Е. Оплата труда и его эффективность в аграрном производстве / А. Е. Ильин, Г. В. Ильин, И. В. Выскребенцева // Аграрная наука. – 2009. – №8. – С. 12-14.
5. Кошелев Б. Производительность аграрного труда и рынок / Б. Кошелев, Ю. Мирошников // АПК: экономика, управление. – 2010. – №8. – С. 27-32.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, второе издание, т. 23. – М. 1960. 907 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL'S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel's_F..html#43 (дата обращения 19.02.2013)
7. Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития сельского хозяйства» // мат. Всерос. науч.-практ. конф., 13-14 ноября 2007 г., Москва. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – 220 с.
8. Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / пер. с англ., общ ред и вступ. статья В. И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – С. 29.
9. Смирнов В. Д. Методологии и методике измерения производительности труда в сельском хозяйстве – должное внимание // Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития сельского хозяйства: мат. Всерос. науч.-практ. конф., 13-14 ноября 2007 г., Москва. – М.: Росинформагротех, 2008. – С. 28-30.
10. Шарипов С. Производительность труда как показатель эффективности использования производственных / С. Шарипов, Г. Харисов, П. Колпаков // АПК: экономика, управление. – 2008. – №8. – С. 41-44.

Сведения об авторе

Волчёнкова Анастасия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент в АПК» ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина», e-mail: a-erinskaya@yandex.ru.

Почтовый адрес: 303028, Россия, Орловская область, г. Орел, бульвар Победы, д. 19, ауд. 605.

Information about author

Anastasia Volchenkova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Agro-Industrial Complex, FSBEI HE “Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhina”, e-mail: a-erinskaya@yandex.ru.

Address: 19/605, Victory Boulevard, auditorium Orel, Orel, Russia, 303028.

УДК 332.05. В75

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ ЛНР

А. В. Воронкин

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: arthur.voronkin88@gmail.com

Аннотация. Авторский анализ современного состояния хлебопекарной отрасли Луганской Народной Республики показал, что по данным Министерства юстиции ЛНР в настоящее время в республике зарегистрировано 29 хлебопекарных предприятий различной мощности и три сети мини-пекарен, являющихся структурными подразделениями предприятий других отраслей. В статье автор исследует экономическую безопасность шести крупнейших предприятий отрасли: ПАО «Луганск–Нива», ОАО «Первый хлебокомбинат», ООО «Золотой урожай. Луганск», ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат».

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия; публичное акционерное общество; открытое акционерное общество; общество с ограниченной ответственностью.

UDC 332.05. V75

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE BAKING INDUSTRY OF THE LPR

A. Voronkin

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: arthur.voronkin88@gmail.com

Abstract. The author's analysis of the current state of the baking industry of the Lugansk people's Republic showed that according to the Ministry of justice of

the LPR, 29 baking enterprises of various capacities and three networks of mini-bakeries that are structural divisions of enterprises of other industries are currently registered in the Republic. In the article, the author examines the economic security of six major enterprises in the industry: PJSC "Luhansk-Niva", JSC "First bread factory", LLC "Golden harvest. Lugansk", "Korovay" "Antratsit bakery", JSC "Karavay" "Krasnodon bakery", "Korovay", "Sverdlovsk bread-baking complex»/

Keywords: economic security of the enterprise; public joint-stock company; open joint-stock company; limited liability company.

Введение. Первым хлебопекарным предприятием на территории ЛНР принято считать основанное в 1936 году ПАО «Луганск-Нива» [4]. Термин «экономическая безопасность» официально был введён 17 декабря 1985г., когда на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция «Международная экономическая безопасность». В ней было определено, что мировому сообществу необходимо содействовать в обеспечении международной экономической безопасности с целью социально-экономического развития и прогресса каждой страны. [3] Чуть позже 42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Концепцию международной экономической безопасности [2]. Луганская Народная Республика была провозглашена 12 мая 2014 года [1]. Ввиду последнего, изучением вопросов экономической безопасности предприятий ЛНР занимались только профессора Ткаченко В. Г., Гончаров В. Н. и Богачёв В. И.

Цель исследования: произвести анализ современного состояния экономической безопасности шести крупнейших предприятий хлебопекарной отрасли ЛНР с целью теоретической апробации соответствия избранных стратегий экономического развития реальным возможностям этих предприятий.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена с использованием методов структурного, системного и функционального анализа при анализе деятельности предприятий хлебопекарной отрасли страны.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторский анализ современного состояния хлебопекарной отрасли Луганской Народной Республики показал следующее.

По данным Министерства юстиции ЛНР в настоящее время в республике зарегистрировано 29 хлебопекарных предприятий различной мощности и три сети мини-пекарен, являющихся структурными подразделениями предприятий других отраслей (таблица).

Таблица

Хлебопекарные предприятия ЛНР

№ п./п.	Название предприятия	Мощность, т/сут.	Кадровый состав, шт. ед.	Состав автопарка, ед.
1.	ПАО «Луганск–Нива»	42	880	12
2.	ОАО «Первый хлебокомбинат»	19,985	548	33
3.	ООО «Золотой урожай. Луганск»	12	558	33
4.	ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат»	3,74	135	33
5.	ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат»	3,74	135	33
6.	ОАО «Каравай» «Краснолучский хлебокомбинат»	3,74	90	33
7.	ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат»	3,74	90	33
8.	Петровеньковский комбинат хлебопродуктов	3,74	90	33
9.	ООО «Укр-Вереск»	3,74	90	33
10.	ЧП «Селена»	3,3	48	18
11.	ООО ТД «Универсам №1»	3	48	18
12.	ЗАО «Луганские деликатесы»	1,65	24	9
13.	ООО «Спар Луганск»	1,1	16	7
14.	ООО «Алчевский хлеб»	0,55	8	3
15.	ООО ПКФ «ЛИА» ЛТД	0,55	8	3
16.	Супермаркет «Матрёшка»	0,55	8	0
17.	ФЛП Беляков Г.М.	0,55	8	3
18.	ФЛП Бердникова Н.И. ТМ «Домашняя выпечка»	0,55	8	3
19.	ФЛП Легкий В.М.	0,55	8	3
20.	ФЛП Минасян А.А.	0,55	8	3
21.	ФЛП Можаяев С.Н.	0,55	8	3
22.	ФЛП Поедименко В.В.	0,55	8	3
23.	ФЛП Супрун Н.И.	0,55	8	3
24.	ФЛП Торчанян Т.П.	0,55	8	3
25.	ЧП «СТК ГРУПП»	0,55	8	3
26.	Мини-пекарня «Хлебное место»	0,1	4	0
27.	ТЦ «ГУМ» кафе «Марш Меллоу»	0,1	4	0
28.	ГУП ЛНР «Строй центр» кафе «Трапезная»	0,1	4	0
29.	ООО «Frutti bar»	0,1	4	0
Итого по отрасли		111,925	2856	355

Методом интервьюирования руководителей этих предприятий было установлено, что крупнейшими среди них (как по производственной мощности, так и по сумме годовой выручки) являются 6: ПАО «Луганск-Нива», ОАО «Первый хлебокомбинат», ООО «Золотой урожай. Луганск», ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Краснолучский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат», что и определило выбор автора в исследовании экономической безопасности этих хлебозаводов.

В соответствии с имеющимися данными и проведёнными исследованиями можно выстроить следующий ранжир исследуемых предприятий по уровню их экономической безопасности: ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат» (индекс экономической безопасности, $I_{aa}=6,35$); ОАО «Первый хлебокомбинат» ($I_{aa}=5,35$); ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат» ($I_{aa}=5,07$); ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат» ($I_{aa}=0,97$); ООО «Золотой урожай. Луганск» ($I_{aa}=0,94$); ПАО «Луганск–Нива» ($I_{aa}=0,32$). Всё это свидетельствует о следующем.

ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат» находится на высоком уровне экономической безопасности, что подразумевает быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их продажи в розницу через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Spar» без привлечения дополнительных финансовых средств.

ОАО «Первый хлебокомбинат» находится на высоком уровне экономической безопасности предприятия, что подразумевает осуществление внутреннего мониторинга его экономической безопасности в плановом (профилактическом) режиме (совместными усилиями Генерального директора, и главного бухгалтера), а финансовое состояние предприятия позволяет вести стратегию предприятия либо по пути повышения уровня заработной платы персонала предприятия, либо по пути расширения рынка сбыта его готовой продукции без расширения площади мощностей производства и штата сотрудников.

ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат» находится на среднем уровне экономической безопасности предприятия, что подразумевает быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их реализации через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Spar», однако, для этого требуется модернизация производственного оборудования с привлечением резервных денежных средств, что вполне осуществимо, т.к. общая сумма необходимых денежных средств составляет 6,537625 млн. рос.

руб., а общая сумма резервного капитала предприятия составляет 13,07525 млн. рос. руб., для чего может потребоваться внешняя аудиторская проверка предприятия со стороны ГКНС ЛНР.

ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат» находится на среднем уровне экономической безопасности, что подразумевает быстрый рост уровня доходов предприятия от реализации продукции, выпускаемой на уже имеющихся мощностях производства, через сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Spar», а также возможность увеличения площади мощностей производства с последующим расширением штата сотрудников. Для чего потребуется проверка досье каждого из вновь принимаемых сотрудников по базе данных МГБ на предмет причастности данного претендента к сотрудничеству с органами власти иностранных государств (поскольку г. Свердловск расположен на расстоянии 13 км от государственной границы между ЛНР и РФ).

ООО «Золотой урожай. Луганск» находится на среднем уровне экономической безопасности, который подразумевает, что инвестиционная поддержка условий, которые обеспечивают экономическую безопасность предприятия, осуществляется с учётом практически всех требований рынка, что позволяет предприятию иметь значительные конкурентные преимущества стратегического характера и стать лидером рынка (или отрасли), однако для этого потребуется расширение ареала распространения готовой продукции (строительство и введение в эксплуатацию новых и модернизация и поддержание в технически исправном состоянии уже функционирующих торговых точек) с соответствующим расширением штата сотрудников, для чего может потребоваться внешняя аудиторская проверка со стороны ГКНС и проверка досье каждого из вновь принимаемых сотрудников по базе данных МГБ на предмет причастности данного претендента к сотрудничеству с органами власти иностранных государств (поскольку ООО «Золотой урожай. Луганск» расположено на расстоянии 12 км от линии разграничения между ЛНР и пгт. Станично-Луганское).

ПАО «Луганск–Нива» находится на среднем уровне экономической безопасности, что подразумевает быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их реализации через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный», «Spar» и НСС «Абсолют». Всё это может спровоцировать обогащение акционеров, при условии неизменности уровня доходов их подчинённых и тем самым усилить остроту социальных противоречий.

Приведённый анализ экономической безопасности предприятий хлебопекарной отрасли ЛНР позволит нам разработать соответствующий

механизм обеспечения экономической безопасности предприятия, в котором будут учтено реальное состояние предприятий данного профиля в ЛНР.

В свою очередь, одним из наиболее значимых элементов системы безопасности предприятия является механизм её обеспечения, который представляет собой совокупность законодательных актов, правовых норм, побудительных мотивов и стимулов, методов, мер, сил и средств, с помощью которых обеспечивается достижения целей безопасности и решения стоящих задач.

Учитывая тенденции развития хлебопекарной отрасли ЛНР, под структурными элементами механизма экономической безопасности исследуемых предприятий мы будем понимать следующие: стратегическое планирование деятельности; финансовую, технико-технологическую, интеллектуальную и кадровую составляющие экономической безопасности предприятия.

Изучив производительность труда сотрудников исследуемых предприятий мы установили, что в этом направлении отрасль развивается динамично. Ввиду того, что производительность труда каждого сотрудника непосредственно влияет на общую сумму выручки предприятия, а ООО «Золотой урожай. Луганск» и ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат» взяли курс на расширение штата сотрудников, считаем необходимым произвести расчёт выручки на одного сотрудника по отрасли в целом. В соответствии с традиционным подходом к анализу определяются верхний и нижний квартили (25%) и медиана. Самыми эффективными предприятиями принято считать те, у которых величина годовой выручки в расчёте на одного сотрудника составит 428159,42 рос. руб.. У наименее эффективных это значение 1250 рос. руб., а медианное значение 214704,71. Сумма выручки на одного сотрудника, исчисляется как отношение общей суммы годовой выручки предприятия к общему количеству сотрудников по штату. В соответствии с этим все исследуемые предприятия хлебопекарной отрасли ЛНР можно разделить на три группы: высокоэффективные, средне эффективные и низкоэффективные. К первой группе относятся: ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат». Ко второй группе относятся: ПАО «Луганск–Нива», ОАО «Первый хлебокомбинат», ООО «Золотой урожай. Луганск», ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат». К третьей группе относятся: ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат», ОАО «Каравай» «Краснолучский хлебокомбинат». Всё это свидетельствует о том, что на ООО «Золотой урожай. Луганск» и ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат» стратегии, направленные на расширение штата были избраны своевременно и экономически обоснованно, т.к. их реализация позволит повысить уровень

годовой выручки до 4,554892 и 24,700385 млн. рос. руб. соответственно.

На ПАО «Луганск–Нива» сумма выручки на одного сотрудника составит 1728,29 рос. руб. На ОАО «Первый хлебокомбинат» сумма выручки на одного сотрудника составит 8235,47 рос. руб. На ООО «Золотой урожай. Луганск» сумма выручки на одного сотрудника составит 6922,32 рос. руб. На ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат» сумма выручки на одного сотрудника составит 359,73 рос. руб. На ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат» сумма выручки на одного сотрудника составит 428159,42 рос. руб. На ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат» сумма выручки на одного сотрудника составит 199196,65 рос. руб.

Всё это указывает на то, что лидером отрасли по сумме выручки денежных средств в исследуемый период является ООО «Золотой урожай. Луганск», а на втором месте находится ПАО «Луганск–Нива». Однако, несмотря на это, исходя из отчётных данных, предоставленных предприятиями в Минпром ЛНР, становится очевидным, что ПАО «Луганск–Нива» является монополистом хлебопекарной отрасли. Это достигается за счёт выпуска больших объёмов более дешёвой продукции, аналогичной выпускаемой ООО «Золотой урожай. Луганск», что, в отличие от последней реализуется в каждом из зарегистрированных в ЛНР магазинов (сети ГП ССС «Народный», «Spar» и «Лелека»). А также за счёт неуклонного расширения ареала поставок готовой продукции путём увеличения количества фирменных торговых точек (в период с 2014 по 2019 годы 20 из 40 фирменных торговых точек ООО «Золотой урожай. Луганск» были переданы на баланс ПАО «Луганск–Нива» путём выкупа) и за счёт производственной деятельности маслособойных и мукомольных мощностей его производства.

Каждая из проданных ранее 20-ти фирменных торговых точек имела следующие особенности. При одинаковом ассортименте наиболее высоким и полным товарооборотом, при наибольшей востребованности белого хлеба, соломки и печенья, характеризовались четыре из них: расположенные на улицах Советская, Магнитогорская, Дзержинского, Кирова. Остальные 16, будучи расположенными в различных районах ЛНР характеризовались сравнительно меньшим товарооборотом и прибыльностью, а также более высоким спросом на ржаной хлеб и сухари. Всё это связано с тем, что первые три располагались на расстоянии 1 км от автотранспортного центра города, четвёртая в 0,5 км от железнодорожного вокзала, остальные шестнадцать – преимущественно в спальных районах ЛНР. Средняя годовая прибыльность одной точки составляла 3 млн. рос. руб. в год, а общая сумма прибыли от их деятельности составляла, соответственно приблизительно 46 млн. рос. руб. в год, что составляло примерно 50% от суммарной выручки всех торговых

точек предприятия. Ввиду этого, становится очевидным, что сумма упущенной в результате продажи упомянутых торговых точек прибыли на ООО «Золотой урожай. Луганск» составляет примерно 46 млн. рос. руб.

Ввиду всего сказанного выше, а также учитывая, что исследуемые предприятия находятся на разном уровне экономической безопасности (имеют разную величину резервных денежных средств и имеют разные потенциалы производственных мощностей) важнейшим критерием разработки механизма экономической безопасности ЛНР с учётом тенденций развития хлебопекарной отрасли является анализ его элементов.

Рассмотрим структурные элементы механизма экономической безопасности ЛНР с учётом тенденций развития хлебопекарной отрасли на примере стратегий управления производственной деятельностью исследуемых предприятий.

Стратегия производственной деятельности предприятия связана с разработкой и реализацией основных направлений его деятельности в области выпуска продукции. При этом стоит заметить, что производственный процесс является наиболее стабильным видом производственной деятельности, а в случае возникновения нестабильности в производственной сфере потрясения на предприятии оказываются наиболее сильными.

Стратегическое управление организации начинается с анализа внешней среды организации. Анализ внешней среды организации имеет одну общую и главную цель – получение максимума значимой информации об угрозах и возможностях внешней среды, которые надо учитывать при принятии ключевых решений по стратегии развития организации на данную конкретную перспективу.

Стержнем стратегического управления выступает система стратегий, включающая ряд взаимосвязанных конкретных предпринимательских, организационных и трудовых стратегий. В системе стратегического управления понятие «стратегия» определяется как долгосрочная программа деятельности предприятия, которая постоянно поддаётся контролю, оценке и совершенствованию в процессе её реализации. Эта программа разрабатывается в следующих случаях: для определения основных направлений и путей достижения целей предприятия в долгосрочной перспективе; как способ установления взаимодействия предприятия с внешней средой; как основание для разработки стратегических планов, проектов и программ. Последнее особенно актуально для нынешнего состояния исследуемых предприятий.

Каждое из исследуемых предприятий поставило перед собой различные стратегические цели.

ООО «Золотой урожай. Луганск» находясь на среднем уровне экономической безопасности, подразумевающим, что инвестиционная поддержка условий, которые обеспечивают экономическую безопасность предприятия, осуществляется с учётом практически всех требований рынка, что позволяет предприятию иметь значительные конкурентные преимущества стратегического характера и стать лидером рынка (или отрасли), избрало стратегию, направленную на расширение ареала распространения готовой продукции (строительство и введение в эксплуатацию новых и модернизация и поддержание в технически исправном состоянии уже функционирующих торговых точек и запуск новой линии по производству слоёной выпечки).

ПАО «Луганск–Нива» находясь на среднем уровне экономической безопасности, подразумевающим быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их реализации через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный», «Spar» и НСС «Абсолют», избрало стратегию, направленную на расширение ассортимента готовой продукции.

ОАО «Первый хлебокомбинат» находясь на высоком уровне экономической безопасности, подразумевающим осуществление мониторинга его экономической безопасности в плановом (профилактическом) режиме, ввиду того, что финансовое состояние предприятия позволяет вести стратегию предприятия либо по пути повышения уровня заработной платы персонала предприятия, либо по пути расширения рынка сбыта его готовой продукции без расширения площади мощностей производства и штата сотрудников, выбрало второй вариант стратегии.

ОАО «Каравай» «Краснодонский хлебокомбинат», находясь на среднем уровне экономической безопасности, подразумевающим быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их реализации через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Spar», выбрало необходимую и вполне осуществимую в таком случае стратегию, направленную на модернизацию производственного оборудования с привлечением резервных денежных средств, т.к. общая сумма необходимых денежных средств составляет 6537,625 тыс. рос. руб., а общая сумма резервного капитала предприятия составляет 13075,25 тыс. рос. руб..

ОАО «Каравай» «Антрацитовский хлебокомбинат», находясь на высоком уровне экономической безопасности, подразумевающим быстрый рост уровня дохода от реализации хлебобулочных изделий путём их продажи в розницу через разветвлённую сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Spar», выбрало

стратегию, направленную на наращивание производства продукции без привлечения дополнительных финансовых средств.

ОАО «Каравай» «Свердловский хлебокомбинат», находясь на среднем уровне экономической безопасности, подразумевающим быстрый рост уровня доходов предприятия от реализации продукции, выпускаемой на уже имеющихся мощностях производства, выбрало стратегию, направленную на продажу продукции через сеть фирменных торговых точек и в магазинах самообслуживания сетей ГП ССС «Народный» и «Сраг», а также на увеличение площади мощностей производства с последующим расширением штата сотрудников.

Выводы Приведённый здесь анализ свидетельствует о том, что хлебопекарная отрасль ЛНР развивается динамично, а анализ структурных элементов механизма экономической безопасности ЛНР с учётом тенденций развития хлебопекарной отрасли показал, что разработанный нами механизм соответствует избранным предприятиями стратегиям, а их системная реализация поможет достигнуть поставленных ранее целей экономического развития.

Список литературы

1. Конституция ЛНР – Официальный сайт народного совета ЛНР [Электронный ресурс] – Режим доступа : nslnr.su
2. Концепция «Международная экономическая безопасность» – Официальный сайт ООН – Режим доступа : www.un.org
3. Резолюция «Международная экономическая безопасность» – Официальный сайт ООН – Режим доступа : www.un.org
4. ПАО «Луганск–Нива» – Официальный сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : info@donel.com

Сведения об авторе

Воронкин Артур Викторович – магистр, аспирант кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: arthur.voronkin88@gmail.com.

Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, ул. Комбайная, д. 49.

Information about author

Arthur Voronkin – Master's degree, Post-graduate student of the Department of Enterprise Economics of Enterprises Human Resource Management, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: arthur.voronkin88@gmail.com.

Address: 91000, LPR, Lugansk, Kombaynaya Str., 49

УДК 330.3:635-636.2 (470.57)

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО И ОВОЩЕВОДСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

И. В. Гапонов, Ф. А. Тукаева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, РФ
e-mail: Gaposhaaa.94.94@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются обеспечение продовольственной безопасности и ее направления в Республики Башкортостан как одна из проблем на региональном уровне, а также приведены статистические данные потребления основных продуктов питания и соответствие рациона рекомендуемым нормам. Проанализирован индекс потребительских цен на продовольственные товары в Республике Башкортостан. Рассмотрено современное состояние мясного скотоводства и овощеводства в Республике Башкортостан, выявлены проблемы и представлены пути их решения

Ключевые слова: продовольственная безопасность, индекс потребительских цен, мясное скотоводство, овощеводство.

UDC 330.3:635-636.2 (470.57)

FOOD SECURITY AND ITS DIRECTION TO THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

I. Gaponov, F. Tukaeva

FSBEI HE "Bashkir State Agrarian University", Ufa, Russia
e-mail: Gaposhaaa.94.94@gmail.com

Abstract. The work considers food security and its direction in the Republic of Bashkortostan as one of the problems at the regional level, as well as statistical data on the consumption of basic foodstuffs and dietary compliance with recommended norms. The consumer price index for food products in the Republic of Bashkortostan is analyzed. The current state of beef cattle breeding and vegetable growing in the Republic of Bashkortostan is considered, problems are identified and solutions are presented.

Keywords: food security, consumer price index, beef cattle breeding, vegetable growing.

Введение. Обеспечение населения качественными продуктами питания в необходимом объеме в настоящее время актуально не только с точки зрения продовольственной безопасности, но и с точки зрения здоровья нации, а значит, будущего благополучия страны. В этой связи необходим анализ продовольственного обеспечения, определение приоритетных отраслей с

учетом специфики и ресурсного потенциала регионов.

Цель исследования: анализ состояния продовольственной безопасности Республики Башкортостан и определение основных направлений развития приоритетных для региона отраслей: мясного скотоводства и овощеводства.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена с использованием логических методов обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема обеспечения продовольственной безопасности – одна из важных государственных проблем, так как она является частью национальной безопасности страны и затрагивает интересы каждого человека [1, с. 90-94]. Центральную роль в обеспечении продовольствием населения играет агропромышленный комплекс. От его успешного развития будет зависеть развитие отечественного рынка продовольствия [2, с. 33-43].

Республика Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. Это один из основных нефтедобывающих регионов страны, центр химической промышленности и машиностроения. Ведущими отраслями специализации являются: топливная промышленность, химия и нефтехимия, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, сельскохозяйственная, легкая и пищевая промышленности. Республика Башкортостан имеет 142,9 тыс. кв. км. (27-е место в России) и с населением 4,1 млн. человек (7-е место в России) Сельское хозяйство Республики Башкортостан является одним из ведущих в Российской Федерации. Располагая 3,4% (7,069 млн га, пашня – 3636,7 тыс.га) сельхозугодий России, республика производит 3,2% всей её сельхозпродукции.

Большое значение руководством республике придается обеспечению продовольственной безопасности. Закон «О продовольственной безопасности Республики Башкортостан» предусматривает государственную поддержку сельскохозяйственного производства, регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, финансирование государственных республиканских программ в сфере продовольственной безопасности, привлечение инвестиций в сельскохозяйственное производство, в развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, повышение качества и обеспечение безопасности сельскохозяйственной продукции, государственное регулирование цен в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Республики Башкортостан, а также ряд других мер.

Рис. 1. Сельское хозяйство Республики Башкортостан [3]

Продовольственная независимость Республики Башкортостан считается обеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет не менее 80% годовой потребности населения в таких видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания [4].

Рассмотрим некоторые показатели, которые показывают уровень удовлетворения потребностей населения в продовольствии.

В таблице 1 приведены данные Башкортостанстата по потреблению основных продуктов питания на основе результатов бюджетных обследований. Эти данные учитывают потребление каждого вида продукции только в домашних хозяйствах.

По данным таблицы 1 видно, что динамика показателей бюджетных обследований подтверждает, что после ухудшения питания в 2015 и 2016 годы потребление выросло и приблизилось к рекомендованным нормам Минздрава РФ, кроме потребления фруктов, также наблюдается сокращение потребления картофеля. Однако общее потребление овощных культур увеличивается, улучшается их структура (сокращение картофеля и рост потребления овощей). Такое улучшение должно было сократить потребление хлеба, а оно, наоборот, в 2017 году выросло на 3% относительно 2015 года и рекомендованной нормы, в 2018 году этот показатель составил 1%.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания и соответствие рациона рекомендуемым нормам (кг на человека в год, расчет по бюджетным обследованиям) [5]

Виды продуктов	Рацион альные нормы	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г в%	
							к 2014 г.	к рациональ-ным нормам
Хлебные продукты	96	96	95	95	99	97	101	101
Картофель	90	61	59	58	60	59	97	66
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	97	98	99	105	102	105	73
Фрукты и ягоды	100	77	76	71	73	73	95	73
Сахар	24	32	31	31	32	31	97	129
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	270	266	266	273	266	99	82
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	85	85	85	88	88	104	121
Рыба и рыбопродукты в живом весе	22	22	22	21	22	22	100	100
Яйца и яйцопродукты, штук	260	217	216	218	229	230	106	88

На объем и структуру потребления продуктов питания оказывает определенное влияние уровень доходов населения.

Рассмотрим изменение реальных располагаемых денежных доходов (см. рис. 1) [5, с. 886-898].

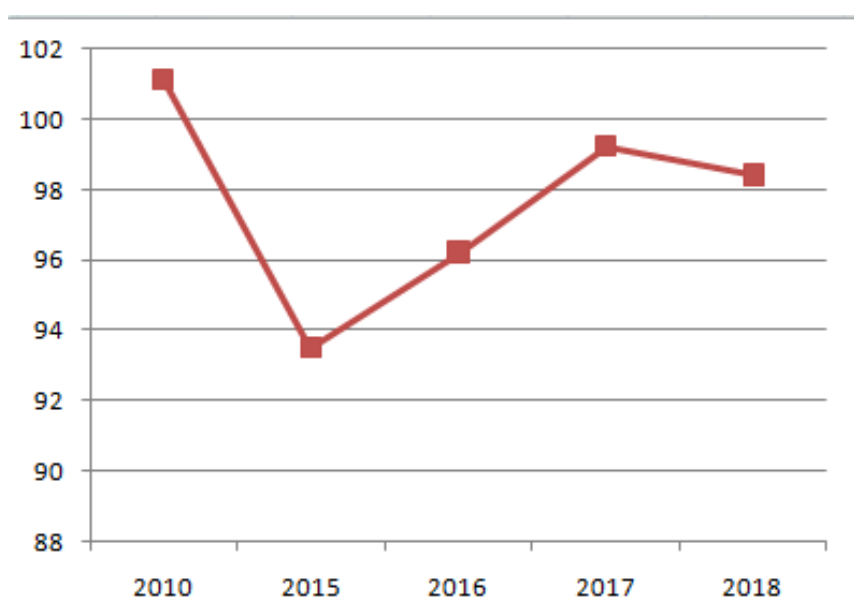

Рис. 2. Реальные располагаемые денежные доходы, в% к предыдущему году

По данному рисунку видно, что на конец 2018 года реальные располагаемые доходы сократились, что связано с макроэкономической ситуацией как в Республике Башкортостан, так и в стране в целом. Данное изменение связано с увеличением индекса потребительских цен на продовольствие (см. рис. 2) [5].

Рассмотрим следующий рисунок, на котором видно положительную тенденцию индекса потребительских цен на продовольственные товары в период декабрь-август 2018 г., что как раз и повлияло на спад располагаемых денежных доходов.

	Август 2019г. к			Январь-август 2019г. к январю-августу 2018г.
	июлю 2019г.	декабрю 2018г.	августу 2018г.	
Все товары и услуги	99,6	102,3	104,5	105,0
Все товары	99,5	102,0	104,5	105,2
продовольственные товары	98,7	101,6	104,8	105,6
продовольственные товары (без алкогольных напитков)	98,7	101,9	105,4	106,2
алкогольные напитки	98,9	100,1	100,8	101,8
продовольственные товары (без овощей, картофеля и фруктов)	100,2	101,7	105,5	105,7
плодоовощная продукция, включая картофель	86,3	100,7	97,9	104,2
непродовольственные товары	100,2	102,4	104,2	104,8
Услуги	100,1	103,1	104,4	104,5
Базовый индекс потребительских цен (БИПЦ) ¹	100,2	102,4	104,6	104,6
Все товары и услуги (без товаров и услуг, входящих в расчет БИПЦ)	98,0	101,9	104,1	106,2

Рис. 3. Индекс потребительских цен на продовольственные товары в Республике Башкортостан, в% [6]

Сегодня Башкортостан – лидер среди регионов России по поголовью крупного рогатого скота, коров, по производству молока и кумыса. Республика занимает вторую позицию по производству меда, поголовью лошадей, третье – по производству мяса.

Основными приоритетными отраслями республики являются животноводство, растениеводство и пищевая перерабатывающая промышленность. Основная отрасль сельского хозяйства Башкортостана – растениеводство.

Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в республике составляют 3 млн. 100 тыс. га. Особое внимание уделяется увеличению посевных площадей зерновых культур, которые на сегодня занимают 67 процентов посевов. Шестая часть всех посевов зерновых приходится на долю озимой ржи.

Рис. 4. Приоритетные направления развития отраслей АПК Республики Башкортостан [3]

Мясное скотоводство в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства, что обусловлено необходимостью импортозамещения. Данная подотрасль скотоводства в нашей стране была недостаточно развита, так как источником говядины был крупный рогатый скот комбинированной и молочной продуктивности. Между тем мировой опыт показывает, что получение мяса от скота мясного направления более целесообразно, поскольку у него намного выше выход бескостного мяса и ценных отрубов, что определяет более низкую себестоимость. В связи с этим, Правительством республики Постановлением № 77 от 15 февраля 2019 года была утверждена Стратегия развития мясного скотоводства в Республике Башкортостан на 2019-2030 годы. Стратегия предполагает не только дальнейшее развитие отрасли на основе создания специализированных кластеров, но и повышение качества жизни сельского населения.

В республике уже наметились положительные тенденции в развитии мясного скотоводства. Например, удельный вес поголовья мясного скота в общем поголовье крупного рогатого скота в 2008 году составлял всего лишь 0,3%, а в 2017 году – уже 7%. В анализируемый период производство высококачественной говядины увеличилось с 2 тыс. тонн до 10 тыс. тонн в убойном весе (убойный вес), или в 5 раз. Это стало возможным благодаря не только росту поголовья, но и возросшей мясной продуктивности. Так, в 2008 году средняя живая масса реализованного на убой молодняка составляла

328 кг при среднесуточном приросте 456 грамм, в 2017 году эти показатели возросли до 385 кг и 582 граммов соответственно. С 2013 года в республике построено 12 откормочных площадок общей мощностью 12,5 тыс. скотомест. В Башкортостане имеются 3 племенных хозяйства по разведению мясного скота: лимузинской породы – СПК «Ярославский» Дуванского района и ООО «САВА Агро Япрык» Туймазинского района, герфордской породы – ООО «САВА Агро Усень» Туймазинского района [8].

Таблица 2

Общее поголовье мясного скота в сельскохозяйственных организациях
Республики Башкортостан

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.
Коровы	14825	16140	14824	100,0
Молодняк до 8 месяцев	8372	6782	6364	76,0
Животные на выращивании и откорме	15346	15857	14852	96,8

Как видно из данных таблицы, поголовье мясного скота в сельскохозяйственных организациях республики в период 2016-2018 годов постепенно снижалось.

Таблица 3

Показатели эффективности выращивания крупного рогатого скота мясного
направления в сельскохозяйственных организациях Республики
Башкортостан

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в% к 2016 г.
Получено приплода – всего, голов	13049	12836	13200	101,2
в т. ч. на 100 коров	88	80	89	101,2
Получено привеса – всего, ц	21315	16821	17266	80,8
Среднесуточный привес на выращивании и откорме, грамм	381	291	319	83,7

Эффективность мясного скотоводства в анализируемый период снизилась, что обусловлено, прежде всего, высоким уровнем яловости коров. Несомненно, это отразилось и на экономических показателях эффективности. В 2018 году на убой было реализовано 41314 ц мясного скота в живом весе, что в 2,4 раза превышает полученный привес. Данный факт объясняет резкое снижение поголовья практически по всем половозрастным группам. При этом убыток составил 40966 тыс. рублей, окупаемость затрат – 92%.

Правительством Республики Башкортостан поставлена задача

ускоренного наращивания маточного поголовья крупного рогатого скота специализированных мясных пород. Это предполагает создание позитивных условий синергетического развития смежных отраслей АПК, таких как переработка, кожевенная промышленность, производство кормов, оказание ветеринарных, транспортных услуг и т. д. Как показывает мировая практика, развитие мясного скотоводства предполагает эффективную кооперацию переработчиков мяса и откормочных комплексов с фермерами. Это позволит развить фермерские хозяйства и улучшить ситуацию с занятостью на селе.

Мясное скотоводство имеет длительные сроки окупаемости, однако дает долговременный постоянный доход без дополнительных капитальных вложений. Кроме того, достаточно продолжительный период растут цены на высококачественную говядину, а спрос на этот вид мяса достаточно стабилен.

Помимо мяса, жизненно необходимыми продуктами питания в рационе человека являются овощи. Специалисты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) утверждают, что здоровый образ жизни современного человека невозможен без овощей, и особенно капусты, помидоров, лука, брокколи, острого перца, кресс-салатов. Доказана польза овощей в профилактике и лечении различных заболеваний, в том числе онкологических.

Норма потребления овощей в России составляет в настоящее время 400 грамм в день на человека, в то время как норма, рекомендуемая ВОЗ – 600 грамм в день. В этой связи необходимо не только увеличение объемов производства овощей, но и выравнивание их потребления по регионам.

Таблица 4

Производство овощей в Республике Башкортостан, тысяч тонн

Категории хозяйств	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в% к 2010 г.
Хозяйства всех категорий	240	304	294	301	313	130,4
Сельскохозяйственные организации	68	83	79	83	80	127,0
Хозяйства населения	163	191	181	182	200	122,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	9	30	34	36	32	3,6 р раза

В Республике Башкортостан производство овощей в последние годы росло. В 2018 году по сравнению с 2010 годом овощей было произведено на 30% больше, чем в 2010 году. При этом большая часть овощей (64%)

производилась в хозяйствах населения. С 2015 года увеличилось производство овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей.

Такая структура производства вполне объяснима, ведь в сельскохозяйственных организациях, также как в К(Ф)Х и у индивидуальных предпринимателей, под картофелем и овощебахчевыми культурами занято чуть более 2% посевных площадей. В то время как население традиционно большую часть посевных площадей отводит под эти культуры.

Следует отметить значительный рост урожайности овощных культур на открытом грунте: с 121,4 ц/га в 2010 году до 226,4 ц/га в 2018 году. По итогам 2017 года введено в строй порядка 251 га новых теплиц, благодаря чему общая площадь теплиц закрытого грунта увеличилась на 11,7%, благодаря этому урожайность в новых зимних теплицах достигает рекордного показателя 60 кг/кв.м. по сравнению с 2010 годом 22,6кг/кв.м.

Сельскохозяйственные предприятия и фермеры – основа товарного производства: в 2018 году они реализовали соответственно 90,9 и 70,4 процентов произведенных овощей. В то же время население нацелено на самообеспечение, здесь товарность овощей в анализируемый период снизилась с 22,9 до 18,0 процентов.

В целом производство овощей на душу населения увеличилось с 59 до 77 кг, а потребление – с 70 до 76 кг. В таблице 5 представлено потребление овощей и бахчевых в расчете на человека в месяц.

Если пересчитать данные показатели на суточное потребление, получим 293 грамма в день, что почти на треть меньше российской нормы и более чем на половину – нормы, рекомендуемой ВОЗ.

Таблица 5

Потребление овощей в Республике Башкортостан, кг на человека в месяц

Вид хозяйств	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все домашние хозяйства	7,8	7,7	8,2	7,6	7,6	7,1	8,8	8,8
В городской местности	7,9	8,0	8,0	7,3	7,5	7,0	8,7	8,9
В сельской местности	7,6	7,4	8,3	8,0	7,8	7,2	8,8	8,7

Таким образом, потребление овощей недостаточно, необходимо увеличение производства овощей, обеспечение доступности их широким слоям населения. Это важно и с точки зрения продовольственной безопасности республики, так как уровень самообеспечения овощами не превышает 85%.

Для увеличения объемов и повышения эффективности производства

овощей необходимы и учет природно-климатических условий, и рациональное использование ресурсов. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить дальнейшему развитию овощеводства закрытого грунта в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях, так как они являются основными поставщиками сырья в перерабатывающие предприятия, а использование производственных мощностей по производству плодоовощных консервов не превышает в настоящее время.

В то же время целесообразна поддержка овощеводства в хозяйствах населения путем обеспечения их районированными сортами овощных и бахчевых культур. Отчасти это связано с тем, что сегодня актуальным трендом является производство экопродукции, возрастает интерес к натуральным продуктам питания, полученным без применения химических средств защиты и минеральных удобрений.

Производителями экопродукции могут стать и фермерские хозяйства. Однако здесь необходимо уделить внимание организации эффективной системы сбыта конечному потребителю. Для этого необходимы грамотные маркетинговые исследования и, что особенно важно, эффективные методы сбыта. Например, как показывает опыт, чистая и красиво упакованная небольшими объемами продукция пользуется повышенным спросом, «уходит» с прилавков очень быстро.

Выводы. Таким образом, проанализировав показатели уровня удовлетворения потребностей населения в продовольствии, можно выделить следующие проблемы, как:

- снижение покупательной способности;
- слаборазвитое мясное скотоводство республики;
- низкое производство овощей;
- рост цен на продовольствие;
- снижения экономической доступности продовольствия.

Для повышения продовольственной безопасности региональным органам власти необходимо в форме субсидий поддерживать сельскохозяйственные организации в определенных направлениях для удешевления продовольственных товаров в долгосрочной перспективе.

Для стимулирования спроса и предложения на продовольствие необходимо: установления госзаказа на социально значимые виды продовольствия и продажи их по фиксированным ценам; установление согласованных гарантированных цен.

Для регулирования равновесного состояния продовольственного рынка предлагаем:

- внедрение системы регулируемых государствами цен и нормативных индикаторов;
- регулирование импорта;
- стимулирование экспорта (поддержку экспорта конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции);
- создание согласованной системы цен и тарифов, направленной на избежание их резких колебаний и недопущение существенного снижения доходов товаропроизводителей;
- стимулирование и поддержку начинающих фермеров или крестьянских хозяйств.

После этого у мясного скотоводства имеется потенциал для дальнейшего развития. Развитие данной отрасли, в свою очередь, укрепит продовольственную безопасность республики по мясной продукции.

Поддержка крестьянских хозяйств даст толчок развитию овощеводства как в сельскохозяйственных организациях, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения, что способствует росту программ в рамках политики импортозамещения и полного самообеспечения республики.

Список литературы

1. Стуканова И. Продовольственная безопасность / И. Стуканова // Стандарты и качество. – 2015. – № 3. – С. 90-94.
2. Алтухов А. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития страны / А. Алтухов // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 33-43.
3. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. Паспорт АПК за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/documents/projects/178926/> (дата обращения 10.01.2020 г.)
4. Жилина Е. В. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном продовольственном рынке. автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Уфим. гос. ун-т экон. и сервиса. Уфа, 2014.
5. Ханнанова Т.Р. Развитие государственно-частного партнерства в цифровой экономике как фактор экономической безопасности государства / Т. Р. Ханнанова, А. Ф. Гарифуллина // elibrary.ru. 2020. – №8. – С. 886-898.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 10.01.2020 г.)

7. Филонова Т. Продовольственная безопасность: анализ факторов и их взаимосвязь / Т. Филонова // Власть. – 2016. – № 12. – С. 89-92.

8. Стратегия развития мясного скотоводства в Республике Башкортостан на 2019-2030 годы. Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/553124014.

9. Юдин Е. А. Подходы к развитию мясного скотоводства в России / Е. А. Юдин, Т. А. Юдина, А. С. Яковлев, В. К. Девин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 21-25.

10. Разин А. Овощеводство в валовом продукте России / А. Разин, М. Шатилов, О. Разин // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №5. – С. 60-64.

Сведения об авторах

Гапонов Илья Вячеславович – студент экономического факультета, кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», e-mail: Gaposhaaa.94.94@gmail.com.

Почтовый адрес: 450097, Республика Башкортостан, г. Уфа ул. Н. Дмитриева, 11, кв. 96.

Тукаева Флюза Анваровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», e-mail: mitra77@rambler.ru.

Почтовый адрес: 450001, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, каб. 433.

Information about authors

Ilya Gaponov – student of the Faculty of Economics, at the Department «Economics and Management», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State Agrarian University”, e-mail: Gaposhaaa.94.94@gmail.com.

Address: 450097, Republic of Bashkortostan, Ufa, u 11 N. Dmitriev Str., 96 sq.

Tukayeva Flyuza Anvarovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department «Economics and Management», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State Agrarian University”, e-mail: mitra77@rambler.ru.

Address: 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50-letiya Oktyabrya Str., 34, cab. 433.

УДК 338.436.33

КОНКУРЕНТНЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

И. С. Гончаров

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: ivan.6102@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены существующие в литературе взгляды ученых на сущность категорий «конкуренция» и «конкурентоспособность предприятия». Изучены способы классификации факторов конкурентоспособности предприятий АПК и систематизированы

основные направления их оценки.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс; конкуренция; конкурентные условия; конкурентные преимущества; факторы конкурентоспособности.

UDC 338.436.33

COMPETITIVE CONDITIONS AND FACTORS OF COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

I. Goncharov

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: ivan.6102@mail.ru

Abstract. The article considers and summarizes the existing in the literature the views of scientists on the essence of the categories of “competition” and “enterprise competitiveness”. The methods of classifying the competitiveness factors of agricultural enterprises were studied and the main directions of their assessment were systematized.

Keywords: agro-industrial complex; competition; competitive conditions; competitive advantages; competitiveness factors.

Введение. Любое предприятие, независимо от отрасли и вида деятельности, стремится достичь определенной цели. Главная цель каждого предприятия – рыночный успех, свидетельством чего является получение им лучших результатов в этом секторе.

Сложившиеся условия функционирования агропромышленного комплекса экономики нашей страны характеризуются не только существенными организационно-экономическими изменениями, но и усилением непредсказуемости экономических процессов, их изменчивостью, что активизировало рост конкуренции в данном секторе. Для многих предприятий стало проблематичным существование на рынке, возникли проблемы с аккумуляцией ресурсов, сбытом продукции, что в конечном итоге ограничивает возможности их развития. Особенно актуальным в такой ситуации является поиск новаторских решений, большая ориентации на потребности рынка, применение новейших методов управления с целью повышение конкурентоспособности, что позволяет признавать ее ключевым фактором развития для каждого субъекта хозяйствования.

В научной литературе уже накоплен определенный опыт исследования конкурентных условий. В частности, значительный вклад сделан такими учеными, как М. Портер, Ж. Ж. Ламбен, Д. Аакер, Г. Хамел, К. К. Прахалад, И. Ансофф, Р. А. Фатхутдинов, И. М. Акимова, Л. Л. Антонюк, П. Ю. Беленький, И. П. Тулеев, А. Е. Воронкова, М. И. Долиший,

Ю. Б. Иванов, Г. И. Кондрацкая, М. О. Кизим, О. Е. Кузьмин, Ю. Б. Иванов, О. М. Тищенко, О. В. Ревенко, Т. М. Чечетова-Терашвили, С. М. Хаирова, Н. Б. Пильник, И. Б. Береговая и др.

Результаты исследования и их обсуждение. На сегодняшний день конкуренция выступает необходимым элементом рыночного механизма и главной отличительной чертой, раскрывающей преимущества рыночной экономики перед экономикой с централизованным планированием. Именно она способствует прогрессу рыночной экономики и является одной из фундаментальных экономических категорий.

Термин «конкуренция» имеет множество толкований: этимологически слово «конкуренция» происходит от латинского «*concurrentia*», что означает «столкновение», «соствязание». Теория конкуренции была впервые обобщена А. Смитом в работе «Исследование о природе и причине богатства народов» (1776 г.) [5, с. 10]. Так, А. Смит связывал конкуренцию с честным, без сговора, соперничеством, что ведется между продавцами (или покупателями) за наиболее выгодные условия продажи товара.

К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ф. Найт развивая теорию конкуренции, определяют ее как ситуацию, в которой на рынке присутствует большое количество независимых покупателей и продавцов, а также есть возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его [5, с. 11].

Заслуживают внимания работы по исследованию конкуренции австрийского ученого Фридриха А. фон Хайека. Он отмечает, что конкуренция – это процесс, посредством которого люди получают и передают знания. Ученый считает, что на рынке только благодаря конкуренции скрытое становится явным. Также американский экономист считает современную конкуренцию «стремлением лучше удовлетворить критерии доступа к редким благам». А профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер утверждает, что конкуренция возможна лишь при дефиците благ, благодаря чему владельцы благ имеют возможность распределять их руководствуясь своей выгодой.

Благодаря работам Ф. Эджуорта, А. Курно, Дж. Робинсона, Э. Чемберлина и др. возник структурный подход к определению понятия «конкуренция», согласно которому, неотъемлемой чертой конкуренции является наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов, которые могут свободно выходить на рынок и покидать его. Это означает, что в центре внимания оказывается не соперничество фирм в установлении цен и не выяснение того, кто и почему победил, а установление факта принципиальной возможности (или невозможности) влияния фирмы на общий уровень цен на рынке. Если такое влияние невозможно, то это совершенная (чистая)

конкуренция, если возможно – один из видов несовершенной конкуренции (монополистическая конкуренция, монополия, олигополия).

Таким образом, мы видим, что механизм действия конкуренции предусматривает соперничество, при котором одни субъекты рынка побеждают, а другие – проигрывают. То есть только при наличии конкуренции между предприятиями формируется их конкурентоспособность. А в связи с тем, что исследуя конкурентоспособность предприятия, ученые отталкиваются от сущности самой конкуренции, на сегодняшний день не существует единого подхода к определению этого понятия.

Рассмотрим несколько авторских взглядов на сущность конкурентоспособности предприятия с помощью таблицы 1.

Таблица 1

Подходы к трактовке сущности понятия «конкурентоспособность предприятия»

Автор	Определение «конкурентоспособность предприятия – ... »
1	2
Алексеев С.Б. [2]	Это экономическая категория, которая дает возможность в условиях конкуренции представить на внутренний и внешний рынки продукцию, с точки зрения конкурентных преимуществ, воспринимаемую потребителем как лучше аналогичной продукции конкурентов и дает возможность предприятиям получать плановый доход, реализовывать стратегии конкурентной борьбы и обеспечивать выживание и желаемое положение на рынке в долгосрочной перспективе.
Балабанова Л.В., Кривенко Г.В., Балабанова И.В.	Это уровень его компетентности по сравнению с другими конкурентами по таким параметрам, как: технология, качество производства продукции; практические навыки и профессиональные знания персонала; уровень стратегического и текущего планирования; политика сбыта; уровень управления, его качество; коммуникации и др.
Борисюк И.А., Еременко А.В. [5]	Это способность предприятия выпускать и реализовывать конкурентоспособную продукцию.
Фатхутдинов Р.А.	Возможность предприятия выпускать продукцию, которая характеризуется степенью реального или потенциального удовлетворения конкретной потребности по сравнению с аналогичной продукцией, представленной на данном рынке
Кулакова С.Ю., Масюк Д.О. [1010]	Это способность предприятия создавать, производить и продавать товары и услуги, ценовые и неценовые, качество которых привлекательнее, чем аналогичная продукция конкурентов.
Котлер Ф., Келлер К.Л.	Это способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на конкретном рынке
Береговая И.Б. [4, с. 138]	Это степень отличия положения предприятия от положения конкурентов за счет устойчивой конкурентоспособности в длительном периоде

Продолжение таблицы 1

1	2
Павлов В.А. [11]	Умение и возможность рентабельно создавать и реализовывать товар/услугу по цене не выше и по качеству не хуже, чем у других контрагентов в своей нише
Ильенкова Н.Д. [9, с. 121]	Это наличием у предприятия ресурсных, технологических и организационных управленческих возможностей дающих ему преимущество в сравнении с конкурентами
Завьялов П.С. [3]	Это возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка»
Горбашко Е.А., Максимцева И.А.	Совокупность составляющих элементов объекта (предприятия), их конкурентоспособность и организованности для достижения цели

Таким образом, анализируя разные подходы к определению понятия «конкурентоспособность предприятия», можно сказать, что общим для них является определение конкурентоспособности предприятия как его возможности эффективно функционировать в конкурентных условиях, формируя и развивая свои конкурентные преимущества. При этом, следует добавить, что конкурентные преимущества – это способность предприятия достигать более устойчивого и длительного положение на рынке чем конкуренты путем более эффективного управления внешними и внутренними процессами формирования и развития конкурентного потенциала.

На успешность реализации конкурентных преимуществ предприятием влияет большое количество факторов. Такой набор факторов является настолько существенными и своеобразными, что не существует единой методики сбора данных по их обработке и идентификации для принятия соответствующих управленческих решений. В связи с чем, проанализировав многие работы по вопросам конкурентоспособности предприятия И. В. Булах и Т. Б. Надтока сделали такие выводы [6]:

– чаще всего к определяющим факторам конкурентоспособности предприятия, относят в основном те, что влияют на конкурентоспособность в тактической перспективе;

– в работах некоторых авторов не прослеживается разделение факторов конкурентоспособности на такие, что являются для нее определяющими в настоящее время, и такие, что обеспечивают ее в будущем;

– до сих пор остается актуальной разработка методических основ определения конкурентоспособности в отношении любого предприятия, любой отрасли.

Рассмотрим более подробно несколько наиболее популярных подходов к классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия.

Так, Цибульская Э. И. распределяет факторы конкурентоспособности предприятия на основные (базисные) и производные от базисных [13, с. 73]. По мнению автора, влияние основных (базисных) факторов требует от предприятия сравнительно небольших капиталовложений и к ним относятся природные и демографические процессы, наличие тех или иных ресурсов, денежно-кредитная сфера. Как правило, значение основных факторов снижается из-за сокращения в них потребности (внедрение технологий ресурсосбережения), из-за их растущей доступности (можно привлечь малоквалифицированную относительно дешевую рабочую силу и т. д.), то есть конкурентные преимущества, основанные только на этих факторах, являются крайне непрочными.

Для формирования конкурентоспособности предприятия, в соответствии с исследованиями Цибульской Э. И., наибольшее значение имеют производные факторы, потому что именно они обеспечивают конкурентные преимущества более высокого порядка [13, с. 73]. В отличие от основных они менее распространены, в связи с тем, что для их развития требуются значительные и зачастую продолжительные вложения капитала и человеческих усилий. Эти факторы еще называют развитыми, к ним относятся: современная инфраструктура обмена информацией, высококвалифицированные специалисты, исследовательские структурные подразделения в стране (отрасли, фирме). Кроме того, по принципу специализации производные факторы подразделяют на общие (современная инфраструктура; высококвалифицированный персонал, заинтересованный в том, чтобы работать на данной фирме; системы информационного обеспечения и пр.) и специализированные (персонал с узкой специализацией; инфраструктура специфических типов, базы данных в определенных отраслях знаний и др.).

Специализированные факторы образуют более основательную и долговременную основу для конкурентного преимущества, в отличие от общих, учет и использование которых дает преимущества ограниченного характера, такое преимущество может быть легко достигнуто конкурентами или же их можно легко обойти. Для получения (использования) специализированных факторов необходимо более направленное и рискованное финансирование.

Бутко Г. П., Корсунов П. П. [7, с. 42], Данилова В. Ю. [7, с. 232], Акбюлов Р. И. [1, с. 232], Донских А. С. [8] и многие другие отмечают, что в целом все факторы конкурентоспособности предприятий можно разделить на внешние и внутренние (рисунок 1).

Рис. 1. Система факторов конкурентоспособности

Щербаков С. С. [15] и Кривовязюк И. В. давая, в своих работах, схожую классификацию факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности предприятия разделяют их на:

1) факторы, влияющие на конкурентную борьбу (размер рынка, темпы рост рынка, мощности, препятствия для входа или выхода с рынка, цена, уровень стандартизации товаров, мобильные технологические модули, требования к размерам необходимых капитальных вложений, вертикальная интеграция, экономия на масштабе, быстрое восстановление ассортимента);

2) факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия (ситуация в отрасли, характеристики предприятия, особенности продукции).

Интересную классификацию факторов конкурентоспособности предлагает Береговая И. Б., разделяя их на факторы влияния, факторы обеспечения и факторы развития (рисунок 2) [4].

В целом же, собрав классификационные признаки различных авторов, Сусиденко Ю. В. и Вознюк М. А. предлагают классификацию определяющих факторов конкурентоспособности отражённую в таблице 2 [12].

Следует отметить, что для предприятий АПК классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность, является основой при осуществлении оценки ее уровня.

Такое многообразие факторов, определяющих уровень конкурентоспособности предприятий АПК, требует от них постоянно и своевременно проводить анализ:

- деятельности конкурентов,
- эффективности использования собственного стратегического потенциала,
- положения предприятия на рынке товаров и услуг относительно конкурентов, то есть проводить оценку конкурентоспособности предприятия, которая сводится к интерпретации и оценке системы показателей, охватывающих различные стороны деятельности предприятия и являющихся основой его конкурентоспособности.

Положительным для предприятия при оценке уровня его конкурентоспособности является то, что она позволяет [14, с. 406]:

- сформировать управленческие задачи (определение подходов к производству, технологии, сбыту, найму трудовых ресурсов, финансирование материального, информационного и организационного обеспечения);
- принять управленческое решение (уменьшить расходы, сосредоточить внимание на конкретном сегменте рынка, заключить соответствующие контракты);

Рис. 2. Классификация факторов конкурентоспособности предприятия по мнению Береговой И.Б. [4]

– разработать меры, направленные на развитие и поддержку конкурентных преимуществ (осуществить инновации, поддержать долгосрочные преимущества, спрогнозировать действия участников, разработать меры освоения новых рынков и привлечения средств инвестора);

– адаптировать предприятие к рыночным условиям хозяйствования с целью обеспечения победы в конкурентной борьбе за потребителя, рынки сбыта и тому подобное.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день конкурентные условия характеризуются обострением конкурентной борьбы, как на внутреннем, так и на мировом рынке, что требует от предприятий АПК четкой систематизации факторов, определяющих их уровень конкурентоспособности, для разработки более эффективных мер по формированию и развитию конкурентных преимуществ.

Таблица 2

Типы факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, по классификационным признакам (Соседенко Ю. В., Вознюк М. А.) [12]

Классификационный признак	Виды факторов
1. По источникам возникновения	внутренние (возникновение и мощность проявления внутренних факторов зависит от функционирования предприятий, системы общего менеджмента и т.п.); внешние (возникновение и мощность проявления внешних факторов не зависит от деятельности предприятий и определяется ситуацией во внешней среде)
2. По характеру специализации	общие (влияют на все компоненты конкурентной среды) специфические (влияют на компоненты конкурентной среды, функционируют в рамках, например, определенного региона, отрасли); индивидуальные (влияют только на изменения отдельной составляющей конкурентной среды)
3. В зависимости от сферы происхождения	экономические; политические; научные; техничко-технологические; социально-демографические; географические; управленческие; экологические
4. В зависимости от степени полезности	стимулирующие (факторы, способствуют усилению конкурентных позиций и стимулируют рост конкурентоспособности предприятия); дестимулирующие (факторы, осуществляющие отрицательное влияние на конкурентные позиции предприятия и сдерживающие процесс роста его конкурентоспособности)
5. В зависимости от степени взаимообусловленности	природные факторы – это природные ресурсы, географическое положения; производные – это техника, технология, экономическая среда и др.
6. По степени потенциального контролирующего воздействия со стороны государства и предприятия	неконтролируемые государством; контролируемые государством, неконтролируемые предприятием; контролируемые предприятием
7. По продолжительности действия	временные; постоянные

Список литературы

1. Акьюлов Р. И. Факторы конкурентоспособности Российских регионов в условиях экономической нестабильности [Электронный ресурс] / Р. И. Акьюлов // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения:

Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.В. Мальцева - Екатеринбург, 2017. – С.231 – 235. – Режим доступа к изд.: http://www.ursmu.ru/upload/doc/2017/07/14/sbornik_materialov_-_konkurentosposobnost_subektov_hozyaystvovaniya_v_usloviyah_novykh_vyzovo_v_vneshney_sredy-problemy_i_puti_ih_resheniya.pdf

2. Алексеев С. Б. Определение дефиниции «конкурентная устойчивость предприятия» [Электронный ресурс] / С. Б. Алексеев, Е. А. Тумаков // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.В. Мальцева - Екатеринбург, 2017. – С. 12-19. – Режим доступа к изд.: http://www.ursmu.ru/upload/doc/2017/07/14/sbornik_materialov_-_konkurentosposobnost_subektov_hozyaystvovaniya_v_usloviyah_novykh_vyzovo_v_vneshney_sredy-problemy_i_puti_ih_resheniya.pdf

3. Баташева М. А. Конкурентоспособность предприятия: сущность и способы ее эффективного повышения [Электронный ресурс] / М. А. Баташева, Э. А. Баташева // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 355-358. – Режим доступа к изд.: <https://moluch.ru/archive/101/22986/>

4. Береговая И. Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия [Электронный ресурс] / И. Б. Береговая // Символ науки, 2015. – № 12-17. – Режим доступа к изд.: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-konkurentosposobnost-predpriyatiya-1>

5. Борисюк І. О. Основні напрями підвищення конкурентоспроможності підприємства [Електронний ресурс] / І. О. Борисюк, А. В. Єршоменко // Проблеми підвищення ефективності інфраструктури. – 2012. – № 33. – Режим доступу до вид.: <http://jrnl.nau.edu.ua/index.php/PPEI/article/view/409>

6. Булах І. В. Оцінка конкурентоспроможності підприємства сфери телекомунікацій: Монографія / І. В. Булах, Т. Б. Надтока – Донецьк.: ДРУК-ІНФО, 2010. – 244 с.

7. Бутко Г. П. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия [Электронный ресурс] / Г. П. Бутко, П. П. Корсунов // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н. В. Мальцева – Екатеринбург, 2017. – С. 41-44. – Режим доступа к изд.: http://www.ursmu.ru/upload/doc/2017/07/14/sbornik_materialov_-_konkurentosposobnost_subektov_hozyaystvovaniya_v_usloviyah_novykh_vyzovo_v_vneshney_sredy-problemy_i_puti_ih_resheniya.pdf

8. Донських А. С. Конкурентоспроможність аграрних підприємств та фактори, що її визначають [Електронний ресурс] / А. С. Донських // Ефективна економіка. – 2011. – № 12. – Режим доступу до вид.: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=850>

9. Ильенкова Н. Д. Стратегический выбор на основе анализа потенциальной конкурентоспособности / Н. Д. Ильенкова // Вестник ТГУ. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 6 (146). – С. 119-124.

10. Кулакова С. Ю. Теоретичні основи дослідження конкурентоспроможності підприємства та реалізації його конкурентних переваг [Електронний ресурс] / С. Ю. Кулакова, Д. О. Масюк // Ефективна економіка. – 2015. – № 4. – Режим доступу до вид.: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=3982>

11. Павлов В. А. Методические подходы к управлению конкурентоспособностью предприятий алмазной отрасли промышленности : автореф. дис. ... канд. эконом. наук 08.00.05 / Павлов Валерий Анатольевич. – М., 2012. – 24 с.

12. Сусіденко Ю. В. Конкурентоспроможність підприємства та фактори, що на неї впливають [Електронний ресурс] / Ю. В. Сусіденко, М. А. Вознюк – Режим доступу до вид.: <http://intkonf.org/susidenko-yu-v-voznyuk-m-a-konkurentospromozhnist-pidpriemstva-ta-faktori-scho-na-ney-vplivayut/>

13. Цибульська Е. І. Конкурентоспроможність підприємства : навч. посіб. для студентів, які навчаються за спец. 051 – Економіка [Електронний ресурс] / Е. І. Цибульська ; Нар. укр. акад. – Харків : Вид-во НУА, 2018. – 320 с. Режим доступу до вид.: <http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/1889>

14. Швед Т. В. Оцінка конкурентоспроможності підприємства [Електронний ресурс] / Т. В. Швед, І. С. Біла // Економіка і суспільство, 2017. – № 8. – С. 405 – 410. – Режим доступу до вид.: <http://www.economyandsociety.in.ua/journal-8/15-stati-8/730-shved-t-v-bila-i-s>

15. Щербаков С. С. Конкуренция на рынке банковских инвестиционных услуг: факторы развития [Электронный ресурс] / С. С. Щербаков. – Режим доступа к изд.: http://futuresruss.ru/wp-content/uploads/2016/02/Щербаков_С.С._Конкуренция_банковских_инвест.pdf

Сведения об авторе

Гончаров Иван Сергеевич – старший преподаватель кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством, e-mail: ivan.6102@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г.Луганск, ЛНАУ-1.

Information about author

Ivan Goncharov – Senior Lecturer of the Department of Economics of Enterprise and Labor Resources Management of the State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, specialty 08.00.05 Economics and national economy management, e-mail: ivan.6102@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU-1.

УДК 339.137

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ**

Н. В. Гришко, Е. О. Попова

ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»,
г. Алчевск, ЛНР

e-mail: grinet@rambler.ru, katuapopova03@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие конкурентоспособности предприятия, раскрыта ее экономическая сущность. Исследованы различные классификации факторов, которые определяют и влияют на конкурентоспособность промышленного предприятия. Также предложены свои варианты понятия «конкурентоспособность предприятия» и классификации факторов, определяющие и влияющие на конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия; конкуренция; внешние и внутренние факторы; преимущество промышленного предприятия; конкурентоспособная продукция; эффективность производства; рыночная экономика; уровень конкурентоспособности.

UDC 339.137

**COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: CONCEPT, GIST
AND MAJOR FACTORS**

N. Grishko, E. Popova

SEI HPE LPR “Donbass State Technical University”, Alchevsk, LPR

e-mail: grinet@rambler.ru, katuapopova03@mail.ru

Abstract. The article considers the concept of enterprise competitiveness and reveals its economic essence. Various classifications of factors that determine and influence the competitiveness of an industrial enterprise are studied. It also offers its own versions of the concept of «competitiveness of the enterprise» and classification of factors that determine and affect the competitiveness of the enterprise.

Keywords: enterprise competitiveness; competition; external and internal factors; industrial enterprise advantage; competitive products; production efficiency; market economy; level of competitiveness.

Введение. Актуальность данной темы обуславливается тем, что в настоящее время конкурентоспособность является одним из ключевых понятий, определяющих успешность промышленного предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Для достижения более высоких результатов промышленным предприятиям необходимо приспособиться к постоянно изменяющимся условиям, требующих разработки инновационных концепций развития и повышения конкурентоспособности предприятия. При разработке концепций необходимо изучение основных особенностей и признаков конкурентоспособности. Отсутствие необходимых теоретических и практических разработок механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия может привести не только к существенным убыткам, но и к банкротству предприятий.

Цель исследования – уточнение понятия, сущности, факторов, определяющих и влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия.

Материалы и методы исследования. В статье уделяется внимание понятию и сущности понятия «конкурентоспособность предприятия». Проводится сравнительный анализ трактовки понятия «конкурентоспособность предприятия» зарубежными и отечественными учеными. Также проводится исследование существующих классификаций факторов конкурентоспособности. В исследовании использовался теоретический анализ научной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследований и их обсуждение. Существует множество определений термина «конкурентоспособность», но определения, приемлемого для определенных целей пока нет. Понятие «конкурентоспособность предприятия» обозначает «быть способным к конкуренции» [1, с. 206]. Определяя понятие конкурентоспособности предприятия, прежде всего, необходимо начать с содержания и сущности конкуренции.

Автор в своей монографии дает определение конкуренции как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается, или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [2, с. 7]. Но в современных реалиях экономического развития конкуренция понуждает

менеджеров к поиску новых способов повышения конкурентоспособности промышленных предприятий.

Одни авторы считают, что конкуренция является цивилизованной и легализированной формой борьбы за существование и одним из наиболее действенных механизмов не только регулирования, но и выживания [3, 4]. Значимость усилия конкуренции промышленных предприятий считается наиболее актуальной тенденцией, характеризующая процессы глобализации экономики и развития рыночных отношений. Основой конкурентоспособной экономики является конкурентоспособное производство. Конечная цель любого промышленного предприятия – победа в конкурентной борьбе.

Другими исследователями термин "конкурентоспособность предприятия" понимается как наличие преимущества у промышленного предприятия, по сравнению с другими конкурентами данной отрасли [5, с. 10]. Применение понятия конкурентоспособности на различных уровнях обобщения, а также многообразием подходов к оценке конкурентоспособности, делают его сложносоставным [27, с. 55]. Многие ученые внесли весомый вклад в развитие понятия «конкурентоспособность предприятия». Детально трактовка данного понятия зарубежными и отечественными учеными обобщена в табл. 1.

На основе проведенного исследования можно предложить следующую трактовку понятия «конкурентоспособность предприятия»:

«Конкурентоспособность предприятия» – это сложное многоуровневое понятие, характеризующее наличие преимущества у промышленного предприятия, а также являющееся основным свойством товаров и услуг, отвечающее необходимым требованиям и поддержанию его высоких темпов роста на потребительском рынке.

В настоящее время выпуск конкурентоспособной продукции на промышленном предприятии в условиях развития рыночных отношений и цифровой экономики не является универсальным инструментом в конкурентной борьбе. Реагируя на различные факторы, конкурентоспособность может колебаться в достаточно широких пределах, даже при неизменных качественных характеристиках продукции. На определение конкурентоспособности промышленного предприятия влияют следующие факторы (рис. 1).

Под факторами конкурентоспособности понимаются: процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятий; внешняя среда, изменение затрат на производство; конкуренты и др. [29].

Таблица 1

Обобщение трактовок понятия «конкурентоспособность предприятия»

Автор-	Определение
1	2
1. Абалкин Л. И. [6, с. 309], Азрилиян А.Н. [7, с. 375]	«Конкурентоспособность – свойство товаров и услуг выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений».
2. Барихин А.Б. [8, с. 375], Борисов А.Б [9, с. 319]	«Конкурентоспособность – способность товаров отвечать требованиям конкурентного рынка, запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами».
3. Вечканов Г.С. [10, с. 250]	«Конкурентоспособность – совокупность потребительских свойств товаров, характеризующая их отличие от товара-конкурента по степени соответствия общественным потребностям, с учетом затрат на их удовлетворение, цен».
4. Гельвановский М. И. [11, с. 79]	«Конкурентоспособность – сложное многоуровневое понятие, анализ, оценку которого необходимо теснейшим образом увязывать с конкретным конкурентной областью или сферой, на которой ведется соревнование».
5. Глухова Л. В. [12, с. 123]	«Конкурентоспособность предприятия – способность его эффективного функционирования на рынке».
6. Гончаров А. Г. [13, с. 8]	«Конкурентоспособность предприятия – способность соперничать в достижении идентичных целей, в стремлении обладать теми же ресурсами и занимать положение на рынке. Также является путем удовлетворения конкретных общественных потребностей и повышения эффективности производственной деятельности».
7. Захаров А. Н. [14, с. 2]	«Конкурентоспособность организации – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования».
8. Конно Т. [15, с. 250]	«Конкурентоспособность предприятия – совокупность характеристик, таких как: захваченная предприятием доля рынка, способность предприятия к производству, сбыту и развитию, способность высшего звена руководства к реализации поставленной цели».
9. Короткий Ю .Г. [16, с. 3]	«Конкурентоспособность – количественный показатель доходности производства или выгодности применения продукции в условиях наличия конкуренции. Также при соблюдении необходимых качественных требований общего плана, которые выражаются непосредственно в единицах стоимости».
10. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. [17, с. 12]	«Конкурентоспособность предприятия – это отличительная характеристика, которая выражает отличия развития данной фирмы от развития конкурентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребности людей».
11. Моисеева Н. К. [18, с. 272]	«Конкурентоспособность – это способность приносить прибыль на вложенный капитал в краткосрочном периоде не ниже заданной, или выше над среднестатистической прибылью в соответствующей сфере бизнеса».
12. Петров В. [19, с. 25]	«Конкурентоспособность – внутреннее свойство субъекта рыночных отношений, выявляемое в процессе конкуренции и позволяющее занять свое место в рыночном хозяйстве».

Продолжение таблицы 1

1	2
13. Портер М. [20, с. 453]	«Конкурентоспособность – способность успешно оперировать на конкурентном рынке в данный период времени путем выпуска и реализации конкурентоспособных товаров и услуг».
14. Румянцева Е. Е. [21, с. 208]	«Конкурентоспособность – наличие сильных, устойчивых позиций на рынке»
15. Селезнев А. С. [22, с. 10]	«Конкурентоспособность – это обусловленное социально-экономическими и политическими факторами положение товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели и адекватно характеризующие такое состояние и динамику».
16. Старовойтов М. К. [23, с. 94], Фомин Б. Ф.	«Конкурентоспособность – «уровень предприятия», является общей мерой интереса и доверия к услугам предприятия на фондовом, финансовом рынках».
17. Сушилова Ю. Н. [24, с. 7]	«Конкурентоспособность – это специфическая характеристика, определяющая потенциальную возможность предприятия обеспечить себе желаемой долей рынка за счет более полного удовлетворения требований потребителей».
18. Терехин В. А. [25, с. 12]	«Конкурентоспособность предприятия – это способность предприятия сохранять и расширять рынки сбыта за счет комплексной деятельности как по отношению к качественным так и к ценовым характеристикам продукции».
19. Фатхутдинов Р. А. [26, с. 544]	«Конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу».
20. Чурсин А. А. [27 с. 55]	«Конкурентоспособность предприятия – способность поддерживать высокие темпы роста в средне- и долгосрочном плане».
21. Яшин Н. С. [28, с. 2]	«Конкурентоспособность – комплекс социально-экономических характеристик, определяющие положение предприятия на национальном и мировом рынках».

Влияние факторов на конкурентоспособность промышленного предприятия определить сложно, поэтому нет единой методики сбора данных, способов их обработки и идентификации для принятия соответствующих решений. Конкурентное положение на рынке в каждый временной отрезок определяется значительным числом факторов, которые влияют на устойчивость и конкурентоспособность предприятия.

Эти факторы неодинаковы по своему воздействию, характеру и природе. Исследователи по-разному классифицируют факторы, формирующие конкурентоспособность [29]. Самая распространенная классификация, это разделение их на внешние и внутренние факторы.

Факторы внешней среды способны отражать совокупность условий, к которым адаптируются промышленные предприятия. Факторы внутренней среды способны определять результативность процессов такой адаптации. Так например, Шепелев А.В. в своей диссертации, предложил более полно отразить характер формирования фактора и степень его влияния на

конкурентоспособность предприятия [30].

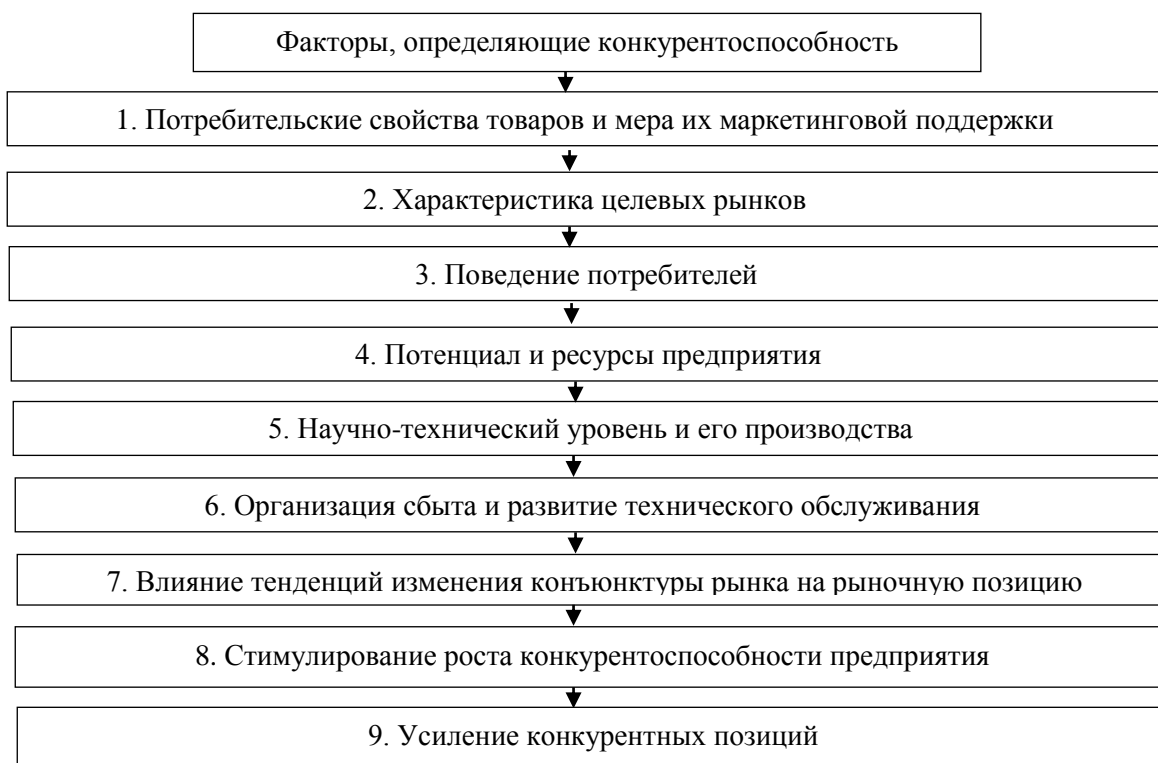

Рис.1. Факторы, определяющие конкурентоспособность промышленного предприятия

Основными факторами конкурентоспособности угледобывающего предприятия являются условия конкурентной среды и государственная политика в области регулирования социально-экономических условий функционирования промышленных предприятий, представлены на рис. 2.

При большом количестве факторов, влияющих на конкурентоспособность угледобывающего предприятия, приоритетными являются: состояние конкурентной среды, горно-геологические условия ведения добычных работ, качество управления предприятием, финансовая политика и инновационная направленность деятельности. Также имеет значение и полезность продукции для потенциального потребителя, ее цена и др. свойства.

Кроме классификации факторов, влияющих и определяющих конкурентоспособность предприятия, есть также классификации факторов конкурентоспособности продукции промышленного предприятия (рис. 3).

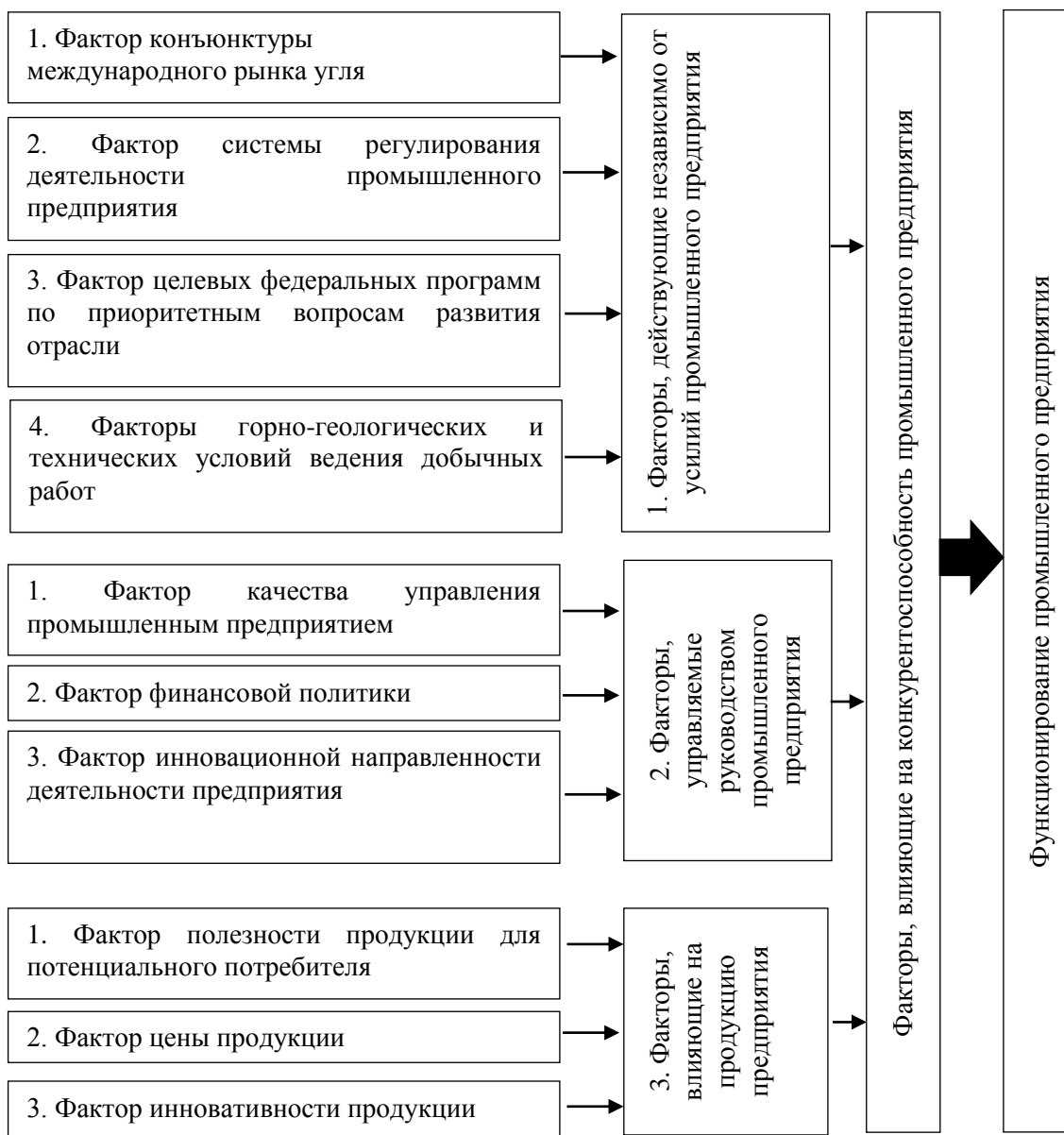

Рис. 2. Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность промышленного предприятия

Конкурентоспособность промышленного предприятия определяется множеством специфических факторов, комбинация которых является индивидуальной для каждого конкретного предприятия в определенной ситуации. Высокая конкурентоспособность предприятия является гарантом получения высокой прибыли. В связи с чем, перед любой организацией встает проблема стратегического и тактического управления развитием способности предприятия выживания в изменяющихся рыночных условиях.

Рис. 3. Классификация факторов конкурентоспособности продукции промышленного предприятия

Выводы. По результатам исследования была предложена своя трактовка понятия «конкурентоспособность предприятия». Также исследованы различные классификации факторов, которые определяют, влияют на конкурентоспособность предприятия и факторы конкурентоспособности продукции. На примере рассмотренных классификаций были предложены свои варианты.

Список литературы

1. Плотичина Т. М. Определение конкурентоспособности предприятия / Т. М. Плотичина // Вестник ТГТУ. – 2010. – №1. – С. 205-211.
2. Шихвердиев А. П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: Монография / 2012. – Сыктывкар. – С. 6-16.
3. Абдульманов И. М. Экономическая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Казань, 2006. – С. 7-14.
4. Кудашева Ю. С. Совершенствование методики оценки конкурентоспособности коммерческого банка: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ставрополь. 2007. – С. 20-23.

5. Лещенко Е. С. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в промышленности: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.: 2013. – С. 9-12.
6. Абалкин Л. И. Экономическая энциклопедия / Л. И. Абалкин // Науч. Ред. Совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН. Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 309 с.
7. Азрилиян А. Н. Энциклопедический словарь // М.: Институт новой экономики, 2007. – 375 с.
8. Барихин А. Б. Экономика и право. Энциклопедический словарь // М.: Институт новой экономики, 2007. – 375 с.
9. Борисов А. Б. Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е // М.: Книжный мир, 2000. – 319 с.
10. Вечканов Г. С. Современная экономическая энциклопедия // СПб, Издательство «Лань», 2002. – 250 с.
11. Гельвановский М. И. Конкурентоспособность: микро, мезо и макро уровни. Вопросы методологии. Опыт оценки конкурентоспособности регионов / М. И. Гельвановский // Высшее образование. – 2013. – №10. – С. 78-83.
12. Глухова Л. В. Структурный подход к управлению конкурентоспособностью предприятия // М.: Изд-во ИКиП. – 2007. – С. 122-128.
13. Гончаров А. Г. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе развития его образовательного потенциала. Челябинск: Челябинский государственный университет. 2000. – 8 с.
14. Захаров А. Н. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы увеличения / А. Н. Захаров // Бизнес и банки. – 2004. – №1-2. – С. 1-5.
15. Коно Т. Стратегия и тактика японских предприятий // М.: Прогресс., 1987. – 250 с.
16. Короткий Ю. Г. Стратегический маркетинг и проблемы создания сложных технических изделий // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – №3. – 3 с.
17. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедо/ – М.: Вильямс, 2016. – 672 с.
18. Моисеева Н. К. Международный маркетинги бизнес // Москва: КУРС, 2013. – 272 с.
19. Петров В. Конкурентоспособность // Риск. – 1999. – №4. – 4 с.
20. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер. – 2011. – 453 с.
21. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия // М.: ИНФРА-М, 2005. – 208 с.

22. Селезнев А. С. Инфраструктура рынка и конкурентоспособность России / А. С. Селезнев // Экономист. – 1996. – №2. – 10 с.

23. Старовойтов М. К. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием: монография / М: Высшая школа, 2002. – 94 с.

24. Сушилова Ю. Н. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербург. – 2010. – С. 6-14.

25. Терехин В. А. Развитие механизма управления конкурентоспособностью предприятий промышленности строительных материалов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов. – 2006.

26. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Эксмо, 2014. – 544 с.

27. Чурсин А. А. Влияние инноваций на механизмы управления конкурентоспособностью / А. А. Чурсин // Инновации. – 2013. – № 3 (173). – С. 54-60.

28. Яшин Н. С. Конкурентоспособность промышленных предприятий: методология, оценка регулирование / Саратов: Изд. центр СГЭА. – 2008.

29. Корсунов П. П. Классификация понятия конкурентоспособность предприятия: системный подход // Материалы 15-й Международной научно практической конференции: Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2012. – С. 28-35.

30. Шепелев А. В. Развитие методов оценки конкурентоспособности промышленных предприятий автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Самара. 2011. – С. 6-16.

Сведения об авторе

Гришко Наталья Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Учет и аудит» ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», e-mail: grinet@rambler.ru.

Почтовый адрес: 94200, ЛНР, г. Алчевск, ул. Ленина, д.112, кв. 21.

Попова Екатерина Олеговна – ассистент кафедры «Учет и аудит» ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», e-mail: katuapopova03@mail.ru.

Почтовый адрес: 94201, ЛНР, г. Алчевск, ул. Фрунзе, д. 37.

Information about the authors

Natalia Grishko – Grand PhD in Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Accounting and Audit, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic "Donbass State Technical University", e-mail: grinet@rambler.ru.

Address: 94200, LPR, Alchevsk, Lenina Str., h. 112/21.

Popova Ekaterina O. – Assistant of the Department of Accounting and Audit, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic "Donbass state technical University", e-mail: grinet@rambler.ru.

Address: 94201, LPR, Alchevsk, Frunze str., h. 37.

УДК 338.242.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

Л. А. Грузинова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: magnolia_lily@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы продовольственной безопасности государства и ее нормативного обеспечения. Автор выделяет характеристики, раскрывающие сущность правоотношений по обеспечению продовольственной безопасности, акцентирует внимание на содержание правоотношений по обеспечению продовольственной безопасности страны. Выделяются приоритеты, цели, задачи и структурные элементы разработки программы обеспечения продовольственной безопасности ЛНР.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; аграрные правоотношения; продовольственное обеспечение; правоотношения по обеспечению продовольственной безопасности; программа обеспечения продовольственной безопасности.

UDC 338.242.2

FORMATION OF THE FOOD SECURITY PROGRAM OF REPUBLIC

L. Gruzinova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: magnolia_lily@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of food security of the state and its regulatory support. The author highlights the characteristics that reveal the essence of legal relations to ensure food security, focuses on the content of legal relations to ensure food security of the country. Priorities, goals, tasks and structural elements of the development of the LPR food security program are highlighted.

Keywords: food security; agricultural legal relations; food security; food security legal relations; food security program.

Введение. Решение проблемы продовольственного обеспечения как гарантии существования и развития любого государства всегда было и остается одной из важнейших задач нации и человека. Эта проблема сложная и многоплановая. Она влияет на все аспекты жизнедеятельности общества. Продовольственное обеспечение неразрывно связано с существующей политической и экономической системами, а также с особенностями хозяйствования и национальными традициями.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности и ее

нормативного обеспечения имеют приоритетное значение, поскольку в настоящее время государство не в полной мере способно обеспечить беспрепятственный доступ населения к продуктам питания. Необходимость совершенствования правовой регламентации продовольственной безопасности вызвана также распространением в последнее время сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, произведенных с использованием генетически модифицированных организмов.

Цель исследования: раскрыть сущность правоотношений по обеспечению продовольственной безопасности, выделить особенности обеспечения продовольственной безопасности страны в соответствии с внутренними и внешними правоотношениями. а так же выделить приоритеты, цели, задачи и структурные элементы разработки программы обеспечения продовольственной безопасности ЛНР.

Материалы и методы исследования. Исследованию проблемы обеспечения продовольственной безопасности посвящены работы таких ученых, как В. М. Бабак, Н. М. Василец, А. И. Гойчук, Р. Р. Гумеров, В. И. Курило, М. М. Пархоменко, Б. И. Пасхавер, П. Т. Саблук, А. В. Скидан, Р. И. Тринько, В. М. Ермоленко и др. Однако, они рассматривают эту категорию или в чисто экономическом, или в основном в хозяйственно-правовом ракурсе, или изучают лишь отдельные аспекты данной проблематики. Данный факт, а также необходимость совершенствования действующего аграрного законодательства в сфере обеспечения продовольственной безопасности как обязательного условия и необходимого фактора социальной и экономической стабильности государства в современных условиях и обуславливают актуальность данного исследования. Его целью является определение понятия, признаков, основных категорий продовольственной безопасности как правовой категории для использования в научных исследованиях и дальнейшего законодательного закрепления. Следовательно, изучение правовых проблем обеспечения продовольственной безопасности является отдельным направлением в науке земельного и аграрного права.

Результаты исследования и их обсуждение. Продовольственная безопасность - сравнительно новый термин, заимствованный из нормативной базы Организации Объединенных Наций. Принято считать, что датой рождения этого термина стал 1974 год, когда он был закреплен во «Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания». Понятие продовольственной безопасности было впервые сформулировано в середине 70-х годов применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации, когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его

катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран «третьего мира», массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей.

Так, в «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

Всемирный Совет по продовольствию ООН определил продовольственную безопасность как политику, которая позволяет стране достичь наиболее высокого уровня самообеспеченности продовольствием в результате интегрированных усилий по увеличению производства необходимых продуктов питания, улучшению систем снабжения, потребления продовольствия, ликвидации недоедания и голода.

Таким образом, продовольственная безопасность представляет собой единство оптимального количества, качества и структуры (см. рис. 1)

Рис.1. Составляющие продовольственной безопасности

Проблема обеспечения продовольственной безопасности на сегодня приобрела общемировой масштаб. Увеличение производства продуктов питания, а также повышение их качества и безопасности является одной из важнейших задач мировой экономики. Это обусловлено рядом факторов:

1) прогнозируемый продовольственный кризис, вызванной дальнейшим ростом населения планеты. Этот процесс постоянно ускоряется, а проблема обеспечения продовольствием все больше обостряется. По состоянию на начало 2018 населения Земного шара составляло 7,5млрд. человек, а к 2050 году, по прогнозам ООН, должен достичь 10 млрд. По данным Всемирного банка, сегодня более половины населения планеты нищенствует, а более 1 млрд. человек голодают;

2) природные аномалии, являются проявлениями глобального потепления;

3) увеличение производства биотоплива из сельскохозяйственного сырья;

4) истощение почв в результате осуществления хозяйственной деятельности и нерационального использования природных ресурсов и др. Все это требует осуществления соответствующих мероприятий с целью обеспечения продовольственной безопасности нашего государства.

Отношения по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, а также продовольственного сырья осуществляются аграрными товаропроизводителями и гарантируются Конституцией с целью обеспечения права граждан на достаточный жизненный уровень для себя и свои семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилье. Эти многогранные и разнообразные отношения регулируются нормами аграрного и смежных с ним отраслей права (земельного, гражданского, трудового, административного, финансового и др.). Вследствие этого они приобретают характер правоотношений.

Правоотношения, складывающиеся в процессе производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия для обеспечения человеком своей жизни и деятельности, является осью, сердцевиной комплекса аграрных правоотношений.

Уровень обеспечения общества продовольствием в широком смысле этого слова, доступности продуктов питания населения и обеспечения ему такой возможности (гарантия продовольственной безопасности) зависит от состояния развития аграрных правоотношений. Отсюда отношения по обеспечению продовольственной безопасности населения страны являются одним из видов аграрных правоотношений.

Рассматриваемые отношения включают гарантии продовольственной защищенности государства от внешнего воздействия, зависящие от состояния видов и объемов внутренних ресурсов (земельных, имущественных, трудовых, основного капитала), научно-технического, протекционистской, инвестиционного потенциала и др.

Причем продовольственная безопасность должна обеспечиваться правовым регулированием как с точки зрения производства сельскохозяйственной продукции (а это осуществляется в основном с помощью частно-правовых норм), так и с точки зрения удовлетворения потребностей населения в продуктах питания в необходимом количестве и качестве по ценам не выше импортных аналогов с учетом установленного государством прожиточного минимума, а также создание соответствующих фондов для обеспечения независимости государства от внешнего продовольственного воздействия.

Полагаем, что заинтересованность в обеспечении собственной продовольственной безопасности является вполне разумной для любого государства, при этом возникает необходимость в специальных правовых мерах по охране посевных площадей, внутреннего производства, сохранения сообщества фермеров и децентрализации производства, потребуют применения механизмов регулирования, производства и бюджетных расходов на реализацию этой политики.

Сложившаяся ситуация в республике обусловлена тем, что после введения Украиной в январе 2015 года продовольственной блокады и последующей экономической блокады ЛНР была вынуждена перейти на продукцию российских производителей. Несмотря на преграды, украинские продовольственные и сельхозтовары все равно попадают на прилавки, однако в основном продовольственную безопасность все-таки обеспечивают импорт из России и местные производители.

В то же время высокие налоги и сложность бюрократических процедур отбивают у многих аграриев желание заниматься своим делом.

Серьезной проблемой также остаются мины и неразорвавшиеся боеприпасы на полях Донбасса. Тем не менее, несмотря на все трудности и вполне реальную опасность, засеянных полей в республике постепенно становится все больше.

В республике крайне низкое поголовье крупного рогатого скота и свиней.

Сложная ситуация с выращиванием тепличных овощей и овощей открытого грунта. По данным республиканской статистики, посадками овощей занято около 500 гектаров. Для сравнения: в Херсонской области, несмотря на упадок сельского хозяйства, только помидоры выращиваются на площади более 14 тыс. гектаров.

ЛНР предстоит заняться восстановлением сельскохозяйственного кластера экономики, а для этого необходима законодательная база и поддержка государства. В противном случае цены на овощи, хлеб и мясо,

следуя за российским рынком, в какой-то момент могут повыситься до той степени, когда население окажется за чертой бедности.

Таким образом, вопросы продовольственной безопасности и ее правового обеспечения имеют приоритетное значение, поскольку в настоящее время республика не в полной мере способна обеспечить беспрепятственный доступ населения к продуктам питания.

Проанализировав современный уровень нормативного обеспечения продовольственной безопасности в России и Украине, можно сказать, что в Украине процесс нормативного обеспечения механизмов управления национальной продовольственной безопасностью не совершенен. В 2011 году в Верховную Раду дважды вносились законопроекты, посвященные основам продовольственной безопасности. Национальная же доктрина продовольственной безопасности в Украине не принята до сих пор.

В России же регулирование продовольственной безопасности осуществляется при помощи целого ряда нормативных документов, а в 2010 г. была утверждена Доктрина продовольственной безопасности России, как совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны (см. рис. 2).

«Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения».

Таким образом, нашей республике целесообразно разработать собственную Государственную программу обеспечения продовольственной безопасности ЛНР, разработать и принять государственную инвестиционную стратегию, разработать и ввести нормативно-правовые акты по определению приоритетных сфер обеспечения продовольственной безопасности и финансирования аграрного сектора.

При этом основные цели разработки Государственной программы обеспечения продовольственной безопасности ЛНР представлены на рис. 3.

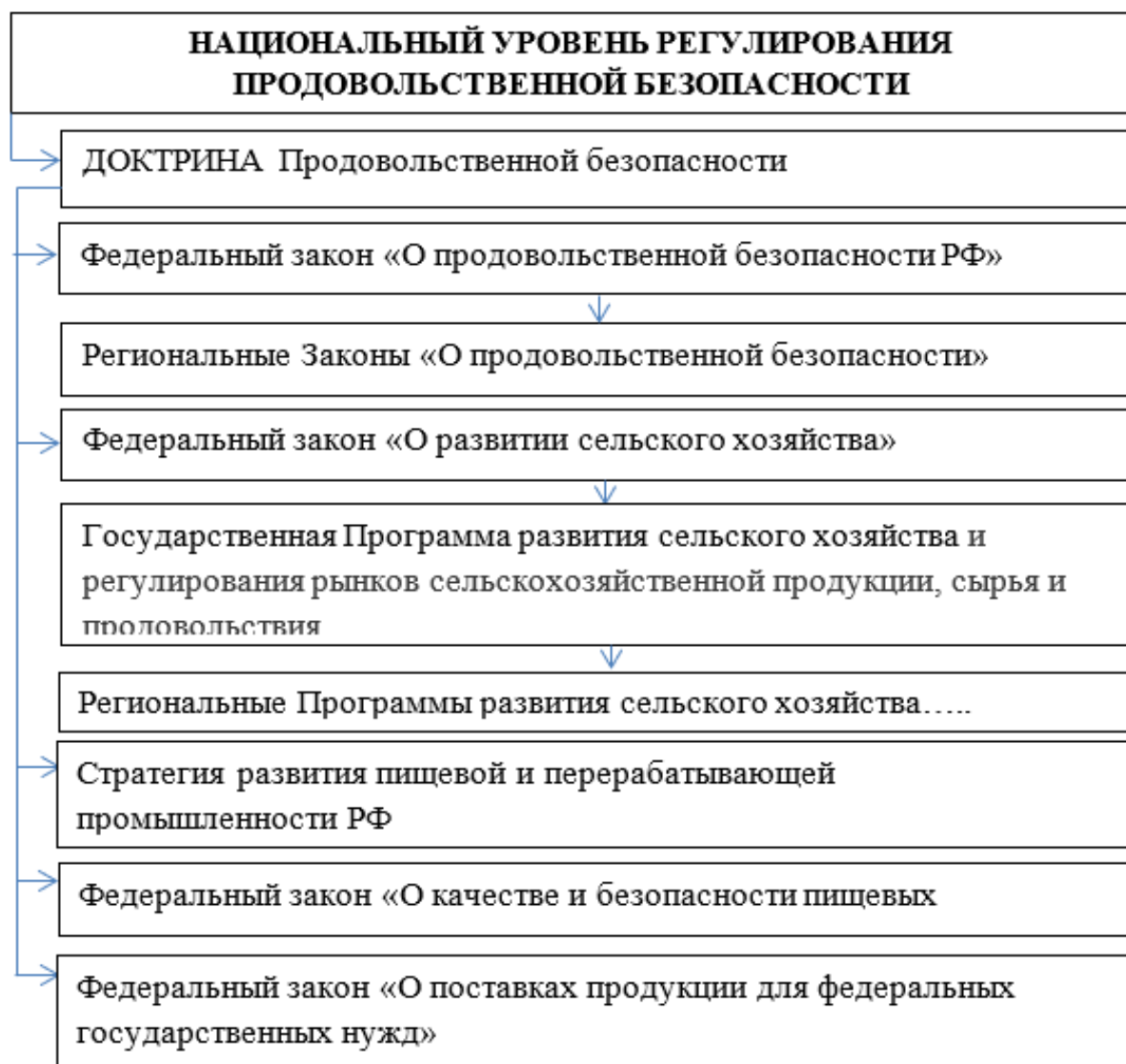

Рис. 2. Нормативные документы, регулирующие продовольственную безопасность в России

Стратегия инвестиционной политики, а соответственно и инвестиционные правоотношения, должны конструироваться с учетом:

- наличия основных фондов в аграрном секторе;
- наличия квалифицированных кадров;
- наличия технологической базы и необходимости принятия мер по развитию отечественного машиностроения сельскохозяйственной техники и других средств сельскохозяйственного производства;
- определение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции (продовольствии) с четкими максимальными и минимальными ценовыми ее параметрами.

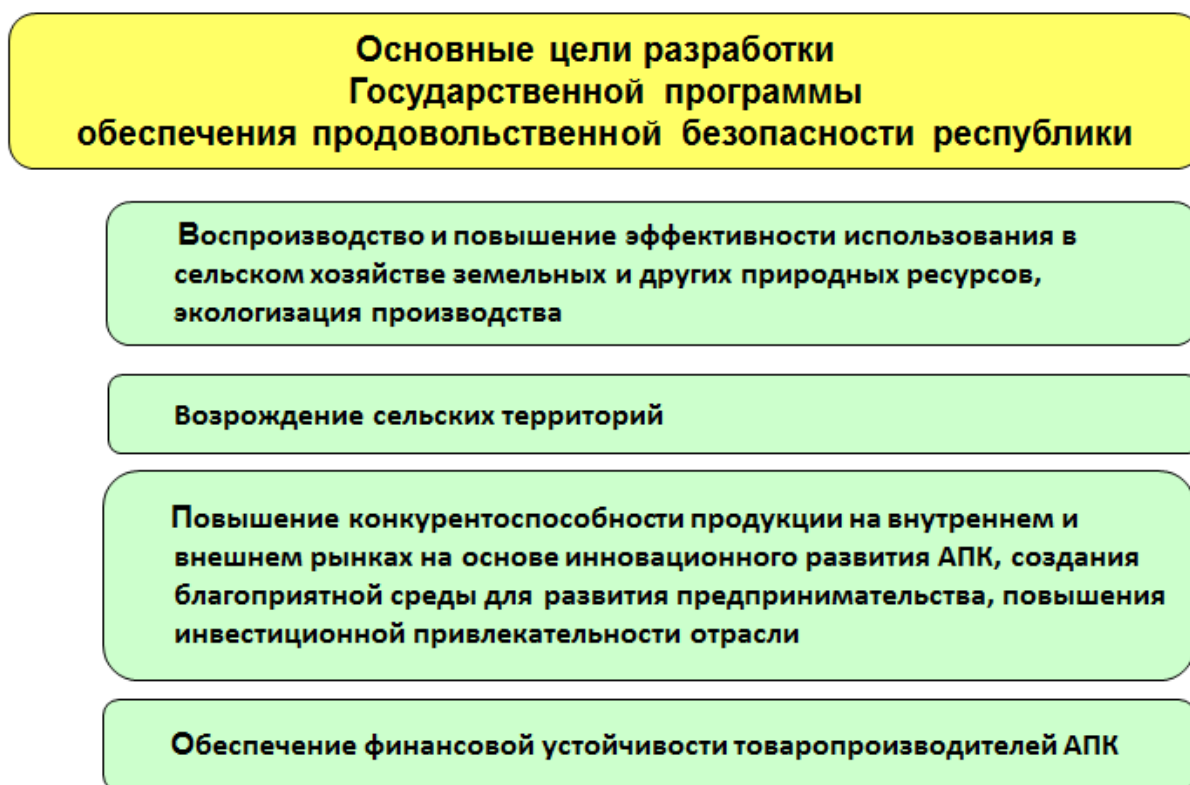

Рис. 3. Цели разработки Государственной программы обеспечения продовольственной безопасности ЛНР

Основные задачи Государственной программы продовольственной безопасности ЛНР должны включать:

- повышение уровня, качества жизни, а также обеспечение занятости граждан республики;
- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции;
- создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, развитие мелиорации сельскохозяйственных земель;
- техническая и технологическая модернизация, стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;
- поддержка малых форм хозяйствования.

Предлагаем при разработке Государственной программы производственной безопасности ЛНР включить в нее такие компоненты, как: развитие подотраслей растениеводства, животноводства, мясного скотоводства, поддержка развития малых форм хозяйствования, техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие АПК, государственная и налоговая поддержка обеспечения реализации программы (см. рис. 4).

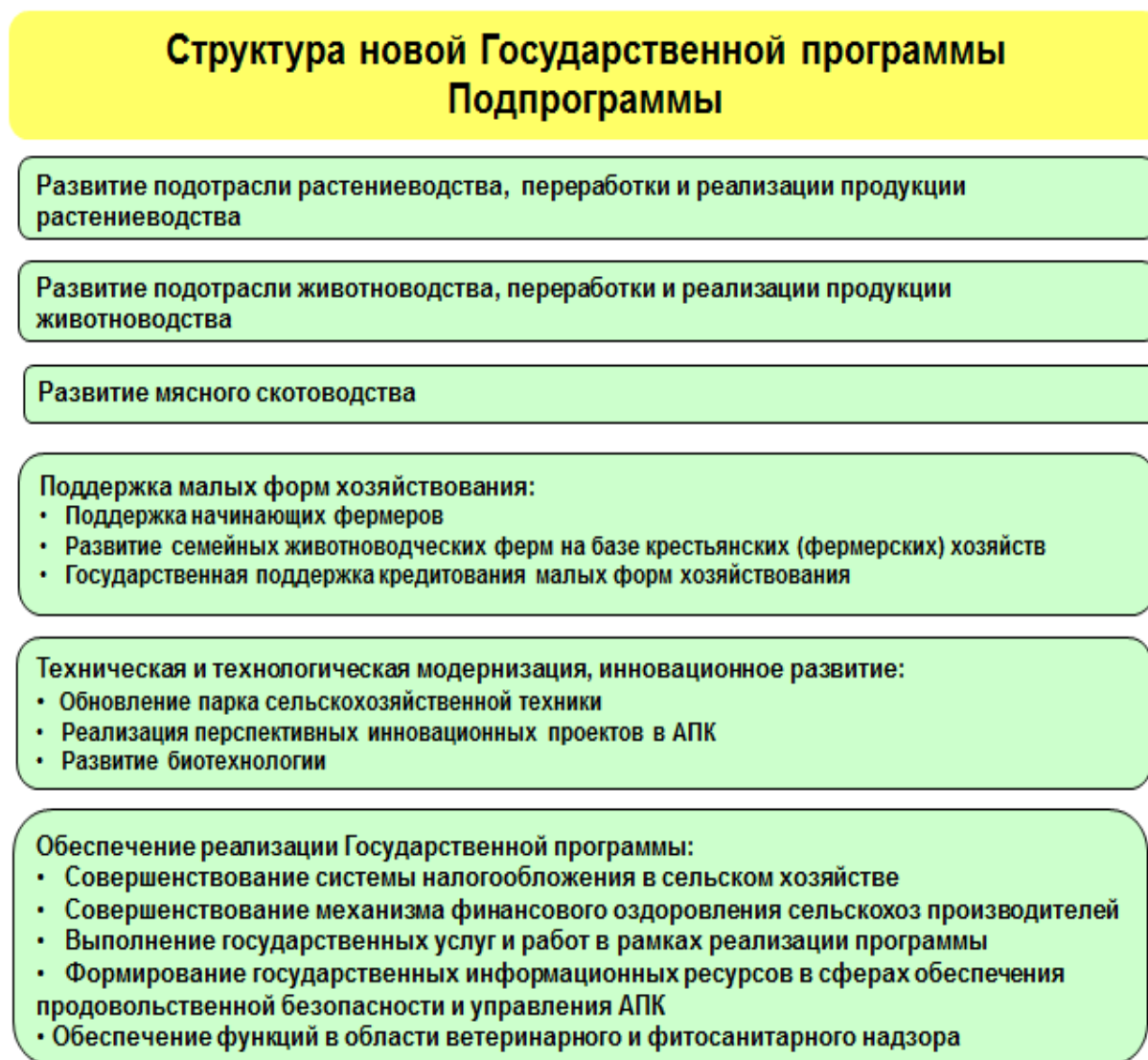

Рис. 4. Предполагаемые компоненты разрабатываемой Государственной программы производственной безопасности ЛНР

Выводы. Обеспечение продовольственной безопасности страны в соответствии с внутренними и внешними правоотношениями состоит в обеспечении населения страны продовольствием за счет внутренних производственных ресурсов, то есть достижение аграрными хозяйствующими субъектами такого потенциала сельскохозяйственного производства (благодаря подбору рабочей силы, семян, соблюдение правил обработки сельскохозяйственных полей и т.п.), при котором в критической ситуации можно быстро повысить количество производимого продовольствия или обеспечить потребности населения запасам продукции, произведенной и переданной в предыдущие годы в специальные фонды. Нашей республике предлагается разработать собственную Государственную программу обеспечения продовольственной безопасности ЛНР, разработать и принять государственную

инвестиционную стратегию, разработать и ввести нормативно-правовые акты по определению приоритетных сфер обеспечения продовольственной безопасности и финансирования аграрного сектора.

Список литературы

1. Аграрное право: Учебник / Кол. авт.; под ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой. – М.: Эксмо, 2014. – С. 349-350.
2. Курман Т. В. Правовое обеспечение хозяйственной деятельности государственных специализированных сельскохозяйственных предприятий: моногр. / Т. В. Курман. – Х.: СПД-ФЛ Чальцев А.В., 2012. – 221 с.
3. Саблук П. Т. Глобалізація і продовольство: моногр. / П. Т. Саблук, О. Г. Білорус, В. І. Власов. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2008. – 632 с.
4. Ульянченко О. В. Залежність продовольчої безпеки країни від забезпеченості аграрної сфери ресурсами / О. В. Ульянченко // Агросвіт. – 2017. – № 9. – С. 4–8.

Сведения об авторах

Грузинова Лилия Алексеевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: magnolia_lily@mail.ru.

Почтовый адрес: 91050, ЛНР, г. Луганск, кв. Левченко, д. 13А, кв. 24.

Information about author

Liliya Gruzinova – Senior Lecturer of the Department of Management and Organization of Production in AIC, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: magnolia_lily@mail.ru.

Address: 91050, LPR, Lugansk, apt. Levchenko, building 13A, apt. 24.

УДК [332.1: 330.3]: 338.439

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

И. А. Денисенко, А. А. Пономарёв

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
e-mail: luganskigor@mail.ru

Аннотация. В статье изучены вопросы продовольственной безопасности. Исследовано состояние продовольственной безопасности в ЛНР. Выявлено, что уровень продовольственной безопасности в ЛНР по некоторым сельхоз товарам находится на низком уровне и обеспечивается импортным продовольствием. Рассмотрены некоторые инструменты

устойчивого развития и предложены мероприятия, которые обеспечат рост уровня продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие; регион; предпринимательство; устойчивое развитие; продовольственная безопасность; экономическая безопасность; национальная безопасность.

UDC [332.1 : 330.3]: 338.439

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT TOOLS IN THE REGION OF FOOD SECURITY

I. Denisenko, A. Ponomaryov

SEI HPE LPR “Lugansk National Taras Shevchenko University”, Lugansk, LPR

e-mail: luganskigor@mail.ru

Abstract. The article examines food security issues. The state of food security in the LPR has been investigated. It is revealed that the level of food security in the LPR for some agricultural products is low and is provided with imported food. Some sustainable development tools have been considered and measures have been proposed to increase the food security of the region.

Keywords: sustainable development; region; entrepreneurship; sustainable development; food security; economic security; national security.

Введение. Трансформация экономико-социально-экологической системы ЛНР остро поставила перед всеми участниками данной системы задачи обеспечения продовольственной безопасности региона, являющейся залогом его устойчивого развития. Данная ситуация вызвана возникновением целого комплекса новых дестабилизирующих политических, военных, хозяйственных и институциональных процессов, подрывающих экономику региона. К ним, в первую очередь, следует отнести значительное падение уровня жизни в следствии событий 2014 года. При этом ориентация региона на устойчивое развитие, международные стандарты качества и уровня жизни невозможна без повышения уровня и качества удовлетворения потребностей в продовольствии.

Цель исследования: разработать предложения по практическому применению инструментов устойчивого развития, обеспечивающих безопасность продовольственного комплекса народного хозяйства.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на основе данных за 2015-2019 г. г. по сельскому хозяйству ЛНР и РФ. Используя методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение), а так же методы теоретического исследования (анализ) доказана эффективность мероприятий по повышению продовольственной безопасности региона с

помощью инструментов устойчивого развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на наметившиеся тенденции постоянного прироста производства основных видов продукции в отраслях сельского хозяйства в ЛНР, уровень самообеспеченности остается низким и не достигает принятого в мировой практике уровня. Подобная ситуация складывается и в соседнем с ЛНР регионе - ДНР. Это в первую очередь связано с созданием и развитием хозяйственного комплекса ЛНР и ДНР в условиях нестабильности. Уровень самообеспеченности остается низким и не достигает принятого в мировой практике уровня продовольственной безопасности [2,4].

В ходе разработки Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год было установлено, что урожайность овощных и овощебахчевых культур в 2019 году снизилась на 12,9 ц/га к уровню 2018 года, что привело к снижению валового сбора на 0,5 тыс. т. [3].

В свою очередь мы проанализировали динамику внесения минеральных удобрений под урожай овощей и урожайность овощей (табл.1). Как мы видим, темпы роста этих двух показателей снизились, что говорит о системной проблеме в регионе.

Таблица 1

Динамика внесения минеральных удобрений под урожай овощей и урожайность овощей 2016 -2018 г г. ЛНР

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста в 2017 г. по сравнению с 2016 г.	Темп роста в 2018 г. по сравнению с 2016 г.
Внесение минеральных удобрений сельскохозяйственными производителями под урожай овощей на 1 га посевной площади, кг	91	62	28	68,13	30,77
Урожайность овощей, ц с 1 га убранной площади	137	130	124	94,89	90,51

Проведём расчёт коэффициента парной корреляции, характеризующий степень тесноты связи между двумя переменными.

Формула коэффициента представлена ниже:

$$r = \frac{\Sigma(X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\Sigma(X - \bar{X})^2 \Sigma(Y - \bar{Y})^2}} \quad (1)$$

где Y – урожайность овощей с 1 га (ц);

X – внесение минеральных удобрений на 1 га посевной площади, (кг);

\bar{X} - среднее значение внесение минеральных удобрений за три года, (кг);

\bar{Y} - среднее значение урожайности овощей с 1 га (ц).

Рассчитав данный коэффициент за 2016-2018 год получим, что $r = 0,99$. Как видно степень тесноты связи между внесением минеральных удобрений и урожайностью овощей очень высокое. Направленность, свидетельствует о прямой связи: чем больше внесение минеральных удобрений, тем выше урожайность.

Построим уравнение зависимости урожайности овощей от внесения минеральных удобрений:

$$Y_p = a + bX = 117,935 + 0,2055 \cdot x \quad (2)$$

Как видно из таблицы 2 в РФ размер внесения минеральных удобрений достигает 198 кг на 1 га.

Подставим в уравнение зависимости максимальное значение размера вносимых минеральных удобрений и найдём урожайность овощей, ц с 1 га убранной площади:

$$Y_p = 117,935 + 0,2055 \cdot 198 = 159$$

Таким образом, урожайность может увеличиться на 28%, что увеличит уровень продовольственной безопасности региона.

Таблица 2

Динамика внесения минеральных удобрений под урожай овощей и урожайность овощей 2015-2017 г. г. РФ [1]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста в 2016 г. по сравнению с 2015 г.	Темп роста в 2017 г. по сравнению с 2015 г.
Внесение минеральных удобрений сельскохозяйственными производителями под урожай овощей на 1 га посевной площади, кг	166	195	198	117,47	119,28
Урожайность овощей, ц с 1 га убранной площади	225	227	236	100,89	104,89

Выводы. В современных условиях считаем необходимым и

целесообразным сосредоточить внимание на наш взгляд наиболее перспективных трёх основных направлениях региональной политики ЛНР в продовольственной сфере:

1. Создание мощного агропромышленного комплекса, устойчивого к внутренним и внешним угрозам.

2. Достижение полной продовольственной самообеспеченности региона.

3. Укрепление внешнеторговых условий поддержания продовольственной безопасности, как составляющей экономической безопасностью в условиях расширяющегося трансграничного сотрудничества региона.

С целью обеспечения прироста урожайности сельскохозяйственной продукции органам власти рекомендуем использовать инструменты устойчивого развития:

1. Организовать несколько централизованных хранилищ минеральных удобрений в регионе.

2. Организовать льготное кредитование сельхозпроизводителей на закупку минеральных удобрений, в первую очередь мелких и средних сельхозпроизводителей.

В качестве дополнительных мероприятий предлагаем органам власти:

1. Организовать процесс создания кооперативов мелких и средних сельхозпроизводителей.

2. Организовать процесс краткосрочного кредитования кооперативов сельхозпроизводителей на закупку ГСМ.

3. Организовать процесс долгосрочного кредитования кооперативов сельхозпроизводителей на закупку сельхозтехники.

Список литературы

1. Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2017 году» / Федеральная служба государственной статистики - Москва: 2018 – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13276>, свободный.

2. Денисенко И. А. Приоритеты устойчивого развития сельских домохозяйств и предпринимательских структур в системе развития региона / И. А. Денисенко, А. А. Пономарёв // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II Международной научно-практической конференции (11 апреля 2019 г.). – Т. III. – Макеевка: ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2019. – С. 92-96.

3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год : постановление Правительства

Луганской Народной Республики от «27» декабря 2019 года № 844/19 –
Режим доступа: <https://merlnr.su/docs/>, свободный.

4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». - Донецк, 2018. - Ч. I. – 124 с.

Сведения об авторах

Денисенко Игорь Анатольевич – кандидат экономических наук, директор Института экономики и бизнеса ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: luganskigor@mail.ru.

Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

Пономарёв Андрей Алексеевич – аспирант, ассистент кафедры маркетинга и менеджмента ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: dofes@list.ru.

Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

Information about author

Denisenko Igor A. – PhD in Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Business, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Taras Shevchenko University”, e-mail: luganskigor@mail.ru.

Address: 91000, LPR, Lugansk, Oboronnaya Str., 2.

Ponomaryov Andrey A. - PhD student, assistant of the Department of Marketing and Management, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Taras Shevchenko University”, e-mail: dofes@list.ru.

Address: 91000, LPR, Lugansk, Oboronnaya Str., 2.

УДК 658.012: 651.4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТОЯННЫХ РАСХОДОВ С УЧЁТОМ ФАКТОРОВ ВРЕМЕНИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А. Н. Дробот

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Аннотация. В статье рассматривается распределение постоянных расходов с учётом факторов времени на предприятии. Обосновано, что основная сущность постоянных затрат состоит не в том, что они не зависят от объемов произведенной продукции, а в том, что они зависят от времени.

Ключевые слова: планирование затрат; постоянные затраты; фактор времени; распределение условно-постоянных расходов.

UDC 658.012: 651.4

ALLOCATION OF FIXED COSTS BASED ON TIME FACTORS IN THE ENTERPRISE

A. Drobot

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Abstract. The article deals with the distribution of fixed costs taking into account time factors in the enterprise. It is proved that the main essence of fixed costs is not that they do not depend on the volume of production, but that they depend on time.

Keywords: planning of charges; permanent charges; factor of time; allocation of conditionally-permanent charges.

Введение. Основным недостатком существующих методов распределения постоянных расходов является их распределение на основе объема произведенной продукции, при этом совсем не учитывая фактор времени, который для распределения постоянных затрат является очень важным.

Если проанализировать большинство литературных источников, то можно прийти к выводу, что в них односторонне рассматривают постоянные и переменные затраты, поскольку обращают внимание только на одно свойство – их связь с объемом изготовленной продукции, что приводит к неправильному пониманию их сути и, соответственно, к ложному практическому применению.

Цель исследования: установить сущность и распределение постоянных расходов с учётом факторов времени на предприятии.

Материалы и методы исследования. Основой исследования является совокупность принципов, общенаучных методов, способов, приемов научного познания, которые использовались в процессе исследования. Теоретической основой работы стали научные работы отечественных и зарубежных ученых в области управления деятельностью предприятия, управления персоналом и административный менеджмент.

Информационной базой исследования являются данные внутренних документов предприятий, положения и основные сведения предприятий, их финансовая и статистическая отчетность, а также результаты собственных исследований и расчетов.

Результаты исследования и их обсуждение. Для осуществления теоретически обоснованного распределения постоянных расходов с учетом фактора времени надо прежде всего исследовать четыре важнейших элемента,

которые образуют этот процесс: сущность постоянных затрат, их определение, как этот показатель используется в экономических исследованиях, из каких элементов состоит и от чего зависит.

Фактор времени является важным показателем любого исследования, ведь все в мире рассматривается по двум параметрам – по пространству и по времени. Это можно объяснить так. В экономике основными временными показателями являются месяц, квартал и год. На эти временные периоды рассчитывается бухгалтерская отчетность, на основе которой определяются показатели деятельности предприятия. Но продолжительность месяцев различна – от 17 рабочих дней, а иногда и меньше и до 25-27, то есть разная продолжительность рабочего времени. Это негативно влияет на объективное воспроизведение реального экономического процесса. Стоит отметить, что подавляющее большинство экономистов во время исследования постоянных затрат почти не учитывают их связь с фактором времени. Это выступает важным недостатком во время исследование этих затрат в современной экономической теории.

Рассмотрим понятия «затраты» и «расходы».

Доктор экономических наук Н. П. Кондраков в определении понятия «затраты» рассматривает три основных момента:

- затраты определяются величиной использованных ресурсов;
- величина использованных ресурсов должна быть представлена в денежном выражении для обеспечения соизмерения различных ресурсов;
- понятие затрат должно обязательно соотноситься с конкретными целями и задачами.

Таким задачам могут отвечать: производство продукции, выполнение работ, оказание услуг, осуществление капитальных вложений, функционирование отдела и т.д. [3]. Грани понятий «расходы» и «затраты» рассматривает доктор экономических наук, профессор М. А. Вахрушина, говоря, что в бухгалтерском учете все доходы должны соотноситься с затратами на их получение, называемыми расходами [1]. Только лишь в момент реализации предприятие признает свои доходы и связанную с ним часть затрат – расходы. Таким образом, термины «затраты» и «расходы» разграничиваются, исходя из периода их отнесения на финансовый результат.

Некоторые ученые утверждают, что затраты – это расходование ресурсов как в физическом, так и в натуральном виде, а издержки – это стоимостная оценка произведенных затрат [4].

Ученые О. Г. Дьяченко и Т. А. Бородина, рассматривая понятия «затраты», «издержки», «расходы», отмечают, что целью деятельности предприятия является получение прибыли, величина которой во многом зависит от затрат на производство и эффективность его хозяйственной

деятельности [2, с. 16-22].

Традиционным определением «постоянных расходов» являются расходы, не зависящие от объемов произведенной продукции (оказанных услуг или выполненных работ). Если его рассматривать с теоретических позиций, то можно утверждать, что такое выражение не является определением, поскольку в нем говорится об одном из свойств этого показателя (и то не самого главного), а задачей науки является установление связей, которые есть между отдельными явлениями и процессами соответствующей науки, то есть – что от чего зависит. Любые явления, которые не зависят друг от друга, в большинстве случаев вообще не принимаются во внимание.

Нами предлагается следующее определение: условно-постоянные расходы (УПР), т.е. не зависящие от объема изготовленной продукции, а зависящие от времени.

В экономической литературе этот показатель употребляется как «постоянные расходы» или «условно-постоянные расходы». Второе утверждение, по нашему мнению, более правильное. Это объясняется тем, что условно-постоянные расходы действительно зависят от объема изготовленной продукции. Только об этой зависимости в отдельных исследованиях объясняется без достаточного обоснования.

Термин «условный», нам кажется, более уместный: во-первых, существуют затраты, которые можно относить как к постоянным, так и к переменным (то есть их деление условное); во-вторых, изменение УПР от роста объемов изготовленной продукции происходит через соответствующий промежуток времени скачкообразно, т.е. поскольку в состав УПР входят и такие расходы как зарплата почасовиков (специалистов, служащих и т. д.), расходы на вспомогательные материалы (спецодежда, на охрану труда и др.), то, при изменении объемов изготовленной продукции в пределах до 150% от мощности предприятия, УПР будут оставаться практически постоянными.

Однако, если возникнет потребность увеличить объемы выпускаемой продукции в два раза, то они будут расти скачкообразно. Этот скачок обусловлен тем, что такой прирост в короткий промежуток времени можно реализовать только одним путем – перевести работу предприятия в две смены. А это мероприятие автоматически вызовет рост УПР поскольку возникнет потребность в найме дополнительных специалистов (мастеров, работников склада, вспомогательного персонала), закупки дополнительной спецодежды для рабочих второй смены и т.д. Если возникнет потребность в увеличении объемов произведенной продукции в три раза, то надо организовать три изменения.

Можно прийти к такому выводу: УПР в пределах соответствующего диапазона (труда предприятия в пределах соответствующего количества изменений) остаются практически постоянными; они скачкообразно изменяются только при переходе работы предприятия на другое количество изменений. Поэтому в пределах этого диапазона эти расходы (условно) можно считать постоянными. Употребление термина «условно-постоянные расходы», по нашему мнению, должно свидетельствовать и о том, что работа предприятия исследуется в пределах соответствующей заранее известной переменности. Это замечание является важным, поскольку исследование переходных состояний (переход на другую сменность работы) требует применения специальных усложненных методов исследования, к которым традиционная экономическая теория, из-за использования устаревшего (рудиментного) категорийного аппарата, практически не готова.

Следующий элемент, который нужно исследовать для определения сущности УПР, это установление основных составляющих элементов, образующих этот показатель. Надо отметить, что относительно состава расходов, которые входят в УПР, существовали довольно неплохие исследования, выполненные еще в советский период. Но соответствующим недостатком было то, что этот анализ выполнялся с позиций упрощенного бухгалтерского учета. Однако хуже всего то, что эти исследования были практически никому не нужны и обновить их сейчас видимо уже невозможно. Теперь в экономической литературе и в нормативных документах нет такого детального описания всех расходов, которые следует относить в состав УПР.

Нами предлагаются следующие основные виды затрат, которые входят в состав УПР: амортизационные отчисления, затраты на вспомогательные материалы (спецодежда, охрана труда, канцтовары, энергоносители непромышленного назначения и т.д.), зарплата почасовиков и арендная плата. Если тщательно проанализировать все эти расходы, то можно убедиться, что они не зависят от объемов произведенной продукции (в рамках работы с одинаковой изменчивость), а зависят, главным образом, от времени.

Обосновав сущность УПР и установив их зависимость от фактора времени, приступать сразу к созданию метода их распределения по времени (отдельными плановыми периодами) заблаговременно. Это объясняется тем, что в экономической теории вкладывают, по нашему мнению, неправильный смысл в выражение «фактор времени». В основном это выражение понимают как изменение стоимости денег по времени, то есть как выполнение операций дисконтирования (приведения всех денежных потоков к соответствующему моменту). Выполнения таких действий – это действительно учет фактора времени.

Однако такой учет для большинства экономических исследований, по

нашему мнению, является второстепенным, а в отдельных случаях и третьестепенным. Это объясняется тем, что существуют более существенные ошибки, которые допускаются экономистами (при учёте фактора времени, поскольку они заложены в нормативных документах). Парадокс этих ошибок заключается еще и в том, что они очевидны и значительная часть экономистов (особенно практиков) их видимо чувствует, но все привыкли к существующему состоянию, а потому на них не обращается внимание.

Упрощенно сущность этих ошибок можно ощутить и понять, если вдуматься и дать ответ на простые вопросы. Если у кого-то спросить: «какая у Вас заработная плата», то можно ожидать такой ответ: «моя месячная зарплата столько-то рублей». При этом большинство из нас практически не задумывается, какой смысл вкладывается в эту фразу. Однако ситуация значительно меняется, когда мы попадаем за границу. Вопрос к иностранцам, какая у них месячная зарплата, их удивляет и они просто не понимают о чем идет речь.

Выводы. Существующая система оплаты труда фактически является не «почасовой», а «окладно-почасовой» и, в первую очередь, учитывается оклад; почасовая оплата труда должна базироваться исключительно на количестве отработанных часов за любой календарный или плановый период (это касается всех расходов, которые входят в состав УПР, поскольку они зависят от времени).

Недостатком существующих определений условно-постоянных расходов является то, что в них не учитывается их зависимость от фактора времени. Месяц нельзя рассматривать как временной период для планирования экономических показателей, поскольку он имеет различную продолжительность (количество рабочих дней). Существующие методы распределения УПР не соответствуют реальному процессу изготовления продукции, поэтому возникают ошибки при определении прибыли и доходности. Предложенный метод распределения УПР устраняет эти недостатки и объективно описывает процесс изготовления продукции.

Список литературы:

1. Вахрушина М. А. Управленческий анализ: Учебно-практический курс. – 3-е изд. – М.: Омега-Л. – 2006. – 432 с.
2. Дьяченко О. Г. Понятийный аппарат «затраты», «издержки», «расходы» / О. Г. Дьяченко, Т. А. Бородина // Вестник КрасГау, №11, 2010, 256 с., с. 16-22.
3. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет. – Учебник. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект. – 2007. – 448 с.
4. Экономическая теория. – Учебник. / Под ред. Н. И. Базылева, С. П. Гурко. – Мн.: Экоперспектива. – 1997. – 368 с.

Сведения об авторе

Дробот Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the author

Alexander Drobot – Senior Lecturer of the Department of History and Pedagogy, SEI LPR Lugansk National Agrarian University, e-mail: istoria@lnau.lg.ua.

Address: 91008, LPR, Lugansk, lnau town, 1.

УДК 339.138

**МАРКЕТИНГОВАЯ КОГНИТИВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

О. С. Жданова

Министерство образования и науки Луганской Народной Республики,
г. Луганск, ЛНР
e-mail: zholga@ukr.net

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения маркетинговой когнитивной политики как инструмента влияния на поведение потребителей, рассмотрены типы политики в зависимости от степени влияния на процесс принятия решений о покупке, представлен сравнительный анализ моделей потребительского поведения, рассмотрена методология маркетинговой когнитивной политики.

Ключевые слова: маркетинговая политика; когнитивность; поведение потребителей; модель; метод; восприятие; мышление; познание; понимание.

UDC 339.138

**MARKETING COGNITIVE POLITICS AND ITS IMPACT ON
CONSUMER BEHAVIOR**

O. Zhdanova

Ministry of Education and Science of Lugansk People's Republic
Lugansk, LPR
e-mail: zholga@ukr.net

Abstract. The article discusses the use of cognitive marketing politics as a tool of influence on the behavior of consumers; policy types, depending on the degree of influence on the decision-making process in the purchase are considered,

comparative analysis of models of consumer behavior is presented, marketing methodology cognitive politics is examined.

Keywords: marketing politics; cognitivity; consumer behavior; model; method; perception; thinking; learning; understanding.

Введение. Маркетинговая политика предприятия играет важную роль в вопросах повышения конкурентоспособности и снижения уровня неопределенности внешней среды. Достаточно распространенным является подход, когда благодаря планированию и проведению эффективных мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной и сбытовой политики обеспечивается конкурентоспособность и устойчивость. Однако современный рынок с точки зрения удовлетворения потребностей потребителей становится все более универсальным как в части выпуска товара, так и с точки зрения технологий их потребления, что приводит к тому, что для успешного удовлетворения потребностей уже недостаточно знать только особенности поведения потребителя, но нужно проникать в механизмы управления им, то есть участвовать в процессах формирования восприятия, мышления, чувств, идей, познания, объяснения и понимания потребителя. Именно таким важным инструментом управления потребительским поведением на современном этапе может стать маркетинговая когнитивная политика.

Анализ исследований и публикаций. Вопросам исследования использования когнитивности в маркетинге посвящены работы таких зарубежных и отечественных ученых как: А. Юлдашева, Г. Солсо, Т. Примак, А. Столярова, В. Гальперина, В. Пухакка, Ф. Вебстер, Дж. Винд и др. Однако, научные исследования в области формирования маркетинговой когнитивной политики и ее влияния на потребительское поведение недостаточны, что и обусловило актуальность данного исследования.

Целью исследования является определение влияния маркетинговой когнитивной политики на поведение потребителей.

Изложение основного материала исследования. Слово «когнитивный» происходит от латинского глагола *cognoscere*, "знать", "узнавать". В маркетинг оно пришло из современной психологии, которая занимается изучением восприятия и мышления как информационных процессов, то есть, пытается понять сознание человека. Когнитивная маркетинговая политика таким образом – это определенный набор управленческих действий, которые влияют на восприятие, усвоение, чувства, идеи, убеждения и отношения потребителя в процессе обработки информации, а именно получения стимулов, их трансформации в информацию, хранения и использования.

В зависимости от степени влияния когнитивной маркетинговой политики на процесс принятия решений о покупке, можно выделить два ее типа:

1) агрессивная маркетинговая когнитивная политика предполагает активное участие предприятия в формировании образа жизни своих потребителей, их поведении, то есть фактически формирует сознание [1, 2, 3, 4], что требует больших финансовых вложений, поскольку предусматривает привлечение не только средств традиционной и нетрадиционной коммуникационной политики, но и большого количества скрытых мероприятий, напрямую никак не связанных с предприятием, но таких, которые формируют определенный тип сознания потребителей. Таким образом, выбирая формирующий направление когнитивного маркетинга, предприятие старается быть инициатором формирования новых потребностей, то есть само создает стандарты и технологии потребления, чем влияет на формирование сознания потребителя.

2) адаптивная маркетинговая когнитивная политика предусматривает приспособления предприятия под уже существующие потребности, стандарты и технологии потребления, уже существующий стиль потребления и образ жизни потребителей [5]. Участие выражается не в агрессивном навязывании рынку своих целей и средств их достижения, а в постепенном плавном «вхождении» в существующие сформированные структуры потребления.

Попытки ученых описать поведение потребителей в различных ситуациях с учетом их индивидуальных особенностей привели к возникновению целого ряда моделей поведения потребителей – модели Лейбенстайн Х., Маслоу А., МакКлелланда Д., Герцберга Ф., Дардена В. Р. и Рейндольса Ф. Д. Роджерса Е., Космас С., Тамберга В. и Бадьина А. и др.

В таблице 1 [6] представлены результаты сравнительного анализа указанных выше моделей потребительского поведения.

Из таблицы 1 следует, что в этих моделях отсутствует первичный элемент, формирующий индивидуальные особенности потребителя - когнитивный тип личности. Воспринимающие покупатели вносят творческий элемент в любые торговые соглашения. Они гибкие, задают массу вопросов, проясняя ситуацию, приспособляются к темпу мышления другого.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей потребительского поведения

Признак	Модели	Достоинства	Недостатки
По типу поведения	Лейбенштайна Х.	Описывают поведение в зависимости от факторов: социального, цены, приверженности торговой марки или торговой точке	Носят описательный характер; не раскрываются причины демонстрации того или иного типа поведения
	Дардена В.Р. Рейндольса Ф.Д.		
По типу личности	Роджерса Е.	Описывают поведение с личностными качествами; демонстрируют зависимость поведения от образа жизни	Невозможно установить связь мотивов и типов поведения; невозможно систематизировать личностные факторы
	Космаса С.		
По мотивационном у признаку	Маслоу А.	Устанавливают зависимость типа поведения от мотивов и их комбинаций	Невозможно установить причины мотивов потребителей, механизм их возникновения
	Мак Клееланда Д.		
	Герцберга Ф.		
	Тамберга В. – Бадьяна А.		
	Мюррея Г.		
По системе ценностей	Рокича М.	Описывают поведение в зависимости от преобладающего типа ценностей; позволяют увидеть, демонстрируют зависимость выбора от различных комбинаций ценностей	Невозможно установить причину различий рыночного выбора потребителей со схожими системами ценностей
	Шета Дж. - Ньюмана Б. – Гросса Б.		

Получение информации по когнитивным характеристикам потребителей возможно не только в процессе непосредственного взаимодействия субъекта управления и потребителя. Для этого используются различные методы исследования, применение которых позволяет получить информацию о настройках, мыслях, стереотипах, чувствах потребителя, формируют его взгляды на мир.

Цель маркетолога при этом заключается в распознавании схемы мышления, которой пользуется потребитель. Используя его, он может вызвать доверие к себе, получая, таким образом, возможность управлять поведением потребителя.

Следующей существенной проблемой когнитивного маркетинга вопрос о инструментарий для получения информации по когнитивному типу потребителей. Для большинства существующих методических подходов в традиционном маркетинге характерен один существенный недостаток. Они основываются на таком анализе составляющих различных сегментов рынков и типов людей, которым является анализ *ex post facto*. Эти системы

опираются на дескриптивные (описательные), а не на казуальные (причинные) факторы. Поэтому использование данных методик должно сочетаться с ассоциативными методами:

- методы, основанные на особенностях образного мышления личности (тематический апперцепционный тест (Г. Меррей))

- методы, основанные на особенностях словесных представлений субъекта (ассоциативный эксперимент, метод словесных ассоциаций, метод «незаконченных предложений»).

Еще одним методом, позволяющим составить объективное представление о потребительском поведении с учетом когнитивных аспектов его выбора и представляет весомый инструмент маркетинговой когнитивной политики, является метод поведенческого кодирования. Он позволяет выделить переменные, описывающие отдельные стадии поведения в процессе принятия решения о покупке. При этом кодируется непосредственно процесс диалога и характер коммуникации между потребителем и производителем, результаты сравниваются с заданными характеристиками когнитивного поведения (так называемое «пространство признаков») и делается вывод.

Выводы. Таким образом, применение маркетинговой когнитивной политики позволяет достичь основную цель - определить когнитивные компоненты поведения потребителей и использовать эти данные для управления. Грамотное использование проективных методик в совокупности с классическими методами дает целостную картину поведения потребителей - лежащих в основе когнитивных особенностей в их проявлении в конкретном способе поведения.

Список литературы

1. Алешина И.В. Поведение потребителей - М.: Экономистъ, 2006. – 525 с.
2. Доусон Р. Уверенно принимать решения. СПб: СПбТЭИ, 1996. - 258 с.
3. Журавлев А.Л., Журавлева Н.А. Влияние субъективного экономического статуса на экономическое сознание личности // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: ИП РАН, 1998. - С. 221-245.
4. Когнитивные аспекты рекламного воздействия // Электронный ресурс. Режим доступа: www.sm100.ru/book/advertisement/04.html
5. Федоров Д. Построение карты восприятия как эффективный инструмент выбора рыночной позиции продукта // Практический маркетинг. 2003. - № 6. – С. 21-24
6. Фирсанова О.В., Мишина Ю.С., Анализ моделей поведения потребителей в когнитивном маркетинге // Управление общественными и экономическими системами, 2011. № 1 (17). - С. 12-15.

Сведения об авторе

Жданова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель Министра образования и науки Луганской Народной Республики, e-mail: zholga@ukr.net.
Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Рислянда, 2а.

Information about author

Olga Zhdanova – PhD in Economics, Associate Professor, Ministry of Education and Science of Lugansk People's Republic, Lugansk, LPR, e-mail: zholga@ukr.net.
Address: 91008, Lugansk, ul. Rislyanda, 2a.

УДК 332.146

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИХ НА ПРЕДПРИЯТИИ**

И. П. Житная

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г.Луганск, ЛНР
e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована организация учета нематериальных активов, процедура анализа и сбора информации, также рассматриваются современные проблемы и направления совершенствования учета нематериальных активов на предприятии.

Ключевые слова: Бухгалтерский учет; нематериальные активы; первоначальная стоимость нематериальных активов; программные средства.

UDC 332.146

**INTANGIBLE ASSETS: ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND
IMPROVEMENT OF THEIR AT THE ENTERPRISE**

I. Zhitnaya

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru

Abstract. The article analyzes the organization of accounting for intangible assets, the procedure for analyzing and collecting information, also discusses current problems and directions for improving the accounting of intangible assets in an enterprise.

Keywords: Accounting; intangible assets; initial cost of intangible assets; software.

Введение. Усиление роли нематериальных активов в деятельности предприятий, значительное их влияние на финансовые результаты требует совершенствования различных аспектов методологии учета нематериальных

активов и в первую очередь активов представленных в виде программных средств компьютерных систем. Информация о движении нематериальных активов на предприятии должна давать возможность построения эффективных систем управленческого учета и обеспечить требования к учету сформированных в национальных стандартах учета и финансовой отчетности.

Бухгалтерский учет нематериальных активов ведется относительно каждого объекта по соответствующим группам. Субсчета к счету 12 охватывают все компоненты нематериальных активов определенные в стандартах учета.

В соответствии с П(С)БУ 8 «Нематериальные активы» нематериальные активы на торговых предприятиях и в организациях учитываются по первоначальной стоимости, которая складывается из цены (стоимости) приобретения (кроме полученных торговых скидок), пошлины, не прямых налогов, которые не подлежат возмещению и других затрат связанных с доведением актива до состояния, в котором он пригоден для эксплуатации.

Электронная торговля, являясь новым направлением в бизнесе, породила большое число проблем оценки ее результативности и эффективности, которые в значительной мере связаны и с необходимостью новых подходов в области учета нематериальных активов. Развернутую характеристику такого рода придает М. Портер в своей работе. Объемы продажи, которые показывали в своих отчетах многие компании, осуществляющие электронную торговлю искажались по многим причинам: субсидирование продаж товаров и услуг с целью завоевания определенной ниши в торговой сети Интернет; покупатели приобретали товары со значительными скидками; большая часть доходов от электронной коммерции была получена не в виде денежных средств, а в виде акций. Такие механизмы в структуре электронной торговли приводят к искусственному снижению издержек. Кроме того в компаниях отказались от традиционных показателей (прибыльность, экономическая стоимость) и стали использовать показатели числа посетителей Web-страниц электронных магазинов. Таким образом, искажалась картина состояния рынка электронной торговли и соответственно формировалась неадекватная реакция фондовых рынков. Наряду с этим, отмечает М. Портер, многие виды бизнеса конкурируют по надуманным показателям.

Все эти обстоятельства требуют проведения глубокой аналитической работы по оценке затрат предприятия в рамках электронного бизнеса, оценке структуре таких затрат и поиска путей дальнейшего совершенствования эффективности электронных бизнес-процессов предприятий торговли. В этих условиях возрастает роль учета нематериальных активов для обеспечения

эффективного управления развитием бизнеса в условиях компьютеризации.

Для обоснования подходов к совершенствованию учета такого важного раздела нематериальных активов как программные средства рассмотрим их разновидность и особенности применения на предприятиях.

Как правило, под компьютерной программой понимается запись алгоритма решения определенной задачи в виде последовательности команд или операторов языком, который понимает компьютер. Но для нормального решения соответствующих задач на компьютере необходимо чтобы программа была настроена и имела необходимую документацию. Исходя из таких требований, используется термин программные средства. Под программным средством понимается одна или несколько программ размещенных на носителе данных, вместе с программной документацией, которая разработана в соответствии с нормативными документами. Совокупность программ, документации и правил их применения составляют программное обеспечение.

Традиционно, программное обеспечение персональных компьютеров делится на три основные класса: операционные системы и сервисные программы; инструментальные языки и системы программирования; прикладные системы [5].

В общероссийском классификаторе основных фондов выделен специальный раздел 20 для нематериальных основных фондов. В составе данного раздела выделяют свои классы. Данные классификации могут в принципе быть использованы для организации учета программных средств как нематериальных активов, но они обладают рядом недостатков с точки зрения использования на предприятиях. Так, например, затраты связанные с программным обеспечением поддерживающим работу компьютеров целесообразно относить ко всему объекту деятельности. В то же время электронную торговлю следует выделять в учете и анализе как самостоятельный вид деятельности диверсифицированного предприятия. Следовательно, необходимо выделять в учете отдельно затраты связанные с программным обеспечением поддерживающим электронную торговлю. Аналогично следует выделить учет затрат связанных с программным обеспечением поддерживающим информационную систему предприятия, что позволит управлять эффективностью информационной системы предприятия.

Таким образом, предлагается использовать следующую классификацию программных средств, используемых как нематериальные активы на предприятии:

Базовое программное обеспечение:

- программное обеспечение поддерживающее работу компьютеров

(операционные системы, сервисные средства и утилиты – антивирусные программы, архиваторы файлов, утилиты для тестирования компьютерных сетей, операционных систем);

Прикладное программное обеспечение:

- Программное обеспечение, поддерживающее информационную систему управления предприятием (системы управления базами данных, текстовые процессоры, процессор электронных таблиц, программные средства презентационной графики, программное обеспечение сканеров и распознавания текста);

- Программное обеспечение, поддерживающее электронную торговлю;

- Программное обеспечение, поддерживающее коммуникации предприятия.

Основываясь на предложенной классификации внесем изменения в номенклатуру учетных регистров нематериальных активов представляющих собой программное и информационное обеспечение компьютерных систем предприятия.

Субсчета к счету 12 «Нематериальные активы» требуют уточнения, как по экономическому содержанию, так и по названиям. Исходя из многоплановости применения таких активов как программные средства и информационные базы представляется целесообразным выделить субсчета третьего порядка для отдельного учета различных групп программных продуктов используемых на предприятии. Такой подход позволит правильно распределить затраты связанные с использованием нематериальных активов по бизнес процессам предприятия и центрам затрат и прибылей. Такими субъектами третьего порядка являются: 125.1 «Программное обеспечение поддерживающее работу компьютеров предприятия», 125.2 «Программное обеспечение поддерживающее информационную систему управления предприятием», 125.3 «программное обеспечение поддерживающее электронную торговлю», 125.4 «Программное обеспечение, поддерживающее коммуникации, в т.ч. Интернет», 125.5 «Базы данных».

Такой подход к классификации нематериальных активов для целей бухгалтерского учета позволяет систематизировать информацию об элементах затрат связанных с использованием компьютерных систем в торговом предприятии, что необходимо для повышения эффективности управления.

Для предприятия, которое занимается розничной торговлей и использованием электронной коммерции, с учетом предложенного выше разделения программного обеспечения на различные классы следует внести изменения в учет затрат связанных с операционной деятельностью.

В соответствии с Национальными стандартами бухгалтерского учета начисление амортизации программного обеспечения предприятия производится без учета его назначения и места использования. В этом случае выполняется бухгалтерская запись, в соответствии с которой сумма начисленной амортизации записывается в кредит счета 133 «Износ нематериальных активов» и в дебет счета 92 «Административные расходы».

С учетом специализации программного обеспечения необходимо внести следующие изменения в состав и содержание операций:

1) По кредиту счета 133 «Износ нематериальных активов» формируется стоимость начисленной амортизации только того программного обеспечения, которое учитывается на субсчетах 125.1 «Программное обеспечение, поддерживающее работу компьютеров предприятия», 125.2 «Программное обеспечение, поддерживающее информационную систему управления предприятием», 125.4 «Программное обеспечение, поддерживающее коммуникации, в т.ч. Интернет»;

2) по дебету счета 92 «Административные расходы» отражается сумма начисленной амортизации программного обеспечения;

3) при исчислении затрат на сбыт по кредиту счета 133 «Износ нематериальных активов» формируется стоимость начисленной амортизации только того программного обеспечения, которое учитывается на субсчете 125.3 «Программное обеспечение поддерживающее электронную торговлю»;

4) по дебету счета 93 "Затраты на сбыт" отражается сумма начисленной амортизации программного обеспечения поддерживающего электронную торговлю[3].

Кроме того, необходимо учесть и различие в назначении компьютеров: для информационной системы предприятия, офисной работы и электронной торговли:

1) по кредиту счета 131 «Износ основных средств» формируется стоимость начисленной амортизации только тех компьютеров, на которых установлено программное обеспечение учитываемое на субсчетах 125.1 «Программное обеспечение поддерживающее работу компьютеров предприятия», 125.2 «Программное обеспечение поддерживающее информационную систему управления предприятием», 125.4. «Программное обеспечение, поддерживающее коммуникации, в т.ч. Интернет»;

2) по дебету счета 92 «Административные расходы» отражается сумма начисленной амортизации компьютерного оборудования;

3) при исчислении затрат на сбыт по кредиту счета 131 «Износ основных средств» формируется стоимость начисленной амортизации как сумма амортизации торгового оборудования и компьютерного оборудования

поддерживающего процессы электронной торговли;

5) по дебету счета 93 «Затраты на сбыт» отражается сумма начисленной амортизации торгового оборудования и компьютерного оборудования поддерживающего процессы электронной торговли.

Конкурентоспособность предприятия в современных условиях все в большей мере зависит от качества персонала, которое проявляется через производительность труда, скорость внедрения и уровень использования новой техники и технологий. Для менеджеров, кроме того, ключевыми являются такие характеристики, как квалификация, организаторские и предпринимательские способности.

Травин В. В., и Дятлов В. А. рассматривают такую категорию как «трудовой потенциал», который состоит из психофизиологического потенциала (способности и склонности человека, состояния его здоровья, работоспособности, выносливости, типа нервной системы) и личностного (мотивационного потенциала). При этом мотивационный потенциал определяет вид и уровень развития способностей работником в процессе трудовой деятельности. С экономической точки зрения речь идет о той составляющей интеллектуального капитала, который носит название человеческого капитала и определен нами с точки зрения учета как актив, отражающий «квалификационный и предпринимательский потенциал» персонала предприятия. В условиях глобализации коммуникаций и компьютеризации производственной и торговой деятельности становится все более актуальной задача организации учета такого капитала, его движения, затрат на расширенное воспроизводство.

Организация учета некоторого экономического элемента может быть осуществлена только после четкого определения данного экономического элемента, отграничения его от других экономических факторов производства. В данном случае очень важным является то обстоятельство, что работник принципиально не отчуждается от используемых средств производства - собственного интеллекта. Авторы работы отмечают, что «творческий работник не продает собственнику средств производства отчуждаемую им от себя способность трудиться на них, а, сам, будучи органическим собственником важнейшего средства производства - своего интеллекта, сдает его организатору производства в своеобразную аренду. При этом работник не продает свою рабочую силу – способность к созданию новой стоимости, но также сдает ее в своеобразную аренду, получая часть новой создаваемой стоимости как собственный предпринимательский доход».

Различные авторы формулировали понятие интеллектуального капитала, раскрывая различные его аспекты и составляющие. Для целей

организации учета актива «квалификационный и предпринимательский потенциал» на наш взгляд представляется наиболее полным определением человеческого капитала, данное И. Журавлевой: «под интеллектуальным человеческим капиталом понимают совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей работников предприятия, приложенных для выполнения текущих задач. Человеческий капитал представляет собой наиболее образованную часть персонала предприятия - носителей культурного, духовного, интеллектуального потенциала, которые обладают управленческой, технологической, коммерческой, финансовой, юридической, технической и другой компетенцией» [2].

Согласно теории «человеческого (неосвязаемого) капитала» затраты времени и финансовых средств на приобретение знаний и квалификации персоналом предприятия являются инвестициями в человеческий капитал. По оценкам экспертов различных стран период устаревания знаний работников предприятий имеет тенденцию к значительному сокращению в связи с чем переквалификация специалистов должна проводиться через каждые 3-5 лет. Еще в 90-х годах американские специалисты в качестве одной из проблем современных систем учета указывали на то, что затраты на подготовку и переквалификацию персонала не рассматриваются как «вложение капитала», которые требуют амортизации и обновления с течением времени. Те же авторы приводят пример компании «Апджон», которая оценивает общие затраты на каждого работника на протяжении его деятельности в компании в объеме 160 его начальных годовых зарплат (при начальной зарплате в \$25000 работник будет стоить компании \$4 млн.).

В связи с этим наиболее разработанными на сегодня являются методы учета затрат на подготовку персонала внутри предприятия. Наиболее широкое применение нашли методы разработанные сотрудниками Мичиганского университета под руководством Р. Ликерта:

- учет затрат на набор и обучение как инвестиций с последующей их амортизацией в течение ряда лет;

- учет на основе исчисления стоимости замещения для различных профессиональных и квалификационных групп.

Для совершенствования учета интеллектуального человеческого капитала автором предлагается методический подход к учету, который является дальнейшим развитием отдельных методик учета человеческих ресурсов применявшихся рядом американских предприятий, а также современных подходов к управлению персоналом предприятий [6].

В основе предлагаемого методического подхода лежат следующие ключевые идеи:

1. Для интеллектуального человеческого капитала используются ключевые экономические категории, применяемые при учете и анализе основных средств. Затраты на набор и обучение персонала рассматриваются как инвестиции с последующей их амортизацией в течении ряда лет. В основу процедур учета инвестиций в интеллектуальный человеческий капитал положена методика учета затрат на трудовые ресурсы компании «Бэрри корпорейшен».

2. В расходах на подготовку учитываются прямые и косвенные затраты на основе подхода фирмы «Хьюдженс эйпкрафт».

3. Формирование стоимости приобретения интеллектуального человеческого капитала производится в процессе заключения контрактов с высококвалифицированными работниками с использованием подхода управления по затратам.

4. Дифференцированный подход к амортизации различных составляющих инвестиций в интеллектуальный человеческий капитал.

5. Отражение в финансовой отчетности движения средств, связанных с привлечением, использованием и развитием интеллектуального человеческого капитала. Данное концептуальное предложение является очень важным для стран с трансформирующимися экономиками. Поскольку потенциальные инвесторы могут в этом случае делать оценки о качестве персонала в целом и системы менеджмента предприятия, в частности.

Методический подход к учету интеллектуального человеческого капитала предусматривает выполнения многих действий и процедур.

Выводы. Таким образом, в основу определения стоимости интеллектуального человеческого ресурса для отдельно взятого топ-менеджера положена величина ожидаемого результата его будущей деятельности. Данное предложение базируется на подходе управления по результатам, при котором система управления является процессом поиска результата, составляются планы деятельности и развития, главное внимание уделяется деятельности и деятельности в ее поддержку. В этом случае собственник предприятия заключает с работником контракт, в котором оговаривается ожидаемый результат деятельности работника и его дополнительное вознаграждение за достижение или превышение установленного контрактом результата.

Список литературы

1. Джеймс А. Оценка стоимости нематериальных активов / Джеймс А., Хитчнер А. – М.: Маросейка, 2008. – 146 с.

2. Дорофеев А. Ю. Управление стоимостью и оценка активов предприятия / Дорофеев А. Ю., Филатов В. В., Богданова И. С. – Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2012. – 472 с.

3. Казин А. А. Нематериальные активы: бухгалтерский и налоговый учет. – М.: Альфа-Пресс, 2008.

4. Ковалев Д. С. Порядок отражения приобретения, продажи и начисления амортизации нематериальных активов предприятия / Д. С. Ковалев // Все о бухгалтерском учете. – №113. – С.14-17.

5. Козырев А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 368 с.

6. Оценка нематериальных активов высокотехнологичных предприятий / под ред. Б. Б. Леонтьева, Х. А. Мамаджанова. – М.: Патент, 2012. – 305 с.

7. Шпилевская Е. В. Основы оценки стоимости нематериальных активов / Шпилевская Е. В., Медведева О. В. – М.: Феникс, 2011. – 224 с.

Сведения об авторах

Житная Инна Павловна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Волгоградская, д 62 а.

Сухаревская Светлана Олеговна – магистр заочного отделения экономического факультета ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Курчатова, 5.

Information about authors

Inna Zhitnaya – Doctor of Economics, Professor of the Departments of Accounting, Analysis and Audit, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Volgogradskaya St., 62 a.

Svetlana Sukharevskaya – Master of Master of Correspondence of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Economics Faculty, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Kurchatov St., 5.

УДК 658.7:338.24

ЛИКВИДНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И. П. Житная, И. С. Чернякова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: chernyakova-71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления ликвидностью предприятий мясоперерабатывающей отрасли, как одного из ключевых направлений совершенствования процесса управления устойчивым развитием на микроуровне.

Ключевые слова: устойчивость развития; предприятия мясоперерабатывающей отрасли; ликвидность; управление.

UDC 658.7: 338.24

LIQUIDITY OF MEAT PROCESSING ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

I. Zhitnaya, I. Chernyakova

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR

e-mail: chernyakova-71@mail.ru

Abstract. The article discusses the liquidity management of meat processing enterprises, as one of the key areas for improving the sustainable development management process at the micro level.

Keywords: development sustainability; meat processing enterprises, liquidity; control.

Введение. Устойчивое развитие предприятий мясоперерабатывающей отрасли в значительной мере характеризуется обеспеченностью собственными финансовыми ресурсами, гарантируя эффективность функционирования в производственно-коммерческом цикле. При этом эффективность системы менеджмента в управлении финансовыми результатами является важнейшим фактором, определяющим перспективы устойчивого развития предприятия, его инвестиционную привлекательность, а процесс планирования финансово-хозяйственной деятельности, являясь базовым элементом в системе функционирования, определяет финансовое выражение целевых установок и количественных показателей, заданных планами устойчивого развития предприятия в соответствии его стратегии.

Способность предприятий мясоперерабатывающей отрасли своевременно финансировать собственную деятельность на расширенной основе и поддерживать платежеспособность, свидетельствует о его устойчивом финансовом состоянии, при том, что в неблагоприятных социально-экономических условиях региона на финансовую устойчивость данных предприятий непосредственное влияние оказывает отсутствие системы кредитования и низкий уровень инвестиционных ресурсов, что приводит к необходимости принятия оптимальных решений в сфере определения посильных темпов прироста оборота за счет самофинансирования.

Проведенное научное исследование базируется на теоретических, методических и научно-практических достижениях отечественных и зарубежных ученых в области решения проблем устойчивого развития

социально-экономических систем: И.Б. Загайтова, Л.В. Волковой, Е.В. Закшевской, В.Г. Ткаченко, М.Н. Шевченко, В.Н. Гочарова, О.В. Зеткиной, В.В. Знаменского, Н.В. Зубанова, А.В. Каспирова, И.Р. Курнышевой, Е.Л. Корчагиной, А.П. Курносова, В.А. Логинова, А.О. Недосекина, Н.Г. Нечаева, И.Ф. Хицкова, В.Я. Амбросова, И.П. Богомоловой, Л.В. Брянцевой, В.Н. Гончарова, И.С. Гусева, Е.В. Закшевской, Н.И. Оксанич, Ю.М. Сухина, А.В. Улезько, и др. Несмотря на достаточное число работ по проблематике, связанной с вопросами управления устойчивым развитием сферы агропромышленного производства и переработки, следует отметить, что вопрос конкретных моделей и механизмов управления устойчивым развитием хозяйственных комплексов изучены недостаточно.

Цель исследования. Целью данной статьи является изучение особенностей управления ликвидностью в системе устойчивого развития предприятий мясоперерабатывающей отрасли.

Материалы и методы исследования. Теоретическо-методологическая основа исследования базируется на применении закономерностей и законов, а также категориального аппарата фундаментальных положений экономической теории, а также научных трудах зарубежных, российских и республиканских специалистов в области управления устойчивым развитием. Методическая база исследования основана на общенаучных и специальных методах, из которых в работе использованы: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический индукции, формализации и математизации.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее значимыми показателями, характеризующими финансовое состояние предприятия мясоперерабатывающей отрасли, являются показатели платежеспособности и ликвидности [3]. Данные понятия близки по смыслу, однако второе является более емким, так как степень ликвидности баланса и предприятия обеспечивает платежеспособность (рис. 1). Следует отметить, что ликвидность рассматривается как возможность и степень покрытия обязательств предприятия собственными активами, с обязательным учетом срока необходимого для трансформации активов в денежные средства, сроком погашения обязательств, определяя возможность обеспечения долгосрочного устойчивого развития, повышения репутации на финансово-кредитном рынке за счет полного и своевременного удовлетворения требований различных групп кредиторов. При этом, ликвидность характеризует как текущее состояние расчетов, так и перспективное, то есть предприятие может быть платежеспособным на отчетную дату, но иметь неблагоприятные перспективы либо наоборот.

Ликвидность предприятия является более общее понятие, чем ликвидность баланса, так как оценка ликвидности предприятия по балансу осуществляется с позиции изучения характеристики ликвидности оборотных активов, при этом, низкий уровень ликвидности означает для собственника снижение прибыльности, полную или частичную потерю вложений капитала, а с точки зрения кредитора определяет возможность задержки уплаты процентов либо основной суммы долга, при возможности полной потери ссуженных средств, что определяет первоочередной задачей менеджмента проведение систематического анализа уровня ликвидности с целью предупреждения возникновения кризисных ситуаций в области обеспечения достаточного уровня устойчивого развития.

Показатели ликвидности в коэффициентном выражении относятся к группе характеристик финансового состояния с установленными рекомендуемыми нормативными значениями.

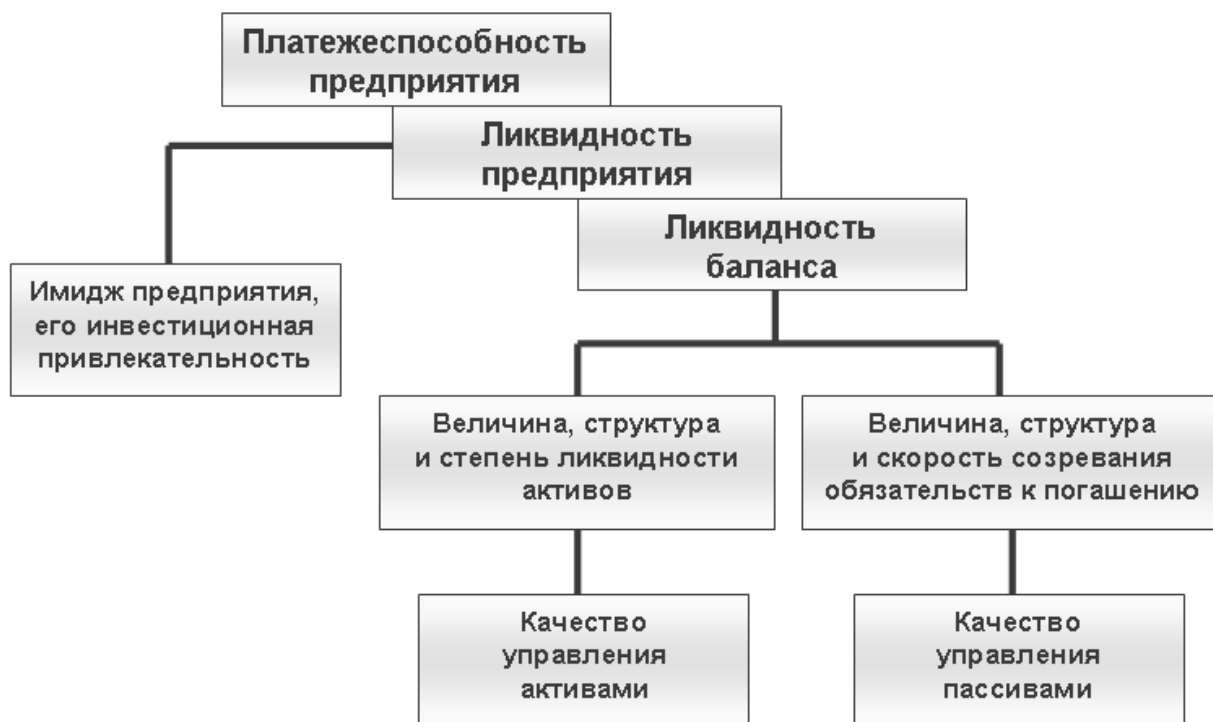

Рис. 1. Система платежеспособности и ликвидности предприятия мясоперерабатывающей отрасли

Оценка данных показателей проводится методом сравнения, то есть проверки соответствия фактических значений коэффициентов коридорам рекомендуемых значений с учетом их динамики и отраслевой специфики менеджмента.

Интерпретация результатов показателей ликвидности зависит от значений отклонений от принятой оптимальной нормы, при этом неблагоприятно как низкое, так и высокое значение.

Высокие показатели значения общей (текущей) ликвидности сигнализируют о снижении показателя рентабельности и нерациональности структуры капитала, что может быть обусловлено медленной оборачиваемостью средств, вложенных в запасы, ростом дебиторской задолженности, определяя угрозу снижения возможности покрытия денежными средствами и предстоящими поступлениями от текущей деятельности краткосрочных обязательств. Значение ниже 1 определяет, что предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета.

Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности характеризует возможность предприятия погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт оборотных активов. Данный финансовый коэффициент определяет, какая часть краткосрочных обязательств предприятия может быть немедленно погашена за счет средств на различных счетах, в краткосрочных ценных бумагах, а также поступлений по расчетам с дебиторами.

В отличие от коэффициента текущей ликвидности, в состав используемых для его расчета оборотных средств включаются только высоко – и средне ликвидные текущие активы, при этом не учитываются материально-производственные запасы, так как при их вынужденной реализации убытки будут максимальными среди всех оборотных средств.

Для предприятий мясоперерабатывающей отрасли оптимальным является значение данного коэффициента в интервале 0,5–0,7, в виду высокой зависимости от необходимости постоянной работы с дебиторами по трансформации дебиторской задолженности в денежные средства. Низкое значение коэффициента определяет возможный риск потери платежеспособности.

С целью повышения уровня показателя срочной ликвидности необходимо принятие мер, направленных на рост собственных оборотных средств и привлечение долгосрочных кредитов и займов.

Оптимальным значением коэффициента абсолютной ликвидности принято значение более 0,2, при этом рост значений определяет укрепление платежеспособности предприятия.

Однако, слишком высокие значения показателя могут свидетельствовать о нерациональной структуре капитала, о чрезмерно высокой доле неработающих активов в виде наличных денег и средств на счетах, которые целесообразно использовать для развития бизнеса. Значение выше нормативного также может указывать на неэффективность стратегии управления финансовыми ресурсами и отвлечение значительной части капитала на формирование непродуктивных активов.

Низкие значения показателя указывают на невозможность

своевременного погашения долгов в случае, если срок платежей наступит в ближайшем времени.

В данном случае, в целях стабилизации показателя ликвидности, целесообразно привлечение заемных средства, либо реализация части наименее ликвидных активов с целью увеличения суммы наиболее ликвидных активов.

При превышении значений вышеозначенного показателя относительно нормативного значения и в целях приближения его значения к нормативному, возможно вложение части сверхнормативных денежных средств в производственно-сбытовую деятельность либо в финансовые инвестиции.

Динамика коэффициентов ликвидности исследуемых предприятий мясоперерабатывающей отрасли с учетом прогнозного значения приведена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика коэффициентов ликвидности предприятий
мясоперерабатывающей отрасли региона**

	Опт. значение коэффициента	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прогнозное значение
ООО «Луганский мясокомбинат» ТМ «Луганские деликатесы»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	4,18	6,39	3,50	2,68	2,34
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	1,68	2,85	1,56	1,26	1,20
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,59	0,47	0,09	0,07	-0,18
ООО «Сельхозсервис» ТМ «Смачнофф»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	4,54	4,8	3,07	3,04	2,31
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	1,85	2,23	1,53	1,68	1,52
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,07	0,14	0,1	0,06	0,08
ЧАО «Перевальский мясокомбинат»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	6,58	5,04	9,73	7,55	9,13
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	3,55	2,01	5,17	3,65	4,46
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	2,46	1,03	3,29	1,78	2,20
КЦ «Гайдамак»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	0,20	0,28	0,24	0,25	0,27
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	0,06	0,1	0,08	0,08	0,09
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01
ООО «Восток агропром»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	0,20	0,49	0,33	0,31	0,38
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	0,06	0,15	0,1	0,09	0,11
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,01	0,03	0,02	0,01	0,02
ООО «Фируза»						
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	1,5-2,5	0,61	0,49	0,68	0,51	0,55
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	0,5-0,7	0,42	0,36	0,47	0,43	0,46
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

По результатам проведенного анализа, на всех исследуемых предприятиях мясоперерабатывающей отрасли, отмечается некоторая разбалансированность финансового состояния, то есть отмечается превышение норм по одним показателям и невыполнение норм по другим.

В большинстве случаев, показатели общей, срочной и абсолютной ликвидности не соответствуют принятой оптимальной норме, что свидетельствует о нерациональности структуры капитала, низкой эффективности управления и использования оборотных активов, а также необходимости улучшения доступа к краткосрочному кредитованию.

Однако, отсутствие кредитного обеспечения и низкий уровень инвестиционных ресурсов в регионе, обуславливает целесообразность, в текущих условиях хозяйствования, оптимизации текущей структуры финансовых ресурсов, с целью их балансировки в процессе ведения хозяйственной деятельности, а также снижения риска потери финансовой устойчивости и положительного влияния на финансовое состояние предприятия, посредством их реструктуризации.

Отметим, что с точки зрения менеджмента, управление ликвидностью предприятий мясоперерабатывающей отрасли означает необходимость поддержания такой структуры активов и обязательств, при которой обеспечивается своевременное выполнение финансовых обязательств при стабильном росте основных экономических показателей, обеспечивая тем самым достаточный уровень устойчивого развития [2,4].

То есть концепция управления ликвидностью предприятия мясоперерабатывающей отрасли включает следующие принципы (рис. 2):

- эффективность управления структурой оборотных активов, предполагающая формирование оптимальной, с точки зрения ликвидности, доли каждого из элементов оборотных активов, не снижающей их оборачиваемости;

- эффективность использования финансовых ресурсов предприятия, предполагающая обеспечение нормативного уровня ликвидности и эффективности денежных потоков;

- восстановление платежеспособности, предполагающая, в максимально сжатые сроки, возможность предприятия максимизировать уровень платежеспособности при низком уровне ликвидности денежных потоков от текущих операций, но с тенденцией роста данных показателей в динамике.

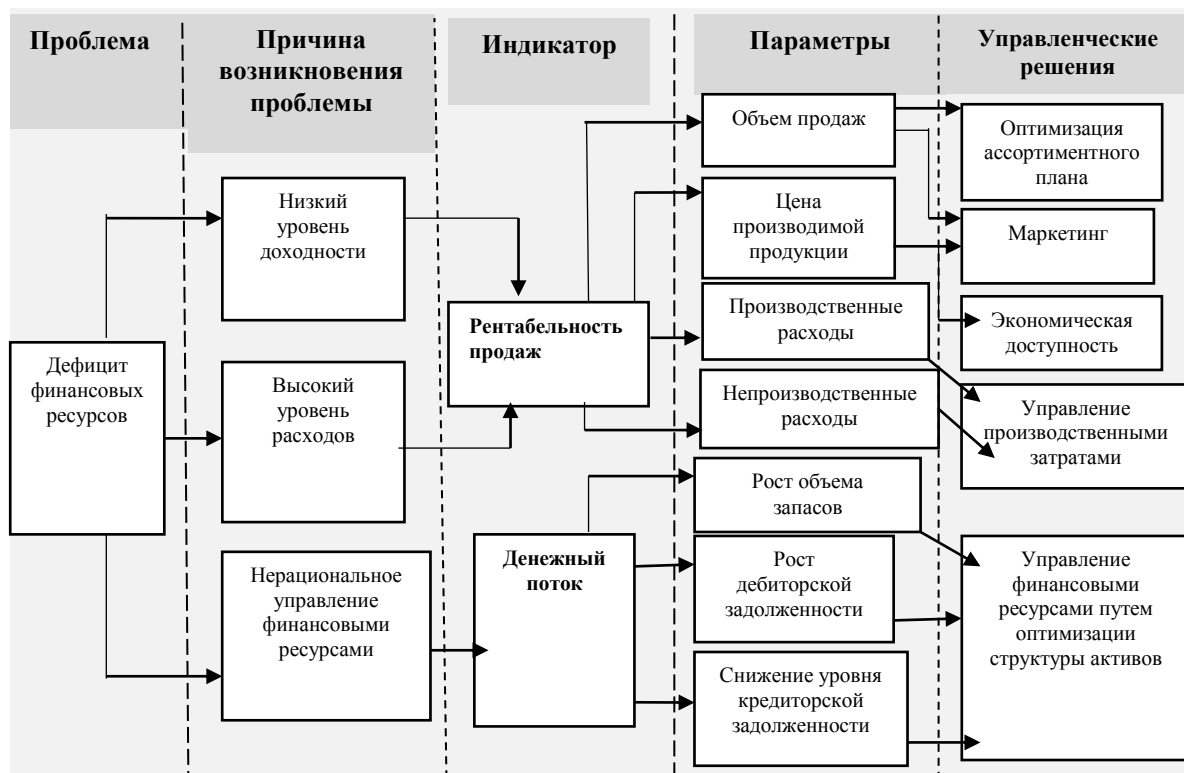

Рис. 2. Графическая интерпретация концептуальной модели управления ликвидностью предприятий мясоперерабатывающей отрасли

Данная система мероприятий предусматривает:

- оптимизацию структуры активов с целью оптимизации финансово-хозяйственной деятельности в производственно-коммерческом цикле;

- оптимизацию уровня производственных товарно-материальных запасов до уровня технологически допустимых границ, с учетом возможного риска дефицита сырья при изменении платежеспособного спроса населения;

- оптимизацию размера дебиторской задолженности;

оптимизацию управления финансово-экономическими потоками, вложенными в готовую продукцию путем оптимизации сроков ее реализации.

Выводы. Управление ликвидностью предприятий мясоперерабатывающей отрасли представляет собой систему целенаправленных, взаимосвязанных мероприятий в области анализа, планирования, организации и контроля процесса обеспечения ликвидности отдельных групп активов, путем рационализации состава и структуры финансовых средств, а также оптимизации их соотношения, позволяющей своевременно выявлять и предупреждать угрозы разбалансированности финансового состояния предприятия.

Список литературы

1. Алексеева Н. А. Обоснование показателей ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости организации на основе анализа денежных потоков / Н. А. Алексеева // Перспективы науки. – 2011. – №16. – С. 98-103
2. Богомолова И. П. Организационно-экономические аспекты устойчивого развития предприятий на основе ресурсосбережения / И. П. Богомолова, О. М. Пасынкова. – Воронеж: ВГТА, 2004. – 175 с.
3. Брянцева Л. В. Концептуальные положения сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса / Л. В. Брянцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 25. – С. 68–72.
4. Барыло И. В. Система сбалансированных показателей: сущность и основные составляющие / И. В. Барыло // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост: мат. XVI межд. науч. конф. (9–10 декабря 2015 г.). – Донецк, 2015. – 482 с.
5. Варламов А. В. Организация эффективности управления ликвидностью и платежеспособностью предприятия / А. В. Варламов // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2013. – №5 (13). – С. 158-159.
6. Хомяченкова Н. А. Современные аспекты мониторинга устойчивости развития промышленного предприятия: методика и практика [Электронный ресурс] / Н. А. Хомяченкова // Экономические исследования: интернет-журнал. – Режим доступа : [http:// www.erse.ru](http://www.erse.ru) – (Дата обращения: 11.10.2019).

Сведения об авторах

Житная Инна Павловна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. Волгоградская, д 62 а.

Чернякова Ирина Станиславовна – ассистент кафедры «Бизнес- информатика», ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: chernyakova-71@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ЛНАУ-1.

Infomation about authors

Inna Zhitnaya – Doctor of Economics, Professor of the Departments of Accounting, Analysis and Audit, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: lida.panchenco.10@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Volgogradskaya St., 62 a.

Chernyakova Irina – Assistant of the Department of Business Informatics, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: chernyakova-71@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU-1.

УДК338.242.42

ДИСПАРИТЕТ ЦЕН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

К. А. Жичкин, Л. Н. Жичкина

ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», г. Кинель, РФ
e-mail: zskirill@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена ситуация с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и восстановлением машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий. В современных условиях основной залог успеха сельскохозяйственного производства – максимальная механизация производственных процессов. Среди инструментов государственной поддержки, наряду с субсидированием процентной ставки, широкое применение получило субсидирование расходов на покупку машин. Суммы субсидии достигают 492,2 млн.руб. (2013 г.).

Ключевые слова: государственное регулирование; диспаритет цен; инвестиции; экономический механизм; субсидии.

UDC338.242.42

PRICE DISPARITY AND ITS OVERCOMING POSSIBILITIES BY THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL MACHINERY

K. Zhichkin, L. Zhichkina

FSBEI HE “Samara State Agrarian University”, Kinel, Russia
e-mail: zskirill@mail.ru

Abstract. The article considers the situation with the disparity in prices for agricultural and industrial products and the restoration of the machine-tractor fleet of agricultural enterprises. In modern conditions, the main guarantee of the agricultural production success is the maximum mechanization of production processes. Among the state support instruments, along with interest rate subsidies, subsidization of expenses for the machinery purchase has been widely used. The amount of subsidies reaches 492.2 million rubles.

Key words: state regulation; price disparity; investments; economic mechanism; subsidies.

Введение. В современных условиях основной залог успеха сельскохозяйственного производства – максимальная механизация производственных процессов. Замена ручного труда машинным позволяет снизить себестоимость производимой продукции, увеличить ее выход, реализовывать современные промышленные технологии, сокращать зависимость результата от человеческого фактора. Основываясь на достижениях современной науки и техники, отечественный АПК может обеспечить лидерство в производстве сельскохозяйственной продукции. Однако существует ряд факторов, ограничивающих возможности аграрных предприятий по обновлению машинно-тракторного парка. Основной из них – увеличение ценового диспаритета между отраслями сельского хозяйства и промышленности.

Цель данного исследования – определение возможностей сельскохозяйственных предприятий Самарской области по модернизации состава используемой техники. В рамках ее предполагается решение следующих задач:

- выявить экономические особенности сельскохозяйственных предприятий Самарского региона и влияние на них элементов рабочей среды;
- исследовать влияние диспаритета цен на процесс обновления машинно-тракторного парка;
- проанализировать возможности региона по стимулированию приобретения техники.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования был выбран экономический механизм модернизации сельскохозяйственного производства региона. Методика исследования включает в себя изучение экономических особенностей приобретения и выбытия основных средств (сельскохозяйственной техники) в условиях Самарской области, а также факторов, стимулирующих этот процесс с учетом использования современных достижений науки и техники. В процессе проведения исследования были использованы исторический, монографический, экспертные, экономико-статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Процесс обновления техники в условиях региона характеризуется разнонаправленными тенденциями, в общих чертах характерных и для всей экономики в целом.

Как показывают данные табл. 1, численность практически всех видов энерго- и сельскохозяйственных машин по сравнению с уровнем 1995 г. значительно сократилась. Количество зерноуборочных комбайнов с 2005 г. снизилось на 58,1%, тракторов – на 55,2%, кормоуборочных – на 60% [2]. В тоже время в последние четыре года этот процесс замедлился, а по некоторым позициям – прекратился.

Таблица 1

Количественный состав основных видов техники на сельхозпредприятиях Самарской области, тыс.шт (на конец года)

Наименование		1995 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Тракторы		19,2	8,7	5,2	4,3	4,3	3,9
Комбайны	зерноуборочные	6,6	3,1	1,6	1,4	1,4	1,3
	кормоуборочные	2,0	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2
	картофелеуборочные	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Машины для обработки почвы	Плуги	6,9	2,5	1,2	1,2	1,2	1,2
	Культиваторы	8,9	4,0	2,4	2,2	2,1	2,0
Сеялки и посевные комплексы		9,8	4,6	2,9	3,1	2,0	1,8
Кормозаготовительные машины	Косилки	1,8	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4
	Пресс-подборщики	0,4	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4
Жатки валковые		4,3	1,4	0,8	0,5	0,6	0,5
Дождевальные и поливальные машины и установки		1,7	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Машины для внесения удобрений	твердых минеральных удобрений	0,8	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
	твердых органических удобрений	0,3	0,05	0,02	0,02	0,0	0,0
	жидких органических удобрений	0,5	0,1	0,0	0,02	0,0	0,0
Опрыскиватели		0,8	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3

Одновременно с этим, показатель энергообеспеченности на 100 га пашни стабилизировался в значительно более ранний период, что объясняется выбором современной, мощной, производительной техники, как отечественного, так и зарубежного производства. Это в свою очередь снижает потребность в количестве приобретаемой техники, увеличивает нормативы нагрузки на единицу техники [3, 4].

На исправлении ситуации с обеспечением сельскохозяйственных предприятий техникой влияют несколько факторов. Основной из них, увеличение доходности растениеводства и исправление ситуации с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Если в 2010 г. рентабельность реализации продукции растениеводства 16,5%, то в последние годы – 42,5% (2015 г.) и выше. Также наблюдается стабилизация пропорций межотраслевого обмена, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Обменное соотношение отдельных видов продукции растениеводства и техники (1 ед. техники/1 тонна зерна), т

Соотношение		Годы						Изменение соотношения
		2005	2012	2015	2016	2017	2018	
Трактор К-744	пшеница	1150	964	706	779	942	892	-22,4%
	рожь	1045	1131	1011	1141	1425	-	+36,4%
	ячмень	1095	944	886	769	949	886	-19,1%
	гречиха	460	384	357	-	542	-	+17,8%
	подсолнечник	383	459	354	279	400	382	-0,4%
Комбайн Енисей-1200	пшеница	503	488	366	-	-	-	-27,2%
	рожь	457	572	524	-	-	-	+14,7%
	ячмень	479	478	459	-	-	-	-4,2%
	гречиха	201	194	185	-	-	-	-8,0%
	подсолнечник	168	232	184	-	-	-	+9,5%
Автомобиль КАМАЗ4510	пшеница	313	364	288	371	499	486	+55,4%
	рожь	284	427	412	543	754	-	+165,6%
	ячмень	298	356	361	366	502	483	+62,2%
	гречиха	125	145	145	-	287	-	+129,3%
	подсолнечник	104	173	144	133	212	208	+100,1%

Нарушенная за годы перехода к рыночным отношениям, ценовая эквивалентность между АПК и промышленностью в последние годы стабилизируется [5]. Начало рыночных преобразований характеризовалось взрывным ростом цен на промышленную продукцию. В тоже время цены на продукты питания увеличивались значительно скромнее. При анализе объема продукции растениеводства, необходимого для приобретения основных видов техники, в исследуемый период видно снижение обменных пропорций. Так для приобретения 1 трактора К-744 объем необходимого зерна изменился от +36,4% (в случае озимой ржи) до -22,4% (по пшенице). Для комбайнов Енисей-1200 соотношение изменилось от +14,7% (по озимой ржи) до -27,2% (по пшенице). В исследуемом периоде исключение составил только грузовой автомобиль КАМАЗ-4510, в случае которого отмечается дальнейший рост ценового разрыва (минимальный прирост составил в случае пшеницы +55,4%, максимальный - по ржи (до +165,6%)).

В течение анализируемого периода ценовая диспропорция по отношению к основным видам продукции (подсолнечник, ячмень, пшеница) снизилась более чем на четверть. Сохранение значительного ценового диспаритета в 2016-2018 гг. привело к практически полному исключению из севооборотов таких культур, как озимая рожь и гречиха.

Как результат, сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства получили возможность более эффективного обновления

технического оснащения даже при дальнейшем нарушении ценовых пропорций [6].

Наблюдается усиление процесса восстановления численности новых машин и оборудования в последние годы. Наблюдаемый прирост по всей номенклатуре сельскохозяйственной техники превзошел данные за исследуемый период (за исключением тракторов). Первый раз за период 1995-2017 гг. выявлено, что списывается по различным причинам меньше техники, чем приобретается.

Это характеризует складывающуюся ситуацию в сельскохозяйственном производстве как имеющую положительную тенденцию. В исследуемый период рост показателя нагрузки на 1 трактор сократился по сравнению с предшествующими. При этом увеличение нагрузки компенсируется ростом мощности приобретаемых тракторов. Одновременно с этим, нагрузка на комбайны (как кукурузоуборочные, так и картофелеуборочные) – падает [7].

В настоящее время обновление парка техники в условиях Самарской области осуществляется за счет собственные средства сельскохозяйственных предприятий. По данным статистики они составляют от одной трети до трех четвертей всей суммы инвестиций в основной капитал. Вторым по важности источником инвестиций являются привлеченные средства (в основном средства коммерческих банков) [8]. В процессе реализации Национального Проекта "Развитие АПК" после 2006 г. ряд банковских учреждений (Сбербанк, Россельхозбанк) разработали и внедрили специальные кредитные продукты, предусматривающие возможность приобретения машин и оборудования под их залог. Дополнительно, из консолидированного бюджета субсидировалась часть процентной ставки. Процесс оформления подобных кредитов очень трудоемкий, но свою функцию они выполняют.

Прямое финансирование государством (как региональным, так и федеральным бюджетом) приобретения техники сократилось практически до нулевых значений после 2006 г. В этот период была прекращена практика льготного бюджетного кредитования [9]. В период 2000-2005 гг. инвестирование бюджетных средств в целях увеличения основного капитала сельскохозяйственных предприятий составляло 15,8-29,0%. В последние годы доля данного вида инвестиций снизилась до 2,6-5,2% за счет прямого финансирования приобретения техники региональными и муниципальными предприятиями.

При обновлении машино-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий государство не только возмещает издержки в рамках инвестиционного кредитования, но и компенсирует часть стоимости закупаемых машин и оборудования и лизинг. Данное направление поддержки

финансируется исключительно в рамках регионального бюджета. Суммы используемые для этих целей отличались большим разбросом. В отдельные годы наблюдается резкое снижение (49,0 млн.руб. в 2010 г., 134,5 млн. руб. – 2015 г.), то взрывной рост - до 492,2 млн.руб. в 2013 г. или до 466,8 млн.руб. – в 2017 г. (рис. 1).

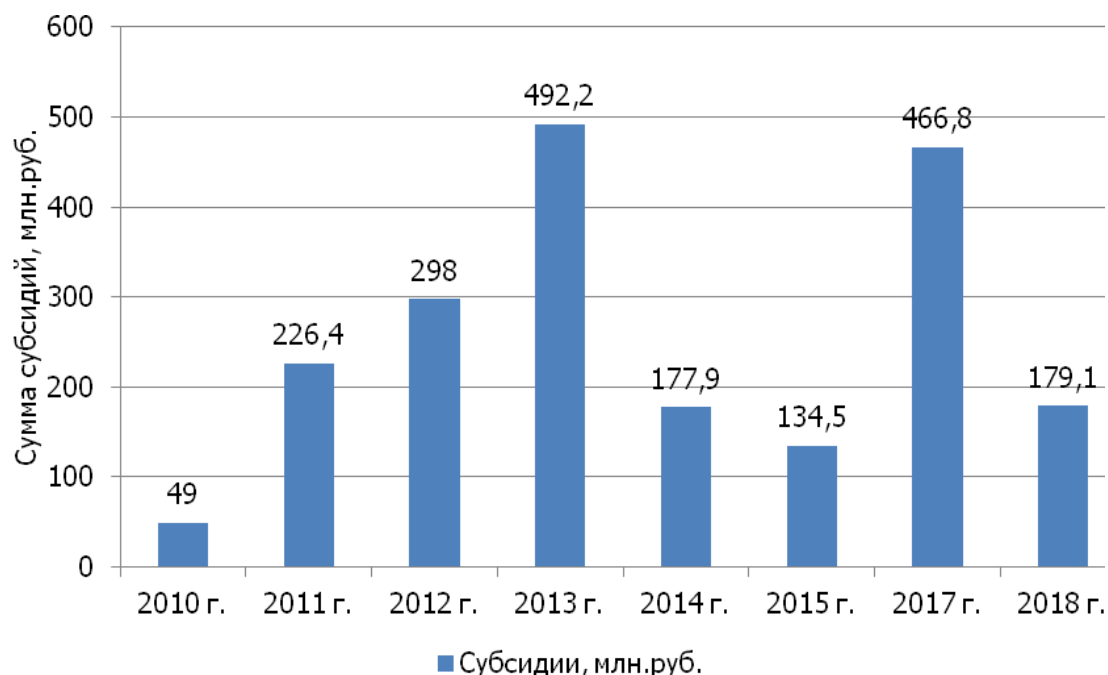

Рис. 1. Субсидии в целях возмещения затрат на приобретение техники из регионального бюджета Самарской области, млн. руб.

Правила получения, направления и размеры государственной помощи описываются порядками предоставления субсидий, среди которых имеется и порядок предоставления субсидирований для приобретения техники.

Постановления Правительства Самарской области, посвященные субсидированию обновления техники, формулируют параметры, а так же требования, выдвигаемые к сельхозтоваропроизводителям для поддержки государством. Основная форма - возмещение доли издержек, понесенных в текущем или в прошедшем годах на покупку машин, оборудования и техники. Кроме сделок купли-продажи, учитываются и договоры лизинга. Периодически происходит изменение номенклатуры субсидируемой техники, обновляются ставки субсидий, что так же фиксируется Постановлениями Правительства региона. Варианты изменений проиллюстрированы в виде таблицы 3.

Таблица 3

Перечень машин и оборудования, субсидируемых в Самарской области

Наименование техники	Компенсированный процент стоимости техники, %
Субсидирование в период 2013-2015 гг.	
Техника Самарского производства	
Машины и оборудование для растениеводства и животноводства	25
Техника, произведенная на территории РФ	
Тракторы мощностью свыше 110 лошадиных сил	10
Тракторы мощностью до 110 лошадиных сил	10
Техника для уборки сельскохозяйственных культур	25
Оборудование для первичной доработки и хранения зерна	50
Комплекты техники для орошения	10
Машины и оборудование погрузочно-разгрузочные, транспортные, вспомогательные	20
Кормозаготовительная и кормоприготовительная техника и оборудование	50
Техника зарубежного происхождения	
Оборудование для первичной доработки и хранения зерна	50
Комплекты техники для орошения	10
Кормозаготовительная и кормоприготовительная техника и оборудование	25
Субсидирование в период 2017-2018 гг.	
Машины для производства растениеводческой продукции	10-15%
Кормозаготовительная и кормоприготовительная техника	30%
Машины и оборудование, произведенные в Самарской области	20%
Элементы цифровых систем, используемых для точного земледелия	40%
Комплекты оборудования для птицеводства и свиноводства, для хранения и переработки зерна	20-30%

Субсидирование осуществляется на следующих условиях:

- применение сельскохозяйственных машин возможно только для сельскохозяйственного производства на территории Самарского региона в течение не менее двух лет, отсчитывая с периода оформления субсидии;
- в целях производства в Самарской области сортовых семян (оригинальных и элита), а так же первой репродукции в продолжении двух лет, отсчитывая с периода оформления субсидии.

Максимальный размер поддержки по данному направлению, которую может получить один сельхозтоваропроизводитель в течение календарного года, составляет 5 млн. руб. При значительных суммах затрат на покупку сельхозмашин в течение одного года (более 40 млн. руб.), общий размер выплат может быть увеличен до 10 млн. руб.

У данного вида субсидирования имеются также недостатки. К ним можно отнести следующие моменты:

- недостаточный объем финансовых средств, закладываемый в бюджет для обеспечения данного вида поддержки (субсидии достаются не все предприятия и фермеры, покупающие сельскохозяйственные машины);

- точная дата начала оформления субсидии документально не определена в соответствующем Порядке;

- недостаточное информационное сопровождение процесса оформления данного вида поддержки (большая часть сельхозтоваропроизводителей не получают информацию о начале выделения субсидии и, соответственно, могут опоздать с оформлением документации);

- выделение финансовых средств по данной статье субсидирования осуществляется по остаточному принципу (при получении дополнительных доходов бюджетом сумма поддержки не увеличивается, при проявлении дефицита средств бюджета – именно ее сокращают в первую очередь).

Выводы. Процесс обновления машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий, как в условиях Самарской области, так и в Российской Федерации в целом сталкивается с рядом объективных трудностей. Низкая доходность сельскохозяйственного производства в течение длительного времени, диспаритет цен, сложности с оформлением инвестиционных кредитов – все это отрицательно влияет на размеры и интенсивность приобретения новой техники. В этих условиях роль государственной поддержки возрастает. Применяемые мероприятия в условиях Самарской области носят комплексный характер и при длительном использовании позволяют решить поставленную задачу.

Список литературы

1. Уколова, Н. В. Государственно-частное партнерство в развитии сельского хозяйства Саратовской области / Н. В. Уколов, Л. Н. Алайкина, Н. А. Новикова, О. К. Котар // Аграрный научный журнал. – 2013. – №7. - С. 97-100.

2. Медведева, Т. Н. Мировое сельское хозяйство в 21 веке. / Т. Н. Медведева // European Applied Sciences. – № 5-2, 2013. – pp. 145-148.

3. Dibrova, Z. N. The main directions of the solution of the problem of food security in Russia / Z. N. Dibrova [и др.] // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 7. 9. no. 12. – pp. 387–394.

4. Mamai, O. V. Current trends in development of public-private partnership in agrarian sector of regional economy / O. V. Mamai, R. V. Nekrasov, V. Ya. Parshova // ECONOMIC SCIENCE FOR RURAL DEVELOPMENT 2018:

Proceedings of the 19th International Scientific Conference. – 2018. – pp. 189-196.

5. Nosov, V. V. Increasing The Efficiency of Land Resources Use for an Agricultural Enterprise / V. V. Nosov [и др.] // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Vol. 7. – no. 6. – pp. 382–385.

6. Жичкина, Л. Н. Экономика отраслей растениеводства: учебное пособие / Л. Н. Жичкина, К. А. Жичкин. - Кинель: РИО СГСХА, 2018. – 149 с.

7. Nosov, V. V. Increasing The Efficiency of Land Resources Use for an Agricultural Enterprise / V. V. Nosov [и др.] // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Vol. 7. – no. 6. – pp. 382–385.

8. Жичкин, К. А. Государственное регулирование обновления машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий Самарской области / К. А. Жичкин // Вестник Омского ГАУ. – 2017. – №2 (26). – С. 132-139.

9. Садыкова, Л. Г. Разнообразные формы поддержки как инструмент формирования механизма эффективного функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Л. Г. Садыкова, // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (ч. 1). – С. 1026-1031.

10. Балашенко, В. А. Управление рисками в агропродовольственной системе: монография / В. А. Балашенко, А. А. Пенкин [и др.]. – Кинель: СГСХА, 2016. – 186 с.

Сведения об авторах

Жичкин Кирилл Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», e-mail: zskirill@mail.ru.

Почтовый адрес: 446442, РФ, Самарская область, г. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Жичкина Людмила Николаевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры «Землеустройство, почвоведение и агрохимия» ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», e-mail: zhichkinaln@mail.ru.

Почтовый адрес: 446442, РФ, Самарская область, г. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Information about author

Kirill Zhichkin – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of AIC, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Samara State Agrarian University”, e-mail: zskirill@mail.ru.

Address: 446442, Russia, Samara region, Kinel, Ust-Kinelsky, Uchebnaja St., 2.

Lyudmila Zhichkina – PhD in Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management, Soil Science and Agricultural Chemistry, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Samara State Agrarian University”, e-mail: zhichkinaln@mail.ru.

Address: 446442, Russia, Samara region, Kinel, Ust-Kinelsky, Uchebnaja St., 2.

УДК 006.8:632.10

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

И. Д. Заруцкий, Н. С. Клименчукова, Е. А. Нехаева

ГОУ ЛНР «Луганский Национальный Аграрный Университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: demyanich@i.ua

Аннотация. В статье предложена модель интегрированной системы менеджмента качества мясопродуктов. Модель основана на совокупности системы качества на базе принципов ISO и системы менеджмента безопасности пищевых продуктов (НАССР).

Ключевые слова: система; менеджмент качества; стандартизация; управление; стандарты.

UDC 006.8:632.10

MANAGEMENT BY QUALITY OF PRODUCTS ON THE ENTERPRISES OF AIC

I. Zarutskii, N. Klimenchukova, E. Nekhaeva

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: demyanich@i.ua

Abstract. The article proposes a model of an integrated quality management system for meat products. The model is based on a set of quality systems based on ISO principles and the Food Safety Management System (НАССР).

Keywords: system; management of quality; standardization; management; standards.

Введение. Одной из основных проблем, стоящих сегодня перед предприятиями, является их успешная адаптация к условиям рыночной экономики. Решение этой проблемы - необходимое условие для их выживания и дальнейшего развития.

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству выпускаемой продукции. Залогом процветания любого предприятия является не что иное, как понимание и осознание руководителем того факта, что только от удовлетворенности потребителей зависит дальнейшее благосостояние. Лояльным может стать потребитель, который всецело уверен в выполнении всех обязательств, взятых на себя предприятием, в том числе в области качества систем управления, продукции и услуг.

От чего система менеджмента качества занимает ведущее место среди всех существующих систем управления, поскольку является одним из последних достижений в области решения проблем качества любого предприятия. Системный подход в управлении качеством побуждает предприятие анализировать требования потребителей, определять необходимые процессы жизненного цикла для выпуска продукции, удовлетворяющей эти требования, и в дальнейшем постоянно поддерживать все идентифицированные процессы в управляемом состоянии.

Современные преобразования, происходящие в хозяйственном комплексе под влиянием процессов интеграции, сопровождающиеся появлением новых требований к качеству продукции, что производится агропромышленными предприятиями. Распространенные в отечественной науке и практике исследование особенностей функционирования агропромышленных предприятий обусловлены значимости отрасли в экономике и рассмотрением развития аграрной сферы в качестве приоритетного направления, о чем говорится в Программах развития государства. Аграрный сектор играет не только важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, но и, с учетом геостратегического положения, должен рассматриваться как конкурентоспособный сектор на мировом, в частности европейском продуктовом рынке. Таким образом, предприятия АПК, которые непосредственно выпускают и обеспечивают выпуск сельскохозяйственной продукции, должны находиться под постоянным вниманием ученых, работы которых в состоянии положительно повлиять на управление качеством и конкурентоспособностью продукции.

Цель исследования: состоит в изучении теоретико-методических основ управления качеством продукции; аргументировании важности разработки модели аппарата функционирования системы управления качеством мясопродуктов, основанная на системе НАССР и системы качества на основе принципов ИСО.

Материалы и методы исследования. Наиболее известными исследователями-практиками в области качества продукции являются американские и японские специалисты: Е. Деминг, Дж. Джуран, К. Исикава, Г. Тягути, А. Фейгенбаум и У. Шухарт. Именно они заложили фундамент современных теоретических и практических исследований в области качества продукции. Значительный вклад в исследование управления качеством

продукции различных отраслей народного хозяйства сделали отечественные ученые: Л. Дударь, А. Запорожец, В. Кривошеков, А. Момот, Ю. Макогон, В. Руденко, Л. Ткачук, Н. Фомичева, С. Харичков, А. Царенко, М. Шаповал, Н. Янковский и др.

Среди известных отечественных исследователей, труды которых посвящены решению указанных проблем, имеющих место в агропромышленном комплексе, следует выделить О. Амосова, Ю. Лопатинского, И. Лукинова, Л. Мельника, А. Могильного, П. Саблука, В. Ткаченко и др. Однако решение научно-прикладной задачи обеспечения качества продукции на аграрных предприятиях не завершено, что дает возможность осуществлять дальнейшие разработки в описанной области современной науки и практики функционирования аграрных предприятий характеризуется неопределенностью устойчивых тенденций и существованием противоречий, что, в свою очередь, негативно влияет на качество их продукции. Несмотря на многочисленные проблемы, которые имеют место в указанной сфере, отечественные аграрные предприятия имеют значительный ресурсный потенциал, а внедрение их руководителями научных наработок теоретиков и практиков-специалистов способно создать условия для стремительного развития агропромышленного сектора.

Результаты исследования и их обсуждение. Система менеджмента качества эффективна лишь в тех случаях, когда удастся точно и однозначно донести понятие качества до сотрудников и клиентов предприятия. Одним из важнейших приоритетов менеджера по качеству является то, чтобы как можно более ясно и понятно определить отдельные аспекты качества, значимые для компании на данном этапе развития. Среди таких аспектов, прежде всего, можно выделить качество продукции, качество услуг и сервиса, качество производственных процессов и качество на уровне системы [1].

Управление качеством состоит из следующих этапов:

- планирование (предусматривающие определение необходимых характеристик объекта и установление их целевых значений);
- регулирование (деятельность по оценке соответствия объекта контроля установленным требованиям);
- обеспечение (систематическая деятельность, за счет которой можно выполнить установленные требования);

– повышение качества (реализация действий, за счет которых можно повысить возможности организации выполнить требования, предъявляемые к объекту).

Согласно современным взглядам, менеджмент качества на предприятии предполагает присутствие ряда элементов, позволяющих реализовать себя в полном объеме. К таким элементам можно отнести следующее:

- политика в области качества;
- система планирования (постановка целей, определение требуемых ресурсов и т.д.);
- процессная модель организации (описание процессов, блок схемы, процедуры, инструкции и т.д.);
- система контроля (входящих ресурсов, полуфабрикатов, продукции, процессов т.д.);
- система мониторинга удовлетворенности потребителей;
- система внутренних проверок;
- система внешних проверок (особенно в случае сертификации);
- система управления информацией о качестве процессов и продукции (записи по качеству);
- система анализа со стороны руководства;
- система непрерывных улучшений качества (управление несоответствиями, корректирующие действия, предупреждающие действия);
- система управления внешними поставщиками.

Сбыт колбасных изделий, мясной продукции и полуфабрикатов имеет ряд особенностей, которые вытекают из потребительской стоимости самого товара, что отличает данный процесс от реализации другой фермерской продукции:

- во-первых, мясная и колбасная продукция считается товаром с высоким уровнем спроса, так как является необходимым продуктом питания;
- во-вторых, продукция мясоперерабатывающих предприятий (колбасные изделия, мясная продукция) является скоропортящейся, следовательно, требует быстрого сбыта; поэтому важно иметь постоянные точки сбыта.

Основной критерий потребителей при покупке мясной продукции и колбасных изделий – качество продукта.

В системе маркетинга качество товара воспринимается исключительно

со стороны потребителя и выражает его удовлетворенность продуктом.

В 20-х XX века Уолтер Шухарт, физик из американской компании «Вестерн Электрик», внес значительный вклад в рождение понятия «контроль качества». В своей книге «Экономическое управление качеством промышленной продукции» он определил качество как «добротность, совершенство товара, т.е. качество товара, по его мнению, представляет собой абсолютный, признаваемый всеми признак бескомпромиссного соответствия товара определенным стандартам» [6].

Данный подход считает, что качество – свойство неизмеримое, так как оно является принадлежностью товара. Часто при помощи рекламы предприятия создают впечатления об абсолютном качестве их товара, однако, совершенство – категория абстрактная и неоднозначная.

Иным подходом предполагается трактовка понятия «качество» как набор характеристик товара. Так, А. Фейгенбаум считает, что качество продукта или услуги можно определить как общую совокупность технических, технологических и эксплуатационных характеристик изделия или услуги, с помощью которых изделие или услуга будут отвечать требованиям потребителя при их использовании [4]. Данное определение является слишком узким, поскольку оно не отражает полезность продукции для потребителя и другие стороны продукта.

Дж. Харрингтон определял качество как удовлетворение ожиданий и предпочтений потребителей за ту цену, которой они располагают и могут потратить, когда у них возникает потребность в этом продукте [5]. Согласно данному подходу, предприятия должны стремиться к поиску баланса между формированием нужных потребительских свойств у готовой продукции, с одной стороны, и снижением производственных и внепроизводственных издержек, с другой стороны.

У.Э. Деминг на вопрос, что такое качество, отвечал, что «качество можно определить только пользуясь системой оценок того человека, который пользуется товаром, кто судит о качестве» [3].

Качество, на базе стандартов, определяется как соответствие характеристик продукта техническим стандартам и условиям, которые включают в себя целевые или допустимые значения тех или иных параметров продукции или услуг [2]. Однако, технические стандарты и условия бессмысленны, если они не соответствуют требованиям потребителей, их ожиданиям и возможностям.

Когда продукция предприятия превосходит ожидания потребителей, то можно сказать, что она «качественная».

Если предприятие непрерывно удовлетворяет потребности большинства потребителей, то имеется в виду, что «качественное» в целом само предприятие.

В 2006 году ООО «Луганский мясокомбинат» г. Луганск произвело полную реконструкцию производственной лаборатории с целью приведения ее в соответствие требованиям ДСТУ ISO/IEC 17025-2001.

В ООО «Луганский мясокомбинат» введен жесткий контроль качества изготавливаемой продукции ISO 9001:2008 и налажена система управления безопасностью пищевых продуктов, основанная на принципах HACCP, ISO 22000:2007, которые обеспечивают соответствие продукции международным стандартам.

Качество продукции зависит от целой совокупности факторов, от свойств сырья до уровня мастерства персонала предприятия. У каждого предприятия вырабатываются собственные стандарты качества. Для эффективного управления качеством работы предприятия необходимо системное регулирование, координация и контроль выполнения всех параметров данной задачи. Грамотная реализация подобной системы – это нелегкий, но результативный способ снижения брака производства, от чего можно добиться следующих результатов.

Для начала, более эффективно работать с потребителями. Развивая систему качества продукции, можно увеличить ее привлекательность, как для новых потенциальных потребителей, так и для уже существующих покупателей, предотвратив их отток.

Следующим выигрышем можно считать – формирование производственной культуры. Комплексный менеджмент качества способствует созданию на предприятии особой производственной культуры с высоким уровнем ответственности персонала за результаты работы. Данный факт позволяет экономить ресурсы, силы, время на исправление ошибок сотрудников.

Бесспорным является факт важности обеспечения качества и безопасности мясной продукции, в связи с чем была разработана модель механизма функционирования интегрированной системы менеджмента качества мясопродуктов (см. рис. 1).

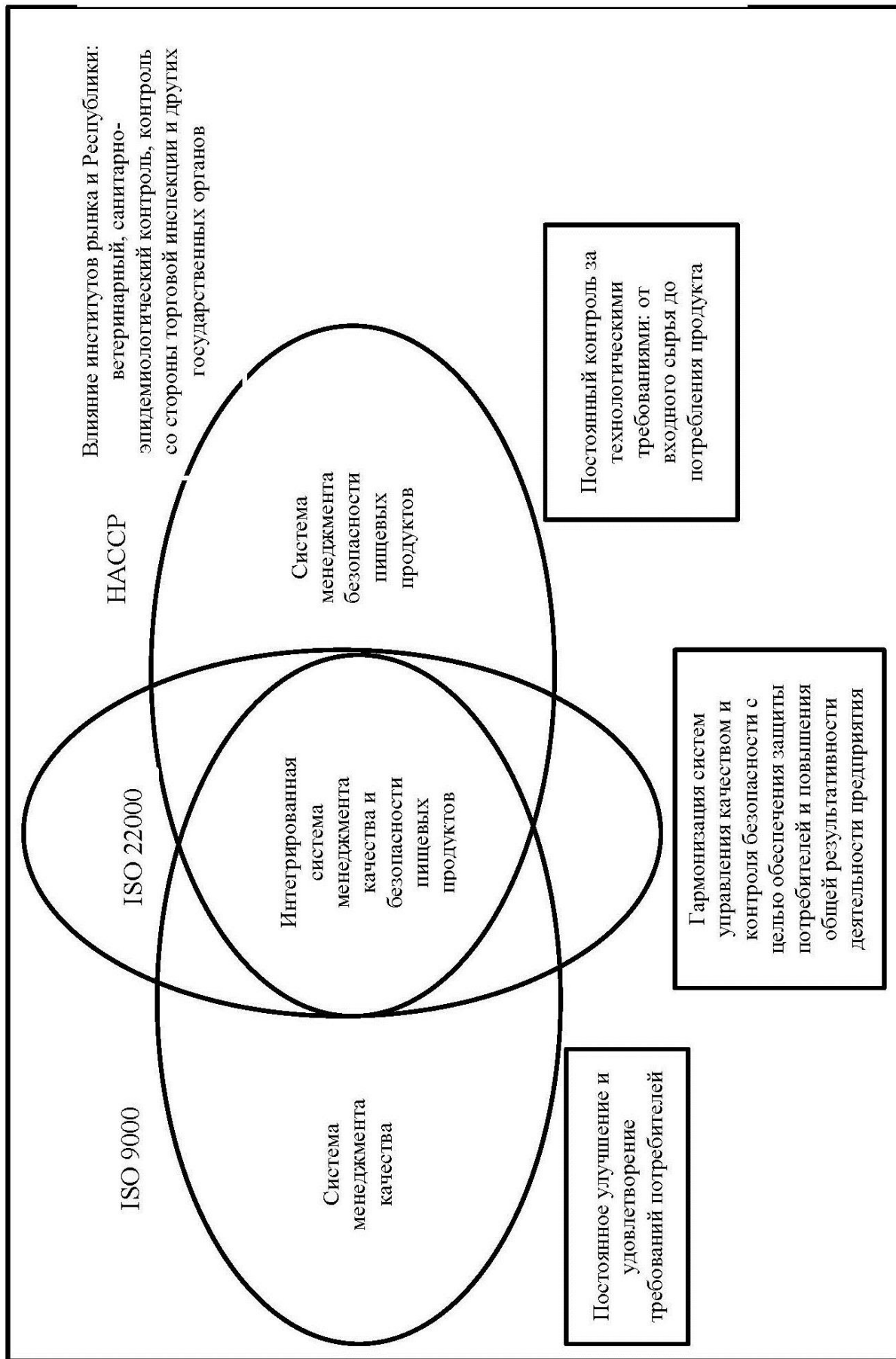

Рис. 1. Рекомендованная модель интегрированной системы менеджмента качества мясопродуктов

Модель основана на совокупности системы качества, на базе принципов ISO и системы менеджмента безопасности пищевых продуктов (НАССР), что, в свою очередь, предоставляет возможность повысить доверие потребителей к мясной продукции, расширить границы рынка сбыта и повысить репутацию предприятия как производителя качественных и безопасных продуктов.

Выводы. Основным критерий потребителей при покупке мясной продукции и колбасных изделий – качество продукта, именно поэтому нами была предложена интегрированная модель менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов на предприятии, которая позволит укрепить доверие потребителей к мясной продукции, расширить границы рынка сбыта и повысить репутацию предприятия как производителя качественных и безопасных продуктов.

При умелом использовании отечественных и международных стандартов качества производители продукции могут завоевывать доверие потребителей, опережая своих конкурентов в такой сфере, как цивилизованное взаимодействие с конечным потребителем. Подобные тенденции оказывают благоприятное воздействие на импортно-экспортные операции продукции, качество которой подтверждено активно применяющейся системой стандартизации.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000 – 2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».
2. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2001 «Системы менеджмента качества. Требования».
3. Деминг У. Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У. Э. Деминг. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 46.
4. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции // А. Фейгенбаум. – М.: Экономика, 1986. – 471 с.
5. Харрингтон Дж. Управление качеством в американских корпорациях. Сокр. пер. с англ // Дж. Харрингтон. – М.: Экономика, 2009. – 272 с.
6. Шухарт У. Экономическое управление качеством промышленной продукции.

Сведения об авторах

Заруцкий Иван Демьянович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: demyanich@i.ua.

Почтовый адрес: 91034, ЛНР, г. Луганск, кв. Солнечный, д.22, кв.43.

Клименчукова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский

национальный аграрный университет», e-mail: blondinet2081@rambler.ru.

Почтовый адрес: 91006, ЛНР, г. Луганск, кв. Южный д.5-Б, кв. 59.

Нехаева Екатерина Андреевна – ассистент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: a.nekhaeva@yandex.ua.

Почтовый адрес: 91493, ЛНР, г. Луганск, г. Александровск, ул. Центральная, д. 217.

Information about author

Ivan Zarutsky – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in the AIC, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: demyanich@i.ua.

Address: 91034, LPR, Lugansk, apt. Sunny, d. 22, kv. 43.

Natalya Klimenchukova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in the AIC, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: blondinet2081@rambler.ru.

Address: 91006, LPR, Lugansk, apt. South, d. 5-B, kv. 59.

Ekaterina Nekhaeva – Assistant of the Department of Management and Organization of Production in the AIC, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: a.nekhaeva@yandex.ua.

Address: 91493, LPR, Lugansk, Aleksandrovsk, Centralnaya Str., 217.

УДК 338.439.01

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ

И. Д. Заруцкий, А. В. Житенко, Н. В. Гридасова

ГОУ ЛНР «Луганский Национальный Аграрный Университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: demyanich@i.ua

Аннотация. В статье описывается механизм управления конкурентоспособностью отрасли, охватывающий все основные этапы изучения и формирования конкурентоспособности. Рассмотрены различные подходы к пониманию сущности управления конкурентоспособностью предприятия. Определены основные элементы системы управления и их взаимосвязь.

Ключевые слова: управление; субъект управления; конъюнктура рынка; конкурентоспособность.

UDC 338.439.01

MECHANISMS FOR MANAGING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE INDUSTRIAL SECTOR

I. Zarutskii, A. Zhitenko, N. Gridasova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: demyanich@i.ua

Abstract. The article describes the mechanism of management of competitiveness of the industry, covering all the main stages of the study and formation of competitiveness. Various approaches to understanding the essence of enterprise competitiveness management are considered. The main elements of the control system and their interrelation are defined.

Keywords: management; subject of management; market conditions; competitiveness.

Введение. Усовершенствование конъюнктуры рынка показывает значительный рост эффективности экономики при помощи внедрения новой технологии производства и управления, что направлены на непрерывное обновление изготавливаемой продукции и, как следствие, повышение качественных характеристик. Поэтому на сегодняшний день все старания специалистов нацелены на исследование сущности управления конкурентоспособностью, факторов, что определяют уровень конкурентоспособности предприятия, а также инструментов, что обеспечивают управление конкурентоспособностью.

Цель исследования. Необходимость создания потенциала субъектов хозяйствования для конкуренции и достижения эффективных результатов в современных условиях, что требует, в свою очередь, поиска научно-обоснованных концепций функционирования и развития предприятия и повышения его конкурентоспособности.

Материалы и методы исследования. Большую роль в теоретическом развитии проблем управления и создании эффективного механизма обеспечения конкурентоспособности предприятий сыграли научные труды таких авторов, как Н. П. Абаев, Н. М. Коротина, О. М. Вихорев, В. С. Гармашов, М. И. Кныш, А. Н. Тищенко, Б. Е. Мильберг, Н. И. Горбаль, М. М. Галелюк, А. И. Татаркин, М. В. Федоров, А. Л. Денисова, Т. М. Уляхин, И. А. Спиридонов, Р. А. Фатхутдинов, С. В. Кортвов и другие.

Результаты исследования и их обсуждение. В научных достижениях ученых нет единой универсальной интерпретации управления конкурентоспособностью предприятия, но общее понимание состоит в том, что конкурентоспособность определяется как совокупность качеств, что

позволяют предприятию быть более привлекательным и эффективным в сравнении с конкурентом.

Управление конкурентоспособностью, по суждениям Денисовой А.Л., характеризуется как корректирующий процесс организации производства и потребления продукции с целью выведения на рынок и без того конкурентного товара и уменьшения влияния случайных, локальных и субъективных показателей [1].

Управление конкурентоспособностью можно охарактеризовать как неотъемлемую часть общего управления производством и одну из его ветвей дерева целей.

Уровень конкурентоспособности, как управляющего объекта обосновывается тем фактом, что он должен включать показатели, что отражают внешние и внутренние факторы. Считаясь по существу показателем статуса организации на рынке и его финансового положения, его можно использовать в качестве показателя контрольных действий, которые можно использовать для влияния на аспекты деятельности организации, включая немаловажное составляющее компании, как оборотный капитал.

Наш анализ взглядов ученых, таких как Н. П. Абаев, Т. Г. Старостина на проблему выявления сущности «управление конкурентоспособностью организации» позволил дать суждение о том, что этот процесс необходимо рассматривать как направление менеджмента, что нацелено на противодействие влияния внешних факторов путем производства и продажи конкурентоспособной продукции, основанной на гармонизации рыночного и ресурсного подходов в управлении, с акцентом на инновационные процессы в производстве продуктов, образовании нестандартных решений, в применении ресурсов, где приоритетными должны стать интеллектуальный капитал и знания [5].

Суть управления состоит в разработке контрольных решений и дальнейшего воплощения управленческих действий, предусмотренных этими решениями для конкретного объекта управления. При управлении конкурентоспособностью организации, как правило, объектами управления считаются процессы, от которых зависят качество товаров, персонал организации, финансовые ресурсы и производственные возможности.

Разработка управляющего решения зависит от соответствия фактического состояния процесса с его характеристикам, указанными управляющей программой. Субъектом управления являются органы управления всех уровней и ответственные лица, предназначенные обеспечить достижение и содержание планируемого состояния организации.

Конечным итогом взаимодействия субъекта на объект управления

является формирование стратегии и тактики организации.

Под целью управления конкурентоспособностью организации следует понимать обеспечение условий для его результативной работы в конкурентной среде и образование преимуществ, в сравнении с другими предприятиями при различных экономических, политических, социальных и других каких-либо изменений [2].

Главными задачами в области управления конкурентоспособностью являются:

- повышение инвестиционной привлекательности;
- усовершенствование благоприятного делового климата в отрасли;
- снижение административных барьеров на пути развития отрасли;
- активное использование и внедрение инноваций.

Решение таких задач по данному вопросу нуждается в совместных усилиях предприятия и инфраструктурных организаций отрасли.

А. Тищенко [3] рекомендует осуществлять управление конкурентоспособностью, основываясь на принципах организации устойчивого конкурентного положения – последовательности, динамичности, преемственности, оптимальности и системности.

Таким образом, система управления конкурентоспособностью организации базируется на вышеперечисленных принципах и может быть результативной только при условии учета и обеспечения единства цели, действия всех компонентов и процесса внутренней и внешней политики организации, системы стимулирования, что может привлечь исполнителей в стремлении повысить конкурентоспособность предприятия.

Методологической основой управления конкурентоспособностью организации, по мнению С. Клименко и других авторов, являются концептуальные положения современной экономической и управленческой теории, в частности, ключевые положения теории рынка, теории конкуренции и конкурентных преимуществ, а также основные принципы и прикладные инструменты, разработанные в рамках современных управленческих подходов.

Механизм управления конкурентоспособностью представляет собой сложную категорию менеджмента и основывается на технические, экономические, социальные, психологические, правовые, коммерческие, организационные аспекты [2]. Это совокупность мер, которые направлены на достижение какой-либо поставленной цели.

Р. Жовновач отмечает, что ссылаясь на современную теорию и практику – преобладающими методами управления конкурентоспособностью организации считаются методы количественной оценки и анализа

конкурентоспособности, прогнозирования конкурентоспособности и формирования ее стратегических стандартов, маркетинга и методы повышения финансового рейтинга. Использование таких методов дает возможность провести анализ сравнения субъектов рынка и принять управленческие решения, которые направлены на удовлетворение рыночных установок конкурентными продуктами и улучшение результатов хозяйственной деятельности организации.

Внедрение, а также улучшение этих методов нуждается в комплексном подходе к финансовой, организационной, технической, технологической и другой деятельности. При всем этом предлагается совокупность мер в управлении, состоящих из одиночных областей (блоков) улучшения хозяйственной деятельности организации, которые взаимосвязаны. Каждая из этих областей рассматривается как совокупность, которая включает в себя различные системообразующие составляющие и обеспечивает решение проблем увеличения, укрепления своей позиции на мировом и внутреннем рынках, обеспечения стабильного развития путем создания и поддержания конкурентных преимуществ, при изменении конкретных мер учитывая изменения в рыночной среде (см. рисунок 1) [3].

Далее рассмотрим подробно по отдельности каждый блок.

Первый блок. Правильно подобранная конкурентная стратегия развития организации дает возможность определить направление его функционирования, что способствует росту адекватности, динамичности и восприимчивости внутривоздействующего механизма к смене рыночной среды. Приобретение конкурентных преимуществ осуществляется за счет стратегий минимизации затрат, а также диверсификации.

Второй блок дает возможность достигнуть единства функционирования всех уровней и процессов управления во внешней и внутренней политике организации. Осуществление такого подхода предполагает оптимизировать структурные преобразования, внедрить эффективную систему управления, реструктурировать организационную систему менеджмента организации, сформировать финансовую структуру организации, выделить центры финансовой ответственности.

Третий блок. Чтобы приобрести желаемый результат рекомендуются такие меры: рост результативности системы подготовки и переподготовки кадров с учетом требований управления и маркетинговой стратегии организации, улучшение материального и морального стимулирования, создание надежности за обеспечение конкурентоспособности организации, улучшение качества и эффективности труда, образование условия для творческой и инициативной работы [4].

Рис. 1. Общая блок-схема механизма системы конкурентоспособностью организации

Четвертый блок. Обеспечение применение системы менеджмента качества и сертификации продукции, эффективную ценовую политику организации и придание потребителю более качественного сервиса.

Пятый блок. Диверсификация изготовления и обновление ассортимента продукции нуждается в следующих действиях: организация производственной программы и обновление ассортимента продукции; организация долгосрочного, годового и оперативного плана по снижению себестоимости продукции, расходов денежных средств, материальных и трудовых ресурсов; активное применение в современной деловой практике методов бизнес-планирования, функционально-стоимостного анализа для улучшение плано-аналитической деятельности.

Шестой блок. Использование на практике современных методических положений системы учета издержек, что позволяет в обеспечении нового

уровня управления себестоимостью продукции, ценообразованием на выпускаемую продукцию и укрепление конкурентной возможности организации за счет повышения его продажи.

Седьмой блок. Результативное применение корпоративной стратегии, что направлена на вовлечение финансовых ресурсов с целью образования конкурентных преимуществ, позволит минимизировать стоимость капитала, повысить результативность применения собственных и заемных финансовых ресурсов, что повысит инвестиционную привлекательность организации.

Восьмой блок. Группировка основных служб организации в единое информационное поле с последующим подключением всех его подразделений, т.е. формирование информационной модели организации, которая всесторонне отражает все связанные с ними бизнес-операции.

Для того чтобы достигнуть цели руководству организации, по словам Л. Кириченко [4], следует разработать конкретную политику по вопросам управления конкурентоспособностью организации при надобности соблюдения соответствующих требований: научно-технического уровня и степени совершенствования технологий производства; применение новых достижений и открытий; использование современных средств автоматизации производства; изготовление конкурентоспособной продукции.

Чтобы компания заняла лидирующие позиции на рынке, следует организовать и внедрить механизм управления своей конкурентоспособностью. С этой целью мы сопоставим или применим сравнительный анализ, который дает возможность выделить две задачи:

- мониторинг функционирования и сравнения показателей с показателями иного предприятия;
- расследование и использование лучших других практик на своем предприятии.

Проведение сопоставления характеризует собой совокупность соответствующих этапов, а именно [1]: проектирование; оценка деятельности организации, определение достоинств и определение областей для усовершенствования; выявление предмета сравнения; поиск информации; исследование полученной информации и выявление возможности применения полученные данные; использование данных на предприятии; самоанализ и оценка улучшения.

Все перечисленное дает возможность предоставить схему организации механизма управления конкурентоспособностью организации на базе сравнительного анализа (см. рис. 2).

Анализ системы управления конкурентоспособностью, на основе выявления проблем организации, показало, что предлагаемый комплекс

наделен целевым характером и позволит быстро реагировать на перемены во внешней и внутренней среде, что помогает поддерживать высокий уровень адаптации и соответствия потенциала организации и позиции на рынке.

Исходя из этого, различные подходы к пониманию сущности управления конкурентоспособностью организации, где элементы системы управления позволяют сформировать авторскую версию определения сущности управления конкурентоспособностью организации.

Таким образом, управление конкурентоспособностью характеризует аспект управления организацией, который направлен на образование, развитие и внедрение конкурентных преимуществ и обеспечение жизнеспособности организации как субъекта экономической конкуренции. Его целью считается залог жизнеспособности и устойчивого функционирования организации в случае каких-либо изменений внешней среды.

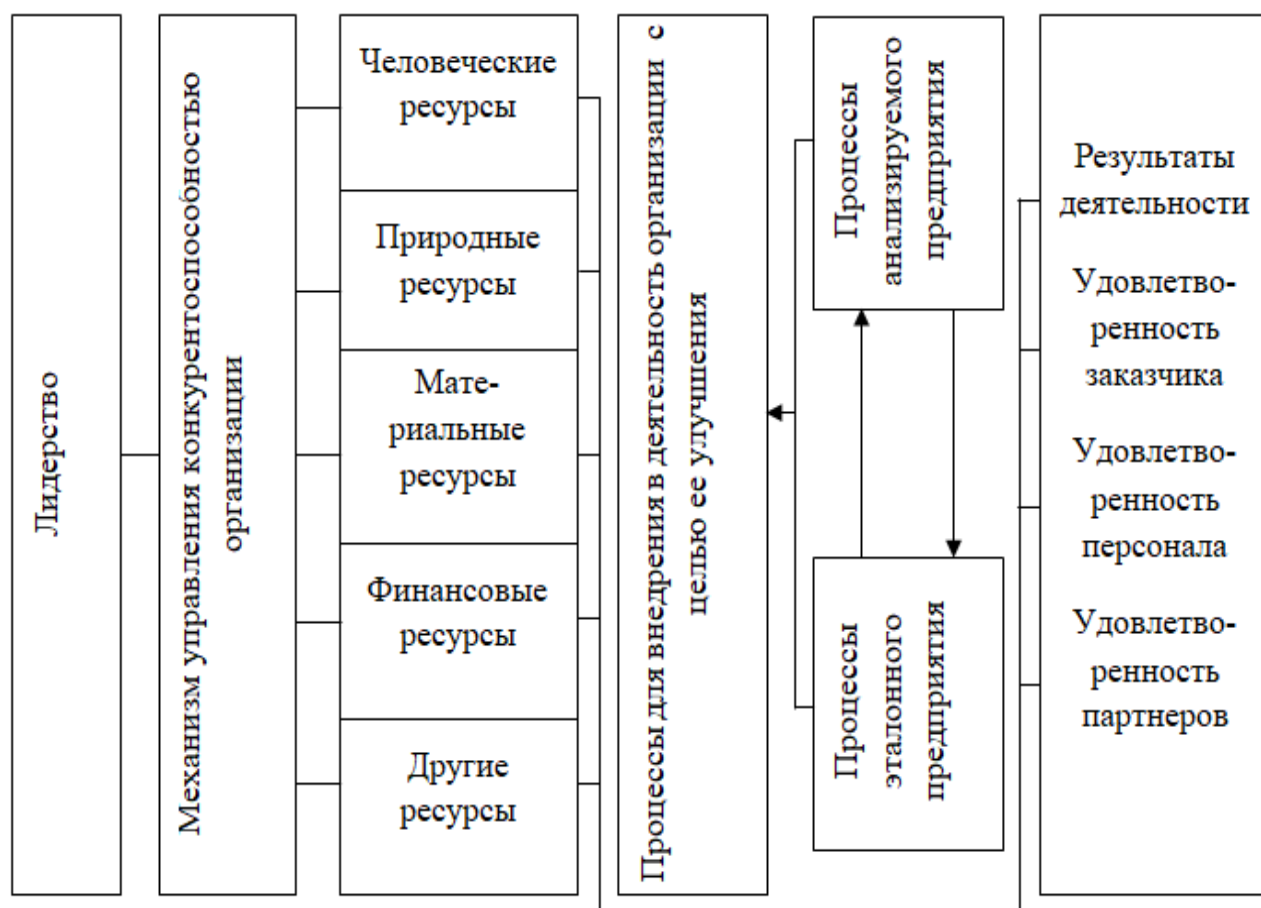

Рис. 2. Механизм управления конкурентоспособностью организации с применением сравнительного анализа

Структурная схема механизма системы управления конкурентоспособностью организации основанна на определении его

проблем. Лишь результативное решение таких проблем дает возможность в достижении поставленной цели, а также повысить конкурентоспособность организации.

Выводы. Внедрение множество из этих областей и их взаимодействие определяется системой управления конкурентоспособностью. Система управления конкурентоспособностью разработана с учетом специфики функционирования организации и дает возможность реализовать определенную политику в достижении его цели. Охват конкурентной системы должен отвечать целям и задачам конкурентоспособности.

Исходя из этого, система управления конкурентоспособностью организации представляет собой способ формирования результативного взаимодействия между руководством и исполнительными органами и конкретными лицами, участвующими в создании, производстве, применении и обслуживании продуктов, с целью обеспечения им качеств, что позволяют удовлетворить определенные потребности и требования потребления с минимальным расходом всех видов ресурсов и средств.

Список литературы

1. Коротина Н.М. Основы управления конкурентоспособностью современного предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2-7.– С. 66-69.
2. Денисова А.Л. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: аспекты качества: монография / А.Л. Денисова, Т.М. Уляхин. – М.: Изд-во ТГТУ, 2006. – 120 с.
3. Тищенко А.Н. Формирование конкурентной позиции предприятия в условиях кризиса: монография / А.Н. Тищенко. –М. Харьков: Изд. дом «ИЖЗК», 2007. – 376 с.
4. Кириченко Л.П. Механизм управления конкурентоспособностью предприятия // Вестник КНТЭУ. – 2009. – № 1. – С. 62-66.
5. Абаева Н.П. Конкурентоспособность организации: учебник / Н.П. Абаева, Т.Г. Старостина. – М. Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.

Сведения об авторах

Заруцкий Иван Демьянович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства в АПК ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: demyanich@i.ua.

Почтовый адрес: 91034, ЛНР, г. Луганск, кв. Солнечный, д.22, кв.43.

Житенко Алина Витальевна – магистрант ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: zhitenko-a@mail.ua.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, общ. 4. к. 23.

Гридасова Наталья Витальевна – магистрант ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: www.natik.ua@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, общ 4.

Information about the author

Ivan Zarutsky – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Organization of Production in the AIC, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: demyanich@i.ua.

Address: 91034, LPR, Lugansk, apt. Sunny, d. 22, kv. 43.

Alina Zhitenko – undergraduate, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: zhitenkoa@mail.ua.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 4/23.

Natalia Gridasova – undergraduate, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: www.natik.ua@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 4.

УДК 364.544

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

И. В. Иванюк

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР

e-mail: meggi@i.ua

Аннотация. В статье исследованы предпосылки совершенствования пенсионного обеспечения граждан в регионе. Проведен анализ формирования доходной части бюджета Пенсионного фонда и особенностей финансового обеспечения нетрудоспособных граждан. Предложены направления совершенствования пенсионного обеспечения граждан в регионе.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; страхование; пенсия; заработная плата; Пенсионный фонд; прожиточный минимум; совершенствование.

UDC 364.544

DIRECTIONS OF PERFORMANCE IMPROVEMENT IN THE REGION

I. Ivanyuk

SEI HEI LPR “Lugansk National University named after Taras Shevchenko”,
Lugansk, LPR

e-mail: meggi@i.ua

Abstract. The article studies the prerequisites for improving the pension provision of citizens in the region. The analysis of the formation of the revenue side of the budget of the Pension Fund and the features of financial support of disabled citizens. The directions of improving the pension provision of citizens in the region are proposed.

Keywords: pension provision; insurance; pension; salary; Pension Fund; cost of living; improvement.

Введение. Современное общество имеет множество проблем, находящихся в разных плоскостях, но во многих случаях имеют взаимообуславливающий характер. К таким проблемам бесспорно можно отнести пенсионное обеспечение граждан Луганского региона. С одной стороны, ее решение невозможно без восстановления экономического роста региона, его социально-экономического развития, а с другой – дефицит Пенсионного Фонда еще больше усиливает «долговую петлю» экономики за счет дополнительных расходов государственного бюджета и создает социальное напряжение в обществе.

Современная пенсионная система оказывает огромное влияние на стабильность всей финансовой системы государства, сбалансированность республиканского и местного бюджетов. Опыт развивающихся стран мира по организации систем пенсионного обеспечения представляет большой интерес в связи с тем, что цели проводимых пенсионных реформ (нацеленность на увеличение размера пенсионных пособий, улучшение уровня жизни пенсионеров и других социально незащищенных категорий граждан) совпадают с современными интересами граждан региона. Необходимым социальным условием функционирования пенсионной системы является уверенность граждан в своей обеспеченной старости, в выполнении государством своих обязательств перед гражданами в том, по достижении работающими определенного пенсионного возраста, когда они имеют право на замену заработной платы пенсией.

Проблемы реформирования пенсионной системы вызывают значительное количество дискуссий как практиков, так и ученых в большинстве стран мира, которые уже провели или осуществляют реформирования пенсионной системы. Исследованиям вопросов пенсионного обеспечения и реформирования пенсионной системы посвящены работы таких ученых, как Т. А. Дидковского, Е. М. Либанова, Н. П. Бурлака, Е. М. Кот, Т. Е. Зырянова, В. Д. Роик, А. К. Соловьева.

Вместе с тем, необходимость эффективного регулирования распределения и использования средств, направленных на пенсионное обеспечение, требует решения многих проблем теоретического и прикладного характера, а также создание организационно-экономических механизмов осуществления реформирования пенсионной реформы в современных социально-экономических условиях Луганского региона.

Цель исследования. Цель статьи заключается в исследовании

особенностей функционирования отечественной пенсионной системы, определении возможностей создания организационно-экономических механизмов совершенствования пенсионного обеспечения в соответствии с существующими социально-экономическими условиями.

Результаты и методы исследования. Пенсионное обеспечение – одна из основных составляющих системы социальной защиты населения. Главной задачей совершенствования системы пенсионного обеспечения является достижение удовлетворительного материального положения граждан, достигших определенного возраста, за счет совокупности правовых, финансовых и организационных отношений.

Современное финансово несбалансированное состояние экономики, обострение социальных, экономических и политических проблем, ухудшение соотношения между трудоспособным населением и пенсионерами, прогрессирующее старение населения и ухудшение демографической ситуации требуют соответствующих подходов к пенсионному обеспечению. Существующий уровень пенсионного обеспечения в регионе не позволяет создать условия достойной жизни для граждан пенсионного возраста, поэтому вопрос пенсионного обеспечения требует постоянной корректировки не только учитывая текущую ситуацию, но и с учетом долгосрочной перспективы.

С 2014 г. в отечественной практике реализуется модель пенсионной системы, которая включила в себя обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение. Денежные средства Пенсионного фонда не входят в состав государственного бюджета, других бюджетов и фондов и не подлежат изъятию на другие цели. При этом сбалансированность Пенсионного фонда – важная современная проблема с точки зрения обеспечения макроэкономической устойчивости региона, однако это не специфическая пенсионная проблема. Пенсионный Фонд в нынешнем виде чисто технически отделен от государственного бюджета. Целесообразно его рассматривать как часть бюджета, и тогда расходы фонда должны (могут) покрываться за счет не только пенсионных отчислений, но и других (налоговых) поступлений. Во всяком случае, это будет справедливо в той мере, в какой основу нашей пенсионной системы составляют солидарность поколений – принцип, согласно которому работающие платят за неработающих.

Собственные доходы Пенсионный фонд получает от распределения единого социального взноса (ЕСВ). Действующим законодательством предусмотрено, что его плательщиками являются работодатели, юридические лица всех форм собственности, которые используют труд наёмных рабочих,

физические лица-предприниматели.

Кроме того, закон о ЕСВ предусматривает добровольное страхование граждан, которым не хватает страхового стажа для определения пенсий. Эти граждане могут обратиться в органы пенсионного фонда и заключить договор о добровольном участии в общеобязательном государственном пенсионном страховании. Минимальный страховой взнос составляет 899 руб., максимальный – 22475 руб. Данная норма необходима в том случае, если уплата размера единого взноса меньше, чем установленный минимальный взнос. Несмотря на то, что в его состав не входит сбор на медицинское страхование, можно утверждать о чрезмерной нагрузке фонда оплаты труда. Сравнивая установленные взносы для государственного пенсионного страхования в Луганском регионе и в ряде европейских государств не сложно заметить, что в нашем регионе применяют самый высокий тариф.

Составляющая единого социального взноса, направляющаяся на государственное пенсионное страхование в ЛНР составляет 31%. Размер страхового тарифа в нашем государстве значительно превышает те, которые применяют в соседних государствах. Так, в Российской Федерации тариф страхового взноса на государственное пенсионное страхование составляет 22%, в Республике Беларусь – 29% (табл. 1). В этих пределах установлены соответствующие взносы в Словакии, Венгрии и Чехии. Следует отметить, что только в трех европейских государствах тариф на государственное пенсионное страхование превышает 30% – в Италии – 32,7% и в Нидерландах – 31,1%, Украине – 35,2%.

Таблица 1

Размер страховых взносов работодателей и наемных работников на государственном пенсионном страховании

Страна	Работодатели	Наемные работники	Всего
Австрия	12,55	10, 25	22,8
Бельгия	8,86	7,5	16,36
Греция	14,25	6,67–8,87	20,92–23,12
Испания	23,6	4,7	28,3
Италия	23,81	8,89	32,7
Германия	9,95	9,95	19,9
Польша	9,76	9,76	19,52
Республика Беларусь	28,0	1,0	29,0
Российская Федерация	22	–	22
Украина	33,2	2,0	35,2
Чехия	21,5	6,5	28,0
Луганский регион	31	–	31,5

Взносам, перечисляемых на государственное пенсионное страхование, принадлежит наибольшее значение в составе начислений на фонд оплаты труда. При этом отечественные ученые отмечают, что имеющаяся фискальная нагрузка на фонд оплаты труда служит важным фактором тенизации заработной платы. Анализ установленных взносов на государственное пенсионное страхование в ряде европейских стран позволяет сделать вывод о том, что в нашем регионе отсутствуют резервы его увеличения в будущем с учетом того, что это ухудшит конкурентоспособность отечественной экономики по сравнению с экономиками других стран, в которых применяют значительно выше тарифы на исследуемый вид социального страхования. Кроме того, возможное повышение взносов на государственное страхование приведет к росту нелегальной занятости и неофициальной выплата заработной платы, а также может иметь негативные последствия для занятости населения.

Однако при всех существующих тенденциях развития пенсионного страхования наблюдается положительная динамика показателей оплаты труда, при которой номинальная заработная плата возросла более чем в 2 раза начиная с 2014 г., однако противоположную тенденцию изменения имеет сумма задолженности по заработной плате. Так, в 2017 г. сумма задолженности составила 8732 млн. руб., что на 1538,91 млн. руб. меньше, чем в 2014 г.

На рисунке 1 наглядно видно устойчивую тенденцию роста минимальной заработной платы на протяжении 2015-2018 гг., при которой ее уровень в 2018 г. вырос на 29,4% по сравнению с 2015 г.

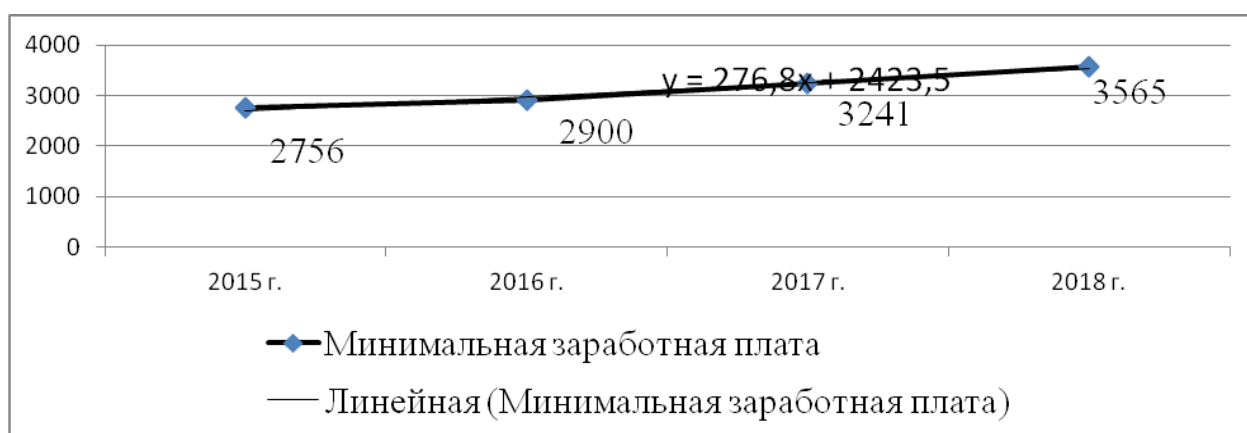

Рис. 1. Динамика роста минимальной заработной платы в ЛНР за 2015-2018 гг., руб.

В 2018 г. Пенсионным фондом обеспечена выплата пенсий 425929 гражданам Луганского региона. В течение 2018 г. произведено повышение размера пенсий: с 01.01.2017 г. – на 5%, с 01.01.2018 г. – на 10% при этом средний размер пенсии в течение 2018 г. повысился по сравнению с суммами 2015 г. на 53% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика повышения пенсий на территории Луганского региона
за 2015-2018 гг.

Дата перерасчета	Сумма перерасчета (минимальный размер пенсии)		Номер нормативного документа, регламентирующего повышение пенсии
	руб.	грн.	
01.04.2015 г.	1898,0	949,0	от 25.10.2016 г. № 579
01.11.2016 г.	800,0	400,0	
01.01.2017 г.	5% размера пенсии		от 20.12.2016 г. № 706
	1992,9	996,45	
01.07.2017 г.	2500,0	1250,0	от 20.06.2017 г. № 376/17
01.10.2017 г.	2730,0	1365,0	от 22.09.2017 г. № 603/17
01.01.2018 г.	2904,0	1452,0	от 19.12.2017 г. № 798/17
01.07.2018 г.	10% размера пенсии		от 12.06.2018 г. № 336/18
	3194,4	1597,2	
01.07.2019 г.	4000,0	2000,0	от 21.06.2019 г. № 360/19

Следовательно, повышение пенсий имеет значительную тенденцию роста на протяжении 2015-2018 гг., что позволяет сделать вывод о реализации политики социального обеспечения нетрудоспособных граждан со стороны государства более соответствующего прожиточному уровню.

Прожиточный минимум – стоимостная величина достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности. На территории Луганского региона прожиточный минимум установлен в размере 4054 руб., что является выше установленного минимального размера пенсии. Сопоставление размеров минимальной пенсии и прожиточного минимума граждан приведено на рис. 2.

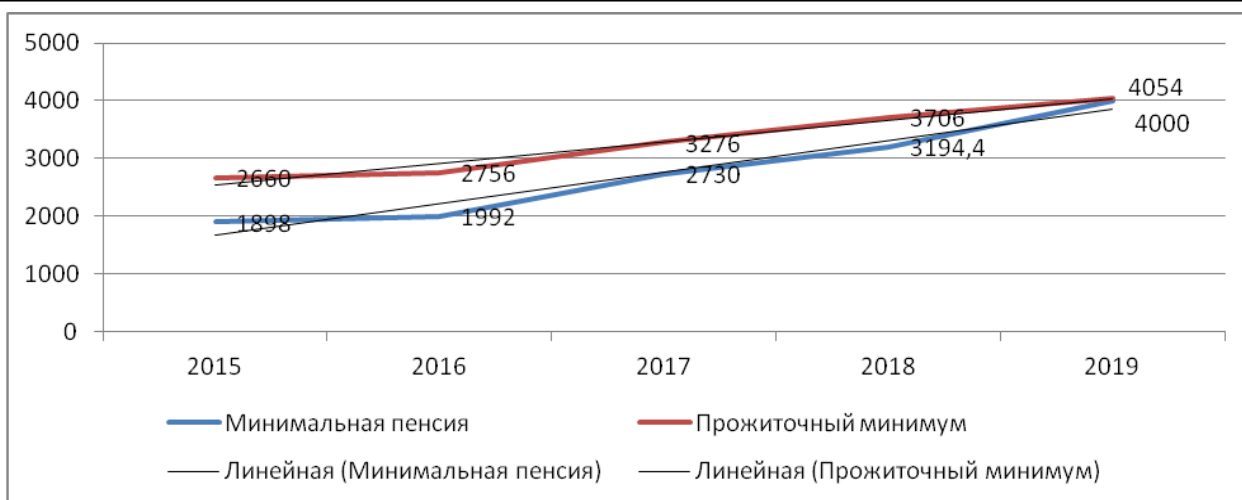

Рис. 2. Анализ сравнения минимального размера пенсии и прожиточного минимума граждан в ЛНР, руб.

По результатам сравнения размеров минимальной пенсии и прожиточного минимума граждан за 2015-2018 гг. видно, что пенсии не соответствуют удовлетворению минимальных потребностей граждан, достаточных для обеспечения нормального функционирования организма человека. Так, в 2015 г. минимальная пенсия составляла 71% от уровня прожиточного минимума, однако с учетом положительных тенденций роста ее размера на протяжении 2015-2018 гг. соответствие пенсии прожиточному минимуму составило 98,7%.

Следовательно, решающее значение для эффективного выполнения государственным пенсионным страхованием его функций является его адекватное ресурсное обеспечение. Принимая во внимание специфические свойства государственного пенсионного страхования, механизм мобилизации доходов Пенсионного фонда влияет на все экономические субъекты и характер их отношений. Особенностью функционирования системы формирования доходов Пенсионного фонда является ее способность регулировать финансовые отношения участников пенсионной системы не только в период уплаты взносов, но и в будущем.

Механизм формирования доходов Пенсионного фонда сегодня требует радикальных мер для его совершенствования. Причиной этого является, прежде всего, значительные проблемы, обусловленные несоответствием доходов и расходов бюджета Пенсионного фонда и наличием большого дефицита, а также имеющиеся недостатки в порядке взимания установленных законодательством платежей.

Приоритетной задачей в решении вопроса функционирования механизма мобилизации доходов Пенсионного фонда является, по нашему мнению, принятие мероприятий с целью увеличения собственных доходов Пенсионного

фонда. Это позволит повысить финансовую устойчивость этого института в средне- и долгосрочной перспективе, а, следовательно, гарантировать надлежащее выполнение функций государственного пенсионного страхования. Выполнение этого стратегически важного задания зависит от двух факторов – установления оптимальной величины ставки взноса на общеобязательное государственное пенсионное страхование (или ставки единого социального взноса) и расширения базы начисления этого взноса.

Исследуя потенциал возможного увеличения единого социального взноса, направляемого на общеобязательное государственное пенсионное страхование пришли к выводу, что данное направление является не обоснованным в современных социально-экономических условиях.

Мероприятия по оптимизации тарифов на государственное пенсионное страхование предусматривают и возможное перераспределение нагрузки между работодателем и работающим с целью усиления мотивации экономических субъектов к участию в государственном пенсионном страховании и расширении страховых прав. В постсоветских странах, которые сегодня являются членами СНГ (Российской Федерации, Республике Беларусь) взносы на государственное пенсионное страхование, которые платят работодатели, значительно превышают аналогичные взносы, которые платят работники. Так, в Республике Беларусь для работающих определена обычная ставка – 1% от полученных доходов, а в Российской Федерации вообще не предусмотрено удержаний взносов из заработной платы на государственное пенсионное страхование. Это объясняется преимущественно традициями отношений в сфере уплаты взносов на государственное пенсионное страхование, в частности, пассивным участием работающих, а также тем, что в этих странах низкий уровень доходов населения.

Однако стоит отметить, что в ряде восточноевропейских государств удалось реформировать механизм уплаты взносов, следствием чего было смещение нагрузки от работодателя к работающему. Повысить взносы в таких странах удалось, прежде всего, благодаря внедрению накопительной системы государственного пенсионного страхования.

Поэтому стратегически важно в процессе совершенствования пенсионной системы постепенно менять структуру взноса на государственное пенсионное страхование, предусматривать увеличение нагрузки на работающих лиц и уменьшение нагрузки на работодателей. Это будет способствовать приближению к практике распределения взносов между работодателями и наемными работниками в европейских странах. Так, применение действующих ставок уплаты единого социального взноса (без учета части единого взноса, направляющие в Фонд социального страхования

от несчастных случаев на производстве) приводит к соотношению взноса работодателя к вкладу наемного работника как 91:9.

Предложенные меры по перераспределению нагрузки по уплате взноса на государственное пенсионное страхование (как доли единого социального взноса) от работодателя к наемному работнику может способствовать снижению фискальной нагрузки на работодателей и уменьшению их мотивов к уклонению от легальной оплаты труда наемным работникам.

Подытоживая проведенное исследование имеющегося потенциала повышения ставки единого социального взноса с целью увеличения доходов Пенсионного фонда отметим, что сегодня он исчерпан. Поэтому, возможным способом увеличения доходов Пенсионного фонда является расширение базы начисления единого социального взноса. В этом контексте открывается широкий простор для реализации мероприятий, предусматривающих увеличение доли легально занятого населения и повышение официальных размеров оплаты труда.

Магистральным направлением расширения базы начисления взносов на государственное пенсионное страхование, учитывая их экономические свойства, является увеличение реальной заработной платы. Несмотря на то, что функционирование экономической системы происходит в условиях либерализации условий внешней торговли, на первый план выходит реализация мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности продукции и услуг, которые производят в регионе и выход на внешние рынки. Поэтому, по нашему мнению, единственным способом решения этого сложного задачи является реальное повышение производительности труда застрахованных лиц в национальной экономике.

Приоритетной задачей в пополнении ресурсов Пенсионного фонда считаем уменьшение доли теневой экономики и легализации отношений на рынке труда. Сейчас уровень тенизации отечественной экономики является одним из самых высоких. Ярким свидетельством влияния теневой экономики на рынок труда является высокая доля занятых в неформальном секторе экономики региона.

Среди основных мероприятий, которые, по нашему мнению, целесообразно реализовать, – это усиление заинтересованности населения в надлежащем исполнении работодателями обязательств по уплате единого социального взноса. В этом контексте важное значение приобретает активное применение социальной рекламы, призванной разъяснить работающим все выгоды от уплаты их работодателями предусмотренного законом единого социального взноса, а также возможные риски в случае его неуплаты.

Большую роль в решении задачи надлежащего информирования

общества об их участии в государственном пенсионном страховании, по нашему мнению, может играть внедрение автоматизированной информационной системы, которая призвана выдавать информацию об ожидаемом размере пенсии после внесения в систему необходимых параметров. Такими параметрами являются размер среднемесячной заработной платы, с которой уплачены взносы в Пенсионный фонд, ожидаемый стаж работы, имеющиеся льготы при назначении пенсий и другая важная информация. При этом в информационной системе стоит предусматривать учет официальных прогнозов, в т.ч. долгосрочных, по изменению среднемесячной заработной платы и темпов инфляции. Это позволит реалистичнее рассчитать ожидаемый размер пенсионной выплаты застрахованному лицу.

Выводы. Таким образом, на современном этапе социально-экономического развития общества необходимо вернуться к приоритетности социального обеспечения человека. Результаты проведенного исследования подтверждают первоочередную необходимость введения на общегосударственном и региональном уровнях комплекса мероприятий по организационно-экономическому и правовому обеспечению, созданию и эффективному стимулированию пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Бурлака Н. П. Зарубежный опыт применения практики гибкого выхода на пенсию / Н. П. Бурлака // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 32 (68). – С. 32–34.
2. Кот К. М. Эволюция пенсионной системы: тенденции и перспективы развития в условиях социально-ориентированной рыночной экономики / Е. М. Кот // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 11. – С. 4-7.
2. Зырянова Т. Е. Зарубежный и отечественный опыт регулирования пенсионной системы / Т. Е. Зырянова, К. М. Кот // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 2. – С. 12-25.
4. Роик В. Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы / В. Д. Роик // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 3. – С 184-188.
5. Соловьев А. К. Проблемы реализации накопительной модели пенсионного страхования в Российской Федерации / А. К. Соловьев // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 6. – С. 17–25.

Сведения об авторах

Иванюк Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры

финансов, учета и банковского дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: meggi@i.ua.

Почтовый адрес: 91021, ЛНР, г. Луганск, ул. А. Линева, 79/74.

Information about authors

Irina Ivanyuk – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk National University named after Taras Shevchenko”, e-mail: meggi@i.ua.

Address: 91021, LPR, Lugansk, A. Lineva St., 79/74.

УДК 657.471:005.921

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ
МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРАРНОГО
СЕКТОРА**

О. Н. Изюмская, В. В. Лангазова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: olgalnau@rambler.ru, wita_ww@mail.ru

Аннотация. Для определения соответствия организации учета требованиям управленческих концепций, требуется анализ его организации и контроля, как на отдельных участках, так и в целом. Современное состояние учета и контроля материальных запасов в целом соответствует традиционно сложившейся учетной практике и требованиям бухгалтерских стандартов.

Ключевые слова: методология учета; бухгалтерский учет; материальные запасы; учетная практика; совершенствование учета.

UDC 657.471:005.921

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF ACCOUNTING AND
CONTROL OF MATERIAL VALUES IN THE AGRICULTURAL SECTOR**

O. Izyumskaya, V. Langazova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk
e-mail: olgalnau@rambler.ru, wita_ww@mail.ru

Abstract. To determine whether the accounting organization meets the requirements of management concepts, an analysis of its organization and control is required, both in individual areas and in General. The current state of inventory accounting and control generally meets the traditional accounting practices and requirements of accounting standards.

Keywords: accounting methodology; accounting; inventory; accounting practice; improvement of accounting.

Введение. Рыночные отношения в современных условиях требуют формирования новых подходов к системе управления финансово-хозяйственной и производственной деятельностью субъектов хозяйствования. Основой стабильной работы предприятия, при этом, является высокая производительность труда, снижение продукции, а на их основе - получение максимальной прибыли. Важное место в этой системе занимает управление материальными запасами. Для обеспечения бесперебойного производства и рационального использования всех ресурсов предприятия, как финансовых факторов повышения уровня прибыльности предприятия, необходимо обеспечить функционирование научно обоснованной и четко отработанной на практике системы бухгалтерского учета, которая является источником информации для принятия управленческих решений. Благодаря рациональной организации учета достигается снижение уровня себестоимости изготовленной продукции, расходования материальных запасов, сокращается время на обработку информации для повышения оперативности формирования учетных данных, необходимых для контроля и принятия управленческих решений. Это повышает возможности своевременного реагирования на негативные явления, возникающие при осуществлении хозяйственных операций и процессов, связанных с материальными ресурсами.

Формирование достоверности информации о наличии и движении материальных ресурсов является задачей не только работников бухгалтерии, но и других служб предприятия. В частности, возрастает роль системы внутреннего контроля за использованием материальных запасов. Учитывая, что их доля в структуре себестоимости продукции сельского хозяйства составляет, в некоторых подотраслях более 60 процентов, возрастает значение внутривозвращенного контроля, который на современном этапе действует неэффективно.

Целью исследования является анализ современного состояния организации учета, контроля и анализа материальных запасов аграрных предприятий, что позволит в дальнейшем предложить направления совершенствования учета и позволит выявить резервы снижения себестоимости произведенной продукции.

Материалы и методы исследования. Несмотря на большое количество публикаций по вопросам организации учета, управлению предприятиями и запасами, много вопросов остаются дискуссионными и

требуют дальнейшего изучения. При проведении исследований были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты по организации учетного процесса и по вопросам его методического обеспечения в отечественной и зарубежной практике. Анализу подверглась также учетная политика и практика в отношении материальных запасов некоторых предприятий Лутугинского района. Были использованы такие методы исследования, как системный подход, наблюдение, сравнение, анализ, синтез, монографический метод и другие.

Результаты исследования. В соответствии с системным подходом, бухгалтерский учет - это совокупность элементов метода учета, которые связаны между собой и объединены в единое целое и предоставляющих информацию о состоянии, движении активов, пассивов и обязательств предприятия, о характере и результатах хозяйствования в едином денежном выражении.

Для правильной организации учета запасов на предприятии, прежде всего, необходимо дать ответ на ряд вопросов: когда, откуда, сколько и на какую сумму поступили запасы, как выполняются программы снабжения, кому, когда и сколько отпущено запасов; как выполняется программа производственного потребления; какой остаток по отдельным видам запасов и как соблюдаются установленные лимиты, и тому подобное.

Организация рационального документального оформления движения запасов сельскохозяйственных предприятий предполагает оформление первичными документами всех операций по продвижению товарно-материальных ценностей, обеспечение целостности и всесторонности их отражения в системе учета и направляется на устранение дублирования.

Существует несколько предпосылок рационального учета запасов, а именно:

- рациональная система документального оформления движения запасов;
- грамотная организация складского хозяйства;
- наличие у материально-ответственных лиц соответствующих инструкций по учету запасов;
- правильная группировка запасов;
- разработанные нормативы расходов и их фиксация в сигнальной документации.

Запасы сельскохозяйственного предприятия могут находиться в различной форме: производственные запасы, животные на выращивании и откорме, материалы на складах, в процессе производства (незавершенное производство), в форме готовой продукции, полуфабрикатов и тому

подобное.

Источниками их поступления могут быть промышленные предприятия или учреждения и организации, специализирующиеся на поставках материальных ценностей для сельскохозяйственных предприятий (удобрения, ядохимикаты, фунгициды и пестициды, тара и тарные материалы, горюче-смазочные материалы, комплектующие и запасные части и тому подобное).

Особенностью сельскохозяйственного производства является то, что в качестве производственных запасов оно использует значительную часть произведенной продукции в виде кормов, семян, а продукты и возвратные отходы, полученные от переработки продукции в собственном хозяйстве или на стороне (жмыхи масличных и технических культур, солома, обрат и другие). Произведенная сельскохозяйственная продукция может составлять товарный запас при планировании ее продаж в будущем или сразу же отправляться на заготовительные места или в для реализации.

Первичный учет запасов предприятия аграрного направления ведут в типовых или специализированных формах документов, разработанных еще во времена СССР. В 2004-2008 годах были попытки изменить учетную документацию, но кроме перевода на государственный язык и понятий, связанных с введением в действие П(С)БУ 30 "Биологические активы" в ней ничего существенно не изменилось.

Как уже отмечалось, производственные запасы могут поступать из разных источников, но основная часть поступает со стороны: покупные материалы сельскохозяйственного назначения, нефтепродукты, строительные материалы, комплектующие и запасные части и др.

Сопроводительными документами при приобретении этих материалов являются: счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, счета к оплате и накладные на отпуск материалов и др. Если во время приемки обнаружены расхождения между фактическим количеством (качеством) материальных ценностей, и количеством (качеством), указанным в накладной (договоре), оформляется дополнительная претензионная документация - недостача (порча) материальных ценностей, выявленная при приемке их от железной дороги (порта), оформляется коммерческим актом, а при приемке их на складе - приемным актом. Эти акты являются основанием для предъявления претензии виновнику недостачи (или порчи) материальных ценностей (транспортной организации) поставщику - в случае недогрузки или неправильной упаковки (затаривания), что послужило причиной порчи ценностей при перевозке).

Материалы, доставленные автотранспортом, приходятся на основании товарно-транспортных накладных единого образца (2016 г.). Приемка

материалов от своих цехов, мастерских, бригад и других подразделений (неиспользованные материалы, отходы производства и тому подобное), неисправимый брак, материальные ценности от списания основных средств или малоценных и быстроизнашивающихся предметов, изношенные шины и утильная резина и т.п. осуществляется по накладной (обычно внутривозвратного назначения), которая выписывается подразделением, которое отправляет продукцию для складирования.

Для регистрации документов при поступлении предназначен "Журнал учета поступивших грузов".

Для отпуска производственных запасов со склада используют или лимитно-заборную карту или накладную внутривозвратного назначения.

Списание запасов в производство осуществляется, как правило, на основании специализированных форм.

В соответствии с классификационными группами применяются специальные формы документов, имеющие реквизиты для учета специфических характеристик отдельных запасов.

- семена и посадочный материал списываются на основании Актов расхода семян и посадочного материала;

- корма - концентрированные, грубые, сочные, животного происхождения, минеральные и т. п. в производство списываются на основании ведомости расхода кормов, которую сверяют со схемами кормления, выпойки телят, рационами групповыми и индивидуальными и т.д.;

- нефтепродукты - бензин, дизельное топливо, дизельное масло, прочие горюче-смазочные материалы обычно списывают на основании путевых листов автомобилей или тракторов, учетных листов тракториста-машиниста и пр. При использовании ГСМ в мастерских или мелком ремонте выписывается акт расхода в произвольной форме;

- твердое топливо для отопления построек - дрова, уголь, брикеты, паллеты и т. п. списываются на основании расчетов, актов, накладных.

- запасные части и ремонтные материалы отпускаются и списываются на основании Дефектных ведомостей;

- товары в виде материальных ценностей, которые приобретены (получены) и содержатся предприятием с целью дальнейшей продажи передают продавцам по накладным, а списывают по товарному отчету, произвольной формы;

- малоценные и быстроизнашивающиеся предметы отпускают в производство на основании Актов списания хозяйственного инвентаря и МБП.

Основным видом материальных ценностей, которые отпускаются из различных складов сельскохозяйственных предприятий, является готовая продукция сельскохозяйственного производства. Обычно она отпускается со склада на основании ТТН установленной формы, а признание выручки от реализации осуществляется на основании приемных квитанций.

Приход готовой продукции на склад осуществляется на основании документов установленных форм и образцов, учитывая возможность применения различных вариантов учета.

В степной зоне, где основными видами растениеводческой продукции являются зерновые культуры, подсолнечник и кормовые культуры в хозяйствах, имеющих животноводство, используются следующие виды документов.

Для оприходования зерновой группы и подсолнечника применяется путевка на вывоз продукции с поля, реестр прием зерна весовщиком, ведомость движения зерна, акт на сортировку и сушку продукции растениеводства. Эти документы используют 4 из 5 анализируемых предприятий Лутугинского района ЛНР. Одно предприятие использует талонный метод для отправки продукции с поля, реестр приема зерна весовщиком и акт на сортировку, и сушку продукции растениеводства.

Кормовые культуры, в соответствии с Методическими рекомендациями по применению форм первичных документов, положено приходовать на основании Дневников учета готовой продукции, но, ни одно хозяйство их не использует, применяя вместо этого путевки на вывоз продукции с поля (3 хозяйства) или реестры (2 хозяйства).

Для приходования продукции животноводства также применяются специализированные формы документов – Журнал учета надоя молока, ведомость движения молока, акт на оприходование приплода, расчет определения привеса, накладная внутрихозяйственного назначения (навоз, пух и пр.). Эти виды документов используют все опрошенные предприятия (животноводство имеется у 4 из 5). Предприятия, специализирующиеся на производстве продукции птицеводства используют специфическую документацию, не применяющуюся в хозяйствах средней специализации аграрного направления.

Организация складского хозяйства состоит из организации складской документации, содержания в порядке складов и обязательном учете движения запасов в соответствии со специализацией склада.

В общем случае учет ведется в Книгах или Карточках складского учета по установленной методике и особых нарушений в организации складского хозяйства не наблюдается.

Синтетический учет наличия и движения соответствующих материальных ценностей осуществляют на соответствующих синтетических счетах и субсчетах класса 2 "Запасы" Плана счетов бухгалтерского учета активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций: 20 "Производственные запасы", 21 "Текущие биологические активы", 22 "Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы", 25 "Полуфабрикаты", 26 "Готовая продукция", 27 "Продукция сельскохозяйственного производства", 28 "Товары". Все эти счета по отношению к балансу активные (кроме субсчета 285 "Торговая наценка", синтетического счета 28 "Товары"), основные, материальные, инвентарные.

По дебету этих счетов учитывают наличие и поступление материалов, по кредиту отражают списание (расходование) запасов.

Для учета наличия и движения производственных запасов предназначен счет 20 "Производственные запасы", по соответствующим субсчетам учитывают сырье и материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, топливо, тару и тарные материалы, строительные материалы, материалы, переданные в переработку, запасные части, материалы сельскохозяйственного назначения (семена, корма, удобрения, медикаменты и т. д) и другие материалы.

По дебету счета 20 отражают в корреспонденции с кредитом счетов:

20 - внутривозвратное перемещение;

23 - оприходование производственных запасов собственного производства;

27 - оприходование семян, посадочного материала, кормов после определения целевого назначения готовой продукции и продукции сельскохозяйственного производства;

372 - оприходование производственных запасов, приобретенных через подотчетных лиц;

46 - получение производственных запасов от учредителей;

63 - приобретение производственных запасов от поставщиков и подрядчиков;

71 - оприходование запасов, ранее не учтенных и полученных безвозмездно и первоначальное признание продукции, полученной в результате биологических преобразований;

74 - получение производственных запасов от ликвидации основных средств и др.

По кредиту счета 20 учитывают в корреспонденции с дебетом следующих счетов:

15 - списание сырья и материалов, комплектующих изделий,

строительных материалов и других запасов на строительство, отражение израсходованных запасов при формировании основного стада;

23 - списание производственных запасов на производство;

24 - использование запасов на исправление брака;

28 - передача производственных запасов в торговую сеть для реализации;

91, 92, 93 - списание запасов на общепроизводственные, административные расходы и расходы на сбыт;

94 - списание запасов на затраты обслуживающих производств, списание недостач и др.

Аналитический учет производственных запасов ведут по их видам, сортам, другими номенклатурными единицами и материально ответственными лицам.

Учет готовой продукции аграрные предприятия, обычно, ведут на счете 27 "Продукция сельскохозяйственного производства". На этом счете предприятие может открывать субсчета по видам продукции: продукция растениеводства, продукция животноводства, продукция промышленных, вспомогательных производств, обслуживающих производств и хозяйств и т.д.

Продукцию, полученную от урожая и предназначенную для реализации, а также ту, которая не имеет целевого назначения, оприходуют по дебету счета 27 и кредиту счета 23 "Производство".

Особым видом производственных запасов являются биологические активы. Методологические основы формирования информации в бухгалтерском учете о них и полученных в процессе их биологических преобразований дополнительных биологических активах и сельскохозяйственной продукции и раскрытие информации о них в финансовой отчетности определяет Положение (стандарт) бухгалтерского учета 30 "Биологические активы".

Текущими биологическими активами являются биологические активы, способные давать сельскохозяйственную продукцию и/или дополнительные биологические активы, приносить другим способом экономические выгоды в течение периода, не превышающего 12 месяцев, а также животные, находящиеся на выращивании и откорме. Все другие биологические активы считаются долгосрочными.

Выделяют следующие группы текущих биологических активов:

1) текущие биологические активы растениеводства, которые оценены по справедливой стоимости;

2) текущие биологические активы животноводства, которые оценены по справедливой стоимости;

3) текущие биологические активы животноводства, которые оценены по первоначальной стоимости.

Объектом бухгалтерского учета биологических активов растениеводства могут быть виды сельскохозяйственных растений или однородные группы биологических активов, которые состоят из подвидов сельскохозяйственных растений (озимые и яровые зерновые, технические), или отдельных культур (ячмень, кукуруза, подсолнечник и др).

В аналитическом учете биологические активы растениеводства отражаются в стоимостном и количественном выражении. Количественно такие активы могут отображаться в единицах площади, которую они фактически занимают.

Для учета текущих биологических активов растениеводства предназначен счет 21 "Текущие биологические активы", субсчет 211 "Текущие биологические активы растениеводства, оцененные по справедливой стоимости". На этом субсчете ведут учет наличия и движения текущих биологических активов растениеводства (посевы культур), оцененных по справедливой стоимости, уменьшенной на ожидаемые расходы на месте продажи.

При оприходовании текущих биологических активов растениеводства предприятия должны составлять "Акт на оприходование текущих биологических активов растениеводства, оцененных по справедливой стоимости" (дебет субсчета 211, кредит счета 23 "Производство"). На начало сбора урожая в этом случае делают обратную запись (дебет счета 23, кредит субсчета 211) и составляют "Акт на списание текущих биологических активов растениеводства, оцененных по справедливой стоимости". Следует отметить, что с момента вступления в силу П(С)БУ 30 и до сегодняшнего дня, предприятия Луганской области (а впоследствии и ЛНР) так учет не ведут. Продать засеянное поле (чем бы оно ни было засеяно) невозможно, в связи с мораторием на продажу земель сельхозназначения. В соответствии с этим, учет биологических активов ведется только в части биологических активов животноводства.

Молодняк животных и животные на откорме входят в состав оборотных средств и являются специфическими предметами труда. При достижении определенного возраста животных переводят в основное стадо (в группу средств труда) и, наоборот, животных выбраковывают из основного стада вследствие потери ими своей производительности - переводят в оборотные средства (предметы труда).

Бухгалтерский учет учитывает эти особенности. В состав животных на выращивании и откорме (текущие биологические активы

животноводства) относят молодняк всех видов до момента перевода в основное стадо или выбытия из хозяйства, взрослые животные на откорме, а также поголовье основного стада птицы, кроликов, зверей и семей пчел. Сюда же включают и нетелей и проверяемых свиноматок. Для учета этих животных предназначен счет 21 "Текущие биологические активы" (субсчета 212 "Текущие биологические активы животноводства, которые оценены по справедливой стоимости" (обычно при покупке со стороны), 213 "Текущие биологические активы животноводства, оцененные по первоначальной стоимости").

Инвентаризация всех производственных запасов проводится в порядке размещения их в местах хранения и по материально ответственным лицам. Обычно инвентаризацию проводят действующие инвентаризационные (ревизионные) комиссии. На обследованных предприятиях сроки проведения инвентаризаций не нарушаются. Согласно действующего порядка установлены следующие сроки проведения инвентаризации:

- молодняка животных, животных на откорме, птицы, кроликов, зверей - не меньше 1 раз в квартал (на 1 апреля, 1 июля, 1 сентября) и перед составлением годовой бухгалтерской отчетности – обычно 2-я половина декабря;

- семьи пчел - не менее 2 раз в год весной и осенью;

- кормов, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений, твердого топлива - не менее 2 раз в год (не позднее 1 июля и 1 декабря);

- продукции сельскохозяйственного производства (кроме кормов, семян), готовых изделий, продукции промышленных и прочих производств - не менее 1 раза в год, но не ранее 1 октября отчетного года (в хозяйствах это обычно конец ноября);

- малоценных и быстроизнашивающихся предметов - не менее 1 раза в год, но не ранее 1 октября;

- нефтепродуктов - не реже 1 раза в месяц;

- сырья, материалов, запасных частей, тары, строительных материалов, неустановленного оборудования - не менее 1 раза в год, но не ранее 1 октября;

- продуктов питания в детских садах на балансе предприятия, столовых и буфетах - ежемесячно.

Выявленные в результате инвентаризации расхождения фактического наличия ценностей с данными бухгалтерского учета фиксируют в специальной ведомости результатов инвентаризации и делают корректирующие бухгалтерские записи: дебет счетов 20, 21, 22, 25, 26, 27, 28, кредит счета 71 - на сумму выявленных излишков товарно-материальных

ценностей; дебет счета 94 кредит счетов 20, 21, 22, 25, 26, 27, 28 - на сумму выявленной недостачи материальных ценностей. Одновременно учетная стоимость недостач относят на забалансовый счет 072 "Невозмещенные недостачи и потери от порчи ценностей". При установлении виновных в причинении недостач и потерь сумму причиненного ущерба относят на виновных лиц: дебет субсчета 375 "Расчеты за возмещением нанесенных убытков", кредит счета 71 "Прочий операционный доход". После этого стоимость недостач списывают с забалансового счета 072 "Невозмещенные недостачи и потери от порчи ценностей".

Во всех случаях выявленных излишков или недостач устанавливают причины и виновных в этом, указывают на принятие мер по предотвращению таких явлений.

Выводы. Анализ организации учета материальных запасов аграрных предприятий Лутугинского района показал, что в целом, проблемы учета и отчетности на предприятиях имеют схожий характер – отсутствие бланков первичной документации типографского производства, применение бланков устаревшей формы и несоответствующих современным требованиям, следование в учете не современным концепциям, а традиционно сложившейся учетной практике.

Сведения об авторах

Изыумская Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: olgalnau@rambler.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Лангазова Виктория Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: wita_ww@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the authors

Olga Izyumskaya – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: olgalnau@rambler.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Viktoriya Iangazova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: wita_ww@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 658.3.07

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А. А. Ильина

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», Луганск, ЛНР
e-mail: perfect_anechka@mail.ru

Аннотация. В нашей статье рассмотрены принципы и методы совершенствования системы управления персоналом на аграрных предприятиях, особое внимание уделено использованию и совершенствованию кадровой политики предприятия, выделены результаты эффективного управления кадрами.

Ключевые слова: эффективное управление, совершенствование системы управления, персонал предприятия, трудовые ресурсы, кадровая политика.

UDC 658.3.07

IMPROVING THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

A. Ilyina

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR
e-mail: perfect_anechka@mail.ru

Abstract. In our article, the principles and methods of improving the personnel management system at agricultural enterprises are considered, special attention is paid to the use and improvement of the personnel policy of the enterprise, the results of effective personnel management are highlighted.

Keywords: effective management; improvement of the management system; enterprise personnel; labor resources; personnel policy.

Введение. В современных динамичных условиях трудовой потенциал становится главным условием развития экономики и одной из важнейших составляющих любой страны.

Современное направление развития экономики требует радикальных изменений, совершенствования механизмов управления персоналом.

Стратегическое управление трудовым потенциалом, безусловно необходимо, поскольку трудовой потенциал нуждается в постоянном развитии путем улучшения его качественных характеристик, прежде всего, через образование и профессиональную подготовку.

Цель исследования: изучить эффективность управления персоналом на аграрных предприятиях, обобщить научные подходы к управлению

трудовыми ресурсами на аграрных предприятиях и определить приоритетные направления совершенствования управления персоналом.

Материалы и методы исследования. В данной статье анализируются подходы, необходимые для эффективного управления персоналом и представлены методы совершенствования системы управления персоналом.

В данной научной статье рассматриваются научные принципы управления трудом и трудовыми ресурсами.

Считается, что система управления человеческими ресурсами на аграрных предприятиях должна постоянно совершенствоваться, чтобы адаптироваться к динамическим условиям развития экономики.

Очень важно реформировать систему управления, внедрять конкурентный механизм и повышать эффективность работы сотрудников.

Процесс управления трудовыми ресурсами на аграрных предприятиях должен основываться на применении прогрессивного административного подхода.

Соответственно, новые стратегические подходы к управлению трудовым потенциалом на аграрных предприятиях должны определить оптимальные количественные и качественные характеристики работников и обеспечить, чтобы количество работников соответствовало экономическим потребностям, которые, в свою очередь, послужат основой для повышения уровня труда, продуктивности и обеспечения инновационного развития трудового потенциала.

В научной статье выявлены специфические характеристики трудовых ресурсов на аграрных предприятиях, которые следует учитывать при разработке стратегии управления кадровым персоналом.

Персонал является значимым ресурсом конкурентоспособности, экономического роста и эффективности производства, одним из важных аспектов выживания аграрного предприятия. Из этого следует, что нужно грамотно и правильно построить систему управления персоналом на аграрном предприятии.

Система управления персоналом на аграрных предприятиях представляет собой комплекс целей, задач и основных направлений деятельности, сочетание разных видов, методов и форм управления, направленных на обеспечение неизменного роста эффективности производства и распределения, производительности и качества труда. Непосредственно от квалификации, способностей и навыков работников, а кроме того их приверженности предприятию, зависит результат достижения важных целей аграрного предприятия.

Цель системы управления персоналом заключается в предоставлении

кадров, их эффективного использования, профессионального и социального развития [1].

Формирование системы управления персоналом на аграрном предприятии заключается:

- в планировании кадровой работы, разработке оперативного плана работы с персоналом;
- проведении маркетинга персонала;
 - определении кадрового потенциала и потребности производства в персонале.

Управление персоналом предприятия предусматривает информационное, техническое, нормативно-методическое, правовое и документационное обеспечение системы управления персоналом [3].

Основная цель системы управления человеческими ресурсами – обеспечение качественного и рационального формирования, освоения и развития человеческих ресурсов для достижения экономической эффективности и конкурентоспособности предприятия. На агропромышленных предприятиях управление персоналом имеет свои особенности, что обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства.

Рассмотрим подробнее особенности управления персоналом на аграрных предприятиях.

Дефицит кадров на аграрных предприятиях. В отраслях агропромышленного комплекса существует сезонный характер производства, а значит, на протяжении календарного года значительно колеблется необходимость в количестве персонала. Важнейшая особенность сельскохозяйственного производства – разная степень занятости людей в зависимости от времени года. Сезонная занятость оказывает существенное влияние на организацию производства и распределения трудовых ресурсов. В такой ситуации возникают проблемы закрепления кадров соответствующей квалификации и опыта, а также трудности в предоставлении работы персоналу в межсезонье. Проблема недостатка кадрового обеспечения и профессиональных кадров сельских территорий на сегодняшний день является актуальной задачей, которая остро ощущается в сельском хозяйстве, что обусловлено ухудшением как демографической, так и кадровой ситуации в большинстве регионов страны [6].

Дефицит кадров объясняется следующими причинами. Во-первых, отсутствием налаженной системы прогнозирования потребности в кадрах для аграрного предприятия. Это приводит к дисбалансу между качественным и количественным составом выпускников системы образования и реальной

потребностью рынка труда. Во-вторых, негативное влияние оказывает перспектива низкой заработной платы, неразвитой сельской инфраструктуры и жилищных проблем [6].

Неполнота в осуществлении функций управления персоналом на аграрных предприятиях, что часто связано с недостаточной укомплектованностью отделов кадров.

Низкая оплата труда, отсутствие или слабое развитие системы стимулирования и мотивации персонала на аграрных предприятиях.

В настоящее время на предприятиях используются следующие способы материальной мотивации персонала [7]:

- субсидирование работников. Руководство аграрных предприятий организует для своих работников субсидированные столовые;

- предоставление товаров со скидкой. Организация предоставляет работникам приобретать товары, продукты и услуги организации с определенной скидкой;

- ссуды. Выдаются незначительные суммы на потребительские цели с невысоким процентом, либо рассрочка платежа;

- частное страхование здоровья. Некоторые организации осуществляют частное страхование здоровья своих работников, имеют возможность заключать договоры на корпоративное обслуживание своих сотрудников в частных клиниках.

К сожалению, подобные методы мотивации персонала на аграрных предприятиях пока не получили повсеместного применения. Нематериальным методам мотивации при этом уделяется еще меньше внимания [8]. В то же время без квалифицированных кадров, без налаженной системы управления персоналом предприятия не смогут решить стоящие перед ними задачи [9]. В настоящее время аграрные предприятия почти 95% семян овощей (капуста, свекла, морковь и др.), около 70% картофеля, около 100% племенного яйца (куры-несушки, бройлеры, индюки и др.), а также большое количество племенных животных мясного и молочного направлений приобретают по импорту.

Переход к инновационному развитию сельскохозяйственного производства, безусловно, невозможен без подготовки высококвалифицированных кадров, способных осваивать и внедрять новые прогрессивные технологии агропроизводства, высокопроизводительную новую сельскохозяйственную технику, осуществлять стратегический менеджмент, применять высокоэффективные формы управления и организации труда персонала, оплаты труда, решать вопросы социального развития персонала.

В целом для решения традиционных задач по управлению персоналом в системе менеджмента современных хозяйствующих субъектов используются три основных подхода к управлению их трудовыми ресурсами - экономический, органический или гуманистический и компетентностный. При этом, по мнению Андреевой И. С. и Данилова И. П.: «Концепция управления персоналом - это система теоретических и методологических взглядов на понимание и определение сущности, содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов управления персоналом, а также организационно-практических подходов к формированию механизма ее реализации в конкретных условиях работы организаций» (Андреева И. С., Данилов И. П., 2014) [1].

В основе экономического подхода к управлению персоналом хозяйствующего субъекта лежит создание четкой системы управления кадрами, основанной на вертикали управления, строгой иерархии и единоначалии. В рамках данной концепции обеспечивается жесткий контроль деятельности персонала и соблюдения ими трудовой дисциплины, при этом интересы организации зачастую провозглашаются выше личных предпочтений работников. Основное достоинство экономического подхода к управлению персоналом - экономически оправданное и достаточное материальное вознаграждение за выполнение определенного вида работ сотрудниками, что стимулирует повышение производительности их труда.

В табл. 1 представлено краткое описание экономического подхода к управлению.

Отличие органического (гуманистического) подхода к управлению персоналом от экономического заключается в том, что он имеет более социально-ориентированный характер и направлен, как на повышение уровня мотивации работника организации, так и на персонифицированный учет его профессиональных и личных интересов. Ярким примером внедрения данного подхода в систему менеджмента хозяйствующего субъекта является политика пожизненного найма сотрудников, реализуемая на предприятиях Японии.

Именно органический подход обозначил новую перспективу управления персоналом, выведя этот тип управленческой деятельности далеко за рамки традиционных функций организации труда и зарплаты. Кадровая функция из регистрационно-контрольной постепенно стала развивающей и распространилась на поиск и подбор работников, планирование карьеры значимых для организации фигур, оценку работников управленческого аппарата, повышение их квалификации.

Таблица 1

Характеристика условий эффективности и особых затруднений в рамках
экономического подхода

Условия эффективности	Особые затруднения
Четкая задача для исполнения	Сложность адаптации к меняющимся условиям
Среда достаточно стабильна	Неповоротливая бюрократическая надстройка (строгая заданность и иерархичность управленческой структуры, затрудняющая принятие креативных и самостоятельных решений исполнителями при изменении ситуации)
Производство одного и того же продукта	Если интересы работников возьмут верх над целями организации, возможны нежелательные последствия (поскольку мотивация персонала сводится исключительно к внешнему стимулированию, то даже незначительных изменений в схеме стимулирования достаточно для непредсказуемых последствий)
Человек согласен быть деталью машины и ведет себя как запланировано	Дегуманизирующее воздействие на работников (использование ограниченных возможностей персонала может быть эффективным при низкоквалифицированном труде)

Акцентирование внимания на человеческом ресурсе способствовало рождению нового представления об организации. Она стала восприниматься как живая система, существующая в окружающей среде.

В этой связи использовались, как минимум, две аналогии (метафоры), способствовавшие развитию нового взгляда на организационную реальность.

Первая, исходившая из отождествления организации с человеческой личностью, ввела в научный оборот такие ключевые понятия, как цели, потребности, мотивы, а также рождение, взросление, старение и смерть или возрождение организации.

Вторая, приняв в качестве образца для описания организационной реальности функционирование человеческого мозга («организация как мозг, перерабатывающий информацию»), позволила взглянуть на организацию как на собрание частей, соединенных линиями управления, коммуникации и контроля.

Иллюстрацией первой возможности является использование положений теории мотивации А. Маслоу в качестве основы для выделения направлений и содержания деятельности по управлению персоналом (табл. 2).

При реализации процесса обучения на основе компетентностного подхода схема обучения представлена следующим циклом (рис. 1).

Таблица 2

Соответствие деятельности по управлению персоналом доминирующим потребностям личности

Доминирующая Потребность	Деятельность по управлению персоналом
Самоактуализация	Побуждение служащих к максимальной вовлеченности в процесс труда и управления. Превращение работы в главное средство самовыражения служащих
Самоуважение	Работа должна находиться в зоне устремлений работника, обеспечивая его автономию, ответственность и развивая самоидентичность
Социальные потребности	Работа должна позволять общаться с коллегами и ощущать нужность людям
Потребность в безопасности	Работа должна позволять сотрудникам ощущать свою защищенность, для чего необходимо осуществлять программы пенсионного и социального страхования, поддержки при болезни, гарантии занятости, перспективы карьеры внутри организации, создавать безопасные условия труда
Физиологические потребности	Работа должна обеспечивать возможность восстановления затраченной работником энергии $\frac{3}{4}$ заработной платы и других видов материального вознаграждения должно хватать по крайней мере на восстановление работоспособности

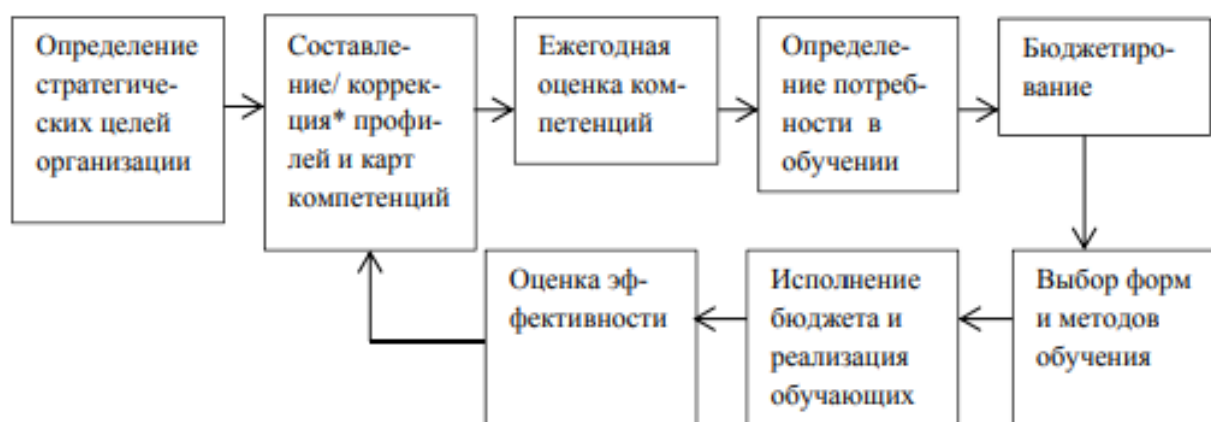

Рис. 1. Циклический процесс обучения при применении компетентного подхода

В свою очередь, задачами компетентного подхода к управлению трудовыми ресурсами экономического агента служат как целенаправленное формирование специфических компетенций персонала, так и создание благоприятной внутриорганизационной атмосферы, способствующей саморазвитию работников и повышению эффективности функционирования всего хозяйствующего субъекта.

Проведенный анализ содержания различных подходов к управлению персоналом инновационно - ориентированных предприятий позволил сделать

вывод о том, что традиционные методы управления трудовыми ресурсами, используемые исключительно обособленно друг от друга, существенно ограничивают возможности креативного и инициативного решения производственных задач, не учитывают их индивидуальные творческие способности, что в итоге снижает эффективность принятия управленческих решений. В связи с этим, целесообразным становится разработка новых методов эффективного управления персоналом экономического агента, адекватных современному состоянию рыночного хозяйства.

Выявив и проанализировав, в данной статье, научные подходы к управлению трудовыми ресурсами на аграрных предприятиях и необходимо определить приоритетные направления совершенствования управления персоналом.

Содержание управления персоналом составляют:

- 1) определение потребности в кадрах с учетом стратегии развития предприятия, объема производства продукции, услуг;
- 2) формирование численного и качественного состава кадров (система комплектования, расстановка);
- 3) кадровая политика (взаимосвязь с внешним и внутренним рынком труда, высвобождение, перераспределение и переподготовка кадров);
- 4) система общей и профессиональной подготовки кадров;
- 5) адаптация работников на предприятии;
- 6) оплата и стимулирование труда, система материальной и моральной заинтересованности;
- 7) оценка деятельности и аттестация кадров, ориентация ее на поощрение и продвижение работников по результатам труда и ценности работника для предприятия;
- 8) система развития кадров (подготовка и переподготовка, повышение гибкости в использовании на производстве, обеспечение профессионально-квалификационного роста через планирование рабочей (трудовой) карьеры;
- 9) межличностные отношения между работниками, между работниками, администрацией и общественными организациями;
- 10) деятельность многофункциональной кадровой службы как органа, ответственного за обеспечение предприятия рабочей силой и за надежную социальную защиту работника.

Степень социальной эффективности управления персоналом на аграрных предприятиях определяется удовлетворением потребностей и интересов работников. Из-за многообразия компонентов, из которых складывается социальная эффективность управления персоналом, можно предложить в качестве результативного показателя считать удовлетворение

работой, однако эта категория вряд ли может служить интегральным показателем социальной эффективности, поскольку нет четкости в определении данного понятия и он недостаточно теоретически обоснован.

Социальная эффективность проектов проявляется в возможности достижения позитивных, а также избежания отрицательных с социальной точки зрения изменений в организации. К числу позитивных можно отнести следующие изменения:

1) обеспечение персоналу надлежащего жизненного уровня (благоприятные условия труда, достойная заработная плата, необходимые социальные услуги);

2) реализация и развитие индивидуальных способностей работников;

3) определенная степень свободы и самостоятельности (возможность принимать решения, определять методику выполнения заданий, график и интенсивность работы и пр.);

4) благоприятный социально-психологический климат (возможности для коммуникации, информированность, относительная бесконфликтность отношений с руководством и коллегами и пр.).

К числу предотвращенных отрицательных моментов можно отнести:

1) ущерб, наносимый здоровью персонала неблагоприятными условиями труда (профессиональные заболевания, несчастные случаи на работе и пр.);

2) ущерб, наносимый личности (интеллектуальные и физические перегрузки и недогрузки, стрессовые ситуации и пр.).

Позитивные социальные последствия проектов совершенствования системы и технологии управления персоналом должны формироваться и за пределами организации (формирование благоприятного имиджа организации, создание новых рабочих мест и обеспечение стабильной занятости в регионе, обеспечение безопасности продукции для пользователей и природы и пр.).

Большое значение имеет взаимосвязь экономической и социальной эффективности совершенствования системы и технологии управления персоналом: с одной стороны, социальную эффективность в виде стимулов для персонала можно обеспечить только грамотной кадровой политикой руководства.

В случае надежности существования организации, и она получает прибыль, позволяющую предоставить эти стимулы; с другой стороны - экономической эффективности можно добиться только в том случае, если сотрудники предоставят в распоряжение организации свою рабочую силу, что они обычно готовы сделать только при наличии определенного уровня социальной эффективности. Социальные результаты в ряде случаев

поддаются стоимостной оценке (например, увеличение выпуска, повышение качества продукции вследствие более полной реализации трудового потенциала персонала, уменьшение ущерба от сокращения кадров вследствие роста удовлетворенности трудом и т.д.). В зависимости от области формирования можно выделить следующие социальные результаты совершенствования системы и технологии управления персоналом.

В области планирования и маркетинга персонала:

- 1) обеспечение полной реализации потенциала работников организации (показателем является сокращение количества рабочих, занятых не по профилю);
- 2) обеспечение соответствия содержания труда квалификации, индивидуальным способностям и интересам работников (показатель - сокращение числа сверхурочных часов на одного работающего);
- 3) обеспечение снижения негативных последствий высвобождения работников (показатель - рост числа служащих положительного освещения деятельности организации) и др.

В подсистеме найма и учета:

- 1) обеспечение использования персонала в соответствии с индивидуальными интересами, способностями и возможностями (увеличение удельного веса работников, удовлетворенных содержанием и режимом работы);
- 2) обеспечение приема персонала, способного адаптироваться к организации, и т.д.

В подсистеме условий труда:

- 1) обеспечение реализации системы требований психофизиологии и эргономики труда (показатель - снижение удельного веса рабочих, занятых на работе с неблагоприятными условиями);
- 2) обеспечение соблюдения требований технической эстетики и др.

Данные методы управления персоналом чаще всего используются в компаниях и предприятиях, придерживающихся кадровой политики, характеризующийся тем, что организация ориентируется на включение в свой состав нового персонала чаще всего с низшего должностного уровня, а замещение вакансий высших должностных позиций предпочитает проводить из числа сотрудников организации.

Рассматривая совершенствование управления персоналом на примере небольшого агропромышленного предприятия штатом до пятидесяти человек или предприятия, состоящего из десятков структурных подразделений, можно заметить, что система руководства кадрами в обоих случаях включает ряд стандартных процессов (подбора, найма, адаптации, распределения и перемещения, развития и обучения, мотивации, оценки и аттестации и т. д.).

Поэтому целесообразно анализировать каждый процесс отдельно, чтобы выявить возможные недочеты: поочередно исправляя их можно повлиять на эффективность работы системы в целом. Совершенствование системы управления персоналом организации, насчитывающей не одну сотню сотрудников, иногда требует значительного вливания ресурсов (в том числе и финансовых). В некоторых случаях целесообразно передавать аудит такого масштаба на аутсорсинг. Совершенствование системы управления персоналом осуществляется с применением широкого спектра методов, среди которых наиболее распространенными считаются: системный анализ; декомпозиция; последовательная подстановка; структуризация целей; экспертно-аналитический метод; нормативный метод; параметрический метод; функционально-стоимостный анализ; метод аналогий; контрольные вопросы; творческие совещания; опытный метод; балансовый метод. Как правило, при решении проблем какой-то одной компании или подразделения приходится применять несколько методов, комбинируя их для лучшего результата.

При совершенствовании системы управления персоналом необходимо учитывать следующие рекомендации:

Не стоит недооценивать важность корпоративной культуры. Очень часто менеджеры начинают процесс реорганизации системы управления кадрами с изменения ее структуры или пересмотра требований к нанимаемым работникам, уделяя корпоративной культуре минимум внимания. Между тем, зачастую именно здоровая корпоративная культура, подразумевающая нормальное развитие внутренних общественных связей в коллективе, позволяет быстро разрешить любой кризис в организации. Высокоэффективная система мотивации позволяет в буквальном смысле творить чудеса с персоналом любой компании. Поэтому совершенствование системы управления персоналом предприятия всегда необходимо осуществлять с учетом этого фактора: справедливая и своевременная оценка руководством качества работы сотрудников, подкрепленная материальным или нематериальным поощрением, стимулирует персонал к более эффективной работе с нацеленностью на результат.

В современных условиях совершенствование управления персоналом часто означает постепенный отход от административных методов руководства к социально-психологическим и социально-экономическим методам, зарекомендовавшим себя как более результативные и позволяющим в итоге сформировать «костяк компании», группу единомышленников. Чтобы сформировать работоспособный коллектив, порой приходится пересматривать принципы поиска, отбора и найма специалистов.

Совершенствование управления персоналом на предприятии может включать в себя внедрение новых систем тестирования и оценки работников, смену источников поиска кандидатур и другие нововведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Для повышения эффективного управления персоналом на аграрных предприятиях в современных условиях необходимо проводить работу, направленную на совершенствование и развитие систем управления персоналом с целью укрепления их финансового положения, повышения конкурентоспособности и выживания в рыночных условиях.

Управлениям аграрной политики административных районов и руководству аграрных предприятий не допускать наличия вакантных должностей среди главных специалистов и руководителей подразделений, наличие которых за последние годы не уменьшается и является одной из причин недостаточной эффективности хозяйственно-финансовой деятельности многих предприятий.

Важно разработать современную систему подготовки кадров массовых профессий для аграрных предприятий, добиваться необходимого финансирования сельских профессиональных училищ, перейти на целевую подготовку кадров для аграрных предприятий, активизировать работу по профессиональной ориентации на аграрные специальности в сельских школах.

С целью повышения эффективного управления персоналом на современных аграрных предприятиях необходимо больше внимания уделять развитию креативного мышления кадров, формированию и управлению организационной культурой, считая ее важнейшим ресурсом управления коллективами, развития инициативы и эффективной работы персонала предприятий в рыночных условиях.

Выводы. В современных условиях необходимо постоянно уделять внимание эффективному функционированию, совершенствованию и развитию системы управления персоналом, рассматривая это как основные задачи менеджмента и главный инструмент выживания и стабилизации деятельности аграрных предприятий в современных условиях.

Управление персоналом остается наиболее слабым звеном в системах управления сельскохозяйственных предприятий. Существующие методы по управлению персоналом не соответствуют реалиям экономической ситуации на многих предприятиях.

Наиболее эффективно на производство влияет уровень его концентрации. Положительно на эффективность управления персоналом

влияет и насыщение предприятий специалистами с высшим и средним специальным образованием.

Система управления персоналом на аграрных предприятиях в современных условиях представляет собой механизм управленческих отношений по функционированию, совершенствованию и развитию ее основных элементов: объекта управления, субъекта управления, концепции управления антикризисного управления, кадровой стратегии и политики, функциональной подсистемы и методов работы с кадрами в режиме антикризисного управления с целью профилактики, уменьшения и ликвидации экономического кризиса на предприятии. Управление персоналом должно осуществляться, исходя из стратегических задач предприятий, а не быть лишь управленческим действием, реагирующим на возникающие проблемы.

Эффективность функционирования системы управления можно существенно повысить за счет мотивации труда персонала, оптимальной трудообеспеченности и концентрации производства, насыщенности предприятий квалифицированными специалистами и эффективного их использования, снижения сменяемости управленческого персонала.

Эффективность совершенствования и развития системы управления персоналом на аграрных предприятиях следует оценивать с позиций ослабления экономического кризиса и создания условий для стабильного развития. Основными показателями оценки в данном случае являются степень освоения инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве, объем, качество и эффективность реализованной продукции, укрепление финансового состояния предприятия.

Совершенствование системы управления персоналом и повышение ее эффективности на аграрных предприятиях в современных условиях возможно за счет:

- внедрения рационального механизма управления персоналом, чтобы надежно и эффективно функционировали все его элементы с целью формирования и активного применения организационного и кадрового потенциала предприятий;

- недопущения наличия на предприятиях вакантных управленческих должностей за счет целевой подготовки кадров в высших и средних учебных заведениях и создания для них хороших социально-бытовых условий, а также проведения регулярной ротации;

- создания условий (укомплектование предприятий квалифицированными кадрами управления, оптимизации концентрации и специализации производства, освоение инновационных технологий при

производстве продукции) для более активного перехода на цеховую структуру системы управления предприятием;

- укрепления существующих служб по управлению персоналом предприятий квалифицированными менеджерами, способных осуществлять эффективный персональный менеджмент. Уточнения функций и структуры служб по управлению персоналом, повышению их имиджа и ответственности, а также усилению мотивации труда менеджеров по персоналу с учетом качества работ.

Список литературы

1. Андреева И. С. Применение модели компетенции в управлении персоналом / И. С. Андреева, И. П. Данилов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 214–218.

2. Алавердов А. Р. Развитие человеческого капитала организации. Управление человеческими ресурсами организации. – М.: МФПУ «Синергия», 2012. – С. 509–560.

3. Багрецов Н. Д. Проблемы экономики и управления в современных условиях / Багрецов Н. Д., Донник И. М., Воронин Б. А. – Курган, 2017.

4. Воронин Б.А. Управление персоналом / Воронин Б. А., Васильцова Л. И., Александрова Н. А. – Екатеринбург, 2009.

5. Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации : учебное пособие / Дуракова И. Б., Кибанов А. Я. – М. : КноРус, 2012. – 368 с.

6. Зарубина Е. В. О методологическом статусе системного подхода / Е. В. Зарубина // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. В 16 частях. 2015. – С. 69–70.

7. Зарубина Е. В. Управление персоналом и управление человеческими ресурсами в современных российских организациях / Е. В. Зарубина // Аграрное образование и наука. 2016. – № 4. – С. 26.

8. Зарубина Е. В. Основные теории мотивации / Е. В. Зарубина, Л. Н. Петрова // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 41.

9. Мустаев А. М. Современная служба управления персоналом: изменение роли в процессе достижения бизнес-целей организации / А. М. Мустаев, Л. Н. Петрова // Молодежь и наука. – 2016. – № 6. – С. 2.

10. Митрофанова Е. Компетентностный подход в управлении персоналом / Митрофанова Е., Коновалова В., Белова О. – М.: Проспект, 2014. – 203 с.

11. Нестерова О. В. Обучение персонала как инструмент реализации стратегических целей организации / О. В. Нестерова // Интернет-журнал «Науковедение». 2015.

12. Саакян М. К. Особенности разработки маркетинговой стратегии в сельскохозяйственных предприятиях Среднего Урала / М. К. Саакян // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 5 (71). – С. 33–35.

13. Синяева Л. П. Компетентностный подход в подборе персонала / Л. П. Синяева, Е. А. Герасимова // Концепт. 2013. Спецвыпуск № 4. ART 13534. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13534.htm> (дата обращения 09.01.2017).

14. Спенсер-мл. Л.М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы / Спенсер-мл. Л. М., Спенсер С. М. – М.: Изд-во ГИППО, 2010. – 384 с.

15. Осовицкая Н. HR-брендинг: Работа с поколением Y. – СПб.: Питер, 2015. – 304 с.

16. Уиддет С. Руководство по компетенциям / Уиддет С., Холлифорд С. – М.: Изд-во ГИППО, 2003. – 245 с.

17. Boyatzis R. E. The Competent Manager: A Model for Effective Performance. – New York: John Wiley and Sons, 1982. – 382 p.

18. Фатеева Н. Б. Инновации в сфере комплектования персонала (на примере организаций АПК Свердловской области) / Н. Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 5 (123). – С. 98–100.

19. Чуланова О.Л. Формирование и развитие компетентностного подхода в работе с персоналом: теория, методология, практика: дис. д-ра экон. наук. – М., Всерос. центр уровня жизни, 2014. – 339 с.

Сведения об авторе

Ильина Анна Александровна – аспирант кафедры бизнес-информатики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: perfect_anechka@mail.ru.
Почтовый адрес: 91005, ЛНР, г. Луганск, ул. Коцюбинского, 27/622.

Information about author

Irina Anna A. – post-graduate student of the Department of Business-Informatics, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: perfect_anechka@mail.ru.
Address: 91005, LPR, Lugansk, Kotsyubinsky St., 27/622.

УДК 631.14:633.1

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

И. В. Ильина

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени
Н. В. Парахина», Орел, Россия
e-mail: ktv3744@mail.ru

Аннотация. В статье дана экономическая оценка состояния производства отдельных видов продукции, ее импорт и личное потребление. Рассчитан коэффициент самообеспечения отдельных видов продукции и раскрыты основные проблемы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью сельскохозяйственных организаций Орловской области.

Ключевые слова: Сельскохозяйственное производство; продовольственная независимость; импорт; экспорт; регион.

UDC 631.14:633.1

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE CONTEXT OF FOOD INDEPENDENCE

I. Iliina

FSBIE HE "Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin", Orel,
Russia
e-mail: ktv3744@mail.ru

Abstract. The article gives an economic assessment of the state of production of certain types of products, their import and personal consumption. The coefficient of self-sufficiency of certain types of products is calculated and the main problems associated with the financial and economic activities of agricultural organizations of the Oryol region are disclosed.

Keywords: agricultural production; food independence; import; export; region.

Введение. Прозрачность результатов производственной деятельности сельскохозяйственных организаций; в том числе по решению задач продовольственного обеспечения, необходима всем субъектам рыночных отношений. В этой связи возникает необходимость в проведении комплексного анализа и оценки эффективности хозяйственных процессов аграрного бизнеса.

Обсуждение результатов оценочного мониторинга развития сельскохозяйственного производства, в том числе: и в динамическом аспекте,

и по вопросам продовольственной безопасности нашли отражение в трудах многих ученых. Заслуживают внимания концепции, освещенные в работах Алтухова А. И. [1], Беспяхотного Г. В. [2], Борхунова Н. А. [3], Гуляевой Т. И. [4,5], Петрикова А. В. [9], Ушачева И. Г. [10] и др. Вместе с тем, необходим оценочный мониторинг результатов хозяйственной деятельности и в региональном аспекте, а также определение перспективных направлений функционирования сельскохозяйственной отрасли в формате решения первоочередной задачи – обеспечения продовольственной независимости.

Создание благоприятных условий для развития аграрного предпринимательства позволит сформировать такой потенциал аграрного сектора, который сможет обеспечить продовольственную безопасность и финансовую независимость [7,8].

Цель исследования заключается в мониторинге функционирования регионального сельскохозяйственного производства Орловской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности и его адаптации к новым экономическим условиям.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, годовой бухгалтерской отчетности Департамента сельского хозяйства Орловской области. Использовались абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический и другие методы исследований.

Результаты исследования и их обсуждение.

Решение проблемы продовольственной безопасности сводится в основном к самообеспечению пищевыми продуктами за счет наращивания отечественного производства.

По Орловской области нельзя отметить каких-либо успехов в области импортозамещения в отношении отдельных видов продовольственных ресурсов (табл. 1). Производство молока и молочных продуктов продолжает сокращаться (в 2018г. по сравнению с 2010г на 71,1 тыс. тонн или на 30,1%). Это происходит на фоне уменьшения импорта за тот же период на 28,6 тыс. тонн или на 22,2%. Вполне понятно, что это привело к сокращению объемов потребления этого вида продукта на 21,8 тыс. тонн или на 13,0%.

Импорт мяса и собственное производство увеличились, однако личное потребление сократилось. Таким образом, при существенном росте доли собственного производства в общих ресурсах мяса и мясопродуктов расчетное среднеличное потребление этого вида продукта заметно сократилось с 79 кг в 2010 г. до 70 кг в 2018 г.

Таблица 1

Баланс ресурсов и использование основных видов продовольственных ресурсов

Показатели	2010 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в% к	
						2010 г.	2017 г.
мясо и мясопродукты							
Производство	75,9	82,1	84,7	100,7	101,5	133,7	100,8
Импорт	33,7	45,8	50,2	45,2	50,8	150,7	112,4
Личное потребление	62,7	61,2	56,4	57,7	57,5	91,7	99,6
молоко и молочные продукты							
Производство	236,2	191,6	178,0	170,0	165,1	69,9	97,1
Импорт	128,7	142,3	114,7	112,2	100,1	77,8	89,2
Личное потребление	168,2	162,2	152,3	152,1	146,4	87,0	96,3

В результате исследований установлено, что коэффициент самообеспеченности Орловской области в 2018 г. по основным видам сельскохозяйственной продукции варьировал от 0,68 по молоку до 6,5 по картофелю. В среднем по региону уровень самообеспеченности (0,71) можно считать допустимой нормой (табл. 2).

Таблица 2

Уровень продовольственной безопасности Орловской области по основным продуктам питания в 2018 г.

Виды продукции	Фактический объем производства, тыс. т	Объемы потребности в продовольствии в соответствии с рациональными нормами потребления, тыс. т	Коэффициент самообеспеченности
Картофель	441,0	67,9	6,5
Овощи	72,0	105,7	0,68
Мясо и мясопродукты	101,5	55,1	1,84
Молоко и молокопродукты	165,1	245,3	0,67

По статистическим данным в 2018 г. доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Орловской области в общем объеме импортных поставок составил 4,6%, тогда как в 2008 г. – 12,7%, а максимальный объем в 2012 г. – 17,4% (табл.3). В настоящее время наблюдается сокращение импортозависимости региона. Общий объем поставок в Орловскую область снизился в 2018 г. по сравнению с 2008 г. в 3 раза, а по общему объему импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 5 раз. Максимальный объем импорта продовольственных товаров приходился на 2012 г. – 100,9млн. долл. США.

Таблица 3

Динамика импорта в Орловскую область, млн. долл.

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
импорт всего	579,3	1151,8	580,1	656,6	195,0	236,2	324,9
в том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	73,7	61,9	100,9	85,2	25,6	7,2	14,9

На рисунке 1 представлена динамика импорта Орловской области в целом по группам продовольственных товаров и сельскохозяйственному сырью (рис. 1).

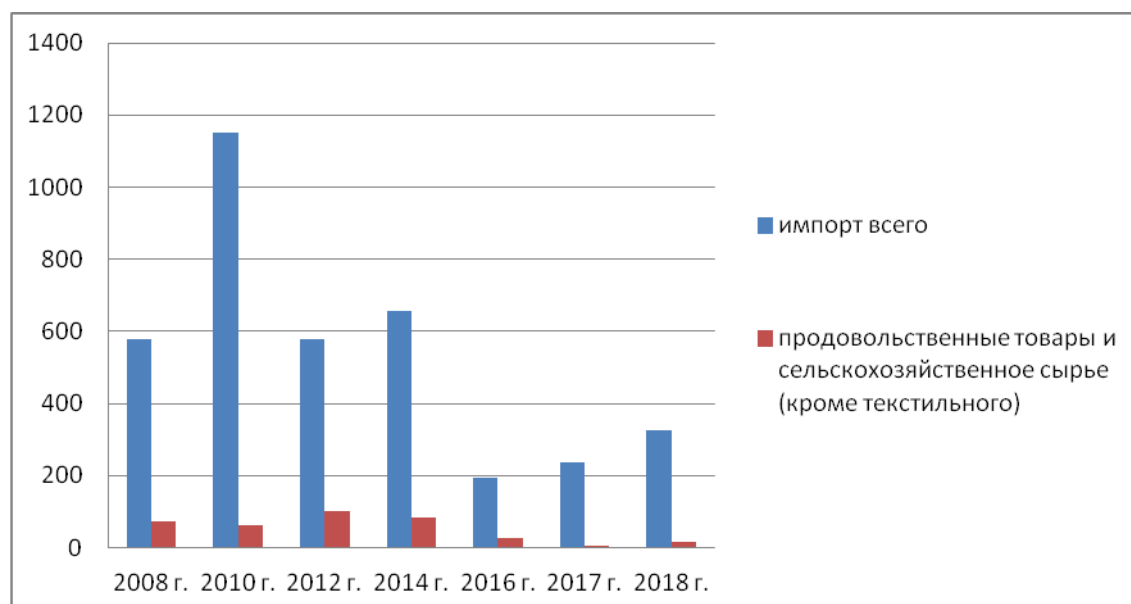

Рис. 1. Динамика импорта Орловской области в целом и по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью

Общий объем экспортных товаров в 2018г. по сравнению с 2008 г. сократился в 1,9 раза, а по общему объему экспорта продовольственных товаров возрос в 3,8 раза. Максимальный объем экспорта продовольственных товаров приходится на 2018 г. – 89,8 млн. долл. США (табл. 4).

На рисунке представлена динамика экспорта Орловской области в целом, а также по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью (рис. 2).

Таблица 4

Динамика экспорта по Орловской области, млн. долл.

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
экспорт всего	474,1	375,1	260,9	188,6	176,6	222,1	244,0
в том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	23,9	4,9	75,1	69,9	62,0	70,0	89,8

В 2008 г. импорт составил 73,7 млн. долл. США, а в 2018 г. – 14,9 млн. долл. США, т.е. сократился в 4,9 раза. Экспорт, наоборот возрос в 3,8 раза, достигнув 89,8 млн. долл. США.

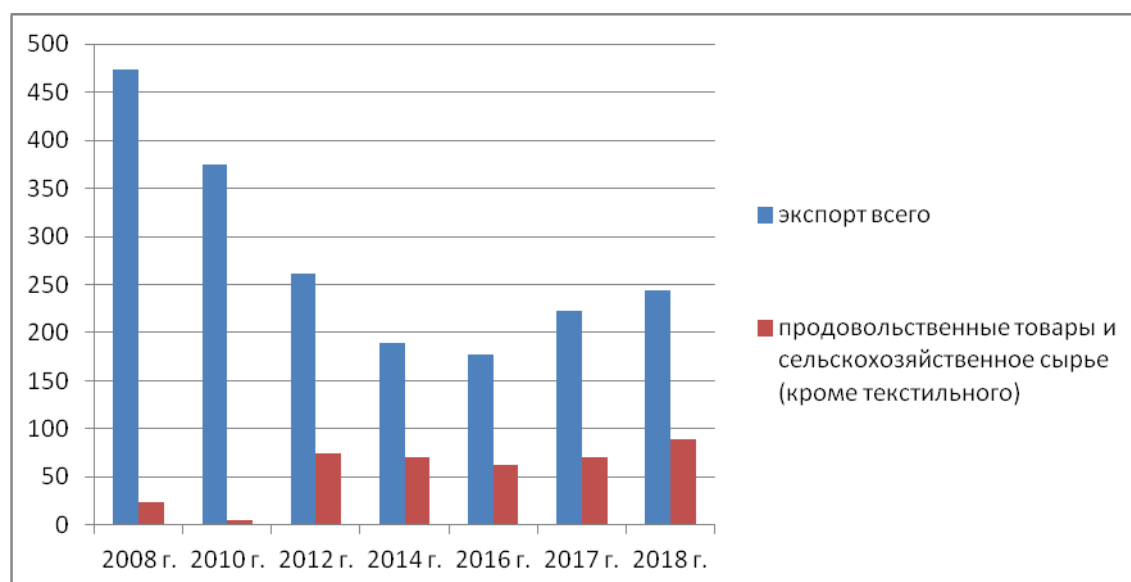

Рис. 2. Динамика экспорта Орловской области в целом и по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью

Выводы. Успешная деятельность любого хозяйствующего субъекта не возможна без правильного управления хозяйственной деятельностью [6]. С целью достижения определенных успехов в аграрном бизнесе необходимо решать следующие задачи:

обеспечить нормальные темпы роста экономического развития организации; наращивать объемы производства и реализации продукции; достичь уровня рентабельности, обеспечивающего не только простое, но и расширенное воспроизводство.

Решение продовольственной проблемы должно осуществляться параллельно с обеспечением эффективности сельскохозяйственного

производства, финансовой независимости и стабильности хозяйственной деятельности, совершенствованием форм организации и повышением конкурентоспособности.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Сельскохозяйственному производству страны необходима новая концепция размещения и специализация / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 8. – С. 7-14.
2. Беспашотный Г. В. Инновационные и инвестиционные ресурсы развития сельского хозяйства / Г. В. Беспашотный // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 4 (70). – С.4–6.
3. Борхунов Н. А. Индикаторы состояния и развития аграрной экономики / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2013. – №6. – С. 26-32.
4. Гуляева Т. И. К вопросу о землепользовании в Орловской области / Т. И. Гуляева, О. В. Сидоренко // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 6. – С. 93-100.
5. Гуляева Т. И. Рост производства сельскохозяйственной продукции – основа продовольственной безопасности регионов / Т. И. Гуляева, О. В. Сидоренко // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 12. – С. 31-36.
6. Зинченко А. П. Воспроизводство и аграрные кластеры в экономике сельского хозяйства России / А. П. Зинченко, В. В. Демичев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 4. – С.39-46.
7. Сидоренко О. В. Развитие сельскохозяйственного производства в контексте обеспечения продовольственной безопасности / О. В. Сидоренко, И. В. Ильина // Научное обозрение. – 2015. – № 3. – С. 188-197.
8. Ильина И. В. Влияние ресурсоснащенности на эффективность сельскохозяйственного производства / О. В. Сидоренко, И. В. Ильина // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 1. – С. 40-45.
9. Петриков А. В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 1-18.
10. Ушачев И. Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №1. – С. 9-15.

Сведения об авторе

Ильина Ирина Васильевна – заслуженный экономист РФ, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, инвестиций и кредита ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина», e-mail: ktv3744@mail.ru.

Почтовый адрес: 302019, РФ, г. Орёл, ул. Генерала Родина, 69.

Information about author

Irina Iiina – Honored Economist of the Russian Federation, PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Investment and Credit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin", e-mail: ktv3744@mail.ru.

Address: 302019, Russia, Oryol, General Rodina St., 69.

УДК 338.43(470.4)

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕЗОТХОДНОГО
ПРОИЗВОДСТВА НА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Т. А. Кизлик

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: kizliktanya@gmail.com

Аннотация. В данной работе был проведен анализ основных направлений использования соломы, а также преимущества ее использования в качестве альтернативного источника энергии. Рассмотрена теплообразующая способность различных видов топлива. По итогам данного исследования был предложен проект по внедрению безотходного производства на основании покупки брикетировщика, который в первый же год использования принесет предприятию дополнительный доход.

Ключевые слова: альтернативное топливо; безотходное производство; доход.

UDC 338.43 (470.4)

**ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF
WASTE MANUFACTURING AT AGRICULTURAL ENTERPRISES**

T. Kizlik

SEI LPR Lugansk National Agrarian University, Lugansk, LPR
e-mail: kizliktanya@gmail.com

Abstract. This paper analyzes the main uses of straw as well as the benefits of using it as an alternative energy source. The heat-generating capacity of different fuels is considered. Based on the results of this study, a project was introduced for the introduction of waste-free production based on the purchase of a briquette maker, which in the first year of use will bring the company additional income.

Keywords: alternative fuel; waste-free production; income.

Введение. Потребность перехода к новым безотходным технологиям была вызвана пониманием того, что существующие технологии производства в подавляющем большинстве, в которых не рационально используются природные ресурсы и формируются значительные объемы отходов, которые являются источниками загрязнения окружающей среды.

Таким образом, современное общество использует природные ресурсы, производя все больше потребительских товаров с коротким сроком службы с помощью неэффективных технологий, что приводит к чрезвычайному количеству отходов. Во многих странах мира активно используют безотходные технологии в различных сферах АПК.

Цель исследования: изучить эффективность внедрения безотходного производства на аграрных предприятиях.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена с использованием методов экономического и статистического анализа, физико-математических, а также методов группировки и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Глобальная программа устойчивого развития, принятая ООН в 2015 г. содержит цели устойчивого развития на 2016-2030 года, среди которых можно выделить 8, 9, 12, которые касаются эффективного использования ресурсов и более чистого и безотходного производства.

Так, восьмой целью предусматривается повышение продуктивности в экономике путем диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, и повышения глобальной эффективности использования ресурсов в системах потребления и производства. Девятая цель направлена на повышение эффективности использования ресурсов и более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий и производственных процессов за счет создания инноваций и модернизации инфраструктуры с целью поддержки экономического развития и благосостояния людей [2].

При управлении факторами производства особое значение приобретает внедрение безотходного производства. В экономически развитых странах, бюджет содержит статьи, которые предусматривают стимулирование при внедрении и развитии безотходных технологий на предприятиях.

Сжигание соломы, которая не используется в качестве корма или подстилка для животных, в котлоагрегатах специальной конструкции является рациональным способом получения тепловой энергии.

Таблица 1

Основные направления использования соломы

Солома		
изготовление тюков для продажи	запашка на поле	переработка в топливные брикеты

К основным преимуществам использования соломы в качестве источника энергии относят высокую теплоотдачу, экологически чистая и легко возобновляемая энергия, которая не требует больших финансовых затрат, в том числе при хранении, большой диапазон применения. Как побочный продукт производства зерна, она является относительно дешевым видом топлива по сравнению с традиционными видами (газом, углем, мазутом). Важно отметить, что солома экологически нейтральна, поскольку не увеличивает содержания парниковых газов в атмосфере [1, с. 74].

Исследования показали, что в ЛНР в 2019 году засеяно около 62 тыс. га зерновых культур. Из этих посевов планировалось получить почти 120 тыс. тонн соломы. Согласно данным, до 20-25% от общего количества полученной соломы используют на нужды животноводства. Почти 70-75% соломы измельчают и разбрасывают на полях во время сбора зерна, причем половина из этого объема просто сжигается на полях, чтобы избежать расходов, связанных с ее смешением с почвой (вспашки земель) и невозможности внесения азотных удобрений после жатвы, 5% соломы используется на другие нужды.

Эффект от использования альтернативного топлива из отходов сельского хозяйства - соломы:

- создание экологически чистого, безотходного производства;
- снижение себестоимости продукции;
- экономически эффективное использование растительных отходов;
- экономия бюджетных средств, выделяемых на закупку топлива для муниципальных котельных;
- развитие малого бизнеса;
- создание новых рабочих мест в селах;
- наиболее распространенным способом обработки соломы является прессование тюков, который позволяет уменьшить затраты на логистику [3].

Солома прессуется в малые, цилиндрические или большие тюки. При прессовании солома может измельчаться, с тем, чтобы тюки легко разделялись на части при использовании на подстилку скоту. Часто солому можно прессовать в тюки прямо после уборки, что целесообразно использовать для использования соломы - в качестве топлива.

К прогрессивным методам подготовки соломы для сжигания следует отнести схемы, связанные с изготовлением топливным брикетов, в которых кроме указанных операций включаются в соответствии операции тюкования и упаковки.

Весомым аргументом использования соломы в энергетических целях является то, что продукты горения является CO_2 , который используется для процесса фотосинтеза во время роста соломы в следующем периоде. То есть, сколько углекислого газа выделилось, столько его необходимо для получения такого же количества биомассы на следующий год. Таким образом содержание CO_2 в атмосфере не увеличивается, а, следовательно, и парниковый эффект не усиливается.

Использование соломы для получения тепловой энергии является рациональным способом утилизации излишков соломы, которая не используется для других целей сельского хозяйства (на корм или подстилку):

- солома является CO_2 -нейтральным и поэтому представляет собой экологически безопасный источник энергии;
- в процессе роста соломы поглощается такое же количество CO_2 , которое выделяется при ее сжигании;
- солома - побочный продукт производства зерна и поэтому является относительно дешевым видом топлива по сравнению с традиционными;
- деньги, от продажи топливных брикетов могут использоваться для развития предприятия [5, с. 23].

Таблица 2

Теплообразующая способность видов топлива

Показатель	Пшеничная солома	Кукурузная солома	Ячменная солома	Природный газ	Дерево
Теплообразующая способность, МДж/кг (МДж/м ³)	16-17	17-18	18-19	52,2	17,5-19

Таким образом, можно рассчитать стоимость проекта по внедрению безотходного производства на основании покупки брикетировщика, и результатов от его использования.

Пресс брикетировщик ПБ – 25, ударно-механический для производства топливного брикета из соломы, шелухи и агроотходов. Максимальная производительность 12 тонн/сутки. Комплектация: пресс, питатель, подающий бункер, шкаф управления, электродвигатели. Установка, монтаж под ключ, входит в стоимость оборудования. Технические характеристики

брикетирующего пресса: производительность, кг/час 450-550; режим работы, час 24, вес, кг 1500; установленная мощность, 25 кВт/час; размер брикета, mm d=50, L=20-300; плотность брикета 1 – 1,26, габариты, mm 2100x1000x1160.

Таким образом, наибольший доход получаем от переработки пшеничной соломы в топливные брикеты. Для того, чтобы рассчитать экономический эффект, от внедрения данной технологии, необходимо учесть затраты.

Исходя из данных таблицы 3, можно просчитать в расчете на 500 га доход от продажи соломы, запашки и переработки в топливные брикеты.

Таблица 3

Исходные данные для расчета

Культуры	Средняя урожайность, ц/га	Выход соломы на 1 т готовой продукции, т	Средняя цена топливных брикетов, т	Средняя цена 1т зерна, руб	Средняя цена 1т соломы, руб	Увеличение урожайности за счет запашки соломы, ц/га
Пшеница	30,1	2	6300	6000	5000	1,3
Кукуруза	17,5	2,4	5750	11500	5000	0,9
Ячмень	18,0	1,5	7500	12150	6500	1,2

Таблица 4

Доход от использования соломы

Культуры	Выход зерна с 500 га, т	Выход соломы с 500 га, т	Выход зерна с 500 га за счет запашки соломы, т	Доход от продажи соломы, тыс. руб	Доход от запашки соломы, тыс. руб	Доход от продажи топливных брикетов, тыс. руб
Пшеница	1505	3010	650	15050	325	18963
Кукуруза	875	1750	450	8750	5175	10062,5
Ячмень	900	1800	600	11700	7290	13500

Учитывая, то, что предприятие будет работать на 2/3 мощности, то есть в 2 смены по 8 часов, и будет перерабатывать 10 т топливных брикетов (в месяц 30 т). На переработку 1 т соломы используется 50 Квт электричества. Мощность брикетировщика определена исходя из его технических характеристик, для предложенного варианта годовая мощность составит 3650 т.

Таблица 5

Расчет формирования экономического эффекта при производстве топливных брикетов из растительных отходов пшеницы (соломы)

Показатели	Сумма, руб.
1	2
Стоимость оборудования	608000
Транспортные расходы на доставку оборудования	10000
Затраты на техническое обслуживание	5000
Стоимость сырья (собственное)	9030000
Стоимость электроэнергии	108868
Затраты на оплату труда	384000
Затраты на ЕСВ (31%)	119040
Амортизация оборудования (в расчете на 5 лет до капитального ремонта)	120000
Расходы на сбыт	120000
Текущие затраты на год	9896908
Выручка	18963000
Финансовый результат	9066092

Выводы. Рентабельность бизнеса по производству топливных брикетов зависит от наличия сырья. Следует отметить, что рыночная цена на солому 5000 руб./т, соответственно, при отсутствии сырья (или недостаточности), доходность бизнеса стремительно снижается.

Список литературы

1. Кизлик, Т. А. Преимущества внедрения безотходного производства на предприятиях АПК / Т. А. Кизлик // Основные направления исследования потенциала субъектов хозяйствования: актуальные вопросы экономики и управления. I республиканская научно-практическая интернет-конференция: сб. тезисов докладов. – Алчевск: ДонГТУ, 2019. – С. 74-77
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf
3. Технологии переработки отходов продукции растениеводства: учебное пособие для ВУЗ / Р. И. Шевченко, Я. П. Рысева, И. П. Кондратенко, И. П. Крайнов, ОНАПТ – Одеса: Астропринт, 2014. – 400 с.
4. Ткаченко В. Г. Восстановит ли Украина статус житницы Европы: [монография] / В. Г. Ткаченко. – К.: „Аристей”, 2010. – 196 с.
5. Эрнст Л. Переработка отходов растениеводства / Л. Эрнст, Г. Ерастов // Растениеводство России. – 2010 (май). – С. 23-24.

Сведения об авторе

Кизлик Татьяна Александровна – ассистент кафедры финансов и кредита ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: kizliktanya@gmail.com.

Почтовый адрес: 91484, ЛНР, г. Луганск, г. Александровск, ул. Кирова, 62 А.

Information about the author

Tatyana Kizlik – Assistant of the Department of Finance and Credit, State Educational Institution of Lugansk National University “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: kizliktanya@gmail.com.

Address: 91484, Lugansk, Alexandrovsk, st. Kirova 62 A.

УДК 631.11:005.332.4

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ
ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

Е. В. Коваленко

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: katyusha_55@mail.ru

Аннотация. На основе результатов анализа выделены научные подходы к раскрытию сущности понятия «конкурентные преимущества предприятия» и уточнена его дефиниция. Определены отличительные характеристики конкурентных преимуществ. Выявлены критерии оценки конкурентных преимуществ предприятий АПК.

Ключевые слова: конкурентные преимущества; предприятие; управление; источники формирования; отличительные характеристики.

UDC 631.11:005.332.4

**FEATURES OF FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF
AGRICULTURAL ENTERPRISES**

E. Kovalenko

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: katyusha_55@mail.ru

Abstract. Based on the results of the analysis, scientific approaches to the disclosure of the essence of the concept of “competitive advantage of an enterprise” are identified and its definition is clarified. Distinctive characteristics of competitive advantages are determined. The criteria for assessing the competitive advantages of agricultural enterprises are highlighted.

Keywords: competitive advantages; agricultural enterprises; management; sources of formation; distinctive characteristics.

Введение. В быстро меняющейся, и часто неблагоприятной рыночной среде функционирования современных предприятий АПК существенно

повысилась значимость создания предпосылок для обеспечения их конкурентоспособности. Одной из таких предпосылок является формирование и развитие конкурентных преимуществ, способствующих эффективной реализации выбранной предприятием стратегии конкуренции. Указанное, актуализирует необходимость исследований, связанных с формированием конкурентных преимуществ.

Разновидности и технологии формирования конкурентных преимуществ исследованы в трудах многих зарубежных и отечественных ученых: Г. М. Азоева [1], Л. Безтелесной [2], В. В. Голика [3], К. В. Елина [4], С. Л. Катеринец [6], Е. В. Коваленко [6], М. Портера [5], А. Дж. Стрикленда [7], В. Г. Ткаченко [6], А. Томпсона [7], И. М. Труниной [8], М. Н. Шевченко [6], А. П. Челенкова [1], Н. Чигира [2], А. Янкового [9] и др.

Цель исследования: изучить теоретические и методические основы формирования конкурентных преимуществ предприятий АПК.

Результаты исследования и их обсуждение. Конкурентоспособность предприятий АПК зависит от целого ряда внутренних и внешних факторов. Последнее затрудняет процесс управления, направленного на обеспечение конкурентоспособности предприятия, повышает риски при формировании и развития конкурентных преимуществ данного предприятия.

Как показал анализ информационных источников [1-9], подходы к определению понятия «конкурентное преимущество предприятия» в настоящее время зависит от того, о чем тот или иной ученый акцентирует внимание в процессе раскрытия его сущности. Проведенная нами систематизация имеющегося разнообразия дефиниций (табл. 1) свидетельствует о возможности выделения подходов к раскрытию сущности конкурентного преимущества предприятия, а именно:

1) факторно-результативного, где акцент сделан на результатах / эффектах, предприятие получает благодаря определенной совокупности и качеству факторов;

2) компетентностного, в котором внимание сконцентрировано на основных носителях конкурентных преимуществ - ресурсах и ключевых компетенциях предприятия;

3) ценностно-ориентированного, характеризуются как ценностные свойства предприятия, позволяющие ему иметь преимущества над конкурентами;

4) маркетингового, в котором конкурентные преимущества предприятия фактически связываются с конкурентоспособностью его товара;

5) ресурсного, где подчеркивается высокая значимость ресурсов в процессе конкурентного соперничества, которые практически и является

этими преимуществами;

б) с позиций оценки потенциала предприятия, в котором акцентируется внимание на конкурентоспособности потенциала предприятия, комбинировании и развитии его составляющих элементов как предпосылках обеспечения долгосрочного существования предприятия на конкурентном рынке;

Таблица 1

Систематизация определений понятия «конкурентные преимущества предприятия»

Автор	Конкурентные преимущества предприятия - это:
М. Портер [5]	1) совокупность факторов, определяющих успех или неуспех предприятия в конкуренции, производительность использования ресурсов и т.д.; 2) главная цель и результаты хозяйственной деятельности предприятия, проявляются или меньших, чем у конкурента, расходах, или в способности измерять и контролировать добавленную стоимость, превышающую дополнительные расходы от дифференциации
А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд [7]	потребительные свойства товара, опыт и знания, успех в рыночной среде и вообще все, что обеспечивает доходность предприятия
Г. Азоев, А. Челенков [1]	1) концентрированное выявление превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности, которое можно измерить экономическими показателям; 2) те преимущества, которые признали покупатели, а не те, которые предприятие считает преимуществами
И. Трунина [8]	1) отражение свойств или атрибутов преимущества товара, услуг или предприятия в целом по сравнению с конкурентами; 2) основа конкурентной бизнес-стратегии предприятия; 3) преимущества, в основе которых лежит специфический опыт работы и навыки, профессионализм персонала предприятия
В. Голик [3]	концентрированное проявление превосходства над конкурентами в различных сферах (видах) деятельности предприятия
О. Янковой [9]	превышение (если фактор является стимулятором) или его низкое значение (если фактор является дестимулятором) по сравнению с соответствующими факторами стратегических конкурентов
К. Елин [4]	фактор (или совокупность факторов), прямо или опосредованно определяют (стабильный или растущий) выбор участников рынка в пользу предприятия, позволяет получать определенный экономический эффект, увеличивает или стабилизирует прибыль

7) процессного, где конкурентные преимущества рассматривают как некий процесс, который осуществляет предприятие в условиях переменной конкурентной среды.

Целесообразно выделить критерии оценки и анализа конкурентных преимуществ предприятия (рис. 1) [2].

Учитывая вышесказанное, предлагаем понятие «конкурентные преимущества предприятий АПК» определить как совокупность

материальных и нематериальных активов (ресурсов), организационных способностей и ключевых компетенций предприятий, сфер экономической деятельности и конкурентоспособной продукции, обеспечивающих ему преимущества как экономического, так и социального, технического и др. характера над предприятиями-конкурентами на рынке.

Рис. 1. Критерии оценки конкурентных преимуществ предприятий АПК

Отличительными характеристиками этих преимуществ, на наш взгляд, являются:

- относительный (или сравнительный) характер;
- привязки к конкретным условиям конкуренции (временных, географически территориальных, нормативно-правовых и т.п.);
- подвластность неоднозначном (во времени) влиянию множества разнородных факторов, часть из которых неподконтрольна предприятию;
- динамичность (в зависимости от этапа жизненного цикла конкурентного преимущества);
- ориентированность на обеспечение определенного эффекта (социального, экономического, организационно-управленческого и т.д.) или их комбинаций;
- соответствие ключевым факторам успеха на отраслевом рынке;
- реальность формирования и приемлемость, учитывая внутренний потенциал предприятия, выбранную им стратегию конкуренции, внешнюю среду.

Выводы. Учитывая результаты анализа трактовок понятия «конкурентные преимущества предприятия» различными учеными, выделены подходы к раскрытию его сущности, большинство из которых имеет

определенные недостатки. Уточнено дефиницию этого понятия, в которой, в отличие от существующих, к конкурентным преимуществам отнесено все, что так или иначе характеризует предприятие, влияя на его конкурентоспособность и обеспечивая получение различного рода эффектов. Более четко определены отличительные характеристики конкурентных преимуществ, которые, в частности, дополнены следующими: ориентированность на обеспечение определенного эффекта или их комбинаций; реальность формирования и приемлемость, учитывая внутренний потенциал предприятия, выбранную им стратегию конкуренции, внешнюю среду.

Считаем, что полученные результаты можно использовать в дальнейших исследованиях по формированию и развитию конкурентных преимуществ предприятий АПК с учетом специфики сферы их экономической деятельности и фазы жизненного цикла отраслевого рынка.

Список литературы

1. Азоев Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. П. Челенков. – М.: НОВОСТИ, 2000. – 256 с.

2. Безтелесна Л. Механізм забезпечення сталої конкурентоспроможності великого промислового підприємства / Л. Безтелесна, Н. Чигир // Економіст. – 2004. – № 12. – С. 40-44.

3. Голік В. В. Забезпечення конкурентних переваг сільськогосподарських підприємств через формування системи стратегічного управління / В. В. Голік // Актуальні проблеми теорії та практики менеджменту: Міжнар. наук.-практ. конф. 16-17.08.2013 : матеріали. – Сімферополь, 2013. – С. 26–29.

4. Елин К. В. Модель управления конкурентными преимуществами в концепции контроллинга / К. В. Елин // Вестник ТОГУ. – 2012. – № 1 (24). – С. 207–212.

5. Портер М. Стратегія конкуренції / М. Портер; пер. с англ. А. Олійник, Р. Спільський. – К. : Основа, 1997. – 392 с.

6. Ткаченко В. Г. Роль планирования и прогнозирования в условиях рыночной экономики (опыт развитых стран мира): монография / В. Г. Ткаченко, М. Н. Шевченко, С. Л. Катеринец, Е. В. Коваленко и др. – Луганск: «Промпечать», 2018. – 182 с.

7. Томпсон А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – 12-е изд. – М. : Вильямс, 2005. – 928 с.

8. Труніна І. М. Підходи до дослідження конкурентних переваг підприємства / І. М. Труніна // Економіка. Менеджмент. Підприємництво. – 2012. – № 24 (І). – С. 113–118.

9. Янковий О. Г. Конкурентоспроможність підприємства: оцінка рівня та напрями підвищення : монографія / О. Г. Янковий. – Одеса : Атлант, 2013. – 470 с.

Сведения об авторе

Коваленко Екатерина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и маркетинга ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: katyusha_55@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ул. А. Линева, д.97, кв.168.

Information about the author

Ekaterina Kovalenko – PhD in Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Marketing, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: katyusha_55@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, Linev Str., 97/168.

УДК 331.108

**УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ФИНАНСОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Г. В. Колтакова, А. А. Соколов, А. П. Рудов

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск,
ЛНР

e-mail: g_kolt@ukr.net

Аннотация. Решение проблем повышения эффективности управления человеческими ресурсами на агропредприятии рассматривается как важный процесс участия их в формировании наукоемкого производства и потребления продукции, с тем, чтобы вывести на рынок конкурентоспособный товар. Качественное воссоздание человеческих ресурсов, формирования трудового потенциала и рациональное его использование зависит от эффективности управления человеческими ресурсами на всех уровнях.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; наукоемкий производственный потенциал; организационно-технические факторы; финансово-экономические факторы; квалификация персонала; маркетинг; инвестиционный потенциал.

UDC 331.108

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AND THEIR INFLUENCE ON PRODUCTION AND FINANCIAL ACTIVITY

G. Koltakova, A. Sokolov, A. Rudov

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: g_kolt@ukr.net

Abstract. The solution to the problems of improving the efficiency of human resource management at an agricultural enterprise is considered as an important process of their participation in the formation of high-tech production and consumption of products in order to bring a competitive product to the market. High-quality recreation of human resources, the formation of labor potential and its rational use depends on the effectiveness of human resource management at all levels.

Keywords: human resources; high-tech production potential; organizational and technical factors; financial and economic factors; staff qualifications; marketing; investment potential.

Введение. В современных условиях роль человека в производстве существенно изменилась, человек есть не только важнейшим элементом производственного процесса на предприятии, но и главным его стратегическим ресурсом, влияющим на развитие социально-экономических систем. Вложения в человеческие ресурсы становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности предприятия. [1].

Целью исследования является ознакомление с процессом управления человеческими ресурсами на агропредприятии и их влияния на производственно - финансовые результаты его деятельности.

Материал и методы исследования. Проблемы повышения эффективности управления человеческими ресурсами на агропредприятии рассмотрим на примере деятельности фермерского хозяйства (ФХ) «Альфа», расположенного в п. Великая Новоселовка Великоновоселковского района Донецкой области.

Человеческие ресурсы – это совокупность трудовых, интеллектуальных, творческих, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность агропредприятия в рыночной среде. Специфика человеческих ресурсов: - люди наделены интеллектом; - люди способны к постоянному совершенствованию и развитию; - отношения человека и предприятия, как правильно, носят долговременный характер [2].

В современных условиях роль человека в производстве существенно

изменилась, человек есть не только важнейшим элементом производственного процесса на предприятии, но и главным его стратегическим ресурсом, влияющим на развитие социально-экономических систем. Вложения в человеческие ресурсы становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности предприятия. Качественное воссоздание человеческих ресурсов, формирования трудового потенциала и рациональное его использование зависит от эффективности управления человеческими ресурсами на всех уровнях.

Вопросом управления человеческими ресурсами посвященные работы таких авторов, как О. И. Волкова, О. В. Девяткина, Т. В. Гудок, О. В. Крушельницкая, Г. В. Оссовская, М. О. Жуковский, Э. П. Кочан, В. Г. Савицкая, Е. А. Татарников, С. А. Шапиро, Д. Г. Шушпанов и др.

Человеческие или трудовые ресурсы (персонал) предприятия - общее количество лиц, которые работают на предприятии и вкладывают собственный труд, физические и умственные способности, знания и навыки в процессе деятельности предприятия и обеспечивают выполнение поставленных перед ним целей (производство и реализация товаров) [3].

Главная цель управления персоналом состоит в формировании численности и состава работников, отвечающих специфике деятельности конкретного агропредприятия и способных обеспечивать основные задачи его развития в предстоящем периоде. Целью управления персоналом может быть достижение определенного качества персонала, которое может обеспечить конкурентоспособность и стратегическое развитие предприятия, а также обеспечить минимизацию расходов предприятия на формирование и содержание человеческих ресурсов, и максимизацию результатов от их использования [4].

Влияет на развитие человеческих ресурсов много факторов, например, оплата труда. Высокий уровень оплаты труда стимулирует повышение эффективности управления и производительности для компенсации расходов на заработную плату. Как правило, увеличение производительности связано с применением новых наукоемких технологий и автоматизацией производства. Это требует повышения квалификации рабочей силы и создает условия для профессиональной учебы.

Важными факторами повышения производительности труда являются рациональная организация труда, материальное и моральное стимулирование, улучшение производственной и социальной инфраструктуры предприятия, установления хороших отношений между руководителями и подчиненными.

Вкладывая средства в развитие персонала работодатели стремятся улучшать условия труда, чтобы получать большую отдачу от инвестиций в

человеческий капитал. Роль и значение работников в обеспечении эффективности производства растут, поскольку рабочая сила все в большей мере определяет ход развития социально-экономических систем. Это предопределяет новые подходы к управлению персоналом и ее мотивации [5].

Основными характеристиками человеческого ресурса агропредприятия являются его численность и структура. Численность персонала зависит от характера, масштаба, сложности, трудоемкости производственных и управленческих процессов, степени их механизации, автоматизации, компьютеризации. Эти факторы определяют его нормативную (плановую) величину.

Более объективно персонал характеризуется списочной (фактической) численностью, т.е. числом сотрудников, которые официально работают в организации в данный момент. Структура человеческого ресурса агропредприятия — это совокупность отдельных групп работников, объединенных по какому-либо признаку.

Объектом управления является: на макроуровне - население республики, как носитель совокупного трудового ресурса, как человеческий ресурс, требующий постоянного воспроизводственного обновления; на микроуровне - персонал предприятий, целевых групп, структурных подразделений и отдельные работники, наделенные определенными полномочиями и ответственностью. Управление человеческими ресурсами рассмотрим на микроуровне.

Структура управления - упорядоченная совокупность взаимоувязанных элементов, возглавляемых руководителями разных уровней, которые составляют управленческий человеческий капитал и обеспечивают организацию, функционирование и развитие агропредприятия как единого целого.

На ФХ «Альфа» линейно-функциональная система управления, которая состоит из:

- линейных подразделений, которые производят на предприятии основную продукцию;
- специализированных (обслуживающих основные функциональные подразделения).

Линейные звенья принимают решение, а функциональные подразделения информируют и помогают руководителю в разработке конкретных вопросов в подготовке соответствующих решений, программ, планов для принятия конкретных решений по производству продукции.

Функциональные службы доводят свои решения до исполнителей или через высшего руководителя, или (в пределах специальных полномочий)

непосредственно. Они, как правило, не имеют права самостоятельно отдавать распоряжение производственным подразделениям.

Человеческий ресурс является одним из важнейших характеристик любого предприятия, и особенную значимость данный аспект приобретает в условиях социально-экономических систем. Формирование системы управления человеческими (трудовыми) ресурсами (УЧР) можно представить блок-схемой, которая изображена на рис. 1.

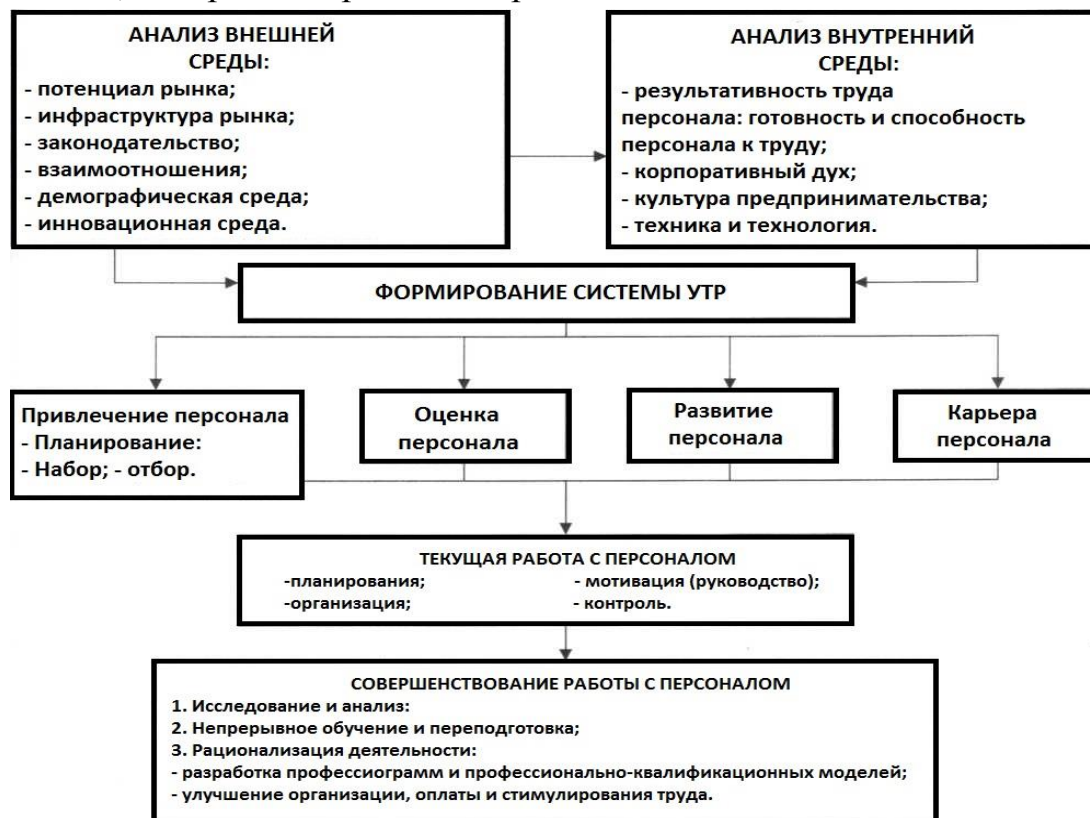

Рис. 1. Блок-схема формирования системы УТР предприятия и их использования в производстве, ведь основной производительной силой являются люди с их способностями и возможностями.

В системе производства и экономических отношений центральное место занимает человек. Она определяет цели и направления развития производства, организует его, производит товары и оказывает услуги для своей жизни и развития. Поэтому эффективность экономики любого общества в первую очередь определяется качеством имеющихся человеческих ресурсов и способом

На экономическую эффективность деятельности предприятия, конкурентоспособность произведенной продукции значительно влияют человеческие ресурсы (численность работников) со свойственными им характеристиками (табл. 1).

Таблица 1

Среднесписочная численность работников за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+,-) в 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Заняты в сельскохозяйственном производстве, всего	73	73	69	-4	-4
В том числе: растениеводство	23	12	10	-13	-2
животноводство	50	61	59	9	-2

По результатам анализа, приведенного в таблице 1, можно сделать вывод, что численность работников, занятых в хозяйстве в течение трех лет уменьшилась на 4 человека. Численность работников в растениеводстве за период уменьшилась больше чем вдвое и составила 10 человек в 2018 году. А численность работников в животноводстве за период выросла на 9 человек и составила в 2018 году 59 работников.

Эффективность использования человеческих ресурсов определяется с помощью показателей производительности труда, трудоемкости (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность использования человеческих ресурсов за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение, % 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Среднегодовая численность работников, чел.	73	73	69	-5,48	-5,48
Стоимость валовой продукции в текущих ценах, тыс. руб.	14601,2	15928,9	18590,8	27,32	16,71
Выработано валовой продукции: одним рабочим, тыс. руб.	200,02	218,20	269,43	34,70	23,48

Анализ эффективности использования человеческих ресурсов показал, что объем выработанной валовой продукции одним рабочим ежегодно увеличивался и за период вырос на 69,41 тыс. руб., или на 34,7% и в 2018 году составил 269,43 тыс. руб. Это связано с тем, что стоимость валовой продукции за три года выросла на 27,32%, в то время как численность работников уменьшилась на 5,48%.

В аграрном предприятии важный ресурс – это земельный ресурс, выступающий в качестве основы производства. Без этого ресурса не может функционировать ни одна отрасль народного хозяйства, но для сельского хозяйства земля имеет особенное значение в связи с тем, что она является основным средством производства. Именно поэтому для агропредприятий важное значение имеет вопрос определения структуры сельскохозяйственных угодий, уровня интенсивности их использования, а также расчет показателей эффективности их использования.

В таблице 3 проанализируем состав и структуру земельных угодий ФХ «Альфа». Анализируя таблицу можно сделать такие выводы, что всего площадь сельскохозяйственных угодий за анализируемый период выросла на 43 га и в 2018 году составила 3551 га. На протяжении трех последних лет ФХ «Альфа» не выделяет землю под сенокосы и пастбища, а все сельскохозяйственные угодья занимает пашня, удельный вес которой в структуре земельных угодий почти не изменился и в 2018 г. составил 99,55%.

Таблица 3

Состав и структура земельных угодий ФХ «Альфа» за 2016-2018 годы

Виды угодий	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонение,% 2018 г. от	
	площадь, га	удельный вес,%	площадь, га	удельный вес,%	площадь, га	удельный вес,%	2016 г.	2017 г.
Всего сельскохозяйственных угодий	3508	100,00	3508	100,00	3551	100,00	X	X
В том числе пашня	3492	99,54	3492	99,54	3535	99,55	0,01	0,01

Далее рассмотрим наличие, состав и структуру земельных ресурсов анализируемого предприятия, на основании данных приведенных в таблице 4.

Таблица 4

Состав и структура посевных площадей ФХ «Альфа» за 2016 -2018 годы

Показатели	Площадь, га			Структура,%			Отклонение,% 2018 г. от	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.
Площадь пашни	3492	3492	3535	X	X	X	X	X
Посевная площадь	1890	1810	2045	100	100	100	X	X
Зерновые и зернобобовые культуры — всего	1440	1180	1395	76,2	65,2	68,2	-8,0	3,0
из них: пшеница озимая	1330	1060	1005	70,4	58,6	49,1	-21,3	-9,5
рожь	-	10	30	-	0,6	1,5	1,5	0,9
горох	-	15	25	-	0,8	1,2	1,2	0,4
кукуруза на зерно	40	-	60	2,1	-	2,9	0,8	2,9
ячмень озимый	10	10	80	0,5	0,6	3,9	3,4	3,3
ячмень яровой	40	30	60	2,1	ИД	2,9	0,8	1,2
овес	20	25	25	ИД	1,4	1,2	ОД	-0,2
сорго	-	30	110	-	1,7	5,4	5,4	3,7
Подсолнечник	450	630	650	23,8	34,8	31,8	8,0	-3,0
Кормовые корнеплоды	-	20	20	-	1,1	1,0	1,0	-0,1
Пар	1602	1682	1490	-	-	-	-	-

Из таблицы 4 видно, что в ФХ «Альфа» наблюдается постоянное изменение посевных площадей в течение рассмотренных лет, и в 2018 году посевная площадь занимала 2045 гектар, что на 155 гектар больше чем в 2016 году и на 235 гектар больше, чем в 2017 году. Что касается структуры посевных площадей, то здесь мы можем отметить относительную стабильность. Ведущая позиция здесь принадлежит двум культурам: подсолнечнику (который занимал 31,8% в 2018 году) и озимой пшенице (49,1% в 2018 году).

Причем удельный вес озимой пшеницы ежегодно уменьшался из 70,4% в 2016 году до 49,1% в 2018 году, а подсолнечника сначала вырос с 23,8% в 2016 году до 34,8% в 2017 году, а потом снизился на 3,0% в 2018 году, причем площадь посева в последний год выросла на 20 гектаров.

Посевные площади других зерновых культур не имели постоянной тенденции и испытывали ежегодные изменения, не играя значительную роль в структуре посевов.

Земля является одним из наиболее значимых ресурсов в аграрной отрасли, целесообразно определить показатели, которые характеризуют эффективность их использования. Различают натуральные (табл. 5) и стоимостные (табл. 6) показатели эффективности использования земли.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о ежегодном уменьшении урожайности зерновых из 27,34 ц/а в 2016 году до 23,44 ц/а в 2018 году, уменьшение составляет 3,9 ц/а. Урожайность отдельных культур не имеет стабильной тенденции к изменениям и колеблется по разным культурам. Относительно подсолнечника, то его урожайность за период снизилась на 7,60 ц/а и в 2018 году составила 13,64 ц/га. Производство зерна на сто гектаров пашни за три года снизилось на 202,5 ц, что осуществилось как за счет уменьшения производства зерна, и увеличения площади пашни.

Производство молока за три года в расчете на 100 гектар с.-х. угодий повысилось на 50,20 ц и составило в 2018 году 296,2 ц. Прирост живой массы КРС в расчете на 100 гектар с.-х. угодий снизился на 5,6 ц и составил в 2018 году 25,9 ц.

Производство продукции свиноводства на сто га пашни в течение трех лет сначала выросло, а потом снизилось, и в 2018 году достигло 19,1 ц, что на 1,2 ц больше чем в 2016 году и на 1,7 меньше чем в 2017 году. Анализ таблицы 6 показывает, что производство валовой продукции в текущих ценах в разрезе на 100 гектар с.-х. угодий в целом по хозяйству за период увеличилось на 84,5 тыс. руб., а по отношению к 2017 году на 69,5 тыс. руб. В животноводстве продукция в текущих ценах на 100 га сельскохозяйственных угодий в динамике увеличивалась.

Таблица 5

Натуральные показатели эффективности использования земли

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+,-) в 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Урожайность культур, ц/га					
Зерновые - всего	27,34	26,46	23,44	-3,88	-3,02
озимая пшеница	27,15	26,22	22,84	-4,31	-3,38
рожь	-	34,10	26,83	-	-7,27
горох	-	9,87	13,40	-	3,53
кукуруза на зерно	36,58	-	27,57	-9,01	-
ячмень озимый	35,30	23,80	32,90	-2,40	9,10
ячмень яровой	19,93	28,03	21,48	1,55	-6,55
овес	-	33,63	24,48	-	-9,15
сорго	-	34,03	22,01	-	-12,02
Подсолнечник	21,24	19,53	13,64	-7,60	-5,89
Кормовые корнеплоды	-	32,15	52,70	-	20,55
Производство зерна на 100 га пашни, ц	1127,5	894,1	925,0	-202,5	30,90
Производство на 100 гектар с.-г. угодий, ц продукции скотоводства - молока	246,0	280,7	296,2	50,20	15,5
- прироста живой массы КРС	31,5	33,8	25,9	-5,60	-7,90
Производство продукции свиноводства на 100 га пашни (прирост живой массы свиней), ц	17,9	20,8	19,1	1,20	-1,70

Таблица 6

Стоимостные показатели эффективности использования земли

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+,-) в 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Производство валовой продукции в текущих ценах на 100 гектар сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. :					
- всего по хозяйству	439,0	454,0	523,5	84,5	69,5
- в животноводстве	160,9	181,0	189,5	28,6	8,5
Производство валовой продукции в текущих ценах на 100 га пашни по растениеводству, тыс. руб.	279,3	274,0	335,4	56,1	61,4
Товарная продукция в текущих ценах реализации на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.:					
- всего по хозяйству	282,0	333,8	301,7	19,7	-32,1
- в животноводстве	127,8	158,0	138,2	10,4	-19,8
Товарная продукция в текущих ценах реализации на 100 га пашни в растениеводстве, тыс. руб.	155,0	176,2	163,4	8,4	-12,8

По растениеводству происходит другая тенденция, производство валовой продукции в разрезе на 100 га пашни в 2017 г. уменьшилось по отношению к 2016 г. на 5,3 тыс. руб., а потом в 2018 г. увеличилось на 61,4 тыс. руб. Общее увеличение за период составило 56,1 тыс. руб. Надо отметить, что товарная продукция в текущих ценах в целом по хозяйству за период выросла на 19,7 тыс. руб., и в 2018 году составила 301,7 тыс. руб.

Кроме земельных ресурсов для предприятия важно иметь в распоряжении основные производственные фонды. Основные фонды — это средства труда, которые неоднократно участвуют в производственном процессе, не изменяя при этом свою первичную форму. Их стоимость переносится на стоимость готовой продукции частями в меру износа путем амортизационных отчислений. От состава и структуры основных средств и эффективности их использования в значительной степени зависят результаты деятельности предприятий. Анализ структуры основных средств содержится в таблице 7.

Таблица 7

Состав и структура основных средств за 2016 — 2018 годы

Наименование средств	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонение, % в 2018 г. от	
	средне-годовая стоимость, тыс. руб.	удельный вес, %	средне-годовая стоимость, тыс. руб.	удельный вес, %	средне-годовая стоимость, тыс. руб.	удельный вес, %	2016 г.	2017 г.
Дома, сооружения и передаточные устройства	282	5,86	404,5	7,13	392	6,39	0,53	-0,74
Всего пассивных основных средств	282	5,86	404,5	7,13	392	6,39	0,53	-0,74
Машины и оборудование	3984,5	82,78	4618	81,42	4968	81,04	-1,74	-0,38
Транспортные средства	267	5,55	381	6,72	495	8,08	2,53	1,36
Инструменты, приборы, инвентарь	11	0,23	11	0,19	11	0,18	-0,05	-0,01
Другие основные средства	264	5,48	252	4,44	259	4,23	-1,25	-0,21
Другие необоротные активы	5	0,10	5	0,09	5	0,08	-0,02	-0,01
Всего активных средств	4531,5	94,14	5267	92,87	5738	93,61	-0,53	0,74
Всего основных средств	4813,5	100,00	5671,5	100,00	6130	100,00	X	X
Приходится активных средств на 1 руб. пассивных	16,07	X	13,02	X	14,64	X	X	X

По результатам анализа состава и структуры основных средств, который представлен в таблице 7, можно сделать такие выводы, что в структуре основных производственных фондов преимущество имеют активные средства, но надо отметить, что в течение рассмотренных трех лет их часть в общей сумме основных средств начала немного уменьшаться и в 2018 г. составила 93,61%.

Стоимость основных средств анализируемого хозяйства постепенно увеличивалась, в 2018 г. на 1316,5 тыс. руб. сравнительно с 2016 г.. Сравнивая с 2017 г. увеличение стоимости составило 458,5 тыс. руб. Относительно пассивных средств, которые выражены стоимостью домов, сооружений, и передаточных устройств важно отметить, что в течение трех лет наблюдается их увеличение в абсолютном выражении (на 110,0 тыс. руб.). Растет и их часть в сумме основных средств, которая за период увеличилась на 0,53%.

Наибольший процент основных средств приходится на статью машины и оборудования (около 81%), их стоимость за период значительно выросла, из 3984,5 тыс. руб. в 2016 г. до 4968 тыс. руб. в 2018 г., что предопределено особенностями деятельности предприятия. Показатели соотношения активных и пассивных основных средств на предприятии является достаточно высокими, что имеет тенденцию положительно повлиять на результаты его деятельности.

Динамика и состав основных фондов предприятия не может оставаться неизменным в течение длительного времени. Какие-то объекты изнашиваются и выбывают из состава производственных фондов, устаревшее оборудование может быть заменено, будут приобретены и внедрены в эксплуатацию новые объекты. Для измерения всех этих процессов используются разные показатели размера, движения и состояния основных фондов, их расчеты представлены в таблице 8. Анализируя данные таблицы 8 видим, что стоимость основных средств ФХ «Альфа» в течение последних трех лет увеличивалась, но коэффициент роста основных средств ежегодно уменьшался, что свидетельствует о замедлении темпов роста основных средств. Коэффициент обновления основных фондов в рассмотренные годы также постоянно уменьшался, и в 2018 году по сравнению с 2016 годом уменьшился на 0,16. Показатель износа ежегодно увеличивался. В 2018 году по сравнению с началом 2016 года вырос на 0,13, или на 27%. Это значительно повлияло на коэффициент пригодности основных фондов, который отображает часть основных средств, пригодных к эксплуатации. В 2018 году к использованию было пригодно основных средств меньше чем на половину их стоимости. Коэффициент составил 0,39, что имеет негативный характер.

Таблица 8

Показатели динамики и состояния основных фондов за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+,-) в 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Наличие на начало года, тыс. руб.	4230	5397	5946	1716	549
Поступило, тыс. руб.	1167	691	368	-799	-323
Выбыло основных средств, тыс.руб.	-	142	-	-	-142
Наличие на конец года, тыс. руб.	5397	5946	6314	917	368
Сумма износа основных средств: - на начало года, тыс. руб.	2016	2629	3147	1132	518
- на конец года, тыс. руб.	2629	3147	3825	1196	678
Коэффициент роста основных средств	1,28	1,10	1,06	-0,21	-0,04
Коэффициент обновления основных средств	0,22	0,12	0,06	-0,16	-0,06
Коэффициент выбытия основных средств	0	0,03	0	0	-0,03
Коэффициент совокупного обновления осн. ср-в	0,28	0,13	0,06	-0,21	-0,07
Коэффициент износа основных средств : - на начало года	0,48	0,49	0,53	0,05	0,04
- на конец года	0,49	0,53	0,61	0,12	0,08
Коэффициент пригодности основных средств : - на начало года	0,52	0,51	0,47	-0,05	-0,04
- на конец года	0,51	0,47	0,39	-0,12	-0,08

Основные фонды так же, как человеческие и земельные ресурсы можно использовать с разным уровнем эффективности, который определяют с помощью показателей фондоотдачи, фондоемкости и рентабельности основных средств, которые рассмотрены в таблице 9.

Таблица 9

Показатели обеспеченности и эффективности использования основных производственных фондов за 2016-2018 годы

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018г.	Отклонение 2018 г.,% от	
				2016г.	2017г.
Фондообеспеченность, тыс. руб.	0,71	0,79	0,74	4,84	-6,16
Фондооснащенность, тыс. руб./чел.	34,13	38,13	38,32	12,27	0,49
Фондоотдача по валовой продукции	5,86	5,72	7,03	19,98	22,87
Фондоемкость по валовой продукции	0,17	0,17	0,14	-16,65	-18,61
Рентабельность основных средств,%	113,91	140,76	115,24	1,33	-25,52

По результатам анализа, представленного в таблице 9, можно сделать такие выводы, что в течение 2016-2018 лет на один гектар сельскохозяйственных угодий приходилось стоимости основных фондов соответственно 0,71 (тыс.руб.), 0,79 (тыс.руб.) и 0.74 (тыс.руб.). Рост

фондообеспеченности в 2017 году по отношению к 2016 году вызвано ростом стоимости основных средств, потому как площадь сельскохозяйственных угодий не изменялась.

Снижение в 2018 году произошло, потому что темпы роста площади сельскохозяйственных угодий были выше, чем темпы роста стоимости основных средств.

Фондооснащенность отображает величину основных средств на одного работника. С 2016 года по 2018 год количество работников снизилось, а обеспеченность основных средств на одного работника увеличивалась. Сравнивая 2018 г. с 2016 г. она увеличилась на 12,27%, а сравнивая в 2018 г. с 2017 г. увеличилась на 0,49%, за счет уменьшения количества рабочих в 2018 году и увеличения основных средств. Необходимо также отметить увеличение в 2018 году показателя фондоотдачи сравнительно с 2016 годом на 19,98%, что сопровождалось уменьшением обратного показателя - фондоемкости (на 16,65%).

Рентабельность основных средств определяет уровень использования основных средств предприятием, рассчитывается делением чистой прибыли на среднегодовую стоимость активов предприятия, то есть основных средств. Поэтому в течение 2016 — 2018 годов уровень рентабельности основных средств за период увеличился не существенно, и в 2018 году составил 115,24%, что на 1,33% больше чем в 2016 году, и на 25,52% меньше чем в 2017 году.

Эффективное использование человеческих, земельных ресурсов и основных средств влияет на производственно – финансовую деятельность агропредприятия. Анализируя состав и структуру товарной продукции предприятия представленной в таблице 10 можно сделать такие выводы.

В 2018 году на ФХ «Альфа» объем реализованной товарной продукции увеличился на 822,4 тыс. руб. по сравнению с 2016 годом и составил 10714,4 тыс. руб., но по отношению к 2017 году выручка уменьшилась на 995,6 тыс. руб. Это случилось за счет изменений в реализации продукции растениеводства и животноводства.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. продукция растениеводства увеличилась на 363,1 тыс. руб., а сравнивая с 2017 г. уменьшилась на 374 тыс. руб. Этот рост произошел в результате увеличения производства подсолнечника, объем реализации в 2018 году составил 3693,7 тыс. руб. Продукция животноводства за период выросла на 447,5 тыс. руб. Относительно продукции растениеводства, отмечаем то ее удельный вес в структуре товарной продукции за период почти не изменялся и составил в 2018 году 53,92%.

Таблица 10

Состав и структура товарной продукции за 2016-2018 годы

Виды товарной продукции	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонение, % в 2018 г. от	
	выручка, тыс.руб.	удельный вес, %	выручка, тыс.руб.	удельный вес, %	выручка, тыс.руб.	удельный вес, %	2016 г.	2017 г.
Всего по растениеводству	5414,3	54,73	6151,4	52,53	5777,4	53,92	-0,81	1,39
Зерновые и зернобобовые всего, из них	2251,3	22,76	3760,8	32,12	2082,0	19,43	-3,33	-12,69
Озимая пшеница	2206,8	22,31	3760,6	32,11	1961,6	18,31	-4,00	-13,80
Кукуруза на зерно	3,2	0,03	-	-	119,8	1,12	1,09	1,12
Ячмень озимый	-	-	0,2	0,002	-	-	-	-
Ячмень яровой	36,9	0,37	-	-	0,6	0,01	-0,36	0,01
Овес	4,7	0,05	-	-	-	-	-0,05	-
Подсолнечник	3161,3	31,96	2375,7	20,29	3693,7	34,47	2,51	14,18
Другая продукция растениеводства	1,7	0,02	14,9	0,13	1,7	0,02	0,0	-0,11
Всего по животноводству	4461,2	45,10	5543,6	47,34	4908,7	45,81	0,71	-1,53
В т.ч. мясо КРС	1311,3	13,26	1712,5	14,62	1104,5	10,31	-2,95	-4,31
Свиней	901,2	9,11	1395,6	11,92	913,4	8,52	-0,59	-3,40
Молоко	2248,5	22,73	2435,1	20,80	2890,8	26,98	4,25	6,18
Др. продукция животноводства	0,2	0,002	0,4	0,003	-	-	-0,002	-0,003
Услуги в сельском хозяйстве	16,5	0,17	15,0	0,13	28,3	0,26	0,09	0,13
Всего по хозяйству	9892,0	100,0	11710,0	100,0	10714,4	100,0	-	

Наибольший удельный вес среди зерновых занимает озимая пшеница, объем реализации которой в 2018 году составляет 1961,6 тыс. руб., что на 11,1% меньше, чем в 2016 году, и на 47,8% меньше чем в 2017 году. При этом удельный вес озимой пшеницы снизился соответственно на 4% и 13,8% соответственно. Удельный вес подсолнечника увеличился в 2018 году сравнительно с 2016 годом на 2,51%, а по отношению к 2017 году на 14,18%. Анализируя полученную прибыль от реализации товарной продукции ФХ «Альфа» за 2016-2018 годы отметим, что в течение трех лет агропредприятие ежегодно получало прибыль. Сумма прибыли в 2016 году равнялась 2258,7 тыс. руб., в 2017 году - 2100 тыс. руб. и в 2018 году прибыль составила 583,6 тыс. руб. Основную прибыль агропредприятие получает от реализации продукции растениеводства. Выручка от реализации растениеводческой продукции занимает больше чем половину от общей суммы выручки. Это связано с тем, что в животноводстве прибыльным является лишь молоко, а другие виды продукции являются убыточными.

Выводы. Таким образом, человеческий потенциал – важнейший ресурс в производственно-финансовой деятельности агропредприятия. Его характеризуют: численность и структура работников, уровень образования – интеллектуальная составляющая, профессиональная подготовка, навыки, опыт, обладание экономически значимой информацией, духовное и телесное здоровье, обеспечивающие его нормальную трудоспособность. Менеджерам и маркетологам необходимо разработать бизнес - программы по улучшению использования человеческих и других ресурсов с целью дальнейшего увеличения получаемой прибыли на агропредприятии.

Список литературы

1. Гудок, Т.В. Культура фирмы как фактор повышения эффективности ее функционирования / Вестник Московского ун-та. Сэр.6. Экономика. –2015. – № 6. – С.115-130
2. Шапиро, С.А. Управление персоналом. –М.: Кнорус., 2016. –280 с.
3. Татарников, Е.А. Управление персоналом. Учебное пособие. –М.: Риор. 2014. –268 с.
4. Савицкая, В.Г. Экономический анализ деятельности предприятия. – К.: Знание, 2013. – 654 с.
5. Экономика предприятия (фирмы) / Под редакцией О. И. Волкова, О.В. Девяткина. – М.: Инфра-м, 2012. – 601 с.

Сведения об авторах

Колтакова Галина Владимировна – старший преподаватель кафедры бизнес-информатики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: g.kolt@ukr.net.

Почтовый адрес: 91021, ЛНР, г. Луганск, ул.А.Линева, 67 «а», кв. 57.

Соколов Алексей Андреевич – магистр кафедры бизнес-информатики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: rudov_1938@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, п. Юбилейный, ул. Ленина, дом 10, кв. 32.

Рудов Александр Павлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: rudov_1938@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г.Луганск, городок ЛНАУ, дом 26, кв 32.

Information about authors

Galina Koltakova – Senior Lecturer of the Department of Business Informatics, State Educational Institution of Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: g.kolt@ukr.net.

Address: 91021, LPR, Lugansk, A. Lineva Str., 67 "a", ap. 57.

Aleksej Sokolov – master of the Department of Business Informatics, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: rudov_1938@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Alexander Rudov – PhD in Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Business Informatics, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: rudov_1938@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, h.26, ap.32.

УДК 005.342

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

А. Л. Смушак

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: asmushak@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия инновация в АПК. Сформировано концептуальное представление механизма инновационного развития предприятия в сфере АПК в ЛНР. Отмечено, что на уровне предприятия необходимо разрабатывать документ в виде технико-экономического обоснования внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновация; трансфер; АПК; механизм; технико-экономическое обоснование; проектный подход.

UDC 005.342

**CONCEPTUAL REPRESENTATION OF THE MECHANISM OF
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN
THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

A. Smushak

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: asmushak@inbox.ru

Abstract. In the article the essence of the concept of innovation in the agricultural sector are discusses. The conceptual representation of the mechanism of innovative development of the enterprise in the field of agribusiness in the LPR are formed. It is noted that at the enterprise level it is necessary to develop a document in the form of a feasibility study for the implementation of innovations.

Keywords: innovation; transfer; agribusiness; mechanism; feasibility study; project approach.

Введение. Успешность деятельности предприятий зависит от использования современных технологий, а конкурентоспособность продукции – от соответствия технического уровня продукции последним достижениям научно-технического прогресса. В замкнутой экономической среде эпохи СССР понятия рынка, рыночной системы не существовало в природе, как такового. Была строго иерархическая система распределения средств, в т.ч. и на инновационные проекты.

В современных условиях развития отечественной экономики решающую роль играют инновации. Проблемы перехода государства на

инновационный путь развития с развитием наукоемких отраслей промышленности, коммерциализация инноваций являются предметом многих отечественных и зарубежных исследований.

Цель исследования – провести анализ сущности понятия инновация в сфере АПК и сформировать концептуальное представление механизма инновационного развития предприятия данной сферы.

Материалы и методы исследования. Слово «инновация» является синонимом нововведения или новшества и может использоваться наряду с ними [4]. Понятие «инновация» имеет множество интерпретаций, в том числе, этим термином обозначаются такие понятия как «инновационный процесс», «инновационная деятельность», «инновационное решение». Наиболее распространены две точки зрения, когда инновация понимается как новшество, т.е. новый либо усовершенствованный продукт, технология или услуга, и как процесс осуществления таких изменений.

В широком смысле инновации могут объединять в себе такое использование новаций и технологий организационно-технических и социально-экономических решений, которые нацелены на снижение себестоимости единицы продукции и увеличении рентабельности производства [11].

В научном сообществе общепринято, что понятийный аппарат инноваций, в основном, разрабатывался за рубежом такими учеными, как Н. Мончевым, Р. Такером, В. Д. Хартманом, Й. Шумпетером В. А. Швандаром, В. Я. Горфинкелем и др. [5, 10, 15, 17]. Они рассматривают «инновации» с точки зрения объекта и предмета проводимого исследования. Немаловажную роль в развитие теории инноватики также внесли такие видные деятели, как А. Е. Абрамшин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова [1], Б. Твисс [16], Ф. Никсон [12], Б. Санто [14], Н. Ю. Петрова [13], И. Г. Ушачева [4]. Так, например, Ф. Никсон [12] определяет «инновацию» как некую совокупность мероприятий, результат проведения которых приводит к появлению новых усовершенствованных бизнес-процессов или оборудования.

Интересна также точка зрения Б. Твисса [16], который трактует «инновации» как процесс, в котором идея создания изобретения или какого-нибудь новшества приобретает экономический смысл, потенциальную экономическую эффективность. Для данной работы наибольший интерес представляет определение инновации в виде конечного результата научно-исследовательской деятельности в виде какого либо прототипа доведенного до промышленного производства. Опираясь на труды австралийского экономиста И. Шумпетера [17], важно отметить основные изменения, которые могут обеспечить инновации на коммерческих предприятиях, а именно: обновленный продукт с новыми или расширенными свойствами;

внедрение новой техники или технологии в основные бизнес-процессы; использование сырья более рационально; новые рынки сбыта [2, 11].

Результаты исследования и их обсуждение. Инновация является ключевым фактором развития предприятий в условиях рыночного хозяйства, основанного на принципах конкуренции. Непрерывная разработка и внедрение инноваций – наилучший способ процветания для компании. Инновации и творческий подход могут стать гарантом жизнеспособности компании. Организации, инновации которых постоянны и последовательны, опережают своих конкурентов по множеству показателей. У новаторов более высокая рыночная стоимость активов, более высокие темпы роста, уровень удовлетворенности покупателей и клиентов, более инициативные сотрудники. Но необходимо помнить, что неудачно внедренное новшество может привести к негативным последствиям, вплоть до прекращения деятельности предприятия.

Для понимания сути инновации используется также такой термин как жизненный цикл. То есть это определенный период времени от появления идеи (данная идея возникает не сама по себе, а под воздействием определенных внешних и внутренних факторов компании), лабораторные испытания, трансфер и коммерциализация технологии. В международной практике (ISO 9004:2009) жизненный цикл инновации имеет более подробные этапы: маркетинг продукта (поиск положительных и отрицательных сторон продукта и его возможности по удовлетворению потребностей); проектирование и (или) разработка технического задания; сами научные исследования; ресурсное обеспечение научно-технических процессов; получение промышленного образца; настройка производственных мощностей под серийное производство; проведение испытаний и обследований; непосредственно производство продукта; дополнение сервисными составляющими; возможности утилизации продукции после использования.

Инновационный процесс представляет собой последовательность действий по инициализации инновации, по разработке новых продуктов и операций, по их реализации на рынке и по дальнейшему распространению результатов. Он включает в себя семь элементов, соединение которых в единую последовательную цепочку образует структуру инновационного процесса [6, 8, 9].

Элементы инновационного процесса:

- инициализация инновации;
- маркетинг инновации;
- выпуск (производство) инновации;
- реализация инновации;

- продвижение инновации;
- оценка экономической эффективности инновации;
- диффузия (распространение) инновации.

При внедрении инноваций в практику производственной деятельности необходимо учитывать состояние внешней среды, факторы, способствующие или препятствующие развитию инновационного процесса. В таблице 1 приведены факторы, оказывающие наибольшее положительное или отрицательное влияние на процесс внедрения инноваций (PEST-анализ).

Таблица 1

Внешние факторы, влияющие на инновационный процесс (PEST-анализ)

Факторы	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Политико-правовые факторы	Льготы (в т.ч. налоговые), дотации со стороны государства предприятиям, активно внедряющим инновации, государственная поддержка инноваций	Недостаточно развитая законодательная база в области авторского права, ограничения антимонопольного законодательства, нестабильность деятельности правительства, нестабильность в области налогового права, низкие расходы государства на науку и технику. Высокий уровень бюрократизации государства, сложности с получением патентов, лицензий и коммерциализацией инноваций.
Экономические факторы	Наличие в экономике резервов необходимых средств (в т.ч., финансовых и материально-технических), возможность получения конкурентных преимуществ предприятиями-новаторами.	Отсутствие средств для финансирования инновационных проектов, отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства над рискованными инновационными проектами, отсутствие необходимого квалифицированного труда на рынке.
Социальные и психологические факторы	Общественное признание, обеспечение возможностей самореализации, моральное поощрение участников трудового процесса (в т.ч., со стороны государства).	Боязнь неопределенности, менталитет административно-плановой экономики, нежелание перемен (изменение статуса сотрудников, увольнение в связи с заменой ручного труда технологиями, изменение устоявшегося способа деятельности), невысокий уровень культуры.
Технологические факторы	Наличие прогрессивных технологий, разработок, не имеющих мировых аналогов	Низкий технический уровень в стране в целом, отсутствие необходимой научно-технической и хозяйственной инфраструктуры.

Инновационный рынок можно представить в виде модели сообщающихся сосудов с обратно пропорциональным регулятором, где один «сосуд» – это перспективные технические предложения, второй – инновационные финансовые средства (ИФС), а «регулятором» является законодательная система. Чем меньше будут налоги на инновационные средства, тем больше их будет вкладываться. На входе в «сосуд ИФС» располагается «насос» инвестиционной привлекательности рынка – это качество и доступность системы образования, технический уровень специалистов, экономическая заинтересованность, отсутствие потенциальных форс-мажорных ситуаций. Вопрос отбора перспективных инновационных проектов включает в эту модель «фильтр со сменными сетками» (система фильтрации, отсева неперспективных предложений – это технические эксперты и экономисты, владеющие, кроме необходимых профессиональных знаний, также интуицией и предвидением).

Также в рамках исследования такого явления как инновация следует рассчитывать такой показатель как инновационная активность. Это своего рода доля применяемости или внедрения инноваций на предприятии [8]. Уровень данного показателя вплотную увязывается с инвестиционными программами за счет привлечения внешних ресурсов или внутренних (резервные фонды, реинвестирование чистой прибыли) [7].

Важным аспектом влияния инновационного развития предприятий перерабатывающего подкомплекса АПК на окружающую среду являются изменения в социальной сфере, обогащение общества как в материальном, так и в морально-психологическом плане. Эффективность общественного производства является важной предпосылкой благосостояния в государстве. Именно поэтому механизм регулирования инновационных процессов со стороны государства является актуальным, поскольку предоставляет необходимую систему правил экономического соревнования на национальном рынке, устанавливает нормы взаимоотношений между субъектами хозяйствования, регламентирует взаимные расчеты и нормирует ответственность всех участников процесса производства и реализации товаров и услуг.

Концептуальное представление основных элементов механизма инновационного развития предприятия в сфере АПК автором разработано в виде рисунка 1.

В данном случае механизм инновационного развития предприятия АПК автором представляется как организационно-экономическая форма по обеспечению внедрения новаций в основные бизнес-процессы под влиянием внешнего и внутреннего окружения. Также в дальнейшем необходимо учесть,

что данный механизм будет работать вместе с инвестиционной составляющей, которая, как и любая другая экономическая деятельность, объективно связана с рисками. Система факторов, характеризующих инвестиционные риски, в конце концов, может быть сведена к оценке общих условий хозяйствования в экономике. Чем благоприятней инвестиционная привлекательность, тем меньше риск и наоборот. Поведение инвесторов в каждый заданный момент времени строится с учетом факторов: размер и доля рынка реципиента капитала; ресурсное обеспечение реальной экономики; состояние экономической конъюнктуры; законодательная база для инвестиций; финансовые и прочие риски [6].

Рис. 1. Основные элементы механизма инновационного развития предприятия в сфере АПК в ЛНР [составлено автором самостоятельно]

Выводы. Для анализа внешнего окружения и выявления вероятностей возникновения угроз и рисков, а также для определения стратегических ориентиров необходимо проводить стратегический анализ с применением такого инструмента как SWOT-анализ. Также важно учитывать и возможность проведения НИОКР собственными силами предприятия АПК или с привлечением профильных организаций. Естественно, на начальном этапе топ-менеджменту предприятия важно понимать, способно ли предприятие обновлять основные и производственные фонды для чего важнее такой элемент как финансово-экономический анализ предприятия. Далее необходимо подготовить такой документ как технико-экономическое обоснование внедрения инноваций. Данный документ возможно разработать как собственными усилиями самого предприятия, так и с привлечением внешних экспертов – консалтинговых компаний. Именно данный документ даст ответы топ-менеджменту на ряд вопросов: какие инвестиции необходимы для реализации проекта внедрения инноваций, какой период их окупаемости, необходимо ли дополнительное обучение персонала, какие производственные мощности будут в результате реализации проекта, какая рентабельность продукции и пр. Применение проектного подхода в части составления календарного графика реализации этапов по внедрению инноваций станет заключительным элементом в реализации механизма инновационного развития предприятия АПК в условиях ЛНР.

Список литературы

1. Абрамешин, А. Е. Инновационный менеджмент / А. Е. Абрамешин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. П. Молчановой. – М: Вита-Пресс, 2001. – 272 с.
2. Антипина Е. В. Инновационная концепция предпринимательства Й. Шумпетера: теоретические аспекты / Е. В. Антипина // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – №10. – С. 1-11.
3. Завлин Э. Н. Ред. Основы инновационного менеджмента (теория и практика) — СПб.: Наука, 2009. – 560 с.
4. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / И. Г. Ушачев [и др.]; под общ. ред. И. Г. Ушачева. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
5. Инновационный менеджмент / В. А. Швандар [и др.]; под ред. проф. В. А. Швандар, проф. В. Я. Горфинкель. – М.: Вузовский учебник, 2004. – 382 с.
6. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2012. – 94 с.

7. Кравченко Н. А. Проблемы формирования российской инновационной системы и развития конкурентоспособности предприятий / Кравченко Н. А., Кузнецова С. А. и др.; Под ред. В. В. Титова. – Н-ск: ИЭОПП СО РАН, 2009. – 280 с.
8. Кузнецова С. А. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Кузнецова С. А. и др. – Н-ск. СО РАН, 2010. – 362 с.
9. Монастырский Е. А. Ресурсный подход к построению бизнес-процессов и коммерциализации разработок / Е. А. Монастырский, Я. Н. Грик // Инновации. – 2013. – № 7. – С. 85-87.
10. Мончев, И. Разработки и нововведения [Текст] / И. Мончев. – М.: Прогресс, 1978. – 160 с.
11. Наука и инновации. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region.newsib.ru> (дата обращения 02.02.2020)
12. Никсон, Ф. Инновационный менеджмент / Ф. Никсон. – М.: Экономика, 1997.
13. Первова Н. Ю. Управление потребительскими инновациями на предприятиях: монография / Н. Ю. Первова. – Минеральные Воды: БГТУ им. В. Г. Шухово, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/management/strategy/competit/innovation_sources-1.shtml. – Дата доступа: 03.04.2015.
14. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. – М.: Прогресс, 1990. – 295 с.
15. Такер Роберт Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006. – 240 с.
16. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями [Текст]: сокр. пер. с англ. / Б. Твисс. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
17. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст]: пер. с нем. / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 187 с.

Сведения об авторе

Смушак Артём Леонидович – аспирант кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: asmushak@inbox.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, д. 5.

Information about author

Artem Smushak – post-graduate student of the Department of Enterprise Economics and Human Resources Management, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: asmushak@inbox.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 5.

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

УДК 101.1:316.33

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Т. В. Лугуценко

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: telfira@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено: концепции, развивающиеся при анализе духовной культуры, определенных сторон духовной и практической сфер человеческой жизни; механизм духовной практики – трансцендирование к новым ценностям, что позволяет культуре, обществу наращивать свое проблемное поле смыслов.

Ключевые слова: духовность, практики духовности, духовные ценности, культуры, социальная реальность.

UDC 101.1:316.33

**CONTRADICTIONS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF MODERN
SPIRITUAL PRODUCTION**

T. Lugutsenko

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: telfira@yandex.ru

Abstract. It is considered: concepts that develop in the analysis of spiritual culture, certain aspects of spiritual and practical spheres of human life; the mechanism of spiritual practice-transcendence to new values, which allows culture and society to increase their problematic field of meanings.

Keywords: spirituality, spirituality practices, spiritual values, cultures, social reality.

Введение. Обращение к теме противоречий и тенденции развития современного духовного производства обусловлено необходимостью осмысления роли духовности в обществе. В этом контексте важной является проблема самопрезентации человека как человека духовного, в отношении которого необходимо лично осмыслить новые общественные реалии, определить свои мировоззренческие установки, осознать свое место и роль в процессе общественной трансформации. В соответствии с этим разработана философская концепция противоречий и тенденций развития современного духовного производства в их различных проявлениях представляет собой

чрезвычайно актуальную в теоретическом и практическом отношении цель, связанную с процессами духовного возрождения и развития современного общества.

Практическое отношение к человеческой духовности и возможности ее теоретической интерпретации прямо зависит от конкретной социальной реальности определенной эпохи и от топологии содержательно-символического пространства, средствами которого эта ориентация осуществляется. Поэтому любые попытки измениться в этом уже найденном социокультурном пространстве, вернуться к его духовной целостности должны исходить из индивидуального усилия, поиска и освобождения (в себе и в социуме) новых ориентиров, новых форм социокультурных связей.

Современная эпоха характеризуется множественностью, противоречивостью, разобщенностью ценностных установок и ориентаций. При таких обстоятельствах проблема противоречий и тенденций развития современного духовного производства через исследования практик духовности приобретают статус реального противопоставления бездуховности. Следовательно, актуальность темы определяется фундаментальным изменением содержания и развития социума, культуры, что требует осмысления трансформации современных духовных практик в атрибутивных измерениях современного пространства, в исследовании духовного производства через духовные практики, которые рассмотрены как неотъемлемая, существенная характеристика процесса саморазвития человека, является сущностью процесса возрождения духовного в бытии человека.

Результаты исследования и их обсуждение. Идеи духовности разворачиваются в историко-философском дискурсе, а именно в произведениях Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Р. Декарта, И. Канта, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, М. К. Мамардашвили, Б. Г. Юдина, которые обращались к изучению знания как важнейшего и определяющего компонента духовного опыта.

Духовное укореняется в иррациональном аспекте, что характерно для религиозной философии Н. А. Бердяева, И. О. Ильина, Ж. Маритена, Вл. Соловьева, С. Л. Франка, а также В. Франкла, который представил понятие «бессознательной духовности» как основы всех духовных процессов. Определенную ценность имеют работы, в которых анализируются духовное производство и состояние духовной культуры в обществе (Л. Каган, Г. Смирнов, А. Уледов и др.).

Особую значимость в исследовании приобретают философские и теологические идеи Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, А. Камю, С. Кьеркегора, Вл. Соловьева, П. Флоренского, С. Б. Крымского.

Философско-антропологический подход к анализу практик духовности в контексте сфер духовной жизни был предметом рассмотрения В. Барулина, В. Гараджа, А. Косычева, Г. Платонова, В. Федотовой и др.

Традиция понимания религиозно-мистической практики как важнейшей формы духовного опыта представлена в Я. Беме, К. Кастанеды, Э. Шюре и др. Существенный вклад в разработку различных парадигмальных подходов к исследованию духовного опыта сделали М. Бубер, Дж. Дьюи, В. И. Молчанов, С. С. Хоружий.

Практики духовности как социальный механизм развития и самоопределения личности рассматривались В. Барановским, Н. Караульной и другими исследователями. Значительный вклад в разработку проблемы практик духовности в контексте изменения ценностных ориентиров и трансформации современной культурно-исторической парадигмы сделали: М. Бахтин, В. Лекторский, которые определяют ряд особенностей духовности: духовность человека как субъективный мир, как идеальность, как форма человеческого самосознания, форма интериоризации (внутреннего освоения), социального опыта.

В контексте нашего исследования особого внимания заслуживают труды авторов, чьи концепции духовности необходимы для понимания сути духовных составляющих культуры: П. А. Сорокина (аксиологическая концепция культуры), Э. Тайлор (антропологическая концепция культуры), М. С. Кагана (деятельностный подход к культуре), Й. Хейзинга (культура как игра). Особо следует выделить для нашего исследования идеи, развивающиеся при анализе духовной культуры, определенных сторон духовной и практической сфер человеческой жизни (Э. Бадлер, В. Межуев).

Теоретические предпосылки осмысления антиподов духовности в культуре изложены как в трудах зарубежных мыслителей (Дж. Мур, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер), так и в русской философии (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И. Ильин, Вл. Соловьев).

Но современность требует новых подходов к проблеме человека в связи с кризисным состоянием культур постиндустриального типа, требует детального анализа личностных состояний, проявлений. В связи с этой концепцией весомым вкладом являются работы В. Д. Исаева (бытие человека как бытия возможностей), В. К. Суханцевой (метафизические измерения человеческого бытия), Т. В. Лугуценко (духовные доминанты культурных эпох, культурное пространство и пространство культур в современной цивилизации, духовность как субъективная реальность), в которых ценность каждого индивидуального бытия рассматривается в аспекте его отношения к бытию Другого. Анализируя такой подход, мы пришли к новому пониманию духовности человека, что требует определения и внедрения в научный оборот понятие «практика презентации духовности», в дальнейшем

выявлении культурных и духовных универсалий, констант человеческого существования.

Перспективными линиями в разработке проблемы практик презентации духовности в современном обществе является анализ духовности сквозь призму мировоззрения человека, его духовного мира и практической деятельности в плоскости интеллектуально-познавательной роли личности. Но, давая положительную оценку исследованиям по данной проблематике, следует подчеркнуть, что теоретические проблемы, касающиеся сущности духовных практик современного человека как целостного явления, остаются малоизученными.

Различные подходы к анализу основных теоретических концепций и подходов к пониманию сущности духовности и особенностей ее выявления в культуре человечества: историческое сознание (М. Барт); целостность психической деятельности человека (М. Каган); синтез эстетизма и этизму (В. Федотова); культурно-антропологический аспект, характеризующий внутренний, субъективный мир человека как духовный мир личности (Л. Буева) характеризуют как духовность выступает в образе жизни, в роли активного мировосприятия, как изменение преобразований материально-телесного начала, как душевно-духовная активность. Различные аспекты проблемы духовности в панораме многочисленных явлений и процессов, закономерностей развития духовной культуры и квазикультуры показывают, как трактовка понимания духовности находит свое отражение в определенных рациональных формах и приводит к банализации этого понятия, и одновременно оставляет «в тени» другие стороны духовности, которые находятся за пределами рационального познания, но обуславливают ее сущность.

Подчеркнем, что в основе метафизической трактовке духовности есть идея, согласно которой человеческое бытие в силу своего несовершенства и ограниченности не является источником духовности. Не имея полноты в самом себе, человек нуждается в «ценностной вертикали» соотносительности с абсолютными ценностями и смыслами. На наш взгляд, метафизика связывает уровни духовности с глубиной личностной идентификации по причине кризиса традиционного понимания духовности как степени «наполненности» человека метафизическими ценностями. Метафизика, отождествляя дух с сознанием, фактически имеет дело не с реальным духовным опытом, а с объективацией духа в высших категориях, идеях, теориях, ценностях.

В бесконечно многообразном и разностороннем проявлении целостной сущности человека, на наш взгляд, духовное составляет каркас его творческой активности. В исследованиях Т. В. Адорно, Ф. Слейтера,

М. Хоркхаймера показано, что современная культура наращивает скорость потребления, расширяет границы этого феномена и перерождается в квазикультуру.

Потребности как антропологические измерения мира и культуры и духовные доминанты развития характеризуют противоречия преобразования духовности в «квазидуховность» и требуют решения такого вопроса: какими путями развивается современная культура в сочетании универсального и локального. Процесс потребления как основа идентификации духовных и квазидуховных основ бытия, показывает, что духовность, духовное возрождение требует специфической рефлексии как успешного решения поставленных задач. Потребление в современной культуре возникает в необходимости создает новую понятийную систему теоретического осознания практик духовного, несмотря на влияние на человека различных типов культуры (массовая и этническая).

Ю. В. Бромлей, который обозначил основные параметры этнической культуры в современном культурном пространстве техногенной цивилизации и обосновал методологические принципы ее формирования, определил философско-методологическое измерение структурообразующей основы этноса, что обеспечивает целостность и конструктивную способность устойчивого развития этнической культуры, понимаемой как следствие взаимодействия религиозного и этнического. Возникает размывание и уничтожение границы между составляющими этнической культуры и теряется национальная самоидентичность, высшие смыслы духовности и увеличивается угроза духовной деградации. Эту проблему не обходимо рассматривать в контексте трихотомии духовность-квазидуховность-антидуховность.

На наш взгляд, исследование духовности культуры и цивилизации может быть представлено, во-первых, в аспекте генезиса, а во-вторых, в аспекте культурного определения этих феноменов в современности. Духовность культуры и цивилизации в виде двух взаимодействующих показывает, что сегодня есть все основания говорить о культуре как о явлении шире, чем о цивилизации. Эта позиция коррелирует с утверждением о том, что духовное начало постепенно рационализируется и постоянно обновляется благодаря раскрытию новых граней духовной реальности. Аспект духовной реальности составляет основу противоречий цивилизации, тогда как в культуре продолжается процесс интуитивного освоения новых граней духовной природы.

Духовная реальность в трансформациях социума как проблема решается в сохранении и дальнейшей эволюции человеческой цивилизации в

условиях диалога становления общечеловеческого сообщества и необходимости культурного обмена в медиапространстве. В процессе передачи опыта духовности исследование взаимодействия внутренних и внешних факторов становления духовной целостности человека, плодотворность концепций бытия возможности и действительности, исследований духовной реальности как реальности личности в современной культуре происходят через существенные изменения глобального характера, свидетельствующие о возможном переходе человечества к синтетическому уровню духовности, который впитывает в себя лучшие достижения и закрепляет высшие атрибутивные характеристики существования человека любой культуры в рамках единой цивилизации. Именно духовное многообразие путей совершенствования культуры повышает адаптационные возможности человека к условиям современности, формирует свободу выбора вариантов гармоничного бытия, новых смыслов существования.

Духовные практики, которые являются предметом специального исследования различных направлений современного знания в контексте феноменологического анализа духовной жизни современного человека в данности культурных и квазикультурных структур характеризует духовную жизнь как «осмысленный» целостный процесс жизнедеятельности человека, когда целерациональный действия неразрывно связаны с переживаниями. Именно так трактован процесс человеческой жизнедеятельности, который возникает как самоидентификация, самоопределение, жизнеутверждения личности. Репрезентация раскрывается через связь с презентацией как присутствие или наличие. Представительство репрезентации раскрывается через проблематику соотношения онтологического статуса первообраза и отображения.

Актуальные концептуализации феномена практик духовности, учитывая бытия человека в условиях взамотрансформации культурных и цивилизационных основ социума, это путь ориентированного на неизбежное постижения человеком своего личного взаимодействия с миром в двух сферах, в которых формируется и проходит свое становление феномен культуры: взаимодействие с природой и космосом, с обществом и с самим собой. Этот вариант духовного развития коррелируется с религиозно-философским представлением о человеке как единстве души, духа и тела. Таким образом, практики духовности являются социальным феноменом развития как души и духа, так и тела.

Концепция духовной целостности личности как атрибут саморазвития человека, согласно которой духовная целостность человека подана как ее способность противостоять природным и социальным факторам

цивилизационного бытия обеспечивает самовоспроизводство системы личностных механизмов, присущих духовности внутреннего человека. Проведенные исследования духовности как фактора самоопределения человека на основании анализа соотношения социального и индивидуального механизмов становления духовной целостности личности в современном социуме показывают, что оптимизирующими факторами процесса становления духовности является формирование направленности личности по горизонтали и вертикали. Процесс самоопределения человека, становления духовной целостности личности органично вплетен в эволюционные процессы Универсума. Это происходит путем коэволюционного самоструктурирования на основе сохранения упорядоченности духовных подструктур, в которых формируются и функционируют внутриличностные механизмы.

Таким образом, на основании базовых составляющих сферы духовного, которые выступают ядром духовных практик, духовность сводится к рассуждениям о моральных принципах. Духовность не является суммой художественно-эстетических, нравственных положений в их связи с интеллектуальными способностями человека – сегодня приобретает все большее значения. Духовное выражается в повседневной духовной трансформации действительности через духовную деятельность человека. При этом происходит духовное обогащение, обновление и духовное становление человека, через постоянное совершенствование путем изменения и развития к преображению себя, жизни, мира.

Нами определено, что реализация духовного потенциала личности идет различными путями: через осознание единства человеческого рода и мира; через осознание моральной ответственности за себя, за другого, за мир; из-за любви к ближнему; за изменения и уточнения потребностей; через диалог жизненного опыта. Духовность все больше становится главным средством житнетворчества человека. Выявлено, что конструктивное определение степени легитимности проблематики духовного и духовности в системе современного рационализма, выходит из устаревших представлений о них как вторичных и только религиозных, должен изучаться на основе анализа духовной проблематики в философских, теологических, культурологических исследованиях прошлого.

Концепции духовности, необходимые для понимания духовных составляющих культуры раскрывают сущность понятий «квазикультура», «антидуховность», осмысления антиподов духовности в культуре. Стремление разобраться во всей сложности представлений о духовности, что лежит в основе каждой культуры, дает возможность расширить границы

исследования философии культуры, а также в определенной степени способствовать восстановлению целостности духовной культуры, в рамках которой осуществляется духовное возрождение личности.

Все виды и уровни духовной практики основываются на духовных традициях. Переход к глобальному духовному самобытию заставляет по-новому осмыслить место духовных традиций на историческом пути человечества. Духовная традиция представляет собой универсальную форму фиксации, закрепления и сохранения тех или иных достижений духовной жизни человека, высших форм духовного творчества, а также методы и механизмы их трансляции от поколения к поколению, что в целом обеспечивает преемственность основных принципов духовного бытия.

Специфика духовного развития человека и общества на современном этапе грозит духовным хаосом и растерянностью перед необходимостью выбора главной духовной линии, которая способна была бы определить жизненный путь конкретной личности.

Выводы. Подводя итоги и обобщив изложены положения о практике духовности, отметим практика духовности – это всегда личное, индивидуальное действие, этическое самоопределение субъекта по освоению и воспроизведению накопленного в культуре опыта; во всех случаях источником духовной практики является сама жизнь, которая постоянно ставит задачу в соответствии с эволюционными процессами; все периоды истории человечества были полны ситуациями принятия нового, борьбы старого и нового и победы нового. В основе этих процессов заложен один и тот же механизм духовной практики – трансцендирования к новым ценностям, что позволяет культуре, обществу наращивать свое проблемное поле смыслов; огромное значение в духовной практике приобретает способность субъекта вступать в диалог с природой, с обществом и с самим собой. В условиях диалога происходит глубокое осознание другой культуры, осознается самобытность, уникальность и неповторимость каждой культуры, формируется потребность взаимодействия с ней, которая способствует расширению сферы своей культуры.

Анализ духовных практик открывает новые перспективы понимания природы духовности и их места в жизненном мире человека, дает возможность выявить глубинные факторы сознания человека, которые обуславливают когнитивные процессы, задает новое парадигмальное видение как целостности личности, так и гармонии, и единства субъектно-объектного соотношения в духовно-практическом онтологическом повороте современной философии в условиях трансформаций культурно-цивилизационного пространства.

Проведенный анализ практик презентации духовности в современном пространстве культуры не исчерпал все аспекты проблемы, однако обозначенные ключевые понятия открывают новые аспекты видения духовности человека в современном культурном пространстве.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ, 2017. – 668 с.
2. Бережной М. Н. Человек и его потребность / М. Н. Бережной. – М.: Форум, 2000. – 159 с.
3. Гроф К. Духовный кризис: когда преобразование личности становится кризисом / К. Гроф, С. Гроф. – М.: Республика, 2013. – 265 с.
4. Зеличенко А. И. Психология духовности / А. И. Зеличенко. – М.: Республика, 2016. – 321 с.
5. Лугуценко Т. В. Культура как система духовного производства / Т. В. Лугуценко // «Философские проблемы человека»: научно-практ. конф. (Луганск, 2011). – Луганск: изд-во ВНУ им. В. Даля, 2011. – С 294-295.

Сведения об авторе

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и политологии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: telfira@yandex.ru.
Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, кв. Жукова, 17/73.

Information about author

Tatyana Lugutsenko – Grand PhD in Philosophy Sciences, Professor, Head of the Department of Social Philosophy and Political Science, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic «Lugansk National Agrarian University», e-mail: telfira@yandex.ru.
Address: 91000, LPR, Lugansk, St. Zhukova, 17/73.

УДК 141.7

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИСТЕМА КООРДИНАТ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Н. А. Безгусько

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
e-mail: bezgu.natalya@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты сущностные характеристики социального времени и социального пространства. Рассматривается генезис представлений о социальном пространстве и его основные концепции.

Обосновывается необходимость осмысления событий и социальных процессов в рамках пространственно-временных координат, которые служат точкой определения и смысловой конкретизации тех или иных событий и процессов.

Ключевые слова: социальное пространство, социальное время, пространственно-временной континуум.

UDC 141.7

SOCIAL SPACE AS A COORDINATE SYSTEM OF SOCIAL TIME

N. Bezgusko

SEI НРР «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

e-mail: bezgu.natalya@yandex.ru

Abstract: The article reveals the essential characteristics of social time and social space. The genesis of ideas about social space and its basic concepts are considered. The necessity of understanding events and social processes within the space-time coordinates that serve as a point of definition and semantic concretization of certain events and processes is substantiated.

Keywords: social space, social time, space-time continuum.

Введение. Представления о пространстве и времени являются неотъемлемой частью представлений человека об окружающей действительности. Несмотря на кажущуюся очевидность эти понятия принадлежат к числу не только фундаментальных, но и одних из самых сложных характеристик бытия. Неоднократные попытки осмысления пространства и времени предпринимались как в древности, так и в различных отраслях современной науки. Современный уровень исследований этих категорий вышел за рамки естественнонаучного знания и стал охватывать их социально-политический и культурно-исторический контекст. Определенные разногласия вносит то, что даже на уровне теоретических концепций нет однозначной формулировки терминов «время» и «пространство», что могло бы служить общей методологией для конкретных наук. Кроме того, при переходе к изучению социальных явлений возникает ряд вопросов, при изучении которых естественнонаучный подход оказывается не состоятельным и требуется рассмотрение данных категорий, взятых в их единстве, как активных компонентов социальной жизни. Внесение ясности в понимание данных категорий является актуальным для выявления специфики их роли в освоении окружающей действительности.

Цель исследования: философский анализ категорий «социальное пространство» и «социальное время» и исследование сущности социального пространства как системы координат социального времени.

Пространство и время – общие формы существования материи, а именно формы координации материальных объектов и явлений. Диалектический материализм и современная наука показывают, что пространство и время не могут существовать вне материи и независимо от нее. Естественнаучные представления о пространстве и времени опираются на возможность измерения протяженности, длительности вещей и процессов в определенных (физических, астрономических) единицах. Пространство – это всеобщая форма сосуществования тел, а время – всеобщая форма смены явлений. Пространство характеризуется как форма координации сосуществующих объектов, которые расположены определенным образом относительно друг друга и находятся в определенных количественных отношениях друг к другу. Время же есть общая форма координации явлений, заключающаяся в том, что каждое явление находится в определенных количественных отношениях к другим явлениям.

Сущность идеи пространства и времени не сводится только к естественнонаучному знанию. Необходимо выделение, помимо измерения, других характеристик пространства и времени с учетом того, что имеются многообразные формы, структурные уровни материи и, соответственно, есть специфика их пространственно-временных отношений. Так для описания многообразных процессов социального бытия используются понятия «социальное пространство» и «социальное время».

Социальное время отражает тот факт, что в каждую историческую эпоху люди осознавали время по-разному. Современное восприятие времени сильно отличается от его восприятия людьми древнего мира или средневековья. При исследовании социального времени следует иметь в виду, что всякая его разновидность носит социальный характер. Социальное время выступает базовой характеристикой социального бытия, формирующегося жизнью и деятельностью людей. Социальное время структурно связано с обществом, его процессами и явлениями, с социальными общностями и каждым отдельным человеком. Оно выступает фактором изменчивости, длительности общественных процессов, перемен, которые возникают в жизни людей. Без учета фактора времени невозможно понять и оценить состояние общества, а также выработать эффективные управленческие решения на всех уровнях социальной структуры. Человек, являясь частью общества не может не подвергаться его влиянию. Ускорение социальной изменчивости всех сфер жизни общества, актуализирует ценность времени и связанных с ним

социальных процессов, обостряет проблемы необратимости, постепенности, стабильности социальных изменений.

Таким образом, социальное время можно рассматривать как время человеческого бытия, конституирующегося в феномене истории как осознанной процессуальности социальной жизни [1, с. 412].

Модальности социального времени всегда имеют пространственную локализацию, поэтому для изучения социальных процессов не менее значимой становится и пространственная структура общества.

Вопрос о сущности пространства интересовал людей с глубокой древности. В истории философско-теоретических учений сложилось два основных подхода к пониманию сущности пространства: субстанциональный и реляционный. Субстанциональная концепция, заложенная первыми античными атомистами (Демокритом, Эпикуром) и развитая Ньютоном, рассматривает пространство как однородную, неподвижную, неизменную и абсолютную субстанцию, существующую не зависимо от материальных тел и процессов. Эта концепция преобладала в науке вплоть до начала XX века. В противовес субстанциональному подходу сформировалась реляционная концепция представлений о пространстве. Основы ее были заложены в трудах Аристотеля, а затем продолжены учениями Августина, Г. Гегеля, Г. Лейбница и других. Согласно данной концепции пространство понимается как порядок расположения тел, существующих вне друг друга. При этом обе концепции основывались на евклидовой геометрии и представлениях о трехмерности пространства, в то время как, являясь формой координации событий, время одномерно: оно течет от прошлого, через настоящее к будущему.

Революционный вклад в представления о взаимосвязи пространства и времени был сделан с открытием теории относительности А. Эйнштейна, согласно которой пространство и время существуют не параллельно друг с другом, а представляют собой единое четырехмерное многообразие. А. Эйнштейн доказал, что «при приближении частиц к скорости света радикально меняются их свойства: растет масса, замедляется время [2, с.51]. Благодаря А. Эйнштейну возникла физическая модель мира, дополняющая пространство равноправным временным измерением и создающая теоретико-физическую конструкцию, которая называется пространственно-временным континуумом. Таким образом пространственно-временной континуум стал не просто методом анализа объективной реальности, но и определением границ той среды, в которой данный фрагмент реальности сохраняет свою качественную специфику.

Как уже отмечалось сущность идеи пространства и времени не сводится только к естественнонаучному знанию. Необходимо выделение, помимо

измерения, других характеристик пространства и времени с учетом того, что имеются многообразные формы, структурные уровни материи и, соответственно, есть специфика их пространственно-временных отношений. Цвык И. В. отмечает, что «хронотопы (пространственно-временные координаты) концентрируют в себе различные временные реальности, такие как время человеческой жизни, историческое время и являются своеобразным структурирующим образованием смыслового пространства, в которое вписываются значения каждого конкретного события. «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и изменяется временем, а наши представления пронизаны хронотопическими представлениями разных степеней и объемов» [3, с. 51]. Это создает возможность осмысления событий, социальных процессов через хронотоп который служит преимущественной точкой означивания и смысловой конкретизации тех или иных событий и процессов.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что социальное пространство и социальное время являются базовыми характеристиками социального бытия. Модальности социального времени всегда расположены в конкретной точке социального пространства. Они не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, помогая установить ту систему координат, в которой находится социальный субъект. Следовательно, пространственно-временные координаты (хронотопы) являются необходимыми для объективной оценки социальной действительности, помогая сформировать целостную картину мира.

Список литературы

1. Философский словарь. Автор-составитель С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
2. Цвык И. В. Социальное пространство и время в контексте современной социокультурной динамики / И. В. Цвык // Вестник РУДН. Серия Философия, 2010/ – №3/ – С. 47-55.

Сведения об авторе

Безгусько Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры социологии управления ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», e-mail: bezgu.natalya@yandex.ru.
Почтовый адрес: 283120, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Петровского, д. 24, кв. 89.

Information about author

Natalya Bezgusko – Senior Lecturer of the Department of Sociology of Management, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic», e-mail: tansk@yandex.ru.

Address: 83120, flat 89, 24 Petrovskogo St., Donetsk, Donetsk People's Republic.

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИДЕРОВ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ГРУПП

Т. И. Богачева

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, РФ

e-mail: logtat91@gmail.com

Аннотация. Анализируются актуальные направления исследований психологических характеристик добровольцев. Раскрывается сущность понятий «ценность», «ценностные ориентации», рассматриваются общепринятые подходы относительно их классификации у отечественных и зарубежных авторов. Приведены результаты эмпирического исследования особенностей ценностных ориентиров лидеров добровольческих групп.

Ключевые слова: добровольческие группы, ценностные ориентиры, ценности, молодежь, лидерство, лидер.

UDC 316.6

FEATURES OF VALUABLE GUIDELINES OF VOLUNTARY GROUPS LEADERS

T. Bogacheva

FSBEI HE „Kursk State University“, Kursk, Russia

e-mail: logtat91@gmail.com

Abstract. The current areas of research into the psychological characteristics of volunteers are analyzed. The essence of the concepts of «value», «value orientations» is revealed, generally accepted approaches to their classification by domestic and foreign authors are considered. The results of an empirical study of the characteristics of the value orientations of leaders of volunteer groups are presented.

Keywords: volunteer groups, value guidelines, values, youth, leadership, leader.

Введение. Добровольчество и добровольческая деятельность на протяжении последнего десятилетия остаются актуальными направлениями психологических исследований. Такое внимание со стороны учёных – исследователей вполне закономерно, ведь с каждым годом количество волонтеров и добровольческих организаций увеличивается, поэтому представляет особый научный интерес изучение психологических характеристик людей, занимающихся добровольческой деятельностью. При этом все многообразие уже проведённых в данной области исследований можно объединить в несколько групп:

1) исследования, цель которых - создание социально-психологического портрета добровольца;

2) исследования, направленные на выявление мотивации добровольческой деятельности;

3) исследования по изучению практических аспектов добровольческой деятельности с целью разработки методов отбора волонтеров, их адаптации, обучения и психологического сопровождения [2].

Следует отметить тот факт, что социально-экономические и политические изменения, происходящие в нашей стране, привели к развитию ряда негативных явлений в обществе, таких как увеличение социального неравенства, рост безработицы, кризис духовных и нравственных ценностей граждан. Итогом этих общественных преобразований стали трансформации в сознании и поведении молодежи, смена ее жизненных приоритетов и мировоззренческих позиций.

Многочисленные изменения, затрагивающие все стороны жизни российского общества, не могут не отразиться на личности добровольца. В связи с чем, актуальным направлением психологических исследований на данный момент стало изучение ценностных ориентиров добровольцев и самой активной их части – лидеров добровольческих групп. Ведь именно они транслируют «новые» ценности и через них можно оказывать влияние, как на отдельные добровольческие группы, так и в целом на сознание молодежи, занимающейся добровольческой деятельностью.

Проблема исследования ценностных ориентаций отражена в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Среди отечественных психологов-исследователей ее разрабатывали А. Г. Здравомыслова, В. Б. Ольшанский, Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядов, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. В. Иващенко, В. Н. Мясищев, И. С. Кон, Н. М. Лебедева, Н. В. Фролова и др. [2; 5].

В психологическом словаре под ценностными ориентациями понимается «компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т.п.)» [1, с. 539].

Довольно часто в социологических концепциях термин «ценностные ориентации» заменяется на «социальные ценности», которые формируются у личности в процессе ее социализации. Считается, что социальные ценности выступают в качестве главного фактора, детерминирующего мотивацию и поведение личности [1].

Нравне с понятием «ценностные ориентации» в психологии широко используется такой термин как «ценности». В психологическом словаре он трактуется как «понятие, используемое для обозначения объектов, явлений и их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного» [6, с. 442].

В отечественной психологической литературе чаще используется термин «ценностные ориентации», который подчеркивает смысловой и направляющий характер ценностей [6].

Некоторые из исследователей (М. Рокич, У. Билски, Ш. Шварц) считают, что все ценности личности обладают следующими общими характеристиками:

- ценности берут свое начало в личности, обществе и культуре;
- они находят отражение во всех социальных феноменах;
- общее количество человеческих ценностей достаточно невелико;
- всем людям свойственны одни и те же ценности, но степень их выраженности различна у каждого человека;
- система ценностей личности упорядочена и иерархична;
- ценности связаны с желаемым конечным состоянием или поведением индивида;
- ценности отражают убеждения личности [3];
- они носят ситуативный характер;
- ценности детерминируют выбор и оценку событий и поведения [3].

На данный момент в психологии разработано достаточно большое количество классификационных схем ценностей. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из общепризнанных в научном сообществе стала классификация ценностных ориентаций, предложенная М. Рокичем. Автор выделил на основе функционального значения ценностей две их группы: ценности – цели и ценности - средства.

К первой группе относятся терминальные ценности, отражающие убеждения индивида в том, что некая конечная цель с личной или общественной точки зрения стоит того, чтобы к ней стремиться.

Вторая группа включает инструментальные ценности, предполагающие наличие у индивида убеждения в том, что определенный образ действий является наиболее предпочтительным в любой ситуации [4].

В основе классификации А. Маслоу положен уровень личностного бытия, в соответствии с чем, автор выделяет:

- ценности бытия («ценности развития») – это высшие ценности, которые свойственны самоактуализирующимся людям (например, истина, справедливость, добро, честность и т.д.);

- дефицитные ценности («регрессионные» ценности), к ним относятся низшие ценности, которые выражают стремление индивида удовлетворить какую-либо фрустрированную потребность (безопасность, покой, сон, мир и др.) [3].

В основу классификации, предложенной В. Франклом, легло представление о ценностях как о неких смысловых универсалиях. Автор выделил следующие их типы:

- ценности творчества, они позволяют индивиду осознать, что он даёт или может дать обществу;

- ценности переживания, они дают возможность человеку осознать, что он берет у общества;

- ценности отношения, позволяют индивиду понять позицию, которую он занимает по отношению к факторам, ограничивающим его жизнь (сознательное отношение к боли, к вине и к смерти) [3].

Э. Фромм в своей типологии выделил две группы ценностей:

- осознаваемые и официально принятые в обществе (гуманистические, религиозные);

- неосознаваемые и действительные (формирующиеся под влиянием социальной системы и выступающие в качестве мотивов человеческого поведения) [7].

Ш. Шварц и У. Билски выступили авторами оригинальной классификации ценностей, в ее основу легла мотивационная тенденция, которая определяется данной ценностью. Авторы выделили:

- ценности сохранения (конформность, безопасность, традиции) и ценности изменения (саморегуляция, полнота ощущений);

- ценности самоопределения (благополучие отдельной группы или человечества в целом) и ценности самовозвышения (стремление к личным достижениям, власть, гедонизм) [7].

Стоит обратить внимание на то, что в отечественной научной литературе понятия «ценность» и «ценностные ориентации» появляются позже, чем в зарубежной. Первыми исследовали эти феномены в нашей стране В. А. Ядов, Д. Н. Узнадзе, В. Б. Ольшанский, А. Г. Здравомыслов, которые рассматривали ценностные ориентации, как некую установку личности. Значительный вклад в разработку данной проблематики внес Н. А. Бердяев. Он подошел к пониманию ценностей как объектов направленности личности, в соответствии, с чем автор выделял духовные, социальные и материальные ценности [3].

В. П. Тугаринов предложил классификацию ценностей, основывающуюся на сфере их проявления. В соответствии, с чем им были выделены:

- духовные ценности, к ним относятся наука, образование искусство;
- общественно-политические ценности, включающие свободу, равенство, справедливость, честность;
- материальные ценности – это различного рода материальные блага (деньги, машины, техника и т.д.) [3].

Другой отечественный психолог-исследователь, Д. А. Леонтьев, положил в основу своей классификации форму существования ценностей. Он выделил: личностные ценности, общественные идеалы и предметные ценности [3].

Как следует из рассмотренных выше классификаций, количество ценностей достаточно велико, при этом все они проявляются в разных сферах жизни личности и отражают разные уровни или стадии личностного развития.

Несмотря на то, что вопросы, касающиеся ценностей и ценностных ориентаций молодежи, достаточно полно изучались как отечественными, так и зарубежными исследователями, ценностные ориентиры лидеров, добровольческих групп исследованы не в полной мере.

Цель исследования: изучить особенности ценностных ориентиров лидеров добровольческих групп.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что ценностные ориентиры лидеров добровольческих групп отличаются от ценностных ориентиров лидеров молодежных групп, не включенных в добровольческую деятельность.

Материалы и методы исследования. Для выявления особенностей ценностных ориентиров лидеров добровольческих групп нами было проведено сравнительное эмпирическое исследование (констатирующий эксперимент), в котором приняли участие лидеры добровольческих отрядов разной направленности (волонтеры Победы, волонтеры – медики, волонтеры-спортсмены, культурные волонтеры и др.), являющиеся представителями Ресурсного Центра добровольчества Курской и Орловской области, а также лидеры студенческих (обучающиеся Курского государственного университета и Курского педагогического колледжа) и школьных групп (участники профильных смен ОЦ «Монолит») в возрасте от 15 до 22 лет.

Общий объем выборки составил 108 молодежных лидеров, среди которых 54 лидера, не занимающихся добровольческой деятельностью и 54 лидера – добровольца.

В целях выявления лидеров добровольческих и молодежных групп были использованы метод экспертных оценок и тест «Самооценка лидерства». Применение метода экспертных оценок позволило выявить лидеров среди представителей добровольческих групп. Для достижения обозначенной выше цели руководителями Ресурсного центра добровольчества Курской и Орловской области были отобраны члены различных добровольческих объединений, которые, по их мнению, являются лидерами. Отбор осуществлялся экспертами на основе наблюдения за активностью и деятельностью добровольцев в естественных условиях. Для проверки репрезентативности формируемой выборки, нами был использован тест «Самооценка лидерства», который позволил определить актуальный уровень проявления лидерства у респондентов.

На этапе формирования контрольной группы (лидеры студенческих и школьных групп) применялся аппаратный метод (аппаратурная методика «Арка» для студенческих групп) и тест «Самооценка лидерства» (для школьников - членов ОЦ «Монолит»).

Для выявления особенностей ценностных ориентиров лидеров добровольческих групп использовалась методика «Экспресс – диагностика социальных ценностей личности».

В данной статье представлены результаты сравнительного исследования социальных ценностей лидеров добровольческих и молодежных групп, не занимающихся добровольческой деятельностью.

Результаты исследования и их обсуждение. Обратимся к результатам исследования социальных ценностей представителей экспериментальной и контрольной групп. Для более удобного анализа социальные ценности были проранжированы по уровню их значимости для каждого респондента. Средние ранги ценностей испытуемых представлены в данных таблицы 1.

Таблица 1

Ранги социальных ценностей лидеров контрольной и экспериментальной групп

Группа	профессиональные	семейные	финансовые	социальные	общественные	духовные	физические	интеллектуальные
Экспериментальная группа	3	1	6	2	4	7	8	5
Контрольная группа	3	1	4	2	6	8	7	5

Согласно результатам исследования, на первом месте у лидеров обеих групп находятся семейные ценности, которые подразумевают потребность индивида в доверительном общении с близкими, взаимоуважении, потребность в осознании собственной ответственности перед родственниками, проявление честности, любви и заботы по отношению к ним.

Менее значимы для лидеров контрольной и экспериментальной группы стали социальные ценности, проявляющиеся в потребности индивида в новых знакомствах, в доверительном общении в дружеской компании, в стремлении принимать активное участие в жизни социума.

Третье место в структуре социальных ценностей представителей обеих исследуемых групп занимают профессиональные ценности, выражающиеся в потребности личности получить работу, соответствующую ее внутренним стремлениям и интересам, которая, прежде всего, доставляла бы радость и удовольствие, а также обеспечивала возможность карьерного роста и профессиональную самореализацию в рамках выбранной специальности.

Четвертое место у лидеров экспериментальной группы занимают общественные ценности, которые предполагают стремление лидеров быть вовлеченными в разные виды общественной деятельности (в том числе и добровольческой). Соответствующий ранг у представителей контрольной группы отводится финансовым ценностям, которые проявляются в их стремлении получить высокооплачиваемую работу и обладать статусными и престижными материальными вещами – машины, одежда и др.

Как следует из результатов исследования, на пятом месте у лидеров обеих групп находятся интеллектуальные ценности, предполагающие ориентацию личности на интеллектуальное развитие через чтение образовательной литературы, просмотр образовательных передач, самосовершенствование, поиск новых знаний в определенной сфере.

В экспериментальной группе на шестом и седьмом месте – финансовые и духовные ценности. Последние в рамках данной методики рассматриваются в религиозно-мировоззренческом аспекте и отражают верования индивида, его мировоззрение, размышления, суждения и др.

На шестом и седьмом местах в контрольной группе находятся общественные и физические ценности, последние отражают идеалы внешности человека, его физической формы, а также включают представления о здоровье человека и о здоровом образе жизни.

Наименее значимым в иерархии социальных ценностей лидеров экспериментальной группы стали физические ценности, а в контрольной группе – духовные.

Как мы видим из результатов исследования, структура социальных ценностей представителей экспериментальной и контрольной групп не идентична, что может быть обусловлено особенностями деятельности, в которую включены лидеры, социально-психологическими условиями ее реализации и спецификой межличностных отношений, складывающихся в рамках разных социальных групп (в нашем случае это учебная группа и добровольческое объединение).

Однако в структуре социальных ценностей контрольной и экспериментальной групп довольно много сходных черт. Например, первые три ранга в иерархии ценностей обеих групп идентичны, что, на наш взгляд, связано со спецификой самой выборки (так как все респонденты – лидеры, которые обладают сходными ведущими потребностями) и определенной близостью характера социальных групп, в которых они занимают лидерскую позицию (и учебные, и добровольческие группы – это объединения, чья деятельность непосредственно не связана с получением материальных благ).

Теперь перейдем к рассмотрению результатов статистического анализа показателей социальных ценностей лидеров контрольной и экспериментальной групп (с применением критерия U - Манна-Уитни), которые представлены в данных таблицы 2.

Согласно результатам статистического анализа значимые различия среди респондентов контрольной и экспериментальной групп были выявлены в финансовых ($U=676$; $p<0,05$) и общественных ($U=1354$; $p<0,05$) ценностях испытуемых. Причем финансовые ценности имеют большую значимость для лидеров молодежных групп (школьных и студенческих коллективов) по сравнению с лидерами добровольческих групп (ранги 6 в контрольной группе и 4 в экспериментальной).

В данном случае статистически установленные различия свидетельствуют о том, что лидерами в экспериментальной группе становятся индивиды в меньшей мере ориентированные на получение материальных поощрений или престижного статуса. При этом для лидеров добровольческих групп более значимы общественные ценности по сравнению с представителями контрольной группы (что соответствует рангу 4 в экспериментальной группе и 6 в контрольной группе), что может быть обусловлено самой сущностью добровольческой деятельности и личностными характеристиками самих добровольцев.

Малозначимыми ценностями, как для испытуемых контрольной группы, так и для респондентов экспериментальной группы, стали духовные и физические ценности.

Таблица 2

Сравнение показателей социальных ценностей лидеров экспериментальной и контрольной групп

Ценности	Группа	N	Средний ранг	U - Mann-Whitney	Уровень значимости	Z - оценка	Asymp. Sig. (2-tailed)
профессиональные	Экспериментальная	54	45,15	996,000	p>0,05	- 0,487	0,626
	Контрольная	54	47,85				
семейные	Экспериментальная	54	41,59	832,000	p>0,05	- 1,792	0,073
	Контрольная	54	51,41				
финансовые	Экспериментальная	54	38,20	676,000	p<0,05	- 2,992	0,003
	Контрольная	54	54,80				
социальные	Экспериментальная	54	42,98	896,000	p>0,05	-1,281	0, 200
	Контрольная	54	50,02				
общественные	Экспериментальная	54	52,93	1 354, 000	p<0,05	2,319	0,020
	Контрольная	54	40,07				
духовные	Экспериментальная	54	50,02	1 200, 000	p>0,05	1,269	0,204
	Контрольная	54	42,98				
физические	Экспериментальная	54	47,41	1 100, 000	p>0,05	0,329	0,742
	Контрольная	54	45,59				
интеллектуальные	Экспериментальная	54	45,41	1 008,000	p>0,05	-0,392	0,695
	Контрольная	54	47,59				

Такие результаты исследования могут быть связаны с тем, что мировоззрение большей части современной молодежи (в том числе и лидеров молодежных групп) носит светский, а не религиозный характер, в связи с чем, молодежные лидеры в меньшей степени ориентируются в своем поведении на религиозные нормы. Малую значимость физических ценностей для представителей обеих групп можно объяснить возрастными особенностями

сформированной выборки, так как молодежь еще не до конца осознаёт значимость здоровья и здорового образа жизни как ценности.

Выводы. На основе результатов эмпирического исследования и статистического анализа можно утверждать, что структура социальных ценностей лидеров добровольческих групп имеет свою специфику, несмотря на существенное сходство.

Немаловажен и тот факт, что ранги наиболее значимых ценностей (к ним относятся семейные, социальные и профессиональные) в экспериментальной и контрольной группах идентичны. Объясняется это, по нашему мнению, спецификой лидерства как феномена (оно функционирует в сфере неформальных отношений) и особенностями выборки исследования: молодежь осознает значимость профессиональной деятельности в своей жизни, все респонденты - лидеры, среди которых достаточно большое количество представителей женского пола.

Статистически достоверных различий в профессиональных, семейных, интеллектуальных, социальных, физических и духовных ценностях представителей экспериментальной и контрольной групп выявлено не было. Такие результаты позволяют предположить, что лидеры групп разной направленности (в данном случае учебной и общественной) все-таки обладают сходными мировоззренческими взглядами.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
2. Корнеева Е. Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] / Е. Л. Корнеева // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Кузнецова Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации / Е. Г. Кузнецова // Вестник ОГУ. 2010. №10 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-tsennosti-ponyatie-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 08.02.2020).
4. Логвинова М. И. Исследование ценностных ориентаций социально одаренной молодежи (на примере молодежных субкультур просоциальной направленности) / М. И. Логвинова, Т. И. Богачева // Современные проблемы развития одарённости детей и молодёжи: материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2019 г., Россия, Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – С. 64 -71.

5. Макарова А. П. Ценности студенческой молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. / А. П. Макарова №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 08.02.2020).

6. Психология: Словарь / [Абраменкова В. В. и др.]; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

7. Хайбулаева А. Г. Динамика ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде: дис. ... канд. психол. Наук / А. Г. Хайбулаева. Дагест. гос. пед. университет, Махачкала, 2015. – 192 с.

Сведения об авторе

Богачева Татьяна Игоревна – аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», e-mail: logtat91@gmail.com.

Почтовый адрес: 305000, РФ, г. Курск, ул. Кирова, 5.

Information about author

Tatyana Bogacheva – Postgraduate student, Department of Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kursk State University”, e-mail: logtat91@gmail.com.

Address: 305000, Russia, Kursk, Kirova St., 5.

УДК 316

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВАЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО
БЫТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Л. Л. Негода

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
e-mail: martina_lulek@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает социальные изменения в обществе, комплексно структурные, функциональные, процессуальные и мотивационные пертурбации через призму виртуального мировосприятия. Описываются процессы влияния виртуальной коммуникации на изменения, которые находят место в жизни современного общества.

Ключевые слова: виртуализация общества, симулякризация, социальные интеракции, социальная реальность.

UDC 316

SOCIAL SIGNIFICANCE OF OBJECTIVATION OF VIRTUAL BEING OF MODERN SOCIETY

L. Negoda

SEIC LPR “Lugansk State Academy of Culture and Arts M. Matusovsky”,

Lugansk, LPR

e-mail: martina_lulek@mail.ru

Abstract. In the article the author considers social changes in society, complex structural, functional, procedural and motivational perturbations through the prism of a virtual worldview. The processes of the influence of virtual communication on the changes that find a place in the life of modern society are described.

Keywords: society virtualization, simulacrisis, social interactions, social reality.

Введение. Начало XXI столетия характеризуется беспрецедентным интересом к модусам виртуальности, усиленным сверхспособностями компьютерных технологий. Всеобъемлющая сеть, которая представляет собой инфраструктуру современного общества, появление чувственно доступных виртуальных объектов, удобство перенесения социальных интеракций в электронное пространство актуализировали исследование виртуальности во всех областях научного знания.

Цель исследования: значимость модусов виртуальности, отсутствие четких дефиниций и, соответственно, неопределенность их качеств в период трансформации современного общества определяют необходимость социально-философского осмысления виртуальности.

Анализ последних исследований и публикаций по данной проблематике указывают на актуальность изучения этого вопроса со стороны многомерности реальности Н. Носов [1], виртуальных систем В. Бабенко [2], теорий самоорганизации с помощью новых технологий Г. Рейнгольд [3], общественных изменений под влиянием современных тенденций С. Кравченко [4], изменений традиций общения и взаимодействия между людьми М. Бахтин [5] и др.

Процесс виртуализации имеет универсальный характер и происходит во всех сферах общества: политике, экономике, науке, семье, интимных отношениях. Суть виртуализации общества на современном этапе заключается в симулякризации, замещение вещей образами, игрой, имеющей всеобъемлющий характер и постепенном переводе социальных интеракций в электронное пространство Сети.

Анализируя понятие «социальные изменения», можно согласиться в целом с американским социологом Н. Смелзер в том, что социальное изменение – это «изменение способа организации общества» [6, с. 611]. Но при этом, понятно, что речь должна идти не только о способе организации общества в целом, но и о способе организации социальных систем – социальных групп, институтов, других сообществ. Таким образом, понятием «социальные изменения» определяются разные изменения, которые происходят на протяжении определенного времени в середине отдельных социальных систем и в отношениях между ними и в обществе в целом.

Следует отметить, что не только в философской мысли, но и в современной социологии акцент на процессуальности социальной реальности является топовой тенденцией. Например, П. Штомпка [7], утверждает, что общество следует рассматривать как поле, процесс, оно антологично не может существовать и не существует в неизменном состоянии. По нашему мнению, социальные изменения современного общества, детерминированы процессом его виртуализации, происходят в структуре общества, мотивационной сфере, социальном поведении и трансформируют их в сторону многомерности, альтернативности и открытости.

Так как объективная форма сознания – это форма отражения реальности, которая выражается в логичной, понятийной форме и закреплена в языке осознания человеком сущности бытия, мира, своего места в нем, отношения к нему и к себе, возможностей его познания и преобразования, то осознавая условности правил социальной жизни в амбивалентности ее норм, индивид все глубже погружается в виртуальное пространство симуляций и все больше воспринимает его как окружающую действительность.

Мотивационно-ценностные изменения выявляются в динамике интересов, потребностей и ценностных ориентаций. Такие изменения неминуемо сопровождают институционные преобразования (ведь, внедрения любых инноваций зависит от наличия соответствующих изменений в мотивации человека), где за структурными изменениями следуют изменения функциональные, за мотивационными – процессуальные и т.д.

Процессы виртуализации, которые охватывают все социальные институты, неминуемо трансформируют их деятельность, функциональность и организационные формы. Природа функционирования социальных институтов меняется, что выражается в нарушении структурной целостности, динамичности и глубине трансформационных процессов.

Процесс виртуализации социальных институтов происходит путем их компьютеризации (компьютерная виртуальная реальность). Электронная Сеть начинает исполнять роль новой формы взаимодействия, объединяя

изолированные или некоординированные функционально и территориально институты в единое инфопространство. Обычно, такое взаимодействие бывает кратковременным, разбалансированным и не функционирует в полную силу, поскольку оно еще переживает процесс становления. Однако объединенные в единое инфопространство электронные аналоги функционирующих систем являются удобными, экстерриториальными, доступными, открытыми и более организованными, что вне Сети часто оказывается невозможным.

Виртуализация социальных институтов проявляется в их переориентации на производство симулятивных функций, когда главным в их деятельности становится формирование имиджа – привлекательного образа, который корректируется в зависимости от конкретной ситуации. Подобные симулякры имитируют функции, подделывают их суть и укореняют в сознании человека симулятивные образы, что никоим образом не отвечает реальной деятельности социальных институтов. Таким образом, виртуальный человек имеет множество имен, образов и ролей, каждый из которых создан им и является его частью, именно поэтому ему так трудно идентифицировать себя, так как каждый из субличностей, каждый из созданных образов влияет определенным образом на реально существующего человека.

Общество, по сути, живет в подобии Матрицы, вынуждено поверить в симулякры, однако, у виртуализованного общества, образ реальности не является заданным, он индивидуальный, калейдоскопичный, поливариантный и зависимый от многих факторов.

Специфика виртуальной коммуникации обуславливает «виртуальность» свободы: ее ситуативностью (человек является свободным, только находясь в виртуальной реальности, а виртуальная реальность существует только «тут и сейчас») и аморальностью (отсутствие риска и анонимность нахождения в социальной виртуальной реальности лишают свободу ее обратной стороны – ответственности). Постепенно виртуализация начинает входить в процессы рефлексии как модель будущей ситуации, то есть происходит процесс преобразования виртуального в реальную жизнь, что позволяет индивидам адаптироваться к виртуальной среде.

Практически все субъекты информационно-коммуникативной среды играют, преследуя в целом прагматичные цели: играют ради любой необходимости (социальной, профессиональной и т.п.); некоторые видят в виртуальной игре чуть-ли не единственный путь решения своих жизненных проблем [8]. Следовательно, ориентация на не долгосрочность и идентичность также неминуемо влияет и на институт семьи.

Отличительная черта современных семейных отношений – их кратковременность, когда брак рассматривается не как вечный союз, а как контракт на определенный срок, поскольку в современном обществе идентичность индивида превращается в конструированную на основе собственных желаний биографию, в результате чего возникает новый тип брака и брачных отношений. Симуляция функций семьи, нивелирование семейных ценностей, ориентация на индивидуальное удовлетворение превращают институт семьи в открытый для изменений проект.

Семья представляет собой одну из древнейших форм общности людей, ее социальное значение огромное, поскольку преимущественно в ее рамках происходит процесс рождения и воспитания детей, их социализации и адаптации к условиям общества. Поскольку семья является фундаментом человеческой общности, а трансформация института семьи и брак неминуемо влияет и на общество. Такая трансформация в современном виртуализованном обществе проявляется в двух аспектах: появлении новых форм (виртуальные семьи) и симулякризации института брака.

По мнению З.Баумана, «семья, коллеги, класс, соседи слишком изменчивы, чтобы представить постоянство и предоставить им способность быть надежными системами отсчета» [9, с.196]. Очевидно, что в индивидуализированном обществе современности, ориентированном на кратковременность отношений индивид находится в постоянном поиске самореализации, самообраза, идентичности и только в последнюю очередь ценностные установки семейных и брачных отношений отвлекают его от увлекательной игры под названием «калейдоскоп моей жизни».

Отсутствие пространственных, временных границ и контекстных ограничений реального мира создают атмосферу праздника, где человек мыслить и говорит без внимания на правила пристойности, ценностные установки и присутствие окружающих, где мир для него выступает сквозь призму личностных интересов.

Выводы. Объективация виртуальной жизни и формы виртуального сознания современного общества определяются тем фактом, что постепенно стирается граница между виртуальным и реальным, происходит экспансия ценностей и правил Сети на социальную жизнедеятельность современного индивида. К сожалению, на сегодняшний момент такая тенденция вызывает больше вопросов, чем ответов, что усложняет возможность прогнозирования развития данного явления.

Список литературы

1. Носов, Н. Виртуальная психология / Н. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
2. Бабенко, В. Виртуальная реальность: Толковый словарь терминов / В. Бабенко. – СПб. : ГУАП, 2006. – 86 с.
3. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
4. Кравченко, С. А. Играизация общества: блага и проблемы / С. А. Кравченко // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Выпуск 11 / под ред. члена-корреспондента РАН В.И. Конова. – М. : Октопус – Природа, 2008. – С. 270-276.
5. Бахтин, М. М. Франсуа Рабле и народная смеховая культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.
6. Смелзер, Н. Социальные и культурные изменения / Н. Смелзер // Смелзер Н. Социология [пер. с англ.]. – М. : Феникс, 1998. – С. 610–649.
7. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
8. Зотов, В. В. Играизация как форма институализации социальных коммуникаций в виртуальной реальности / В. В. Зотов // Материалы XIII м/н конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Т. 1. Глобалистика. История. Социология. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 283-284.
9. Бауман, З. Текущая современность / Зигмунт Бауман; [пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова]. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

Сведения об авторе

Негода Людмила Леонидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры хореографического искусства ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», e-mail: martina_lulek@mail.ru.

Почтовый адрес: 91016, ЛНР, г. Луганск, ул. 2 Донецкая, д 31.

Information about author

Ludmila Negoda – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Choreographic Art, State Educational Institution of Culture of the Lugansk People's Republic “Lugansk State Academy of Culture and Arts M. Matusovsky”, e-mail: martina_lulek@mail.ru.

Address: 91016, LPR, Lugansk, 2 Donetskaya St., 31.

УДК 1(091)

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УЧЕНИИ К. МАРКСА

В. Н. Чекер, Н. В. Чекер

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

E-mail: ph-dep.lnau@mail.ru

Аннотация. В статье представлен философский анализ учения К. Маркса об общественном производстве. Авторами выделены базовые структурные компоненты в учении К. Маркса об общественном производстве. Рассмотрены методологические проблемы, имеющие актуальное значение в исследовании экономических явлений.

Ключевые слова: методология; структура; марксизм; общественное производство; собственность.

UDC 1(091)

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE STRUCTURE OF SOCIAL PRODUCTION IN THE K. MARX'S DOCTRINE

V. Cheker, N. Cheker

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University“, Lugansk, LPR

e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru

Abstract. The article presents philosophical analysis of K. Marx 's theory of social production. The authors highlighted the basic structural components of K. Marx 's doctrine of social production. Methodological problems relevant in the study of economic phenomena are considered.

Keywords: methodology; structure; Marxism; social production; property.

Введение. В современных условиях вновь возрождается интерес исследователей к марксистской философской методологии, в частности к учению Карла Маркса об общественном производстве. Так, Алан Мегилл в своей монографии «Карл Маркс: бремя разума» приводит достаточно подробный анализ современной англоязычной марксоведческой литературы [12]. Как верно отмечал лауреат Нобелевской премии, американский экономист (русского происхождения) – Василий Леонтьев: «Как бы ни были важны при современном возрождении интереса к достижениям Маркса ..., частные аспекты экономической теории скрываются в тени его блестящего анализа долговременных тенденций развития капиталистической системы. Результаты выглядят поистине впечатляющими. Увеличение концентрации богатства, быстрое сокращение числа мелких и средних предприятий,

постепенное уменьшение конкуренции, ...неуменьшающаяся амплитуда регулярно повторяющихся деловых циклов – выдающийся ряд сбывшихся прогнозов, которым современная экономическая наука со всем ее сложным аппаратом противопоставить ничего не может» [2, с. 106].

Изучение совокупности текстов произведений К. Маркса, относящихся к вопросам общественного производства, приводит исследователя к выводу о целостности этой совокупности. Основанием её целостности выступает единый объект исследования – общественное производство, а также единый общий метод исследования – диалектический метод. Нашей *целью* является показать, что в тоже время в учении К. Маркса об общественном производстве можно выделить относительно самостоятельные теоретические образования, структурные компоненты, каждый из которых различается предметом исследования и степенью абстракции применяемых в исследовании понятий.

Задачи данной статьи:

- выделение такого рода структурных компонентов, указание их основания, обоснование правомерности их выделения;
- постановка методологических проблем, встающих при исследовании каждого из выделенных компонентов и имеющих актуальное значение в исследовании экономических явлений.

Результаты исследования. Представляется, что в общей совокупности текстов произведений К. Маркса, отражающих явления общественного производства, можно выделить следующие относительно самостоятельные структурные компоненты:

- 1) теория труда и его простых моментов;
- 2) теория производства вообще, или общая теория общественного производства;
- 3) теория товарного труда как совокупность «*общественных определений* труда или определений *общественного* труда, но общественного не вообще, а особого рода» [5, с. 18];
- 4) теории конкретно-исторических способов производства и в их ряду прежде всего теория капиталистического способа производства и соответствующих ему отношений производства и обмена.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу структурных компонентов учения об общественном производстве, обратим внимание на следующее обстоятельство. При изучении произведений К. Маркса можно заметить многозначность используемых им понятий. Этот факт ещё более отчетливо проявляется в ходе творческой дискуссии философов по вопросам определения содержания некоторых понятий учения К. Маркса об

общественном производстве. Например, существуют различные точки зрения по вопросу об общем определении понятия производительных сил. При этом авторы различных точек зрения обосновывают свои взгляды на эту проблему, ссылаясь помимо прочего на различные высказывания К. Маркса о производительных силах.

Представляется, что возможным объяснением существования различных подходов в определении указанной выше проблемы может быть наряду с другими и следующее. Отдельные определения производительных сил являются, конечно, определениями одного и того же предмета, а видимая многозначность, используемого для его отражения понятия, может быть объяснена рассмотрением его на различных этапах восхождения от абстрактного к конкретному, отраженных в различных структурных компонентах учения об общественном производстве. Например, понятие производительных сил имеет в общей теории общественного производства одни определения, а в теории капиталистического способа производства и соответствующих ему отношений производства и обмена эта совокупность определений дополняется новыми определениями, специфичными для производительных сил, развивающихся в рамках и посредством капиталистической общественной формы.

Перейдем к анализу выделенных структурных компонентов учения К. Маркса об общественном производстве.

I. Теория процесса труда и его простых моментов в своем изложении является по существу логически связанной совокупностью всеобщих, то есть присущих всем историческим периодам развития общественного производства, определений труда. Создав эту теорию, К. Маркс абстрагировался прежде всего от *реального* наличия общественной формы, в рамках и посредством которой осуществляется труд. Иными словами, в этой теории нет характеристик обратного влияния общественной формы на процесс труда, равно как и характеристик самой этой формы.

Второй момент, который следует учесть в анализе данного структурного компонента, это то обстоятельство, что здесь К. Маркс абстрагируется от «животнообразных инстинктивных форм труда», и, следовательно, в этой теории не рассматриваются вопросы генезиса человеческой трудовой деятельности, а последняя исследуется исключительно как специфическая деятельность человека.

Основанием для выделения названного структурного компонента является то обстоятельство, что труд рассмотрен здесь как труд вообще, как «вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково всем ее

общественным формам» [3, с. 195]. Можно, пожалуй, сказать, что совокупность определений труда в теории процесса труда и его простых моментов есть совокупность его естественных определений, ибо, во-первых, сам труд рассмотрен здесь как вечное естественное условие человеческой жизни, а во-вторых, он не определяется здесь с точки зрения общественной, формы, в которой он реализуется.

Чем обусловлена необходимость такого крайне абстрактного рассмотрения труда? Представляется, что помимо чисто методологических соображений эта необходимость продиктована стремлением положить границы попыткам возведения некоторых общественных определений труда в ранг вечных, всеобщих определений производства, что, по мысли К. Маркса, составляет сознательную или неосознанную цель буржуазных экономистов. Следует также особо отметить крайне абстрактный уровень социальной определенности труда в теории труда и его простых моментов.

В гносеологическом отношении важно заметить, что практически истинная совокупность всеобщих определений труда вообще может быть получена лишь при высоком уровне развития общественных отношений. По замечанию К. Маркса, труд как «простейшая абстракция, которую современная политическая экономия ставит во главу угла и которая выражает древнейшее отношение, имеющее силу для всех форм общества, выступает тем не менее практически истинной только как категория наиболее современного общества» [11, с. 41].

Простые моменты труда (самый труд, предмет труда, средства труда) определяются К. Марксом в основном с точки зрения функционального взаимодействия явлений. Труд, например, определяется как целесообразная человеческая деятельность, основной функцией которой является изготовление предметов для удовлетворения человеческих потребностей. В качестве предметов труда выступает всё то, на что направлена трудовая деятельность. Под средством труда понимается «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [3, с. 190]. Один и тот же предмет, одна и та же вещь может выступать и как предмет труда и как средство труда, и это будет зависеть от того, какую функцию в процессе труда тот или иной предмет выполняет. Иначе говоря, предмет, участвующий в процессе труда, получает свои определения в зависимости от функций, им выполняемых.

В совокупности характеристик труда вообще важным является также следующее его определение: «Во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в

форму предметности» [11, с. 200]. Это определение служит основанием редукции моментов труда к их единой субстанции, за исключением первозданных предметов труда.

В ряду определений труда особое внимание привлекает общая характеристика его как специфического социального поля. Термин «поле труда» в исследованиях К. Маркса вряд ли имеет случайный или чисто метафорический характер [3, с. 333]. Интересно отметить, что и Ф. Энгельс в «Конспекте первого тома «Капитала»» тоже оперирует терминами «поле труда» и «поле производства» [15, с. 283]. Можно, пожалуй, в качестве общей характеристики исторического развития общественного производства указать на постоянно увеличивающуюся пространственную и временную непрерывность процесса труда, как следствие возрастающей специализации и интеграции трудовых функций и расширения границ обмена трудовой деятельностью и её продуктами, и, по существу, это будет характеристика исторического процесса производства с позиций теории поля.

Хотя определения поля, как и взаимодействия, вообще говоря, крайне бедны содержанием, всё же они фиксируют определенный угол рассмотрения процесса труда и позволяют по новому подойти к выяснению содержания некоторых понятий учения К. Маркса об общественном производстве, например, понятия «производительная сила труда».

Кстати, на рассматриваемом этапе исследования К. Маркс не вводит понятия производительной силы труда и производительных сил общества, хотя с точки зрения определения производительных сил через перечисление их элементов (люди, средства труда, предметы труда) введение понятия «производительные силы» казалось бы возможно уже на этом уровне рассмотрения общественного производства. Представляется, однако, что производительные силы вообще не могут быть определены в рамках теории труда и его простых моментов, ибо это предельно абстрактный уровень социальности в исследовании общественного производства. Поскольку же производительные силы в гносеологическом отношении являются важнейшей характеристикой производства в целом, а в онтологическом – основной частью его содержания, постольку их определение должно фиксировать обратное влияние общественной формы производства и в своем развернутом виде это определение должно содержать *общественные* определения.

II. Всеобщие определения труда, как они рассмотрены в теории процесса труда и его простых моментов, в равной степени являются и всеобщими определениями производства вообще. Или, если говорить о соотношении первого и второго структурных компонентов учения об общественном производстве, то первый непосредственно входит в

содержание второго, и по существу оба они составляют неразрывную, целостную совокупность всеобщих и общих определений производства. Поскольку на уровне всеобщих определений, в рамках теории процесса труда и его простых моментов не раскрывается «посредство», обратное влияние общественной формы на процесс труда, постольку полученные здесь определения необходимы, но недостаточны для раскрытия специфики производства как общественного явления.

К. Маркс указывает на момент перехода определений процесса труда в определения производства вообще: «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата – продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд – как производительный труд» [3, с. 192]. В сноске к этому положению он говорит, однако, о совершенной недостаточности этого определения производительного труда для капиталистического процесса производства. Представляется, что определение производительного труда вообще невозможно без учёта формы общества, в рамках и посредством которой он совершается. Труд, как производительный труд, может быть определен с точки зрения своего продукта, если последний рассматривается как (в действительности так всегда и есть) единство вещи, служащей для удовлетворения человеческой потребности, и общественного отношения, клеточки общественной формы производства. Это справедливо, по меньшей мере, для способов производства, в которых указанные моменты этого единства находятся в состоянии противоречия.

Приведем два высказывания К. Маркса, из которых ясно следует как единство первого и второго структурных компонентов учения об общественном производстве, так и их существенное различие. Резюмируя рассмотрение всеобщих определений процесса труда и его простых моментов, он отмечает: «Процесс труда, как мы изобразили его в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для создания потребительских стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её общественным формам» [3, с. 195]. А в теории производства вообще К. Маркс дает следующее общее определение производства: «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определённой формы общества и посредством неё» [11, с. 23]. Итак, если единство процесса труда и производства характеризуется как *присвоение* предметов природы для удовлетворения

человеческих потребностей, то различие их состоит в том, что процесс производства вообще рассматривается, как процесс, свершающийся в рамках и посредством определенной формы общества, в то время как процесс труда исследуется в его всеобщности, как независимый от какой бы то ни было формы общества, а одинаково присущий всем его формам.

Теория производства вообще должна быть рассмотрена как стройная логически связанная система всеобщих и общих определений общественного производства. Всеобщие определения относятся ко всем периодам развития общественного производства, общие – к некоторым, прежде всего развитым периодам, при которых обмен выступает всеобщим конституирующим систему отношений производства моментом. К. Маркс специально указывает на необходимость такого рассмотрения производства: «Определения, имеющие силу для производства вообще, должны быть выделены именно для того, чтобы из-за единства, которое проистекает уже из того, что субъект, человечество, и объект, природа, одни и те же, не были забыты существенные различия. В забвении этого заключается, например, вся мудрость современных экономистов, которые доказывают вечность и гармоничность существующих социальных отношений» [11, с. 21]. Это положение может быть рассмотрено как основание для выделения второго структурного компонента учения об общественном производстве – теорий производства вообще, или общей теории общественного производства.

Изучение соответствующих текстов работ К. Маркса показывает, что категория «производство вообще» получена путем отвлечения от особенностей общественного и духовного производства на разных исторических этапах их развития, путем выделения всеобщих и общих определений *общественного производства* [11, с. 17]. Причем основным содержанием общественного производства, по К. Марксу, является единый процесс создания материальных благ и материальной общественной формы производства. Говоря о способе, которым люди производят свою материальную жизнь, К. Маркс особо отмечал, что этот «способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это – определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их *определенный образ жизни*» [6, с. 19]. И производится этот определенный вид жизнедеятельности в процессе общественного производства, а результатом этого процесса в равной мере являются материальные блага и материальные формы общественной жизни. Эта же мысль проводится К. Марксом и в «Процессе капиталистического производства, взятом в целом», где отмечается, что

общественный процесс производства «есть одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым, и носителей этого процесса, материальных условий их существования и взаимных их отношений, то есть определенной общественно-экономической формы последних» [4, с. 385].

Если вернуться к общему определению производства, согласно которому оно есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством неё, то следует сделать следующую оговорку. В теории производства вообще производство определяется не с позиций определенной формы общества, а с позиций общественной формы вообще, которая, впрочем, наделяется определениями развитой формы производства. Иными словами, здесь К. Маркс абстрагируется от *исторической определенности* общественной формы производства, полагая её актуальное наличие как общественной формы производства вообще, то есть, рассматривая её обратное воздействие на процесс производства и исследуя всеобщие и общие определения этой формы и их взаимосвязь. В текстах раздела «Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению» в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» мы как раз и находим результаты исследования моментов производства, рассмотренных, прежде всего, как общие структурные внутренние формы отношений общественного производства [11, с. 24-36]. При этом К. Маркс одновременно раскрывает содержание понятий производства, распределения, обмена и потребления через отношение явлений, отражаемых этими понятиями, друг к другу и к средствам и продуктам производства.

Название четвертого раздела «Введения» к «Экономическим рукописям 1857-1859 годов» – «Производство. Средства производства и производственные отношения. Производственные отношения и отношения общения. Формы государства и формы сознания в их отношении к отношениям производства и общения. Правовые отношения. Семейные отношения» [11, с. 41-42] приводит исследователя к выводу о том, что К. Марксом были обозначены и решены основные методологические проблемы, встающие при исследовании производства вообще, а такие проблемы понятийного аппарата теории общественного производства. К сожалению, текстуально решение этих проблем нашло в ряде случаев лишь фрагментарное отражение в уже цитируемых «Рукописях».

Например, объяснения требует следующий тезис К. Маркса: «Диалектика понятий производительные силы (средства производства) и производственные отношения, диалектика, границы которой подлежат определению и которая не уничтожает реального различия» [11, с. 41].

О чём идёт речь в приведённом положении: о прямом отождествлении производительных сил и средств производства, об уточнении части содержания понятия производительных сил, об эмпирическом соотносительстве понятия производительных сил? Небезынтересно также в отношении приведенного фрагмента отметить расстановку К. Марксом акцентов в выдвигаемой проблеме. Для К. Маркса на этом уровне исследования является актуальным *определение границ* диалектики понятий производительных сил и производственных отношений, которая не уничтожает реального различия, из чего можно сделать вывод о том, что опасность стирания реального различия указанных понятий существует.

Особого внимания заслуживает также вопрос о соотношении понятий «общественная форма производства», «производственные отношения», «отношения общения», «отношения собственности» в рамках теории общественного производства вообще. Представляется, что сводить вопрос только к поискам К. Марксом адекватной терминологии для выражения своей теории было бы недопустимым упрощением этой важной теоретической проблемы. Косвенным выражением возможности такого рода сведения является, например, утверждение авторов «Примечаний» к «Немецкой идеологии», согласно которому в терминах «Verkehrsform», «Verkehrsweise», «Verkehrsverhältnisse» («форма общения», «способ общения», «отношения общения»), которые употребляются в «Немецкой идеологии» нашло отражение складывающееся в это время у К. Маркса и Ф. Энгельса понятие «производственных отношений» [6, с. 590-591].

Если действительно правы авторы «Примечаний» к «Немецкой идеологии», сводя по существу вопрос о соотношении понятий производственных отношений и отношений общения к поискам адекватной терминологии, то как объяснить тот факт, что в «Экономических рукописях 1857-1859 годов», К. Маркс, уже активно оперирующий термином «производственные отношения», формулирует в качестве методологической проблемы соотношение понятий «Производственные отношения и отношения общения. Формы государства и формы сознания в их отношении к отношениям производства и общения»? Видимо, правильным будет понимание, согласно которому понятия производственных отношений и отношений общения отражают разные стороны явления, или разные явления.

Что касается общего содержания понятия отношений собственности, то тексты произведений К. Маркса свидетельствуют о том, что он исходил из понимания собственности как закрепленного в волевых актах (юридических, правовых нормах) отношения людей к объективным условиям производства. В понятии собственности следует различать два основных момента: действительное (материальное) и формальное (волевое) содержание. В своём действительном выражении собственность есть совокупность производственных отношений данного способа производства. Формальным содержанием понятия «собственность» является совокупность волевых (правовых, юридических, моральных) актов, закрепляющих существующую систему производственных отношений.

Так как производственные отношения являются частью содержания понятия собственности, то существенным для понятия собственности как понятия является его формальное содержание. Только с этой позиции может быть понятна выделенная ниже (курсивом) часть известного положения К. Маркса: «На известной ступени своего развития материальные производственные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – *что является только юридическим выражением последних* – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались» [9, с. 7].

В конечном счёте дело ведь не в формально логическом соотношении объёма и содержания понятий «собственность» и «производственные отношения», не в простом логическом развитии истины. Дело в том, что собственность на данной ступени развития общества (а не собственность вообще, которая есть продукт мыслящей вообще головы) нельзя определить иначе, как дав описание всех общественных отношений данного способа производства. Эта точка зрения К. Маркса, которой он придерживался на всём протяжении своих философско-экономических исследований. «Определить буржуазную собственность, – указывает К. Маркс в «Нищете философии» (1847), – это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного способа производства» [7, с. 168]. Подобная точка зрения выражена им в письме к Швейцеру (1865) уже после завершения работы над первым томом «Капитала». К. Маркс отмечает: «То, о чём в сущности шла речь у Прудона, была существующая *современная буржуазная* собственность. На вопрос: что она такое? – можно было ответить только критическим анализом «политической экономии», охватывающей совокупность этих *отношений собственности* не в их *юридическом* выражении как *волевых отношений*, а в их реальной форме, т. е. как производственных отношений» [8, с. 26].

Отношения общения, производственные отношения, отношения собственности – всё это моменты, стороны единой реальной формы производства, а сама эта форма, взятая в отношении к самой себе как целое, является моментом совокупности названных отношений, как общее является моментом особенного. В своей всеобщности общественная форма производства выступает как предельно абстрактная категория, отражающая взаимосвязь процесса производства с организацией общества на данной конкретной ступени его развития.

Таковы некоторые основные методологические проблемы, встающие при анализе второго структурного компонента учения об общественном производстве.

III. Приступая к анализу третьего структурного компонента учения об общественном производстве – совокупности определений труда в рамках товарного производства – отметим, что здесь основное внимание будет сосредоточено на определениях тех понятий, которые могут быть соотнесены с понятиями второго структурного компонента.

Прежде всего, укажем основание выделения рассматриваемого структурного компонента. Критикуя Д. Рикардо, К. Маркс замечает: «... если Рикардо упрекают в слишком большой абстрактности, то справедливым был бы противоположный упрек, а именно – в недостаточной силе абстракции, в неспособности при рассмотрении стоимостей товаров забыть прибыли – факт, встающий перед ним из сферы конкуренции» [10, с. 206]. Представляется, что основанием для выделения указанного компонента именно и послужила методологическая необходимость исследовать особенности товарного производства, так сказать, в их «чистом» виде, отвлекаясь от встающего из сферы конкуренции факта прибыли. И только при таком отвлечении и становится возможным исследовать процесс образования стоимостей в чистом виде.

Теория товарного производства в качестве одного из оснований предполагает представление об изолированных собственниках-производителях, эквивалентно обменивающихся результатами своего труда. Обмен деятельностью и способностями между производителями присутствует здесь постольку, поскольку имеется обмен результатами этой деятельности. Это следует из основной цели, основного закона товарного производства – изготовления продукта для обмена.

Эквивалентный обмен теоретически выступает как методологически необходимая идеализация, а эмпирически как проповедуемая буржуазным сознанием иллюзия, которая рушится при рассмотрении процесса труда, как процесса образования стоимости, продлённого «далее того пункта, когда он

доставляет простой *эквивалент* оплаченной стоимости рабочей силы» [15, с. 271], и когда становится ясным, что в реальном, действительном товарном производстве нет и не может быть общественных сил, которые могли бы реализовать принцип всеобщей эквивалентности обмена, а, напротив, эти общественные силы постоянно нарушают этот принцип.

В целях дальнейшего исследования следует отметить, что проводимое в рамках рассматриваемого структурного компонента разделение труда на конкретный, или полезный, и абстрактный есть его общественное определение, возможное лишь с позиций и на основании его особой общественной формы, товарной формы. Абстрактно-всеобщий труд, как труд, производящий меновые стоимости, не может быть отождествлён с трудом вообще, как он рассмотрен в теории процесса труда и его простых моментов. Последний скорее может быть отождествлён с конкретным, полезным трудом, на основании следующего определения: «Труд, как созидатель потребительских, стоимостей, как полезный труд, есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. была бы невозможна сама человеческая жизнь» [3, с. 51].

В ряду определений конкретного труда особое внимание привлекает определение производительной силы труда. В философской литературе можно встретить мнение, согласно которому К. Маркс «рассматривал производительную силу труда исключительно как экономическую категорию» [14, с. 35-36]. Прав Ю. К. Плетников, когда он с позиций отмеченного выше обстоятельства выступает против тенденции «механического переноса особенностей категории производительных сил» [14, с. 36]. Однако если К. Маркс и рассматривал производительную силу труда исключительно как экономическую категорию, это обстоятельство не может служить основанием для игнорирования вопроса о взаимосвязи понятий производительной силы труда и производительных сил общества.

Отметим в этой связи, что К. Маркс в теории товарного труда даёт определение *производительной силы вообще*, а не производительной силы труда, но при этом указывает, что определяемая акциденция относится к единственной субстанции, полезному труду [3, с. 55]. Если к тому же принять во внимание тот факт, что часто для характеристики однопорядковых явлений в зависимости от их количества К. Маркс употребляет термины «производительные силы» и «производительная сила», то, как

представляется, тезис о взаимосвязи содержания понятий «производительные силы» и «производительная сила труда» становится более доказательным.

Определённым возражением против указанного тезиса можно считать мнение о том, что К. Маркс якобы употребляет понятия производительности труда и производительной силы труда в одном и том же значении. В качестве чисто формального возражения против этой точки зрения можно, видимо, указать на тот факт, что строго научный язык стремится избавиться от синонимичности. Вообще же в теории товарного труда К. Маркс не вводит понятие производительности труда, а, по мнению, например, А. И. Пашкова, производительность труда есть функция производительной силы труда и интенсивности труда, рассматриваемых как переменные [13, с. 209].

В методологическом отношении третий структурный компонент учения об общественном производстве значителен прежде всего тем, что здесь специфический продукт труда – товар – рассмотрен как единство вещи, служащей удовлетворению человеческой потребности, и общественного отношения, клетки общественной формы производства. Именно этот подход является отправным в исследовании специфики производства, как того производства в рамках капиталистической общественно-экономической формы, «которое определяет место и влияние всех остальных отношений» [11, с. 43].

IV. С позиций проводимого анализа четвертый структурный компонент учения об общественном производстве – теории конкретно-исторических способов производства и соответствующих им отношений производства и обмена – интересен прежде всего тем, что здесь исследуются реальные формы производственных отношений исторически определенных способов производства. Анализ К. Марксом общественного производства в рассматриваемом структурном компоненте ставит проблему уточнения в методологическом отношении содержания понятия «реальная форма отношений производства». И анализ этот показывает, что каждая из реальных форм, например, капиталистического способа производства (товар, капитал, рента и т. д.) представляет собой переплетение различных моментов отношений производства. Более того, в реальных формах капиталистического производства К. Маркс не оставляет без внимания и волевой момент, присутствующий в этих формах. И далеко не случайным в этой связи выступает тот факт, что многие страницы «Капитала» посвящены анализу закрепления производственных отношений капиталистического производства в юридических и правовых актах, в фабричном законодательстве.

Ещё один момент следует учесть при анализе четвёртого структурного компонента. В плане уточнения диалектики понятий производительных сил и

производственных отношений необходимо, исследуя тексты, относящиеся к теориям конкретно-исторических способов производства, учитывать специфическое обратное влияние реальных исторических отношений производства на функционирование и развитие производительных сил, а также то обстоятельство, что производительные силы при этом получают специфические общественные определения.

Подводя итог следует отметить, что предложенный в статье подход к анализу выделенных структурных компонентов учения К. Маркса об общественном производстве позволяет выявить и систематизировать методологические проблемы, лучше понять их содержание, роль и место в едином учении К. Маркса об общественном производстве.

Список литературы

1. Илиади А. Н. Введение в марксистско-ленинскую философию / А. Н. Илиади. – Курск, 1970. – 512 с.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / Василий Леонтьев; [пер. с англ.]. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 23. – М.: Политиздат, 1960. – 908 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. *Часть вторая (главы XXIX—LII)* / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 25. ч. II. – М.: Политиздат, 1962. – 552 с.
5. Маркс К. Книга первая. О Капитале // К. Маркс. К критике политической экономии / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с. – С. 11-167.
6. Маркс К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955. – 630 с. – С. 7-544.
7. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 4. – М.: Политиздат, 1955. – 616 с. – С. 165-185.
8. Маркс К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 16. – М.: Политиздат, 1960. – 840 с. – С. 24-31.

9. Маркс К. Предисловие // К. Маркс. К критике политической экономии / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с. – С. 5-9.

10. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). *Часть вторая (главы VIII—XVIII)* / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 26. ч. II. – М.: Политиздат, 1963. – 704 с.

11. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). *Часть первая* / К. Маркс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 46. ч. I. – М.: Политиздат, 1968. – 317 с.

12. Мегилл А. Карл Маркс: бремя разума: [науч. Монография] / Аллан Мегилл; [пер. с англ. М. Кукарцевой]. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 336 с.

13. Пашков А. И. Вопросы экономической науки / А. И. Пашков. – М.: Наука, 1973. – 512 с.

14. Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения / Ю. К. Плетников. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 246 с.

15. Энгельс Ф. Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса / Ф. Энгельс; [пер. с нем.] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т., изд-е второе. Т. 16. – М.: Политиздат, 1960. – 840 с. – С. 249-298.

Сведения об авторах

Чекер Валерий Николаевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, руководитель Центра гуманитарного образования ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Чекер Наталья Валерьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: tamir73@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about authors

Valeriy Cheker – PhD in Philosophy, Docent, Head of the Department of Philosophy, Head of the Center of Arts Education, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Natalia Cheker – PhD in Philosophy, Docent, Associate Professor of the Department of Philosophy, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: tamir73@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 140.8:159.922

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

И. А. Емец

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

e-mail: emets_ira@mail.ru

Аннотация. В статье с позиции диалектической методологии путем восхождения от абстрактного к теоретически конкретному осуществлен системный анализ сущностных противоречий обыденного сознания: рациональное – иррациональное, коллективное – индивидуальное, свобода – необходимость. Через призму сущностных противоречий обыденное сознание представляется как синергетическая система, представляющая собой одновременно духовное основание стабильности социума и его постоянного обновления.

Ключевые слова: обыденное сознание; антиномии; рациональное - иррациональное; коллективное - индивидуальное; свобода – необходимость

UDC 140.8:159.922

DIALECTICAL SUBJECTIVITY OF COMMON CONSCIOUSNESS

I. Yemets

SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of
Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

e-mail: emets_ira@mail.ru

Abstract. The system analysis of essential contradictions of common consciousness from the position of dialectical methodology by ascending from the abstract to the theoretically concrete is carried out in the article: rational – irrational, collective-individual, freedom-necessity. Through the prism of essential contradictions, common consciousness is presented as a synergistic system, which is at the same time a spiritual foundation for the stability of society and its constant renewal.

Keywords: common consciousness, antinomies, rational – irrational, collective-individual, freedom-necessity.

Введение. Актуальность исследования сущности и тенденций развития обыденности вообще и обыденного сознания в частности в культуре постмодерна связана с кризисом традиционной рациональности. Теоретический уровень сознания и наука, в частности, отражает сущностные характеристики бытия «обедняя» и стандартизируя картину мира, не принимая во внимание иррациональный уровень познания, что

компенсируется обыденным сознанием, отражающим мир «цветным», подвижным, наполненным индивидуальностью.

Обыденное сознание, обладает способностью отражать и преобразовывать мир, детерминированной как индивидуальными особенностями и субъективными возможностями человека, так и социумом, и соответствует эмпирическому уровню познания. Имея дело с будничными, привычными, изо дня в день повторяющимися отношениями между вещами и людьми, ближайшим образом связанное с практикой, и, следовательно, обладающее возможностью постоянно проверять свою эффективность, обыденное сознание обладает значительной познавательной ценностью.

Практически всеми исследователями отмечается не критичность, противоречивость и разорванность обыденного сознания, обладающего, однако, предикатами стабильности, непроблематичности и целостности, отражающего окружающий мир во всем его многообразии, без необходимости искать внутренние связи, существенные стороны, основания, причины и т.д.

Проблема обыденного сознания в силу его значимости в регуляции социального поведения человека, особенно в периоды социальных изменений, отражающихся на повседневной жизни людей, является актуальной и вызывает интерес своей парадоксальной природой.

Целью статьи является осуществление диалектического анализа сущностных противоречий обыденного сознания: рационального – иррационального, коллективного – индивидуального и свободы – необходимости.

Методы исследования. Анализ противоречий обыденного сознания как целостной системы взглядов, представлений, знаний, верований, установок целесообразно осуществлять с позиции диалектической методологии, предполагающей анализ сущностных противоречий изучаемой системы путем восхождения от абстрактного к теоретически конкретному.

Под диалектическим противоречием понимают наличие и взаимодействие имманентных одной сущности взаимодействующих и взаимоисключающих противоположных тенденций и сторон, явлений и предметов, находящихся во внутреннем единстве и взаимопроникновении и выступающих источником развития объективного мира и познания, по-разному проявляющихся в различных сферах в зависимости от специфики противоположных сторон и условий взаимодействия.

В рамках философского осмысления и анализа можно выделить онтологический, гносеологический и аксиологический уровни противоречий

обыденного сознания и как минимум три типа противоречий: 1) сущностные противоречия, 2) противоречия развития, 3) противоречия-ошибки.

Противоречия–ошибки возникают, в процессе отражения обыденным сознанием общественного бытия. Противоречия развития – это противоречия между старым и новым, консервативным и революционным, традициями и новациями. Сущностные противоречия (антиномии) - являются внутренними глубинными источниками развития такой сложной системы как обыденное сознание и представляют для нас научный и интерес, поэтому считаем целесообразным рассмотреть их более обстоятельно.

Антиномии обыденного сознания имеют следующие сущностные характеристики: 1) эти противоречия имманентны и инвариантны, 2) имеют онтологическую природу, то есть содержатся в сущностном ядре обыденного сознания, 3) восприятие этих противоречий, их познание и управление ими требует диалектического подхода, гибкости и толерантности.

Проанализируем три наиболее важных, на наш взгляд, антиномии обыденного сознания: А 1. – противоречие рационального и иррационального; А 2. – противоречие коллективного и индивидуального; А 3. – противоречие свободы и необходимости.

А 1. Противоречие рационального и иррационального в обыденном сознании. Как любая сложная система, обыденное сознание обладает определенной структурой, и включает в себя элементы, которые существенно различаются по происхождению и свойствам. Хотя обыденное сознание является формально-логическим, вместе с тем, в нем содержится множество фантазий, мифов, заблуждений и предрассудков. Оно отражает различные жизненные ситуации, направлено на решение практических задач, с которыми человек сталкивается в повседневности, в то же время, ему имманентно присуща диалектика, поскольку мир постигается не посредством понятий, а с помощью системы представлений, в которую интегрированы вкрапления научных и идеологических понятий, идей и концепций.

Поскольку рациональное и иррациональное в бытии не противопоставляются, а неизбежно взаимопроникают друг в друга, характеризуя его единство, они находят свое отражение и в обыденном сознании.

Несмотря на то, что человек постоянно соприкасается с иррациональной стороной бытия, которая проявляется «в алогичном историческом процессе, в необратимости времени и невозвратности событий, в фатальности судьбы, в феномене свободы, в объективной случайности и, наконец, в остатке неопределенности при попытках полной рационализации того или иного объекта» [7, с. 34], стремление к безопасности и комфорту

побуждает его создавать вокруг себя понятные, предсказуемые, прогнозируемые и воспроизводимые условия – рациональный мир, являющийся альтернативой реальному, непознанному, непредсказуемому, потенциально опасному.

Носителем рационального начала в обыденном сознании является здравый смысл, который в любом случае является практичным, прагматичным и радикально противостоящим любой иррациональности и парадоксальности.

Согласно исследованиям Аллаhverдова В. М, при столкновении сознания с чем-либо абсолютно не вписывающимся в его картину мира, оно проявляет настойчивое стремление интегрировать неизвестное в известное, связать непонятное с понятным, опираясь на каузальную атрибуцию, при необходимости прибегая к переструктурированию или переинтерпретации ситуации таким образом, чтобы встроить ее в новый контекст, более соответствующий ожиданиям действительности, даже посредством создания ложных причинно-следственных связей [1].

Обыденное сознание при помощи своих собственных логически-интерпретативных средств делает бессмысленное осмысленным, отыскивая мнимые закономерности, выстраивая приемлемый вариант картины мира, позволяющий действовать привычно, или хотя бы осмысленно. Оно обладает не только логикой, но и способностью интегрировать различные «семантические слои», подвергать сомнению, хитрить, лукавить и использовать юмор для преодоления парадоксов, что в простонародье называется смекалкой.

В своей работе Золотухина-Аболина Е. В. утверждает: «...чем больше человек глядит на абсурд, чем дольше он действительно находится в парадоксальном, иррациональном положении, тем скорее он начинает превращать его в некий вариант обыденности, где возможны рефлексия, здравомыслие и различные сопоставимые версии происходящего» [3, с.185].

Таким образом, обыденное сознание, с имманентно присущей ему дихотомией рационального и иррационального, успешно примиряет человека с окружающей действительностью, объединяя в себе прямо противоположные свойства, интегрируя различные формы репрезентации, сочетая, объективное и субъективное восприятие ситуации.

А 2. – противоречие коллективного и индивидуального в обыденном сознании. Еще одной антиномией обыденного сознания является противоречие коллективного и индивидуального.

Представители различных направлений социально-гуманитарного знания: философы, социологи, культурологи, психологи отмечают

взаимосвязанность и взаимообусловленность коллективного и индивидуального в сознании. Авторами подчеркивается филогенетическая и онтогенетическая первичность коллективного сознания по отношению к индивидуальному, отмечается, что коллективное сознание, являясь источником формирования индивидуального, придает ему определенные формы, структуру и связи, определяет ценности, нормы и традиции, обуславливая, таким образом, специфику конкретного общества.

Отдельные авторы полагают, что индивидуальное сознание вообще присуще незначительному количеству людей, в то время как общественным сознанием обладает каждый. В частности, С. Лурье считает, что формирование индивидуального сознания – это сложный и трудоемкий процесс, затрагивающий всю психику и требующий внесения в нее новых качеств, что подвластно не каждому [6].

Появившись на свет, человек сразу же погружается в культуру, существующую задолго до его появления, и подвергается социализирующему воздействию различных социальных групп и институтов, транслирующих существующие и господствующие в обществе культурные нормы, ценности, приемлемые образцы поведения и пр. Однако общество развивается и культура также подвержена изменениям именно благодаря творчески-преобразующей деятельности отдельных субъектов. Т.е., можно утверждать, что коллективное сознание, существуя не над и не между индивидами, а в них самих является отчасти продуктом деятельности конкретных людей, совокупность идей и взглядов которых и формирует общественные идеи, взгляды и настроения.

В индивидуальном сознании каждого человека содержатся представления, обусловленные принадлежностью к определенной социальной группе и определяющие его не критичное и в некотором роде нерациональное восприятие окружающего мира. Исследуя феномен психологии народов, В. Вундт отмечает, что intersubъективное взаимодействие членов исторически сложившейся и проживающей на одной территории социальной общности порождает новые явления с присущими им законами, не сводимыми к законам индивидуального сознания, хотя и не противоречащими ему. Данными явлениями, составляющими некое собирательное сознание, являются общие для всех членов общности чувства, стремления и представления, порожденные совместно переживаемыми историческими событиями и деятельностью, и обусловленные языком, обычаями, различными формами духовного общения, мифами и пр. [2]. Именно этот социальный опыт служит основой для обыденного знания, делая практические действия людей согласованными.

Исходя из того, что сознание является производной бытия, а собственное бытие всегда связано с бытием коллективным и общественным, можем утверждать, что в обыденном сознании тесно переплетаются общественное, коллективное и индивидуальное.

Согласно Краузе А. А. индивидуальное - бессодержательно, если не интегрировано с коллективным, общим благом [5]. Обыденное сознание интегрирует коллективное и индивидуальное в логику повседневных социальных практик, зачастую не осознаваемых субъектом. Благодаря социализации интегрированный в общество субъект, реализуя свои личные цели и задачи, бессознательно воспроизводит систему социальных отношений, поскольку общее благо, являясь и целью, и средствами, становится собственной потребностью. Таким образом, противоречие коллективного и индивидуального в обыденном сознании имманентно воспроизводится и возобновляется, поскольку коллективное, являясь основой для развития индивидуального, в итоге становится продуктом его деятельности и, несмотря на то, что в структуре обыденного сознания коллективное превалирует над индивидуальным, оказывая на него значительное влияние, роль индивидуального является системообразующей.

А 3. – противоречие свободы и необходимости обыденном сознании. В контексте философского осмысления противоречия свободы и необходимости в обыденном сознании ключевым понятием, лежащим в ее основе, является «субъектность», которая коррелирует с оппозициями коллективного и индивидуального, рационального и иррационального, проблематизируя личность в качестве субъекта свободы в модусах «Я и Они», «Я и Мы», «Я и Другой» [4], поскольку каждый человек сознает и мыслит себя не только в собственной самости, но и в качестве принадлежности к какой-либо общности. Данное противоречие связано с проблемой обусловленности воли: является ли поведение человека результатом проявления его волеизъявления или оно предопределено внешней необходимостью (системой, судьбой, провидением и пр.)

Как философская категория необходимость проявляется в виде объективных законов природы или общества, вытекает из их сущности и обусловлена предшествующим ходом их развития. Необходимое непременно произойдет при определённых условиях.

Свобода определяется как возможность выбора одной из множества возможностей и ответственность субъекта на сделанный выбор. Личность является субъектом свободы, поскольку обладает самосознанием и активностью, способностью к саморегулированию и целеполаганию, самоопределению и самореализации. Однако личность – продукт социального

взаимодействия, является объектом социализирующего воздействия различных социальных групп, общностей и общества в целом, которые, по отношению к нему являются коллективными субъектами, наделенными властью и способностью подчинять людей.

В процессе социализации, в повседневной жизнедеятельности человек, интериоризируя накопленный социокультурный опыт, приемлемые и одобряемые паттерны поведения, усваивая социальные установки и стереотипы, формирует собственные представления о социальной реальности и способы жизнедеятельности. Таким образом, общество своими нормами и предписаниями задаёт вариативный ряд, ограничивая диапазон выборов.

Согласно Э. Фромму «на самом деле людям кажется, что это они принимают решения, что это они хотят чего-то, в то время как в действительности они поддаются давлению внешних сил, внутренним или внешним условиям и «хотят» именно того, что им приходится делать» [9, с. 237].

В повседневности свобода предстает как умение, опираясь на познание объективной необходимости принимать правильные решения и реализовывать их на практике действуя не наобум, а осознанно и свободно. При этом свобода каждого предполагает добровольное самоограничение во имя свободы другого.

Значимым ориентиром в свободе выбора являются социальные нормы, исторически сложившиеся и воспроизводящиеся в жизни социума воплощения представлений о должном, на основе которых выстраиваются социальные представления и ожидания.

Социальная жизнь человека имеет конвенциональную природу, побуждающую людей действовать порой не независимо от их желания. Большинство потребностей удовлетворяются людьми при условии выполнения определенных обязательств перед другими. При этом желание уклониться от их выполнения контролируется специально созданным институциональными структурами, что опять-таки подтверждает отсутствие у человека реальной свободы [8].

Выводы. Природа человека такова, что ежедневно ему приходится делать выбор и принимать решения, которые, в большинстве случаев, являются необоснованными с точки зрения классической рациональности, поскольку в условиях дефицита информации, не имея полного представления о реальности, мы исходим из ее интерпретации, основанной на интериоризированных исторически сложившихся коллективных представлениях об окружающем мире. Однако, даже решения, принятые на иррациональной основе отчасти рациональны, поскольку предполагают осмысление ситуации, прогнозирование последствий т.д. Стремясь

преодолеть сомнения, человек ищет подтверждения правильности выбора у других, сверяя свое мировосприятие с мировосприятием других. Обыденное сознание в процессе рационального выбора так же стремится опираться на факты, обращаться к истинам, как мировоззренческим, так и подтвержденным опытом условий жизни

Таким образом, диалектический анализ сущностных онтологических противоречий обыденного сознания дает возможность представить его как сложную синергетическую систему, дающую возможность человеку, находящемуся в глубокой зависимости от социальных процессов, в которые он интегрирован, разносторонне, ярко, индивидуально отражать бытие, проявляя свою субъектность и предопределяя своё будущее.

Список литературы

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. / В. М. Аллахвердов. - СПб., 2000. - 528 с.
2. Вундт В. Проблемы психологии народов. / В. Вундт. - М.: Академический проект, 2010. - 136 с.
3. Золотухина-Аболина Е. В. Здравый смысл и иррациональное / Е. В. Золотухина-Аболина // Epistemology & philosophy of science – 2016 - Т. XLVIII – № 2. – С. 176-192.
4. Кармазина Е. В. Индивидуальная и коллективная свобода в контексте проблемы идентичности / Е. В. Кармазина // Идеи и идеалы – 2012 – № 3(13), – Т. 1. – С. 104-110.
5. Краузе А. А. Традиции и инновации в исследовании феноменов коллективного и индивидуального / А. А. Краузе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки – 2018 – С. 9-13.
6. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. / С. В. Лурье. – М.: Академический Проект, 2003. – 624 с.
7. Неганов Ф. М. Рациональное и иррациональное: человек и бытие. / Ф. М. Неганов – Уфа : Уфимская высш. шк. МВД России, 1996. – 168 с.
8. Разин А. В. Свобода и необходимость / А. В. Разин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия – 2015. – № 2. – С. 9-15.
9. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.

Сведения об авторе

Емец Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры социологии управления ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», e-mail: emets_ira@mail.ru.

Почтовый адрес: 286130, Донецкая Народная Республика, г. Макеевка, ул. Грибиниченко, д 5, кв. 31.

Information about author

Irina Yemets – Senior Lecturer of the Department of Sociology of Management, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic», e-mail: emets_ira@mail.ru.

Address: 286130, Flat 31, 5, Gribinichenko St., Makeyevka, Donetsk People's Republic.

УДК 614.84

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРНОЙ
ОХРАНЫ**

А. Н. Дробот

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Аннотация. В статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения пожарной охраны, проанализированы основные этапы, характеризующие развитие пожарной охраны со дня основания и до начала советского периода, а также сделаны выводы относительно решения вопросов пожарной безопасности и управления ее состоянием со стороны государства.

Ключевые слова: история, аварийно-спасательные службы, пожарная охрана, пожарная безопасность, решения.

UDC 614.84

HISTORICAL BACKGROUND OF FIRE PROTECTION

A. Drobot

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: istoria@lnau.lg.ua

Abstract. The article deals with the historical background of fire protection. The main stages that characterize the development of fire protection from the day of its Foundation to the beginning of the Soviet period are analyzed. Conclusions are made regarding the solution of fire safety issues and management of its state by the state.

Keywords: history, emergency services, fire protection, fire safety, solutions.

Введение. Человек совершил величайшее открытие в истории своего существования и развития общества – добыл огонь и научился не только им пользоваться, но и управлять. Наряду с полезными свойствами огня существуют и негативные – разрушительные. Огонь не только способен уничтожать материальные ценности, но и забирать человеческие жизни. В мире пожары рассматриваются на уровне таких стихийных бедствий, как землетрясения, наводнения, ураганы, селевые потоки, лавины и оползни.

Цель исследования: рассмотреть исторические предпосылки возникновения пожарной службы.

Материалы и методы исследования. Вопросами исторического исследования особенностей возникновения пожарной службы занимались такие известные отечественные и зарубежные специалисты, как: М. Алексеев, С. Голубев, В. Доманский, О. Елагин, В. Нехаев, О. Полтанов, С. Попович, А. Рожков, П. Савельев, М. Серцов, Г. Смирнов, А. Томиленко, М. Шувалов, Я. Щербина и др. При этом исследование исторических предпосылок возникновения аварийно-спасательных служб (пожарная безопасность) были ими освещены и частично изложены несистемно без определения основных этапов развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Пожарная служба Римской империи была вооружена ведрами, лестницами, специальными покрывалами, которые были пропитаны уксусом. При императоре Октавиане Августе Рим был поделен на 14 районов. Для ведения борьбы с пожарами было создано семь военизированных отрядов. В их обязанности входило обеспечение безопасности граждан, предупреждение и тушение пожаров. «Законы XII таблиц» запрещали разжигать погребальные очаги у зданий. При этом каждый домовладелец должен был иметь запас воды, топоров, шерстяных одеял, лопат, ломов и лестниц [1, с. 29].

Военизированные подразделения, как наиболее организованные, вели борьбу с пожарами во многих государствах древнего мира: Египте, Вавилоне, Иране и др.

Так постепенно в борьбе с пожарами сложилось два основных направления: организация тушения пожаров и предупреждения возникновения пожаров.

Первые воспоминания о мерах борьбы с пожарами в Киевской Руси содержатся в «Русской правде» – законодательном положении, которое появилось в XI ст. Поскольку наиболее характерной причиной пожаров было неосторожное обращение с огнем, то основные мероприятия по их предотвращению содержались в строгом ограничении или даже запрете пользоваться огнем в летний сухой период и жестком, к смертной казни

наказании виновных. Поджигателю была определена кара: он сам и его семья попадали в рабство, а все имущество переходило в казну [3, с. 45].

В указах князей русских устанавливались предупредительные противопожарные меры. Первые такие указы исследователи относят к Василию II Темному (1425-1462 гг.). Нарушение указов наказывалось смертной казнью. Реформы в сфере пожарного дела были проведены Иваном III. При нем началась каменная застройка Москвы. Указами 1485-1497 гг. были введены новые ограничения на пользования в быту печами, лучиной, свечами, лампадами [1, 4]. Согласно «Судебника» – закона 1497 г. с поджигателями расправа была жесткой. Их сжигали на костре [5, с. 166-168].

Начиная с XIII в. борьба с пожарами начала осуществляться как по направлению предупреждающих мер законодательного характера, так и по направлению мер охранного порядка.

Угроза возникновения крупных пожаров, в результате которых уничтожалось почти все имущество, заставляла власть предусматривать также и меры по их тушению, вводить пожарную повинность. Так, в 1504 г. в Москве была создана пожарно-сторожевая охрана, обязанностями которой было сохранение города от огня и всякого воровства. Несение службы сторожей контролировали специальные должностные лица, которые назначались из числа дворян. В обязанности этих лиц входило выполнение ряда мероприятий: надзор за выполнением жителями царских указов об осторожности с огнём, отлов поджигателей, воров, грабителей и руководство тушением пожаров [6, с. 110-111].

С XII по XIX век Москва выгорала частично, а иногда почти полностью около 60 раз, особенно в 1812 г. В средние века крупные города Европы систематически опустошались пожарами. Неоднократно горел и Киев. Страсбург в XIV в. горел восемь раз. Два раза полностью выгорел Берлин. Большой пожар 1666 г. в Лондоне уничтожил 460 улиц и более 13 тыс. зданий [3, с. 54].

Как показывает анализ, первые противопожарные меры имели случайный характер. Законы и указы, которые издавались, были связаны больше с мерами наказания виновных и мерами охраны от пожаров, но не с общей организацией мероприятий постоянной борьбы с огнем.

Противопожарное дело значительно улучшилось в период царствования Петра I. Впервые в истории российского государства были введены противопожарные правила в строительстве. Царем был издан ряд указов, направленных на улучшение организации пожаротушения: о замене деревянных крыш черепичными, об оборудовании колодцев для пожарных нужд, строительстве наблюдательных вышек для выявления пожаров. Царские указы и инструкции о противопожарных мерах печатались значительным на то

время тиражом и рассылались во все города и поселки. Петр также запретил строить в Петербурге и Москве деревянные дома [7, с. 24].

Историей отмечено десять крупных пожаров, возникших в Санкт-Петербурге с 1736 по 1878 гг.: в 1736 г. сгорело 200 многоэтажных домов; в 1737 – выгорели целые жилые кварталы, различные бытовые сооружения и церковь; в 1747. – сгорело здание Академии наук и оперный театр; в пожаре 1771 г. в огне погибло 500 человек; в пожаре 1836. в огне погибло 800 человек; в 1838 г. – сгорел Зимний дворец и др. [5, с. 65].

С целью ликвидации пожаров применяли стрелецкое войско, а затем и регулярные воинские подразделения, как и в древние времена. Но все это не давало положительных результатов. Были необходимы специально обученные тушению пожаров специалисты, которые должны были объединиться в пожарные команды. В 1722 г. была создана первая пожарная команда при Адмиралтействе. В 1763 г. в Петербурге и Москве в составе полиции создали пожарные конторы, а потом их переименовали в пожарные экспедиции (1792-1799 гг.), а в период 1803-1804 гг. – в пожарные команды. Вплоть до 1917 г. команды подчинялись полиции [4-6].

В 1792 г. в новом «Регламенте об управлении адмиралтейств и флотов» был определен ряд мер по пожарной безопасности на судах и портовых сооружениях гавани; корабли и другие суда, магазины и здания, принадлежавшие адмиралтейству, должны были хорошо охраняться особенно в тех местах, где использовался открытый огонь. В 1803 г. были изданы первые строительные правила. В них предполагалось выполнение противопожарных требований при строительстве домов. За строительные просчеты архитектор и строители привлекались к уголовной ответственности. В 1832 г. был опубликован «Строительный устав», который представлял собой свод законов по планированию населенных пунктов, постройке различных зданий и сооружений, а также по вопросам пожарной безопасности [6, с. 113].

В 1853 г. были созданы пожарные команды в 460 городах. С 1803 по 1873 гг. пожарные части комплектовались из солдат, которые не были пригодны к военной службе. Позже пожарные части набирали по найму.

Вместе с профессиональными пожарными командами во второй половине XIX в. начали появлялись добровольные пожарные команды, которые создавались там, где не было профессиональных пожарных команд. В 1890 г. в России насчитывалось почти 60 добровольных пожарных обществ. В 1892 г. в Санкт-Петербурге прошел 1-й съезд русских деятелей пожарного дела. В то время в России существовало около 3 тыс. различных пожарных команд численностью 85 тыс. лиц и 19 тыс. лошадей. В 1893 г. было создано Императорское Российское пожарное общество [1, с. 30].

Царское правительство периодически издавало руководящие документы, направленные на предупреждение пожаров и создание пожарной охраны. В 1857 г. пожарное законодательство было сконцентрировано в одном документе – в «Пожарном уставе». Он состоял из 7 глав и 50 статей. Устав определял порядок организации пожарных команд в городах. Трактовались меры предупреждения от пожаров в городах, деревнях, на кораблях, указывался порядок тушения и расследования пожаров, порядок возмещения убытков и награждения работников пожарной охраны и военнослужащих, а также определялись меры наказания за нарушения правил пожарной безопасности.

В 1878 г. были опубликованы «Временные правила о мерах осторожности в лесах». В этом же году были опубликованы и «Временные правила о мерах осторожности от пожара в поселках». В 1907 г. Министерство внутренних дел разослало на места «Временные правила устройства городской пожарной команды» [1, с. 54].

Таким образом, конец XVIII – начало XIX века следует считать рубежом качественно нового шага со стороны государственной власти в пожарной охране населенных пунктов и улучшении состояния общей системы пожарной безопасности страны.

Несмотря на сделанные общие позитивные шаги в пожарной деле, в губерниях государственная власть проявляла недостаточную требовательность к организации предупреждения пожаров и состояния их тушения. Редкие наказания нужного влияния на уменьшение количества пожаров в городах и селах не имели. Страна продолжала гореть и приносить ежегодные убытки в сотни миллионов рублей.

Противопожарная техника была морально устаревшей и примитивной. Подготовка специалистов по пожарному делу не предоставлялось должного внимания. Организованные в 1906 г. В Петербурге двухлетние курсы пожарных техников за 11 лет своего существования выпустили лишь 111 специалистов [4, с. 62].

За тридцать последних лет XIX в. только в европейской части России возникло 1121836 пожаров, сгорело 3831628 зданий. Убытки стране составили 189411540 рублей. За пятьдесят лет (1860-1910 гг.) в сельской местности Европейской части России пожарами было уничтожено 6,5 млн. крестьянских дворов.

В Украине становление профессиональной пожарной службы по типовым штатам происходит в первой половине XIX в., но свое распространение пожарные команды приобретают лишь в пореформенный период. В 1823 г. возникает пожарная команда Харькова. В 1832 г. в Киеве

была создана пожарная часть полиции постоянного штата, а в 1841 г. – Киевская пожарная охрана. В 1896 г. в Киеве было создано добровольное пожарное общество. В 1841 г. были созданы также команды пожарных Чернигова и Елизаветграда, в 1848 г. – Николаева, в 1853 г. – Черкас [8, с. 99].

Длительное время профессиональные пожарные команды Украины размещались при полицейских участках на съезжих дворах, к тому же в плохо приспособленных помещениях. Такая ситуация сохранялась почти во всех городах Украины до 80-х годов XIX века.

Среди городских населенных пунктов Украины наибольшее количество пожаров возникало в городах Киевской и Полтавской губерний. Так, по сравнению с 60-ми гг. XIX в. этот показатель в городах Киевщины на 1909 г. вырос в 3 раза, а Полтавщины – в 6 раз. В то же время за этот же период количество пожаров увеличилось и в городах Харьковской губернии в 5 раз, а Волынской – в 3,5 раза. Исключением в этом перечне было состояние пожарной безопасности городов Подолья. Рост количества пожаров здесь был незначителен, а в 1905-1909 гг. этот показатель даже снизился по сравнению с 1860-ми гг. [8, с. 100].

После смены в 1917 г. политического строя начался новый процесс государственного строительства, в котором нашлось место и вопросам пожарной охраны и пожарной безопасности. Государственное управление сферой пожарной безопасности в советские времена началось в 1918 г. с подписания декрета Совета Народных Комиссаров «Об организации государственных мер борьбы с огнем». В нем были изложены организационные основы советской пожарной охраны, поставлены задачи обеспечения пожарной безопасности в стране, предусмотрено создание и развитие профессиональных организаций и добровольных пожарных формирований, привлечение широких кругов общественности к делу предупреждения и тушения пожаров, подготовка кадров и развертывание соответствующих научно-исследовательских работ.

Выводы. В результате исследования исторических предпосылок возникновения пожарной охраны установлено, что по мере развития человеческого общества, с познанием свойств огня меняется и его восприятие человеком и государством. Решение вопросов пожарной безопасности и управление ее состоянием со стороны государства должно осуществляться в зависимости от различных факторов.

Список литературы

1. Нехаев В. С. Огнеборцы Запорожья / В. С. Нехаев, М. А. Серцов. – Запорожье: ИПК «Запорожье», 1997. – 316 с.

2. Книги Старого Завета / Библия. – К.: Украинское библейское товарищество, 2003. – С. 91-167.
3. Рожков А. П. Пожежна безпека: навчальний посібник [для студентів вищих закладів освіти України] / А. П. Рожков. – К.: Пожінформтехніка, 1999. – 256 с.
4. Щербина Я. Я. Основы противопожарной техники / Я. Я. Щербина. – К.: «Вища школа», 1970. – 212 с.
5. Смирнов Г. В. Историческая хроника пожарной охраны Луганска / Г. В. Смирнов. – Луганск: Изд-во «Лугань», 1996. – 416 с.
6. Шувалов М. Г. Основы пожарного дела / М.Г. Шувалов. – М.: Стройиздат, 1983. – 400 с.
7. Історія пожежної охорони Кіровоградщини / [О. І. Полтанов, В. А. Доманський, В. М. Очкала, Л. Б. Костилюва]. – Дніпропетровськ, 1998. – 256 с.
8. Томиленко А. Г. История пожарно-спасательной службы Украины (со дня основания до 1917 г.): учебное пособие / А. Г. Томиленко. – Черкассы: АПБ имени Героев Чернобыля, 2014. – 220 с.

Сведения об авторе

Дробот Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», *e-mail*: istoria@lnau.lg.ua.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the author

Alexander Drobot – Senior Lecturer of the Department of History and Pedagogics, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", *e-mail*: istoria@lnau.lg.ua.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 1(091)(470)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ Н. А. БЕРДЯЕВА

О. О. Володина

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются экзистенциальные, персоналистические идеи русского философа Серебряного века Н. А. Бердяева, нашедшие отражение в книге «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения». Выявлено, что теория познания Н. А. Бердяева, основывается на примате экзистенции. Показано влияние идей различных философских школ на творческую концепцию Н. А. Бердяева.

Автор обращает внимание на взаимосвязь особенностей философского дискурса мыслителя и его личности.

Ключевые слова: экзистенция; Бог; экзистенциализм; познание; личность.

UDC 1(091)(470)

BERDYAEV'S EXISTENTIAL IDEAS

O. Volodina

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR

e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru

Abstract. The article analyzes existential, personalistic ideas of the Russian philosopher of the Silver Age N. A. Berdiayev, reflected in the book "I and the World of Objects: Philosophic Experience of Solitude and Society" It has been revealed that the theory of knowledge of N. A. Berdiaev, is based on the primacy of existence. The influence of the ideas of various philosophical schools on the creative concept of N. A. Berdyaev is shown. The author draws attention to the relationship between the features of philosophical discourse of the thinker and his personality.

Key words: existence; God; existentialism; cognition; personality.

Введение. Николай Александрович Бердяев – один из наиболее известных в мире русских мыслителей. В основе его философии лежат общечеловеческие непреходящие ценности и универсальный взгляд на мир. Для мыслителя главной проблемой философии является поиск смысла бытия в перспективе человеческого существования. Н.А. Бердяев защищает ценность личности, настаивает на признании её неотъемлемых прав на духовную свободу. Творческое наследие философа обращает читателя к духовному миру, раскрывает перед ним незыблительные истины бытия, заставляет задуматься над вечными проблемами.

Актуальность темы состоит в обогащении традиции историко-философского исследования наследия русской философии.

Результаты исследования. Экзистенциальные воззрения Н. А. Бердяева тесно связаны с гносеологией. Поскольку исходным материалом исследования является книга «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения», то мы рассмотрим, каким образом мыслитель объединил свои основополагающие идеи об объективации и несотворённой свободе и развил учение о познании, основанное на примате экзистенции.

Вопросная методология, затронутая мыслителем в этой книге такова: «может ли философия не быть личной и субъективной?» [5, с. 27]. Н. А. Бердяев отвечает на этот вопрос следующим образом. Философия всегда личная даже когда она стремится к объективности. Сквозь философию всегда проступает личность философа. В ответе на этот вопрос проявляется персоналистический характер философии Бердяева.

Следует отметить, что Бердяев предложил классификацию философии, разделив её на два типа. В зависимости от того каким образом решаются основные проблемы философии и разделяется философия на типы. Он выделил такие основные проблемы: примат свободы над бытием и примат бытия над свободой; примат экзистенциального субъекта над объективированным миром и примат объективированного мира над экзистенциальным субъектом; дуализм и монизм; волюнтаризм и интеллектуализм; динамизм и статизм; творческий активизм и пассивная созерцательность; персонализм и имперсонализм; антропологизм и космизм; философия духа и натурализм. В зависимости от личного выбора того или иного мыслителя и происходит выбор в пользу одного из типов философии, полагает Бердяев.

Свою философскую позицию Бердяев выразил так: «Я решительно избираю философию, в которой утверждается примат свободы над бытием, примат экзистенциального субъекта над объективированным миром, дуализм, волюнтаризм, динамизм, творческий активизм, персонализм, антропологизм, философия духа» [5, с. 25]. Для Бердяева подлинная философия та, в которой происходит приобщение к истинному бытию и в которой раскрывается смысл жизни.

Мыслитель полагает, что Кантом и Гегелем подменён субъект познания философии. Человек как познающий субъект был заменён у Канта трансцендентальным сознанием, а у Гегеля мировым духом. По этому поводу Бердяев пишет: «...основная проблема познания есть проблема моего познания, личного, человеческого познания. Нужна не столько критика чистого разума, сколько критика конкретного, человеческого, индивидуального, личного разума» [5, с. 27-28]. Такой подход к познанию, уверен Бердяев, как в немецком идеализме не оставляет места человеку в философии. Познание перестаёт быть человеческим и трансформируется в познание мирового духа или разума. Критикуя подход к познанию в немецкой классической философии, Бердяев говорит, что «безвыходность теории познания... в том, что она изымает субъект из бытия и объективирует бытие» [5, с. 53]. Этот путь мыслитель считает ложным, поскольку познание

совершается здесь вне бытия и субъект познания не является бытийственным, экзистенциальным.

В связи с этим Бердяев разделяет главную мысль Кьеркегора о том, что «познающий – существующий» [5, с. 50]. Погружённость в тайну существования изначальна для познающего субъекта. Только в субъекте, в его внутреннем существовании и есть бытие. Познающий мыслитель – существующий, и в его философии выражается его существование. Общим у Бердяева и Кьеркегора является то, что они оба главной проблемой философии считали экзистенцию – единичное, внутреннее временное существование человека.

Следует отметить, что Кьеркегор также выступал с критикой рационалистической философии и Бердяев был не одинок в этом походе против рационализма. Так, Кьеркегор считал, что философия и наука отличаются друг от друга и философия зависит от субъективной, личностной жизни философа. Под субъективностью он понимал действительность, в которой можно только быть, но нельзя её знать. Поэтому Кьеркегор критикует Гегеля, которому «...нужно было всё разьяснять» [9] и настаивает на вторичности рациональности. У Гегеля же, напротив, действительно то, что разумно. По Гегелю, истина имеет разумный всеобщий объективный характер. Достижению истины способствует наука, базирующаяся на абстрактном мышлении: «Рассудочная форма науки – это всем предоставленный и для всех одинаково проложенный путь к ней, и достигнуть при помощи рассудка разумного знания есть справедливое требование сознания, которое приступает к науке, ибо рассудок есть мышление, чистое «я» вообще» [6]. Бердяев не может принять рациональное познание, отсюда происходит критика немецкого идеализма. Больше всего отталкивает Бердяева обезличивание субъекта в процессе познания. Он пишет: «У Гегеля совершенно ясно, что познает сам Бог, божественный разум, божественный дух, а не человек» [5, с. 37]. То есть человек пассивен в познании, он руководим трансцендентальным сознанием. Субъект познания лишился внутреннего существования, произошло его объективирование, полагает Бердяев.

Если сравнить классическую теорию познания Гегеля с теорией познания Бердяева, то можно увидеть, что гносеология Бердяева не вписывается в классическую теорию познания. Так, у Гегеля процесс познания состоит из трёх этапов: созерцания, представления и мышления. Причём он делит созерцание на три стадии. Первая стадия – это ощущение предмета, вторая – проявление внимания (ощущения на которые человек обращает внимание, становятся внутренним чувством), третья –

формирование созерцания (различение и связывание ощущений). «Всё содержится в ощущении, и, если угодно, всё выступающее в сознании духа и в разуме имеет в ощущении свой источник и своё первоначало», – пишет Гегель [7]. Далее представление также делится на три уровня. Первый – это припоминание (совпадение созерцаемого предмета с образом, имеющимся в представлении). Второй уровень – воображение (образы освобождаются от всех реальных связей). Третий – память (связывает образы предметов, имеющиеся в представлении с реальным содержанием окружающего мира). И последний этап познания – мышление, которое тесно связано с языком, поскольку слова составляют основу мысли. Слова обладают тем значением, которое заключено в содержании обозначаемых ими в представлении предметов. Это содержание приходит из внешнего мира и удерживается в интеллекте с помощью памяти.

Отсюда Гегель сделал вывод, что идеальная деятельность человеческого мышления опосредована реальностью самого окружающего мира. Это положение о тождестве бытия и мышления вызвало протест и неоднозначное отношение со стороны последователей философии Гегеля. Но у Бердяева это положение не вызывает возражений, поскольку в его теории познания бытие познаётся бытием. Мыслитель не выделяет в своей теории познания никаких этапов. У него познание – это творческое преобразование целостной личности в подлинном бытии. Бердяев считает, что Гегель не раскрыл сущности познания. Так, Гегель в учении о бытии пишет, что логика и мышление имеют начало и это «начало есть чистое бытие» [8, с. 2]. Однако Бердяев считает: «Мало сказать, что мышление есть бытие, нужно ещё сказать, что означает мышление внутри бытия» [5, с. 54] Отсюда понятно, что Бердяев принимает положение Гегеля о тождественности мышления и бытия, но считает его недостаточно разработанным.

Согласно Бердяеву существуют два вида познания: объективированное и экзистенциальное. В объективированном познании субъект лишён внутреннего существования, он не опирается на бытие, его познание ограничено падшим миром в нём отражается объективированное бытие. Предельно объективированным является научное познание, полагает Бердяев. Экзистенциальное познание противоположно объективированному. В экзистенциальном познании субъект находится в подлинном бытии вне мира объектов. Бердяев понимает экзистенциальную философию как «познание вне объективации» [5, с. 47]. Исходным в познании является человек в его внутреннем существовании, прочно внедрённый в глубину бытия. Как и Бердяев, Ясперс также понимает мир как «нечто исчезающее», а «Бог и экзистенция – действительность в этом исчезновении» [12]. Отсюда видно,

что общим у Бердяева и Ясперса является то, что они оба считают экзистенцию истинным бытием человека.

Процесс познания, по Бердяеву, происходит как постижение бытия бытием, поскольку познающий субъект сам находится в глубине бытия и исследует бытие. Он пишет: «познание есть отношение бытия к бытию, творческий акт в бытии» [5, с. 43]. В познании подлинная активность человека осуществима в идее Богочеловечества, во взаимосвязи двух начал божественной и человеческой природы. Через бытие человека раскрывается бытие Бога и мира, обнаруживается смысл существования человека. Сотворённый Богом мир не завершён и человеку необходимо продолжить творение, внести в познание свою творческую свободу. Таким образом, теория познания Бердяева строится на религиозном фундаменте.

Далее Бердяев, старается выяснить к какому из видов познания, объективированному или экзистенциальному, принадлежит философское познание. Элементы объективации содержатся в натуралистической метафизике, в которой происходила объективация Бога, духа. Однако все великие философы обращались к смыслу человеческого существования, который есть только в мире духа, утверждает Бердяев. Отсюда мыслитель сделал вывод о том, что философское познание ставит своей задачей раскрыть внутренний смысл бытия, а значит стремиться к экзистенциальному познанию.

В философском познании задействованы все духовные силы человека. Процесс познания активен, подчёркивает мыслитель. Познание «есть осмысливание того, что приходит от объекта, оно всегда означает установление сходства и соизмеримости между познающим и познаваемым» [5, с. 19]. Однако познание не является копией действительности, но добавляет к ней нечто, поскольку оно носит творчески активный характер. Субъект добавляет в познание элементы добытийственной свободы. Но Бердяев говорит о том, что в познании свобода может быть не только творческой силой, но и причиной противоречий и ошибок, которые побеждаются с помощью благодати. То есть, если человек является личностью, то свобода становится бременем, которое он несёт, когда желает сохранить свою личность.

Прежде чем перейти к изложению собственных воззрений, Бердяев рассматривает учения других философов и находит, что «философия существования Гейдеггера и Ясперса, самая интересная в современной мысли» [5, с. 49]. Оба эти философа занимались проблемами онтологии, что также интересовало и Бердяева. Ясперс подобно Бердяеву рассматривает существование «Я» как иное, отличное от мирового бытия, где «Я» не является объектом для себя.

Также Бердяев высоко оценивает философию Хайдеггера (у Бердяева Гейдеггер). Он пишет: «Гейдеггер... бесспорно, самый замечательный философ современной Германии» [2, с. 119]. Бердяеву близки задачи, которые ставит перед собой Хайдеггер, а именно – познание сущности и бытия. Хайдеггер применяет в своей философии категории, взятые из человеческой жизни, такие как: забота, страх, обыденность, смерть. Для Хайдеггера в человеческом мире выявляется сущность бытия. Бердяев пишет: «Гейдеггер глубоко прав, когда он в человеке ищет разгадки бытия, но он не обосновывает и не оправдывает такого пути построения онтологии» [2, с. 119]. Подобно Бердяеву, Хайдеггер выделяет существование в себе и существование, выброшенное в мир, «которое есть Dasein» [6, с. 48]. В мире существование подчинено обыденности (das Man). Однако, Бердяев полагает, что Хайдеггер не раскрыл социальную природу обыденности, хотя «учение об das Man очень замечательное и верное» [2, с. 120]. Отсюда понятно, что Бердяев разделяет основную мысль Хайдеггера и принимает его разграничение бытия на существование в себе и существование, выброшенное в мир. Но Бердяев отвергает академический характер философии Хайдеггера и отмечает, что при помощи понятий и категорий познать можно только существование объективированное.

Кроме того, Бердяев полагает, что Хайдеггер и Ясперс не поставили проблему человека должным образом, несмотря на то, что их философия претендует быть экзистенциальной. Для Бердяева экзистенциальная философия – персоналистическая, личностная. Мыслитель рассматривает философию как учение о целостном человеке. И поскольку «познаёт человеческая личность», познание приобретает личностный характер [5, с. 65]. Здесь личность Бердяева проявляется в критике философии Хайдеггера и Ясперса, хотя он и согласен с ними в основном вопросе – примате экзистенции.

Созвучно с философией Бердяева учение М. Бубера. Одним из главных положений у Бубера является то, что «Бог нуждается в человеке для своего дела» [1, с. 89]. У Бердяева мы также находим подобную мысль. Так, он пишет: «Сам Бог, отдавший на растерзание своего едиnorodного Сына, искупает грех человека, и ждет Он, что человек, приобщенный к мистерии искупления, совершит свободный подвиг творчества, осуществит свое положительное назначение» [4]. Человек как личность испытывает потребность в диалоге. Бог, как известно, создал человека по своему образу. Согласно Бердяеву, это значит, что и Бог, и человек, нуждаются друг в друге. Эта мысль философа не полностью соответствует православной традиции, однако имеет право на существование в религиозной философии.

В учении Бубера также происходит разделение мира на мир откровения *Duwelt* и земной мир *Eswelt*, который аналогичен понятию объективации у Бердяева. Также сходным у Бубера и Бердяева является то, что оба они рассматривают отношения между «Я», «Ты», «Оно». Бердяев добавляет к ним ещё «Мы». Бубер рассматривает отношения «Я» к «Ты» как личностные, а отношения между «Я» и «Оно» определяет как субъектно-объектные. Однако, полагает Бердяев, «мысль Бубера нуждается в дополнении. Кроме «я» и «ты» есть еще «мы»... Это «мы» раскрывается в экзистенциальности церкви» [1, с. 90]. «Мы» и «Ты» помогают «Я» преодолеть одиночество. «Я» непременно требуется, чтобы другое «Я» признало и отразило его самость. И этот выход из себя в другое «Я» является познанием, уверен Бердяев. Для Бердяева «"Я" – изначально, ни из чего не выводимо и ни к чему не сводимо» [5, с. 80]. «Я» принадлежит к миру существования, но не к миру объектов. «Я» предшествует укоренённости в мир и выходит в своём внутреннем существовании к другому человеку, к «Ты», к Богу. «Оно» – безликий слой в человеке, принадлежащий миру объективации.

В связи с проблемой «Я», «Ты», «Мы», «Оно» Бердяев поднимает вопрос о сообщении и общении. Познание связано с сознанием, которое в свою очередь связано с двумя уровнями общения – приобщением и сообщением. Здесь мыслитель относит общение к экзистенциальному миру, поскольку с помощью общения открывается доступ в первореальность, а сообщение причисляет к миру объектов, потому что в нём транслируются объективированные знаки и символы. Достичь подлинного общения, то есть приобщения, возможно только путём вхождения в существование, полагает Бердяев. В обществе познание приобретает иной характер. Общество даёт человеку лишь сообщение, поскольку ни семья, ни коллектив, ни государство не соединяют людей в духе. Мир объектов несёт для человека лишь сообщение. Тогда как, покинув его, человек обретает общение в любви, в истинном бытии. На наш взгляд, нельзя не согласиться с утверждением луганского исследователя творчества философа Чекер Н. В., что «Н. А. Бердяев предельно экзистенциален в своих философских поисках. Русский философ центрирован на субъектном взаимодействии, диалогичен. Для него важно прикоснуться к пониманию тайны Богочеловеческих отношений, борьбы и сотрудничества, мистической драмы любви и свободы. Для Н. А. Бердяева Божий мир изначально построен на личностных, межсубъектных отношениях» [12, с. 92].

Бердяев разделяет мысль Ясперса о том, что «"Я" не существует без коммуникаций» [5, с. 103]. У Ясперса мотивы философствования — удивление и познание, сомнение и достоверность — недостаточны для

познания. Эти мотивы «выступают лишь при определённом условии коммуникации между людьми» [13]. Однако коммуникация происходит «не только от рассудка к рассудку, от духа к духу, но и от экзистенции к экзистенции», указывает Ясперс [13]. Экзистенция служит источником мышления человека и проявляется она в коммуникации. Ясперс различает подлинную и неподлинную коммуникацию. В подлинной коммуникации человек противопоставляет себя миру и другим людям, это бытие с другими, а в неподлинной – человек в общении преследует только практические цели. В подлинной коммуникации преодолевается одиночество, испытывая давление мира человек, приходит к вере в Бога. Это разделение коммуникации на подлинную и неподлинную созвучно с общением и сообщением Бердяева.

Бердяев также подчёркивает, что для «Я» необходим диалог, поскольку для достижения общения необходимо проникновение в другое «Я». Познание через общение – эмоциональное познание, утверждает Бердяев. И для этого познания-общения открыт путь не только между людьми, но животный и растительный миры также имеют внутреннее существование. Поэтому познание-общение возможно и между человеком и животным или растением, уверен мыслитель. Отсюда понятно, что Бердяев согласен с Ясперсом в вопросе коммуникации, в которой проявляется экзистенция человека. А также разделяет мысль о подлинной и неподлинной коммуникации, что в учении Бердяева обозначается как «общение» и «сообщение».

Проблеме личности посвящено последнее размышление Бердяева, поскольку именно личность занимает в экзистенциальной философии центральное место. Важно отметить, что мыслитель разделяет личность и индивидуум. В связи с этим Бердяев критикует учение Сёрена Кьеркегора, который не выделяет личность, но использует понятие индивид в своей философии. Так, Кьеркегор пишет: «... в человеческой экзистенции... человек является индивидом... он в одно и то же время является самим собой и целым родом, таким образом, что целый род участвует в индивиде, а индивид в целом роде» [9]. Бердяев же проводит чёткое разделение. Он подчёркивает, что личность принадлежит к духовному миру, а индивидуум – к миру природы, поэтому личность и индивидуум не тождественные понятия для Бердяева. Мыслитель отмечает, что «"Личность" же есть путь к Богу, ибо только личность и есть образ и подобие Божье» [5, с. 29]. Однако индивидуальность человека ещё не означает того, что он личность. Для того чтобы стать личностью человеку необходимо самоограничение, выход из себя в другого, повиновение сверхличному.

Однако следует отметить, что Бердяев не единственный из философов, который разделяет понятия личность и индивид. Также, как и Бердяев «Ж. Маритен с точки зрения томизма делает различие между личностью как целым и индивидуумом как частью» [5, с. 146]. Оба мыслителя воспринимают личность как целое, которое обладает самоценностью и не является частью чего-либо, поскольку личность – это образ, а образ целостен.

Для того чтобы индивидуум стал личностью необходимо, полагает Бердяев, реализовать в нём Божий замысел. Воплощение этого замысла требует отстаивания своей личности, борьбы за себя. Бердяев формулирует личность как сложное «единство в многообразии... духовно-душевно-телесное» [5, с. 147]. Личность вмещает в себя три компонента: дух, душу, тело, которые принимают участие в познании-общении. Тело мыслитель также соотносит с духовным миром.

Тема личности, так или иначе, присутствует во всех работах Бердяева. Это доказывает значительность для него этой темы. Так, в «Самопознании» мыслитель отмечает: «Личность другого всегда остаётся для нас почти непроницаемой тайной. Любовь есть опыт проникновения в эту тайну, но тайна уходит в большую глубину. И, может быть, это так и нужно» [3, с. 268]. То есть тема личности является центральной для философских построений Бердяева.

Рассуждая о личности, Бердяев указывает на тот факт, что недопустимо превращать её в средство. И в этом вопросе он соглашается с Кантом, который сформулировал эту этическую аксиому, «но выразил её чисто формально» [5, с. 148]. В экзистенциальной философии, полагает мыслитель, личность представляет собой целое, неделимое, и её невозможно рассматривать как фрагмент общего. Формирует личность сверхличное, а на основе общего строится в ней частное, однако ни общее, ни сверхличное не превращают личность в средство, уверен Бердяев. Каждая человеческая личность является ценностью и не может быть средством, поскольку перед Богом все люди равны, и предназначены к вечной жизни. Вышесказанное соответствует христианскому учению. Но вместе с тем равные права людей перед Богом не отменяют неравноправие в индивидуальных качествах и способностях. Онтологическое неравенство каждой личности устанавливается неповторимыми персональными талантами и умениями. Это утверждение Бердяева о неравенстве в способностях человека расширяет и дополняет христианское учение о личности.

Большое значение придаёт мыслитель вопросу об отношениях между личностью и обществом. Этому вопросу он посвятил размышление «Личность, общество и общение». Для реализации личности необходимо

общение, то есть личность социальна по своей природе, но это социальное содержание устанавливается по отношению к обществу в глубине личности. Таким образом, личность становится преобладающей ценностью в жизни общества, уверен Бердяев. Мыслитель представляет общество как одну из окружностей, которая в определённой точке (в личности) соединяется с другими окружностями. «Единичная человеческая личность – точка пересечения многих миров, и она не может быть помещена ни в одну мировую систему целиком, она может принадлежать ей лишь частично» [5, с. 160]. Поэтому только часть личности относится к обществу, поскольку личность как образ Бога вбирает в себя бесконечное содержание, а никакая часть не может поглотить бесконечного содержания.

Выяснив, что личность является преобладающей ценностью над обществом, мыслитель указывает на то обстоятельство, что общество может сокрушить личность, поскольку миру объектов присущи повеления, авторитет, поэтому личности необходимо сохранить себя.

Здесь прослеживается связь с идеями Михайловского, которые Бердяев критикует. Михайловский указывает, что «Общество самым процессом своего развития стремится подчинить и раздробить личность, оставить ей какое-нибудь одно специальное отправление, а остальные раздать другим, превратить её из индивида в орган. Личность, повинувшись тому же закону развития, борется или, по крайней мере, должна бороться за свою индивидуальность, за самостоятельность и разносторонность своего я» [12]. В этой связи Бердяев пишет: «Н. Михайловский в своей «Борьбе за индивидуальность» приблизился к пониманию проблемы, но философски он беспомощен. Он не понимал, что бороться за индивидуальность нужно не биологически, а духовно» [5, с. 186]. То есть Бердяев согласен, что личности нужно отстаивать себя в борьбе с обществом, однако он считает, в отличие от Михайловского, что делать это необходимо в духовной плоскости, а не в мире объектов.

Так, одной из форм мировоззрения, сформированного социумом, является позиция Михайловского, где человек лишь индивид; а другой формой – позиция Маркса, который рассматривает мир только под углом трудовых отношений в обществе. Размышляя о конфликте между личностью и обществом, Бердяев находит, что это разногласие ещё недостаточно осмыслено людьми. Хотя познание связано с обществом, но социальные формы труда опираются на духовные основы, а не на материальные. У Маркса сказано: «Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ

между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы» [10]. Однако Бердяев подчёркивает, что «труд имеет духовно-психическую, а не материальную природу, как думал Маркс» [5, с. 168]. Попытку К. Маркса решить конфликт между личностью и обществом с помощью теории классов Бердяев считает неудачной, поскольку человек в экономических отношениях объективирован, а подлинное познание раскрывается в недрах бытия. Бердяев признаёт, что обнаруженный Марксом факт о капитализме, как социальных отношениях между людьми носит экзистенциальную направленность, но материалистическое учение Маркса сводит это открытие на нет. Другие попытки решения этого конфликта — через «заботу» и «страх» (у Хайдеггера) или через «пол» (у Фрейда) — также не удовлетворяют Бердяева, потому что он видит в этих теориях лишь отражение мира объектов.

Философское познание отделилось от целостного бытия и деформировалось, уверен Бердяев. Проблему искажения философского познания также «ставил у нас Н. Фёдоров», пишет мыслитель [5, с. 73]. В познающем субъекте объединены созерцание и труд, воля и мысль, теория и практика. Экзистенциальная философия связана как с теорией, так и с практикой. В этом вопросе Бердяев солидарен с Н. Фёдоровым.

Социальное положение человека навязывает ему множество ролей, в которых он себя объективирует. «Это хорошо показывает Зиммель», — полагает Бердяев [5, с. 91]. Множество ролей обусловлено тем, что человеку необходимо защитить от социальной обиденности своё «Я», своё внутреннее существование. Это разыгрывание человеком ролей в обществе, по сути, одно из проявлений объективации. Такое положение вещей часто приводит к тому, что человек, вживаясь в роль, лишь с усилием способен достичь своего подлинного «Я».

Каждое конкретное бытие предполагает за собой бытие более глубокое, уверен Бердяев. Движение к этому глубинному слою бытия мыслитель называет трансцендированием. Бердяев отмечает, что «Зиммель верно говорит о трансцендировании, как о свойстве жизни» [5, с. 55]. Познание совершается внутри бытия, вне пределов любой данности. Познание не просто отражение, но добавление, дополнение недостающего. Из вышесказанного понятно, что Бердяев разделяет мысли Зиммеля о социальных ролях человека в обществе и трансцендировании как атрибуте жизни.

Проблема времени является очень важной в экзистенциальной философии и Бердяев придаёт ей огромное значение. Он считает, что судьба

человека связана с проблемой времени. Подлинное существование человека происходит в вечности, но, время постигается через судьбу человека.

Мир объектов сопряжён с математическим временем, но это время не соответствует внутренней судьбе человека. Поэтому Бердяев разделяет два мгновения: мгновение как делимую математическую часть времени, принадлежащую миру объектов и мгновение неделимое, вневременное, относящееся к вечности. О вневременном мыслитель отмечает, что «у Киркегардта есть такое мгновение» [5, с. 133]. Также у Ясперса «время есть смысл существования» [5, с. 136]. То есть Бердяев разделяет мысли С. Кьеркегора (которого он называет Киркегардт) и К. Ясперса о том, что подлинное существование происходит в вечности. У Ясперса «Бог — это бытие, без остатка отдать себя которому есть подлинный путь экзистенции» [12]. Он указывает, что у человека есть только одна действительность «здесь и теперь» и через неё постигается вневременное [12]. Поскольку время становится доступным для понимания, только если его рассматривать через судьбу человека, Бердяев подчёркивает: «Философия существования есть философия судьбы, философия внутренне-индивидуального и конкретно-универсального, но не общего, объективированного, не предметного и вещного» [5, с. 56]. Мыслитель многократно повторяет, что экзистенциальная философия онтологична, и в центре её находится человек.

Выводы. Мы полагаем, что личность Н. А. Бердяева выражается через его философию. По мере расширения духовных горизонтов мыслителя происходили и изменения личности философа, что также сказалось и на особенностях философского дискурса Н. А. Бердяева. Эволюция творческой личности мыслителя на экзистенциальном этапе знаменуются переходом к судьбе человека, и приводит Бердяева к персоналистическим идеям. Рассмотренная книга «Я и мир объектов» представляет собой теорию познания, основанную на примате экзистенции. Главной темой в книге является проблема человека, личности. В этой связи мыслитель рассматривает также проблемы познания, времени, отношения между личностью и обществом, то есть те проблемы, которые, так или иначе, касаются личности и её существования. Бердяев подчёркивает неповторимость, самобытность каждой личности, показывает противоречие между миром объектов и внутренней сущностью человека, демонстрирует отчуждение личности от общества и настаивает на необходимости поиска своего подлинного «Я».

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Martin Buber // Путь. – 1933. – №38. – С.87-91. Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/38/7>

2. Бердяев Н. А. О новейших течениях в немецкой философии. Гейдеггер // Путь. – 1930. – №24. – С. 115-121. Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/24/7>
3. Бердяев Н. А. Самопознание. Режим доступа: https://royallib.com/book/berdyaev_nikolay/samopoznanie.html
4. Бердяев Н. А. Смысл творчества Опыт оправдания человека Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1914_sense.html
5. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/ya_i_mir_objektov/
6. Гегель Г. Феноменология духа. Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/291729-georg-gegel-fenomenologiya-duha-gegel.html>
7. Гегель Г. Философия духа. Режим доступа: https://bookz.ru/authors/georg-gegel_/filosofi_889/1-filosofi_889.html
8. Гегель Г. Учение о бытии. Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-georg-gegel/107254-uchenie-o-bytii-georg-gegel.html>
9. Кьеркегор С. Понятие страха. Режим доступа: https://royallib.com/read/kerkegor_seren/ponyatie_straha.html#0
10. Маркс К. Г. Капитал. Режим доступа: https://royallib.ru/book/marks_kapital/html
11. Михайловский Н. К. Борьба за индивидуальность. Режим доступа: http://az.lib.ru/m/mihajlowskij_n_k/text_0005.shtml
12. Чекер Н. В. Бердяев: Бого-человеческий творческий диалог // Соловьёвские исследования. Вып. 1(41). – Иваново, 2014. С. 91-101. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21376791_87093484.pdf
13. Ясперс К. Т. Введение в философию. Режим доступа: https://royallib.com/read/yaspers_karl/vvedenie_v_filosofiyu.html#0

Сведения об авторе

Володина Ольга Олеговна – аспирант кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: olga.volodina.1978@bk.ru.
Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about author

Olga Volodina – Post-graduate student at the Department of Philosophy, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: olga.volodina.1978@bk.ru.
Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 130.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В. Н. Даренская

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР

e-mail: vera_darenskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические основания специфики восточно-христианской цивилизации и их влияние на современную культуру. На основе анализа современных культурологических исследований русской цивилизации показаны различия не только национальных характеров, но и разных направлений эволюции самого Христианства, разного отношения к культурной традиции на Западе и Востоке новой Европы.

Ключевые слова: цивилизация, история, восточное христианство, Россия, культура.

UDC 130.2

HISTORICAL FOUNDATIONS OF EASTERN CHRISTIAN CIVILIZATION

V. Darenskaya

SEI HPE LPR “Lugansk National University named after T. Shevchenko”,
Lugansk, LPR

e-mail: vera_darenskaya@mail.ru

Abstract. The article examines the historical foundations of the specificity of the Eastern Christian civilization and their influence on modern culture. Based on the analysis of modern cultural studies of Russian civilization, the differences are shown not only in national characters, but also in different directions of the evolution of Christianity itself, and in different attitudes to the cultural tradition in the West and East of new Europe.

Keywords: civilization, history, Eastern Christianity, Russia, culture.

Введение. Корни цивилизационного раздела Европы на Западную и Восточную во многом находится в том особом способе, которым новые «варварские» этносы приобщались к христианской и античной традициям. Если на Западе они преимущественно выступали в роли завоевателей, которые переселялись непосредственно на территорию старой цивилизации (которая перед тем несколько веков сама завоевывала и угнетала их), то на востоке Европы, наоборот, народы в основном оставались на своем месте,

принимая новую для себя веру и культуру *не как добычу, а как дар*. (Даже расселение славян на Балканах и их войны с Византией не задевали ее собственных территорий и территорий вообще старой цивилизации). Видимо, уже в этой разнице способов «европеизации» были заложены будущие различия не только национальных характеров, но и разных направлений эволюции самого Христианства, разного отношения к культурной традиции на Западе и Востоке новой Европы.

Цель исследования: изучить исторические основания специфики восточно-христианской цивилизации и их влияние на современную культуру.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на основе анализа современных культурологических исследований русской цивилизации.

Результаты исследования и их обсуждение. Известный историк древнерусской философии В. С. Горский сформулировал главное отличие восточно-христианского мироощущения, которое и определило пути нашей культуры, на примере различия архитектурных стилей следующим образом: «Если готические соборы, своими стрельчатыми башнями невероятно высоко вздымаясь, порывались проткнуть небо, словно желали достигнуть “горнего мира”, то православные церкви своей архитектурой, местом своего расположения не столько стремились подняться как можно выше, сколько подчеркивали бесконечность небесного свода над головой... Если западноевропейской культуре присуще ярко выраженное пространственное влечение к Абсолюту, “возвышение до...”, то древнерусская традиция основывалась на другом прочном мифологеме – “возвращения внутрь”, “восхождение в...”» [6, с. 11]. Позже это отличие в базовом мироощущении привело к развитию различных типов цивилизации.

В частности, на западе Европы восходящее культурный стереотип активно-завоевательного отношения к миру (в том числе к миру собственной культурной традиции) привел к формированию антитрадиционалистических, инновационных тенденций развития, антропоцентризму и индивидуализму. Все три названные проявления этого стереотипа логически тесно связаны между собой: инновационный тип культуротворчества смещает мировоззренческую доминанту на земную жизнь человека как самоценность (даже и при сохранении религиозности), то есть формирует антропоцентрический тип мировосприятия. Это, в свою очередь, вступая во взаимодействие с христианским пониманием человека как образа Божьего, который имеет абсолютную ценность (то есть не сводится лишь к части родового, или даже космического целого), приводит к индивидуализму как специфическому типу самоощущения. Последний сразу же вступает в

конфликт со своими христианскими корнями и затем становится главной предпосылкой секуляризации. Ценность не столько личности как таковой, а именно тленной земной индивидуальности каждого человека является главным критерием, что сущностно отличает (по крайней мере, в ее нормативном измерении) западноевропейскую цивилизацию от всех остальных. Как писал исследователь культуры эпохи Возрождения Л. М. Баткин, «на переломе к Новому времени... когда, собственно, впервые возникли “Запад” и “Восток” – до тех пор отдельность Я или оценивалась отрицательно, или, по крайней мере, Я никак не воспринималось само по себе, но лишь в контексте некой причастности. Альфой любого индивида и его омегой была социальная и метафизическая общность... Всемирно-историческая переориентация, которая может быть сопоставлена по значимости лишь с “осевым временем” возникновения древних цивилизаций, охватила Западную Европу XV-XVIII ст. и требовала всех творческих сил и метаморфоз Возрождения, Барокко, Просвещения» [1, с. 5; 11].

В то же время Восточная Европа, особенно ее православный ареал, к которому принадлежала и Россия, оставалась в рамках традиционализма, который играл здесь роль мощного фактора исторического выживания в борьбе против внешних врагов – как с Востока, так и с европейского Запада. Последний обычно воспринимал Восточную, православную Европу исключительно как «варварскую», которую надо лишь подчинять и «цивилизовать». Лишь в эпоху Просвещения, как отмечают исследователи, появляются первые попытки более уважаемого и объективного восприятия Восточной Европы. Примером последнего может служить известное высказывание И. Г. Гердера об Украине XVIII века, которую он видел собственными глазами, как о «будущей Элладе». Высокомерие западных европейцев, позволявшее им считать восточных европейцев «варварами», основывалась всего на «активно-завоевательном» отношении к окружающему миру и на том агрессивно-индивидуалистическом мироощущении и поведении, которые из него непосредственно вытекают. Однако у тех восточноевропейцев, которые подвергались принудительной вестернизации, формировался комплекс неполноценности и презрения к родной культурной среде – то деструктивное и позорное явление, которое является широко распространенным и в наше время, и которое является мощным тормозом собственного оригинального культурного развития.

Однако это направление цивилизационных трансформаций, заданное доминантой индивидуализма, оказалось кризисным и глубоко противоречивым по своей сути. Как это ни парадоксально, но принцип индивидуализма, в конечном счете, обернулся дегуманизацией всех сфер

жизни. Этот парадокс обусловлен той сущностной диалектикой развития культуры в Новое время, о которой писал Р. Гвардини: «Человек получает простор для движения, но становится бездомным... Новое время пытается вытащить человека из центра бытия. В эту эпоху человек не ходит больше под взглядом Бога, Который обнимает мир со всех сторон; человек теперь автономен, волен делать, что хочет и идти, куда вздумается, – но и венцом творения он уже не является, став лишь одной из частей мироздания. Новое время, с одной стороны, возвышает человека – за счет Бога, против Бога; а с другой стороны, с геростратовской радостью, оно делает его частью природы, которая по большому счету не отличается от животного и растения. Обе стороны взаимосвязаны и неотъемлемы от общего изменения картины мира... С неведомой силой просыпаются первобытные аффекты: страх, насилие, восстание против порядка» [5, с. 539; 547-548].

Особенно деструктивные формы кризис европейского индивидуализма приобретает при его интервенции в традиционалистическую Восточную Европу, поскольку здесь отсутствуют «компенсаторные механизмы» культуры, которые успели сформироваться в Западной Европе, где новая цивилизация возникала постепенно, а не путем насильственного вторжения в традиционный уклад жизни. Поэтому здесь индивидуалистическая парадигма гораздо большей степени, чем на Западе, оборачивается своими негативными последствиями – разрушением морали, семьи, религии, правосознания и культурной традиции как таковой. И поэтому же попытки простого подражания западным традициям и институтам также не срабатывают. Это означает, что восточноевропейская (в том числе, и российская) культурная парадигма должна исходить именно из этого реального деструктивного опыта и создавать способы его преодоления. В первую очередь, Россия и все православные страны, в ходе глобализации «вытолкнутые» в число стран «третьего мира», по объективным условиям самой жизни вынуждены ориентироваться не на модель западного «потребительского общества», реализация которой за пределами стран так называемого «золотого миллиарда» является принципиально невозможной, а на традиционалистскую модель с целью оздоровления и даже просто физического выживания общества. Невысокий уровень материального потребления с общекультурной точки зрения является не недостатком, а наоборот преимуществом, поскольку акцентирует духовно-ценностные измерения жизни, смещает центр интересов человека с гедонистических стремлений к на интерес к самовоспитанию и воспитанию детей, к межличностному общению и религиозной жизни. Это, безусловно, намного качественно более содержательный тип жизни, чем тот, который навязывает всем западное «потребительское общество». Понятно,

что и в других странах определенная категория людей может достигать высокого уровня материального потребления и делать это основной целью своей жизни, но важно, чтобы этот «идеал» искусственно и утопично не навязывался всему обществу как якобы единственно возможный и достойный. А это, в свою очередь, означает преодоление монологизма вестернизации, воссоздание подлинной европейской культурной традиции, включающей в себя непрагматические смыслы и измерения жизни, обусловленные христианскими устоями этой традиции.

В этом контексте обнаруживает свою большую прогностическую ценность и эвристичность концепция В. Шубарта о приходе нового «иоанновского» типа человека, возникающего в русском культурном пространстве на смену западному «прометевскому» типу, уже более ста лет находящемуся в состоянии саморазрушения. Как пишет этот немецкий автор, «в России зарождается новый человеческий тип, который будет... новым человеком с восточной душой, но с такой, которая была пропущена через горнило западной культуры» [13, с. 304]. «Иоанновский» тип (названный В. Шубартом по ассоциации с апостолом Иоанном), не является просто «восточной» или же «русской» реакцией на вестернизацию, но становится законным наследником европейской культурной традиции после того, как она приходит к кризису в самой Европе. «Диагноз» этого кризиса удачно сформулирован Г. Померанцем: «Чем больше разрастается вещественная реальность – а сегодня она сложилась в техногенный мир, который заслонил свет солнца, – тем больше твердых и ясных инструкций и тем теснее для духа. Современная западная цивилизация – это цивилизация духовной тесноты» [11, с. 153]. Поэтому, пишет этот автор, «в техногенной реальности нет места для Бога и для человека, созданного по Его образу и подобию. Есть только привычки поведения, инерция христианской этики; и она все слабеет... Основное духовное противоречие европейской цивилизации, которая стала мировой цивилизацией, – то, что ее плюрализм несовместим со всей “буквой”, всей структурой религий Откровения и ее развитие разрушает их основы (а, следовательно, и основы самой цивилизации)» [11, с. 155].

К XX веку разрушение основ христианской цивилизации стало уже необратимым, и в ней стали господствовать антихристианские устремления. Как афористически выразился Ж. Эллюль в 1960-е, «Запада (L'Occident) больше не существует. Победила логика структур, игра механических сил, диктат систем» [14, р. 95]. В результате этого, как писал В. Краус, «разочарование и горькая неприязнь к истории, к прошлым иллюзиям и современной реальности, которые обещают не больше, чем на самом деле могут дать, становится причиной того нигилизма, который овладевает нас все

больше. Нигилизм – это обратная сторона надежд на земной рай, и этой обратной стороны мы уже достигли. Стремление человека сравнивать себя с Богом разрушает в ней ощущение возможного» [7, с. 108]. Именно этот дух правит и в современной культуре, и в глобальной политике. Генри Киссинджер в лекции, прочитанной 12 октября 1999 г. в Тринити колледже (Дублин, Ирландия) откровенно признался: «то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [Цит. по: 9, с. 80]. Тем самым, современная глобальная диктатура США является самым открытым выражением западного нигилизма, не признающего никаких иных субъектов истории, кроме самого себя.

Новейшим вариантом внутреннего диалогизма культурной общности является диалог современного индивидуализма и «потребительского общества» как его цивилизационной формы с христианской традицией как главный путь преодоления смысложизненного и культурного кризиса современной цивилизации. Поскольку именно в восточной, православной Европе и России развитие «потребительского общества» является принципиально ограниченным, то именно она уже начала олицетворять другую диалогическую альтернативу деструктивным тенденциям.

Впервые идея о диалоге как онтологическом основании культуры была сформулирована М. Бубером, который в трактате «Я и Ты» писал: «Каждая великая культура, пространство которой охватывает жизнь многих народов, зиждется на некоем изначальном событии-встрече, на ответе, обращенном к Ты, который прозвучал некогда у ее истока, на сущностном акте духа. Этот акт, подкрепленный действующей в том же направлении силой последующих поколений, творит свое собственное понимание космоса в духе» [2, с. 46]. И воспроизведением этого изначального акта встречи с Богом как «абсолютным Ты» (М. Бубер) всегда определяется общая сила жизнеспособность, и самобытность культуры: «лишь до тех пор, пока она, действуя и страдая, в собственной жизни обладает тем существенным актом, пока она сама входит в отношение, до тех пор она свободная и тем самым творческая. Если же культура больше не центрированная в живом, постоянно возобновляемом процессе отношения, то она застывает в мире Оно» [2, с. 46]. В свою очередь, утрата этого первичного опыта духовного диалога делает культуру вторичной и обреченной на зависимость от других. Характерным примером этой зависимости является деструктивный феномен так называемой культурной «самоколонизации», который характерен отнюдь не только для России, но является общемировым феноменом. Так, например, современный польский

философ и поэт Стефан Крул афористически описал ситуацию культурной «самоколонизации» народа:

Cudze chwalimy.
Swego nie znamy.
Nie szanujemy.
Sami nie wiemy,
Co posiadamy.
Wszystko co obce,
To małujemy.

«Чужое хвалим, своего не знаем, не уважаем; сами не знаем, что имеем, а всё чужое перенимаем (обезьянничаем)» [15, р. 359]. Феномен культурной «самоколонизации» возникает не только и даже не столько как «капитуляция» перед иностранным, но в первую очередь, как отказ от самостоятельного усилия культуротворчества. В качестве «противовеса» этой разрушительной установке сознания действует императив: диалог должен «рассматриваться не только как форма толерантности, но и как форма столкновения индивидуальностей, в которой и происходит реальная встреча двух культурных традиций, которые определяют пределы своей индивидуальности» [10, с. 185]. В противном случае создает парадокс «нетерпимой гипертолерантности», который имеет важную сущностную закономерность, о которой писал академик В. С. Степин: «предполагается, что наличие общечеловеческого компонента обеспечит Диалог культур. Но все дело в том, что общечеловеческое в разных культурах имеет свои особые интерпретации. Оно сплавлено с теми пластами смыслов, которые характеризуют историческую специфику той или иной культурной традиции. И сама попытка отделить общее от особенного в культуре наталкивается на сопротивление, поскольку люди идентифицируют себя как народ, этнос, социальную группу именно в связи с особенностями, отличающими их от людей другой культурной традиции» [12, с. 26].

Конкурентность культур непосредственным образом проявляется как противостояние и несовместимость тех «моделей человека», которые они культивируют, но при этом успех в этой конкуренции определяется именно тем, насколько эффективно каждая из них осуществляет в себе собственные исконные образцы. Например, на фундаментальном «стыке» культур, который состоялся в поздней Античности, когда в результате жестокой конкуренции победила культура христианства, и при этом «христианам пришлось использовать и приспособить к новой культуре многое из того, что

“наработали” культуры прошлого... у первых же теоретиков-апологетов теория стала приобретать очертания сложной разветвленной по всем направлениям философии культуры... смысл человеческого бытия состоит, по мнению христианства, в трех актах: познании, почитании и служении. На их реализацию была направлена вся христианская культура, включая художественную, вся теория и философия... вся практическая деятельность» [4, с. 114]. Хотя созданный христианами образ культуры был основан на радикально чужой для языческой античности «модели человека», имеющей библейское происхождение, но эта модель оказалась способной не только усвоить ее формы культуры, но резко усилила их содержательные возможности.

Для глубокого понимания данной проблемы имеет ценность концепция киевского философа Е. К. Быстрицкого. «Локальный – писал этот автор, – сегодня прежде всего должен означать экзистенциально-особый. Так, например, универсальная-мировая-религия приобретает для определенного жизненного мира экзистенциального содержание сохранения “своей собственной веры”... Именно поэтому есть смысл понимать локальность конфликта более глубоко, то есть как конфликт культурных миров жизни, всегда особенных, уникальных способов бытия, или, говоря философским языком, как конфликт онтологии различных культур... человек культуры теряет смысл жизни вместе с возможной гибелью собственного жизненного мира» [3, с. 152]. Это парадоксальный феномен определяется тем обстоятельством, что «культура – не только сфера универсального духовного достояния человечества, общих для всех людей ценностей, норм и знаний. Это, прежде всего, – локальный способ бытия людей, их повседневный жизненный мир, который складывается естественно-исторически и максимально определяет экзистенциальное измерение межчеловеческих связей... Вот почему конфликты культур – это насилие, которое преодолевает страх собственной смерти перед – мнимой или настоящей – угрозой полной потери смысла существования: человек культуры теряет смысл жизни вместе с возможной гибелью собственного жизненного мира» [3, с. 151].

В этом контексте важно отметить, что в свое время именно христианская культурная традиция спасла наших предков от исчезновения в историческое небытие. На этот очень важный историософский аспект нашего наследия в свое время обратил внимание П. Кулиш. Речь идет о временах после татарского нашествия. «Начало христианства, – писал П. Кулиш, – de facto было положено на Руси не тогда, как торговцы-греки во времена Олега и Игоря склоняли некоторых киевлян в свою веру, – не тогда, когда церкви строились за княжеский счет, а княжеские священники с вооруженными

дружинами разгоняли в рощах по древние славянские культы; нет, оно было положено тогда, когда люди остались на произвол судьбы на опустошенных варяжских городищах и селениях, а монахи со священниками должны были обернуться к ним по-апостольски с поучением. Киев снова стал рассадником Христовой веры, только уже без принуждения» [8, с. 303]. История во многом повторяется и в настоящее время.

Выводы. Очевидно, что современная ситуация во многом аналогична той, которая описана у П. Кулиша, и оздоровление и даже само физическое выживание современного российского социума (преодоление острого нравственного и демографического кризиса) ныне возможно только на основе возрождения христианских ценностей и соответствующего им образа жизни. Возрождение самобытной восточно-христианской цивилизации возможно только на основе преодоления монологизма вестернизации, воссоздания непрагматические смыслы и измерения жизни, обусловленные христианскими основаниями нашей культуры.

Список литературы

1. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин. – М.: Наука, 1989. – 236 с.
2. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
3. Быстрицкий Е. К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. – К.: Наукова думка, 1991. – 200 с.
4. Бычков В. В. Эстетика поздней античности. – М.: «Наука», 1981. – 326 с.
5. Гвардини Р. Конец Нового времени / Р. Гвардини // Культурология: Уч. пос. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 537-551.
6. Горський В. С. Святі Київської Русі. – К.: Абрис, 1994. – 173 с.
7. Краус В. Нігілізм сьогодні, або Терплячість світової історії. – К.: Основи, 1994. – 122 с.
8. Куліш П. Погляд на усню словесність українську [Публікація] / П. Куліш // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. Вип. 41. 2007. – С. 298-305.
9. Макбрайд У. Глобалізація і міжкультурний діалог / У. Макбрайд // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 79-88.
10. Морозов С. Б. Диалогическое основание культуры / С. Б. Морозов // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса. В 3 т. – Т. I. – Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ, 2002. – С. 184-185.

11. Померанц Г. Диалог пророческих монологов / Г. Померанц // Дружба Народов, № 3, 1997. – С. 151-157.
12. Стёпин В. С. Современные цивилизационные изменения и диалог культур / В. С. Стёпин // Наследие Л. Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: Сб. ст. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – С. 13-27.
13. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000. – 446 с.
14. Ellul J. Trahision de L'Occident. – P.: Plon, 1965. – 199 p.
15. Król St. Slovo w obronie kultury słowiańskiej / St. Król // ΣΟΦΙΑ. Журнал філософів слов'янських країн. – Rzeszów: Univ. Rzeszowski, 2006. – № 6. – S. 357-361.

Сведения об авторе

Даренская Вера Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко», e-mail: vera_darenskaya@mail.ru.

Почтовый адрес: 91033, ЛНР, г. Луганск, кв. Шевченко, д. 123, кв. 52.

Information about author

Vera Darenskaya – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk National University. T. Shevchenko”, e-mail: vera_darenskaya@mail.ru.

Address: 123 / 52, Shevchenko block, Luhansk, LPR, 91033.

УДК 811.111'373.611

АНАЛОГИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. В. Гончарова, О. А. Климова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: sveta.sv71@mail.ru, ms.olgaklimova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме обогащения словарного состава английского языка новыми лексическими единицами, показывается образование новых слов на основе механизма аналогии, представлены результаты изучения способов словообразования, анализируется создание окказионализмов.

Ключевые слова: аналогия; словообразование; словообразование по аналогии; словообразовательный формант; окказионализмы.

UDC 811.111'373.611

ANALOGY AS A WAY OF THE WORD FORMATION IN TEACHING ENGLISH

S. Goncharova, O. Klimova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: sveta.sv71@mail.ru, ms.olgaklimova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of enriching the vocabulary of the English language with new lexical units, shows the formation of new words on the basis of the mechanism of analogy, presents the results of studying the ways of word formation, analyzes the creation of occasionalisms.

Keywords: analogy, word formation, word formation by analogy, the mechanism of analogy, word-forming formant, occasionalisms.

Введение. Находясь в постоянном движении язык, непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое настоящее, прошлое и будущее.

Обогащение словаря – это один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера. Лексика языка находится в состоянии непрерывного изменения в соответствии с языковыми законами. С развитием общества появляются новые предметы, явления, которые отражаются в новых словах и их значениях. Обогащение лексического состава языка обычно осуществляется путем заимствования, словообразования и изменения значения слова. Процесс обновления словарного запаса любого языка непрерывен. Язык, являясь средством человеческого общения, является сложным социально-культурным феноменом и находится в постоянном движении. Развитие общества отражается в появлении многочисленных лексических единиц, определяющих общественные отношения, изменения в обществе и материальном мире, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке. Это можно отнести не только к английской языковой картине мира, но и ко многим другим языковым системам. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, язык – это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура [3, с. 348].

Цель исследования: изучение системы словообразования в английском языке.

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач проводилось изучение и анализ лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки статей из средств массовой информации, образованных

методом словосложения, а также словообразовательный анализ, анализ словарных единиц, художественной литературы и газетных текстов.

Овладение иностранным языком предполагает не только запоминание уже существующих в нем элементов, но и обязательное освоение системы словообразования, действующей в данном языке. Лингвистов всегда интересовала проблема возникновения и употребления новых слов, особенно в нашу эпоху, отличительной чертой которой стала «раскрепощенность» языка, т.е. появление всевозможных новообразований в литературном языке. Перед лингвистами стоит непростая задача – сориентироваться в многообразии современных методических технологий и использовать наиболее интересные и эффективные методы преподавания иностранного языка, одним из которых является метод аналогии.

Явление аналогии типично для всех языков на протяжении всего их развития. Наиболее детально учение об аналогии разработал американский лингвист Леонард Блумфилд. Он считает, что весь процесс развития языка – «вековой процесс аналогии» [2, с. 71]. Роль аналогии в изучении иностранных языков также была описана в работах ученых В. М. Жирмунского, Е. С. Кубряковой, Е. Курилович, В. Н. Петрухина, Ф. Де Соссюр, Д. Н. Шмелева и других лингвистов.

В Большом энциклопедическом словаре слово «аналогия» (от греч. *Analogia* – соответствие) трактуется как процесс формального или семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре единиц на другую пару [1, с. 31].

На уровне лексики создание новых слов чаще всего определяется действием структурно-семантического принципа аналогии, который лежит в основе образования слов по словообразовательному типу (модели) и предполагает регулярное воспроизведение этого типа. В английском языке, например, словообразовательная модель «именная/адъективная основа + суффикс – *nik* = агентивное существительное, часто имеющее негативную окраску», образует большую группу стилистически окрашенных слов: *cheatnik*- литератор, уличенный в плагиате; *dopenik* - наркоман; *filmmik* - большой любитель кино; *peatnik* - чистюля; *poetnic* - «поэтишка» и т.п.

Появление того или иного слова по аналогии основывается на возможности построения пропорционального уравнения, в котором три члена известны, а четвертый неизвестен. Между первым и вторым, третьим и четвертым членами обязательно существует лексико – грамматическая связь:

Обычно, в языке отношение аналогии описывается следующей пропорцией:

$$A:B = A1:B1 = A2:B2 [3].$$

Такое уравнение приводит к успешному действию по образцу или аналогии при выполнении отдельных заданий и дает возможность возникновению речевого высказывания в изучаемом языке. Например:

Film:filmnik=dope:x1;x1=dopenik

Poet: poetnik=cheat:x2; x2=chaetnik

В статье рассматриваются два типа подобных образований:

1. Существительные типа walkathon (talkathon, swimathon, readathon, phonathon, artathon и т.п.);

2. Существительные типа motorcade, (aerocade, aquacade, musicade и т.п.)

Использование конечного компонента слова в качестве словообразовательного форманта наблюдается довольно часто в современном английском языке. Конечный компонент постепенно перестает соотноситься с исходной лексемой и создает в сочетании с производящими основами новые образования (по аналогии с исходным словом), относя полученные единицы в тот же класс понятий и в тот же лексико-грамматический разряд, что и исходное слово. Так, из слова marathon греческого происхождения английским языком был заимствован элемент -thon/-athon, который получил значение «длительность, протяженность во времени» и образовал в сочетании с производящими основами слова walkathon – танцевальный марафон; talkathon-очень продолжительная беседа и т.п. Данный словообразовательный процесс лингвистически можно представить следующим образом: walking + marathon = walkathon; talking + marathon = talkathon и т.п.

Однако в процессе речи говорящий вряд ли осуществляет такой сложный ход рассуждения, как создание несуществующего сочетания с последующим усечением. Естественнее и проще образовать, например, слово swimathon по аналогии с (walkathon, talkathon), где -thon/-athon является словообразовательным формантом со значением длительности, протяженности во времени, выделившимся синхронически из слова marathon с учетом явления осложнения (т.е. явления, при которых слово, ранее имевшее непроеводный характер, начинает делиться, распадаться на части).

Первые производные со словообразовательным формантом -thon/-athon появились в середине нашего века – walkathon, talkathon, swimathon, readathon, phonathon, artathon и др. воспринимались как окказионализмы, не претендующие ни на фиксацию в словаре, ни на вхождение в основной словарный запас английского языка. Обозначая скоропроходящие увлечения, характеризующиеся продолжительностью протекания во времени, эти слова должны были очень быстро отойти в прошлое как незначительные характеристики незначительных событий (readathon – длительное чтение; danceathon – танцевальный марафон и т.п.). Однако этого не произошло.

Индивидуальная потребность в окказионализмах переросла в общественную, позже, журналисты вспомнили о емких и экспрессивных словах, а созданием новых единиц подтвердили активность уже зарекомендовавшей себя модели. Примерами последних образований этого типа могут быть: *moviethon* – непрерывный показ фильмов; *telethon* – телевизионное шоу, *pianothon* – продолжительный по времени фортепианный концерт и т.п. Значительное количество образований типа *moviethon* заставило лингвистов обратить внимание на элемент *-thon/-athon*. Сначала новообразования подобного рода подверглись критике и нападкам. Тем не менее, они продолжали существовать, а частотность их употребления способствовала конкретизации и идиоматизации их значений:

Walkathon – один из моментов избирательной кампании, когда сторонники претендента на какой-либо пост ходят по домам избирателей для собора голосов; *talkathon* – один из моментов избирательной кампании, когда претендент на какой-либо пост отвечает на вопросы своих избирателей. Например, в газете «Вашингтон пост» можно найти следующее: *The vote followed a marathon attack by Cruz (R-Texas) on the Affordable Care Act, in which Cruz commanded the Senate floor for more than 21 hours — from Tuesday afternoon to noon on Wednesday.*

After Cruz ended his *talkathon*, Sen. John McCain (R-Ariz.) blasted the freshman senator from Texas for suggesting during his speech that Republican lawmakers had not fought hard enough to stop the health-care law before Congress passed it in March 2010 [4].

Образование нового слова по аналогии очень наглядно прослеживается в следующем примере.

The Swimathon Foundation runs an annual fund raising swimathon which takes place at participating swimming pools across the UK. It is considered to be the world's largest swimming fund raising event [5].

Тенденция идиоматизации значений отчетливо проявляется в самых последних образованиях нового типа, например, в словах, *phonathon* и *artathon*.

Boots got his first taste of fundraising when he worked as a «phonathon» caller while he was a student [6].

Употребление новообразования *phonathon* позволяет точно определить профессию.

Появление слова *camelcade* – процессия, группа всадников на верблюдах, созданного по образцу со словом *cavalcade* в конце прошлого века, подтвердило осмысление в английском языке элемента *caval* в *cavalcade* как части слова, имеющей значение «лошадь». В языке уже были слова

cavalier-всадник, кавалерист, cavalry- кавалерия, конница, которые подтвердили правильность такого толкования, а элемента – cade как словообразовательного форманта, взявшего на себя значение «процессия, эскорт, группа».

Новая морфема – cade образовалась в соответствии с явлением переразложения, т.е. такого перераспределения морфемного материала внутри слова, которое ведет к иному, новому, членению слова. В результате этого процесса, слово, продолжая быть морфологически составным, начинает выделять в своем составе новые морфологические части.

С помощью словообразовательного форманта – cade возникло по аналогии такое слово, как *motorcade* и его синоним *autocade* – эскорт, кортеж автомашин. Возможно, эти слова появились как шутливые окказиональные образования в текстах, где имели место или предполагалось сопоставление со словом *cavalcade* - группа, эскорт всадников. Созданные как окказионализмы, стали единицами языка.

Russia's Vladimir Putin got behind the steering wheel to show Egypt's Abdel Fatah el-Sisi what the Formula 1 circuit in Sochi looks like, picking an Aurus sedan from his *motorcade* for the job [7].

In Washington, DC, if you spot a bunch of police shutting down a major road, keeping pedestrians from crossing the street and helicopters circling overhead, chances are you're about to encounter an official government *motorcade* [8].

Образования подобного рода представляют собой не механическое соединение морфем, а заключают в себе живой образ, понятный говорящему и потенциально слушающему: *musicade* – группа музыкантов, открывающих или закрывающих какое-либо торжественное мероприятие, *shouldercade* – процессия, группа людей, несущих что-либо на плечах; *aerocade* – группа самолетов и т.п.

Анализ словарных дефиниций позволяет выделить две группы существительных со словообразовательным формантом-cade:

-лексические единицы, значение которых не идиоматично или мало идиоматично, например: *motorcade autocade, musicade, shouldercade, aerocade*;

-лексические единицы, значение которых подверглось идиоматизации, например: *aquacade* – праздник на воде, *particade* – демонстрация протеста американских фермеров, требующих повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Выводы. Наличие словообразовательной аналогии открывает широкие возможности для отражения в языке всех явлений и событий окружающей действительности. Приведенные примеры наглядно показывают, каким образом в английском языке происходит образование новых слов по

аналогии, отличающихся экспрессивно-эмоциональной семантикой и яркой стилистической окрашенностью. Именно такие слова находят широкое употребление в языке средств массовой информации, когда требуется создание нового яркого образа.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Аналогия / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – 685 с.

2. Мостовой Н. И. К вопросу образования инноваций в области словосложения в современном английском языке / Н. И. Мостовой // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1973. Вып 1.

3. Тер – Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер – Минасова. – М.: Слово, 2000. – 250 с.

4.[Электронный ресурс]. URL:https://www.washingtonpost.com/politics/sen-ted-cruz-ends-his-talkathon/2013/09/25/4fcf8b66-25f3-11e3-ad0d-b7c8d2a594b9_story.html (дата обращения 22.01.20)

5.[Электронный ресурс]. URL:https://en.wikipedia.org/wiki/Swimathon_Foundation (дата обращения 22.01.20)

6.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordnik.com/words/phonathon> (дата обращения 22.01.20)

7.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/news/441564-putin-sisi-aurus-sochi/> (дата обращения 22.01.20)

8.[Электронный ресурс]. URL: <https://washington.org/visit-dc/guide-to-presidential-motorcades-washington-dc> (дата обращения 22.01.20)

Сведения об авторах

Гончарова Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: sveta.sv@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Климова Ольга Анатольевна – доцент кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: ms.olgaklimova@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about authors

Svetlana Goncharova – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: sveta.sv@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Olga Klimova – PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: ms.olgaklimova@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 1(091):130.2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

А. А. Назаренко

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: sandra.aleksandra85@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению концепции возрождения русской христианской культуры в трудах С. Н. Булгакова на основе христианской этики и антропологии, которая имеет большую эвристическую и идейную ценность для нашего времени. Показаны ценностные основания критики социализма у С. Н. Булгакова. Софиология о. Сергия трактуется как ответ русского православного ума на обезбоживание мира, на картину мира как «автомата», управляемого мертвыми научными законами. Использованы недавно введенные в научный оборот источники.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков; Россия; культура; общество; Православие.

UDC 1(091):130.2

HISTORICAL FOUNDATIONS OF EASTERN CHRISTIAN CIVILIZATION

A. Nazarenko

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: sandra.aleksandra85@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of the revival of Russian Christian culture in the works of S. N. Bulgakov on the basis of Christian ethics and anthropology, which has a great heuristic and ideological value for our time. The value bases of S. N. Bulgakov's criticism of socialism are shown. The sophiology of FR. Sergius is interpreted as the response of the Russian Orthodox mind to the world's dehumidification, to the picture of the world as an "automaton" governed by dead scientific laws. Recently introduced scientific sources were used.

Keywords: S. N. Bulgakov; Russia; culture; society; Orthodoxy.

Введение. Сергей Николаевич Булгаков – один из крупнейших мыслителей XX века не только русского, но и мирового масштаба. Личность отца Сергия уже при жизни поражала современников, понимавших ее подлинный масштаб как мыслителя, и уже в 1948 году в Париже вышло фундаментальное двухтомное исследование творчества о. Сергия – книга Л. Зандера «Бог и мир», начатое автором еще при его жизни. В наше время именем С. Н. Булгакова названа площадь в Ливнах, с 1996 года в городе

существует Лицей имени С. Н. Булгакова, а памятник ему установлен в Ливнах рядом с бывшим мужским Свято-Сергиевским монастырём. Уже в XXI веке издано собрание работ о нем «Булгаков С. Н. Pro et contra» (2003), исследование на французском языке А. Аржаковского «Le père Serge Boulgakov, un philosophe et un théologien chrétien» (Paris, 2007) – есть его перевод на английский и украинский языки, но нет перевода на русский. Вышла биографическая книга Д. А. Крылова «Сергей Булгаков» (2016) [7].

Наследие С. Н. Булгакова в наше время изучается как философами, так и богословами. В свою очередь, среди философской проблематики его работ особую актуальность приобретает его модель возрождения христианской культуры и развитие христианских принципов построения общества применительно к нашему времени. Философии культуры С. Н. Булгакова посвящены работы Е. И. Хохловой [10; 11; 12]; проблематике его социальной философии – статьи Е. Я. Засядь-Волк «“Россия, как ты погибла?..” С. Н. Булгаков о революции 1917 года» [6] и Х. Хориэ «Был ли «социализм» идеалом священника Сергея Булгакова в первом десятилетии XX века?» [9], заложившие основу такого анализа.

Цель исследования: изучить концепцию возрождения христианской культуры и христианских принципов построения общества С. Н. Булгакова.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на основе анализа ключевых работ С. Н. Булгакова по данной проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение. С 1906 года С. Н. Булгаков – профессор Московского коммерческого института (по 1918 год). В этом же году был избран депутатом II Государственной Думы (как беспартийный «христианский социалист»). В это время он уже участвует в религиозно-философском возрождении – публикуется в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни», сборнике «Проблемы идеализма» (1902). В 1903 году он издает сборник своих статей «От марксизма к идеализму» – знаковый для всей русской культуры, начало русского религиозного Ренессанса. Сборник составили яркие тексты русской мысли: «О закономерности социальных явлений», «Закон причинности и свобода человеческих действий», «Хозяйство и право», «Иван Карамазов как философский тип», «Основная проблема теории прогресса», «Душевная драма Герцена», «Что дает современному сознанию философия Владимир Соловьева?», «Об экономическом идеале», «О социальном идеале», «Задачи политической экономии». В 1905 году в дни первой русской революции С. Н. Булгаков пишет статью «Героизм и подвижничество», в которой говорит о «двух путях» русской интеллигенции. Героизм – это попытка изменить общество внешними средствами, сменив один класс другим, с применением насилия и

террора и с полным пренебрежением к духовному и нравственному содержанию собственной личности. Подвижничество – это иной путь, предполагающий, прежде всего, изменение, преобразование собственной личности. С. Н. Булгаков не просто участник знаменитых «Вех», но и один из главных выразителей «веховства» как идейного движения, призвавшего интеллигенцию к отрезвлению, отходу от стадной морали, утопизма и революционерства – к работе на духовное развитие общества, а не его политическое разрушение.

В статье «Об экономическом идеале» – вступительной лекции в курс «Критическое введение в политическую экономию» – он формулирует *христианское понимание экономической жизни*: «Роскошь есть победа чувственности над духом, мамона над Богом в индивидуальной душе или в целом обществе; раз руководящим началом становится культ наслаждения, эстетического или неэстетического, мы имеем дело с роскошью. Роскошь есть обратная сторона и постоянная опасность богатства. Как при нищете свобода духа упраздняется внешним ограничением, так при богатстве – внутренним искушением. Роскошь и нищета одинаково антикультурны, и одинаковая духовная бедность может царить в лачуге нищего и в палатах вельможи. Духовный упадок, связанный с роскошью, рано или поздно приводит и к хозяйственному упадку, так что и экономическая роскошь несет в себе свое осуждение» [4, с. 283]. Таким образом, оценка экономического строя у С. Н. Булгакова имеем не экономический, а духовно-нравственный характер, основанный на христианских ценностях.

В свою очередь, С. Н. Булгаков формулирует принципы отношения к богатству и экономической жизни в целом следующими образом: «Нам кажется, что именно такому отношению к богатству учит Евангелие. Оно не гонит человеческой радости и не клеймит всякого чувственного удовольствия. Но оно предостерегает от плена духа в заботах о богатстве и завтрашнем дне, осуждает “надеющихся на богатство” и повелевает сделать решительный выбор между служением Богу или мамоне, считая несовместимым то и другое... но оно не осуждает культуру и необходимый для нее экономический прогресс» [4, с. 283]. Тем самым, христианское понимание экономики, по С. Н. Булгакову, – это понимание *не утилитарно-прагматическое, а нравственное*: экономическая жизнь оценивается не с точки зрения накопления богатства или типа собственности, а с точки зрения того, *как она формирует человека*. Поэтому при любом экономическом строе человек может как развиваться, так и деградировать – все зависит от него самого: от того, с какой целью он трудится? Труд может быть с высокой

духовной целью совершенствования самого человека, но может быть с низменной целью корысти, жадности и зависти.

Это привело С. Н. Булгакова к нелицеприятной оценке марксизма, Маркса как личности и социализма как движения в целом. В своей яркой статье «Карл Маркс как религиозный тип», опубликованной в журнале «Московский Еженедельник» в 1906 году, он писал: «и без Маркса рабочее движение отлилось бы в теперешнюю политическую форму, создалась бы социал-демократическая рабочая партия приблизительно с такой же программой и тактикой, как и существующая. Но Маркс наложил на нее неизгладимую печать своего духа (а следовательно, и того духа, которого он сам был орудием) в отношении философски-религиозном... Общая концепция социализма, выработанная Марксом, конечно, проникнута этим духом, отвечает потребностям воинствующего атеизма; он придал ему тот топ, который, по поговорке, делает музыку, превратив социализм в средство борьбы с религией... социализм ищет осуществления правды, справедливости и любви в общественных отношениях, но может отличаться преобладанием чувств иного, не столь высокого порядка: классовой ненависти, эгоизма, той же самой буржуазности – только навыворот, – одним словом, теми чувствами, которые под фирмой классовой точки зрения и классовых интересов играют столь доминирующую роль в проповеди марксизма» [3, с. 270]. А позднее, в лекциях по истории экономических учений он обобщил этот вывод: «Социалистическое отрицание “прибавочной ценности” утверждается ими на зависти неимущих к имущим, эксплуатируемых к “эксплуататорам”, или на утверждении права на продукт труда как исключительную собственность, т.е. представляет собой притязание собственников, утесненных в осуществлении своей собственности» [2, с. 27]. Тем самым, С. Н. Булгаков пришел к выводу, что социализм, особенно в его безбожном марксистском варианте, не только не является преодолением зла капитализма, но наоборот, он это зло полностью заимствует и даже еще более усиливает все его пороки.

Позднее эти идеи философа получили еще более развернутое развитие. В своей итоговой работе на эту тему «Христианство и социализм», вышедшей в 1917 году отдельной брошюрой в разгар революционных событий, он писал: «Капитализм есть организованный эгоизм, который сознательно и принципиально отрицает подчиненность хозяйства высшим началам нравственности и религии; он есть служение маммоне, маммонизм, по выражению Т. Карлейля. Никогда еще в истории не проповедывалось в жизни такое безбожное, беспринципное служение золотому тельцу, низкая похоть и корысть, как ныне» [5, с. 221]. Однако, что можно противопоставить ныне этой бездне духовного падения? Социализм? Нет, это иллюзия, утверждает

С. Н. Булгаков, ибо «в социализме же мещанство приобретает, можно сказать, воинствующий характер. Здесь борьба за свои экономические интересы, личные и классовые, проповедуется как основное, руководящее начало жизни. Удивительно ли, что когда социализм показывает свое подлинное лицо, как теперь в России, где все обезумели в какой-то оргии хищничества, то лицо это выглядит мещанским до отвратительности, в нем обнажаются самые низкие, животные инстинкты человеческой природы. Таков духовный лик и современного русского социализма, этого “социал-буржуйства”. *Своей проповедью мещанства социализм обедняет, опустошает душу народную. Он сам с ног до головы пропитан ядом того самого капитализма, с которым борется духовно, он есть капитализм на выворот.* Если по духовной природе своей капитализм в значительной мере является идолопоклонством, то по своему общественному значению для социальной жизни он покрыт преступлениями, история капитала есть печальная, жуткая повесть о человеческой бессердечности и себялюбии. Не имея в своем лексиконе более уничижительного слова, чем “буржуазия”, сам социализм духовно пропитан этим самым мещанством; он отравлен духом тех самых “буржуев”, которым он завидует и которых ненавидит» [5, с. 222] [Выделено мной. – Авт.]. Таким образом, можно сказать, что на самом деле социализм лишь усиливает те же самые человеческие пороки, на которых был основан и капитализм – низменность, жадность и зависть. Позднейший ход истории полностью подтвердил эти прозрения русского философа. Действительно, 70-летний период социализма в СССР показал, что при этом социальном строе не только уровень жизни был намного ниже, чем в развитых странах мира, но и кроме того, все пороки, которые приписываются капитализму, были развиты у людей в самой высокой степени. Поэтому совершенно закономерно, что после краха СССР наступил «дикий капитализм – он был следствием того морального состояния народа, который был сформирован при социализме. В 1991 году лишь были сняты сдерживающие механизмы, и этот характер народа проявился в своих самых неприглядных формах. Но все это было очень точно предсказано в работах С. Н. Булгакова еще почти за сто лет до этого. Трудно не удивляться пророческой силе мысли русского философа и современной актуальности его идей.

В 1918 году С. Н. Булгаков был рукоположен в священники, стал отцом Сергием; в годы гражданской войны он находился в Крыму и интенсивно работал в философии. Подробно о крымском периоде жизни и деятельности С. Н. Булгакова мы знаем благодаря кропотливым трудам профессора С. Б. Филимонова, который нашел в архивах газеты тех лет и опубликовал помещенные в них заметки о лекциях перед широкими аудиториями,

прочитанных С. Н. Булгаковым. Стоит подробно остановиться на заметке корреспондента газеты «Южные ведомости» от 24 сентября (7 октября) 1919 г. ««Духовные корни большевизма»: (лекция С. Н. Булгакова)». Журналист писал: «Привлекшая большую аудиторию лекция проф. о. С. Н. Булгакова “О духовных корнях большевизма” отличается от обычных суждений о большевизме тем, что лектор ищет внутренних духовных причин развития большевистских идей. По мнению С. Н. Булгакова, большевизм – не порождение Ленина и Троцкого, а продукт атеизма и “обоготворения” народа... лектор доказывал, что идейный большевизм в России идет еще от Белинского и Герцена, Добролюбова и Чернышевского, марксистов и народников, вообще от свободомыслящей интеллигенции... Большевизм – явление мировое, в атеистической Европе оно более подготовлено идейно, нежели в России. У нас он проявился преждевременно ввиду исключительно благоприятно сложившихся для его появления условий: война, революция, особые свойства русского народа. Европейский большевизм имеет свои духовные корни в тех учениях, которые проповедают возможность насаждения на земле Царства Божия без Бога. Отцы большевизма – Жан Жак Руссо, Карл Маркс, Фейербах. В поисках “корней” большевизма лектор идет еще дальше и находит их даже в мессианизме. Революционное движение в еврействе 2000 лет тому назад (в момент зарождения христианства) и ожидание пришествия Мессии для установления рая на земле С. Н. Булгаков считает чуть ли не первым проявлением большевизма» [Цит. по: 9, с. 136]. Как видим, автор этой заметки лишь иронически воспринял столь глубокий поиск корней большевизма в истории и тот уровень философских обобщений, на котором мыслил отец Сергей. Этот журналист, судя по всему, не относился к числу глубоких интеллектуалов, но тем более ценен его пересказ основных мыслей лектора, поскольку именно так они, видимо, и были восприняты большинством слушающей его публики.

Далее он передает следующий общий вывод С. Н. Булгакова: «Силою оружия удастся победить большевиков. Но большевизм остается пока непобежденным, так как корни его лежат глубоко в сердцах людей, ослепленных, по мнению лектора, теми учениями, которые поставили народ, демократию на месте Бога. В Западной Европе большевизм может иметь большой успех, нежели в России, так как там “корни” идут глубже; капиталистический строй с громадной массой фабрик и заводов создает атмосферу, благоприятную для отравления большевистским ядом» [Цит. по: 8, с. 136]. Как сообщает далее репортер, С. Н. Булгаков «видит счастье России в том, что большевизм не вылился у нас в культурные формы, а выродился и принял звериное лицо. Это может содействовать скорейшему исцелению. А

исцеление возможно лишь церковным просвещением масс, усилением религиозного и национального чувства... при котором человек “искал бы Бога в сердце, а не в брюхе” и при которой совесть вытесняла бы атеистическое начало, воспитанное в народе именно интеллигенцией, наукой, рационалистической философией вплоть до учения Л. Н. Толстого. Имеются ли у нас те силы, которые могут вывести народ на такой путь идейного уничтожения большевизма, на путь возвышенного поклонения Богу, а не мамоне? С. Н. Булгаков не видит таких сил. Но он надеется на чудо, он верит, что Россия пойдет по тому пути, на который ей указывала другая часть русской интеллигенции, боровшаяся с атеистическими и “народобожескими” течениями Запада, в лице славянофилов, Достоевского, Соловьева и др.» [Цит. по: 8, с. 137].

В своих работах по философии истории С. Н. Булгаков выяснял причины, приходившие к тому, чтобы, при выяснении самобытных начал русской жизни, церковное начало получило преимущественное значение перед прочими. Прежде всего уже сама постановка вопроса о русской народности, выдвигая на первый план не политическую, а духовную сторону этого вопроса, приводила к такому результату. Из двух главных правящих сил новых обществ – церкви и государства – славянофилы естественно отдавали нравственное предпочтение первой уже по тому одному, что она осталась антизападной, в то время как государство с его органами и со служащею ему интеллигенцией уклонилось от единения с народным духом. Поднимая вопрос о том, какой основной фактор изначально сообщил общее типическое единство всей западноевропейской культуры, С. Н. Булгаков отмечает, что на этот вопрос не только славянофильство, но и вся история не может отвечать иначе, как указанием на римский католицизм. Поэтому весьма простая аналогия указывала как на главную, типичную особенность восточно-европейского мира, именно на его церковную особенность, как мира православного. Таким образом, она сливала сознание народного своеобразия преимущественно с сознанием своеобразия церковного. К тому же выводу приводили и более общие и глубокие философские соображения. Более целостный характер русской культуры, сравнительно с западной, считал С. Н. Булгаков, должен проявляться и в более целостном философском мировоззрении. Западная философия, при всей проявившейся в ней мощи человеческого духа, носит на себе след разделения, проникающего во всю западную жизнь. Это философия, в которой проявляется не гармоническое единство человеческого убеждения, а в первую очередь философия отвлечённого рассудка, выдающего себя за «разум» – философия, в которой получила одностороннее преобладание логическая сторона духа, в ущерб и отрицание прав других его сторон. Русская

целостная, примиренная философия должна иметь и органом своим целостность всей духовной природы человека, веру, для которой рассудок есть лишь служебная сила. Открыв «орган» сознания русской философии, И. В. Киреевский указал и образец её в философии отцов церкви и, таким образом, признал задачу русского мышления быть умозрительным вероучением Православной Церкви. Здесь мы находим уже установленным различие отвлечённых начал западной философии от рекомендуемого русской философии мистического начала веры.

Но если Церковь духовно выше государства и если духовное своеобразие русской народности заключается, главным образом, в том, что она, в отличие от запада, есть народность православная. И если также русское философское мировоззрение должно быть раскрытием в мышлении истин положительного вероучения Церкви, то последовательное развитие этих положений должно принести к этике, которая к началу народности относится скорее отрицательно, чем положительно. Церковь есть, по идее своей, союз вселенский, а не народный. Если истинная Церковь ныне сосредоточена лишь в одной или в немногих народностях, то это есть состояние нравственного несовершенства человечества, из которого надлежит всячески стремиться выйти. И русская народность, как хранительница истинной Церкви, оказывается имеющей ценность не сама по себе, а лишь как та область человечества, из которой должно изойти это дело всечеловеческого церковного объединения. Очевидно, что между этим началом и излагаемым в настоящем сочинении началом самосохранения народного союза, как верховной цели деятельности, существует глубокое разногласие, и потому С. Н. Булгаков считал необходимым обстоятельно выяснить этот вопрос [7, с. 155-156]. Русские мыслители, противопоставляющие рассудочной философии Запада свою, основанную на вере философию, стремились дать критерии различия истинной и ложной веры, а, следовательно, истинной, и ложной церкви.

В последние годы жизни С. Н. Булгаков завершил и разработку своей версии философии христианского солидаризма в критической по отношению к социализму работе «Душа социализма», опубликованной в трех выпусках журнала «Новый град» в 1937 году. В ней он писал: «В христианском учении о человеке, как лично-родовом существе, содержится мысль и об общности жизни, т.е. о такой общественности, в которой сохраняется личное начало, нераздельное с родовым... никакого служения не хочет знать эгоцентризм, который в этом смысле не выше откровенного принципиального себялюбия... «экономического человека». Христианство имеет две заповеди, на которых «висят закон и пророки»: любовь к Богу и вторая, «подобная ей», любовь к ближнему, причем все и каждый может явиться этим ближним. Итак,

возможна “христианская социология”, как часть нравственного богословия... Человечество задыхается и изнемогает в безысходности этого противоречия между эгоцентризмом индивидуализма и садизмом коммунизма, бездушного этатизма и оскалившего зубы расизма» [1]. Однако именно христианство, по мысли С. Н. Булгакова может предложить альтернативу этому безысходному положению дел: «Даже классовая борьба в классовом обществе может определяться не враждой, но классовой совестью, с сознанием взаимных обязанностей. Не это ли именно проповедовал ап. Павел даже относительно рабов и рабовладельцев, увещевая рабов повиноваться ради Господа, а рабовладельцев помнить свои христианские обязанности относительно рабов? К этой классовой совести обращался в свое время Карлейль, призывая “капитанов промышленности” помнить о своем общественном служении» [1].

В 1930-е о. Сергей придал окончательную форму своему учению, создав богословскую систему. Основу её составляет «большая трилогия» – книги «Агнец Божий» (1933), «Утешитель» (1936), «Невеста Агнца» (1945). Данная система развивала учение о Софии Премудрости Божией, впервые изложенное ещё в его докторской диссертации «Философии хозяйства» (1912), где хозяйственная деятельность человека была рассмотрена как сотрудничество с Богом в деле преобразования мира и рассматривается не только с экономических, но и с философских и религиозных позиций. Еще более ранним источником софиологии для о. Сергея было учение Вл. Соловьёва о Богочеловечестве как анализ восхождения тварного мира к соединению с Богом. О. Сергея обвинили в так называемой «софиологической ереси», но в официальных церковных документах слово «ересь» по отношению к его учению не употреблялось. Софиология, существующая и в других вариантах (у Вл. Соловьёва, о. Павла Флоренского и др.) – это, в первую очередь, ответ русского воцерковленного ума на обезбоживание мира, на картину мира как «автомата», управляемого мертвыми научными законами, в котором якобы нет ни Божией благодати, ни человеческой души. Такой образ мира создан современной цивилизацией, отвернувшейся от Христа. И для того, чтобы вернуть подлинно библейское, православное понимание сущности тварного мира и была создана софиология.

Выводы. Сергей Николаевич Булгаков относится к особо выдающимся личностям, явившим в себе образец духовного подвига в самых разных областях деятельности. Его философия культуры, построенная на основе христианской этики и антропологии имеет большую эвристическую и идейную ценность для нашего времени. Именно такой тип культурного и социального проектирования позволяет выйти за рамки секулярных идеологий, продемонстрировавших свой утопизм в XX веке, и соединить

политическое мировоззрение с религиозным мировоззрением народа, большинство которого ориентировано на Православие.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Душа социализма // <http://ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/725-dusha-sotsializma>
2. Булгаков С. Н. История экономической мысли. Т. I, вып. 3. – М.: «Русская печатня», 1916. – 75 с.
3. Булгаков С. Н. Карл Маркс как религиозный тип // Булгаков С. Н. Соч. В 2-х томх. Т. 2. – М.: Правда, 1993. – С. 240-272.
4. Булгаков С. Н. Об экономическом идеале / С. Н. Булгаков // Отъ марксизма къ идеализму. Сборникъ статей (1896-1903). СПб.: «Общественная польза», 1903. – С. 262-287.
5. Булгаков С. Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, 1991. – 350 с.
6. Засядь-Волк Е. Я. «Россия, как ты погибла?..» С.Н. Булгаков о революции 1917 года / Е. Я. Засядь-Волк // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2008. – № 35. – С. 180-188.
7. Крылов Д. А. Сергей Булгаков. СПб.: Наука, 2016. – 255 с.
8. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 408 с.
9. Хоризэ Х. Был ли «социализм» идеалом священника Сергия Булгакова в первом десятилетии XX века? / Х. Хоризэ // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Религиоведение, 2016. Вып. 2 (64). – С. 57-72.
10. Хохлова Е. И. Генезис религиозной философии С. Н. Булгакова. Дисс. канд. филос. наук. Специальность ВАК РФ09.00.03. – Орел, 1998. – 138 с.
11. Хохлова Е. И. Философия культуры С. Н. Булгакова / Е. И. Хохлова // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – № 1 (31). – 2009. – С. 79-83.
12. Хохлова Е. И. Человек и культура в творчестве С. Н. Булгакова. – Орел: «Вариант В», 1999. – 114 с.

Сведения об авторе

Назаренко Александра Александровна – аспирант кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, e-mail: sandra.aleksandra85@mail.ru.

Почтовый адрес: 91019, ЛНР, г. Луганск, пер. Литейный, д. 2А.

Information about author

Aleksandra Nazarenko – Postgraduate student of the Department of Philosophy, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: sandra.aleksandra85@mail.ru.

Address: 91019, LPR, Lugansk, Liteyny lane, 2A.

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ В РАБОТЕ Г. ШПЕТА «ИСТОРИЯ КАК ПРОБЛЕМА ЛОГИКИ»

Г. Ш. Пилавов

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: Pilav29@mail.ru

Аннотация. В данной статье изучается одна из важнейших работ русского философа Густава Шпета «История как проблема логики». Особое внимание здесь уделяется вопросам историзма и исторической достоверности. При этом выясняется, что исторические факты и проблемы исследуемой эпохи были проработаны им не так тщательно, как вопросы собственно философские. Вместе с тем данная работа является одним из лучших трудов о развитии исторической науки.

Ключевые слова: история; историзм; Просвещение.

UDC 1 (091)

PROBLEMS OF HISTORY IN THE WORK OF G. SHPET "HISTORY AS A PROBLEM OF LOGIC"

G. Pilavov

SEI LPR "Lugansk National Agrarian University", Lugansk, LPR
e-mail: Pilav29@mail.ru

Abstract. This article studies one of the most important works of the Russian philosopher Gustav Shpet "History as a Problem of Logic". Particular attention is paid to the issues of historicism and historical authenticity. It turns out that historical facts and problems of the era under study were not worked out by him as thoroughly as philosophical issues. However, this work is one of the best works on the development of historical science.

Keywords: history; historicism; education.

Среди трудов выдающегося русского философа эпохи «Серебряного века» Густава Шпета особое место занимает работа «История как проблема логики». В ней он анализирует вопросы истории и историзма 18 века. Это было время перемен во всем. Создавались и развивались новые науки, менялся общественно-политический строй, начиналась эпоха революций. Работа создавалась ученым в эпоху, характерную теми же явлениями (1916 год). Бурное развитие наук в сочетании с радикальными переменами в социально-политической картине современного мира характерны и для нашего времени. В связи с этим нам представляется обоснованным рассмотреть данную работу Г. Шпета с ретроспективной точки зрения.

Творчеству Густава Шпета посвящено много работ. Однако в них раскрываются в основном вопросы герменевтики и методологии. Например, в диссертациях Е. В. Сальникова «Герменевтическая концепция в философии Г. Г. Шпета» [1] и Т. Г. Щедриной «Философско-методологический проект Густава Шпета» [2]. Мы же поставили себе задачу рассмотреть творчество русского философа с точки зрения историзма и исторической достоверности. Для ее достижения нами был произведен текстологический анализ труда «История как проблема логики» в вышеуказанных направлениях.

В работе Густава Шпета «История как проблема логики» хронология исследуемого периода ограничена 18 веком, а точнее – эпохой Просвещения. Методологически это вполне понятно, ведь именно в этот период происходит становление истории как науки. Мыслитель ограничивает свое исследование анализом Английского, Французского и Немецкого Просвещения. Он устанавливает взаимосвязь между ними в контексте развития исторической науки. Однако, на наш взгляд, некоторые его построения и выводы могут быть подвергнуты критическому анализу.

Говоря об Английском Просвещении, философ исходит из того общепринятого факта, что его фундаментом были работы Локка. В то же время, он утверждает, что само Просвещение в Англии было наименее значимым – по сравнению с теми же процессами во Франции и Германии. Густав Шпет утверждает, что «Нет достаточных оснований говорить об эпохе Просвещения в собственном смысле в Англии» [3, с. 76]. Он связывает это с тем, что в Англии после «Славной революции» 1688 года не было тех задач по изменению общественного устройства, которые являлись одним из важнейших компонентов Просвещения континентального. Более того, утверждается, что эта новая, пост-стюартовская Англия и была тем идеалом, на которое ориентировалось Просвещение Французское.

Учитывая тот факт, что одним из главных направлений деятельности Французского Просвещения был антиклерикализм (вспомним известную фразу Вольтера о церкви «Раздавите гадину»), сложно представить, что положение с ролью религии в Англии было бы идеалом для Французских Просветителей. В Англии того времени доминировала англиканская церковь, а любое инакомыслие подвергалось гонениям. Во Франции ситуация была аналогичной, с той лишь разницей, что здесь главенствующей религией был католицизм. Для примера будут очень показательны ситуации с ведущими философами и историками Английского Просвещения – Юмом и Гиббоном. Юм не смог получить кафедру в Эдинбургском университете из-за подозрений в атеизме, а Гиббон после своего обращения в католицизм был исключен из Оксфордского колледжа.

Еще более показательна судьба Болингброка, творчество которого очень подробно разбирает Шпет. Его «Письма об изучении и пользе истории» увидели свет лишь благодаря тому, что он бежал из Англии, спасаясь от обвинения в государственной измене. Его, изданное уже посмертно полное собрание сочинений, было осуждено большим жюри в Вестминстере.

Государственная система Англии, а особенно персоналии ее власти, не могли быть идеалом для французского Просвещения. Убийственные характеристики английским монархам дал лорд Честерфилд (сам, кстати, большой поклонник Вольтера). Георг I, по его словам, был «добропорядочным тупым немцем». Его преемник, Георг II был охарактеризован им еще безжалостнее: «Все черты его характера были мелки, и у него были все слабости натуры мелкой, и не одной добродетели» [4, с. 234]. Георг III страдал из-за психического заболевания, и был признан недееспособным.

Здесь мы можем услышать возражение, связанное с тем, что после переворота 1688 года монархи не играли главенствующей роли в управлении государством. Но и уровнем ниже ситуация была весьма неприглядной. Шервин, рисуя картину английского общества того времени, писал: «Все и вся отдавалось на откуп, даже Америка» [5, с. 21] – что и привело, в конце концов, Англию к потере этих территорий. Далее Шервин пишет о том, что в открытую покупались голоса членов парламента, а также дворянские звания. Так, он приводит в пример Питта, у которого за время его правления 140 человек купили звания пэров.

Как уже говорилось, не было в Англии и религиозных свобод. Собственно, и переворот 1688 года произошел из-за попытки Якова II уравнивать в правах верующих различных конфессий («Декларация о веротерпимости», 1687 г.). Скорее всего, французские Просветители закрывали глаза на очевидные недостатки Англии из-за господствовавшего там антикатолицизма. Данный факт не мог им не импонировать. Английский антикатолицизм, безусловно, имел основанием не философские, а политические причины. Так, после переворота 1688 года новым монархом Вильгельмом II был принят «Акт о веротерпимости» (1689 г.). Он уравнивал в правах верующих различных вероисповеданий, но за исключением католиков.

В целом отношение французского Просвещения к внутренней политике Франции и Англии представляет собой яркий пример двойных стандартов. Известны неоднократные возмущения французских Просветителей по поводу «Lettre de cachet», которые стали символом тирании Старого Режима. К слову сказать, менее известен тот факт, что уже после начала Французской

революции в 1789-1790 годах все дела по «Lettre de cachet» были пересмотрены, и большинство приговоров оставлены без изменений. Французский историк Клод Кетель считает, что эти приговоры вовсе не были такими незаконными и несправедливыми, как их преподносили Просветители. В то же время ни один из французских Просветителей не отреагировал на резню, устроенную в Шотландии герцогом Камберлендским (по прозвищу «мясник») после подавления якобитского восстания в 1746 году. Возможно потому, что сотни убитых им мирных жителей были католиками.

Далее Густав Шпет пишет, что после Локка наука история в Англии не развивалась, а ее оживление в конце 18 века «происходило под обратным влиянием Французского Просвещения» [3, с. 76]. Он приводит в качестве примера фигуры Юма, Гиббона и Робертсона. Как нам кажется, в случае с Юмом ситуация является скорее обратной. Известно, что французские Просветители превозносили Юма. Вольтер писал, что является «большим почитателем» творчества Юма. Гельвеций писал Юму, что ссылки на него в труде «Об уме» делают ему честь. Он же писал: «много веков должно было пройти, прежде чем родился г-н Юм, и что это именно та услуга, которую Вы должны оказать Вселенной наших дней и будущего времен» [6, с. 484]. Гольбах считал Юма величайшим философом всех веков и «лучшим другом человечества». Французские просветители восхищались Юмом из-за его антикатолицизма, не вникая в причины. Все же объяснялось просто – Юм был англичанин и состоял на государственной службе. А в Англии католицизм был подвержен суровым гонениям, как отмечалось выше, не из-за философских, а по политическим причинам.

Также стоит сравнить отношение самого Юма к французским Просветителям, под влиянием которых, по мнению Шпета, создавал свои труды Юм. Как писал исследователь творчества Юма И. Нарский: «Юм не был горячим другом передовой философской общественности предреволюционной Франции» [7, с. 31]. Английский философ писал, что предпочитает мир с церковниками единомыслию с Гельвецием, и отказался рекомендовать его в члены Лондонского Королевского научного общества. Известно, что Юм критически отзывался о взглядах Вольтера и Гольбаха. Его же поначалу дружеские отношения с Руссо окончились публичным разрывом. В одном из писем он называл Руссо «чудовищем». Необходимо добавить, что взгляды Юма оказались более «историческими», чем у французских просветителей. Это можно проследить, сравнив их версии о происхождении религии. Так, Дидро и Вольтер придерживались концепции случайной встречи мошенника, выдумавшего религию, и глупца, поверившего в нее.

Можно сравнить ее с теорией Юма, о возникновении религии из-за того, что непостижимое разуму (природные катаклизмы, смерть и т.д.) люди приписывали воздействию сверхъестественных существ. Взгляды Юма предвосхитили будущие построения Фейербаха о природе религии, в то время как трактовки Дидро и Вольтера были внешне эффектны, но совершенно антиисторические.

С нашей точки зрения, нельзя назвать точными и иные примеры. Так, трактовка Гиббоном фигуры императора Юлиана в «Истории упадка и разрушения Римской империи» антогонистична трактовке Вольтера. Робертсон хотя и называл себя учеником Вольтера, но в своих работах опирался на священное писание и божественный замысел.

Как мы полагаем, еще более противоречиво согласие Шпета с мнением Майра, считавшего, что Вольтер и Монтескье были продолжателями дела Болигнброка, который «благословил союз истории и просвещения» [3, с. 107]. Это прямо противоречит его же словам о том, что Просвещение в Англии развивалось под влиянием французского Просвещения. В своем стремлении показать слабость и незначительность английского Просвещения Шпет заходит еще дальше. Так, он пишет о том, что лишь на континенте «действительно имело место Просвещение» [3, с. 96]. Подобное принижение роли английского Просвещения выглядит неправомерным. Приведем лишь один аргумент. Известно, что одним из важнейших символов Просвещения была знаменитая Энциклопедия Дидро и Даламбера. Но как возникла эта Энциклопедия? Ее начало было положено в 1744 году, как перевод английской энциклопедии «Циклопедия», изданной Чемберсом в 1728 году. С учетом только этого факта, говорить об отсутствии Просвещения в Англии нам не представляется правильным. Аналогичные противоречия можно заметить, рассматривая взгляды Шпета на немецкое Просвещение. Так, он пишет, что немецкое Просвещение – это «течение, сложившееся под влиянием французского Просвещения» [3, с. 167]. В то же время известно, что в Германии Цедлером в 1731-1754 годах был создан аналог Энциклопедии – «Большой универсальный лексикон всех наук», насчитывающий 68 томов. Немецкий вариант Энциклопедии, как и английский, был выпущен ранее французского издания. Кроме того, работа Цедлера была более основательна по материалу – в немецком варианте Энциклопедии насчитывается в четыре раза больше ключевых слов, чем во французском издании. То, что во Франции над Энциклопедией работали более известные ученые, не дает оснований отдавать им приоритет в этом начинании.

Шпет подробно останавливается на вопросе «историчности» 18-го века, дискутируя с теми, кто считал эту эпоху «неисторической». Здесь, как нам кажется, необходимо с ним согласиться. 18 век дал нам науку историю, и поэтому не может считаться неисторичным. Однако в распределении историзма по странам Шпет снова высказывает, на наш взгляд, сомнительные утверждения. Так, он считает, что немецкое Просвещение находится «в большем противоречии с историзмом» [3, с. 69], чем французское – по причине того, что французское впитало в себя английский эмпиризм. Мы считаем, что это утверждение по меньшей мере спорно. Одним из главных аргументов, свидетельствующих в пользу «неисторичности» эпохи Просвещения, является идеал «естественного человека». Антиисторизм подобного подхода понятен, но он идет в основном как раз от французских Просветителей - в первую очередь Руссо, выдвигающего эту тему в «Рассуждении о науках и искусствах». Впоследствии его взгляды были поддержаны Вольтером. И наоборот, немецкое Просвещение оказалось намного ближе к идее историзма – ярким примером чего являются работы Гердера. Он был очень далек от безудержной идеализации патриархальной старины, которую проповедовал в своих работах Руссо.

По нашему мнению, стоит обратить внимание и на еще один недостаток данной работы Г. Шпета. Так, описывая периодизацию немецкого Просвещения, он выделяет два периода: период умственного просвещения (лейбнице-вольфовская философия), и просвещение нравственное (Лессинг). Здесь, поскольку русский философ пишет об истории, мы полагаем, что было бы уместно вспомнить работы Винкельмана. Конечно, он был больше историком искусств, чем «чистым» историком. Но все же его труды явились значительным шагом вперед по сравнению с «описательной» историей прошлого. Винкельман был первым, кто сравнивал развитие искусства и различные формы государственного правления. Его труд «История искусства древности» до сих пор считается классическим. Более того, немецкий мыслитель считается последователем философии Лейбница, и был подвергнут критике Лессингом. Таким образом, можно было бы перекинуть некий мостик между выделенными Шпетом двумя периодами немецкого Просвещения. Однако этого сделано не было.

Как нам кажется, игнорирование либо незаслуженно негативное отношение к отдельным представителям Просвещения встречается у Шпета неоднократно. Так, выделяется своей резкостью его фраза «Какой-нибудь Мопертюи стоял во главе Академии, основанной Лейбницем» [3, с. 163]. Мопертюи был одним из самых выдающихся ученых эпохи Просвещения. Он

получил решающие данные о форме Земли. Этот ученый открыл принцип наименьшего действия — один из самых общих принципов физики. Он же заложил основы генетики, открыв явления доминирования, мутации и наследственности, первым пришел к эволюционной теории. О генетике Шпет мог и не знать, но Мопертюи высоко оценивали и сами Просветители, в том числе французские. Так, Дидро писал: «...среди нас и наших внуков будут в почете имена Дюкло, Даламберов, Руссо, имена Вольтеров, Мопертюи и Монтескье» [8, с. 126].

Еще более несправедливо отношение Шпета к Ламетри. Русский мыслитель писал: «какие бы сухие и ограниченные формы ни принимала рационалистическая философия, она все же и всегда оставалась достаточно *философией*, чтобы не увлечься сомнительной декламацией какого-нибудь Ламетри и ему подобных придворных мыслителей» [3, с. 306]. Ламетри был крупным философом, оставившим свой след в истории науки, несмотря на короткую жизнь (он прожил всего 41 год). Его работы оказали значительное влияние на таких ярких представителей Просвещения, как Дидро, Гельвеций и Гольбах. Кроме того, Ламетри, как и Мопертюи, занимался вопросами эволюции. Он впервые выдвинул теорию о существовании растений-животных – зоофитов, которая впоследствии нашла свое подтверждение. С нашей точки зрения, совсем неуместно смотреть на нем ярлык «придворного философа» - явный намек на его взаимоотношения с Фридрихом II. В то время благосклонностью монархов пользовались многие философы и ученые. Так, тот же Фридрих II покровительствовал Вольтеру.

Мы видим полное игнорирование роли Винкельмана в немецком Просвещении, и незаслуженно уничижительное отношение к Мопертюи и Ламетри. Что же объединяет этих столь разных ученых? По видимому то, что они не были представителями «чистой» философии, а добивались успехов и на ниве других наук. Косвенно это подтверждается вышеприведенной цитатой о Ламетри, где в одном предложении несколько раз употреблялось слово «философия». Здесь мы можем наблюдать своеобразный научный снобизм Шпета, тем более неуместный в работе об истории, а не философии.

Сделаем вывод. При несомненной ценности работы Шпета «История как проблема логики», необходимо учитывать отдельные неточности автора. Можно подытожить, что исторические факты и проблемы исследуемой эпохи были проработаны им не так тщательно, как вопросы собственно философские. Обращает на себя внимание предвзятое отношение Г. Шпета к тем ученым, которые являются признанными мыслителями за пределами

философской науки. Вместе с тем данная работа является одним из лучших трудов о развитии исторической науки.

Список литературы

1. Сальников Е. В. «Герменевтическая концепция в философии Г. Г. Шпета»: дис. кандидат философских наук: 09.00.03 – История философии. Москва, 2000. – 156 с.
2. Щедрина Т. Г. «Философско-методологический проект Густава Шпета»: дис. доктор философских наук: 09.00.03 – История философии. Москва, 2003. – 260 с.
3. Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования – М., Либроком, 2011 – 488 с.
4. Честерфилд. Письма к сыну. Максимумы. Характеры = Letters to his Son. Maxims. Characters / Пер. и коммент. А. М. Шадрин; Издание подготовили М. П. Алексеев, А. М. Шадрин; Отв. М. П. Алексеев. – Л.: «Наука», 1971. – 352 с.
5. Шервин О. Шеридан / Пер. с англ. В. Воронина. – М.: Искусство, 1978. – 294 с.
6. Mossner E. C. The life of David Hume. 3d ed. Oxford, 1970. E-reading.club
7. Нарский И. С. Философия Давида Юма – М.: Изд-во Московского университета, 1967. – 358 с.
8. Дидро Дени Избранные философские произведения – М.: Госполитиздат, 1941. – 280с.

Сведения об авторе

Пилавов Георгий Шаликович – аспирант кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail Pilav29@mail.ru.
Почтовый адрес: 92541, ЛНР, г. Луганск, ул. Тибетская, 6.

Information about author

Georgy Pilavov – Post-graduate student of the Department of Philosophy, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: Pilav29@mail.ru.
Address: 92541, LPR, Lugansk, Tibetskaya Str., 6.

УДК 130.2:008

ТРАНСЛЯЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ОПЫТА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. А. Сидоренко

ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени
Святителя Луки», г. Луганск, ЛНР
e-mail: philosophy.lsmu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы информационного обмена между индивидом, обладающим уникальным культурным опытом, и культуросферой – общечеловеческим массивом данных, содержащим в себе наиболее эффективные решения задач, которые вставали перед человеком на определенном этапе эволюционного развития. Также в статье проанализированы различные подходы к классификации трансляционных механизмов, обеспечивающих функционирование системы культурной коммуникации.

Ключевые слова: культурный опыт, культуросфера, трансляционные механизмы, социокультурные фильтры.

UDC 130.2:008

TRANSLATION OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE EXPERIENCE IN THE SYSTEM OF CULTURAL COMMUNICATION

V. Sidorenko

SI LPR «Saint Luka Lugansk State Medical University», Lugansk, LPR
e-mail: philosophy.lsmu@mail.ru

Abstract. The article discusses mechanisms of information exchange between an individual having unique cultural experience and the cultural sphere – the universal human data array containing the most effective solutions to problems faced by the humans at a certain stage of evolutionary development. The article also analyzes various approaches to the classification of translation mechanisms that ensure functioning of the cultural communication system.

Keywords: cultural experience, cultural sphere, translational mechanisms, sociocultural filters.

Введение. В процессе изучения коммуникативных процессов неизбежно встает вопрос о соотношении индивидуального и коллективного опыта и степени влияния каждого из них на информационный взаимообмен между ними. С одной стороны, получение информации из культуросферы в готовом виде – обобщенном, структурированном и категоризированном – и ее безусловное принятие реципиентом обеспечивает его адаптацию к

культурным реалиям современного общества. С другой стороны, пассивное потребление индивидом готовых решений из культуросферы приводит к формированию у него потребительского отношения к коллективному опыту, снижая его творческий потенциал и способность к созданию собственных информационных кластеров. В результате возникает необходимость выработки баланса между потреблением данных из культуросферы и поставкой индивидуального опыта в обратном направлении, что привело к всплеску репрезентативности исследований в данной области в конце 20-го – начале 21-го веков.

Основной материал. Коммуникативные процессы обмена информацией между индивидом и культуросферой анализируются в работах многих исследователей 1990-х – 2000-х гг., таких как Г. Каплан, К. Хилл, Д. Ланкастер, А. Хуртадо, У. Сегерстраль, Д. Спербер, Л. Хиршфельд, С. Пинкер, Д. Туби, Л. Космидес. Пинкер прямо описывает культуру как способ сохранения наиболее удачных решений, накопленных предыдущими поколениями эволюционным путем, при этом коммуникативная деятельность сводится к закреплению наиболее успешных и дополнительной проверки менее эффективных [9, с. 23-25]. Понятно, что процесс верификации культурных паттернов является время- и ресурсоемким, из-за чего культурная деятельность приобретает инерционный характер.

Туби и Космидес ввели понятия «эпидемиологической» и «наведенной» культуры, понимая под первой идеи, которые передаются от индивида к индивиду, таким образом адаптируя каждого из членов общества к законам его функционирования, в то время как наведенная культура возникает под влиянием внешнего окружения (в том числе неживого) самостоятельно, не будучи заимствованной напрямую у другого субъекта. По мнению Туби и Космидеса, антропологи и культурологи переоценивают значимость эпидемиологической культуры, часто сводящейся к слепому подражанию и копированию, и недооценивают наведенную, основанную на биолого-эволюционном механизме адаптации и обладающую вследствие этого значительным нереализованным потенциалом [10, с. 115-116]. Однако значительным недостатком наведенной культуры является именно ее индивидуальный характер, ведь, как известно, человеческому разуму свойственны ошибки, а элиминация ложных идей становится намного эффективнее в условиях возможности сравнения собственных культурных паттернов с коллективным культурным опытом.

Д. Холланд делает акцент на личном опыте индивида, проходящем через социокультурные фильтры, иногда без изменений. Холланд критикует когнитивистский подход к теории коммуникации за сведение ментальной

активности к аналитико-синтетической деятельности, механизации коммуникативных процессов, игнорирующей креативное начало мыслительной деятельности [7]. Данный подход объясняет индивидуально-психологические характеристики коммуницирующего субъекта, однако его недостатком является сведение к минимуму культурной детерминированности коммуникации. Значимость социальной среды подчеркнул П. Бурдьё путем введения понятия габитуса, обусловленного историческими и культурными условиями его формирования и служащего в процессе коммуникации как в роли порождающего принципа, так и перцептивного [5]. В то же время представители постпозитивизма (М. Полани, П. Фейерабенд) полагают, что формализованный подход к изучению коммуникативных процессов превратит человека в «убогий самоуверенный механизм, лишенный обаяния и чувства юмора» [4, с. 154].

Культурная обусловленность коммуникативных процессов и наличие в них надындивидуальной составляющей признается представителями психолингвистического направления коммуникативных исследований (Н. Хомский, А. А. Леонтьев, Дж. Фодор, М. Таненхаус), при этом основным компонентом лингвистического треугольника становится сигнификат. Лингвистический подход уводит исследовательскую перспективу из индивидуально-когнитивной области в сторону универсализации коммуникативных механизмов, сводя когнитивную деятельность к пассивному отображению и таксономической классификации денотата, а также в обязательном порядке соотнося его с языковым знаком, таким образом обеспечивая универсализм коммуникации. Процессы преобразования денотата в сигнификат и обратно, трактуемые как центральные в рамках данного подхода, реализуются имплицитно, невербализованно и мгновенно [6, с. 180], играя роль системы обработки воспринимаемой информации и точки воздействия культуры на субъективные когнитивные процессы индивида.

Культурная информация не обязательно передается непосредственно от одного субъекта к другому, чаще она опосредована культуросферой и ее носителями – артефактами и коллективными информационными структурами, а ее объем и систематизированность позволяют характеризовать уровень развития индивида, социальной группы или общества в целом. В зависимости от степени развития цивилизации наблюдаются качественные и количественные изменения содержания культурной информации; благодаря наличию данного критерия появляются новые возможности определения темпов и вектора эволюции различных систем в природе и обществе.

Одним из инструментов культурной коммуникации является язык. Хотелось бы подчеркнуть, что языковые средства – лишь одна из форм

передачи культурной информации. Философская антропология 20-го века зачастую сводила деятельность человеческого сознания к ее лингвистической составляющей. По словам Л. Витгенштейна, человек не может вырваться из своей «лингвистической шкуры» [8, с. 24]. Однако, помимо языка, следует упомянуть и такую форму передачи культурной информации, как артефакты. Например, археологические находки дают представление о задачах, стоявших перед их создателями, и путях их решения.

Артефактная информация не требует обязательного оформления в языковую форму. Данный коммуникативный механизм эффективен не только в исторической перспективе как связь с предыдущими поколениями и древними цивилизациями, но и в синхронии. В качестве примера артефактной трансляции можно упомянуть технологическое развитие Китая в конце 20-го – начале 21-го веков. После того, как в 1979 г. в стране была объявлена «Политика реформ и открытости» [1, с. 110], китайские производители начали с успехом копировать автомобили, электронику и другие высокотехнологичные товары известных европейских, американских, японских, корейских и других марок [2, с. 108]. Оставляя в стороне легальность таких действий, с антропологической точки зрения процесс выглядел следующим образом: артефакт, произведенный одним индивидом (или группой индивидов – компанией), выработавшим определенное решение стоящей перед ним проблемы (например, создавшим процессор нового типа), анализируется другим индивидом или группой. Таким образом, идея, лежащая в основе работы такого процессора, транслируется напрямую, без посредничества языка, поскольку техническая документация в случае несанкционированного копирования зачастую недоступна. Безусловно, артефактная трансляция не ограничивается лишь техническими аспектами. Главное, чтобы артефакт содержал идею, позволяющую решить какую-либо насущную задачу. Так, гамбургер и кола позволяют решить вопрос быстрого питания – и в том же Китае с 1990-х годов огромными темпами получают распространение рестораны фаст-фуда. Английский язык наиболее эффективен для межнационального общения – и он становится международным и наиболее распространенным в мире. И процессор, и гамбургер, и язык представляют собой артефакты с той точки зрения, что они а) несут культурную информацию (в широком понимании, включая технологическую) и б) искусственно созданы людьми для реализации заложенных в них идей. Следовательно, артефактная трансляция более эффективна, чем языковая (имея в виду язык как средство кодирования информации) вследствие своего прямого взаимодействия с когнитивными структурами вместо опосредованного.

Особняком в ряду артефактных коммуникационных механизмов стоит искусство во всем многообразии своих форм. В отличие от горизонтальных механизмов передачи культурного знания (функционирующих синхронно, то есть в пределах одного временного отрезка, например, человеческого поколения) искусство обеспечивает вертикальную коммуникацию – диахронную передачу идей, в том числе, между поколениями. Именно идейное наполнение отличает предметы искусства от бытовых, и именно эти идеи транслируются от автора реципиенту через произведение искусства. С учетом процессов культурного кодирования и декодирования идея, вложенная автором, может отличаться от воспринимаемой. Более того, у различных реципиентов могут формироваться различные идеи на основе восприятия одного и того же предмета искусства. Тем не менее, само наличие вложенной и воспринимаемой идеи позволяет отнести искусство к механизмам культурной коммуникации.

В информационном аспекте глобализация имеет два вытекающих из нее следствия: «сжатие» культуросферы, т.е. все более упрощающийся доступ к глобальной информационной «копилке», и интенсификация пополнения этой копилки новыми данными. Простота доступа и возрастающий объем культуросферы приводит к переполнению трансляционных каналов и неспособности социокультурных фильтров справиться с информационной лавиной. В результате формируется замкнутый цикл: доступность информации порождает зависимость индивида от культуросферы, трансляционные процессы интенсифицируются, увеличивая объемы передаваемых данных, а возросший объем переполняет систему фильтрации информации, вследствие чего она становится более доступной. Круг замкнулся, превращаясь в стремительно растущий снежный ком. Желание выйти из этого круга толкает людей в направлении контркультуры – изначально безнадежной попытки избавиться от влияния культуросферы. Контркультура лишь маргинализует своих приверженцев, предлагая не подчиняться существующей системе, но и не предлагая новой. Представители контркультур интуитивно ощущают недостатки культурной глобализации, однако их подход лишь усугубляет ситуацию – протестная позиция может разрушить определенные элементы сложившейся системы, но она не может привести к созданию более совершенных механизмов.

В индустриальную эру данные процессы имели меньшую силу и значимость вследствие контроля над информационными потоками со стороны государственных органов, в первую очередь, наиболее технологически развитых стран. Разница в доступе к знаниям и технологиям обеспечивала доминирование этих немногочисленных стран в мире и возможность

эксплуатировать страны, такого доступа не имеющие в силу исторических причин. В постиндустриальную эру, элементы которой все больше вытесняют наработки индустриальной эпохи, контролировать информационные потоки становится все сложнее. Поставка знаний в культуросферу обезличивается, а количество каналов как поставляющих эти знания, так и распределяющих их, стремительно растет. Национальные правительства уже не справляются с задачей контроля информационных потоков, что привело, например, к появлению термина «гибридные войны», которые ведутся не только и не столько традиционными методами боевых действий, сколько в информационно-идеологической сфере. В дальнейшем проблема информационного контроля будет становиться лишь острее: глобализированному человечеству придется изобретать общечеловеческие механизмы управления культурно-информационным обменом, поскольку интересы различных стран и их правительств в этой сфере могут кардинально различаться. Развитые страны будут стараться сохранить свое информационное преимущество, и, возможно, в скором будущем войны будут вестись не за территории и материальные ценности, а за контроль над информационным обменом.

Отсутствие управления информационными потоками приводит к возникновению проблем как на микроуровне (взаимоотношения отдельных индивидов), так и в макромасштабе. Примером критической ситуации на государственном уровне, возникшей вследствие неконтролируемости обмена информацией, может служить революционная ситуация в Украине в конце 2013 года. 21 ноября украинский журналист Мустафа Найем опубликовал в социальной сети сообщение с призывом выйти на массовые акции протеста. Начиная с этого дня, в Киеве начались беспорядки, перекинувшиеся впоследствии на другие регионы. Данный пример свидетельствует об исключительной важности отслеживания информационных потоков для властей любой страны, а с усилением глобализации – и для международных организаций и человечества в целом. Это уже приводит и будет в дальнейшем приводить к возрастающей потере полномочий местными и национальными властями, что создает предпосылки для глобального реформирования общественных отношений в современном мире. Культуросфера становится несущей конструкцией нового типа общечеловеческой социальной структуры.

В результате, культуросфера перешла из пассивного состояния накопления и фильтрации информации в новую, значительно более субъектную форму. Уже не локальные культуры управляют культуросферой путем ведения отдельных «диалогов культур», а культуросфера заставляет участников информационных процессов адаптироваться к ней. Высокая

интенсивность информационного обмена трансформирует традиционные элементы локальных культур, заставляя их приобретать новые эмерджентные факторы. Эмерджентность системы достигается за счет слияния тех культурных элементов, которые ранее считались взаимоисключающими. Это касается основополагающих компонентов культуры, таких как язык, религия и т.п., например, в русском языке появляется все больше англицизмов (как и во многих других языках [3, с. 13]). В религиозной сфере эмерджентность проявляется в формировании новых религиозных движений с высокой степенью синкретизма – включения в собственную структуру элементов различных традиционных религий.

Выводы. Изучение культурно-коммуникативных процессов позволяет сделать вывод о все возрастающем значении информационного взаимодействия между индивидом и культуросферой для обеих вовлеченных сторон. Степень значимости конкретной локальной культуры для развития человечества в целом определяется степенью эффективности выработанных ею решений общечеловеческих проблем и возможностью применения этих наработок другими локальными и глобальной культурой. Количественно такая значимость может быть выражена с помощью индекса культурной глобализации. В некоторой степени к данной системе взаимодействий применимы законы и принципы рыночной экономики, поскольку взаимоотношения участников процесса культурной трансляции в определенных аспектах сводятся к упрощенной схеме «производитель-потребитель». В то же время негативной стороной данной парадигмы является формирование потребительского отношения к культурным ценностям, ставшее одной из характерных черт современного глобализированного общества.

Список литературы

1. Гельбрас В. Г. 30 лет реформ открытости КНР / В. Г. Гельбрас // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 109-117.
2. Голубицкий С. М. Тихая революция / С. М. Голубицкий // Бизнес-журнал. – 2011. - № 5. – С. 107-111.
3. Немецкий язык и дискурс глобализации // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. Т. 11. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
4. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М.: АСТ, 2007. – 413 с.
5. Bourdieu P. The Logic of Practice. – Stanford: Stanford University Press, 2010. – 333 p.

6. D'Andrade R. G. The Development of Cognitive Anthropology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 272 p.
7. Holland D. The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 349 p.
8. Medina J. The unity of Wittgenstein's philosophy: necessity, intelligibility, and normativity. – Albany: State University of New York Press, 2002. – 233 p.
9. Pinker S. How the mind works. – New York: Norton, 1997. – 672 p.
10. Tooby J. The Psychological Foundations of Culture / J. Tooby, L. Cosmides // The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture / Ed. by J. Barkow. – New York: Oxford University Press, 1992. – Pp. 115-126.

Сведения об авторе

Сидоренко Владимир Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, правоведения, социальных и гуманитарных наук ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», e-mail philosophy.lsmu@mail.ru.

Почтовый адрес: 91045, ЛНР, г. Луганск, кв. 50 лет Оборона Луганска, 1г.

Information about author

Vladimir Sidorenko – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law, Social Sciences and Humanities, State Institution of Lugansk People's Republic «Saint Luka Lugansk State Medical University», e-mail: philosophy.lsmu@mail.ru.

Address: 91045, LPR, Lugansk, 50 years of the Lugansk Defense Block, 1g.

УДК 1(091): 130.2

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА В КОНЦЕПЦИИ

И. А. ИЛЬИНА

Н. И. Стрельникова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: natalia.arrow@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается концепция культуротворчества в философии культуры И. А. Ильина в контексте современных концепций культуротворчества. Показана актуальность этой концепции для нашего времени, поскольку в ее основе лежит концепция духовного возрождения личности и народа. Понятие культуротворчества интегрирует культурологическое знание на основе базовой ценности творческого преобразования мира и человека и может стать основой для современной системы научных знаний о культуре.

Ключевые слова: философия культуры; И. А. Ильин; христианство.

UDC 1(091): 130.2

THE ESSENCE OF CULTURAL CREATIVITY IN THE CONCEPT OF I. A. ILYIN

N. Strelnikova

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: natalia.arrow@gmail.com

Abstract. The article considers the concept of cultural creation in the philosophy of culture of I. A. Ilyin in the context of modern concepts of cultural creation. The relevance of this concept for our time is shown, since it is based on the concept of spiritual revival of the individual and the people. The concept of cultural creation integrates cultural knowledge on the basis of the basic value of the creative transformation of the world and man and can become the basis for the modern system of scientific knowledge about culture.

Keywords: philosophy of culture; I. A. Ilyin; Christianity.

Введение. Философия культуры И. А. Ильина имеет большую актуальность для нашего времени, поскольку в ее основе лежит концепция духовного возрождения личности и народа. Понимание культуры у И. А. Ильина носит ярко выраженный православно-ценностный характер. Христианский принцип «Бог есть любовь» философски-логически определяется И. А. Ильиным как любовь в качестве «безусловного первоисточника всякого творчества, всякой культуры». То есть первоисточником любой культуры, является Божественное в нас, воспринимаемое человеком как христианская любовь, поскольку сама культура в любых своих проявлениях не может иметь негативный «бесчеловечный» характер. Культура сама по себе имеет объективную ценность, базой которой выступает категория духовности. В христианском понимании – это устремление человеческой души к Божественному совершенству. В раскрытии самого понятия «культура» Иван Александрович использует комплексный подход, где структура культуры определяется в виде целостного, неразрывного, связанным базисом духовности «квинтета» – нравственность, наука, искусство, политика, хозяйственная деятельность. Здесь он определяет культуру, как творчество человека во всех сферах деятельности, в которых должен присутствовать дух творца, созидателя, а не разрушителя от финансовой беспечности, которая в конечном счете призвана погубить своего создателя. Ценность культуры содержится в творческой жизни человека и государства. Главное определение культуры, по И. А. Ильину – это исторически накопленный духовный опыт человечества и созидание духовного начала в человеке, опираясь на христианскую традицию.

Цель исследования: изучить концепцию культуротворчества в философии культуры И. А. Ильина в контексте современных концепций культуротворчества и показать актуальность культурологии И. А. Ильина для нашего времени, поскольку в ее основе лежит идея духовного возрождения личности и народа.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на основе анализа текстов И. А. Ильина, в которых изложена его философия культуры. Эта часть его философии в настоящее время становится предметом специальных исследований. Можно указать на обзорные статьи по этой теме О. А. Баргилевича, М. В. Моисеенко, Н. В. Рудской и Э. Тюмасева [1; 9; 10; 12] и на докторскую диссертацию М. В. Финько [13]. Особое место занимает монография Ю. И. Сохрякова «И. А. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик» [11], поскольку в ней впервые в научной литературе системно рассмотрена философия культуры И. А. Ильина, показаны ее христианские основания, а также выражение этой философии культуры в его работах в области литературной критики.

Как отмечает Э. Тюмасев, «феномен духовной культуры в концепции И. А. Ильина значим для научного анализа современного состояния русской культуры. Он позволяет выработать адекватные способы преодоления современного культурного кризиса» [12, с. 109]. В свою очередь, екатеринбургский исследователь С.З. Гончаров в своей книге с характерным названием «Философия совершенства Ивана Ильина» отмечает, что И. А. Ильин ярко описывает планетарный кризис как духовный и религиозный упадок в обществе. Поэтому выходом из него он предлагает «в первую очередь, не внешние преобразования, а само внутреннее, душевно-духовное преображение человека с иной вертикалью ценностей, с иным пониманием существа человека и меж человеческих отношений, с иными ориентирами в “жизненном мире” – в воспитании и образовании, в религии и культуре, в политике и хозяйстве, в армии и суде. Ибо ментальность современного человека с ее техно-, и экономико-центричностью не позволит преодолеть кризис» [3, с. 10]. В таком современном контексте философии культуры И. А. Ильина, делающем ее актуальной и для нашего времени, в данной статье будет рассмотрена концепция феномена творчества в культуре, культуросозидания или культуротворчества, развитая в работах И. А. Ильина. Этот аспект его наследия ранее специально не исследовался.

Результаты исследования и их обсуждение. В работах И. А. Ильина есть ряд определений сущности творчества самой культуры, культуросозидания или культуротворчества. По одному из его определений, «культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души

и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия» [4, с. 492]. Это различие категорий культуры и цивилизации, впервые введенное О. Шпенглером, играет большую роль и у И. А. Ильина. Поэтому, продолжает он свой тезис, «народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т. д.) являть картину отсталости и первобытности. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка» [4, с. 493]. В чем же состоит онтологическая сущность культуры? Как известно, существует уже более 500 разных определений сущности культуры – и такое многообразие является следствием того факта, что различные исследователи рассматривают культуру с разных ценностных и мировоззренческих позиций.

Вместе с тем, существует вполне определенное христианское понимание сущности культуры. Как пишет об этом И. А. Ильин, «творить христианскую культуру – не значит законничествовать в отвлеченных догматах или понуждать себя к умствованию о предметах, сокрытых от земного человеческого ока; это не значит отказываться от свободного созерцания или творить только «по закону» представителей земной Церкви. Но это значит раскрыть глубину своего сердца для Христова Духа и из него обратиться к созерцающему восприятию Бога и Божьего мира, а также к свободным и ответственным волевым деяниям в плане Божьего Дела на земле» [4, с. 499]. Эти определяется источник содержания христианской культуры: как пишет философ, «так созерцающему и действующему человеку дано внести христианский дух во все, что бы он ни начал делать: в науку, в искусство, в семейную жизнь, в воспитание, в политику, в службу, в труд, в общественную жизнь и в хозяйствование. Он будет творить живую христианскую культуру» [4, с. 500]. Как видим, в этом развернутом определении показана и сущность христианской культуры, и причины ее внутреннего многообразия.

Таким образом, ключевым для понимания философии культуры И. А. Ильина является понимание сущности культуротворчества. Особый термин «культуротворчество» появился в философско-культурологическом дискурсе в 1980-е годы, показал свою эвристичность и перешел из статуса метафоры в статус теоретического понятия. Появление этого понятия было обусловлено объективной необходимостью теоретической фиксации закономерностей и внутренних «механизмов» воспроизведения культурных

традиций в условиях глубинного кризиса культурной преемственности в эпоху Постмодерна. Стоит отметить плодотворную разработку этого понятия философами в 1990-2000-х годах. Важную роль в обосновании и операционализации этого понятия сыграли работы харьковского культуролога В. Н. Леонтьевой, в частности, ее монография «Культуротворческий процесс: основания и начала» (2003) [5].

В настоящее время понятие культуротворчества часто определяется весьма тривиальным способом, не «схватывающем» его сущностной специфики. Так, Т. В. Кузьмина определяет культуротворчество как «единство познавательной и преобразовательной деятельности личности, что проявляется в овладении уже имеющимися культурными смыслами, так и в выявлении новых культурных форм, ценностей, смыслов посредством интерпретации, трансформации и оценки» [6, с. 21]. Формально против такого определения нельзя возразить. Но, с другой стороны, если бы культуротворчество сводилось только к этому, то не было бы необходимости в самом этом понятии, ведь названные процессы целиком охватываются понятием «культурной традиции». Специфический момент творческого процесса в данном определении утрачен. Но каким образом можно конкретно зафиксировать и анализировать именно этот момент? Определение природы культуротворчества В. Н. Леонтьевой, которая рассматривает ее в первую очередь как совокупность «адаптивных стратегий», по нашему мнению, требует критического переосмысления. Определение сущности культуротворчества, которые предлагает этот автор, являются следующими. Во-первых, она определяется как «осуществление специфически-человеческой способности к аффирмации культурных смыслов, то есть единственным средством поддержания бытия культуры и, одновременно, своего собственного “Я-культурному”» [8, с. 118]. Во-вторых, культуротворчество трактуется как «устойчивая адаптивная стратегия» [7, с. 97], которая отличает людей от животных, однако, с другой стороны, «становление культурных форм как способов аффирмации имеет биологическую (эволюционную) основу, которая может пониматься как своеобразный синтез физиологических процессов и социального взаимодействия, которые играют... роль стабильных адаптивных стратегий, передаваемых от поколения к поколению» [7, с. 96]. Приведенные определения фактически сводят культуротворчество к процессам адаптации, что, безусловно, является редукцией сущности культуры к ее самым примитивным функциям.

В свою очередь, у И. А. Ильина мы находим определение культуры, которое также дается через принцип утверждения смыслов, то есть «аффирмацию», как и у В. Н. Леонтьевой, но при этом имеющее совсем другие

содержательные основания, прямо противоположные принципу адаптации. Как пишет философ, «культура творит и утверждает; она произносит некое приемлющее и пребывающее “да”. Любовь же есть первая и величайшая способность – принимать, утверждать и творить. В любви любящий сливается, духовно срастается с любимым предметом силою художественного отождествления и самоутраты, он отдает себя ему и принимает его в себя. Возникает новое, подобно тому как в браке и деторождении; создание же нового есть творчество» [4, с. 499]. Вместе с тем, пути созидания культуры очень многообразны, хотя и имеют один и тот же творческий источник.

В этом общем контексте понимания сущности культуротворчества, следует интерпретировать концепцию специфики христианской культуры, обоснованную И. А. Ильиным. Как пишет И. А. Ильин, «ясно, какое исключительное значение имело в истории культуры христианство. Оно внесло в культуру человечества некий новый, благодатный дух, тот дух, который должен был оживить и оживил самую субстанцию культуры, ее подлинное естество, ее живую душу»; одной из предпосылок распространения христианства стало то, что «этот дух был чудесным образом внесен во враждебную среду, иудейско-римскую, в атмосферу рассудочной мысли, отвлеченных законов, формальных обрядов, мертвеей религии, жадно-земной воли и жестоковыйного инстинкта. Этим актом культура не могла твориться; она могла только вырождаться. Этот путь вел к омертвлению. И понятно, что люди этого акта (фарисеи) и цивилизация этого уклада (римская) не могли принять этого благодатного учения» [4, с. 493].

Самым ценным в этом типе культуры является, по определению И. А. Ильина, «дух христианства, дарованный и завещанный человеческой культуре. Это дух овнутренения; дух любви; дух молитвенного созерцания; дух живого, органического содержания; дух искренней, насыщенной формы»; в свою очередь, это самое главное содержание христианской культуры определяется им как «дух совершенствования и предметного служения делу Божьему на земле. Уверовать во Христа – значит принять от Сына Божия этот дух как Дух творческой силы и из него творить земную культуру. И обратно: кто верен этому духу, из него живет и творит, тот уже Христов, даже и тогда, когда сам этого не знает и не признает» [4, с. 499]. Но что конкретно представляет собой этот тип культуры?

В настоящее время активно ведутся исследования христианско-библейского происхождения Европы как цивилизационной общности, которые имеют глубокие исторические корни в концепции Европы как *Rex Christiana*. Хотя аутентичная христианская культурная традиция в современной Европе фактически сейчас стала маргинальной, однако даже и в

таким состоянии без учета особенностей библейского типа мышления нельзя объяснить возникновение европейской цивилизации Нового времени, в частности, таких ее компонентов, как идея самоценной личности и экспериментальная наука. Идея самоценной личности основана на библейской модели человека как образа Божия и самого Бога как абсолютной Личности. Экспериментальная наука, как это хорошо было показано многими исследователями, не могла бы возникнуть без разрушения античной созерцательной модели космоса как живого тела и акцентуализации библейской концепции человека именно как хозяина («экспериментатора») над всей «тварью» (материальным миром). Даже сама историческая динамика и инновационность европейской цивилизации не могли бы возникнуть только лишь на основе античного мира с его циклическими представлениями о историческом времени – эти особенности также происходят из библейской «модели» исторического времени как необратимый постепенного движения с заданной целью. Тем самым, совершенно независимо от того, какое место занимает христианство в современной Европе, его роль в формировании европейского культурного «генотипа», если не превосходит роль Античности, то по крайней мере, не уступает последней. Но для России роль христианства намного превышает роль античности в формировании национальной культуры, поскольку современная русская культура изначально формировалась как христианская. Исходя из данных соображений, можно сделать вывод о том, что концепция культуротворчества И. А. Ильина, акцентирующая именно христианские истоки культуры, является особо актуальной для прояснения ее исторических корней.

Исследование сущностной специфики христианской цивилизации является одной из самых интересных и принципиальных тем современной философско-культурологической рефлексии. Большую актуальность сейчас приобретают попытки оригинальной интерпретации специфики европейского культурно-исторического опыта и того цивилизационного типа, который его выражает. Обращение к этой проблематике обусловлено также и спецификой русской культуры, поскольку специфическое «пограничное» расположение России между разными культурными «мирами» сложилось объективно-исторически, и оно побуждает к формированию своего плодотворного взгляда на Европу в целом с точки зрения ее внутреннего разнообразия и диалогичности.

Концепт, с помощью которого Европа отличала себя от других цивилизаций, было понятие Христианского Мира (*Pax Christiana*), к которому относили себя европейцы в отличие от «варваров» (хотя среди последних также могли быть христиане). Этот второй концепт, в отличие от первого, имел фундаментальное онтологическое измерение, поскольку был связан с

принципиальной обращенностью к вопросу об Истине. Христианский Мир, по этой концепции – это Мир, который несет в себе Истину бытия, то есть веру в Христа – Спасителя Мира; а значит, Европа в качестве Христианского Мира является «Светом миру» и онтологически превосходит все другие цивилизации. Это открывало своеобразный «карт-бланш» на покорение всего остального мира с целью его обращения в истинную веру, которое понималось как основное историческое предназначение Христианского мира и главный нравственный императив его исторического существования в мире. Однако, с другой стороны, самосознание европейской цивилизации традиционно тяготеет к монологизму, что обусловлено ее активно-колонизаторским отношением к остальному миру. Но в современных условиях взаимная открытость разных цивилизационных регионов мира нуждается в актуализации диалогического потенциала Европы для реализации ее важнейшей культурной миссии – несения христианских ценностей в глобализированный мир. Европейская культура отличается изначальным внутренним диалогизмом, обусловленным ее «генотипом», в котором «пересекаются» библейский и античный компоненты, а также индивидуализм Нового времени. Россия занимает парадоксальное положение: она включена в европейский культурный тип, но одновременно и не замкнута в нем, сохраняя свое автономное внутреннее пространство культуротворчества. Благодаря этому российский культурный «генотип» обладает большей открытостью и большей диалогичностью, чем европейский. Эти качества российского культурного «генотипа» становятся особо актуальными в эпоху «конца Запада» и требуют отдельного изучения.

Культура формирует у человека общую картину духовной жизни человечества, без которой картины человек не может сделать осознанный мировоззренческий выбор. Этот процесс не сводится к расширению культурной эрудиции, но также включает в себя развитие самостоятельных творческих навыков и потенциалов, которые охватываются понятием «культуротворчество». Тем самым, освоение всего разнообразия культурного наследия является основой для выработки своих собственных культурных ориентиров, на основании которых может быть создана прочная основа религиозного мировоззрения и навыки духовного развития. Однако это освоение не сводится только к расширению простой культурной эрудиции, но также включает в себя и деятельностный момент – развитие навыков самостоятельного творческого развития собственных культурных усилий и потенциалов. Известный советский философ Г. С. Батищев, в конце жизни пришедший к Православию, предложил ценное экзистенциально-антропологическое истолкование источника культуротворчества посредством экзистенциалов жизни и смерти. Он писал о

том, что перед человеком всегда стоит дилемма прохождения – или как альтернатива – о не-прохождения содержания культуры – но культуры не как «багажа», не определенных ее воплощений вне личности, а именно о внутренней культуре... В ней, в культуре, человек живет или не живет. Когда он не живет культурой, то ровно в той мере в какой ею не живет, – умирает: умерщвляет себя и близких и дальних... Но на самом деле под личиной живого человека ходит лишь социализированный организм, лишивший себя (и нередко лишаящий других) внутри-душевной и внутри-духовной личностно-творческой жизни-в-культуре» [2, с. 32-33]. Мы сознательно привели столь обширную цитату из работы Г. С. Батищева, поскольку она глубоко конгениальна философии культуры И.А. Ильина и его пониманию природы культуротворчества. Она также показывает тот факт, что и в наше время философы своим путем приходят к пониманию сущности культуры, близкому тому, которое в свое время развивал И. А. Ильин. Тем, самым, очевидна актуальность наследия И.А. Ильина для современной философии.

Выводы. Основываясь на учении И. А. Ильина приходим к выводу, что потребительское отношение к жизни, которым наполнена настоящая действительность, можно охарактеризовать, как животный инстинкт в аббревиатуре цивилизации, в котором забывается о сущем духе творца. В погоне за материальными ценностями, мы утрачиваем богоподобие, в котором присутствуют сознание, логика, мышление, взаимодействие которых должны благо творить и никак не разрушать в погоне за наживой. Понимание добродетели и есть лучшее национальное качество нашего народа. И только такой подход позволит возродить великую русскую культуру, с ней и Россию. Анализ социально-исторических детерминант культуротворчества в концепции И.А. Ильина затрагивал только отдельные аспекты этой обширной темы. Понятие культуротворчества интегрирует культурологическое знание на основе базовой ценности творческого преобразования мира и человека и может быть продуктивной основой для современной системы научных знаний о культуре.

Список литературы

1. Баргилевич О. А. Культура в философии духовного опыта И. А. Ильина / О. А. Баргилевич // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 2(76). – С. 32-34.
2. Батищев Г. С. Выступление / Г. С. Батищев // Жизнь и смерть: загадки и противоречия (По материалам «круглого стола». Москва, 1989 г.) / Сост. И. Н. Михеева. – М.: Знание, 1990. – С. 32-36.
3. Гончаров С. З. Философия совершенства Ивана Ильина. – Екатеринбург: Урал. ин-т бизнеса им. И. А. Ильина, 2007. – 552 с.

4. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Путь духовного обновления / Сост. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 476-526.
5. Кузьмина Н. В. Культуротворческая среда как фактор саморазвития педагогического коллектива образовательного учреждения. Дис. канд. пед. наук. – Тобольск, 2002. – 213 с.
6. Леонтьева В. Н. Культуротворческий процесс: основания и начала. – Х.: Консум, 2003. – 216 с.
7. Леонтьева В. Н. Культуротворчество и адаптивные стратегии / В. Н. Леонтьева // Вестник национального технического университета «ХПИ». Серия «Философия». – 2003. – №2. – С. 96-101.
8. Леонтьева В. Н. Новые информационные технологии и проблемы развития культуротворчества / В. Н. Леонтьева // Вестник национального технического университета «ХПИ». Серия «Философия». – 2002. – №5. – С. 117-123.
9. Моисеенко М. В. Философия культуры И. А. Ильина / М. В. Моисеенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2003. – № 1(9). – С. 76-82.
10. Рудская Н. В. Идея культуры в трудах Ивана Ильина / Н. В. Рудская // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 1'2010. – С. 236-243.
11. Сохряков Ю. И. И. А. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик: Монография. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 249 с.
12. Тюмасев Э. Феномен духовной культуры в концепции И. А. Ильина / Э. Тюмасев // Политические и социальные проблемы современной России. Таганрог: Изд. ТГТУ. 2004. – С. 88-114.
13. Финько М. В. Религиозно-философская концепция русской культуры: На материале работ И. А. Ильина: Автореф. дисс. докт. филос. наук. – Ростов-на/Д, 2004. – 47 с.

Сведения об авторе

Стрельникова Наталия Ивановна – ассистент кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет», e-mail: natalia.arrow@gmail.com.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about author

Natalia Strelnikova – Assistant of the Department of Philosophy, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: natalia.arrow@gmail.com.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 140.8:17.021.2

**ВРЕМЯ ИНДИВИДА
КАК ФОРМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Я. А. Зырина

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

e-mail: zyrina11@list.ru

Аннотация. В статье представлен анализ обусловленности особенностей протекания времени в разные исторические эпохи определенными формами бытия человека, посредством которых он проявляется как индивид, индивидуум, индивидуальность и личность. Автор осуществил попытку поиска закономерностей взаимосвязи определенной формы бытия человека с той мерой ее длительности, которая характеризует ту или иную историческую эпоху и, в частности, описание «времени индивида».

Ключевые слова: индивид; время; формы бытия человека; сущностные силы человека.

UDC 140.8:17.021.2

**INDIVIDUAL TIME
AS A FORM OF DEFINITENESS OF HUMAN EXISTENCE**

I. Zyrina

SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Service under
the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

e-mail: zyrina11@list.ru

Abstract. The article presents an analysis of the conditionality of the features of the passage of time in different historical epochs by certain forms of human existence, through which it is manifested as an individual, individual, individuality and personality. The author made an attempt to search for regularities of the relationship of a certain form of human existence with the measure of its duration that characterizes a particular historical epoch and, in particular, the description of the «time of the individual».

Keywords: individual; time; forms of being of man; essential forces of man.

Введение. Интерес к проблеме времени в конце 80-х годов XX века и в начале XXI века в различных сферах гуманитарного и социального знания породил необходимость разработки разносторонних концепций времени в каждой конкретной дисциплине. Современный уровень исследования категории времени вышел за рамки естественнонаучного знания и позволил осваивать культурно-исторический контекст времени. Широта размаха

исследовательской проблематики специалистов различных научных полей создало прецедент понимания проблемы времени как частной проблемы, в которой, в лучшем случае, находит отражение понимание времени как атрибута материи. Определенный вклад в существование такого разнородного подхода к проблеме времени вносит и то, что даже на уровне теоретических концепций нет однозначной формулировки времени, которая могла бы служить общей методологией для конкретных наук. В свою очередь, связывая время и пространство, необходимо конкретизировать и время, и пространство.

Переход от понятия времени, которое используется для объяснения естественно-научной картины мира, к анализу форм социального времени и времени бытия человека, как правило, сопровождается двумя крайностями: в одном случае ощущается приоритет исключительно физических форм времени, а в другом – происходит резкий разрыв частнонаучного знания от фундаментальных принципов, создающих методологию категории времени. «Полифония времени», которая, с одной стороны, до сих пор продолжает раскрываться средствами материалистической диалектики только в структуре философской онтологии, а с другой – целиком и полностью игнорируется, позволяет констатировать, что вне времени нет форм бытия, но осмысление этого времени не всегда соответствует уровню научности. Особенно это касается разнообразных форм бытия человека, которые описываются как реальное историческое движение, детерминированное типом деятельности и социально экономическими отношениями, уровнем культуры, психологическими состояниями, способом мышления и т.п. Зачастую такие описания не выходят за рамки бытового толкования времени, в которых к тому же явно прослеживаются элементы редуционизма и механицизма. Сюда можно добавить и тот факт, что сам человек рассматривается настолько абстрактно, как человек «вообще», что все его идеальные начала растворены в формах протекания культурно-исторических процессов и предметно-чувственной деятельности, в которых он предстает как условие, фактор, «живое бытие труда» и т.д. Наряду с этим исследование проблем времени человека настолько погружено в его личные переживания, которые воспроизводятся в художественной форме, что за ними не просматривается человек как таковой. Чтобы преодолеть все эти изъяны в изучении времени человека необходимо реанимировать традиции философского и научного анализа времени в качестве показателя исторической эпохи и формы определенности бытия человека.

Целью данной статьи является анализ обусловленность особенностей протекания времени в разные исторические эпохи определенными формами

бытия человека, посредством которых он проявляется как индивид, индивидуум, индивидуальность и личность. В нашу задачу входит поиск закономерностей взаимосвязи определенной формы бытия человека с той мерой ее длительности, которая характеризует ту или иную историческую эпоху и, в частности, описание «времени индивида».

Степень разработанности проблемы. Относительную самостоятельность и специфику социального времени проанализировали А. Я. Гуревич, А. Н. Лой, В. П. Яковлев, А. И. Яценко. Предпринимаются попытки вскрыть специфику пространственно-временных отношений на различных уровнях организации материи. Чаще это касается проблемы социального времени. Немало внимания уделяли специфике художественного пространства М. Д. Ахундов, М. М. Бахтин, В. А. Канке, А. Н. Лой, В. П. Яковлев. Эволюцию категории времени в культурно-историческом процессе рассматривал А. И. Осипов. Фундаментально проанализировано время различных сфер реальности человека и приведена концепция многообразия форм времени в работах О. Н. Ежова, В. А. Канке. В свою очередь, М. А. Барг, А. Я. Гуревич осуществили попытку связать концепции времени с культурно исторической эпохой, типом деятельности и образом жизни человека. Такие авторы, как Ю. Г. Васильев, И. Т. Левая, В. С. Поликарпов, В. Н. Ярская напрямую связывают время и культуру. Однако, несмотря на обширную литературу, далеко не все грани этой проблемы разработаны в достаточной степени.

Посредством понятия «индивид» человек характеризуется чаще всего как *обезличенное существо*, т.е. как человек лишенный своих специфических черт и особенностей, от которых абстрагируются при решении какой-либо проблемы, связанной с его жизнедеятельностью.

Понятием «индивидуум» на социальном уровне организации жизни человека обозначают единичного представителя определенной социальной группы, который является носителем характерных ее признаков (слесарь, студент, менеджер, доктор и т.д.). В этом случае это понятие совпадает с определением социального положение человека, которое является типичным и не несет в себе отпечатка индивидуальности в форме характера.

Понятием «индивидуальность» мы подчеркиваем в первую очередь то, что соотносим с неповторимым своеобразием человека. В самом общем плане индивидуальность в качестве *особенного* характеризует данную единичность в параметрах различия ее атрибутивных свойств по отношению к другой единичности. Как правило, индивидуальность человека противопоставляется типичному в нем, которое проявляется на биологическом уровне жизни человека.

Личностью является лишь тот человек, который способен выделить себя из своего окружения для того, чтобы по-новому, сугубо индивидуально связаться с ним. Чтобы стать личностью, человек должен стать *общественно-значимым* социальным лицом. Понятие «личность» служит конкретным выражением *реализованной сущности* человека. Этого состояния можно добиться только на духовном уровне организации жизни человека. Поэтому проявление человека в качестве личности тождественно понятию человека как такового, т. е. отвечает идее человека.

Мифологическое время как социальное время напрямую соотносится с тем, что можно считать временем индивида [5]. Так, согласно В. Н. Ярской, время мифа – это, прежде всего, сфера первопричин последующих эмпирических событий, когда устройство мира объясняется через его создание, однократные акты творения, которые являются причинами и архетипами нынешних событий. Длительность процессов и «стрела времени» в тот период никак не осознавалась человеком, первобытный презентизм сочетался с наивно-статическим подходом ко времени, в определенном смысле даже с его устранением. В таком мировосприятии отдельные части реальности не были дифференцированы по модусам времени и не нуждались в их предсказании.

В первобытном сознании человека большое значение имело постоянство, а не изменчивость, и все представления о времени сводились у древних к циклическому вращению времени по кругу. Это следствие того, что допонятийное мышление не воспринимало упорядоченность прошлого, настоящего и будущего. Так, будни были временем активной жизни, а календарный год представлен в последовательном чередовании событий в системе координат «будни – праздники».

Таким образом, мифологическое время является объективно атемпоральным, то есть не связанным со временем вещей. События прошлого, настоящего и будущего сосуществуют (одновременно), модусы времени не могут быть дифференцированы, осознаны и, как следствие оценены. Отдельные части реальности не дифференцировались по модусам времени в силу цикличности времени «миф выступал интертемпоральной структурой, что давало возможность пересматривать каноны прошлого вслед за изменением социокультурной метрики настоящего» [1, с. 4].

В целом, можно сказать, что прошлое и будущее хранит все свойства живого существа, нет выделения времени в качестве самостоятельного свойства бытия.

Отсутствие представления о начале и конце времени объясняется неразвитыми формами социальной жизни, консервативными отношениями в родовой общине. Такой способ существования неизбежно приводил «к

трансформации всего пережитого во вневременное, неподвижное, неизменяющееся настоящее» [3, с. 67-68]. Так, будущее полностью повторяет настоящее и им же предопределено.

События мифической эпохи сплетаются с деяниями мифических героев и представляют некую мистическую реальность, равноправно сосуществующую с обыденной жизнью [4]. В эту же полудействительную, полумифическую реальность вплетались представления о параллельно сосуществующем мире умерших. Таким образом, мифологическое время принципиально неисторично.

В целом, структура мифологического темпорализма интересна тем, что включает экстемпоральность (вневременность) сакрального бытия и атемпоральность (отрицание времени) реальности. В таком мировосприятии реальность не нуждалась в предсказании.

В свою очередь, религиозное провидение – идея будущего бытия выражала стремление к сверхчеловеческому, нереальному, где будущее качественно отлично от настоящего. Так, в религиозном сознании начинается дифференциация исторического времени, при отрицании возможности активного участия в развитии общества. В период средневековья были дифференцированы божественная вечность и земное время, время человека. При этом ценностный акцент смещен на время сакральное, а человек и его самоутверждение, как и время, неценно. Циклическое представление о времени сменяется векторным. При этом вечность остается атемпоральной. Мировоззренческая основа средневекового темпорализма включает в себя противоположность здравому смыслу и содержит мало истинного.

Тогда же различают вневременное бытие, в котором все части существуют одновременно, и время, в котором реально существует только настоящее как переход от будущего к прошлому. Эта связь опосредована понятием вечности, которое на уровне обыденного сознания интерпретируется как бесконечно длившееся настоящее.

У Августина линейное восприятие времени сопряжено с идеей его необратимости, хотя в повседневной деятельности характерное для сельского образа жизни время представляется круговым циклом [2]. При этом, и прошлое не существует, и будущее не существует, существует лишь непротяженное, мгновенное «теперь», настоящее. И даже если прошлое и будущее существуют, то они существуют как настоящее.

Средневековая модель мира игнорирует и обесценивает все, что принадлежит практической жизни, а, следовательно, мирскому времени и судьбе отдельного человека, то есть усиливается индивидуальное время.

Христианская парадигма сохраняет цикличность времени: человек и мир возвращаются к творцу, время возвращается в вечность.

Чтобы найти необходимую единицу измерения государственности демократического государства, необходимо, рассматривая настоящее, учитывать прошлое и увязывать его с будущим. Определяя эту единицу измерения, мы должны исходить из того, что государственность, как и жизнь человека, не может измеряться в величинах, не соизмеримых с их сущностями. Жизнь человека не измеряется физическими, химическими или биологическими величинами. Нет ничего человеческого в жизнедеятельности индивида, если к ней подходить с мерками той длительности, которая образуется в результате вращения Земли вокруг Солнца. Неправомерно прилагать к человеку в качестве единицы измерения и меры физиологических процессов.

Выводы. Таким образом, длительность индивидуального бытия человека определяется событийным временем. в событиях жизни человека время направлено из прошлого через настоящего в будущее. События как определенная целостность представляет собой акт творения следствий из причин. Другими словами, события показывают полную исчерпанность следствия какой-либо производящей причины. Желаемое достижение отстоит на ближайшие сроки. И это надо понять, определяя единицу измерения государственности. Процесс становления государственности не может быть одномоментным. Процесс развертывания будущего, которое должно выражать результат воплощения демократической государственности, представляет собой следствие, еще недостаточно проявленное временем. Таким образом, единственно верной мерой человеческой жизни является событийная целостность, в которой отражается творческий период процесса реализации индивидом своего человеческого будущего в настоящем. Это измерение человеческой жизни уже использовалось нашими предками. Так, в античности жизнь человека измерялась «акмэ». Этой мерой определялся вклад человека в общественное благо. Только эта мера человеческого проявления могла характеризовать развитие человеческого начала в индивиде.

Список литературы

1. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени. – М.: Наука, 2002. – 264 с.
2. Бычков В. В. Эстетика Аврелия Августина. – М., 1984. – С.27. – 264 с.
3. Жаров А. М. Пробоема времени и неопределенность. – 1991. – 160 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 4-е изд, репринтное. – М.: Наука, 2017. – 424 с.
5. Ярская В. Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки. – Саратов, 1989. – 152 с.

Сведения об авторе

Зырина Ярослава Александровна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии управления, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», e-mail: zyrina11@list.ru.

Почтовый адрес: 283004, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Чернышевского, д. 26.

Information about author

Iaroslava Zyrina – PhD in Social Sciences, Head of the Department of Management Sociology, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic», e-mail: deniszyrin@mail.ru.

Address: 283004, 26, Chernyakhovsky St., Donetsk, Donetsk People's Republic.

УДК 378.019:811.111-13

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НА ЗАНЯТИЯХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**

А. Н. Кушч

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: anastasiya-kushtch@yandex.ru

Аннотация. Статья освещает тему использования фразеологических единиц на занятиях английского языка для обогащения речи студентов. В ходе изучения иностранного языка необходимо знакомить студентов с культурой, историей, литературой народа. В свою очередь, лингвострановедение предполагает взаимосвязь этих дисциплин.

Ключевые слова: лингвострановедение; фразеологическая единица; коммуникативная компетенция.

UDC 378.019:811.111-13

**USAGE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ASPECT OF CULTURE-
ORIENTED LINGUISTICS AT ENGLISH LESSONS AT HIGHER
EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

A. Kushch

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: anastasiya-kushtch@yandex.ru

Abstract. The article is related to the usage of phraseological units during the English lessons to increase the students' vocabulary. It is necessary to introduce culture, History, Literature of the people as students are learning the foreign language. Therefore culture-oriented linguistics presupposes the interaction of these disciplines.

Keywords: culture-oriented linguistics, phraseological unit, communicative competence.

За время своего существования и развития английский язык накопил большое количество устойчивых выражений. Они помогают говорящему выразить свою мысль ярко, точно и кратко. Образность выражения – это отличительная черта любого народа. Отсюда и возникает такой пласт языка как фразеология. В связи с тем, что фразеологизмы являются устойчивыми выражениями, они описывают определенные культурные идеи, ценности конкретного народа, его менталитет и усиливают язык эстетически. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [1].

Язык не может существовать без народа, его изучение включает в себя не только коммуникативную компетенцию, но и знания страноведческого характера. Тема данной статьи актуальна, в связи с тем, что современная лингвистика занимается проблемами взаимодействия языка, страноведения и культуры, чем и обусловлено появление новых дисциплин в последние десятилетия.

Знание фразеологии иностранного языка расширяет лексический запас и знания об иностранном языке, культуре его народа. Использование фразеологических единиц и идиом обогащает речь изучающих иностранный язык. Посредством знакомства и изучения фразеологизмов стирается граница между дисциплинами, что актуально для исследований современной лингвистики. Таким образом, на занятии можно познакомит студентов с историей, литературой, культурой, страноведением, географией страны, язык, которой они изучают.

Изучение фразеологических единиц английского языка не является легкой задачей, но после освоения речевая готовность имеет преимущества: помогает избегать русизмов при построении фраз, помогает точно и кратко выразить свою мысль. В ходе изучения фразеологизмов студенты узнают причину возникновения устойчивого словосочетания. При использовании фразеологических единиц на занятиях по иностранному языку в высшем учебном заведении помимо перевода, необходимо делать исторические, географические, культурные и страноведческие комментарии. «Особенности исторического развития страны, традиции и обычаи её народа, культурные и бытовые реалии и фольклорные мотивы, а также сведения географической политической и экономической направленности находят отражение во фразеологии изучаемого языка [2]. Необходимость лингвострановедческого

рассмотрения фразеологических единиц обосновывается тем, что любой национальный язык неотделим от народа, его истории, реалий, быта.

Фразеология дает возможность студентам познакомиться с лексикологией, стилистикой, историей языка, историей государства, языком которого они изучают, философией, и лингвострановедением. Как говорил А. В. Кунин: «Фразеология – это сокровищница языка» [5], ФЕ отражают культуру и быт английского языка, помогают сделать речь более выразительной и эмоциональной.

«Все уровни языка “культуроносны”, то есть имеют культурологический план, поэтому изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения иностранным языком» [3]. Лингвострановедение является методическим аспектом языка, в процессе которого студент приобщается к новой культуре через язык, который он изучает. Важно отметить, что данный аспект формирует коммуникативные и страноведческие функции компетенции студентов. Один из главных показателей сформированной коммуникативной компетенции студентов – это уместное использование фразеологизмов и понимание их значения.

«Фразеологизмы, с одной стороны, затрудняют понимание и усвоение языка, а с другой – способствуют расширению лексического запаса обучающихся» [6], также они помогают правильному восприятию английской речи, развивают коммуникативные умения, позволяет свободно изъясняться на языке, обогащают культурные знания студентов. Для правильного употребления фразеологических единиц в речи необходимо предварительно выучить их, учитывая стилистические и ситуативные особенности их использования.

Изучение языка сложно представить без литературы и произведений на языке оригинала, часть фразеологизмов имеет художественно-литературные корни, что дает возможность познакомить изучающих с писателями и их произведениями. Например: «a fool's paradise» (призрачное счастье – «Romeo and Juliet», У. Шекспир), «to catch somebody red-handed» (застать кого-либо на месте преступления – «Ivanhoe», В. Скотт), «King Charles's head» - навязчивая идея, предмет помешательства («David Copperfield», Ч. Диккенз), as cool as a cucumber – в ус не дует, и глазом не моргнет (“Poems on Several Occasions”, Дж. Гэй), «bury the hatchet» – заключить мир, помириться, прекратить вражду («The last of the Mohicans», Ф. Купер), «the call of the wild» – зов предков, зов природы («The call of the wild», Дж. Лондон), «gone with the wind» – бесследно исчезнувший, канувший в прошлое («Gone With the Wind», М. Митчелл).

Таким образом, использование фразеологии в обучении английскому языку способствует повышению эффективности обучения, расширяет кругозор студентов. Фразеологические единицы выступают элементами, которые хранят

национальные обычаи, исторические сведения, передают образное видение мира, знакомят с художественными произведениями. Все вышеперечисленное является целью лингвострановедения, которое дает всестороннее представление о культуре народа в процессе обучения иностранного языка.

Список литературы

1. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. – СПб: Наука, 1997. – 512 с.
2. Быканова В. И. Фразеологизмы в преподавании лингвострановедения / В. И. Быканова // Вопросы методики преподавания в ВУЗе, 2013. – № 2 (16). – С. 164-170.
3. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. – М.: Русский язык, 1990. – 254 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Русский язык. – 2006. – 580 с.
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения. – 1996. – 288 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издво МГУ. – 2004. – 352 с.

Сведения об авторе

Куш Анастасия Николаевна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail – anastasiya-kushtch@yandex.ru.

Почтовый адрес: 91005, ЛНР, г. Луганск, Новый городок, 9/1.

Information about the author

Anastasiia Kushch – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: anastasiya-kushtch@yandex.ru.

Address: 91005, LPR, Lugansk, Novyi gorodok, 9/1.

УДК 141.201:17.021.2

«ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД» КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Д. Г. Зырин

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

e-mail: deniszyrin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается «переходный период» ЛНР как неопределенность, в которой одновременно присутствуют черты Украины и

России. Представлена дифференциация жителей ЛНР по восприятию действительности на такие типы как «люди-прошлого», «люди-настоящего» и «люди-будущего».

Ключевые слова: неопределенность; «переходный период»; «синдром неопределенности»; государственность.

UDC 141.201:17.021.2

**«TRANSITION PERIOD» AS A FORM OF MANIFESTATION
OF UNCERTAINTY IN THE FORMATION
OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

D. Zyrin

SEI HPE “Donetsk Academy of Management and Public Service under
the Head of Donetsk People’s Republic”, Donetsk, DPR

e-mail: deniszyrin@mail.ru

Abstract. The article considers the "transition period" of the LPR as an uncertainty in which there are simultaneously features of Ukraine and Russia. The division of the inhabitants of the LPR according to the perception of reality into "people of the past", "people of the present" and "people of the future" is shown.

Keywords: uncertainty; "transition period"; "uncertainty syndrome"; statehood.

Введение. Становление государственности Луганской Народной Республики (ЛНР) сопровождается небывалыми ранее проблемами: угрозой военного уничтожения, не признанностью как государства, экономической блокадой и снижением уровня жизни людей. Эти проблемы невозможно было бы решить без помощи со стороны Российской Федерации. Такая ситуация определяется жителями ЛНР как переход в социальное и экономическое пространство России. Но одновременно со сближением с Россией существуют «Минские соглашения», согласно которым предполагается возвращение Республики в состав Украины. Поэтому в целом для жителей ЛНР такая ситуация является неопределенной и представляется как несоответствие между тем, чего люди ждут, и тем, что действительно происходит.

На самом деле в этом переходном состоянии мы сталкиваемся с «*синдромом неопределенности*», который не только сбивает с толку обывателя, но и уводит от истины даже строителей государственности ЛНР. Более того, это неопределенное состояние ЛНР представляет собой нечто подобное «*мутанту*». Субъективно мы можем его не воспринимать, но «синдром неопределенности» дает о себе знать постоянно.

Во-первых, заранее неизвестно, как долго продлится любой «переходный период».

Во-вторых, трудно определить, происходит ли переход в запланированную качественную определенность или изменение ведет в *нечто совсем непредусмотренное*.

В-третьих, не ясно, чем является для нас это новое качественное образование, если оно в силу своей неопределенности и «ни то», и «ни сё».

Можно утверждать, что качественная определенность переходного периода в силу своей нематериальности имеет, в первую очередь, *субъективную окраску*, которую в теоретическом плане нельзя свести к какой-либо качественной однозначной определенности разного, но субъективно она идентифицируется по принципу «либо-либо» [1].

Для осмысления неопределенности важно понимать, что неопределенность является противоположностью определенности. Она возникает, когда осуществляется переход определенности в свое иное состояние. И в этом переходе отсутствуют строго зафиксированные грани, разграничивающие одну качественную определенность от другой. Последующая ступень как бы полностью сливается с предыдущей, и создается впечатление либо полной однородности, либо внезапного появления нового. Вместе с тем диалектика количественных и качественных изменений позволяет зафиксировать в трансформации Луганской области из части Украины до возможного принятия в состав России не две качественные определенности, а три: Луганская область как часть Украины, Луганская область как часть России, и нечто неопределенное – Луганская область с чертами и Украины, и России, которая оформляется в ЛНР.

Примечательным здесь является то обстоятельство, что Луганская область сохраняет свою качественную определенность Украины как таковой не только в исходной форме, но даже в тех случаях, когда у нее появляются некоторые черты России. Возможная Российская Луганская область – это иная качественная определенность, которая также сохранится с некоторыми чертами Украины. Нечто третье, что в процессе перехода от одной качественной определенности к другой приобретает свою специфическую определенность как форма проявления реальности, не сводящаяся ни к новому, ни к старому. Другими словами, ЛНР это «уже не Украина», «еще не Россия», а средство противостояния насильственной украинизации русскоговорящих людей, которые были вынуждены организовать в отдельное государство, сохраняя свои исторические и культурные корни.

Неопределенность соотносится с мнимой реальностью, в которой пребывает любой, кто не ведает тайн бытия. Так, у Луганской области как части Украины на этапе перехода будут отсутствовать некоторые ее характерные черты и вместо них будет присутствовать нечто, характерное для России, и наоборот. Субъект познания, чтобы преодолеть «синдром неопределенности», использует систему биполярных конструктов. В той ситуации, когда нет какого-либо объективного критерия для ее оценки, и она для него структурирована по типу «или-или», он выбирает ту качественную определенность, в которой находит для себя примерно «0,6» от единицы возможного узнаваемых характеристик, потому что они дают ему основание для позитивного выбора. Во многом он сам достраивает, приписывает их, чтобы обрести данное основание для позитивного выбора [3].

По восприятию действительности жителей ЛНР можно разделить на три условные группы: «людей-прошлого», «людей-настоящего» и «людей-будущего» [2]. «Люди-прошлого» не желают видеть никаких изменений в наличной социальной действительности, и продолжают утверждать, что Луганская область была и будет частью Украины либо воспринимают изменения с большим запозданием. Первое впечатление как бы «каменеет» и упорно сохраняется в сознании вопреки очевидному изменению действительности.

«Люди-настоящего» измеряют действительность мерой «здесь и теперь», ведь живем в настоящем, в той действительности, какая есть, поэтому ее и надо брать за точку отсчета. Но как раз здесь и подстерегает опасность. Исходная данность берется в застывшем виде, не разворачивается во времени и не фиксируется как процесс. Восприятие только настоящего приводит к полному субъективизму в понимании идеальной реальности. Как правило, такие люди максимизируют свою выгоду в данный момент, становятся цинично-безнравственными во всем, что касается общих интересов и не заботятся о будущем.

«Люди-будущего» живут стремлениями и надеждами, что ЛНР будет жить в составе России, как будто лишь это и может принести настоящее счастье. Процесс восприятия действительности у этих людей настолько субъективен, что зачастую приводит к тому, что желаемое запросто выдается за действительное. Обыденному сознанию трудно осмыслить разницу между «может» и «будет». На уровне обыденного представления, если что-либо может быть, то оно воспринимается как нечто, что обязательно должно произойти или появиться. При этом не имеет ценности путь к достижению цели и успехи на этом пути.

Выводы. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что ЛНР это форма проявления реальности, которая может различными способами описываться, но не имеет достаточно оснований для объяснения. Поэтому люди, определяя для себя, чем для них является ЛНР, пользуются не только знаниями и эмпирическим опытом, но и иррациональными предчувствиями и интуицией. Таким образом, переходный период в становлении государственности Луганской Народной Республики является формой проявления неопределенности и требует учета всех ее качественных характеристик.

Список литературы

1. Гаврилов Н. И. Неопределенность как форма проявления реальности / Н. И. Гаврилов, Д. Г. Зырин // Ученые записки. Таврический национальный университет им. Вернадского. – Том 26(65). №4. (Философия. Культурология. Политология. Социология). – С. 363-369.

2. Гаврилов Н. И. Философия для пользователя. – Донецк: Ноулидж, 2012. – 39 с.

3. Зырин Д. Г. Формы проявления неопределенности в регулировании общественных отношений ДНР / Д. Г. Зырин // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017 г., Донецк. Секция 1: Социально-правовое регулирование общественных отношений : актуальные проблемы и требования современности / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 55-57.

Сведения об авторах

Зырин Денис Геннадьевич – старший преподаватель кафедры социологии управления ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», e-mail: deniszyrin@mail.ru.

Почтовый адрес: 283004, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Чернышевского, д. 26.

Information about authors

Denis Zyryn – Senior Lecturer of the Department of Sociology of Management, State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People’s Republic”, e-mail: deniszyrin@mail.ru.

Address: 283004, 26, Chernyakhovsky St., Donetsk, Donetsk People's Republic.

УДК 37.017.4

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

И. В. Ширкова

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

e-mail: i-shirkova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается гражданственность как составляющая системы воспитания и образования, обеспечивающая социализацию и самоопределение личности на основе общечеловеческих и национальных ценностей, формирующих основы прав и свобод человека. Обосновано взаимодействие гражданского воспитания и позитивного отношения к правам и свободам человека сквозь призму социальной философии

Ключевые слова: права и свободы человека; гражданское воспитание; гражданское образование.

UDC 37.017.4

CITIZENSHIP AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF MODERN EDUCATION (AXIOLOGICAL ASPECT)

I. Shirkova

SO HPE “Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky”, Donetsk, DPR

e-mail: i-shirkova@yandex.ru

Abstract. The article considers citizenship as a component of the system of education and upbringing that provides socialization and self-determination of the individual on the basis of universal and national values that form the basis of human rights and freedoms. The interaction of civic education and a positive attitude to human rights and freedoms through the prism of social philosophy is justified

Keywords: human rights and freedoms; civic education; civic education.

Введение. На современном этапе становления и развития молодого государства, когда ломаются устаревшие стереотипы, стремительно обновляется общество, меняются его ценности и нормы, и вместе с тем, значительно усложняется процесс взаимодействия человека и общества, центральной и актуальной проблемой в формировании положительного отношения к реализации прав человека выступает воспитание гражданственности, становление гражданина – человека с соответствующими

правами и обязанностями, который будет уважать и будет придерживаться норм и правил общежития, принятых в данном обществе, уметь правовым способом отстаивать свои интересы, чувствовать себя социально, морально, политически и юридически дееспособным.

Цель исследования. Обоснование роли гражданственности как одного из важнейших элементов образования с точки зрения аксиологии.

Учитывая указанную проблему, система воспитания и образования молодого поколения все больше ориентируется на гуманизацию, привитие гражданам общечеловеческих и национальных ценностей, положенных в основу прав и свобод человека.

Анализ философской, юридической, правовой литературы свидетельствует о том, что вопрос гражданского воспитания всегда находился в центре внимания и посвящено ему немало работ – от европейской классики до современных научных разработок.

Материалы исследования. Различные аспекты проблемы формирования гражданских качеств личности представлены в диссертационных исследованиях Л. Бойко, В. Янова, Л. Голика, Г. Левченко, М. Красовицкого и др. В последнее время к теоретическому обоснованию и практической реализации проблем гражданского воспитания обращались такие ученые как В. Бутенко, М. Борышевский, М. Богословский, Г. Калмыков, М. Рагозин, Т. Рагозина и другие.

Государственная политика Донецкой Народной Республики в сфере образования и воспитания молодежи отражена в Конституции ДНР [1], Законе ДНР «Об образовании» [2], в «Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи», разработанной Министерством образования и науки ДНР и Министерством молодежи, спорта и туризма ДНР [3], а также в Программе «Патриотическое воспитание детей и молодежи Донецкой Народной Республики» [4], и в Концепции развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики [5].

Согласно п.2. ст.2 Закону Донецкой Народной Республики «Об образовании» воспитание рассматривается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для социализации и самоопределения обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [2].

«Концепция развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики» призвана консолидировать усилия государства и общества, направленные на формирование

гражданской, культурной, исторической и национальной идентичности подрастающего поколения Донецкой Народной Республики, последовательное и активное становление гражданина и патриота, труженика, усиление единения общества [5].

В Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи отражена государственная политика в области патриотического воспитания. «Патриотизм – основа существования и развития государственности. Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе образования граждан Донецкой Народной Республики» [3].

Для реализации государственной политики в области патриотического воспитания в Программе «Патриотическое воспитание детей и молодежи Донецкой Народной Республики» были поставлены следующие задачи: развитие у подрастающего поколения чувства гордости, глубокого уважения и почитания к государственной символике Донецкой Народной Республики; проведение регулярной деятельности по патриотическому воспитанию по месту учебы и работы; создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания; консолидация деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, образовательных организаций, общественных объединений и ветеранских организаций в сфере патриотического воспитания молодежи путем обеспечения: проведения круглых столов, конференций, форумов, семинаров по патриотическому воспитанию для руководителей и членов общественных организаций; развития и активизации взаимодействия военно-патриотических объединений (клубов), общественных организаций и ветеранских организаций в целях повышения мотивации среди молодежи к военной службе и готовности к защите Отечества [4].

Именно в условиях современного развития идея патриотизма может и должна стать тем стержнем, вокруг которого сформируются высокие, значимые чувства, убеждения, позиции, устремления каждого человека, его готовность и способность к активным действиям для блага Отечества [6].

Великий русский мыслитель М. В. Ломоносов считал, что воспитание человека-гражданина, человека-патриота должно быть главной целью педагогического процесса, реализуемого посредством изучения языка и традиций, воспитывающего любовь к родному Отечеству [6].

Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина, патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Результаты исследования и их обсуждение. Раскрывая вышеуказанную проблему, мы акцентируем внимание на том, что патриотизм характеризуется любовью к Родине, к ее истории, уважением к ценностям и традициям, а также гражданственностью, активной жизненной позицией, гражданским воспитанием. Так как мы используем такие понятия как «гражданственность» и «гражданское воспитание», то считаем целесообразным раскрыть их содержание.

В толковом словаре живого великорусского языка понятию «гражданственность» В. И. Даль дает следующее определение «Гражданственность – состояние гражданской общины, понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества» [7].

В юридической энциклопедии понятие «гражданственность», трактуется как «готовность и способность человека, гражданина к активному участию в делах общества и государства на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей» [8, с. 641].

Итак, гражданственность определяется не только как духовно-нравственная ценность, но и связывается с мировоззренческой и психологической характеристикой личности, то есть понимается нами как сложное интегральное личностное образование, основными элементами которого является гармоничное сочетание высоких патриотических чувств, нравственная и правовая культура, выраженная в чувстве собственного достоинства, лояльное отношение к правовым нормам общества, приоритет гражданских обязанностей над индивидуальными интересами.

На основе вышесказанного, можно выделить следующие критерии развития гражданственности: гражданские чувства, гражданское поведение, историческая память, компетентность в решении социальных конфликтов.

Обоснование критериев гражданственности дает нам основания для разработки системы эффективного формирования общества, в котором важнейшую роль играет гражданское воспитание.

Гражданское воспитание рассматривается как органическая составляющая гражданского образования. Цель гражданского образования – сформировать личность, которой присущи демократическая гражданская культура, осознание взаимосвязи между индивидуальной свободой, правами человека и его гражданской ответственностью. Основной задачей гражданского образования является предоставление личности системы

знаний и формирование у нее основных навыков, активной гражданской позиции.

Можно выделить основные важнейшие задачи гражданского воспитания:

- создавать социально–педагогические условия организации жизнедеятельности, которые помогают детям и молодежи самореализоваться;
- формировать сознательное отношение к своим правам и обязанностям перед обществом и государством и уважение к правам и свободам других;
- воспитывать уважение к семье, городу, государству;
- формировать гуманистическое мировоззрение, глубокое уважение к законам и правилам человеческого общежития;
- формировать правосознание и правовую культуру, активные жизненные позиции граждан.

Итак, гражданственность является результатом длительного воспитательного, формирующего воздействия, которое касается всех сторон жизнедеятельности человека. Она (гражданственность) выступает, как реальная возможность воплощения в жизнь совокупности социальных и гражданских прав личности, ее интеграции в культурные и социальные структуры общества. Поэтому все общеобразовательные, высшие учебные заведения должны обеспечить систематическое, постоянное гражданское воспитание на уровне учебных дисциплин или специальных курсов, где должны осуществляться:

- ознакомление с мировым и отечественным опытом гражданского воспитания;
- формирование гражданской культуры как совокупность правовых представлений, взглядов, убеждений и чувств, определяющих личное отношение к требованиям законов;
- побуждение к самовоспитанию как сознательному гражданскому самосовершенствованию.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что своевременное формирование гражданской компетентности обучающихся общеобразовательной и профессиональной образовательной организаций создает фундамент для формирования гражданских черт личности, культивирует ценности прав и свобод человека, уважение к правам других людей, мотивации людей к участию в решении проблем общественной жизни.

Список литературы

1. Конституция ДНР [Электронный ресурс]: URL: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 05.02.2020)

2. Закон об образовании ДНР [Электронный ресурс]: URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/zakony/send/6-zakony/20-zakon-ob-obrazovanii> (дата обращения: 05.02.2020)

3. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи», разработанной Министерством образования и науки ДНР и Министерством молодежи, спорта и туризма ДНР [Электронный ресурс]: URL: http://static.klasnaocinka.com.ua/uploads/editor/3890/337348/sitepage_104/files/konceptiy_a_patrioticheskogo_vospitaniya_detey_i_uchascheysya_molodezhi_doneckoy_narodnoy_r_espbliki.pdf (дата обращения: 05.02.2020)

4. Программа «Патриотическое воспитание детей и молодежи Донецкой Народной Республики» <http://www.mincult.govdnr.ru/doc/rasporyazhenie-glavy-dnr-ob-utverzhenii-programmy-patrioticheskoe-vospitanie-detey-i-molodyozhi> (дата обращения: 05.02.2020)

5. Концепция развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/2330-prilozhenie-k-prikazu-832-ot-16-08-2017-g> (дата обращения: 05.02.2020)

6. Корниенко Н. А. Гражданственность и патриотизм: основа духовно-нравственного развития и воспитания личности [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvennost-i-patriotizm-osnova-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-1> (дата обращения: 05.02.2020)

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1991.

8. Юридическая энциклопедия: в 6 т./ [отв. ред. Ю. С. Шемчушенко]. – К.: Юр. энцикл., 1998. – Т. 1. – 672 с.

Сведения об авторах

Ширкова Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры правовых и политических наук ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», e-mail: i-shirkova@yandex.ru.

Почтовый адрес: 83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, улица Щорса, дом 31.

Information about authors

Irina Shirkova – Senior Lecturer of the Department of Legal and Political Sciences, State Organization of Higher Professional Education “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky”, e-mail: i-shirkova@yandex.ru.

Address: 31 Shchorsa Str., Donetsk, Donetsk People's Republic, 83050.

УДК 378+371.4:504-057.87

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ АГРАРНОЙ ШКОЛЫ

К. В. Стецюк

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: stetsyuk_kv@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние социально-культурных факторов на формирование системы экологического образования и воспитания студентов высшей аграрной школы; о формировании «кодекса поведения», который лежит в основе экологической деятельности.

Ключевые слова: экологическое образование, кодекс и правила экологического поведения, экологическая деятельность.

UDC 378+371.4:504-057.87

INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON THE FORMATION OF THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND EDUCATION OF STUDENTS OF THE HIGHER AGRARIAN SCHOOL

K. Stetsyuk

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: stetsyuk_kv@mail.ru

Abstract. The article considers the influence of socio-cultural factors on the formation of the system of environmental education and education of students of the higher agrarian school; on the formation of the "code of conduct", which is the basis of environmental activities.

Keywords: environmental education, code and rules of environmental behavior, environmental activities.

Введение. Глобальный экологический кризис является следствием действия многих факторов: потребительский подход к природе и природоразрушительный тип индустриального развития; рост населения, некомпетентность соответствующих служб и т.д. Но если посмотреть на проблему глубже, то оказывается, что есть еще одна и, пожалуй, самая существенная причина экологического кризиса – глобальное падение духовности и нравственности человечества, низкий уровень экологического образования, воспитания и экологической культуры подавляющего большинства жителей планеты.

Цель исследования: проанализировать влияние социально-культурных факторов на формирование системы экологического образования и воспитания студентов высшей аграрной школы.

Материалы и методы исследования. Философское осмысление проблем взаимосвязи общества и природы предоставляет возможность разобраться в соотношении природных и общественных закономерностей, увидеть противоречия в развитии отношений между обществом и природой, понять роль общества в преобразовании природы и ответственность его за все, что происходит в этом мире.

Поскольку историко-философский аспект взаимоотношений человека и природы весьма основательно раскрыт в научной литературе (В. Андрущенко, Г. Бачинского, В. Блаватского, М. Достовалова, И. Забелина, В. Касьяна, М. Киселева, В. Князева, В. Крысаченко, И. Круть, Л. Лисина, Н. Михальченко, И. Огородника, А. Салтовского, М. Тарасенко и др.), то основное внимание мы сосредоточим на практической стороне формирования экологической культуры современного студента высшей аграрной школы и сошлемся на аналитические обобщения генезиса мировоззренческих основ этого феномена.

Результаты исследования и их обсуждение. Первобытный человек воспринимал природу синкретично, как нечто единое и недифференцированное. Это единство отражалось в различных исторических культурных формах: в ритуалах человек пытался символически ознаменовать свою общность с природой. Древний человек «растворял» себя в природе, сливался с ней и овладевал ее силами лишь в воображении. Его отношение ко всему живому, к природе в целом характеризуется всеобъемлющей любовью и милосердием. В одном из буддийских текстов эта добродетель оценивается как слабое или сильное, большое или малое, видимое или невидимое, близкое или далекое, но живое существо, которое должно этому обрадоваться. Как мать всю свою жизнь пестует свое единственное дитя, так пусть человек возлюбит всеобъемлющей любовью все живые существа [1, с. 307]. Безусловно, такой архетип восприятия природы обеспечивал высокий уровень лояльности в отношении к окружающему миру, позволял человеку органично вписываться в обменные процессы, существенно не нарушая их равновесия. Человек больше стремился приспособиться к окружающей среде и делал это с мудростью, которая до сих пор удивляет наших современников.

В античные времена сформировался такой архетип восприятия природы, в котором она рассматривалась рационалистически и схематично. Благодаря абстрактному подходу природа предстала перед человеком как внешняя реальность, существующая вне и независимо от нее, как объект, имеющий

самостоятельную ценность. В послеантичный период с обособлением философии как формы духовной культуры от конкретного научного знания природа все чаще стала выступать объектом рационально-познавательного интереса и трудовой активности человека. Отделение символов от явлений, от богов материального мира, очевидно, позволяло свободному греку не бояться, что, скажем, плохое отношение к земле, на которой работает раб, – это плохое отношение к богине Деметре, и грека навело на мысль, что теперь можно обращаться с природой, не боясь оскорбить богов: они возвышенные над миром и больше не охраняют его [5, с. 34-35].

Для средневековья характерен был архетип восприятия природной среды, где природа являлась символом божества и управлялась божественными силами. Окружающий мир представлял собой арену борьбы небесных и демонических сил, в чьих руках человек чувствовал себя игрушкой. Без веры в Бога и без помощи божественной благодати человек попадает в такое положение, что у нее больше нет того твердого статуса – быть высшим в ряду природных существ, а с верой он сразу оказывается далеко за пределами всего природно-космического, он непосредственно связан живыми личными узами с творцом всего природного [3, с. 408-409]. Таким образом, природа, являясь только подножием небесного царства благодати, предстает перед человеком как иерархия неизменных мертвых форм, которые созданы Богом.

Культура эпохи Возрождения – это прежде всего культура раннебуржуазного общества. Просветительская эпоха началась с решительного отрицания схоластики. Делаются попытки избавиться от религиозного дуализма, восстановить в правах естественное, чувственное начало и вытеснить Бога как творца на второй план. Так, Н. Кузанский говорит, что бытие Бога в мире есть не что иное, как бытие мира в Боге [4, с 107]. Д. Бруно выдвинул идею множественности миров – центральную для того времени и довольно радикальную. По его мнению, Вселенная никогда и никем не создавалась, существует вечно, распространяя влияние своих законов на все в нем существующее. Бог полностью отождествляется с миром, с природой и природа есть Бог в вещах, божественная сила скрыта в них же [2, с. 236]. Отсюда начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии, природа фактически приобретает полную самостоятельность.

В философии Нового времени кроме противопоставления человека природе существовало направление, которое отстаивало единство человека и природы в виде полного подчинения человека законам последней, как части в целом. Б. Спиноза утверждал, что человек, пока он остается частью природы, должен соблюдать её законы и пока она так поступает, она счастлива [6, с. 144].

Таким образом, в указанную эпоху сформировался такой архетип восприятия природной среды, когда оно рассматривалось с позиций строгой утилитарной предназначенности как неисчерпаемый источник богатств. Этот архетип утвердился на многие годы и, по сути, является доминирующим до настоящего времени. На него не смогла существенно повлиять ни философия И. Канта, ни Г. Гегеля, ни И. Фихте, которые утверждали, что надо быть обладателем природы, а она должна служить человеку [8, с. 67].

С ростом технических возможностей человека ориентация на покорение природы становилась все более явной. Это привело к глобальному экологическому кризису в XX веке, к постановке вопроса о существовании самого человека и созданной им цивилизации. Пришло время осознать необходимость коренного пересмотра отношений, сложившихся в системе «Человек-природа». Важную роль в этом играет учение Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Речь идет об утверждении нового архетипа восприятия природного окружения – рассмотрение природы как важнейшей ценности, которая нужна человеку не только как материальное, но и как никем не созданное, извечное, нерукотворное, чтобы приобщиться к беспредельности природы. Следовательно, преодоление экологического кризиса, который поразил все континенты земной цивилизации, в современных условиях может осуществляться только в пределах сформированности экологической культуры как особой специфической и, вероятно, наиболее существенной формы культуры в целом.

Очень часто мы сталкиваемся с примерами вопиющего экологического невежества во всех сферах деятельности. Как правило, природной среде наносится серьезный вред не намеренно, а по незнанию, потому что левая рука не знает, что творит правая. В результате даже блестящие инженерные решения, реализованные без учета основных экологических требований, часто приводят к последствиям, которые полностью перечеркивают запланированный народнохозяйственный эффект и наносят физический и материальный ущерб людям, а иногда и экономике целого региона. Именно деятельному экологическому невежеству мы обязаны сегодняшними проблемами больших и малых рек, морей, истощением, интенсивными агротехнологиями плодородных земель, загазованностью городов, кислотными дождями, истощением озонового слоя Земли, вытоптаннами заповедными зонами, исчезающими видами растений, птиц, животных и др. И такое происходит повсеместно: в городах и селах всех стран и континентов. Это дает основания говорить о низком уровне экологической грамотности не какой-то группы людей, общества, региона, а всего человечества в целом.

Однако сегодня речь должна идти не просто о накоплении знаний в области экологии, а об осмысленном овладении ими, формирование на их основе нового мировоззрения, которое рассматривало бы любые политические, социальные, хозяйственные вопросы прежде всего с точки зрения сохранения природы. Роль образования в формировании экологической культуры трудно переоценить. Известный итальянский эколог А. Траверсо отмечал, что по мере того, как наше понимание взаимоотношений деятельности человека и проблемы окружающей среды углубляются, основные принципы образования в области окружающей среды могут стать тем ядром, вокруг которого будет формироваться будущая стратегия общественного образования, которая сформирует граждан мира с новым мировоззрением, с новыми настроениями, отвечающие потребностям человечества и природы [7, с. 10].

Разработке целей, задач, принципов и перспектив развития экологического образования посвящены труды Г. Зверева, который сформулировал ряд общепедагогических принципов: единство экологического образования с политехническим, учет межпредметных связей, опора на краеведческие материалы, научность и доступность экологического материала.

В процессе экологического воспитания нужно закладывать в сознание убеждение, что все в нашей жизни – от экономики до общественного сознания и культуры – так или иначе связано с экологией, с умением улучшать окружающую среду. Важно в корне изменить установку, на которой сегодня основывается псевдоэкологический взгляд на природу и место в ней человека.

Экологическое сознание должно основываться на принципе, что природа – это Мать, а мы оберегаем её не потому, что она нам нужна и сейчас и в будущем, а потому, что мы её часть, она выше нас и мы живём во взаимодействии с ней. Экологическое воспитание, направленное на формирование именно такой установки, можем рассматривать как существенный фактор формирования экологической культуры, который определяет нормы поведения человека в отношении природы.

Экологическая культура предполагает наличие у человека определенных знаний и убеждений, а также практических действий, согласующихся с требованием бережного отношения к природе. Основы социоэкологической культуры закладываются с раннего возраста, и от того, насколько прочными будут сформированы составляющие фундамента социоэкологических знаний, любви к природе, зависит дальнейшее отношение граждан к окружающей среде, уровень их сознания и культуры.

Выводы. Уровень экологической культуры постепенно растет, но происходит это слишком медленно. Поэтому, развивая нашу государственность и учитывая катастрофическое состояние окружающей природной среды, низкий уровень экологического сознания, необходимо разработать и внедрить концепцию формирования экологической культуры граждан ЛНР и человечества нашей планеты. Потому что только экологизация общественного сознания наряду с экологизацией производства и науки – это тот путь, который приведет человечество к освоению сложнейшей экологической ситуации. Но так как последняя не может возникнуть спонтанно, то ее нужно настойчиво и целенаправленно формировать, опираясь на накопленный опыт и лучшие достижения научной мысли и практики.

Список литературы

1. Бешем А. Л. Чудо, которым была Индия. Культура народов Востока. – М.: Наука, 1977. – 616 с.
2. Бруно Д. Диалоги. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
3. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. – М.: Наука 1980. – 567 с.
4. Кузанский Н. Об ученом незнании: В 2-х т.– М.: Мысль, 1980. – Т.2. – 471 с.
5. Лаптев И. Д. Экологические проблемы. Социально-политический и идеологический аспект. – М.: Мысль, 1982. – 247 с.
6. Спиноза Б. Избр. произв.: В 2-х т. – М.: Политиздат, 1957. –Т.1. – 632с.; Т.2. – 728 с.
7. Траверсо А. Б. Размышления о философском образовании в области окружающей среды. – М.: Наука, 1979. – 146 с.
8. Фихте И. Г. Назначение человека / Пер. с нем.: Ред. Лосского.– СПб, 1905. –133 с.

Сведения об авторе

Стецюк Кира Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: stetsyuk_kv@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about author

Kira Stetsyuk – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Pedagogics, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: stetsyuk_kv@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 316.6

**РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР ПРОСОЦИАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ОБОГАЩЕННОЙ СРЕДЕ**

М. И. Логвинова

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, РФ
e-mail: landaurita@mail.ru

Аннотация. Раскрывается понятие «молодежная субкультура просоциальной направленности», а также приводятся результаты экспериментального исследования развития молодежных субкультур просоциальной направленности в условиях совместной деятельности в социально-обогащенной среде.

Ключевые слова: молодежная субкультура, просоциальное поведение, совместная деятельность, психологический климат, социально-обогащенная среда.

UDC 316.6

**DEVELOPMENT OF YOUTH SUBCULTURES OF PROSOCIAL
DIRECTION IN THE CONDITIONS OF JOINT ACTIVITY IN A
SOCIAALLY ENRICHED ENVIRONMENT**

M. Logvinova

FSBEI HE “Kursk State University”, Kursk, Russia
e-mail: landaurita@mail.ru

Abstract. The concept of “youth subculture of a prosocial orientation” is revealed, and the results of an experimental study of the development of youth subcultures of a prosocial orientation in conditions of joint activity in a socially enriched environment are presented.

Keywords: youth subculture, prosocial behavior, joint activities, psychological climate, socially enriched environment.

Введение. Молодежные субкультуры – одно из наиболее динамичных и актуальных явлений современного общества, поэтому неслучайно они находятся в центре исследований психологов, социологов, педагогов, культурологов, маркетологов [5].

В настоящее время молодежная субкультура как социально-психологическое явление трактуется по-разному:

- как совокупность молодежи в целом, с ее вкусами, взглядами, убеждениями, ценностями, отличающими ее от взрослого поколения. В

рамках данного подхода молодежная субкультура – это большая социальная группа, к тому же - номинальная;

- как реальная неформальная молодежная группа, выделяющаяся на фоне других групп внешними и внутренними признаками отличия.

Причем, первоначально под молодежными субкультурами понимали в большей степени молодежные сообщества протестного толка, агрессивно настроенные относительно других групп и общества в целом. Сейчас же содержание данного понятия расширено, и к молодежным субкультурам относят просоциальные молодежные сообщества, а также асоциальные (нейтральные) молодежные неформальные группы. Как правило, в данном случае имеются в виду малые и средние социальные группы;

- как номинальная неформальная молодежная группа, выделяющаяся на фоне других групп внешними и внутренними признаками отличия [3].

Сюда относятся различные молодежные движения, течения. Как правило, данные молодежные субкультуры, представляя собой большую социальную номинальную группу, состоят из малых реальных групп. Например, молодежная субкультура толкиенистов представлена отдельными неформальными сообществами по всему миру [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8].

Без молодежных субкультур трудно представить современное общество, они выступают площадкой для самореализации и самоактуализации личности, важным шагом в ее становлении. Особую значимость они приобретают в подростковом и юношеском возрасте, когда возрастает потребность в общении и поиске своего места в жизни [6].

Молодежные субкультуры выступают своеобразной «буферной зоной» между детством и взрослым миром. Одним из ее существенных признаков является добровольность вхождения, таким образом, выбор субкультуры для подростка или юноши является осознанным самостоятельным шагом. В ряде случаев молодежные субкультуры выступают своеобразной «терапевтической» группой, когда наблюдается затруднение в выстраивании межличностных отношений в других группах, прежде всего – формальных [7].

Однако мнения исследователей расходятся при оценке того, способствуют ли молодежные субкультуры успешной социализации личности в дальнейшем или препятствуют ей. Некоторые молодежные субкультуры способствуют псевдосоциализации личности, когда внешнее «встраивание» в систему социальных отношений сочетается с бытием в иллюзорном мире (виртуальном, воображаемом, творчески воссозданном).

На наш взгляд, важную роль играет направленность молодежной субкультуры, качественные характеристики приобретаемого в рамках нее социального опыта.

Существует большое количество классификаций молодежных субкультур. Интересную классификацию приводит Е. Л. Левашова. Она предлагает выделять молодежные субкультуры исходя из специфики поведения членов молодежного сообщества:

- просоциальные – ориентированы на модели просоциального (помогающего) поведения (молодежные объединения экологической, добровольческой, профессиональной направленности);

- асоциальные – социально-пассивные, демонстрируют критичность по отношению к обществу, но при этом социально пассивны (музыкальные субкультуры, геймеры, байкеры и др.);

- антисоциальные – направлены против государства и его членов (нацисты, скинхеды и др.) [4].

Таким образом, мы можем говорить о феномене молодежной субкультуры просоциальной направленности.

Молодежная субкультура просоциальной направленности в нашем понимании - это совокупность молодежи, объединенной общими ценностями, установками, отличительными знаками, интересами, проявляющимися в досуговой (внеучебной, нетрудовой) сфере, и ориентированной на модели просоциального поведения.

Молодежные субкультуры просоциальной направленности – это важный ресурс общества, площадка для приобретения молодежью опыта социально-полезной деятельности, сознательного принятия социальных ценностей.

Молодежная субкультура – это, прежде всего, группа, следовательно, для нее характерны все те же социально-психологические явления и процессы, что и для других групп в зависимости от их численности (большие, малые, средние).

Цель исследования: изучить развитие молодежных субкультур просоциальной направленности в условиях совместной деятельности в социально-обогащенной среде.

Материалы и методы исследования. Базой исследования выступила детско-юношеской общественной организации «Аргон». Данная организация была образована в 1991 году, современное название получила в 2006 году. Она объединяет порядка 56 детских объединений г. Курска. Ее целью является создание условий для всестороннего развития ребенка в различных сферах общественной жизни и реализация его духовного и физического потенциала.

Можно выделить следующие направления деятельности данной организации:

- социально-значимая проектная деятельность;
- участие в реализации целевых программ и национальных проектов;
- организация и проведение мероприятий (форумов, семинаров, концертов и т.д.) и др. [2].

Для достижения поставленной цели и организации экспериментально-психологического исследования активисты ДЮОО «Аргон» были погружены в социально-обогащенную среду профильной смены загородного оздоровительного лагеря. Они были разделены на отряды в зависимости от возраста. Отряды комплектовались таким образом, чтобы в каждом было не более двух представителей одной образовательной организации.

Программа профильной смены «Лидерский формат» была выстроена так, чтобы в наибольшей мере способствовать формированию внутри отрядов элементов молодежной субкультуры. В частности, она предполагала следующую систему условий:

- преобладание взаимозависимой совместной деятельности;
- соревновательность;
- подчеркивание внешних (форма одежды, галстуки, значки) и внутренних (девиз, традиции, песни) признаков отличия;
- поощрение в выстраивании собственной системы самоуправления внутри группы;
- совместная жизнедеятельность группы в режиме «24/7»;
- сочетание различных видов деятельности (творческая, образовательная, спортивно-оздоровительная, развлекательная) для максимального раскрытия каждого исследуемого.

Еще раз подчеркнем, что исследуемые были активистами в рамках своих образовательных организаций и в большинстве своем не были ранее знакомы с другими членами отряда.

Мы предположили, что в данных условиях (внешних – особенности выстраивания программы профильной смены и внутренних – активная позиция школьников, их опыт социально-полезной деятельности) в отрядах должны проявиться признаки молодежной субкультуры просоциальной направленности.

Общая продолжительность смены составляла 21 день (09.08-29.08.2019 г.).

Приведем исходные параметры исследуемых групп (см. таблицу 1).

Исследование включало три направления:

1. Включенное наблюдение совместной жизнедеятельности групп (на протяжении всей смены).

Таблица 1

Исходные параметры исследуемых групп

№ отряда	Пол		Возраст (среднее значение)	Численность
	м	ж		
1	58%	42%	16	25
2	32%	68%	15,3	19
3	33%	67%	14,3	33
4	9%	91%	14	23
Всего	33%	67%	14,9	100

2. Изучение признаков молодежной субкультуры в исследуемых группах (последняя треть смены, на основе авторского опросника «Молодежные субкультуры»).

3. Изучение социально-психологических феноменов в исследуемых группах (последняя треть смены, на основе следующих методик: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики малой учебной группы», шкала «Психологический климат», Л. И. Уманский, А. С. Чернышев; «Исследование восприятия индивидом группы» (Е. В. Залюбовская); «Определение индекса групповой сплоченности Сिशора»).

Результаты исследования и их обсуждение. Исходя из нашего предположения о том, что в специально созданных условиях экспериментального исследования, в исследуемых группах проявятся признаки молодежной субкультуры, мы воспользовались авторской методикой и получили результаты, представленные в таблице 2.

В соответствии с данными, представленными в таблице 2, мы можем дать следующую характеристику исследуемым группам.

Следует отметить, что во всех исследуемых группах выявлены признаки молодежной субкультуры, которая находится в стадии становления (средний уровень с тенденцией к высокому). Несколько более ярко они проявляются в 3 и 4 отряде. Это свидетельствует о том, что в исследуемых группах совместная деятельность сопряжена с созданием элементов субкультуры, наблюдается стремление к демонстрации групповой идентичности, в группах сложилась определенная система самоуправления.

Однако если говорить о шкале «Социальная активность и межгрупповое взаимодействие», то в первом и втором отряде наблюдается средний уровень с тенденцией к низкому, что говорит о том, что группа демонтирует умеренную социальную активность под воздействием извне, а также в особо мотивированных условиях, не в полной мере ориентирована на конструктивное взаимодействие с иными группами.

Таблица 2

Результаты исследования отрядов при помощи методики «Молодежные субкультуры»

Отряд	Шкалы					
	Организационный компонент	Социокультурный компонент	Социально-практический компонент	«Социальная активность и межгрупповое взаимодействие»	Ориентационный компонент	«Субкультура»
1	19,3 (ср. с тенд. к выс.)	26,9 (ср. с тенд. к низк.)	20 (ср. с тенд. к выс.)	23,2 (ср. с тенд. к низк.)	29,3 (ср. с тенд. к низк.)	66,2 (ср. с тенд. к выс.)
2	19,7 (ср. с тенд. к выс.)	26,8 (ср. с тенд. к низк.)	20,1 ср. с тенд. к выс.)	24,6 (ср. с тенд. к низк.)	29 (ср. с тенд. к низк.)	66,6 (ср. с тенд. к выс.)
3	20,5 (ср. с тенд. к выс.)	27,6 (ср. с тенд. к выс.)	20,4 (ср. с тенд. к выс.)	28,9 (ср. с тенд. к выс.)	29,9 (ср. с тенд. к низк.)	68,6 (ср. с тенд. к выс.)
4	19,9 (ср. с тенд. к выс.)	30 (высокий)	22 (высокий)	30 (ср. с тенд. к выс.)	26 (ср. с тенд. к низк.)	69 (ср. с тенд. к выс.)

В 3 и 4 отрядах зафиксирован высокий уровень социальной активности, группа демонстрирует умеренную социальную активность, возможно периодическое проявление самостоятельной социальной инициативы, приобщение к конструктивной совместной деятельности с другими группами.

Обращаясь к шкале «Ориентационный компонент», мы видим, что в исследуемых группах наблюдается средний уровень с тенденцией к низкому, что не позволяет утверждать об устойчивой просоциальной направленности изучаемых сообществ.

На следующем этапе исследования нами были изучены некоторые социально-психологические феномены, в частности, психологический климат. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Исследование психологического климата

уровень	высокий	средний с тенденцией к высокому	средний с тенденцией к низкому	низкий
1 отряд	42%	46%	12%	0%
2 отряд	58%	42%	0%	0%
3 отряд	76%	21%	3%	0%
4 отряд	59%	41%	0%	0%

Как следует из данных, представленных в таблице 3, в исследуемых группах преобладает благоприятный психологический климат.

Результаты индекса групповой сплоченности Сисора представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты индекса групповой сплоченности Сисора

отряд	высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
1	64%	28%	8%	0%	0%
2	70%	25%	5%	0%	0%
3	52%	45%	3%	0%	0%
4	64%	32%	4%	0%	0%

Как следует из данных, представленных в таблице 4, в исследуемых группах преобладает высокий уровень групповой сплоченности, уровень ниже среднего и низкий не зафиксированы.

Результаты, полученные при изучении восприятия индивидом группы, представлены в таблице 5.

Как следует из данных, представленных в таблице 5, в восприятии членов исследуемых групп преобладает направленность на коллективизм и в меньшей мере представлена направленность на индивидуализм, прагматизм практически не представлен.

Таблица 5

Исследование восприятия индивидом группы

отряд	коллективизм	индивидуализм	прагматизм
1	64%	36%	0%
2	100%	0%	0%
3	81%	14%	5%
4	100%	0%	0%

Полученные результаты были подвергнуты нами математико-статистической обработке при помощи непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 6.

Как следует из данных, представленных в таблице 6, в 3 отряде наблюдаются существенные различия в психологическом климате по сравнению с другими группами, сопоставляя полученные данные с приведенными ранее, мы можем утверждать о более благоприятном психологическом климате в данной группе при общих высоких показателях и в других отрядах.

Таблица 6

Результаты математико-статистической обработки при помощи
непараметрического критерия УМанна-Уитни

Отряды	Значение U	Уровень значимости
Психологический климат		
3 и 2	459	0,006
4 и 1	215	0,140
4 и 2	234	0,723
4 и 3	221	0,014
3 и 1	657	0,0001
2 и 1	305,5	0,203
Сплоченность		
3 и 2	253	0,246
4 и 1	299	0,272
4 и 2	192	0,650
4 и 3	403	0,487
3 и 1	400	0,661
2 и 1	280,5	0,433
Направленность. Коллективизм.		
3 и 2	176	0,008
4 и 1	419	0,005
4 и 2	193,5	0,680
4 и 3	496,5	0,020
3 и 1	481,5	0,418
2 и 1	380	0,002
Направленность. Индивидуализм		
3 и 2	357,5	0,393
4 и 1	139	0,002
4 и 2	205	0,912
4 и 3	301,5	0,276
3 и 1	284	0,025
2 и 1	125	0,004
Направленность. Прагматизм		
3 и 2	455	0,006
4 и 1	285,5	0,991
4 и 2	239,5	0,406
4 и 3	279	0,140
3 и 1	545	0,070
2 и 1	203,5	0,300

Если говорить о сплоченности, то в данном случае статистически достоверные различия не выявлены.

Анализируя восприятие индивидом группы, отметим ряд существенных различий, в наибольшей мере проявляющихся в направленности «коллективизм».

Выводы. На основе результатов проведенного нами исследования мы можем констатировать следующее:

- Социально-активная молодежь, объединенная в группы на основе совместной деятельности в определенных условиях, в достаточно короткие сроки может образовывать сообщества, обладающие признаками молодежной субкультуры. Однако направленность сообществ (в данном случае – просоциальная) требует своего развития, как и ориентация на межгрупповое взаимодействие и социальную активность. На наш взгляд, условием развития данных показателей может послужить включение молодежных субкультур в социально-значимую деятельность за пределами социально-обогащенной среды.

- Развитие в условиях социально-обогащенной среды молодежных субкультур дает возможность максимально задействовать их потенциал в целях становления личности. В частности, укреплять коллективистические начала, продуцировать новые подходы к решению социальных проблем, преобразовывать элементы культуры, способствовать самореализации личности и ее самоопределению.

- Для исследуемых молодежных групп характерны благоприятный психологический климат, высокий уровень сплоченности, а также направленность на коллективизм в восприятии индивидом группы.

Список литературы

1. Глебова Е. А. Зарубежный опыт педагогической работы с молодежными субкультурами: Автореф. дисс. ... канд. псих.наук / Е. А. Глебова. – Волгоград, 2013. – 231 с.

2. Детско-юношеская общественная организация «Аргон» [Электронный ресурс]. – URL: <http://argon-kursk.ru/index.php/o-nas> (дата обращения 03.02.2020).

3. Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы [Электронный ресурс]: диссертация / Т. В. Латышева. – М., 2010. – 207 с. – URL: <http://refdb.ru/look/2527902.html> (дата обращения: 10.11.2019).

4. Левашова Е. Л. Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе / Е. Л. Левашова // Известия РГПУ им. А. П. Герцена. – 2012. – № 150. – С.147-151.

5. Логвинова М. И. Исследование молодежных субкультур: социально-психологический аспект / М. И. Логвинова, Т. И. Богачева // Юность и Знания - Гарантия Успеха - 2018 Сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научной конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2018. – С. 278-281.

6. Логвинова М. И. Социально-психологические условия просоциального поведения представителей молодежных субкультур /

М. И. Логвинова, Т. И. Богачева // Психология - наука будущего: поиск молодых ученых материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Курский государственный университет. – 2019. – С. 51-53.

7. Марцинковская Т. Д. Субкультура в транзитивном обществе / Т. Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2013. – №4. – С. 57-69.

8. Парфенюк Д. В. Социально-психологическая направленность представителей молодежных субкультур: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Д. В. Парфенюк. – М., 2011.

Сведения об авторе

Логвинова Маргарита Игоревна – аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», e-mail: landaurita@mail.ru.
Почтовый адрес: 305000, РФ, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Information about author

Margarita Logvinova – Postgraduate student of the Department of Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kursk State University”, e-mail: landaurita@mail.ru.
Address: 305000, Russia, Kursk, Radishcheva St., 33.

УДК 130.33

**ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ
ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

И. А. Черных

ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени
Святителя Луки», г. Луганск, ЛНР
e-mail irinatchernykh@yandex.ru

Аннотация. Одним из показателей благополучно развивающегося общества является высокий уровень духовности. В условиях духовного кризиса современного общества возникла потребность определения подходов к воспроизводству продуктов духовного производства. В статье продемонстрированы истинные и квазидуховные, антидуховные ценности в разных формах духовного производства, что позволяет выбрать оптимальные механизмы формирования духовности в современном обществе.

Ключевые слова: духовность; духовный кризис; духовное производство; духовная продукция.

UDC 130.33

FORMS AND MECHANISMS OF SUCCESSION IN THE SPHERE OF SPIRITUAL PRODUCTION

I. Chernykh

SI LPR «Saint Luka Lugansk State Medical University», Lugansk, LPR

e-mail irinatchernykh@yandex.ru

Abstract. One of the conditions for a well-developing society is a high level of spirituality. In the context of the spiritual crisis of modern society, there is a need to define approaches to the reproduction of products of spiritual production. The article demonstrates the true and quasi-spiritual, anti-spiritual values in different forms of spiritual production, which allows you to choose the optimal mechanisms for the formation of spirituality in modern society.

Keywords: spirituality; spiritual crises; spiritual production; the spiritual products.

Духовная жизнь является основополагающей стороной для стабильно развивающегося общества. Она должна быть наполнена богатым содержанием, что создает благоприятную атмосферу жизни человека, позитивный морально-психологический климат. В содержании духовной жизни общества проявляется его подлинно человеческая сущность, ведь духовность присуща только человеку, выделяет и возвышает его над остальным миром.

Сегодняшнее состояние мирового сообщества характеризуется как кризисное, а истоки этого кризиса связаны с деформацией духовных измерений человека и социума, с утратой антропосоциальной и социокультурной целостности существования, неспособностью человека осознать глубинные смыслы и высшее предназначение своего бытия.

Социокультурный, антропокультурный, экосферный аспекты духовного кризиса рассмотрены в работах В. С. Барулина, М. Я. Боброва, Т. П. Григорьевой, А. В. Иванова, Н. Н. Моисеева, М. К. Мамардашвили, Е. В. Ушаковой. «Кризис охватил сегодня все сферы Бытия, в том числе и феноменальный мир сознания, пространство человеческих переживаний. Современные психологи констатируют не просто обилие критических ситуаций, обрушившихся на человека; они свидетельствуют о подлинном кризисе Жизни!» [3, с. 457].

Наиболее остро стоит проблема определения путей выхода из этого кризиса, определения путей к позитивному будущему нашего общества. Как подчеркивает Л. В. Мантатова, что «... только посредством духовного

возвышения потребностей человека и его нравственного роста человечество сможет обеспечить себе долгую жизнь...» [2, с. 91].

Духовный кризис стал фактором духовной эволюции, опасным сигналом о том, что необходимо менять свое бытие, корректировать те тенденции, которые несут явно негативный заряд и требуют обновления. Подобная ситуация требует не столько ломки и демонтажа прошлого, сколько раскрытия новых конструктивных импульсов в условиях современности, тех внутренних сил, которые сопровождали человека на всем протяжении истории и в любых конкретно-исторических условиях выражали конструктивный потенциал человека, его духовность в высшем значении.

В современных условиях человек и человечество получили новые возможности своей творческой самореализации, связанные с научно-техническим развитием, достижениями образования и т.д. Однако для того, чтобы это приобрело конструктивные формы, необходим переход к новому мышлению, новому сознанию, новому образу жизни.

Мировоззрение современного человека значительно изменилось. Под влиянием системы образования индивид приобрел внушительный багаж знаний, имеющих научно-рациональную основу. В условиях либерализации жизни личность все больше переключает внимание на внешние факторы своего бытия: материальное благополучие, профессиональные успехи, социальный статус в целом. Акцент делается на внешнюю свободу и финансовую самодостаточность, независимость от неустойчивости идейно-политической, социально-экономической, семейно-бытовой ситуаций. Высшие начала обретают в лучшем случае некие абстрактные формы, а в худшем вообще утрачивают всякую значимость в сознании предельно эгоцентричного и прагматичного индивида. Он неизбежно ищет более гармоничную реальность, однако духовные потребности и высшие духовные переживания подменяются яркими виртуальными мирами культуры современного техногенного общества, вытесняются квазидуховными или антидуховными ценностями. Это проявляется в тех условиях, когда от человека требуется глубокое осознание происходящего, предельно активное соучастие в сложившихся процессах.

Элементами духовной жизни общества являются духовные потребности людей, направленные на создание и потребление соответствующих духовных ценностей, а также сами духовные ценности, духовная деятельность по их созданию и в целом духовное производство, воспроизводящее общественное сознание в его целостности. Духовное производство во всех своих формах направлено на совершенствование всех сфер общественной жизни. Создаваемая в его рамках духовная продукция должна соответствовать всем

критериям истинной духовности. К ним относятся: 1) восходящая направленность и осознанная волевая устремленность индивида к высшим формам духовного творчества, к тому совершенству и гармонии, без которых человек не в состоянии раскрыть свой многомерный потенциал; 2) соответствие форм духовного самовыражения основным характеристикам духовности; 3) универсальность исходных духовных идеалов, их неразрывная связь со всеобщим благом, что предполагает позитивную социальную активность личности.

Однако не вся духовная продукция соответствует данным критериям. Она может создаваться с позиции активной, созидающей, а также, к сожалению, может приобретать противоположный вид, выражая и утверждая эгоистичные жизненные установки. В условиях современного духовного кризиса духовное производство создает такое огромное количество духовной продукции, что общество не успевает управлять и контролировать ее распространение и потребление.

Наука как одна из форм духовного производства – это реальная сила, позволяющая человеку ставить себе на службу природные и социальные явления, преобразовывать окружающий его мир в собственных интересах. Развитие технической, промышленной цивилизации приводит к рационализации всех сфер общественной жизни, в том числе к появлению научной организации труда.

Но наука демонстрирует и антидуховные проявления. Научная рациональность объединяется с прагматизмом и утилитаризмом, она все больше трансформируется в техногенный сциентизм. Бескорыстное служение истине деформируется в конформизм, свобода научного поиска подменяется безнравственностью ученого, плагиатом; социальная ответственность – эгоистическими установками личности. Антидуховной сущностью пронизаны те научные эксперименты, которые несут безусловное зло, бесчеловечные опыты над людьми, разработка деструктивных политтехнологий и агрессивной рекламы, совершенствование научно-технологического разрушительного воздействия на природу.

Фактором, обуславливающим духовность, является также искусство. Искусство – это основа обретения смысла, показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов. Именно через искусство возможно постепенное восхождение и постижение высших ценностей, соотнесение своих действий с нравственными и эстетическими критериями, осмысление и переживание своего бытия и взаимоотношений с миром людей и вещей.

Но в современном искусстве иницируется и пропаганда агрессии, патологических форм бытия, извращений. Служение высшему,

совершенному, прекрасному деформируется в арт-деятельность, позволяющую прежде всего зарабатывать деньги любой ценой, спекулируя на человеческих слабостях, эмоциях и страстях. Наиболее ярко это отражается в контркультуре, в откровенном осмеянии человеческих добродетелей.

Религия – область духовной жизни, которая по сути своей призвана возвышать человека над сиюминутным и обращать к вечному. Она представляет собой основу общественных отношений и обеспечивает целостность и гармоничность душевной жизни людей.

Но религиозность может вырождаться в конфессиональный формализм, который представлен неосознанным исполнением церковных ритуалов, показным аскетизмом, религиозным прагматизмом. Порой хождение в церковь превращается в своеобразное духовное развлечение. Отдельные аспекты квазидуховности просматриваются в неорелигиозных культурах (неохристианских, неовосточных), не имеющих ярко выраженной деструктивной направленности, но вместе с тем ведущих к понижению уровня социальной адаптации и индуцированию неврозов.

В средствах массовой информации раскрытие глубинных духовных истоков подменяется тиражированием псевдокультурных эрзацев, пропагандой примитивного мистицизма и спиритуализма, экстрасенсорики, уфологии, индигомании.

Социокультурные противоположности, проявляющиеся в продуктах духовного производства, в реальной жизни неравноценны: одна из них жизнеутверждающая, а другая – разрушительно-безжизненная. Поэтому приближение к организующему полюсу антиномии жизненно, а к дезорганизующему – безжизненно, а в целом – бездуховно и разрушительно. Если в конечном итоге преобладает второй вектор, то активизируются процессы деградации и распада личности, культуры и общества, нарастает отрицательный потенциал, отрицательная энергичность в духовных пространствах.

В современных условиях духовного кризиса в сфере духовного производства, чтобы остановить духовное вырождение человеческого рода, чтобы преодолеть отставание духовной эволюции от достижений научно-технического прогресса, человечество должно усилить духовную активность, целостно осмыслить ситуацию и практическими усилиями корректировать тот путь, который наметила техногенная цивилизация. Теоретической и практической основой может стать концепция духовно-экологической (ноосферно-экологической) цивилизации (А. В. Иванов, Н. Н. Моисеев, А. И. Субетто, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин, Г. А. Югай и др.). Только при таких условиях можно говорить о новой глобальной духовности, которая, по мнению Н. А. Бердяева, означает «духовное завоевание мира», реальное изменение его.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 433 с.
2. Мантатова Л. В. Духовный императив устойчивого развития / Л. В. Мантатова // Вестник МГУ. Серия философия. – 2003. – №2. – С. 87-95.
3. Уроженко О. А. Размышляя о культуре внутренней жизни: Вера, Надежда, Любовь как деятельность в пространстве Беспредельности / О. А. Уроженко // Живая этика и наука. – 2008. – № 1. – С. 457-476.

Сведения об авторе

Черных Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, правоведения, социальных и гуманитарных наук ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», e-mail irinatchernykh@yandex.ru.

Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, кв. Южный, д. 10, кв. 86.

Information about author

Irina Chernykh – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law, Social Sciences and Humanities, State Institution of Lugansk People's Republic «Saint Luka Lugansk State Medical University», e-mail: irinatchernykh@yandex.ru.

Address: 91045, LPR, Lugansk, apt. Yuzhny, 10, apt. 86.

УДК 141.7

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ТРАКТОВКА ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

А. В. Цехмистренко

ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, ЛНР
e-mail: Cehmestrenko@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема социально-философская трактовка потребностей действующего субъекта, выявлены тенденции развития современных потребностей человека, потребительские установки современного общества, показаны возможные пути выхода из кризиса для современной цивилизации.

Ключевые слова: потребление, потребности человека, культура потребления, духовные потребности, материальные потребности.

UDC 141.7

SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE NEEDS OF THE ACTING SUBJECT

A. Tsehmistrenko

SEI HPE LPR "Lugansk National University named Vladimir Dahl",

Lugansk, LPR

e-mail: Cehmestrenko@mail.ru

Abstract. The problem of socio-philosophical interpretation of the needs of the acting subject is considered, tendencies of development of modern human needs, consumer attitudes of modern society are revealed, possible ways out of the crisis for modern civilization are shown.

Keywords: consumption, human needs, consumption culture, spiritual needs, material needs.

Введение. Сегодня нам известно, что потребительские установки и потребностные парадигмы различных культур не одинаковы. Так в культуре буддизма господствует установка на победу над собственной плотью и освобождение от всяких желаний. В какой то, мере подобная ориентация присуща всем восточным культурам. Для европейской культуры потребительные установки и потребностные парадигмы несколько иные. Так для древнегреческой культуры идеалом потребления являлось разумное удовлетворение духовных и телесных потребностей человека, то есть гармонично и в меру. Данный идеал в эпоху поздней Римской республики постепенно уходил в прошлое, и окончательно сменился культом материального потребления уже в Римской империи. В раннем христианстве культивировался идеал ограниченных физических потребностей и потребления развитой духовности. Позднее, в эпоху Ренессанса, ему на смену приходит, его противоположность, идеал полноты удовлетворения всех человеческих потребностей, хотя желали возродить античную гармонию. В итоге этим идеалом, удовлетворения всех человеческих потребностей, пронизан протестантизм и современное общество следует данной установки и потребностной парадигме.

Методология. В данной статье предпринята попытка, используя методы анализа и обобщения, герменевтический метод, рассмотреть проблему социально-философской трактовки потребностей действующего субъекта. Реализация поставленной цели допускает решение следующих исследовательских задач: рассмотреть тенденции развития современных потребностей человека, потребительских установок современного общества, показать возможные пути выхода из кризиса для современной цивилизации.

Результаты исследования. Проблема формирования потребностей человека всегда была актуальна для исследования такими науками как философия, социология и психология, так как выявление творческих потенций человека и возникновение у индивида внутренних глубинных потребностей к творческой, созидательной деятельности всегда привлекало к себе пристальное внимание ученых. Данные исследования всегда были фундаментальными для социальной практики, и требовали пристального конкретно-научного осмысления всеми доступными способами. Современная наука, изучающая человека и общество, исследуя те движущие силы, которые заставляют человека проявлять социальную активность, пришла к выводу о первенстве именно потребностей как движущие силы, которая побуждает людей к деятельности. Данная идея постоянно уточняется и обосновывается различными исследованиями в области социальной философии, психологии, социологии и других науках, ориентированных на исследования человеческой деятельности в обществе. Так в современном мире изучение человеческих потребностей наиболее актуально для таких наук как маркетинг и менеджмент, данные науки на практике сумели реализовать теоретические построения, и достижения философии, социологии, психологии в данной области их исследований.

Надо отметить, что потребности имеют многогранную природу и раскрываются для исследователей то, как субъективные явления сознания, развивающиеся вместе с духовным развитием человека (Г. Гегель). Или как явление подчиняющиеся закономерностям развития материальных аспектов бытия, существующее независимо от сознания человека (К. Маркс). Или, наконец, как объективно-субъективные явления, которое видится как баланс между человеческим духом и окружающей действительностью (А. Маслоу).

Мы не можем не согласиться с П. В. Симоновым который полагал что именно «признание потребностей в качестве определяющей причины человеческих поступков послужило началом подлинно научного объяснения целенаправленного поведения людей» [7, с. 232-233]. В свою очередь мы можем подчеркнуть то что, фундаментальный вклад в изучение человеческих потребностей, внесла психология, в работах А. Маслоу и Э. Фромма, рассмотрены многие важные вопросы, связанные с эволюцией и динамикой человеческих потребностей, их влиянием на становление, и духовное развитие личности. В трудах исследователей рассматривается степень и механизм воздействия потребностей на личность, и ее структуру, на восприятие личности и ее манеру действовать. Психологи сумели показать то что, человеческая потребность представляет собой особое состояние (психологическое и физиологическое) организма, обусловленное особенностями и необходимостью его воспроизводства и развития. Потребность, по представлению психологов,

возникает благодаря объективным процессам развития человека как действующего субъекта, следовательно, потребность предстает так же как субъектная, а не только субъективная реальность, принадлежащая к области объективных явлений действительности. Так же, психологи сумели показать, что потребности, зависят от отношения личности к окружающему ее миру, и таким образом, в свою очередь, становятся прерогативой сознания [6].

Также необходимо заметить то, что в психологии доказаны, и показаны причины возникновения, и особенности развития потребностей человека, которые «оказываются лежащими вне организма... Для понимания их особенностей надо включить в рассмотрение все многообразие социальных связей, что пока представляет непреодолимую трудность» [3, с. 11].

Так, же на наш взгляд необходимо подчеркнуть то, что потребности представляют собой перманентное состояние между реально наличествующим и необходимым, между имеющимся и желаемым, то есть это состояние перманентного противоречия. В свою очередь, рассматривая потребности как противоречия, мы можем предложить такое их понимание – потребности есть противоречие между человеком и объективными условиями его жизнедеятельности.

Нам так же очевидно, что потребности не есть нечто статичное, потребности перманентно изменяются, так изменения в современном информационном обществе и связанные с ними развитие информационных технология необычайно ускорили и изменили условия жизни современного человека, а вместе с этим ускорили изменения потребностей человека, вытесняя старые потребности новыми. С развитием информационных технологий система социальных потребностей получает все более гибкие и мобильные методы влияния на поведение различных социально-демографических групп, по средствам новых методов усиливая или ослабляя их активность, направляя социально-политическую и экономическую активность в заданное направление, для решения той, или иной задачи. Наблюдаемые нами изменения в сфере человеческих потребностей стали действенным фактором, влияющим на перемены в идеологии, политике и экономике, фактором, позволяющим пересматривать жизненные притязания и устремления как отдельного человека, так и целых социально-демографических групп. Данные процессы, в силу своего существования, обуславливают необходимость пристального отслеживания динамики изменений потребностей с целью прогнозирования и управления социальными изменениями.

Так же нельзя не заметить то, что изменения современных потребностей человека влекут за собой обострение глобальных проблем, связанных с личностным и физическим существованием человека, и

человечества в целом. Ныне современная цивилизация переживает системный кризис предпосылки для которого сложились столетия назад, с возникновения протестантской этики и морали, на протяжении всего этого времени ставшие глубоко традиционными системами ценностей и идеалов. Здесь нельзя ни согласиться с А. Маслоу, который писал «Мы живем в эпоху, когда прежняя, традиционная система ценностей терпит крах, – этого не могут не признать все здравомыслящие люди» [5, с. 163].

Мы не можем не обратить внимание на то как симптомы кризиса современной цивилизации проявляются в сфере человеческих чувств, в области смысло-жизненных идеалов. Таким образом цивилизационный кризис превращается в духовный, в основе которого лежат не совершенство и ограниченность средств человеческой жизнедеятельности, а проявившаяся в современной европейской культуре динамика потребностей и тенденция потребления, определяющая ценностные ориентации человека и жизненные цели общества в целом. Нельзя ни согласиться с В. Франклом который отмечает, что «современный человек остро ощущает утрату смысла жизни и пребывает в своеобразном экзистенциальном вакууме» [9, с. 24].

В свою очередь экзистенциальный аспект проблемы потребностей тесно взаимосвязан с экологическими проявлениями современной культуры потребления. Все более актуальными для современного мира становятся проблемы, связанные с губительным антропогенным воздействием на природную среду обитания человека. По-видимому, экологический кризис является следствием ориентации человека на неадекватные социальные ценности современного общества потребления, и судьба человека и человечества в целом, полностью зависят от тех ценностных приоритетов которыми мы в дальнейшем будем руководствоваться. Здесь мы не можем, ни согласиться с У. Сперри который полагал что, фатальным может оказаться следование, прежним ценностным ориентирам. У. Сперри пишет «С каждым новым достижением краткосрочного успеха в обеспечении благополучия мы попадаем в ловушку, ибо это ускоряет падение человечества в бездну кризиса, а возможно и исчезновение вида *homo sapiens*» [8, с. 24, 41].

Свою трактовку потребностей предлагает Ж. Бодрийяр, его основная идея состоит в том, что не человеческие потребности являются основаниями для создания и производства товаров и вещей, а наоборот, машина производства и потребления вещей создает человеческие потребности [1]. Так, философ предлагает рассмотреть всю существующую систему объектов потребления, то есть вещей и отношений нас окружающих, как сложную семиотическую систему, которая развивается и расширяется в процессе деконструкции и конструкции самого субъекта, в непрерывном знаково-

символическом обмене вещами симулякрами. Ж. Бодрийяр трактует симулякры как результат процесса симуляции, определяемой им как «порождение гиперреального» «при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков и реальности» [1, с. 90].

Таким образом, согласно Ж. Бодрийяру, не человеческие потребности формируют спрос на те, или иные виды товаров, а обособившийся механизм производства и потребления сам стал определять потребности людей.

Так же необходимо подчеркнуть мысль Г. Гегеля о том, что удовлетворение потребности есть разрешение противоречия, Г. Гегель замечает, что сразу же после рождения человек «вступает в отношение к свету и воздуху, во все более развивающееся отношение к расчлененной предметности вообще» [2, с. 327]. В своих произведениях Г. Гегель, говорит о возникновении нового качества сторон деятельности, он фиксирует тождество объекта и субъекта. Считая при этом именно труд, основой и сущностью процесса возникновения и роста потребностей, а также именно труд является тем способом деятельности, который способен удовлетворить этих потребностей.

Можно утверждать, что философ подошел вплотную к утверждению того, что субъект и объект следуют определенным закономерностям, которые действуют через потребности, а также он подчеркнул, что именно в процессе воспроизводства и реализации потребностей происходит развитие субъекта и объекта.

Вслед за Г. Гегелем, развив его диалектический метод, но уже вне его идеалистических оболочек, К. Маркс и Ф. Энгельс, в своих трудах писали то, что люди, исходя из своих насущных потребностей, и создают силу, определяющую их развитие. Они определяли сущность создаваемой людьми силы как некие личные интересы, которые приняли форму всеобщих интересов «Личные интересы всегда развиваются против воли личности в классовые интересы, в общие интересы, которые приобретают самостоятельность по отношению к отдельным лицам, принимают при этом своем обособлении форму всеобщих интересов, в качестве таковых вступают в противоречие с действительными индивидами...» [4, с.234]. То есть, согласно их учению потребности, противоречивы и обуславливается с одной стороны тенденциями развития, действительности, так и с другой стороны специфическими для каждой из сторон социального взаимодействия, но при этом ключевое значение имеет сторона, «истинной действительности», воплощающая в себе тенденции и закономерности целостного развития, то есть базовые потребности первичны.

Надо заметить, что и в социологии потребности представляются как явления объективные, существующие в социуме не зависимо от желания отдельного человека, они, для социологии, являются источниками развития социального

субъекта и окружающей его действительности. Данный подход предполагает, что потребности, носят объективный характер, не зависят от сознания, духа и воли людей, не дух, а потребности побуждают человека действовать.

Необходимо подчеркнуть, что в современной западной культуре, которая сложилась под влиянием ценностей протестантской этики и морали, доминирует установка на максимизацию потребления товаров и услуг, ну а поскольку именно современная западная культура является, на сегодняшний день, доминирующей то и современная цивилизация в целом следует этой установки. Вследствие этого рост материальных потребностей современного человека, и постоянное изыскание новых, и совершенствование старых способов их удовлетворения, ведет к количественному нарастанию и качественному многообразию предметов и вещей современного мира, служащих целям удовлетворения потребностей человека по средствам потребления. Здесь мы вынуждены согласиться с В. Хесле, который убежден что, «катастрофа неминуема, если человечество пойдет по пути универсализации принятых на Западе аморальных жизненных стандартов, требующих удовлетворения нелепейших потребностей престижного характера» [10, с. 17, 88].

Мы не можем, ни согласиться с тем, что подобные опасения являются, актуальными для современного мира и обоснованными с точки зрения науки, так как возможности нашей биосферы не безграничны и ставят жесткие пределы для расширения материального производства, а, следовательно, нашему обществу рано или поздно придется принять экологические критерии производства, и соответствующим образом скорректировать потребности людей.

Выводы. Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о том, что потребности представляют собой объективно существующие, в действительности, противоречия между человеком, как действующим субъектом, и его жизнедеятельностью. Есть две основные позиции рассмотрения взаимоотношений человека и его потребностей, первая полагает, что человек определяет свои потребности, то есть сущность потребностей рассматривается как субъективная. Вторая позиция говорит, что потребности определяют человека и заставляют его механически действовать, то есть природа потребностей является исключительно объективной, развивается независимо от воли и желания индивидов. Есть и третья позиция, она сочетает в себе две вышеупомянутые позиции, утверждая при этом, что человек действует, руководствуясь как внешними, так и внутренними потребностями, можно считать ее двойственной, она полагает, что потребности содержат в себе объективные и субъективные начала. Рассматривая же современные теоретические построения философов

постмодерна и их взгляды на роль, и значение потребностей немаловажный интерес представляет концепция Ж. Бодрийера которая говорит о главенствующей роли потребностей в жизни человека, и их полной искусственности, и автономии от источников репродукции.

Список литературы

1. Всемирная энциклопедия. Философия. XX век / гл. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ; Современный литератор, 2002. – 976 с.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. – 471 с.
3. Грановская Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
4. Маркс К. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1976. Т. 3. – 617 с.
5. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу.: Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1997. – 430 с.
6. Носко И. В. Психология развития и возрастная психология. Учебное пособие для студентов психологических факультетов / И. В. Носко. – Владивосток: Дальневосточный гос. университет, 2003. – 125 с.
7. Симонов П. В. Потребность как фактор отражательной деятельности мозга / П. В. Симонов // Философские проблемы биологии. – М.: Наука, 1973. – С. 231-236.
8. Сперри У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения / У. Сперри // Мозг и разум. – М.: Наука, 1994. – С. 20-44.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл.: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Хесле В. Философия и экология / В. Хесле.: Пер. с нем. – М.: Наука, 1993. – 205 с.

Сведения об авторе

Цехмистренко Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры документоведения и архивоведения института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский Национальный Университет им. Владимира Даля», e-mail: Cehmestrenko@mail.ru.

Почтовый адрес: 91053, ЛНР, г. Луганск, городок им. Пархоменко, д.7, кв. 28.

Information about authors

Alexander Tsehmistrenko – Senior Lecturer of the Department of Documentation and Archival Studies of the Institute of Philosophy and Socio-political Sciences, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic "Vladimir Dal Lugansk National University", e-mail: Cehmestrenko@mail.ru.

Address: 91053, LPR, Lugansk, town of them Parkhomenko, 7, sq. 28.

УДК 101.1:316

СПЕЦИФИКА ДОКУМЕНТОВ ВИРТУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

А. С. Товчига

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
email: lika.tovchiga@mail.ru

Аннотация. В статье описывается специфика самодокументирования жизненного пути человека и перенос его в виртуальное пространство. Рассматривается особенность формирования современного виртуального человека под влиянием новейшего информационного пространства.

Ключевые слова: виртуальный человек; личные документы; виртуальная идентичность; жизненный путь.

UDC 101.1: 316

THE SPECIFICS OF VIRTUAL PERSON DOCUMENTS

A. Tovchiga

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
email: lika.tovchiga@mail.ru

Abstract. The article describes the specifics of self-documentation of a person's life path and its transfer to virtual space. The feature of the formation of a modern virtual person under the influence of the latest information space is considered.

Keywords: virtual person; personal documents; virtual identity; life path.

Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности человека, перенесение в интернет-пространство магазинов, офисов, институтов религии, университетов, государственной власти и личных отношений превратило Интернет в сферу жизнедеятельности личности. Наряду с тем стремительно возникает проблема идентификации самой личности в этом пространстве. Повсеместное формирование новейшего виртуального мира, охватывает все аспекты жизнедеятельности личности, задает новые способы существования человека как виртуального человека.

Благодаря стремительному развитию виртуальной среды Интернет у человека появилось больше возможностей фиксации, передачи и хранения личностной информации во времени и пространстве, благодаря которой можно без труда проследить весь его жизненный путь. Тема виртуального человека является одной из фундаментальных интересов различных областей философской науки, таких как социальная философия и психология,

философская антропология, педагогика, философия культуры и т. д. Изучение проблем жизненного цикла ставит много вопросов перед философами, которые нуждаются в многогранном, многофакторном подходе. Концепция виртуального человека довольно обширна. В зависимости от научной области, а также цели, для которой используется термин, в его определении появляются различные аспекты концепции. Однако, независимо от различных научных подходов к определению изучаемого термина, существует общая тенденция рассматривать виртуальный путь человека как отдельную историю его развития.

Огромное влияние на формирование виртуального человека оказывают личностные документы. Они являются важными элементами социального опыта, потому что именно личные документы содержат фиксированные этапы, периоды и события в жизни человека как члена общества. С первых самостоятельных шагов разумного человека возникла необходимость фиксировать различное содержание форм человеческой деятельности. Это выражается в генетической предрасположенности к передаче исторического, культурного и личного мировоззренческого опыта будущим поколениям. Наскальные рисунки древних людей являются первыми примерами записи информации. В настоящее время методы и формы сохранения контента представляют собой индивидуально и универсально значимые переживания, часто изменяемые вместе с развитием технических и технологических навыков современного человечества. Такие большие возможности значительно определяют как содержание, так и важность информации, которая записывается на различных носителях с помощью символических средств, которые позволяют «запечатлеть» как яркие моменты, так и довольно длительные процессы; события особой важности и повседневной жизни для публикации в сети Интернет, и самопрезентации себя как виртуальной личности. Кроме того, методы и формы фиксации должны отвечать объему и содержанию «масштаба» опыта, чтобы иметь возможность правильно его передать. Проблема материализации данных, информации, конкретных фактов, документирования индивидуального и коллективного опыта неоднократно определялась в различных аспектах, включая гуманитарные исследования. [4, с. 49].

Личностные документы интересны и важны для социальной философии в том смысле, что они позволяют нам видеть человека, который демонстрирует себя. Они также являются средством, с помощью которого человек создает возможность общаться с самим собой и социумом. «Реальный» человек и «документированный человек» – это два полюса этих отношений, в контексте которых человек пытается понять себя, рассказать о себе, «покориться» себе, оценить себя, использовать свой потенциал, решить

задачи и определить свой жизненный путь в пространстве социальной реальности и адаптироваться.

Содержание и масштаб личности, ее достижения, вклад в общественную жизнь и в культуру оцениваются в большинстве случаев на основании различных документов. Личностные документы позволяют более точно представить человека, который является их владельцем. Содержание этих документов, загруженное из личного социального бытия, «оживляет» официально записанную информацию о личности, позволяет воспроизводить и интерпретировать личностные характеристики. Анализируя свои мысли или жизненные ситуации, записанные в личных документах, человек получает возможность «вернуться» в свое прошлое и посредством самого документа осуществляется размышление над содержанием цикла событий, его собственными мыслями.

Важными составляющими привычной жизни большинства людей стали практики создания разных личных документов в результате самодокументирования. Современные средства коммуникаций вывели на первый план визуальность и образность; именно такими средствами образовывается виртуальный человек, который может обратиться к другим пользователям и самому себе.

Личностные документы дают возможность человеку не только осуществлять разные виды коммуникации, но и «транслировать», осуществлять презентацию себя, своей личности. Можно говорить о том, что человек «переносит» часть своей жизни и часть себя в электронное пространство виртуальных личностных документов [1, с. 66].

Особенностью современного самодокументирования является то, что именно в настоящее время люди начали фиксировать ситуативное, тривиальное, сиюминутное; не нечто особо значимое и существенное, а будничное и элементарное. Можно сказать, что это своего рода, ведение визуального дневника виртуальной личности, выставленной для всеобщего просмотра и оценивания. По мнению Ж. Тедеси и М. Риесса, виртуальная личность – намеренное и осознаваемое поведение, направленное на создание определенного впечатления о себе у окружающих. Современное самодокументирование в пространстве Интернета начало управлять и подчинять себе человека, превращая его в зависимую виртуальную личность. Согласно концепции социальной драматургии И. Гоффмана, человек в процессе социального взаимодействия способен смотреть на себя глазами партнера и корректировать свое поведение в соответствии с желаниями других, чтобы выглядеть наиболее удачно и получить максимальную выгоду от взаимодействия

Личность, утратив свою физическую представленность в интернет пространстве, преобразовывается в новый информационный образ, изображенный символами, фотографиями и видеозаписями. Этот новейший образ, новоиспеченная виртуальная идентичность личности вступает во взаимодействие с другими виртуальными личностями, организует новую виртуальную культуру, которая становится частью культуры в целом. Одной из современных форм общения между людьми является массовое общение. Технологии и цифровые инструменты упрощают и поддерживают людей в общении. Формальные характеристики виртуального собеседника зачастую не важны: ни его внешность, ни его пол, ни имя, ни его семья. Общение происходит здесь и теперь, и оно анонимно, что для многих чрезвычайно важно. Современные коммуникационные и информационные технологии меняют отношения Я-Другой, устраняя пространственные и временные ограничения. Важна принадлежность к некоему сообществу – например, к сообществу людей, которые играют в онлайн-игру. Всё это как раз говорит о том, что свобода и самостоятельность современного человека, незаметно для него самого, по меньшей мере, ограничивается или вообще ставится под вопрос. Вместе с рядом преимуществ, которые несет в себе виртуальная культура – возможность творческой самореализации, доступность для широких масс, отсутствие географических и временных границ, есть необходимость отметить и отрицательные стороны новой культуры – отсутствие цензуры вседозволенность, трансформация самой личности [2, с. 79].

Увлечение фиксацией происходящего в собственной жизни и выкладыванием личных «файлов», созданием множества документов о себе, личностные документы лучше всего характеризуют современного человека и его жизненный путь. Когда этих документов становится слишком много, и они находятся в открытом доступе, у них начинается «собственная», вышедшая часто из-под контроля их автора, «жизнь» в социальных сетях. Они начинают собственное неконтролируемое движение, возникает неподвластный человеку виртуально-социальный документооборот. Личные документы человека могут начать «жить» своей жизнью и заменить реального человека. Документы воспроизводят в символической или символической форме различные события на жизненном пути человека. Таким образом, создается пространство другого существа, появляется его «виртуальный двойник».

У большинства современных людей жизнь постепенно начинает приобретать признаки дуалистичности в связи с наличием большого количества документов о человеке. С одной стороны, человек как личность существует в социуме, с другой – он «живет» в документах в виртуальной

реальности. Чтобы найти человека, нам не обязательно находить его физически, узнавать адрес нахождения и идти на встречу, достаточно зайти в Интернет и обратиться к поисковой системе, там очень легко обнаружить искомую персону с набором соответствующих личностных документов (фотографии, аватар, записи в блогах, аудиозаписи и т.д.). С течением времени больше людей стремятся перенести свою жизнь и все ее содержание на публику, превращаясь в виртуальную личность, для интернет-пользователей, хотя на многих сайтах каждый может контролировать уровень приватности своей страницы в социальной сети [3, с. 49].

Можно сделать вывод, что самодокументирование виртуальной личности, процесс создания личностных документов в современном интернет-сообществе – явление популярное и неоднозначное. Особенности документирования виртуального человека, обусловлены, прежде всего, социокультурными обстоятельствами, которые, в отличие от внутренних ориентиров, определяют человека в рамки быстротечных изменений, динамики жизни и роста новейших технологий, которые побуждают его личность менять жизненные приоритеты, цели, и, в общем, смысл жизни.

Построение жизненного пути человека включает в себя определенное сознательное распределение стабильных конечных точек или промежуточных точек в качестве значимых точек на пути. Жизненный путь человека в социальной философии отождествлялся с подъемом к идеалу, к совершенству.

На сегодняшний день, благодаря развитию информационной техники существует множество современных форм само-документирования и его продуктов – личностных документов, они позволяют заключить, что именно цели саморепрезентации в настоящее время имеет приоритет перед целями самопознания в процессе само-документирования, соответствуя «запросу» современного человека, сложившимся способам его существования в современном мире. Можно вести речь о взаимосоответствии этого приоритета и сложившихся форм, жанров, видов современных документов, в которых представлено многообразие мимолетных, ежедневных, ситуативных событий виртуального человека, того, что просто имело место в каждый отдельный день жизни личности.

Список литературы

1. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в интернете / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань. – 2004. – №4. – С. 63-67.
2. Горный Е. А. Онтология виртуальной личности / Е. А. Горный // Бытие и язык: сб. ст. по материалам междунар. конф. Новосибирск:

Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 78-88.

3. Лучинкина А. И. Модель интернет-социализации личности. URL: <http://sciarticle.ru/stat.php?i=1410699460>

4. Коршунов А. М. Диалектика социального познания / А. М. Коршунов, В. В. Мантатов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 382

Сведения об авторе

Товчига Анжелика Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и политологии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». email: lika.tovchiga@mail.ru.

Почтовый адрес: 91057, Луганская Народная республика, г. Луганск, кв. Волкова, 36/50.

Information about author

Angelika Tovchiga – Senior Lecturer of the Department of Social Philosophy and Political Science State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", email: lika.tovchiga@mail.ru.

Address: 91057, Lugansk People's Republic, Lugansk, St. Volkova, 36/50.

УДК 94[(4-15)+73]:[326-047.54:316.75]«185/200»

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭВОЛЮЦИИ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРАКТИКИ И ИДЕОЛОГИИ РАБСТВА НОВОГО ВРЕМЕНИ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. М. Писаный

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР

e-mail: mypostdmp@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор основных тенденций отображения рабства, работорговли Нового времени и их идеологического сопровождения в англо-американской историографии. Охарактеризованы ключевые аспекты исследований рабства и работорговли учеными Евроатлантического региона. Проанализированы типичные работы по каждому направлению. Соотнесены важнейшие положения «прогрессивной» и «реакционной» позиций в историографии рабства.

Ключевые слова: рабство, работорговля, историография, идеология, апология, религия, философия, расизм.

UDC 94[(4-15)+73]:[326-047.54:316.75]«185/200»

ABOUT SOME ASPECTS OF EVOLUTION OF ENLIGHTENING OF THE PRACTICES AND IDEOLOGY OF THE SLAVERY OF THE NEW TIME IN THE ENGLISH-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

D. M. Pisanyi

SEI HPE LPR «Lugansk National University named after Taras Shevchenko»,
Lugansk, LPR

e-mail: mypostdmp@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the review of the main tendencies of reflecting of the slavery, slave trade and their ideological support in the English-American historiography. The key-aspects of researching of the slavery and slave trade by the scientists of the European-Atlantic region have been characterized. The typical works of every direction have been analyzed. The most important theses of the “progressive” and “reactionary” positions in historiography of the slavery have been correlated.

Keywords: slavery, slave trade historiography, ideology, apology, religion, philosophy, racism.

*Раб нерадив. Не принудь господин повелением строгим
К делу его, за работу он вряд ли возьмется с охотой.
Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую долбестей в нем половину Зевс истребляет*
Гомер

Введение. Несмотря на комплекс юридических, социально-экономических, культурно-просветительских и силовых мер, направленных на защиту прав человека, во многих странах мира в начале XXI века существует торговля людьми, причем в значительных масштабах. Еще одной угрозой социальному миру и стабильности является распространение идей расовой и национальной нетерпимости. Означенные социальные феномены очень долго идут «рука об руку». Показательной в этом плане является эпоха Нового времени, когда происходили порабощение африканцев и трансатлантическая работорговля, против которой боролись аболиционисты Европы и Америки. Для эффективного противодействия современному рабству и расизму нужно учитывать не только исторический опыт борьбы с ними, но и осмысление этих процессов в научной литературе. Следовательно, тема данной статьи является актуальной.

Проблема рабства в Новое время нашла широкое отражение в зарубежной, советской и современной российской историографии. В этой связи стоит отметить монографии советского ученого Е. Б. Черняка,

современного челябинского американиста И. М. Удлер, статью Ю. В. Латова [48; 51; 53]. Однако работ, посвященных общему обзору, а также сравнительному анализу различных групп зарубежных историографических изысканий, в этом информационном массиве очень мало.

Цель исследования – охарактеризовать основные тенденции эволюции освещения практики и идеологии рабства в Новое время в англо-американской историографии, начиная с середины XIX в., когда наряду с публицистическими и художественными произведениями о рабстве стали появляться подлинно научные работы, до рубежа XX – XXI вв.

Материалы и методы исследования. В работе над статьей мы руководствовались диалектическими принципами научного познания: историзма, многофакторности, объективности. В процессе подготовки статьи применялись методы анализа документов, сравнения, обобщения, исторической аналогии. Предложен обзор историографического отображения феномена рабства в Новое время по различным сегментам проблемы (практика, позиция религии и философии, расистские теории, история отдельных сфер жизни). Т. е. применен аспектуально-хронологический подход.

Результаты исследования. Продолжительное и систематическое изучение источников и литературы по проблеме рабства в Новое время позволяет утверждать, что именно представителям англо-американской историографии принадлежит «пальма первенства» по количеству работ, посвященных этой тематике (в сравнении с французской, немецкой и испано-португальской историографией). Действительно, ожесточенный характер борьбы вокруг невольничества афроамериканцев, составляющий неотъемлемую часть истории США и европейских стран, прежде всего, Великобритании, обусловил появление сотен работ, посвященных самым разным аспектам этого ужасного общественного явления. Очертим основные аспекты, в которых рабство и работорговля рассматривались англо-американскими учеными.

Еще в середине XIX в., в особенности накануне и в ходе гражданской войны в США, были созданы первые действительно научные обобщающие работы по проблеме рабства как социального явления в целом. Таковы, например, «Вопрос рабства» Дж. Лоуренса (1854) и «Рабство, его происхождение, влияние и судьба» Т. Парсонса (1863) [20; 31]. Практически параллельно с этим стали появляться научные и научно-популярные работы, посвященные истории апологии рабства, в частности, её религиозной составляющей. Так, пастор пресвитерианской церкви в Норфолке Дж. Армстронг в книге «Христианские доктрины рабства» (1857) писал, что церковь издавна «учила уважать рабство», ибо еще «Христос и апостолы

наставляли, что рабовладение не является грехом в глазах Бога» [2, с. 7–8]. Еще более категоричным был его коллега из Алабамы А. Росс. В работе «Рабство установлено Богом» (1857) он размышлял над проблемой сохранения мира в современных ему США и утверждал, что сберечь гармонию «в американской семье» можно, только признав, что «рабство от Бога..., это хорошо для раба, хорошо и для господина» [35, с. 5–6]. Дискуссионный характер свойственен работе известного английского историка и журналиста Голдвина Смита «Оправдывала ли Библия американское рабство?», в которой он в острополюемическом ключе опровергал «извечные» аргументы в пользу невольничества, изложенные в Священном Писании [36].

Среди исследователей, которые сосредотачивали внимание на расовом аспекте невольничества, отметим публикацию В. Чемберса «Американское рабство и цвет» (1861), посвященную разоблачению демагогии интеллектуалов Юга США. По утверждениям последних, писал Чемберс, «рабство, черное или белое, – это нормальный институт для любого общества», но при этом почему-то «порабощение касается только цветных – потомков ввезенных африканцев» [10, с. 3].

Активно осмысливать драматические перипетии недавнего прошлого, связанного с невольничеством, историки региона продолжили в последней трети XIX в. В тот период специалисты рассматривали отдельные аспекты апологии рабовладения в контексте исследования аболиционистского движения. Так, Ф. Ньюман в работе «Англосаксонская ликвидация негритянского рабства» (1889), анализируя длительный и противоречивый процесс борьбы за отмену «мерзкого и ненавистного института невольничества», привел, помимо прочего, аргументацию экономического характера, выдвигаемую рабовладельцами Юга США. Также он отметил, что совсем недавно «в Американском Союзе (США – Д. П.) была философская защита жестокой и разрушительной системы рабства, которая господствовала там, и, что возмутительно, это находило поддержку и в Англии» [29, с. 11].

В первые десятилетия XX в. расширение проблематики работ, посвященных рабству, происходит, в частности, за счет анализа политических аспектов его апологии. Так, в работах Дж. Джорджа, Дж. Т. Гиббса делаются первые попытки анализа взаимосвязи «социального заказа» на рабство афроамериканцев, групп интересов, выступавших в его поддержку, и общественного резонанса выдвигаемых в пользу невольничества идей [12; 14].

На качественно новый уровень англо-американские исследования проблемы рабства были выведены с началом масштабного «демонтажа»

мировой колониальной системы после Второй мировой войны. В 1940 – 1960-х гг. в поддержку неевропейского мира, народы которого один за одним отвоёвывали свободу, выступила целая плеяда выдающихся ученых.

Особого внимания заслуживает ряд специалистов:

- ◆ историк, а впоследствии – первый премьер-министр независимого государства Тринидад и Тобаго Эрик Юстас Вильямс;
- ◆ один из основоположников афроамериканской историографии Уильям Эдуард Бургхардт Дюбуа, 5 раз посещавший СССР;
- ◆ американские историки-марксисты Уильям Зеблун Фостер (бессменный лидер Компартии США в 1927 – 51 гг.) и Герберт Аптекер, уже диссертации которого посвящены восстаниям рабов в США;
- ◆ британский публицист Бэзил Дэвидсон [43; 45; 46; 47; 52].

Фостер и Аптекер придерживались формационной методологии (как и советские историки). Для Дэвидсона и Дюбуа подобные взгляды также были близки по духу. Всех пятерых указанных выше специалистов также объединяет признание ответственности своих стран за преступления прошлого перед народами «третьего мира». Более подробно наследие этих выдающихся деятелей в плане изучения рабства было проанализировано нами в одной из предыдущих публикаций [49]. Обладая большим профессиональным мастерством, сознавая чувство высокого морального долга, будучи свидетелями великих исторических свершений послевоенного времени, «прогрессивные» историки «капиталистического лагеря» подняли свой голос в защиту обретавшего свободу неевропейского мира.

В последующие десятилетия (с 1970-х гг. до нач. XXI в.) англо-американская историография рабства и работорговли развивалась очень интенсивно, подобно стремительному горному потоку. Во-первых, с каждым десятилетием увеличивалось количество подобных изысканий. Во-вторых, непрерывно расширялся круг поднимаемых проблем. В-третьих, постоянно появлялись новые концепции относительно трактовки, казалось бы, устоявшихся вопросов. Такому прогрессу способствовал ряд факторов, прежде всего, практически неисчерпаемое количество самых разнообразных документальных материалов в сочетании с идеологическим плюрализмом. На основании анализа исследований, оказавшихся доступными, представляется возможным условно разделить наработки англоязычной историографии этого периода на несколько направлений.

Так, довольно динамичными темпами продолжалось изучение религиозных аспектов апологии рабства, а также роли христианской религии в жизни афроамериканских невольников. Своего рода «пионерами» в этой

области выступили Роберт Уортингтон Смит со статьей «Рабство и христианство в Британской Вест-Индии» и Ричард Роско Миллер с книгой «Рабство и католицизм» [37]. Они очертили главный круг проблем, касающихся связи социально-экономического и духовного начал и отражения оной на личностях эксплуатируемых. Вскоре «проторенными путями» пошли и другие исследователи, в частности, Джеральд Френсис де Йонг с работой «Голландская реформаторская церковь и негритянское рабство в колониальной Америке» (1971) и Джон Френсис Максвелл («Рабство и католическая церковь», 1975) [19; 23].

Очередной рост интереса к поднятым проблемам приходится на начало XXI в. В частности, книги Дженнифер Гленси, Джона Байрона, Дэвида Голденберга посвящены рабству в эпоху раннего христианства [9; 15; 16]. В последние годы появлялись работы по религиозному сознанию афроамериканцев. В качестве примеров можно привести книги Николаса Бизли «Христианский ритуал и создание британских рабских сообществ, 1650 – 1780» (2006) и монографию под редакцией Энтони Реддие «Черная теология, рабство и современное христианство» (2010) [5; 7]. Авторский коллектив последней рассматривает отношение к феномену рабства в афроамериканских церковных кругах.

Анализ этих и некоторых других работ позволил заметить следующую тенденцию. Если вначале специалисты сосредотачивались преимущественно на отношении к институту рабства отдельных христианских конфессий, то в последние годы, накопив огромный фактический материал, исследователи перешли к созданию комплексных обобщающих работ с целью воссоздания позиции христианской религии в целом относительно рабства и работорговли в Новое время. При этом иногда возникает острая полемика из-за этической оценки последствий означенных общественных явлений.

Так, если лондонский историк церкви Робинсон Милвуд, автор книги «Европейское христианство и атлантическая работорговля: ортодоксальное черное толкование» (2007) указывает на то, что потомки рабов имеют полное право требовать материальную компенсацию не только от правительств, но и от церковных организаций, то его американский визави, Герри Ли Роупер, в своей работе «Довоенное рабство: ортодоксальный христианский взгляд» (2008) пытается убедить читателей, что абсурдно даже поднимать вопрос об извинении перед афроамериканцами [28; 34].

Интересно, что отражением отношений господства и рабства в философской мысли разных эпох занималось относительно небольшое число авторов. Так, сборник статей «Покорение и неволя: критические сочинения по рабству и социальной философии» (1988) под редакцией Томми Ли Лотта

содержит новую (на то время) интерпретацию взглядов Аристотеля и представителей Просвещения. Авторы констатировали: несмотря на то, что рабство – социальное зло, его моральные принципы все же нуждаются в переоценке [22]. Среди работ, вышедших на рубеже веков, стоит выделить книгу Г. Мак-Грея и В. Э. Лоусона «Между рабством и свободой» (1993), где содержится философская оценка собственно американского рабства, а также исследование Э. Уоллса «Раса и расизм в современной философии» (2005) [24; 40]. Автор последнего в провокационном ключе пытался выделить расовую составляющую творчества Р. Декарта, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г. Лейбница, Ф. Ницше и др. выдающихся мыслителей. В работе Майкла Палмера «Господа и рабы: избранные сочинения по политической философии» (2010) «под прицелом», наоборот, оказалось наследие мыслителей Древней Греции – Алкивиада, Платона, Фукидида [30]. В целом же философский аспект феномена невольничества не принадлежит к числу «самых желанных» тем в англоязычной историографии рабства, что доказывает целесообразность дальнейшей разработки означенной проблематики.

На рубеже веков для историков вновь обрела актуальность расовая составляющая социальной конфронтации в Новом Свете (не связанная с философией). Ценную информацию по основным аргументам сторонников сохранения института рабства содержат работы, посвященные «белому» расизму и шовинизму. Так, Джоан Поуп Мелиш анализирует влияние расовых предубеждений на общественную мысль Севера США в конце XVIII – середине XIX вв. [25]. Э. Курран в работе «Анатомия черноты» (2011) анализирует наследие ныне забытых анатомов и антропологов и прослеживает, как центр дебатов вокруг рабства смещался от «черной души... собственно к черному телу» [11]. Другой полюс проблемы освещен в изысканиях по истории «черного национализма» как способа самоидентификации афроамериканцев, их противостояния белым хозяевам (напр., работы С. Стукки «Рабская культура: националистические теории и устои Черной Америки» (1988), Д. Гордона «Черная идентичность» (2003) и др.) [18; 38].

Наконец, помимо трех указанных выше аспектов, нужно отметить следующую тенденцию. В рамках развития «новой исторической науки» англоязычные исследователи часто и интенсивно рассматривают проблему рабства в контексте отдельных сфер жизнедеятельности общества. Такие исследования узкопрофильны, но их ценность от этого не снижается, даже напротив, компенсируется глубиной анализа «узкого сегмента» проблемы невольничества.

Так, знаменательным событием в научной жизни США 1970-80-х гг. стало появление так называемой «Клиометрической школы» (буквально переводится как «Измеряющая история»), лидерами которой были Р. Фогель, Д. Норт, К. Голдин и Ф. Льюис. Используя современные ЭВМ, широко привлекая математические методы исследования, эти специалисты по экономической истории сделали ряд ценных и важных обобщений. В эпоху «холодной войны» их наработки были почти неизвестны у нас, а то, что «просачивалось» в печать, подавалось в невыгодном свете.

Советские американисты, в частности, В. В. Согрин, относились к «клиометрикам» с нескрываемой иронией. «Притчей во языцех» стал статистический вывод о том, что в среднем 1 раб подвергался наказанию кнутом в размере 1 удара 1 раз в неделю [50, с. 18]. Понятно, что такие «усредненные» показатели не учитывают ни страданий раба, которого засекли до полусмерти, ни страха остальных невольников от увиденной экзекуции. Однако прошло полтора десятилетия, и современные российские историки стали называть клиометрическую школу «модной», а её исследования возвели в ранг «новейших методологических парадигм» [48, с. 97]. В этом вопросе «золотую середину» найти сложно. Но очевидно, что выводы «клиометриков» были серьезными и обоснованными. Так, они доказали, что в сер. XIX в. хозяйства, где применялся рабский труд, были эффективнее ферм на 20 – 40% [17, с. 111-113]. Также они подсчитали, что процесс освобождения рабов в США проходил по наихудшему из возможных сценариев и страна заплатила за это слишком высокую цену [16, с. 325].

Отдельные аспекты исследуемой проблемы регулярно затрагивают представители так называемой «туннельной истории». Отметим некоторые тенденции соответствующих изысканий. Так, в 1992 г. появилась работа Т. Энбиндера, в которой проблема рабства рассмотрена в контексте кратковременного возвышения так называемой «партии ничего не знающих». Эта партия «выписала путевку в политику» 8 губернаторам, 100 конгрессменам и тысячам чиновников разных уровней. Амбициозные усилия её членов по покорению американского «политического Олимпа» в свое время чуть не подорвали двухпартийную систему США. Но именно разногласия по вопросу о рабстве привели вначале к расколу, а затем и к упадку этой политической силы [1].

Авторы следующей работы, К. Л. Браун и Ф. Д. Морган, избрали для анализа узкий сегмент «силового» аспекта проблемы. Они проанализировали богатый исторический опыт вооружения рабов в критических ситуациях (на примерах классической Греции, раннесредневековых исламских государств

Ближнего Востока, а также США и Латинской Америки) и влияние подобной практики на статус рабов и само рабство. Авторы пришли к выводу: вооружение рабов является не чем-то парадоксальным, напротив, предсказуемым и логичным [8]. В свою очередь, Д. Дж. Фланаган рассматривал диалектику североамериканского рабства и свободы с позиций уголовного законодательства страны [53].

С разных сторон рассматривалась взаимосвязь рабства и искусства. Так, еще в 1984 г. появилась книга В. Л. Ван Дебурга «Рабство и раса в американской поп-культуре» [41]. А в середине 2000-х гг. пристальное внимание сразу трех исследователей (Мориса Ли, Артура Рисса, Эзры Тоуэлла) было приковано к художественной литературе эпохи рабства [21; 32; 39]. Показательно, что одним из центральных образов всех трех работ является «Хижина дяди Тома». Все трое специалистов не являются историками. Это – профессиональные филологи, работающие в университете Миссури, Салемском колледже и Колумбийском университете соответственно. Однако в их книгах много именно историко-философских рассуждений.

А в 2008 г. вышла книга Дженны Марии Гиббс, где в контексте важных политических событий автор проследила взаимосвязь между англо-американским аболиционизмом и театральной культурой [13]. Диаметрально противоположный вектор у работы Марли Вейнера и Мэйзи Хоу «Пол, недуги и рабство: самые распространенные болезни на довоенном Юге» (2012). Ученые рассматривали проблему невольничества в контексте медицинской истории и врачебной практики в южных штатах США [42].

Наконец, отметим, что на рубеже веков продолжается уже традиционное изучение «практических» сторон порабощения африканцев. Спектр изысканий сейчас весьма широк: от фундаментальных работ, охватывающих многие века истории целых континентов (Р. Блекберн и др.) до локальной истории, отображающей картины рабства на одном острове или вообще на примере какого-то частного случая (Й. Боуком, П. Лавджой и др.) [4; 6]. И, конечно же, «модным» направлением стало переосмысление «места и значения» феномена рабства (Э. Баптист и др.) [3]. Значительный вклад в популяризацию проблем, связанных с рабством, внес британский историк Пирс Брендон. Так, именно из его работ читатели узнали о ряде резонансных случаев вроде инцидента на корабле «Зонг», команда которого, попав в штиль, выбросила за борт 132 раба, но владельцы судна смогли по суду добиться за это... (!) страховой компенсации. П. Брендон констатирует, что «часть невольничьих кораблей представляла собой наполовину сумасшедший дом, наполовину бордель. Там происходило жестокое насилие

и пьяные оргии, достойные маркиза де Сада, чьи последователи находили рабовладельческое общество Вест-Индии идеальным испытательным полигоном» [44, с. 45]. Отношение историка к жертвам рабства и работорговли проникнуто глубоким гуманизмом.

Завершая обзор англо-американской историографии, нельзя не упомянуть тот факт, что с недавних пор проблеме рабства стали посвящать целые тома специальной справочной литературы. Так, в 1988 г. вышел в свет «Словарь афроамериканского рабства», составленный Мартином Миллером и Джоном Смитом [26]. Через 2 десятилетия появилось более солидное издание «Рабство в США: социальная, политическая и историческая энциклопедия» [33]. Ряд статей в ней посвящен идеологии рабства и её «столпам». Примечательно, что составитель этой книги, Юниус П. Родригес, также является редактором «Исторической энциклопедии мирового рабства». В 1999 г. была опубликована книга, призванная служить своеобразным «путеводителем» в непростых «лабиринтах» западной историографии рабства. Это работа Дж. К. Миллера «Рабство и рабы в мировой истории: библиография, 1900 – 1991 гг.» [27]. Ученый подсчитал, что с начала XX в. в США и Западной Европе было издано около 10 тыс. работ (подчеркнуто мною – *Д. П.*), прямо или косвенно касающихся проблемы рабства в разные эпохи в различных регионах мира.

Выводы. Таким образом, подводя итог нашему историографическому анализу, отметим, что проблема рабства никогда надолго не сходила с повестки дня научного сообщества Евроатлантического региона. В разное время указанную проблему исследовало немало выдающихся ученых, которые обогатили мировую библиографию рабства рядом ценных, интересных и содержательных работ. Каждая книга несет на себе отпечаток духа эпохи, в частности, господствующих традиций и парадигм. Однако неизменным оставалось одно: авторы довольно четко делились на сторонников и противников этого социального института. Соответственно уже изначально историография проблемы разделилась на «прогрессивную» и «реакционную». И хотя с течением времени «демаркационная линия» этой резкой «дихотомии» понемногу стерлась, отголоски противостояния этих двух тенденций время от времени напоминают о себе. Исследование практики и идеологического сопровождения рабства и работорговли осуществлялись параллельно, но все же изучению практических вопросов уделялось больше внимания, чем идеологии.

Анализ памятников общественной мысли и др. документов по рабству с историографических позиций, на наш взгляд, имеет значительные

перспективы, поэтому мы намерены обращаться к различным аспектам данной проблематики и в последующих публикациях.

Список литературы

1. Anbinder T. *Nativism and Slavery: The Northern Know Nothings and the Politics of the 1850's* / Tyler Anbinder. – New York : Oxford University Press, 1992. – 330 p.
2. Armstrong G. D. *The Christian doctrine of Slavery* / G. D. Armstrong. – New York : Charles Scribner, 377 & 379 Broadway, 1857. – 164 p.
3. Baptist E. E. *New Studies in the History of American Slavery* / Edward E. Baptist, Stephanie M. H. Camp. – Athens : University of Georgia Press, 2006. – 306 p.
4. Baucom I. *Specters of the Atlantic: Finance Capital, Slavery, and the Philosophy of History* / Ian Baucom. – Durham, NC : Duke University Press, 2005. – 398 p.
5. Beasley N. M. *Christian Ritual and the Creation of British Slave Societies, 1650–1780 (Race in the Atlantic World, 1700-1900)* / Nicholas M. Beasley. – Athens : University of Georgia Press, 2009. – 243 p.
6. Blackburn R. *The Making of New World Slavery: From the Baroque to the Modern, 1492–1800* / Robin Blackburn. – New York : Verso, 1998. – 602 p.
7. *Black Theology, Slavery and Contemporary Christianity* / ed. by Anthony G. Reddie. – Ashgate Publishing, Ltd., 2010. – 242 p.
8. Brown C. L. *Arming Slaves: From Classical Times to the Modern Age* / Christopher Leslie Brown, Philip D. Morgan. – New Haven : Yale University Press, 2006. – 384 p.
9. Byron J. *Slavery Metaphors in Early Judaism and Pauline Christianity* / John Byron. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. – 304 p.
10. Chambers W. *American Slavery and Colour* / William Chambers. – London : W & R Chambers, Paternoster Row, 1861. – 235 p.
11. Curran A. S. *The Anatomy of Blackness: Science and Slavery in an Age of Enlightenment* / Andrew S. Curran. – Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 2011. – 310 p.
12. George J. Z. *The Political History of Slavery in the United States* / James Z. George. – New York : The Neale Publishing Company, 1915. – 384 p.
13. Gibbs J. M. *Performing the temple of liberty : slavery, rights, and revolution in transatlantic theatricality (1760s-1830s)* / Jenna Marie Gibbs. – Los Angeles : University of California Press, 2008. – 720 p.
14. Gibbs G. T. *Slavery* / J. T. Gibbs. – Okawville : J. T. Gibbs, 1913. – 18 p.
15. Glancy J. A. *Slavery in Early Christianity* / Jennifer A. Glancy. – N.-Y. : Oxford University Press, 2002. – 203 p.

16. Goldenberg D. M. The Curse of Ham: Race and Slavery in Early Judaism, Christianity and Islam / David M. Goldenberg. – Princeton : Princeton University Press, 2003. – 448 p.

17. Goldin C. The Economic Costs of the American Civil War / C. Goldin, F. Lewis // Journal of Economic History. – 1975. – V. 35. – PP. 299-326.

18. Gordon D. B. Black Identity: Rhetoric, Ideology and Nineteenth-Century Black Nationalism / Dexter B. Gordon. – Carbondale, IL : Southern Illinois University Press, 2003. – 271 p.

19. Jong G. F. de. The Dutch Reformed Church and Negro Slavery in Colonial America / Gerald Francis De Jong // Church history. – 1971. – v. 40. – no. 4. – PP. 423-436.

20. Lawrence J. The Slavery Question / John Lawrence. – Third edition. – Dayton : Vonnieda & Kumler, Agents, 1854. – 234 p.

21. Lee M. C. Slavery, philosophy, and American literature, 1830–1860 / Maurice C. Lee. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 223 p.

22. Lott T. L. Subjugation and Bondage: Critical Essays on Slavery and Social Philosophy / Tommy L. Lott. – Lanham, Md. : Rowman & Littlefield Publishers, 1998. – 351 p.

23. Maxwell J. F. Slavery and the Catholic Church: the History of Catholic Teaching Concerning the Moral Legitimacy of the Institution of Slavery / John Francis Maxwell. – Chichester : Rose [for] the Anti-Slavery Society for the Protection of Human Rights, 1975. – 142 p. Miller R. R. Slavery and Catholicism / Richard Roscoe Miller. – Durham, N.C., North State Publishers, 1957. – 259 p.

24. McGary H. Between slavery and freedom : philosophy and American slavery / Howard McGary, Bill E Lawson. – Bloomington : Indiana University Press, 1992. – 146 p.

25. Melish J. P. Disowning Slavery: Gradual Emancipation and Race in New England, 1780–1860 / Joanne Pope Melish. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1998. – 296 p.

26. Miller R. M. Dictionary of Afro-American Slavery: With a New Introduction and Bibliography / Randall Martin Miller, John David Smith. – London : Praeger, 1997. – 892 p.

27. Miller J. C. Slavery and Slaving in World History: A Bibliography, 1900–1991 (v. 1 & 2) / Joseph Calder Miller. – Armonk, NY : Sharpe cop., 1999. – 584 p.

28. Milwood R. European Christianity and the Atlantic Slave Trade: a Black Hermeneutical Study / Robinson A. Milwood. – Bloomington ; Milton Keynes : Author House, 2007. – 279 p.

29. Newman F. W. Anglo-Saxon Abolition of Negro Slavery / F. W. Newman. – London : Kegan Paul, Trench & Co., Paternoster Square, 1889. – 152 p.

30. Palmer M. Masters and Slaves: Revisioned Essays in Political Philosophy / Michael Palmer. – Lanham, Md. : Lexington Books, 2010. – 163 p.

31. Parsons T. Slavery. Its Origin, Influence and Destiny / Theophilus Parsons. – Boston : William Carter and Brother, 1863. – 42 p.

32. Riss A. Race, slavery, and liberalism in nineteenth-century American literature / Arthur Riss. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 238 p.

33. Rodriguez J. P. Slavery in the United States: A Social, Political, and Historical Encyclopedia / Junius P. Rodriguez. – Santa Barbara, Calif. : ABC-CLIO, 2007.

V. 1 : [Chronology ; Contextual essays ; A–M].

34. Roper G. L. Antebellum Slavery: The Orthodox Christian View / Gary Lee Roper. – [S. l.] : Xlibris Corp., 2009. – 329 p.

35. Ross F. A. Slavery Ordained of God / Fred A. Ross. – Philadelphia : J. B. Lippincott & Co, 1857. – 206 p.

36. Smith G. Does the Bible Sanction American Slavery? / Goldwin Smith. – Cambridge : Sever and Francis, 1864. – 116 p.

37. Smith R. W. Slavery and Christianity in the British West Indies / Robert Worthington Smith // Church History. – Sep., 1950. – PP. 171–186.

38. Stuckey S. Slave Culture: Nationalist Theory and the Foundations of Black America / Sterling Stuckey. – New York : Oxford University Press, 1987. – 425 p.

39. Tawil E. The Making of Racial Sentiment: Slavery and the Birth of the Frontier Romance / Ezra Tawil. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 256 p.

40. Valls A. Race and Racism in Modern Philosophy / Andrew Valls. – Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 2005. – 293 p.

41. Van Deburg W. L. Slavery and Race in American Popular Culture / William L. Van Deburg. – Madison, Wis. : University of Wisconsin Press, 1984. – 263 p.

42. Weiner M. F. Sex, Sickness, And Slavery: Defining Illness In The Antebellum South / Marli F. Weiner, Mayzie Hough. – Urbana : University of Illinois Press, 2012. – 267 p.

43. Аптекер Г. История афро-американцев : современная эпоха / Г. Аптекер ; под ред. и со вступ. ст. А. П. Королевой ; [сокр. пер. с англ. Н. Ф. Паисова и Г. Н. Санникова]. – М. : Прогресс, 1975. – 280 с.

44. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / Пирс Брендон ; [пер. с англ. М. В. Жуковой]. – М. : АСТ : АСТ Москва, 2010. – 957 с.

45. Вильямс Э. Капитализм и рабство / Э. Вильямс ; сокр. пер. с англ. Р. А. Розенталя. – М. : Изд-во иностр. лит., 1950. – 215 с.

46. Дэвидсон Б. Черная мать. Африка : годы испытаний / Бэзил Дэвидсон ; [отв. ред.: С. Ю. Абрамова, А. Б. Макрушин ; пер. с англ. М. К. Зеновича, О. Л. Орестова и Ю. М. Туркельтауб]. – М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1964. – 280 с.

47. Дюбуа У. Б. Африка : очерк по истории афр. континента и его обитателей / У. Дюбуа. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 360 с.

48. Латов Ю. В. Новая экономическая история гражданской войны в Америке и ликвидации плантационного рабства / Ю. В. Латов // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. – Ростов, 2004. – Т. 2, № 1. – С. 97–116.

49. Писаный Д. М. О некоторых аспектах освещения проблемы рабства Нового времени в творчестве выдающихся представителей советской и англо-американской историографии 1950–1960-х гг. : попытка сравнител. анализа / Д. М. Писаный // Вісн. Луган. нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. – Луганськ, 2012. – № 6 (241) : Історичні науки. – С. 179–194.

50. Согрин В. В. «Американская исключительность»: мифы и реальность / В. В. Согрин. – М. : Знание, 1986. – 64 с.

51. Удлер И. М. В рабстве и на свободе : становление и эволюция документально-публицистического жанра «невольничьего повествования» в XVIII–XIX веках / И. М. Удлер. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 239 с.

52. Фостер У. З. Очерк политической истории Америки / Уильям З. Фостер ; пер. с англ. – М. : Изд-во иностр. лит., 1953. – 919 с.

53. Черняк Е. Б. Адвокаты колониализма : неоколониалист. историография / Е. Б. Черняк. – М. : Мысль, 1964. – 375 с.

Сведения об авторе

Писаный Денис Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: mypostdmp@mail.ru.

Почтовый адрес: 91011, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

Information about author

Denis Pisanyi – candidate in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk national university named after Taras Shevchenko”, e-mail: mypostdmp@mail.ru.

Address: 91011, LPR, Lugansk, Oboronnaya Str., 2.

УДК 17.023.32

НАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. И. Петрова

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
e-mail: elena_i_v@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы становления наций и их идеологическое обоснование в европейской общественно-политической философии, определена роль национального фактора в развитии современного мира, которая тесно переплетена с проблемой национального самоопределения, с повышением значимости национального самосознания, национального языка, национальной культуры в жизни общества, проведен обзор теоретико-методологических основ классификации формирования теории нации, выявлены границы феномена «нация» как самостоятельного актуального предмета философского исследования.

Ключевые слова: этнос, нация, национализм, культура, общество, самосознание, социальная мобилизация.

UDC 17.023.32

NATION AS A SUBJECT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCH

E. Petrova

SO HPE “Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky”, Donetsk, DPR
e-mail: elena_i_v@inbox.ru

Abstract. In the article topical issues of formation of Nations and their ideological justification in the European public-political philosophy defines the role of the national factor in the development of the modern world, which is closely intertwined with the problem of national self-determination, the increased importance of national identity, national language, national culture in society, a review of the theoretical and methodological foundations of the classification of the formation of the theory of the nation, identified the boundaries of the phenomenon "nation" as independent of the actual subject of philosophical inquiry.

Keywords: ethnos, nation, nationalism, culture, society, self-consciousness, social mobilization.

Для каждого поколения людей нация является сакральной ценностью, которая принадлежит к одному из самых сложных созданий человеческого существования, природу и сущность которой доказать научно непросто.

Социально-политические реалии современности в значительной степени определяют актуальность данной темы. Роль национального фактора в развитии современного мира проявляется как в межнациональной напряженности, которая тесно переплетена с проблемой национального самоопределения, так и в повышении значимости национального самосознания, национального языка, национальной культуры в жизни общества.

Процесс возрастания роли национального фактора тесно связан с проблемами государственного строительства, взаимодействия общественно-государственного и частного. Неслучайно в современном мире национальное выступает одним из основополагающих принципов организации современного общества. Это делает крайне актуальным теоретическое осмысление национального, проблемы национальных ценностей, которые являются средством формирования социально-групповой идентичности.

Большой интерес научного сообщества к проблеме становления наций, их идеологического обновления был детерминирован сложившейся социокультурной обстановкой. Поэтому сейчас наступает то время, когда актуальной становится не только систематизация существующих знаний о феномене «нация», но и переосмысление этих знаний, без чего невозможно дальнейшее развитие этой проблемы в науке.

Решение обозначенной проблемы принадлежит сфере компетенции философии. С одной стороны, это обусловлено ее направленностью на критическую рефлексию общества и процессов, в нем происходящих, а с другой стороны она должна не только улавливать новые тенденции, но и предлагать активные методы исследования.

Современный этап философского видения проблемы феномена «нация» обусловлен всем предыдущим развитием европейской философской мысли. Многозначность понятия «нация» отражает наличие множества концепций феномена «нация».

Исследование актуальных вопросов становления наций и их идеологического обоснования в европейской общественно-политической философии нашло отображение в работах многих ученых. В следствии этого сформировался ряд основных теорий и концепций нации. Хотя они являются достаточно условными, но при этом выполняют определенную функцию способа осмысления дискурсивных вопросов в понимании понятия «нация».

Эта проблематика разрабатывается в трудах зарубежных (Г. Вайт, Е. Геллнер, Д. Дидро, К. Дойч, Э. Ренар, Э. Смитт, Г. Хайез) и отечественных

(М. С. Джунусов, Л. М. Дробижева, С. В. Дрожжина, М. В. Крюков, А. И. Кузнецов, В. Н. Межуев, М. А. Родионова, В. А. Тишков, В. П. Торукало, В. Н. Шевченко и т.д.) ученых.

Целью исследования является разработка и обоснование многомерной модели феномена «нация» в контексте социально-философского дискурса.

Ее реализация предполагает решение следующих задач:

- осуществить обзор теоретико-методологических основ классификации формирования теории нации;
- выявить границы феномена «нация» как самостоятельного актуального предмета философского исследования
- исследовать ключевые критерии идентификации «нации».

Решение оставленных задач предполагает наличие соответствующей методологической основы. В исследовании использовались общенаучные методы: системности, анализа и синтеза, сравнения, индукции и дедукции, абстрагирования. Феноменологический метод позволил показать онтологический статус феномена «нация». Сравнительно-исторический метод проследить два основных подхода к пониманию нации: как политической общности (политические нации) граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием.

В ходе исследовательской работы получены результаты, позволяющие сформулировать основные положения, характеризующие ее новизну:

- предложена многомерная модель феномена нация, раскрывающая ее как сложноорганизованную систему, которая саморегулируется и саморазвивается;
- раскрыты информационный и практический срезы существования наций.

Теоретическая значимость работы заключается в актуальности переосмысления традиционных методов исследования феномена нация с помощью применения нового подхода, который помогает более глубоко проанализировать сущность феномена нация, дает возможность организовать целостный взгляд на проблему.

Практическая значимость работы в использовании результатов исследования в создании учебных материалов по социальной философии, культурологии, политологии.

Любое общество проходит определенные этапы эволюции: формирование народа, этноса, нации. Народ, являясь биологическим единством людей, связанных единым географическим пространством, со временем формирует свой язык, быт, культуру, психологические особенности и трансформируется в этнос, который, с развитием индустрии, перерастает в нацию.

Под термином «нация» современная научная литература подразумевает, прежде всего, историческую общность людей, которая сложилась на определенной территории в процессе формирования общности их территории и особенностей культуры. Данное понимание термина основано на его этническом значении и синонимично с понятием «этнос».

Различные интерпретации понятия «нация» обусловлены сложнейшим историческим развитием. Изначально нация ассоциировалась с общим происхождением и родовой принадлежностью, в связи с чем в основе формирования нации лежала этничность, понимаемая в узком смысле как антропологическая, кровная общность. Но в процессе формирования нации данный аспект отошел на задний план.

«Толковый словарь обществоведческих терминов» дает следующее определение понятия «нация»: «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, объединенных экономическими, территориальными, языковыми, культурно-психологическими связями, этническим (национальным) самосознанием и единством происхождения» [1, с. 255].

Нация – социальная общность, которая является основой государства. Она выражает более высокий этап социализации в сравнении с естественными, природными и кровнородственными связями. Осознание индивидом своей принадлежности к нации имеет социально-культурные, а не антропологические предпосылки [2].

Становление нации представляет собой сложнейший длительный процесс. Определяющую роль в данном процессе играют социально-экономические и политические факторы.

Вместе с тем, выделение нации среди других социальных общностей возможно и на основе ее собственно этнических свойств. Политическая и экономическая консолидация нации формирует особенности национального характера, складывает национальное самосознание индивидов, включающее в себя осознание этнической общности, приверженности к национальному языку, формируются определенные стереотипы отношения людей к своей нации и иным этническим общностям.

В исследовании понятия «нация» существует множество подходов, что в свою очередь привело к «хаосу дефиниций» [2, с. 44]. Именно само понятие «нация» прошло эволюцию от понимания его как определенной территориально-политической группы, до отождествления ее с народом.

В современном мире можно наблюдать две тенденции цивилизованного развития наций. Первая тенденция проявляется в процессе унификации культур, становлении нового «мирового порядка», однополярности мира. Этот процесс направлен на то, чтобы навязать народам мира единый стандарт

жизни, западную систему ценностей, что в свою очередь ведет к размыванию национального своеобразия, культурных традиций.

Вторая тенденция полностью противоположна. Она подчеркивает стремление народов к сохранению своего этнического и национального своеобразия, защита национальных традиций и ценностей. Эта тенденция сопряжена с борьбой за национальную независимость, за политическое самоопределение наций.

В ходе исторического развития содержание понятия «нация», истолкование его сущности, законы возникновения и развития постоянно менялись. Единомыслия в этом вопросе нет и сейчас.

Некоторые ученые считают целесообразным отказаться от разделения народов на народности и нации (М. В. Крюков, А. И. Кузнецов) обосновывая это тем, что с научной точки зрения такая классификация является несостоятельной. Очень близок к подобной позиции советский этнолог В. А. Тишков, который предлагает и вовсе отказаться от понятия «нация», так как не видит возможности дать определение данному понятию. По его мнению, национальность, нации создаются «человеком, усилиями интеллектуалов и государственной политической волей» [3, с. 7] и национальность не является врожденным человеческим свойством. В. А. Тишков убежден, что этничность можно конструировать и реконструировать. Нация и этнос – внутригрупповая дефиниция. Нация есть многоэтническое по составу образование, основными признаками которой является территория и гражданство. Принадлежность к нации не исключает принадлежность к той или иной этнокультурной общности (народу).

Другие ученые (Ю. В. Бромлей, А. Г. Агаев, М. В. Иордан) выступают за сохранение понятия нации. По их мнению, одним из признаков нации является наличие государственности. Например, А. Агаев считает, что «нация» - это «политически, государственно организованный народ» [4, с. 27].

М. В. Иордан, в свою очередь, рассматривает нацию как живой социальный организм. По его убеждениям в нации социальное и этническое находятся в состоянии взаимопроникновения: этническое является социальным по содержанию, а социальное этнично по форме [5, с. 64].

Ю. В. Бромлей рассматривает нацию как вид этноса. Им выделены три значения слова «нация»:

- этносоциальная общность;
- этническая общность в узком значении слова;
- обозначение государства, страны [6, с. 39].

В свою очередь Л. М. Дробижева предлагает рассматривать нацию как этносоциальный организм [7, с. 73]. М. С. Джунусов считает нации

социально-этническими общностями [8, с. 238], В. Н. Межуев рассматривает нацию как политическую организацию [9, с. 16], М. А. Родионова определяет нацию как мифологеном [10, с. 132].

В. Н. Шевченко считает, что нация вырастает из этноса. Само формирование нации начинается в империях, в полиэтнических государствах и длится столетиями. По мнению ученого «идея нации – это идея третьего сословия, нарождающихся купцов, предпринимателей, лавочников...» [11, с. 9]. «... Нация есть одновременно государственная, правовая и культурная общность людей, но ни в коем случае не естественная их общность» [11, с. 9]. Ученый полагает, что этническая общность, провозглашающая себя нацией только на основе духовных, культурных признаков, таковой не является, так как не пройден «барьер в развитии, когда их облик определяло наличие естественной общности, сращенности людей ввиду неразвитости экономического базиса» [11, с. 13].

Еще один ученый, анализирующий данное понятие В. П. Торукало, определяет нацию как «общность людей, проживающих на данной территории, разговаривающих на одном языке, включенных в единую систему экономических и культурных ценностей...». То есть нация – это социальная общность реального проживания, общения, языка, быта, труда, мышления, чувства, культуры и так далее. Нации возникают на определенном этапе развития общества» [12, с. 52].

Понятие «нация» следует отличать от понятий «национальность» и «народ». Как правило, под «национальностью» понимают «принадлежность к той или иной социально-этнической общности: нации, народности, национальной или этнической группе» [13, с. 37].

Народ, в свою очередь, это:

- все население данного государства;
- термин для обозначения различных форм этнической общности (племя, народность, нация);
- социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, которые объективно способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества» [13, с. 28].

Работы западных ученых определяют несколько иной подход к рассмотрению данной проблемы, акцентируя внимание на этническом аспекте (М. Вайнер, Г. Хайез, Э. Геллнер) [14].

Г. Хайез, например, считает, что определяющее значение в появлении нации имеет государство [14].

Теорию, которая рассматривает понятие «нация», как некий промежуточный вариант, предложил Д. Дитро. Согласно ей нация – это элита, аристократия, а народ – крестьяне и рабочие [15, с. 38].

Французский философ- просветитель Жан-Жак Руссо одним из первых предложил считать основой становления нации принцип индивидуальности, согласно которому такие факторы как культура, язык, история и законы является основанием образования нации, а задача правительства – способствовать созданию национальной культуры [16, с. 151].

Еще один французский ученый Э. Ренар определяет, что нация – это сообщество, которое объединено общими историческими корнями: «Нация – это большая общность, созданная пониманием, осознанием жертвы, когда-то принесенной и готовой к новой(жертве). Она существовала в прошлом, она обновляется в современности реальными действиями: пониманием, четко высказанными стремлениями продолжать жизнь сообщества» [2, с. 44].

И тем не менее на сегодня нет однозначных научных определений понятия «нация». Существует более ста определений данного понятия, как подчеркивает Г. Вайт: «Легионы авторов определили нацию, но ни один из них не сделал это удовлетворительно» [17, с. 8].

Представители модернистской школы К. Дойч и Э. Геллнер стали создателями достаточно оригинальных концепций интерпретации нации и национализма. Они непосредственно связывали интенсивность процессов создания и развития наций с развитием рыночных отношений, которые создали особое коммуникативное пространство, разрушившее уставной уклад обществ, существовавших ранее, и преобразовал их в нации [18, 19].

Так, Э. Геллнер связывает понимание модернизации с переходом от аграрно-ремесленного к индустриальному сообществу. То есть он связывает формирование современных наций прежде всего с технологическим, экономическим и политическим развитием. В ходе данного перехода происходит стремительное промышленное развитие, внедряются рыночные отношения, создается индустриальное общество. Это, в свою очередь, способствует формированию новой социальной структуры и других процессов, которые в комплексе можно характеризовать как «социальную мобилизацию».

По определению Б. Кравченко «Социальная мобилизация касается роста промышленности, торговли городов, расширения образования, т.е. склоняет население принять новые ценности, репрезентованные национальностью, и порождает общественные ресурсы, что предусматривает эффективную организацию по удовлетворению новых потребностей. Члены мобилизационного общества будут скорее городскими жителями,

грамотными, образованными, чем сельскими не образованными и неграмотными» [20, с. 15].

Процесс социальной мобилизации в свою очередь стимулирует процессы возрастания национального сознания, способствует формированию национальной элиты, политических партий, которые ставят вопрос о самоопределении лишенных государственности наций. Национальная идея приобретает массовую поддержку, воплощается в «национальную модернизацию», которая приводит к преобразованию нацией государственного суверенитета. Таким образом, именно «нация и национализм создают условия, в которых только и может существовать индустриальное общество» [21, с. 6]. Нельзя не согласиться с тем, что нация является созданием политических элит и властных структур постиндустриального времени.

В своей работе «Нация и национализм» Э. Геллнер подчеркивает, что нация является результатом потребностей современного общества в культурной гомогенности, что обусловлено развитием индустриального производства, а также является созданием человеческих убеждений, верности, солидарности [20]. Она проявляется тогда, когда люди признают свою принадлежность к ней(нации) как к сообществу, объединенному единой культурой (идеями, символами, нормами социального поведения и общения), а также конкретными общими и взаимоопределенными правами и обязанностями ее членов [19, с. 160].

Экономический признак является бесспорным этническим признаком любого народа. Этническая общность втягивается в исторический процесс благодаря экономике. Еще основоположники марксизма-ленинизма в своих работах четко раскрыли связь нации с капиталистической и социалистической экономикой, показали роль индустриальной экономики в концентрации населения, говорящего на одном языке, складывании нового типа этнической общности. Так в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс указывают на капиталистическую основу формирования нации: «Буржуазия...сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Независимые...области с различными интересами, законами правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним национальным классовым интересом...» [22, с. 428].

Крупная индустрия как основа нации породила соответствующую социально-классовую структуру нации с ее качественно новой расстановкой социальных сил, идеологией, духовным миром, бытом, семейными отношениями. Буржуазия стала во главе нации, ставя "возвышение всей

нации в зависимость от своего возвышения"[22, с. 54], формируя национальный характер по своему образу и подобию. "Только крупная машинная индустрия, - писал В. И. Ленин, - вполне разрушает земляческий характер общественных связей и ставит на их место национальные (и интернациональные) связи"[22, с. 428].

Крупнопромышленная экономика оказывает огромное воздействие на все стороны развития нации. Это воздействие сродни влиянию таких факторов, как этническая территория, язык, культура. Но характер, формы и направления такого воздействия иные. Национальная экономика способствует:

- концентрации этнических качеств нации;
- унификации их в пределах национального состава населения;
- дифференциации этнических свойств данной нации от других этносов.

Ф. Энгельс, в частности, отмечал, что господство Англии на море, быстрое развитие английской промышленности "полно развили почти в каждом индивидууме присущую национальному характеру энергию, решительную деловитость наряду с самой спокойной рассудительностью""[23, с. 618-619].

Таким образом формула "общность экономики" или "общность экономической жизни" отражает функции экономики как объективного фактора исторического развития нации, в качестве же этнического признака экономика характеризует нацию с точки зрения типа, содержания и структуры.

Немецкий социолог и политолог К. Дойч является еще одним представителем современного концепта нации. По его мнению, нация определяется не по набору определенных субъективных или объективных признаков (территория, язык, государственность), а по коммуникативным возможностям, объясняя феномен нации с позиции современных теорий информации и коммуникации.

Основным понятием коммуникативной теории является понятие «комплементарности», или иначе «коммуникативной эффективности», то есть способность элементов определенной структуры взаимодействовать или заменять друг друга. Комплементарность обеспечивает существование общего коммуникативного пространства. Например, швейцарцы могут говорить на четырех разных языках, и при этом, действовать как единый народ, поскольку каждый из них имеет достаточно усвоенных привычек, символов, воспоминаний, исторических событий и личных ассоциаций, которые позволяют каждому швейцарцу успешно общаться именно со

швейцарцем, а не с человеком, говорящим на том же языке, но принадлежащим к другому народу [18, с. 325].

Таким образом, нация характеризуется, прежде всего, определенным уровнем общественной коммуникации между людьми и группами внутри нации. Поэтому, можно подчеркнуть, что коммуникативная теория – это, прежде всего, расширение контактов и укрепление связей между различными этническими группами, что ведет к росту взаимопонимания и сближения наций.

Нельзя не отметить весомый вклад в развитие теории национальной идентичности и обоснования связи ее с этнической идентичностью, который внес в науку Э. Смит. Он, в отличие от вышеуказанных исследователей, не считает, что нации и национализм возникли вследствие развития производства и СМИ, а подчеркивает связь между этническими образованиями предыдущих эпох и современными нациями. Э. Смит подчеркивает, что современные нации органично связаны с доиндустриальными сообществами, которые определяются им как этнии [24].

Согласно исследованиям ученого, все разнообразие этносов может быть разделено на два типа: аристократического и народного. Нации, которые возникают на основе первого типа этносов, создаются путем бюрократической инкорпорации нижних социальных групп в пределах одной страны. Основную роль в формировании нации из народных этносов играет интеллигенция, которая борется за сохранение этнических традиций. Э. Смит сформулировал этнологическую доктрину нации, которая заслуживает нашего внимания. Согласно данному учению разделение человечества на нации является закономерным и естественным процессом. Каждой нации свойственна самобытность. Только отождествляя себя с определенной нацией, люди могут достигнуть реальной свободы и самореализации. В свою очередь, государство является определяющим условием для полноценного функционирования нации. Таким образом, именно национальное государство является наиболее определяющим фактором достижения свободы и гармонии во всем мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что Э. Смит не сомневался в том, что источником политической власти в обществе является именно нация [24, с. 155]. Он характеризовал нацию, как «большую», вертикально интегрированную и территориально мобильную группу с общими гражданскими правами и чувством коллективности, а также одной или несколькими общими характеристиками, которые могут быть их союзниками или представителями [26, с. 175].

По мнению ученого атрибутами нации являются: наличие самоназвания, своей исторической теории, общих мифов, исторической

памяти, общего языка, гражданской культуры, общей экономики, единых юридических прав и обязанностей для всех ее представителей [24, с. 23]. Он выделил следующие этнические общности в зависимости от времени их возникновения – племя-этнос-нация.

Основываясь на вышеизложенных умозаключениях, можно утверждать, что основная идея исследования Э. Смита заключается в том, что для нациогенеза необходима этническая база. Существование этноса является необходимым предусловием возникновения нации. Следовательно, эволюция термина привела к тому, что формирование какого-либо универсального определения «нации» стало невозможным, хотя и желанным, в частности для ученых. Очевидно, что «универсальное определение «нации» как человеческого сообщества, должно включать как минимум языковые, культурные, территориальные, экономические, социальные и политические характеристики. Но ни одна из этих характеристик не может претендовать на преимущество [2, с. 40].

Выводы:

1. Комплексный подход в осмыслении феномена «нация» является методологически оправданным, так как благодаря ему политические(гражданские) и этнокультурные составляющие вместе с исторической памятью не противопоставляются друг другу, а наоборот – тесно взаимодействуют.

2. Из сделанного анализа понятия «нация» можно выделить определенные черты, которые характеризуют: общее государство и общая четко определенная территория; исторически сформированное чувство единства и коллективного самосознания; желание совместной жизни в настоящем и будущем; культурное единство (обычаи, литература, искусство) и общий язык; общая национальная память и история. Но ни одна из этих черт не может играть роль основного фактора для всех национальных сообществ, их объединение просто необходимо.

3. Концепт нации имеет гносеологическое и прогностическое значение для развития современных глобализационных теорий, в частности для будущего национального государства и трансформаций национальных интересов.

4. Нация возникает на капиталистической стадии развития общества и главной ее характеристикой служит наличие государственности и общей экономики.

Список литературы

1. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 528 с.

2. Касьянов Г. В. Теорії нації та націоналізму: монографія / Г. В. Касьянов. – К.: Либідь, 1999. – 352 с.
3. Тишков В. А. Межнаціональні відносини в Російській Федерації. – М.: ІЗА РАН, 1993. – 72 с.
4. Агаєв А. Г. Теорія націй в тисках схоластического догматизма / А. Г. Агаєв // Соціально-політичні дослідження. – 1990. – №12 – С.27.
5. Йордан М. В. Інтернаціоналізм проти націоналізму. – М., 1980. – 262 с.
6. Бромлей Ю. В. Національні процеси в СРСР: в пошуках нових підходів. – М., 1988. – 207 с.
7. Дробижева Л. М. Етносоціальне вивчення сучасності / Л. М. Дробижева // Расы и народы., 1976. – № 6 – С.64-73.
8. Джунусов М. С. Введення в марксистсько-ленінську теорію нації. – Ашхабад, 1988. – 404 с.
9. Межуєв В. Н. Національне державство: теорія, історія, політична практика. Дискусія в клубі «свободне слово» / В. Н. Межуєв / Поліс., 1992. – №5-6 – С. 16.
10. Родионова М. А. Нація: фантом чи реальність / М. А. Родионова // Советская этнография. – 1991. – № 6. – С.133-134.
11. Шевченко В. Н. Нація, державство, націоналізм: європейський досвід і російська дійсність / В. Н. Шевченко // Соціальна теорія і сучасність. Вип.12. – М.: Луч, 1993. – С.7-17.
12. Торукало В. П. Нація: історія і сучасність. – М.: ІЗА РАН: ЦИМО, 1996. – 320 с.
13. Межнаціональні відносини. Терміни і визначення: словарь-справочник. – Київ, 1991. – 399 с.
14. Weiner M. People and states in a new ethnic order? / M. Weiner // Third world quart. – №2. – L., 1992. – №2. – vol.13, P.317-333.
15. Hayes G. Y. H. / Essays on nationalism. – N.-Y., 1928. – 279 p.;
16. Геллнер Э. Нації і націоналізм / Э. Геллнер // Вопросы философии. – 1989 – №7. – С.119-131.
17. Рудакевич О. М. Концепція культурницького націоналізму в українській історико-філософській думці: дис. ... канд. філос. наук / О. М. Рудакевич. – Л., 2005. – 199 с.
18. Шпорлюк Р. Комунізм і націоналізм. Карл Маркс проти Фрідріха Ліста / Р. Шпорлюк. – К.: Основи, 1998. – 479 с.
19. Картунов О. Західні теорії нації, плюралізм думок, дефініція понять / О. Картунов // Віче. – 1996. – № 6. – С. 80-89.

20. Дойч К. Народы, нации та комунікація / Карл Дойч // Націоналізм: народи, нації та комунікація [антологія; упоряд. О. Проценко, В. Лісовий]. – К.: Смолоскип, 2006. – С. 317–332.

21. Гелнер Е. Нації та націоналізм / Ернест Гелнер // Націоналізм: теорії нації та націоналізму від Йогана Фіхте до Ернеста Гелнера [антологія; упоряд. О. Проценко, В. Лісовий]. – К.: Смолоскип, 2006. – С. 156-170.

22. Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ століття / Б. Кравченко. – К.: Основи, 1997. – 423 с.

23. Грицак Я. Й. Нарис історії України: формування модерної української нації ХІХ-ХХ ст. / Я. Й. Грицак. – К., 1996. – 360 с.

24. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс, – М.: Изд-во пол. лит-ры, 2 изд., т.4, 1955. – 615 с.

25. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во пол. лит-ры, 2 изд., т.1, 1954. – 698 с.

26. Сміт Е. Національна ідентичність / Е. Сміт. – К.: Основи, 1994. – 222 с.

Сведения об авторах

Петрова Елена Игоревна – старший преподаватель кафедры правовых и политических наук ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», e-mail: elena_i_v@inbox.ru.

Почтовый адрес: 83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Пархоменко, д.15, кв. 99.

Information about authors

Elena Petrova – Senior Lecturer of the Department of Legal and Political Sciences, State Organization of Higher Professional Education “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky”, e-mail: elena_i_v@inbox.ru.

Address: 15, sq. 99, Parkhomenko Str., Donetsk, Donetsk People's Republic, 83050.

УДК 101.1:316

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

Т. В. Лугуценко, О. С. Кокоткина

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: telfira@yandex.ru; kos.loga@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ сущности понятия, представлен подход к системному осмыслению идентичности в качестве категории социальной философии, изучению основных исторических этапов в формировании и трансформации понятия «идентичность» в общем контексте развития философии.

Ключевые слова: культурные смыслы, социальная идентичность.

UDC 101.1:316

IDENTITY AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENON

T. Lugutsenko, O. Kokotkina

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: telfira@yandex.ru; kos.loga@mail.ru

Abstract. The article analyzes the essence of the concept, presents an approach to the systematic understanding of identity as a category of social philosophy, the study of the main historical stages in the formation and transformation of the concept of "identity" in the General context of the development of philosophy.

Keywords: cultural meanings, social identity.

Вводная часть. Социально-философское осмысление идентичности представляется актуальным, так как в сегодняшнем быстромеменяющемся мире идентичность остается одной из трудных для понимания и интерпретаций категорий.

Философское осмысление идентичности требует междисциплинарного подхода, в рамках которого появляется возможность учитывать весь комплекс социальных, политических и психологических факторов и их влияние на идентичность. Будучи тесно связанным с проблемой субъекта в философии, феномен идентичности вбирает в себя такие философские проблемы: как субъективное и объективное, личность и массы, индивид и общество.

Подчеркнем, что отсутствие единого определения порождает появление разнообразных подходов, концепций, стремящихся не только прояснить сущность феномена «идентичность», но и раскрыть механизмы формирования идентичности в зависимости от исторического контекста, социальных условий конкретного общества.

Исследования и анализ идей и концепций, изложенных в статье, являются вкладом в разработку теории идентичности как категории социальной философии в период динамично меняющегося мира.

Данные о методах исследования: исследован историко-философский метод, концептуализирующий феномен идентичности, позволяющий рассматривать проблему идентичности во всем многообразии ее проявления и динамики развития.

Понятие «идентичность» сегодня оказалось тем понятием, которое наиболее явно смогло отразить связь с актуальными направлениями социальной философии, теории и практики и поэтому, заняло важное место в философии и гуманитарных науках.

Анализируя проблемы современного общества в контексте его развития и глобализации, З. Бауман в своих работах отмечал, что наблюдается настоящий взрыв интереса к концепции «идентичности». По-видимому, никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов, психологов. Идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современного социального бытия. Так по мнению ученого, теоретические споры вокруг проблем прав человека «связывают сейчас напрямую с правом на собственную идентичность, а проблему повседневного поведения – с оформлением, обсуждением и утверждением идентичности». [2, с. 176]. Современные словари определяют «идентичность» как психологическое представление человека о своем «Я», характеризующееся «субъективным чувством индивидуальной само тождественности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой, культурой и т.п.)» [3, с. 150].

В классической философской традиции разработкой данного вопроса занимались античные философы (Аристотель, Парменид, Платон, Плотин, неоплатоники), представители средневековой философии (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Николай Кузанский), мыслители Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц), представители немецкой классической философии (Г. В. Ф. Гегель, И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг). Однако использовали они чаще другой термин – «тождество», как например у Ф. Шеллинга в его работе «Философия тождества». Философское осмысление идентичности проходит в рамках проблемы тождества как основной характеристики бытия, как направление множества к единому.

В неклассической философии проблема идентичности связывается с жизнью и существованием человека (Э. Гуссерль, Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.). В постнеклассической традиции проблема идентичности отрицается, на ее место ставится «инаковость», «различие», «множественность» (Т. Адорно, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Э. Левинас, М. Фуко, М. Хоркхаймер и др.).

По параллельному пути с философской традицией проблема идентичности рассматривается в социально-гуманитарных науках. Социологические исследования, связанные с проблемой идентичности, разрабатываются в контексте теории ролей, изучения вопросов, связанных с

социализацией и соотнесенностью индивида с коллективами. Это исследуется в работах И. Гофмана, Ч. Кули, Дж. Мида и др.

Психологические аспекты идентичности представлены в работах А. Адлера, Р. Бернса, У. Джемса, А. Маслоу, Ж. Пиаже, К. Роджерса, З. Фрейда, К. Г. Юнга.

Со второй половины XX-го века проблема идентичности выходит за рамки философской и научной дисциплины. Э. Эриксон предложил междисциплинарный подход, который позволил подойти к проблеме идентичности относительно индивидов, коллективов, культуры и общества в целом, применяя философские, социологические, психологические исследования во взаимодействии.

Свой вклад в изучение идентичности, ее структуры и различных аспектов на уровне индивидов внесли представители философской мысли П. Бергер, Г. Брейкуэлл, А. Ватерман, А. Гарфинкель, Д. Келли, Х. Кэхеле, Ж. Лакан, Н. Лукман, Р. Лэйнг, Дж. Марсиа, Р. Мертон, Р. Тернер, Х. Томэ, Дж. Тэрнер, Ю. Хабермас, А. Шюц, Э. Эриксон и др., а также представители психологической, психоаналитической, социально-психологической, социологической мысли.

Исследования идентичности, связанные с выделением ее отдельных видов по принципу их соотнесенности с социальными группами и культурами (этническая, национальная, культурная), разрабатываются в философии, социологии, этнологии, политологии, антропологии. Данная проблематика связана с поисками оснований, выяснением характера коллективных форм социальных идентичностей: являются ли они неизбежными естественными образованиями, что постулируется представителями эссенциализма (С. А. Арутюнов, Ю. В. Арутюнян, О. Бауэр, Ю. В. Бромлей, К. Гирц, Л. Н. Гумилев, М. В. Крюков, С. В. Лурье, Э. Смит, М. Хрох, К. Хюбнер и др.), или конструктами, как считают представители конструктивистского направления (Б. Андерсон, Ф. Барт, К. Вердери, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, С. Хантингтон и др.).

Для современных исследователей вопросы, связанные с идентичностью, являются сравнительно новыми. Это обусловлено тем, что обозначения этого феномена использовались термины «самоопределение», «самосознание». Различные вопросы, связанные с теорией идентичности, в отечественной мысли представлены в работах: В. С. Агеева, В. А. Ачкасова, Г. М. Андреевой, Н. В. Антоновой, М. М. Бахтина, Е. П. Белинской, Л. С. Выготского, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, И. В. Ивановой, Э. В. Ильенкова, Ю. Л. Качанова, И. С. Кона, Н. М. Лебедевой, А. Н. Леонтьевой, Ю. М. Лотмана, В. С. Мерлина, В. С. Малахова,

Г. Миненкова, Б. Ф. Поршнева, В. Н. Павленко, О. Н. Павловой, С. Л. Рубинштейна, Л. В. Сохань, А. Г. Спиркина, О. О. Стефаненко, Н. Н. Федотовой, С. Хоружего, Л. Б. Шнейдер, Н. А. Шматко и др.

К различным философским, социальным, культурным и историческим аспектам идентичности в своих работах обращались: Х. Абельс, З. Бауман, К. Баркер, Р. Брубейкер и Ф. Купер, Э. Гидденс, С. Жижек, М. Кастельс, Ф. Кессиди, К. Леви-Стросс, Г. Люббе, А. Турен, Э. Тоффлер, Дж. Фридман, Э. Фромм, Ю. Хабермас, В. Хёсле, С. Холл и др.

Стоит отметить, что подход классической философии к идентичности как «самости» индивида, задал направление развития понятия «личностная идентичность». Однако развитие философии психоанализа, марксизма, постструктурализма, постмодернизма привело к проблеме децентрированного субъекта, обретающего свою идентичность в социальных связях. Поэтому появляется понятие «социальной идентичности».

Рассматривая феномен идентичности во всей его сложности и многообразии, выделяя его связь с социальным миром и внутренним миром, субъективностью человека, стоит придерживаться точки зрения Ю. Хабермаса, предполагающего так называемый «баланс идентичности». С целью упорядочивания можно выделить следующие направления интерпретации данного феномена: - определение идентичности как самосознания и определения идентичности как процесса. Современные философы также активно обращались к этому явлению, чаще используя термин «самосознание» [6]. «Идентичность предстает как некий нормативный идеал, существующий в конкретном обществе и как постоянный процесс обретения индивидом себя в социальных связях». [4, с. 270].

Помимо формирования и исследования понятия «идентичность», одно из научных направлений в гуманитарном знании связывает исследование идентичности с изменением роли традиции в современном обществе.

По мнению З. Баумана, проблема идентичности возникает тогда, когда мир открывается по-другому и ломается механизм обычного хода вещей. Непредсказуемость этих превращений приводит к определенным последствиям. «Как бы то ни было, человеческая природа, некогда считавшаяся прочным и неизменным результатом божественного творения, была брошена вместе со всеми прочими божественными творениями в плавильный тигель. Ничто уже не рассматривалось и не могло рассматриваться как данность. Напротив, каждая сторона жизни стала задачей, причем такой, которая не оставляла человеку иного выбора, кроме как взяться за ее решение, прилагая для этого все свои способности. «Предначертанность» сменилась "житейскими планами", судьба -

призванием, "природа человека", в какой он был рожден, - "идентичностью", за которой необходимо следить и которую нужно поддерживать в соответствующей форме» [2, с. 176].

Если З. Бауман замечает, что идентичность как проблема проявляется тогда, когда мир открывается по-новому и нарушается привычный ход вещей, то Э. Гидденс взаимоотношение традиции и идентичности связывает с жизнью современного человека в ситуации его независимости, открытости и свободы. Человеку, не связанному с обществом, в котором сильна традиция, приходится принимать самостоятельные решения. Большая свобода провоцирует появление новых проблем - проблем «зависимости» - зависимости от событий повседневности. Э. Гидденс объясняет такую зависимость как «замороженную» самостоятельность. Если в обществе традиции прошлое определяет настоящее через приверженность коллективным убеждениям и ощущениям, то человек в современном обществе, попавший в зависимость, тоже раб прошлого. Он не в силах избавиться от тех привычек, которые он выбрал самостоятельно [4, с. 270].

Например, Я. Ассман пишет, что «идентичность проявляется как результат осознания, рефлексии над прежде неосознанными представлениями о себе. Такое проявление идентичности относится как к индивидуальной, так и к коллективной жизни» [1, с. 139]. Для идентичности большое значение имеют память и традиция. Традиция, воплощенная в ритуалах, обрядах и обычаях и обеспечивает идентификационную систему общества.

Ученые, исследуя понятие идентичности, обозначили проблему, суть которой проявляется в период трансформации традиций. Именно традиция, по нашему убеждению, играет большую роль в формировании идентичности. Исследователь П. Хаттон определяет традицию как форму памяти и связывает всеобщий интерес к теме и проблемам памяти с явлением угасания коллективной памяти в результате «дробления традиций». Это открыло в современной культуре дорогу к пониманию альтернативных представлений о прошлом. Он считает, что «теперь задача в поисках былого - помочь индивидам и коллективам (особенно маргинальным) в обретении ими собственной идентичности» [6, с. 38].

Ученые пришли к выводу, что идентичность - сложный феномен и для правильных заключений необходимо уяснить структуру идентичности. Что требует более глубокого анализа, в контексте существующих теорий и концепций.

Заключение. В зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность», он приобретает свое значение и смысл в зависимости от различных дисциплин, хотя и соотносимых друг с

другом: в философии; в социогуманитарном знании (социология, психология, антропология и др.), в естествознании.

Философы обращаются к осмыслению феномена идентичности, как к универсальному понятию, смысл которого стал настолько неопределенным, что дает основания считать, что в современных условиях трансформирующегося социума, термин теряет аналитические свойства.

Однако не исчерпана существующая потребность в целостном осмыслении идентичности, так как этот феномен связан с проблемой выбора и самовыражением личности в условиях социальной реальности.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности {Текст} / Ассман Я. – М., 2004. – 139 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество {Текст}/ З. Бауман. – М., 2005. – 176 с.
3. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии СПб., 2003. – 150 с.
4. Крылов А. Н. Эволюция идентичностей {Текст} / Крылов А. Н. – М.: НИИ, 2010. – 270 с.
5. Малахов В. С. Идентичность / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т.3. – С. 78-79.
6. Павлова О. Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности {Текст} / Павлова О. Н. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 38 с.
7. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 1999. – 134 с.
8. Трубина Е.Г. Проблема персональной идентичности в философии современности. – Екатеринбург, 1995. – 280 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – 32 с.

Сведения об авторах

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и политологии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: telfira@yandex.ru.

Почтовый адрес: 91000, ЛНР, г. Луганск, кв. Жукова, 17/73.

Кокоткина Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: kos.loga@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about authors

Tatyana Lugutsenko – Grand PhD in Philosophy Sciences, Professor, Head of the Department of Social Philosophy and Political Science, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic «Lugansk National Agrarian University», e-mail: telfira@yandex.ru.

Address: 91000, LPR, Lugansk, St. Zhukova, 17/73.

Oksana Kokotkina – Senior Lecturer of the Department of History and Pedagogy, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: kos.loga@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 811.112.2

**РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ПЕРЕВОД ВЕТЕРИНАРНЫХ ТЕРМИНОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЁТОМ ИХ СТРУКТУРНЫХ И
СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

Ю. С. Мирошниченко, Т. В. Николаева

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР

e-mail: yulyamiroshnichenko@gmail.com

Аннотация. В статье показана структурно-семантическая характеристика ветеринарных терминов английского языка в контексте русскоязычного переводческого процесса. Представлена классификация ветеринарных терминов. Исследованы способы перевода ветеринарных терминов средствами русского языка. Определены основные способы перевода ветеринарных терминов: транскодирование, калькирование, описательный перевод, перестановка.

Ключевые слова: ветеринарная терминология; термин; семантика; способы перевода.

UDC 811.112.2

**RUSSIAN TRANSLATION OF ENGLISH VETERINARY TERMS IN
VIEW OF THEIR AND SEMANTIC PECULIARITIES**

Yu. Miroshnichenko, T. Nikolayeva

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR

e-mail: yulyamiroshnichenko@gmail.com

Abstract. The article deals with the structural and semantic characteristics of English veterinary terms in Russian translation process. The classification of veterinary terms is given. Semantic nature plays no less important role in the translation of veterinary terms. The methods of veterinary terms translation by means of Russian language are studied. The main methods of veterinary terms

translation from English into Russian were determined: transcoding, loan translation, descriptive translation and permutation.

Keywords: veterinary terminology, term, semantics, methods of translation.

Переводческий анализ структурно-семантических характеристик ветеринарных терминов английского языка является актуальным и важным для достижения адекватности во время их передачи средствами русского языка.

Проблема изучения структурных и семантических особенностей англоязычных лексических единиц подъязыка ветеринарии в переводческом аспекте нашла свое место в работах С. А. Яковлевой, М. И. Матвейчука, И. В. Мотченко, С. В. Швецово́й и др.

Целью статьи является изучение способов русскоязычного перевода ветеринарных терминов английского языка с учетом их структурных и семантических особенностей, которая обуславливает необходимость решения таких задач:

- определить понятие ветеринарного термина;
- исследовать структурные и семантические особенности ветеринарного термина;
- проанализировать способы перевода ветеринарных терминов средствами русского языка.

Для достижения поставленной цели были использованы описательный и сопоставительный методы, структурный метод, метод лингвистического описания и наблюдения, анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Изучение этого блока языкового материала предопределено, прежде всего, интересом современной лингвистики к изучению отдельных терминологических систем с целью выявления общих закономерностей их развития, недостаточной разработанностью целого ряда теоретических и практических вопросов общего и частного терминознания, которые касаются содержания и функционирования терминологических единиц, недостаточной изученностью терминологических единиц, которые существуют в отрасли ветеринарной науки.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу ветеринарного термина, следует отметить, что ветеринарная терминология является одним из специфических пластов лексики, которая в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общеупотребительных слов и, тем самым, занимает особое место в лексической системе языка [3, с. 3]. Ветеринарная терминология – это система стандартизированных обозначений, построенных на взаимосвязи

названных понятий, которые проявляются в процессе коммуникативной и познавательной деятельности в данной отрасли науки.

Термин – это слово или словосочетание, которое имеет специальное значение, выражает и формирует профессиональное понятие и применяется в процессе познания и усвоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [6, с. 50]. Под значением термина, по мнению Е. Ф. Скороходько, следует понимать соответствие его формы характеристике терминированного класса предметов, которые определяются, с одной стороны, особенностями предметов этого класса, а с другой – местом этого термина в системе языка, а также обуславливающую возможность индуцирования в осознании понятия об этом классе предметов [7].

При определении понятия «термин» лингвисты отмечают структурные и морфологические характеристики лексической единицы терминосистемы, отмечая, что это могут быть как моно-, так и полилексемные единицы номинативной и вербальной природы, ее высокой информативности, компактности и однозначности, отмечая ее особенность быть сжатой заменой соответствующего развернутого описания или определения понятия [5, с. 121]. Но следует отметить, что в каждом определении термина разделяется точка зрения, что термин включает в себе такое свойство, как соответствие понятию, реалии, предмету, явлению определенной сферы, которые он означает.

По структурной характеристике большая часть ветеринарных терминов являются производными. Из них подавляющее большинство составляют так называемые термины-словосочетания, а также термины, образованные разными способами словообразования (суффиксация, префиксация, словосложение). Таким образом, ветеринарные термины по структурной характеристике можно классифицировать следующим образом:

1. простые (состоят из одного слова): heteroxeny – гетероксения; pricket – двухгодичный молодой олень; instar – личиночная стадия;

2. сложные (состоят из двух слов): prolific race – производительная порода; vessel wall – стенка сосуда, black fly – симулида, мошка.

3. термины-словосочетания (состоят из нескольких компонентов):

- простые словосочетания, то есть «синтаксически организованные и семантически целостные сочетания двух полнозначных слов, которые выражают единое составное значение» [1, с. 8]: beef grading – классификация говядины; plaster splint – гипсовая шина; raw milk – сырое молоко.

- сложные словосочетания, которые являются результатом распространения: cardiac racing syndrome – синдром прыгающего сердца;

rapid agglutination test – аглютинационный экспресс-тест; veterinary emergency duty – ветеринарное дежурство.

В силу исторически сформированных условий термины и словообразовательные элементы латино-греческого происхождения широко употребляются в большинстве языков мира. Их называют интернационализмами. Наиболее систематическое и всеобъемлющее развитие интернационализмы получили в ветеринарно-медицинской терминологии [2, с. 17]. Такие греческие префиксы и корни как *hypo-*, *hyper-*, *hydro-*, *-aesth -*, *-aem-*, *haem-*, *-pharm -* можно найти в целом ряде ветеринарных терминов: *hypodermic* – подкожный; *hyperaemia* – гиперемия; *hydrothorax* – грудная водянка и других [9]. Что касается латинских корней и префиксов, то они встречаются намного чаще. Такие латинские префиксы и корни как *duct-*, *-migr-*, *-mot-*, *-rupt-*, *sub*, *inter*, *trans* – встречаются в следующих словах-терминах: *abduction* – отведение, *migration* – миграция [9] и других.

Такое явление как сокращение или аббревиатура также достаточно распространено в ветеринарии. В научной литературе выделяют, как правило, четыре модели образования аббревиатур: инициальная аббревиация, усечение, стяжение, смешанная аббревиация [8]. Для современной ветеринарной терминологии на материале английского языка характерны такие типы аббревиатур:

1. Однозначные сокращения: С (*cough*) – кашель, F (*female*) – самка, М (*male*) – самец.

2. Двухзначные сокращения: АВ (*antibiotic*) – антибиотик, ВР (*blood pressure*) – кровяное давление, ВТ (*blood test*) – анализ крови.

3. Трехзначные сокращения: АНС (*autonomic nervous system*) – вегетативная нервная система, CVS (*cardiovascular system*) – сердечно-сосудистая система, DNA (*deoxyribonucleic acid*) – ДНК.

4. Четырехзначные сокращения: TWBC (*total white blood cells*) – число белых кровяных клеток, EDUD (*eating, drinking, urinating and defecating*) – прием еды и жидкости, мочеиспускание и дефекация в норме [10].

Не менее важную роль в процессе перевода ветеринарных терминов играет и их семантическая природа. К проблематике семантического терминознания в первую очередь принадлежат вопросы соответствия терминов их понятиям. Прежде чем рассматривать значение ветеринарного термина, следует дать определение лексического смысла слова. По классическому определению В. С. Виноградова, лексический смысл слова – это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики этого языка, и является элементом общей семантической системы словаря этого языка» [1, с. 132]. Современный язык науки и техники

выдвигает к термину несколько требований. Важнейшими из них являются такие:

1. Термин должен отвечать правилам и нормам определенного языка.
2. Термин должен быть систематическим.
3. Термину присущее свойство дефинитивности. То есть, каждый термин сопоставляется с четким отдельным определением, которое ориентирует на соответствующее понятие.

4. Термину свойственна относительная независимость от контекста.

5. Термин должен быть точным, хотя в подъязыках имеют место многочисленные «ошибочно ориентировочные» (термин Д. С. Лотте) единицы [4].

6. Термин должен быть однозначным (здесь следует сделать одно существенное уточнение: такой однозначности следует добиваться в пределах одной области терминологии, потому что на уровне нескольких подъязыков полисемия терминов – явление достаточно распространенное).

7. Терминологии не присуща синонимичность, которая мешает взаимопониманию.

8. Термины экспрессивно нейтральны, хотя здесь правильнее говорить не об экспрессивности термина или выражения, а скорее об интенсивности некоторых семантических составляющих [3, с. 12-13]. Что касается ветеринарной терминологии, то ей присущи такие особенности как наличие дефиниции, максимальная абстрактность, моносемичность, отсутствие экспрессии и эмоциональной окраски, стилистическая нейтральность, соответствие специальным понятиям и суровая логичность.

На основе структурного и семантического анализа ветеринарной терминологии можно выделить такие основные способы перевода ветеринарных терминов:

1. Транскодирование (транскрипция, транслитерация): genome – геном, plasma – плазма, microtomy – микротомия [10].

2. Калькирование: plasma substitute – заменитель плазмы, fat cow syndrome – синдром жирной коровы, muscle dystrophy – дистрофия мышц [10].

3. Описательный перевод: ovoviviparity – яйцеживорождение, откладывание эмбрионных яиц, taeniafuge – средство, которое прогоняет ленточных червей [10].

4. Перестановка: feed calculation – калькуляция рациона, clean wool weight – масса чистой шерсти, bursal disease – болезнь Гумборо [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие ветеринарного термина является достаточно новым, и связанным, в первую очередь с тем,

что ветеринарная медицина как наука сформировалась, совсем недавно, в конце XIX - в начале XX века. Терминосистема ветеринарии пополняется все новыми терминами и потому требует более основательного исследования. Для адекватного воссоздания исходного термина средствами русского языка необходимо уделять внимание его структурным и семантическим особенностям при переводе. По структурной классификации большинство ветеринарных терминов являются производными и сложными. Самыми распространенными способами перевода ветеринарных терминов являются: транскодирование, калькирование, перестановка и описательный перевод.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М.: Книжный дом, 2006. – 240 с.
2. Вульф В. Д. Латинский язык и основы ветеринарной терминологии / В. Д. Вульф. – М.: Агропромиздат, 1988. – 176 с.
3. Д'яков А. С. Основи термінотворення: семантичні та соціолінгвістичні аспекти / А. С. Д'яков, Т. Р. Кияк, З. Б. Куделько. – К.: Вид. дім «KM Academia», 2000. – 218 с.
4. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1961. – 342 с.
5. Мотченко И. В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Мотченко. – М., 2001. – 20 с.
6. Павлова О. І. Основи термінознавства: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / О. І. Павлова. – Рівне: Волинські обереги, 2011. – 200 с.
7. Скороходько Е. Ф. Термін у науковому тексті (до створення терміноцентричної теорії наукового дискурсу) / Е. Ф. Скороходько. – К.: Логос, 2006. – 98 с.
8. Яковлева С. А. Сокращения как лингвистическая особенность ветеринарных терминов (на материале английского языка) / С. А. Яковлева // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 4 (12).
9. Вакулик І. І. Латинсько-український та українсько-латинський словник ветеринарно-медичних термінів / І. І. Вакулик. – К.: 2010. – 248 с.
10. Словарь ветеринарных терминов на 4-х языках: английский, немецкий, французский, русский / Под общ. ред. Г. Ильхмана. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 416 с.

Сведения об авторах

Мирошниченко Юлия Сергеевна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: yulyamiroshnichenko@gmail.com.

Почтовый адрес – 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Николаева Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: tatiananikolaeva1@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, г. Луганск, городок ЛНАУ

Information about the authors

Yuliya Miroshnichenko – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: yulyamiroshnichenko@gmail.com.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

Tatiana Nikolayeva – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: tatiananikolaeva1@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 101.1:316

**МЕДИЙНАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ XXI ВЕКА: ПУТЬ
К ЭЛЕКТРОННОМУ БЕССМЕРТИЮ**

О. В. Роговец

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
email: olechka3cool@mail.ru

Аннотация. На основе идеологической парадигмы создания цифрового прототипа человеческого тела и стремления ученых проекта «Россия – 2045» ликвидировать старение и предотвратить смерть, автор обращается к философскому осмыслению концепта «электронное бессмертие». Разграничивая понятия «жизнь», «смерть» и «бессмертие» в условиях научно-технической реальности, он анализирует механизмы трансформации телесности, позволяющие выдвинуть гипотезу о необратимости движения человечества к оцифровке тела и сознания, а также, опираясь на достижения в области масс-медиа технологий и виртуальной реальности, ставит вопрос о способах обретения человеком будущего способности к самоидентификации.

Ключевые слова: электронное бессмертие, виртуальность, цифровая среда, тело, сознание.

UDC 101.1: 316

THE MEDIA BODY OF THE XXI CENTURY: THE WAY TO ELECTRONIC IMMORTALITY

O. Rogovets

SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», Lugansk, LPR

email: olechka3cool@mail.ru

Abstract. Based on the ideological paradigm of creating a digital prototype of the human body and the desire of scientists of the Russia 2045 project to eliminate aging and prevent death, the author turns to a philosophical understanding of the concept of electronic immortality. Differentiating the concepts of “life”, “death” and “immortality” in the conditions of scientific and technological reality, he analyzes the mechanisms of transformation of physicality, which allow us to hypothesize the irreversibility of humanity’s movement to digitize the body and consciousness, as well as relying on achievements in the field of mass media technologies and virtual reality, raises the question of how a person will acquire the future ability to self-identification.

Keywords: electronic immortality, virtuality, digital environment, body, consciousness.

Эпоха постмодерна с каждым днем предлагает все новые и новые способы усовершенствования тела человека, невольно сподвигая общество задумываться о будущем. Расширение возможностей человеческого тела погружает часть социума в состояние беспокойства за сохранение его биологической составляющей, в то время как другая его часть, вступив в симбиоз с электронными девайсами, даже не задумывается о последствиях ассимиляции с техникой. Так или иначе, в современном социокультурном пространстве наиболее очевидной тенденцией является планомерный переход от изучения реального тела к исследованию телесности в виртуальной реальности, в частности движение цифровому, или как чаще его называют «электронному» бессмертию.

Актуальность вопроса виртуального бессмертия не поддается сомнению, поскольку трудно отрицать тот факт, что по мере утраты смысловых ориентиров в реальном мире человечество стремится отыскать новые флагманы в мире виртуальном, поэтому все чаще обращается к представителям электронной культуры, в рамках которой в поле гуманитарных исследований сегодня развивается философия медиа, техническая антропология и виртуальная аналитика. Хотелось бы сделать акцент на том, что именно в тематическом поле медиа-философии наиболее обширно представлены проблемы телесности, медийности и их корреляции с вопросами онтологии жизни, смерти и бессмертия в цифровой среде, которые

рассматривают в своих исследованиях Б. Беккер, Х. Бельтинг, Е. Богдан, А. Иваненко, Ф. Кастельс, Н. Луман, Г. Маклюэн и другие.

В связи с обострением интереса представителей научного сообщества в поле социально-культурных и антропологических измерений в сторону изучения виртуализации бытия личности и зависимости человечества от заданных цифровой средой алгоритмов, всецело контролирующих повседневную реальную жизнь общества, в данном исследовании мы хотели бы проанализировать механизмы трансформации телесности, позволяющие выдвинуть гипотезу о необратимости движения человечества к оцифровке тела и сознания, а впоследствии, возможно, и достижения «электронного бессмертия». Философское осмысление концепта «электронное бессмертие» будет основываться на идеологической парадигме, сформированной в последнее десятилетие учеными со всего мира под эгидой утверждения революционной сверхзадачи – создания цифрового прототипа человеческого тела, способного ликвидировать старение и предотвратить смерть (проект «Россия 2045»).

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу развития концепта «цифровое бессмертие», первостепенным, по нашему мнению, является вопрос разграничения понятий «жизнь», «смерть» и «бессмертие». Опираясь на триаду Г. Гегеля: жизнь – смерть – бессмертие, в которой тезис ставится в отрицание антитезису, а противоречие между ними нивелируется синтезом, можем сказать, что жизнь – это форма бытия различных сущностей, это процессуальная реальность набора материальных взаимодействий, изменений и приспособлений, это особая биологическая, кибернетическая, химико-технологическая всеобъемлющая структура, которая прекращает свое существование в момент прихода структуры иного рода – смерти. Такая иная, доподлинно неизведанная мистическая реальность, в структуре бытия человека, выравнивая чашу весов, выступает противовесом жизни, формируя пусть и абстрактное, но все же существующее завершение жизненного биологического цикла – неизбежного (на сегодняшний момент) перехода из живого состояние в неживое. Но где найти место бессмертию... Если представить его в качестве набора представлений о человеке, вечно живущего в памяти людей, или как идею достижения вечной, независимой от времени и природы жизни, то оно несомненно имеет место быть, однако, как быть с телом... В. Степин говорит, что бессмертие – это «нескончаемость человеческого существа» в любом из его проявлений (эйдетическое, христианское, натуралистическое, социокультурное) и сохранение тела не является главным условием «вечной жизни» [3, с. 251]. Соглашается с ним и А. Грицанов, дополняя феномен «преодоления смертности и забвения

человека» такими его проявлениями как личное, идеальное, биогенетическое, физико-химическое, историческое и прочие [4, с. 100]. Наше мнение созвучно с мнением вышеупомянутых авторов, поскольку в настоящее время затронутый вопрос о поисках путей обретения бессмертия становится настолько широким, что выступает актуальным уже не сколько в области философии, мифологии или иных гуманитарных науках, сколько в сферах трансплантологии, генной инженерии или криобиологии, а также микроэлектроники, киберологии и виртуалистики. Иными словами, мир стоит на пороге воплощения в жизнь одного из самых желаемых стремлений человечества – обретения бессмертия, кратчайший путь к достижению которого, научно-практическое сообщество видит в разработках в области масс-медиа и виртуальной реальности, в которой электронное бессмертие – уже не миф, а само собой разумеющееся бытие. Так, на пути к электронному бессмертию наука уже совершила множество шагов: в Швеции тестируют «цифровое похоронное бюро», в Канаде разрабатывают приложение "Augmented Eternity", в Америке запущены такие проекты как "Digital Immortality: Theory and Protocol for Indirect Mind Uploading" и "Lifelike".

Но возникает вопрос: будет ли способен человек будущего (или его виртуальное воплощение) самоидентифицироваться? Ведь для данного процесса необходимо обладать не только осознанием собственного существования, но иметь возможность очертить контуры своего тела, выступающего естественной принадлежностью каждого субъекта: «"Я" как центральный фантом рекурсивности в переживаниях и действиях все еще живет благодаря телесности всякого восприятия», – пишет Н. Луман [2, с. 243]. Выдвигая антитезис гипотезе о необходимости телесного конституирования себя, можем предположить, что осознание своей телесности в будущем сведется лишь к факту наличия цифрового аватара или же подтверждения иными пользователями, то есть Другим, факта существования запрашиваемого абонента. Эта мысль тяготеет к установлению в качестве наиболее достоверной также потому, что бытийный смысл телесного существования и самореференции «Я» сегодня становятся неотрывными от бытия-в-симуляции, в котором человеческая телесность и процессы идентификации личности происходят в большей степени в цифровом мире, имея на порядок больший набор аугментаций, нежели в реальности.

Заметим, что существует и иная тенденция – нивелирование тела в сети, приводящее к обострению внимания к нему в реальном мире, однако, так или иначе факт включения различного рода гаджетов в признаки телесности человека уже становится обыденностью. Мы считаем, что изменение

бессознательных психических процессов человека и увеличение времени сенсорного контакта с электронными девайсами, предполагающее зависимость пользователей от наличия сети, приводят к полноправному включению технических приспособлений в контуры тела, равноправно учитывающихся на ряду с одеждой, макияжем и другими показателями в процессе самоидентификации.

Движение к достижению «электронного бессмертия», на наш взгляд обусловлено созданием выстроенной особым способом инфраструктуры информационного общества, посредством многочисленных информационно-коммуникативных актов позволяющей наблюдать симбиоз физического и виртуального. В идентификационном процессе нового синтезированного пространства весомое значение имеют такие характеристики индивида как его цифровая индивидуальность, коммуникативность, принадлежность к тому или иному виртуальному сообществу, информированность и другие. В связи с выходом на первый план вышеперечисленных характеристик и нивелированием ранее первостепенных показателей (гендерная и расовая принадлежность, реальный социальный статус, культурная определенность), трансформации поддается модель самовосприятия, самопознания и саморазвития, в последствии влияющая не только на развертывание процессов самоактуализации, самодетерминации и самореализации, но и преобразовывающая динамику социально-культурных отношений.

Такая транспарентность социума приводит к выстраиванию уникального сетевого общества – особой социокультурной свободной среды, в которой нет четких алгоритмов действий и границ – общества «взаимной прозрачности» (И. Лысак). В такой среде человеку необходимо постоянно напоминать о себе, быть включенным в паутину взаимодействий и постоянно генерировать собственный контент, то есть содержательную наполняемость личностного облика в Сети (изображения, текстовые заметки, видео и прочее), в следствие чего цифровые следы позволят сформировать «цифровой дубль» человека, сохраняющийся даже после его смерти. Можем сказать, что это и есть первая ступень на пути к электронному бессмертию – чем больше информации о человеке находится в сети и различных блоках ее данных, тем длительнее будет вероятность сохранения личности в виртуальном мире, ибо, как говорит А. Болонкин, «человек как личность – это не более как память, программы, привычки, приобретенные или выработанные им в течении его жизни», и их перенос на цифровой носитель позволит продолжить существование в новом электронном облике [7, с. 97].

Следующей степенью продвижения к электронному бессмертию мы видим создание человекоподобных роботов, успешно реализующееся в наше

время. По словам Й. Пирсона уже к 2050 г. люди полноценно станут роботами – каждый сможет перейти от физического мозга к электронному. Однако, на наш взгляд, при реализации такой перспективы, помимо открытия новой эры «электронного бессмертия» будет ознаменован и новый кризис – человек перестанет принадлежать самому себе, а превратится в собственность Google, Apple или иной корпорации, в облаке которой будет находиться его разум. Заметим, что «роботизация» человечества входит в программу «Бессмертие 2045» и уже получила свое развитие в разработках искусственной копии человека, первой ступенью которой выступило создание «Аватара». Эта своеобразная копия человеческого тела, по прогнозам координатора проекта Д. Ицкова, предположительно будет управляться дистанционно, и, по его словам, «к 2020 году такие высококачественные телозаменители станут доступны каждому» [1].

Новой ступенью станет трансформация биологической составляющей человека. Уже сегодня ученые из США заменяют кровь умерших специальной бальзамирующей жидкостью, способной «заморозить» нейроны в мозге, позволяя таким образом их оцифровать [5]. В выбранной нами в качестве направляющего вектора размышлений программе следования к электронному бессмертию, такие действия предполагают создание «тела Б», пригодного для сохранения и пересадки мозга живого человека после его смерти. По мнению разработчиков движения «Бессмертие 2045», трансплантация мозга в новую жизнеобеспечивающую его деятельность среду позволит сохранить и продлить жизнь человека еще на пару сотен лет.

Третьим направлением программы выступает перенос личности (сознания) в искусственное тело, впоследствии переходящий в четвертое направление – создание «тела-голограммы» и непосредственного внедрения сознания в такое виртуальное тело. На это разработчиками «Бессмертия 2045» отведено около 20 лет, однако, заметим, что установленные временные рамки, пусть они и довольно условны, уже нарушены. Движение к достижению цивилизации «лучистого человечества» (К. Циолковский) пока заметного развития и роста не получает.

Рассмотрение хронологии преобразования телесности в условиях научно-технического прогресса, позволяет говорить о наступлении эры симуляции, в которой превалирующее практически во всех сферах жизнедеятельности общества стремление к оцифровке бытия может привести к установлению многоуровневой реальности, существуя в которой, люди будут стремиться в первую очередь не к самоидентификации и самореализации, а к усовершенствованию и сохранению биологического тела в физической реальности или переносу телесных характеристик и сознания в

цифровую среду. В такой ситуации можем предположить, что свое доподлинное «Я» сможет определить невероятно ограниченное количество субъектов социума, и даже те, кому это удастся будут находиться в состоянии перманентного сомнения и неуверенности, постоянно осознавая нереальность окружающего их бытия.

Исходя из проанализированной структуры развития тела на пути достижения электронного бессмертия отметим, что в системе технологизации окружающего нас пространства прослеживается онтологический и эпистемологический сдвиги, подтверждающиеся фактом отношения человека к собственному телу и сознанию как «проектам», безоговорочно поддающимся регистрации, контролю и модернизации. Возникает «беспрецедентная супер-конвергенция», породившая феномен selfie, stories, и иные формы репрезентации собственной идентичности обществу [6, с. 2].

В новом мире существует перспектива разделения на тех, кто обрел электронное бессмертие, и тех, кто пока еще может идентифицироваться в виртуальном мире, однако, вид такой идентификации, мы предполагаем, выйдет из компетенции гуманитарных и биологических наук, а перейдет на уровень кибернетики, где все процессы, начиная от жизненно важных (сна, потребления пищи и прочих) и заканчивая оплатой потребительских услуг и развлечений, будут проводиться на ДНК-уровне, посредством вживления в организм необходимых технических приспособлений. Человек может потерять не только идентичность биологическую, но лишиться культурных, социальных и иных идентификационных показателей. В связи с этим можем также предположить, что постепенно наша реальная цивилизация перетрансформируется в цивилизацию электронную, однако, такой вариант развития общества пока остается довольно туманным.

Список литературы

1. Комаровская А. Цифровое бессмертие: что это и зачем нужно? [Электронный ресурс] / А. Комаровская, 2019. – Режим доступа: <https://hi-tech.mail.ru/review/gid-po-cifrovomu-bessmertiyu/>
2. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
3. Новая философская энциклопедия в 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч.секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
4. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. и гл. н. ред. А. А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.

5. A technology designed to preserve synapses across the whole brain of a large mammal is successful [Electronic resource] // The brain preservation foundation. – Accessmode: <http://www.brainpreservation.org/large-mammal-announcement/>

6. Btihak A. Digital health and the biopolitics of the Quantified Self Digital Health / A. Btihak, 2017. – Volume 3. – P. 1–18

7. Bolonkin A. Human Immortality and Electronic Civilization, v4 / A. Bolonkin. – New York.: Lulu, 2017. – 120 p.

Информация об авторе

Роговец Ольга Викторовна – аспирант кафедры социальной философии и политологии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: olechka3cool@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, ЛНАУ-1.

Information about author

Olga Rogovets – Post-graduate student at the Department of Social Philosophy and Political Science, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: olechka3cool@mail.ru.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU-1.

УДК 001.891:81'38

**НАУЧНЫЙ СТИЛЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ**

Н. Н. Брюховецкая, Е. Н. Жаданова, И. Н. Шурдукова

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
e-mail: linguo.lnau@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теме изучения научного стиля с прошлого столетия до наших дней. В статье проанализированы методические, научные и учебные издания, которые дают рекомендации авторам научных работ касательно изложения материала. Рассмотрены изменения относительно взглядов на характер научного стиля и их влияние на качество современных научных изданий.

Ключевые слова: научный стиль, монография, диссертация, методические рекомендации, традиционная манера письма, новаторский взгляд, эмоциональная лексика.

UDC 001.891:81'38

SCIENTIFIC LANGUAGE AS THE OBJECT OF RESEARCH BY NATIONAL SCIENTISTS

N. Bryukhovetskaya, E. Zhadanova, I. Shurdukova

SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», Lugansk, LPR

e-mail: linguo.lnau@mail.ru

Absrtract. The article is devoted to the study of scientific style from the last century to the present days. In the article there are analyzed the methodic, scientific and educational publications that give the authors of the scientific researches the recommendation on the statement of material. There are considered the changes of point of views on the character of scientific language and how changes influence on the quality of contemporary scientific publications

Keywords: scientific language, monograph, dissertation, methodic recommendation, traditional writing, innovative view, emotional vocabulary.

Введение. Изучение научного стиля, кроме вопросов терминологии, практически не интересовало отечественных лингвистов до середины прошлого столетия. Но быстрое развитие науки, необходимость создания научной литературы и её перевод на различные языки, способствовали более активному исследованию учеными проблем научного стиля. Начиная с 50-х годов, появляются исследования, посвященные конкретно научному изложению, его общей характеристике, жанрово-стилевой дифференцировке. Кроме теоретических работ, выходят научные пособия и методические рекомендации, которые помогают решить вопросы относительно основных признаков научного стиля. Перед каждым научным работником, который исследовал результаты своей научной деятельности, рано или поздно появлялись вопросы: как оформить научные исследования в виде диссертации, статей, монографий; можно ли в научных текстах использовать элементы эмоциональной окраски, собственную авторскую оценку и отступления от темы для того, чтобы заинтересовать читателя? Именно этим проблемам преимущественно и посвящаются теоретические исследования научного стиля.

С середины прошлого столетия, в помощь автору, редактору и переводчику начинают небольшим тиражом издаваться «книги-советчики», в которых доступно изложены рекомендации относительно структуры научного издания, изложения материала, оформления научно-справочной части и т.д. Научное изложение 70-80-х годов XX века исследовали такие учёные как: М. Н. Кожина, О. К. Кудасова, О. А. Лаптева, Т. Н. Мальчевская, Н. М. Разинкина, М. П. Сенкевич, Л. В. Славгородская и др. Проблема научного стиля посвящены работы современных учёных Н. В. Зеленской и

Н. Ф. Непийводы, на которые мы и будем опираться, освещая основные признаки, характерные научному изложению.

Цель статьи – на основании анализа изданий, указанных выше авторов, проследить, как менялись взгляды исследователей на характер научного издания, как отражались эти изменения в рекомендациях для авторов научных работ, в конце концов, выиграли ли от этого сами научные издания.

Материалы и методы исследования. Параллельно с философскими исследованиями научного творчества в 50-60-х годах XX века, с учетом особенностей речи и её стилистики, начинают разрабатываться подходы к научному изложению, которые мы можем назвать традиционными, так как основными признаками научного стиля есть: беспристрастность, обобщенность, отсутствие эмоциональной нагрузки и экспрессивных форм. Из немногочисленных (пока что!) исследований, необходимо выделить монографию М. Н. Кожиной «О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики», где научный стиль характеризуется как абсолютно противоположный стилю художественной литературы. Негативной чертой научного изложения выделяют нехарактерную для него образность, которая научной речи «даже противопоказана, поскольку отвлекает в сторону ход мысли и мышления, приводя к неточности, расплывчивости характеристик и формулировок выводов» [6, с. 166].

Полностью поддерживает мысль о внутренне стилистической нормативности научного изложения и исследовательница О. А. Лаптева, которая, к тому же свои аргументы подкрепила примерами из редакторской правки научных текстов, что и дало ей основание говорить о стремлении научного стиля к «максимальной сжатости изложения, к элиминации всего наименее существенного и важного, к освобождению от лишних для темы экскурсов и авторских эмоций» [7, с. 190]. Исследовательница поддерживала разработку стиля, который одинаково был необходим всем, кто пишет в какой-либо сфере научного знания, вне зависимости от специфики этой сферы и от литературной одаренности ученого. Под действием этих процессов индивидуальный авторский стиль должен был бы «стираться», нивелироваться, отходить на задний план. К тому же автор утверждала, что редактор научного текста менее всего следит за красотой и выразительностью, образностью и доступностью изложения, а опирается на определенные речевые и стилистические тенденции. Так, редакторов нацеливали на уничтожение в тексте того, что не соответствовало традиционным требованиям относительно научного изложения.

Однако, в обозначенный нами период существовали и другие мнения, которые свидетельствуют о характеристике основных признаков научного

стиля, к которым никоим образом, как утверждалось, не могли принадлежать эмоциональность и образность. В это время появляются одиночные выступления, в защиту использования в научно-технических текстах стилистических средств с эмоциональным вкраплением. Именно тогда ведущая исследовательница научного стиля Н. М. Разинкина осмелилась допустить, что элементы эмоциональной окраски как вспомогательный метод все же проникают в научное изложение. Она обратила внимание на то, что в те времена целенаправленно формировалась мысль о том, что научная проза всегда нудна и неоригинальна, что автор научной работы прежде чем начать писать, должен принять как неминуемый тот факт, что его работа будет похожа на все другие, написанные на подобную или близкую тему. Какие же произведения могли появиться на свет, если автор не верил в доступность и ясность своего текста (и не стремился к этому!), а редактор уничтожал все проявления авторской оценки и элементы эмоционального вкрапления? В 1957 году вышла основательная монография Е.С. Лихтенштейна «Редактирование научной книги. Некоторые вопросы издательской культуры», которая фактически стала родоначальником теоретического осмысления и обоснования опыта редактирования научной книги. Кирпичиками в фундаменте исследований, которые касались как особенностей редактирования научных изданий в общем, так и научного изложения, были сборники статей «О редактировании книги», «Редакторы книги об опыте своей работы», «Редактор и книга», «Книги: исследования и материалы». Интересную мысль в одном из этих сборников выразил исследователь В. Браиловский, который утверждал, что не существует особой «научной речи», отличительной от общелитературной. Границы научного стиля и общелитературной речи не настолько выражены, чтобы только по этому признаку отделять научную книгу от производственно-технической, научно-популярной или даже научно-художественной. Такой же мысли придерживался и автор издания «Техника редактирования: редакционная подготовка технической книги к изданию» А. Н. Почечуев, который считал, что «языки науки и техники не являются обособленными друг от друга. Для языка технической книги, характерно лишь то, что в ней чаще, чем в других изданиях используются научные и технические термины, условные обозначения и определенные сокращения» [11, с. 34–35]. Поэтому исследователь всячески отстаивал простоту и доступность научных произведений, содержание которых сложно само по себе, поэтому текст должен быть настолько хорошо отработан, чтобы читатель не останавливался перед предложением, содержание которого он не может понять. Ученый делал акцент на вредности литературы, написанной псевдонаучным языком (с использованием «научных» слов, лишних терминов и обозначений), так как человек начитавшись подобных произведений,

неосознанно и сам начнет излагать технические вопросы так, как его учат авторы книг, которые не считаются со стилем научного изложения.

В конце 60-х годов, некоторые ученые начинают отмечать, что научный стиль тех, кто пишет, становится более «правильным», но более однообразным и заезженным: «Чтобы написать в наше время научную статью, не нужно вообще уметь писать: достаточно иметь в своем распоряжении лишь некоторый (сравнительно ограниченный) набор речевых средств» [7, с. 131]. Очевидно, автор этого утверждения (О. А. Лаптева) считает подобную тенденцию позитивной, так как открыто выражает своё несогласие с мыслью Н. М. Разинкиной про необходимость эмоциональных элементов в научных произведениях. Более того, О. А. Лаптева утверждает, что «усиление межстилевой дифференциации ведет к полному отказу в научной журнальной литературе от публицистических элементов, от всего, что могло бы принять эмоционально-экспрессивную нагрузку изложения» [7, с. 136]. Это означает, что лингвисты 60-х годов пытались полностью отказаться от эмоционально-экспрессивных элементов в научном стиле, не допуская ни одной полемики по этому поводу. Они считали характерной приметой того времени стремление авторов и редакторов научных текстов к уничтожению любого оценочно-экспрессивного слова. Жаль, что на таких работах воспитывалось целое поколение ученых, которые не воспринимали никаких других мыслей относительно научного стиля, используя его только как способ сообщения результатов научных теоретических исследований.

В 50-60-х годах XX столетия, исследователи научного изложения в монографиях и научных статьях, подчеркивали особенности научного стиля и его речевые черты, называя идеалом научной прозы беспристрастность, объективность, отсутствие эмоциональной окраски, сухость и т.д., а экспрессивность, модальность, объективность признавали нехарактерными для научного изложения. К сожалению, лингвисты 50-60-х годов прошлого столетия, сформировали в общем негативное отношение к любым отклонениям от нормативного научного стиля, пропагандируя поддержку нейтральных, наиболее распространенных признаков научного изложения, а не воспитание авторской индивидуальности. Считалось, что научные тексты характеризуются прежде всего стереотипностью и консервативностью в выборе речевых средств высказывания, использования штампованных лексико-фразеологических и синтаксических единиц и в определённой степени предсказуемости изложения. Авторитетные лингвистические источники убеждали, что научный стиль четко отграничивается от других стилей и достигается это «усилением стилевой однородности речевых средств, которые сопровождаются связанным с «экономией усилий» отказом

от... других стиливых средств литературного изложения» [7, с. 186]. Использование образных средств не предусматривалось нормами научного письма и воспринималось как отступление от общепринятого кода.

Однако с середины 60-х годов, появляются и другие мысли относительно использования эмоциональных и оценочных элементов в научном изложении. Некоторые исследователи акцентируют внимание на проникновении таких средств в научный стиль, которые делают авторскую манеру изложения «личностной», а текст более понятным для читателя. На то время, подобные утверждения были почти революционными, но в дальнейших научных исследованиях они найдут всё больше сторонников.

Неоднозначное понимание роли элементов эмоционально-субъективной оценки в научном стиле вызвало много споров в лингвистической литературе 70-80-х годов XX столетия. Одни исследователи считали, что научная речь должна быть лишена любых эмоционально-оценочных элементов, поскольку обязана четко и логично излагать конкретные вещи и не должна пользоваться чисто литературными приёмами выразительности.

Автор должен сдерживать свои чувства, «он неминуемо должен «втиснуть» свою работу в рамки принятых норм изложения, объема, сложности» [3, с. 71], «вытравить» из текста все черты образности и индивидуальности восприятия. Другие же исследователи утверждали, что элементы субъективного отношения к высказанному, не могут быть полностью вычленены из языка научной литературы, потому что именно в них содержится оценочная характеристика предмета изложения. Так как «сложность» изложения зачастую принадлежит не самому научному стилю, а людям, которые не умеют ясно и просто изложить собственные мысли» [10, с. 14]. Поэтому, рядом с понятием «традиционного» научного текста, созданного с помощью стилистически нейтральных средств и стандартных речевых клише, появляется понятие текста «новаторского», где уже возможны отступы от речевых стандартов, что выражается в обращении авторов к образным средствам речи, в частности метафор, экспрессивных уточнений, элементов диалога. Сторонники новаторского подхода считают, что необходимо кардинально изменить отношение к научному изложению, которое обязательно должно иметь признаки экспрессии, это активизирующие внимание читателя, сосредоточивающие на существенных моментах содержания, облегчающие усвоение научной мысли. Стереотипы, изготовленные научной речью для передачи информации, перестают удовлетворять потребности авторов научных текстов, поэтому стилистически релевантными становятся отступление от речевого стандарта, использования маркированных единиц, вместо стилистически нейтральных.

Проблеме эмоциональной оценки посвящены прежде всего монографии Н. М. Разинкиной и публикации М. Н. Кожинной. В работах Н. М. Разинкиной даётся детальный анализ эмоциональных явлений в языке научной прозы и доказано наличие эмоционально субъективно-оценочных элементов в современном научном стиле. По сути, исследовательница считает крайностью мысль о том, что «минимальный намёк на эмоциональность, гиперболичность в высказывании, даже мельчайшая образность, могут уничтожить ясность изложения, потому что... понятие, которое растворилось в аллегорическом образе, оставляет научную сферу» [6, с. 30], поэтому однозначно противопоставляет этому взгляду мысль тех исследователей, которые справедливо считают, что эмоциональная оценка может проникать в научную литературу.

В указанный нами период возникает понятие «интеллектуальной экспрессивности», под которым понимается выразительное отвлечение в тексте интеллектуального (а не эмоционального) содержания высказывания. По мнению Кожинной, в современной научной литературе функция «интеллектуальной экспрессивности» реализуется с помощью таких способов, как метафоры, сравнения, повторы, экспрессивные уточнения, ремарки-вставки, специальные выделения отдельных членов предложения и оборотов, использование однородных членов предложения с целью выразительности и т.д.

Известная «популярность» метафоры в научных текстах объясняется частым использованием слов в кавычках (хотя метафора может быть и без этого графического оформления). Могут использоваться в научном примере также и функции разговорной речи, даже элементы прямой речи как имитация диалога, вопросительные предложения.

Значительной помощью для редакторов 70-х гг. стал, без сомнения, учебник Э. С. Лихтенштейна и О. И. Михайлова «Редактирование научной технической литературы и информации», в котором отражались проблемы научно-технической литературы и организации научно-информационной деятельности того времени, а также рассматривалась методика составления и редактирования научно-справочного аппарата научных изданий и нетекстовых форм подачи информации (таблиц, иллюстраций, формул). Этот учебник стал, по сути, первой научной книгой для студентов редакторских специальностей и редакторов-практиков, где были даны советы для подготовки научных изданий по всем аспектам редакторского анализа – начиная от выбора темы и исследования целесообразности издания до оформления иллюстративного материала и полиграфического воплощения.

Детальная характеристика научного стиля дается и в научном пособии М. П. Сенкевич «Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений» (1975), дополненное и переделанное издание которого увидело мир в 1984 году. В этих изданиях рассматривались лингвостилистические основы работы редактора над языком и стилем рукописи, а также давались рекомендации по литературному редактированию научных текстов. М. П. Сенкевич целиком допускала использование эмоционально-экспрессивных средств речи в научно-гуманитарной сфере, предметом которой было общество и духовная деятельность человека. Не меньшее значение, по мнению исследовательницы, имел и жанр научного текста. Таким образом, «в свернутой форме информации (в реферате) эмоциональный элемент совсем отсутствует, в научно-технических статьях он тоже очень редкий, в монографиях же случается чаще [12, с. 61]. Считается, что такие мысли авторитетного исследователя дали толчок к обновлению научного вклада, введения в него новых стилистических элементов.

В анализируемый период появляются исследования, посвященные личности автора, которые влияют на написанный им текст и его связи с адресатом научных текстов. Как утверждает Е. С. Троянская, «тот, кто пишет (отправитель), обычно проговаривает про себя написанный им текст и пытается оценить его с позиции получателя текста, что позволяет ему найти оптимальные варианты выражения» [13, с. 43]. Исследовательница справедливо отмечает, что попытка автора (отправителя) тщательно подобрать методы связана также с тем, что читатель (получатель) является для него авторитетом, автор уважает его мнение, поэтому пытается предупредить все возможные замечания и непонимания. Однако, не можем согласиться с мнением Е. С. Троянской, что «такие жанры, как статья, монография, диссертация, практически не имеют особенностей» [13, с. 82].

Из таких утверждений и формируется отношение в современной науке, к жанровым особенностям научного стиля: главное для ученого – написать диссертацию, а после можно без изменений печатать ее в виде монографии или нескольких статей, не переживая хотя бы о минимальном переделывании текста с оглядкой на читательское и целевое назначение.

Таким образом, анализ лингвистической литературы 70-80-х годов XX столетия свидетельствует о том, что самой сложной и спорной оказалась проблема соотношения «логики и чувств» в научном тексте, то есть с одной стороны – логичного и объективного, с другой – эмоционального и субъективного. Изучение специфики научного стиля и тенденций его развития выдвинуло одну из проблем, которую неоднозначно решали отечественные ученые. В каком направлении должен развиваться научный стиль – до полной

общности и неличностного характера изложения или до сохранения экспрессивности, эмоциональности, индивидуальности стиля? В 70-80-х годах большинство исследователей поддерживали первый путь, что дало повод Н. В. Зеленской строго подвести итог: «Научные тексты последних 25-30 лет свидетельствуют, во-первых, об низком уровне речевой культуры в научных публикациях; во-вторых, так называемый вербально-терминологический снобизм – специальное усложнение стиля языка науки, по которому чувствуется желание сделать ее недоступной для непосвященных, путем усложнения очевидных и простых вещей. Постепенно в общественное сознание начали входить сомнения идей про «особенность», «аскетичность» научного стиля, таких его достоинств, как противостояние общелитературной речи. Вместе с тем укрепилось отношение к побряккам ученым как авторам и научным работам – как к явлениям литературы» [1, с. 13-14].

Однако новые исследования меняют традиционный взгляд на научный текст, доказывая, что экспрессивность (как высказывалась М. П. Сенкевич, «в разумных пределах») совсем не противопоказана языку науки, что она не исчезает и не может исчезнуть из научного стиля. Хотя, без сомнений, доминантными признаками научной речи остаются обобщенность, объективность и логичность, «определенная часть образности, экспрессивности не только не противопоказана научному изложению, но и является неотъемлемой частью признака научной речи, экстралингвистически обусловленной» [4, с. 76]. Более того, такой признак, как наличие в тексте экспрессивных коннотаций является «показателем определенной высоты организации всего текста, что определяется в целом комплексе примет, типичных для данного уровня текста» [8, с. 12]. Особенно это утверждение касается жанров монографии и научной статьи, где часто присутствует экспрессивность как способ достижения наивысшей точности и ясности высказывания научной мысли и оценивание как выражения позиции исследователя относительно изложенного знания, которое приносится автором независимо от темы его исследования. Это обусловлено характером природного (человеческого) научного мышления и творчества, которое не может быть ограничено лишь логическим восприятием мира. На самом деле «тенденция к абстрагированию и объективности как процессу мышления, так и изложению научных фактов никак не противоречит проявлению интуиции, представления и тем самым образности, эмоциональности, других форм нелогического мышления в научной деятельности» [6, с. 15]. Поэтому отечественные ученые в 80-х годах XX столетия начинают пересматривать ресурсы литературной речи и обращают внимание на те моменты, которые ранее считались нехарактерными для научного стиля.

В лингвистической литературе на данный момент нет единства мыслей касательно использования эмоционально-оценивающих методов в научных текстах. Существует взгляд, что научный стиль тяготеет к языковым методам, которые избавлены от эмоциональной нагрузки и экспрессивных форм. Такое мнение связано с тем, что наука всегда стремится выявить объективную природу предмета, показать, каким он является независимо от ощущений и эмоций человека. Основой создания научного стиля является логическая последовательность изложения, ориентация не на эмоционально-чувственное, а на логическое восприятие, стремление к максимальной объективности. Поэтому нередко высказывается мнение о том, что образные методы могут помешать ясности изложения, точному освещению научных вопросов. Согласно другим мнениям, элементы экспрессивности – это не признак стиля, а лишь спутник других стилевых явлений.

Элементы выразительности речи допускаются научным стилем, их использование связано с его основной функцией и является следствием развития его собственных признаков. Ведь экспрессия научной речи – это в основном «экспрессия логического подчеркивания, акцентуации, тематического отделения содержательно значимых элементов высказывания для точности и убедительности изложения, активизация внимания читателя, фокусирование важных моментов содержания, облегчение усвоения научной мысли [2, с. 27].

Отказ научному тексту в данных характеристиках свидетельствует об одностороннем подходе к научному мышлению только как к логичному понятию. Временное использование разнообразных стилистических приемов, основанных на образности, является абсолютно природным для научного текста. Это объясняется тем, что кроме стремления человека к объективному отражению мира, для нее характерна также оценочная деятельность. Ведь, доводя положения и гипотезы, излагая научные проблемы, оценивая работу своих коллег, ученый привносит собственную субъективную оценку. Поэтому образные методы как явление эмоционально-оценочной деятельности не могут быть полностью устранены из научного изложения, потому что «образность – закономерное явление в научном языке, она не противоречит основной теоретической функции науки» [5, с. 31].

Однако, не беря во внимание исследования последних годов, которые в корне меняют отношение к современному научному изложению, продолжает существовать традиционный ортодоксальный взгляд на научную литературу – сложную для восприятия, насыщенную стандартными языковыми конструкциями. Нередко во время чтения научных текстов складывается впечатление, что автор считает, что следует вводить в текст все признаки наукоподобности, усложняя свои тексты настолько, что читатель, пусть даже

квалифицированный, не может понять содержания авторского текста «Высшим пилотажем» научного «мастерства» является возможность заставить читателя вернуться к авторскому размышлению второй или третий раз, чтобы наконец понять его и повторить процесс восприятия [9, с. 35].

Считается, что такие однозначные трактовки усложняют эволюцию научного стиля и закрепляют убеждения о традиционности в подходах к созданию научного текста. Поэтому создать солидную научную монографию на узкую профессиональную тему проще, чем небольшую книжку для непосвященного читателя. Сегодня русский книжный рынок переполнен научными изданиями, которые пестреют языковыми штампами, запутанными предложениями, нелогичными выводами и прочими языковыми огрехами. Авторы-ученые не используют элементы для того, чтобы заинтересовать читателя, которые обязательно должны содержаться во вступлении в научную работу, а также в заголовках текста. Часто простую и выразительную мысль авторы подменяют шаблонными, сухими фразами, которые затуманивают содержание или усложняют изложение наукоподобными выражениями.

Особенно это видно в научных изданиях по гуманитарным наукам, где легко подобрать аргументы в пользу любой теории. Так появляются издания, неадаптированные к потребностям читателя, нередко в виде продублированного текста докторской диссертации. В таких научных текстах во вступлении определяются актуальность, проблема, предмет и объект исследования, которые абсолютно не нужны читателю; выводы часто строятся в форме пронумерованных пунктов, изложенных безличностным пассивным стилем, то есть стилем диссертации.

Выводы. Описанная ситуация свидетельствует о том, что автор научных работ не всегда понимает, что в наше время личностные достижения науки могут заинтересовать широкий круг читателей, если будут заложены ясно, точно и просто, с помощью методов эмоциональной экспрессии и даже с так называемыми лирическими отступлениями. Лишь тогда мы сможем ожидать появления научных издательств, которые принесут пользу науке и станут настоящими бестселлерами для заинтересованных читателей. В такой ситуации необходимыми являются достижения научного стиля с точки зрения современности, переосмысление многих его аспектов и даже отказ от устарелых догм.

Список литературы

1. Зеленская Н. В. Какой научный стиль? / Н. В. Зеленская // Культура слова. – К., 1990. – Вип. 38. – С. 13-17.
2. Иванова Т. Б. Категория акцентности в аспекте культуры письменной научной речи / Т. Б. Иванова // Типология текста в

функционально-стилистическом аспекте: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь : ПГУ, 1990. – С. 26-30.

3. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований / В. П. Карцев. – М. : Наука, 1984. – 312 с.

4. Кириченко Н. В. О так называемой полярности стилевых черт научной речи / Н. В. Кириченко // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. – Пермь : ПГУ, 1986. – С. 75-79.

5. Кожина М. Н. Сопоставительное изучение научного стиля и некоторые тенденции его развития в период научно-технической революции / М. Н. Кожина // Язык и стиль научной литературы: Теоретические и прикладные проблемы. – М. : Наука, 1977. – С. 3-25.

6. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь, 1966. – 213 с.

7. Лаптева О. А. О некоторых синтаксических тенденциях в стиле современной научной прозы (по материалам редакторской правки) / О. А. Лаптева // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 186-223.

8. Мальчевская Т. Н. Научный текст как объект исследования при разработке стилистических проблем теории речевой коммуникации / Т. Н. Мальчевская // Чтение. Перевод. Устная речь: Методика и лингвистика. – Л.: Наука, 1977. – С. 3-12.

9. Медведев А. Р. Объективность как стилистическая черта научно-технической речи / А. Р. Медведев // Речь и стиль зарубежной литературы: Вестник Львовского политехнического института. – Львов, 1982. – № 164. – С. 32-36.

10. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1985. – 232 с.

11. Почечуев А. Н. Техника редактирования: редакционная подготовка технической книги к изданию / А. Н. Почечуев. – М. : Искусство, 1962. – 279 с.

12. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений / М. П. Сенкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1984. – 319 с.

13. Троянская Е. С. К общей концепции функциональных стилей / Е. С. Троянская // Особенности стиля научного изложения. – М. : Наука, 1976. – С. 23-82.

Сведения об авторах

Брюховецкая Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», linguo.lnau@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Жаданова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», linguo.lnau@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Шурдукова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», linguo.lnau@mail.ru.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about the authors

Natalia Bryuhovetskaya – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: linguo.lnau@mail.ru.

Address: 91008, LNAU town, 1, Lugansk, LPR.

Elena Zhadanova – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: linguo.lnau@mail.ru.

Address: 91008, LNAU town, 1, Lugansk, LPR.

Irina Shurdukova – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, State Educational Institution of the Lugansk People's Republic "Lugansk National Agrarian University", e-mail: linguo.lnau@mail.ru.

Address: 91008, LNAU town, 1, Lugansk, LPR.

УДК 94 (469.512:430) : 327 “1935/1939”

ПОЗИЦІЯ «ДЕМОКРАТИЧНИХ» ДЕРЖАВ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ У ВІДНОСИНАХ З ФАШИСТСЬКИМ БЛОКОМ НАПЕРЕДОДНІ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

О. І. Ладига

ГОУ ЛНР «Луганський національний аграрний університет», м. Луганськ, ЛНР
e-mail: lall1973@hotmail.com

Аннотация. В статье раскрыто дискуссионную тему в историографии – причины и начало Второй мировой войны. В представленной статье автор проанализировал структурные и мотивационные факторы, которые влияли на установление союзнических отношений между ведущими государствами того времени. В условиях многополярной системы международных отношений стабильность могла обеспечиваться либо вследствие применения механизмов коллективной безопасности против агрессии, либо путем соблюдения баланса сил и действенных союзнических обязательств. Ни один из этих механизмов не смог предотвратить агрессию государств «оси» Берлин-Рим-Токио. Политико-идеологические противоречия и попытки умиротворения нацистского режима привели к поражению стран на начальном этапе Второй мировой войны.

Ключевые слова: союз; война; агрессия; угроза; дипломатия.

UDC 94 (469.512:430) : 327 “1935/1939”

THE POSITION OF THE "DEMOCRATIC" STATES OF WESTERN EUROPE IN RELATIONS WITH THE FASCIST BLOC ON THE EVE OF WORLD WAR II

A. Ladyga

SEI LPR “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk, LPR
e-mail: lall1973@hotmail.com

Abstract. The article has revealed a controversial theme in studies of history about the reasons and the beginning of World War II. This article presents an attempt to analyze the structural and motivational factors that influenced the establishment of the alliance relations between the leading powers of the time. In the context of multipolar international system, stability could be preserved by arrangements of collective security against aggression, or by the balance of power and effective alliances. None of these structural mechanisms could prevent the aggression of the «axis» states Berlin-Rome-Tokyo. The political and ideological contradictions and attempts to appease the Nazi regime led to the defeats of the countries in the first phase of World War II.

Keywords: alliance; war; aggression; threat; diplomacy.

Більше як 80 років тому, 1 вересня 1939 р., гітлерівська Німеччина атакувала Польщу вздовж всього німецько-польського кордону. З цієї дати ведуть зазвичай відлік Другої світової війни. Фактично, до 7 вересня Польща припинила своє існування як політична одиниця (бо втік з країни уряд з головнокомандувачем), хоча були в розпалі військові дії. Один з ініціаторів участі Варшави в Мюнхенському розділі Чехословаччини – міністр закордонних справ Польщі Юзеф Бек – 17 вересня 1939 р., врятувавшись від військ свого недавнього союзника – Німеччини, з’явився у Румунії, як і Верховний головнокомандувач Польської армії Ридз-Смігла. Тільки після цього війська Червоної армії перейшли радянсько-польський кордон, почавши свій визвольний похід, який продовжувався всього 5 днів, і гаряче сприймався місцевим населенням – українцями, білорусами, євреями.

Сьогодні західна пропаганда стверджує, що Друга світова війна почалася з Договору про ненапад між Німеччиною та СРСР 1939 року. Разом з тим об’єктивний історик розуміє, що розділ Європи, вектор удару агресора на схід, розділ сусідніх країн разом з Гітлером почали Польща, Угорщина, Англія, Франція при помітній ролі США, які завжди вміло використовували світові війни для вирішення власних економічних проблем. Апогеєм їх співробітництва з Гітлером стала «Мюнхенська змова» 1938 року, наслідком якої стало розчленування Чехословаччини, після чого всі зовнішньополітичні зусилля Й. В. Сталіна були спробами відстрочити напад Гітлера і союзної йому «об’єднаної Європи» на СРСР, віддалити майбутній фронт якнайдалі від

його державних і промислових центрів, уникнути війни на два фронти – з Німеччиною і союзною їй Японією («внесок» якої в розв'язування світової війни на Заході «географічно» не помічають) [1].

На жаль, і в російській офіційній історіографії зазвичай не прийнято вважати захоплення Чехословаччини коаліцією європейських держав частиною Другої світової війни – лише її передісторією. У зв'язку з цим дуже важливо пам'ятати, що саме Радянський Союз завжди був супротивником Мюнхенських угод і подальшого захоплення всієї Чехословаччини.

«Мюнхен» і наступне повне поглинання Чехословаччини з її великим економічним потенціалом вивели Німеччину на рівень найбільш промислово розвиненої країни Європи, дозволили забезпечити істотне і «миттєве» зростання її військового виробництва. Доречно зауважити: під час війни основна кількість німецьких БТР вироблялися на чеських підприємствах. А БТР Sd. Kfz.251 (буксируючі артсистеми), на думку експертів, до появи танків PzKpfw V,VI («Пантера» та «Тигр») складала головну ударну силу сухопутних військ Німеччини. Крім того, захоплення Чехословаччини дозволило Німеччині до 1939 року різко наростити бойовий потенціал своїх збройних сил за рахунок трофейної військової техніки високої якості. Під час нападу на Польщу близько третини німецького танкового парку складала чеські PzKpfw 38(t). Вперше PzKpfw 38(t) прийняв участь у боях під час польської кампанії (1939) і у Франції (1940). Танки PzKpfw 38(t) з 8.Panzer Division брали участь у боях на Балканах (1941). За планом «Барбаросса» німці виставили проти Радянського Союзу 623 танки цього типу і 41 командирський танк PzBfWg 38(t) [1].

Таким чином, тільки захоплення Чехословаччини дозволило технічно забезпечити німецький «бліцкриг» 1939 року. Без «Мюнхена» 1 вересня 1939 року навряд чи відбулося. Західні демократії чудово розуміли, що вони роблять, віддаючи Німеччині Чехословаччину, але вже дуже принадно було стравити Німеччину та СРСР, остаточно вирішивши «російське питання». Вони не врахували лише того, що скажена собака, яку тренують напасти на сусіда, може спочатку кинутися на своїх господарів.

В західних джерелах існує думка, яка перекочувала у роботи окремих «вчених-блогерів», що коли кордони Чехословаччини «підправили», зробивши склад її населення етнічно «чистим», то нові кордони «другої» Чехословаччини були гарантовані Лондоном і Парижем. Проте ні Франція, ні Англія, ні тим більше Польща не виступили на захист цих кордонів, коли 15 березня 1939 р. гітлерівська Німеччина поглинула залишки Чехословаччини. А через тиждень після перетворення Чехії на «Протекторат

Богемії і Моравії» Гітлер захопив у Литви порт Мемель. Хоча права Литви на нього ґрунтувалися на принципах Версаля, ці права теж ніхто не захищав.

Тут важливо нагадати низку довоєнних подій, які яскраво висвітлюють погоджувальну позицію «демократичних» держав у відносинах з фашистським блоком. Відразу ж після приходу до влади в Німеччині Гітлера СРСР намагався укласти угоду з Польщею щодо забезпечення регіональної безпеки. Проте весною 1934 р. Варшава перериває переговори і підписує з гітлерівською Німеччиною пакт про ненапад. У червні 1935 р. підписується англо-німецька морська угода, яка давала можливість ВМФ Німеччини в найближчому майбутньому стати домінуючою військовою силою на Балтиці. Росли військово-політичні й економічні контакти Німеччини з Латвією, Естонією і Фінляндією. Ніяких надій на нейтралітет цих держав у разі військового зіткнення Німеччини з СРСР при можливій підтримці німців Польщею не було.

У 1935 р. Муссоліні почав війну з Абіссинією. Виникає слушне питання: чи була б в принципі можлива італійська агресія у разі закриття Суецького каналу, який належав Англії і Франції та контролювався Англією? Відповідь очевидна. І, звичайно, що агресія була б неможлива у разі припинення постачань до Італії нафти. Проте «демократична» Європа спокійно спостерігала за тим, як італійці бомблять і розстрілюють ефіопів. Навіть, коли італійська армія почала використовувати бойові отруйні речовини – нічого не змінилося. Коли в червні 1936 р. негус Абіссинії Хайле-Селассіє I виступив з трибуни «демократичної» Ліги Націй з проханням про захист від агресії Італії, його проігнорували, а президент демократичної Швейцарії наказав імператору покинути країну через 4 години після засідання.

Починаючи військовий заколот, іспанський диктатор Франко міг повністю розраховувати на успіх в громадянській війні. Окрім Італії і Німеччини його мовчазно, а іноді й відкрито підтримували Лондон і Париж.

На початку 1938 р. в Тешинській області Чехословаччини виникає «Союз Поляків», організований за зразком фашистської Судетонімецької партії К. Гейнлейна. 21 вересня польський уряд висуває територіальні вимоги, які Гітлер включає у свій Гостденберзький меморандум. І 2 листопада 1938 р. польська армія вступає у Тешинську область.

Тим часом Юзеф Бек, ще напередодні «Мюнхена», інструктуючи свого посла в Берліні щодо майбутньої зустрічі з Гітлером, відправив йому директиву, в якій, зокрема, відзначав: «1. Уряд Польської Республіки констатує, що він, завдяки займаній ним позиції, паралізував можливість інтервенції Рад в чеському питанні в найширшому значенні...; 2. Польща вважає втручання Рад в європейські справи неприпустимим...; 4. Протягом минулого року польський уряд чотири рази відкидав пропозиції приєднатися

до міжнародного захисту Чехословаччини. 5. Безпосередні претензії Польщі з даного питання обмежуються районом Тешинської Сілезії» [5].

Посол Польщі в Німеччині Ю. Ліпський, що також не сумнівався у величчї Польщі, доносив Беку: «З висловлювань Геринга було зрозуміло, що він на 100% розділяє позицію польського уряду... Охарактеризував наш крок як «виключно сміливу акцію, проведену у блискучому стилі»... Ріббентроп повідомив мені, що канцлер (Гітлер) дав високу оцінку політиці Польщі» [6].

У свою чергу Іоахім Ріббентроп свідчив: «Я запитав Бека, чи не відмовилися вони від честолюбних бажань маршала Пілсудського, тобто від претензій на Україну. На це він, посміхаючись, відповів мені, що вони вже були в самому Києві і що ці бажання, поза сумнівом, все ще живі й сьогодні» [4]. Коли Ріббентроп незабаром прибув до Варшави, Бек був ще відвертішим: «Пан Бек не приховував, що Польща претендує на Радянську Україну і на вихід до Чорного моря» [3, с. 21].

«Розчленування Росії лежить в основі польської політики на сході, тому наша можлива позиція зводиться до наступної формули. Польща не повинна залишитися пасивною в цей чудовий історичний момент. Завдання полягає в тому, щоб завчасно добре підготуватися і фізично, і духовно. Головна мета – розгром Росії» [7].

У розмові з радником посольства Німеччини в Польщі віце-директор політичного департаменту польського МЗС М. Кобилянський підкреслив, що висловиться відвертіше, ніж це може собі дозволити пан міністр, заявив: «Питання про Карпатську Русь має для нас вирішальне значення. Ви бачите, який неспокій викликає це питання в наших українських областях. Ми пригнічували і пригнічуватимемо цей неспокій. Не робіть для нас неможливим проведення нашої політики. Якщо Карпатська Русь відійде до Угорщини, то Польща буде згодна виступити на боці Німеччини в поході на Радянську Україну» [2]. Вельми показово, що в обох випадках ціною, яку готові були заплатити польські керівники за угоду з німцями, був вступ у війну проти СРСР на боці нацистської Німеччини.

Було б цілком слушно розглянути питання про перенесення дати початку II Світової війни з 1 вересня 1939 р. (дати нападу Німеччини на свого колишнього союзника Польщу) на 14 березня 1939 року – день, коли Німеччина поглинула залишки Чехословаччини і почала захоплення етнічно ненімецьких земель. І в обох випадках все відбувалося при повному потуранні європейських демократій.

В той же час за рішенням Європарламенту не 30 вересня (дата підписання Мюнхенської змови), а 23 серпня 2011 року (день, коли у 1939 році був укладений «пакт Молотова – Ріббентропа») в Європі вперше

відзначали як «День пам'яті жертв тоталітаризму», що розуміється зазвичай як жертви нацизму і комунізму, – без вказівок на пряму співучасть «демократичних» країн Європи і США, а також численних європейських колабораціоністів у злочинах тоталітаризму.

На 72-ті роковини підписання пакту «Молотова – Ріббентропа» посольство США в Естонії виступило з заявою, в якій, разом з гітлерівською Німеччиною, поклало відповідальність за початок Другої світової війни на СРСР [1].

Взагалі, в новітній історії Росії радянсько-німецький договір про ненапад 1939 року грає помітну політичну роль. Свого часу, додавши цьому договору назву «Пакт Молотова – Ріббентропа», ідеологи «перебудови» використовували його в арсеналі ідеологічних засобів того, що знищить СРСР. Зараз європейські переможці в «холодній» війні явно намагаються повторити історію, нав'язуючи тезу про тотожність нацизму і комунізму.

Насправді для СРСР укладення даного договору було блискучим зовнішньополітичним успіхом, який дозволив нашій країні (в умовах існування «осі Берлін – Рим – Токіо») запобігти практично неминучій війні одночасно на три фронти: з Німеччиною на заході, з Італією на південному заході і з Японією на сході. Є всі підстави вважати, що після Мюнхенських угод і подальшої окупації залишків Чехословаччини країни «осі», яких всіляко заохочували «західні демократії», в умовах наростаючої загальноєвропейської кризи спільно виступили б проти нашої країни.

У цих умовах керівництво СРСР на чолі з Й. В. Сталіним було просто зобов'язане вивести країну з-під навислої над нею небезпеки, що й було зроблено завдяки підписанню у Москві в ніч на 24 серпня 1939 р. радянсько-німецького Договору про ненапад. Відмітимо при цьому, що до моменту підписання Договору військовий конфлікт на Далекому Сході був далекий від завершення. 4-8 вересня 1939 року японці кілька разів переходили у контрнаступ, але були відбиті. Тільки 15 вересня було підписано перемир'я, і 16 вересня воно набуло чинності (пакт про нейтралітет з Японією був підписаний тільки 13 квітня 1941 р.). Оцінюючи важливість для СРСР укладення Договору про ненапад з Німеччиною, необхідно відзначити, що в Японії поразка і одночасне підписання радянсько-німецького договору про ненапад (як це наголошувалося у телеграмах Р. Зорге) призвела до урядової кризи і відставки кабінету Хірануми Кіітіро, а в наступному до перемоги так званої «морської партії», яка відстоювала ідею експансії Південно-Східної Азії і островів Тихого океану. Ця обставина кардинально змінила «вектор» японської агресії з радянського на англо-американський напрям. Більш того: поява у грудні 1941 р. під Москвою сибірських дивізій є одним з прямих

результатів радянсько-німецького договору 1939 року. Чи не тому ефект, досягнутий Радянським Союзом від укладення Договору з Німеччиною, до сьогодні викликає різку негативну реакцію на Заході?

Висновок очевидний. Безпосередніми винуватцями розв'язування Другої світової війни разом з Німеччиною були Франція, Англія (і США), а також «версальські новоутворення» – численні лімітрофні держави, які розташовувалися по периферії СРСР. Крім того, Англія, Франція, Іспанія, Швеція, Швейцарія, Італія, Румунія, Угорщина, Польща, Словачія, Фінляндія, Хорватія, Голландія, Австрія та інші держави сучасного Євросоюзу несуть відповідальність за співпрацю з нацистською Німеччиною на всіх етапах війни, за масовий колабораціонізм. Для того і знадобився «День пам'яті жертв тоталітаризму», щоб викреслити ці непривабливі факти з історії Європи та США.

Список літератури

1. Бурбаки Виктор. О «соавторах» Второй мировой войны (Журнал «История человечества») – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/09/02/o-soavtorah-vtoroj-mirovoj-vojny.html>

2. Запись беседы Риббентропа с Беком. 26 января 1939 г. // Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т. 2. Янв.- авг. 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Бондаренко А. П., Земсков И. Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с. – С. 195. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mysteriouscountry.ru/>

3. Из записи беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Беком. 6 января 1939 г. // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Том VII: 1939 – 1943 гг. / Академия наук СССР. Институт славяноведения и балканистики; Польская академия наук. Институт истории польско-советских отношений. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 510 с. – С. 20-22.

4. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2-х томах. Министерство иностранных дел СССР. Под ред. Бондаренко А. П. и др. – М. Политиздат. 1990. – 555 с.+431 с.; – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://listaem.com/god_krizisa_19381939_dokumenty_i_materialy_v_dvukh_tomakh.html.

5. Письмо министра иностранных дел Польши Ю. Бека послу Польши в Германии Ю. Липскому. 19 сентября 1938 г. // Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т. 2. Янв.- авг. 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Бондаренко А. П., Земсков И. Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с. – С. 195. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mysteriouscountry.ru/>

6. Письмо посла Польши в Германии Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку. 1 октября 1938 г. // Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2-х томах. Министерство иностранных дел СССР. Под ред. Бондаренко А. П. и др. – М. Политиздат. 1990. – 555 с.+431 с.; – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://listaem.com/god_krizisa_19381939_dokumenty_i_materialy_v_dvukh_tomakh.html.

7. Часть доклада 2-го (разведывательного) отдела главного штаба войска польского, 1938 год // Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. / [Zakład Historii Stosunków Polsko-Radzieckich \(Polska Akademia Nauk\)](#). Т. III. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1968. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rocznikziemzachodnich.pl/rzz/article/view/>

Сведения об авторе

Ладыга Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», e-mail: lall1973@hotmail.com.

Почтовый адрес: 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1.

Information about author

Alexander Ladyga – PhD in Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History and Pedagogy, State Educational Institution of Lugansk People's Republic “Lugansk National Agrarian University”, e-mail: lall1973@hotmail.com.

Address: 91008, LPR, Lugansk, LNAU town, 1.

УДК 94 (469.512) – 021.472:327.5 – 047.44 “2008/2020”

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ (2008 – 2020 гг.)

Л. И. Ладыга

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
e-mail: lall1973@hotmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности эволюции концепции нейтралитета и ее практического воплощения во внешнеполитической деятельности нейтральных европейских государств в контексте изменений на международной арене. Одним из приоритетов этих государственных акторов является сотрудничество с международными организациями и одновременного поддержания контактов сначала с СССР, а затем – с Российской Федерацией.

Ключевые слова: европейские страны; нейтралитет; внешняя политика; кризис.

UDC 94 (469.512) – 021.472:327.5 – 047.44 “2008/2020”

ANALYSIS OF THE FOREIGN POLICY OF EUROPEAN NEUTRAL STATES IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL SITUATION ESCALATION (2008-2020)

L. Ladyga

SEI HPE LPR “Lugansk Taras Shevchenko National University”, Lugansk, LPR
e-mail: lall1973@hotmail.com

Abstract. The article has examined features of the neutrality concept evolution and its practical implementation in the foreign policy activity of European states in the context of fundamental changes in the international arena. One of the priorities of these state actors is cooperation with international organizations while simultaneously maintaining contacts first with the USSR, and then - with the Russian Federation.

Keywords: European countries; neutrality; foreign policy; crisis.

В практику международных отношений нейтралитет вошел в качестве средства защиты от конфликтов или экспансионистских амбиций государств. В рамках школы неореализма преобладает восприятие нейтралитета как политики слабости государственного актора. Впоследствии ученые пришли к выводу, что предпосылкой приобретения нейтралитета не всегда является стремление избежать войны и потерь. Целесообразно анализировать каждый случай приобретения государством нейтралитета отдельно, учитывая особенности исторического развития, внешнеполитические задачи и условия геополитической среды. На этом основании можно выделить несколько форм политики нейтралитета. Военный нейтралитет характеризуется неучастием в военном конфликте, такой статус может носить временный характер. Постоянному нейтралитету присуще неучастие как в конфликтах, так и в военных блоках, союзах, если их деятельность создает угрозу другим государствам. Этот статус предусматривает отказ от создания на территории государства военных баз воюющих сторон и запрещение предоставлять материально-техническую помощь военным. В случае несоблюдения этих норм воюющие стороны имеют право считать территорию нейтрального государства театром военных действий. Внеблоковость характеризуется отказом от присоединения к военно-политическим блокам. Внеблоковость может быть временной или постоянной, будучи провозглашенной в качестве внешнеполитического курса [4, с. 68].

Политические науки классифицируют нейтральные государства таким образом: Швейцария и Австрия являются постоянно нейтральными государствами, Финляндия осуществляет политику неприсоединения, Швеция – неприсоединение в мирное время, дабы быть нейтральной в случае войны (нейтралитет по традиции).

На современном этапе использование Австрией, Швейцарией, Швецией, Финляндией нейтралитета в качестве теоретического и практического фундамента внутренней и внешней политики обеспечивается за счет его полифункциональности. Для этих государств он выполняет такие функции:

– интеграционная: служит залогом единства и мира между разными культурными и религиозно-конфессиональными группами внутри стран, которым в условиях глобализации, миграционного кризиса и действия Шенгенского законодательства в Европе, угрожает потерей национальной идентичности и обострением межнациональной нетерпимости. Особенно стоит выделить в этом контексте Швейцарию, которая, придерживается нейтралитета с 1815 г., более 200 лет. Кроме того, она является единственным государством Западной Европы, которое не вступило в ЕС и НАТО. Для Швейцарии нейтралитет был одним из основополагающих факторов формирования швейцарской ментальности и культуры, а для большинства населения является символом национальной идентичности и уникальности;

– защитная: в условиях боевых действий или появления угроз она позволяет избежать втягивания государственных акторов в военные конфликты, потери ими независимости или части территории;

– экономическая: предоставляет возможность и в дальнейшем развивать торгово-экономические связи со всеми конфликтующими сторонами и сохранить производственную, транспортную и туристическую инфраструктуру;

– функция равновесия: отстранение от непосредственного участия в военных конфликтах основных акторов международных отношений позволяет таким образом избегать негативных последствий борьбы и позволяет сконцентрировать усилия на решении внутренних проблем, углубляя международное сотрудничество с целью реализации национальных интересов;

– функция добрых услуг: совместно с международным сообществом на основе положений международного права, сохранения мира и стабильности в мире, позволяет государствам выступать арбитром в решении международных споров и урегулировании конфликтов (посредничество, переговоры и т.п.), которое способствует усилению престижа нейтральных стран на мировой арене.

На протяжении длительного времени Австрия, Швейцария, Швеция и Финляндия остаются нейтральными, собственными силами и путем получения международных гарантий, обеспечивая себе национальную безопасность и обороноспособность. При этом одним из приоритетов этих государственных акторов является сотрудничество с международными организациями наподобие ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ одновременно поддерживая контакты с СССР, а затем – с Российской Федерацией [2, с. 63].

Предпосылки и пути провозглашения этими странами нейтрального курса достаточно разные. Основанием для приобретения Финляндией нейтралитета в 1955 г. стало ее геополитическое расположение рядом с СССР, в состав которой во время существования Российской империи она входила на протяжении 1809-1917 гг. Уникальность ситуации для этой страны определялась тем фактором, что она принимала участие в нескольких конфликтах с СССР и оказалась побежденной в результате Второй мировой войны.

Нейтралитет Швеции, провозглашенный в начале XIX в., дал возможность стране на протяжении длительного времени воздержаться от участия в военных действиях на европейском континенте. В частности, Швеции удалось избежать боевых действий на своей территории во время Первой и Второй мировых войн. Более 200 лет страна остается нейтральной. При этом до сих пор остается открытым вопрос истоков шведского нейтралитета и его документального закрепления, ведь он не задекларирован ни на конституционном уровне, ни в международных договорах. Вызывают сомнения утверждения о нейтралитете этой страны во время Первой мировой войны, когда в 1918 г. шведские войска оккупировали Аландские острова. Под влиянием данного события Финляндия была вынуждена предоставить жителям Аландского архипелага широкую автономию и позволила им использовать только шведский язык, тогда как на остальной территории страны использовалось двуязычие. Следует отметить, что в период между двумя мировыми войнами шведская власть уделяла особое внимание укреплению внутривнутриполитической ситуации. Однако кризис в довоенной Европе подтолкнул скандинавское государство к рассмотрению возможных альтернатив в области национальной безопасности. Впоследствии, во время Второй мировой войны, Швеция активно оказывала военную помощь Финляндии и экономическую поддержку нацистскому Третьему Рейху, непосредственно не будучи участницей боевых действий [5].

В свою очередь, Австрия, будучи разделенной на зоны оккупации в результате Второй мировой войны, провозгласила нейтралитет в 1955 г., поскольку стремилась получить суверенитет и избежать размещения на своей территории постоянных иностранных военных баз. Австрия – первая страна

Западной Европы, в которую СССР начал поставлять природный газ в значительных объемах с 1968 г., потому как центральное географическое расположение делало ее важным транзитным звеном для последующей транспортировки энергоносителя в Западную Европу. Дешевое советское, а в дальнейшем, и российское «голубое» топливо стало одним из важнейших факторов экономического чуда Австрии и ее мощной индустриализации. Уже после распада СССР австрийский банковский капитал в лице «Bank Austria» и «Raiffeissen Bank» начал активную экспансию на постсоветское пространство. Еще в 1957 г. Вена стала штаб-квартирой МАГАТЭ, в 1966 г. здесь начал работу главный офис Организации Объединенных Наций по Промышленному Развитию, а в 1980 г. этот город был провозглашен третьей штаб-квартирой ООН, что должно было укрепить международный нейтральный статус Австрии [3].

Нейтралитет Швейцарии с 1815 г. обусловлен попытками сохранить целостность конфедерации, которая, находясь в окружении крупных воинственных германоязычных земель и Франции, постоянно рисковала потерять часть своей территории или оказаться в эпицентре полномасштабной европейской конфронтации. Кроме того, на международном уровне Швейцария традиционно пытается гарантировать собственную безопасность путем сохранения статуса европейской штаб-квартиры международных организаций. В частности, именно в городе Женева работала Лига Наций, в настоящее время функционирует вторая по значению штаб-квартира ООН после Нью-Йоркской, а также выполняет свои функции представительство Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Еще одним рычагом усиления позиций страны на мировой арене является институт секций интересов, который объединяет государственных акторов, которые не поддерживают дипломатических отношений. Наконец, стране удалось установить и особые связи с Ватиканом, ведь эту самую влиятельную структуру католицизма охраняют швейцарские гвардейцы еще с 1506 г. Стоит подчеркнуть, что одной из главных ячеек для инвестирования капитала швейцарскими корпорациями выступает рынок США, что также стимулирует заинтересованность сверхгосударства в стабильности и независимости Швейцарии.

Таким образом, основной общей чертой этих стран стало наличие стратегических национальных интересов (сохранение суверенитета, экономическое процветание, закрытие иностранных баз, получение дополнительных гарантий безопасности и т.п.), реализация которых находилась в прямой зависимости от соблюдения ими нейтралитета. В случае германоязычных Швейцарии и Австрии с их центральным расположением в Европе, высоким уровнем инфраструктурного развития и комфортности

городов, дополнительной гарантией сохранения нейтралитета стало размещение в Женеве, Цюрихе и Вене представительств международных организаций, созданных под эгидой ООН.

Финляндия использовала нейтралитет в отношениях с соседями как механизм для достижения высоких темпов экономического роста за счет сотрудничества с Российской Федерацией в таких отраслях как туризм, эксплуатация лесных и энергетических ресурсов, экспорт мобильных телефонов и финской бумаги. Политика нейтралитета позволила Финляндии стать посредником между Россией и ЕС и в туристических отношениях, ведь большинство россиян получают первую Шенгенскую визу в консульствах этой страны и вынуждены начинать путешествия в Европу с Финляндии. Кроме того, без согласия Финляндии, которая делит с Россией Финский залив, официальной Москве не удалось бы построить через Балтийское море газопровод «Nord Stream - 1» в 2012 г., непосредственно соединяя подводной трубой российские газовые месторождения с Германией. Официальный Хельсинки также не против прокладки газопровода «Nord Stream - 2». При этом в 2017 г. Финляндия торжественно отметила важную дату в своей истории – столетие независимости от России [1].

Будучи третьей по площади территорией ЕС после Франции и Испании, Швеция отличается мощным военным бюджетом и является неформальным экономическим лидером Скандинавии, концентрируя в своих пределах большинство промышленных предприятий региона, которые работают в таких сферах как изготовление автомобилей, бытовой электроники, телекоммуникационного оборудования, а также текстильной продукции. Отсутствие конфликтов на территории страны позволило ей сохранить 15 исторических и культурных объектов, которые входят в перечень Мирового наследия под защитой ЮНЕСКО. Не входя в военные блоки, Швеция сделала акцент на самостоятельное обеспечение собственных вооруженных сил путем развития военно-промышленного комплекса, благодаря которому она заняла уникальное место среди нейтральных стран как крупнейший производитель истребителей, транспортных и тренировочных самолетов, артиллерийских систем и противотанкового вооружения, корветов и дизельных субмарин. Для всех стран Скандинавии характерен низкий уровень коррумпированности, поэтому Швеция, которая, наряду с Норвегией, имеет крупные залежи природных ресурсов и площади лесных массивов в регионе, выступает одним из главных источников привлечения прямых зарубежных инвестиций [1].

Швейцария считается одной из самых зажиточных стран Европы. Этим она обязана, в первую очередь, политике нейтралитета. Швейцарские банки традиционно служили ячейками хранения средств граждан соседних стран,

которые вели между собой войны. Швейцарская территория не испытывала разрушений во время региональных конфликтов, потому на ее территории сохранились древние города, среди которых Цюрих, Люцерн, Берн, Женева, 12 объектов под защитой ЮНЕСКО, а также развитая железнодорожная сеть. Эти показатели, в сочетании с центральным географическим расположением в Западной Европе и наличием на швейцарской территории части Альпийских гор, превращают страну в одного из туристических лидеров континента. Будучи окруженной крупнейшими по численности населения членами ЕС, Швейцария выступает поставщиком на их рынки широкого ассортимента медикаментов. В целом, благодаря наличию четырех официальных языков и талантливых эмигрантов из Германии, Франции и Италии, Швейцария стала государственным актором с наиболее конкурентоспособной экономикой мира и инновационным лидером Западной Европы, которая базируется на финансовых и страховых операциях, экспорте лекарств, химикатов, станков, золотых слитков и часов. Главной причиной этого можно назвать именно интерес к Швейцарии, как к постоянному месту жительства, одаренных европейцев из соседних стран, сбежавших от войны [2, с. 59].

Австрийское экономическое чудо было частично связано с соседством с наибольшей и экономически развитой землей Германии Баварией [3]. Оно дало возможность немецким концернам превратить эту страну в свою производственную базу, пользуясь ее немецкоязычной рабочей силой и географической приближенностью страны к Адриатическому морю, от которого Австрию отделяли только территории Италии и Словении. Кроме того, между Германией и Австрией, знаменитой своими курортами, существовал взаимовыгодный туристический обмен. Работа тяжелой промышленности и производителей удобрений и химикатов в значительной мере зависела от стабильных поставок советского, а затем и российского газа. В целом, алгоритм экономического развития Австрии имеет много общего с швейцарским экономическим чудом, ведь обе страны активно развивали альпийский туризм и фармацевтическую отрасль, ориентируясь на рынки соседних перенаселенных стран – Германии и Италии.

Анализируя внешнюю политику Австрии, Швейцарии, Швеции и Финляндии, можно выделить несколько этапов ее эволюции по окончании «холодной войны». Впервые это состоялось после прекращения блочного противостояния, когда исчез один из двух антагонистических лагерей – ОВД. Именно тогда они получили возможность определить дальнейший путь внешнеполитического развития. В качестве приоритетного вектора была избрана интеграция, поэтому в 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция в рамках «четвертой волны» расширения ЕС, присоединились к нему.

Вступление в ЕС повлияло на методы, средства и векторы реализации внешней политики нейтральными странами. Парадигма внешней политики Австрии, Швеции и Финляндии сместилась в сторону отхода от декларируемого особенного пути на международной арене. Австрия и Финляндия ввели евро в качестве денежной единицы, отказавшись от шиллинга и финской марки. Зато отказ Швеции от Еврозоны дал ей возможность избежать негативных последствий долгового кризиса ЕС и дополнительных бюджетных расходов за счет выдачи экстренных кредитов для Греции. Благодаря этому шведская крона вошла в рейтинг самых надежных мировых валют, догнав швейцарский франк, что положительно повлияло на развитие банковской сферы и притока иностранного капитала. Экономические мотивы, которыми руководствовались Австрия, Швеция и Финляндия при вступлении в ЕС, частично оправдались. Австрия получила возможность расширить туристическую индустрию и аграрный сектор, а Финляндия и Швеция – наукоемкие отрасли экономики.

Достаточно негативно на нейтральные государства ЕС повлиял миграционный кризис. В расчете на одного жителя страны в Швеции (если сравнивать с другими европейскими государствами) в настоящее время приходится больше всего беженцев. Немного лучше ситуация в Австрии, которая для мигрантов стала транзитным пунктом на пути в Германию. В условиях распространения террористических угроз и роста общественного недовольства официальные Вена и Стокгольм были вынуждены возобновить пограничный контроль. На фоне общего кризиса в ЕС и реализации санкционной политики в отношении России происходит рост негативных тенденций в экономике Финляндии, которая и без того несет убытки в связи со старением населения, сокращением рынка труда и жесткой позицией власти в миграционных вопросах. Вследствие этого происходит усиление позиций евроскептиков во внутривнутриполитических кругах нейтральных государств-членов ЕС.

В свою очередь, Швейцария в 2002 г. стала 190-м членом ООН. На момент вступления эта страна поддерживала большинство решений Совета Безопасности ООН, в частности присоединилась к санкциям против Югославии и Ирака, активно взаимодействовала со многими специализированными учреждениями ООН (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВООЗ, Управление Верховного комиссара по делам беженцев и т.п.). Не менее показательным является то, что в Женеве располагаются штаб-квартиры ООН и ряда влиятельных международных организаций. Имея статус наблюдателя, ежегодно швейцарское правительство платило в бюджет ООН взнос в размере 340 млн. евро, которые, после приобретения статуса полноправного

членства, увеличились лишь на 15%. Зато официальный Берн получил право голоса в ООН с возможностью в полной мере отстаивать собственное мнение по поводу тех или иных внешнеполитических и глобальных вопросов и влиять на их решение. Вступление Швейцарии в ООН связывают также с политическим и экономическим соперничеством США и государств-членов ЕС, которое часто выливалось в «торговые войны», в ходе которых официально Берну было тяжело оставаться наблюдателем. В частности, в 2002 г. Швейцария присоединилась к коллективному протесту государств-участниц ВТО по поводу повышения США тарифов на сталь, которые, по мнению европейских стран, носили дискриминационный характер [7].

В настоящее время все европейские нейтральные государства взаимодействуют с НАТО. Пользуясь преимуществами Альянса, страны не берут на себя обязательства, которые предусматривают членство в структуре безопасности этого блока. Не будучи членами НАТО, Австрия, Финляндия и Швеция не могут воспользоваться ст. 5 Вашингтонского договора, который закрепляет принцип коллективной обороны, зато они способны рассчитывать на помощь коллег из ЕС, поскольку похожее положение есть в Лиссабонском договоре 2007 г. В то же время в политических кругах отмеченных государств происходят активные дискуссии по поводу целесообразности сотрудничества с НАТО в военной сфере, что обусловлено событиями на Донбассе.

Европейские нейтральные государства по-разному относятся к санкционной политике против России. Ее соблюдение характерно для Швеции. Зато Австрия, Швейцария и Финляндия отстаивают собственные национальные интересы, продолжая поддерживать с Россией торгово-экономические связи, игнорируя при этом существующие запрещения и ограничения.

Швейцария, традиционно используя свой посреднический потенциал, представляла интересы официальной Москвы во время многораундовых «Женевских дискуссий» по примирению России и Грузии. Официальная Вена так и не задекларировала свою позицию по этому вопросу, а австрийские дипломаты воздерживаются от критики политики В. Путина [6].

Швейцария и Австрия были инициаторами предоставления гуманитарной помощи потерпевшему в боевых действиях населению Донбасса, содействовали переговорам в Минском формате, вызвав негативную реакцию Украины. Еще большее возмущение Украины вызвал отказ от соблюдения политики антироссийских санкций и призывы к их отмене. Австрия и Швейцария апеллировали к своему нейтральному статусу, который стремятся сохранить в условиях дипломатической конфронтации Запада с Россией. Швейцария даже воспользовалась санкциями России

против стран ЕС в аграрной отрасли, чтобы нарастить экспорт сыров и шоколада на российский рынок, при этом город Женева продолжал действовать как торговый посредник, через трейдеров которого российские предприятия сбывали в Западной Европе энергоносители и зерно [7].

Для Австрии ситуация вполне стабильна, она активно противодействует попыткам отдельных западных стран и США нарушить энергетическое сотрудничество с Россией. Участие австрийских инвесторов во главе с корпорацией «OMV» в строительстве новых энергетических коридоров «Газпрома» гарантирует не только прибыль, но и рост влияния этой страны в европейском пространстве [3]. Новый виток взаимодействия Австрии с Российской Федерацией произошел после внеочередных парламентских выборов в октябре 2017 г., в результате которых в правящую коалицию вошла «Партия свободы», которая на протяжении длительного времени демонстрировала свои симпатии к России.

Таким образом, можно утверждать, что нейтралитет служит удобным инструментом для оправдания отхода от охваченной «антироссийской истерией» Европы. Именно нейтральные страны сохранили за собой право выбора союзников. Реализовывать это им достаточно трудно. Поэтому можно допустить, что нейтральные страны Запада в случае выработки четкой стратегии относительно решения существующих проблем, могут получить определенные привилегии от западных и восточных партнеров. Идет речь о взвешенном адекватном европейском курсе внешней политики, основанном на общности интересов. Ориентация на подходы нейтральных государств Европы позволит и другим европейским странам укрепить собственные геополитические позиции, а в перспективе превратить Западную Европу в центр консолидации государств, которые, ориентируются на общечеловеческие ценности, сотрудничая с Россией и другими странами.

Список литературы

1. Александров О. Б. Политический диалог России со странами Северной Европы в условиях экономических санкций. [Электронный ресурс] / О. Б. Александров // Янтарный мост. – 2015. – №1. – Режим доступа: <http://abfund.org/politicheskij-dialog-rossii-so-stranami-severnoj-evropy-v-usloviyah-e-konomicheskikh-sanktsij-2/>.

2. Дирда А. О. Особливості формування нейтралітету у зовнішній політиці європейських держав / А. О. Дирда // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин, 2015. – Випуск 125. – Ч. 1. – С. 53-66.

3. Кружков В. А. Что такое австрийский нейтралитет [Электронный ресурс] / В. А. Кружков // Новый Венский журнал. Исторические материалы. – Режим доступа: <http://www.russianvienna.com/index.php?option=10-19-19-09-11&Itemid>.

4. Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве. – Пермь, 1968. – 158 с.

5. Швеция во время Второй мировой войны (1938-1945 гг.) [Электронный ресурс] // svspb.net. – Режим доступа: <http://svspb.net/istorija-shvecii/vtoraja-mirovaja-vojna.php>.

6. 41-ый раунд Женевских международных дискуссий. [Электронный ресурс] // Civil Georgia. - 12.10.2019. - Режим доступа: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=29>.

7. Marvin A. Neutralitat der Schweiz – [Электронный ресурс] / A. Marvin // Geschichte Wissen. – Режим доступа: <http://geschichte-wissen.de/politik/602-neutralitaet-der-schweiz.html>.

Сведения об авторе

Ладыга Людмила Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и правоведения ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: lall1973@hotmail.com.

Почтовый адрес: 91011, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

Information about author

Lyudmila Ladyga – PhD in Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Political Science and Law, State Educational Institution of Higher Professional Education of the Lugansk People's Republic “Lugansk Taras Shevchenko national University”, e-mail: lall1973@hotmail.com.

Address: 91011, LPR, Lugansk, Oboronnaya Str., 2.

УДК 327.1 «1982»

ПОЗИЦИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ФОЛКЛЕНДСКОГО КОНФЛИКТА 1982 ГОДА

А. О. Бабик

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
e-mail: babik2000@rambler.ru

Аннотация. В статье проанализирована позиция мировой общественности касательно «фолклендского вопроса» – дискуссии о государственной принадлежности одноимённого архипелага, а также острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов с прилегающими морскими

акваториями. Сделан вывод о том, что в период вооружённой фазы конфликта в 1982 г. мировая общественность разделилась на пробританский и проаргентинский лагеря, причём поддержка наиболее влиятельных стран мира была оказана Великобритании, что выступило весомым фактором её победы над Аргентиной.

Ключевые слова: Великобритания; Аргентина; Фолклендские острова; конфликт; мировая общественность.

UDC 327.1 «1982»

THE POSITION OF THE WORLD PUBLIC TOWARD THE FOLKLAND CONFLICT OF 1982

A. Babik

SEI HPE LPR «Lugansk National University named after Taras Shevchenko»,
Lugansk, LPR

e-mail: babik2000@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the position of the world community regarding the «Falkland Question» such as discussion over the political status of the archipelago of the same name, as well as the islands of South Georgia and the South Sandwich Islands with adjacent marine areas. It is concluded that during the armed phase of the conflict in 1982, the world community was divided into pro-British and pro-Argentine camps, and the support of the most influential countries of the world was given to Great Britain, which was a significant factor in its victory over Argentina.

Keywords: Great Britain; Argentina; Falkland Islands; conflict; world community.

Введение. Первая половина 80-х годов XX века характеризовалась усилением международной напряжённости, обусловленной попытками империализма укрепить свои позиции в мире, которые сопровождались рядом акций вооружённого вмешательства во внутренние дела суверенных государств. При этом, главной целью правящих кругов Великобритании оставалось стремление не допустить дальнейшего ослабления своего экономического и политического влияния на развивающиеся страны.

Цель исследования – раскрыть особенности реакции мировых держав на Фолклендский конфликт 1982 года.

Материалы и методы исследования. В основу «фолклендской проблемы» лёг вопрос о политической принадлежности далёкого архипелага, которому ранее не придавали значения, но который в короткий срок вошёл в повестку дня британского и аргентинского правительств.

Историография данного вопроса представлена работами как советских, так и современных российских исследователей. Среди советских авторов следует остановиться на работах Ю. Галкина «Действия английских разведывательно-диверсионных подразделений» [1], Е. В. Митяевой «Англо-Аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов» [3], В. И. Попова «Англия в войне за Фолкленды (Мальвины)» [4]. Вместе с тем, публикация в 2000-е гг. ряда ранее секретных источников вновь актуализирует исследовательский интерес к данной проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение. Фолклендский конфликт, по выражению западной печати, явил собой «войну между подданными одной империи», то есть между странами капиталистического мира. Данный конфликт перечеркнул навязанную США концепцию обороны Западного полушария, нацеленную против мнимой угрозы «коммунистических подрывных действий». В этот период в Латинской Америке заговорили о кризисе ОАГ и фактически полном развале межамериканской системы из-за действий США в ходе Фолклендского конфликта. Звучали призывы пересмотра отношений с Вашингтоном, создания новой региональной организации – без США, которая бы служила на деле интересам Латинской Америке, и перенести штаб-квартиру ОАГ из Вашингтона в любую латиноамериканскую страну [3, с. 74-76].

С резкой критикой политики Вашингтона выступили главы Венесуэлы, Эквадора и Никарагуа. Представитель Венесуэлы в ОАГ заявил, что поддержав британский колониализм, США вытолкнули себя из межамериканской системы. В ООН было направлено письмо представителя Коста-Рики президенту США Р. Рейгану, содержащее осуждение позиции Вашингтона в британо-аргентинском конфликте. Министр иностранных дел Боливии обвинил США в использовании организации в своих захватнических целях и заявил, что США в конфликте ставят под вопрос их дальнейшее участие в Межамериканском договоре. В Гондурасе звучали заявления о том, что Вашингтон может бросить своего союзника – Великобританию в любой момент. Собравшиеся в Коста-Рике по поводу вступления на пост нового президента этой страны руководители Венесуэлы, Колумбии, Панамы, Гондураса и Никарагуа заявили, что США нарушили региональные обязательства и создали «серьезную проблему для межамериканской системы» [2].

В 1982 г. был поднят вопрос о создании новой системы обороны латиноамериканских стран, поскольку пакт Рио-де-Жанейро оказался по причине обструкции США неэффективным. После войны в Южной Атлантике военное руководство Бразилии заявило, что генштабом их страны

рассматривается новая теория о возможности столкновения с более могущественными в экономическом плане государствами, которые принадлежат к западному блоку и расположены в Северном полушарии. Такие страны, как Бразилия, Венесуэла, Уругвай и Эквадор вместе с Аргентиной отказались в 1982 г. участвовать в военно-морских манёврах под эгидой США. Аргентина не приняла участия в аналогичных манёврах и в последующие годы [7, с. 19-21].

В ходе живых дискуссий вокруг «фолклендского вопроса» латиноамериканские государственные деятели столкнулись с проблемой неравноправности отношений с ведущими капиталистическими странами, что противоречило духу межамериканского сотрудничества и несло угрозу безопасности.

Происходившие события на Фолклендских островах вызвали активную реакцию не только со стороны соседей Аргентины, но и многих других развивающихся стран. В поддержку требований Буэнос-Айреса выступило также Движение неприсоединения. Отметим, что в 1979 г. страны-участницы движения одобрили резолюцию, в которой указывалось, что Фолклендские острова принадлежат Аргентине, и призывали Великобританию вернуть их законным владельцам. В Гаване во время кризиса было собрано координационное бюро неприсоединившихся стран, которые осудили военные действия Великобритании и выступили в поддержку требований Аргентины о восстановлении суверенитета над Фолклендами. Около 90 неприсоединившихся стран осудили антиаргентинские экономические санкции, которые были введены членами ЕЭС и США [5, с. 14].

В период острой фазы конфликта Лондон обратился за поддержкой к своим союзникам по Европейскому экономическому сообществу, рассчитывая при этом с их помощью оказать воздействие на Аргентину. Но обращение было направлено к странам Европы, а не к Североатлантическому блоку в целом, и обусловлено это было тем, что США на начальном этапе конфликта пытались создать видимость некоего нейтралитета в споре между Великобританией и Аргентиной.

В результате, основной организацией, в рамках которой союзники Великобритании обсуждали проблемы начавшегося фолклендского кризиса, было не НАТО, а Европейское экономическое общество. В свою очередь, европейские страны выступили решительно против «вызова» со стороны латиноамериканского государства и вслед за Великобританией стали активно обвинять аргентинцев в нарушении норм международного права и в агрессивных действиях. Главным доводом было, что Аргентина первой применила свою военную мощь, а европейские союзники Лондона всячески

пытались обойти и затуманить суть проблемы (справедливое требование об отказе Лондона от колониальных притязаний, о признании исторических прав Аргентины на Фолклендские острова). Всё это вело к эскалации напряжения в регионе. 7 апреля 1982 г. ФРГ, Франция, Нидерланды, Бельгия и Австрия объявили о запрете на поставки оружия Аргентине. Правительство ФРГ даже приостановило поставку фрегатов и корветов, которые строились для Буэнос-Айреса на основании крупного контракта, который был заключен ещё до конфликта в 1978 году [6, с. 18]. На день раньше, 6 апреля 1982 г. Великобритания официально призвала страны ЕЭС применить в отношении Аргентины экономические санкции. Ответ пришел не сразу, так как у ряда стран существовали коммерческие соглашения с Аргентиной. Но уже 10 апреля 1982 г. в ЕЭС была достигнута договорённость о запрете на импорт аргентинских товаров сроком на один месяц. Страны «Общего рынка» прекратили предоставлять Аргентине кредиты, заморозив её счета в своих банках. Ставка была сделана на то, чтобы этими средствами нанести серьёзный ущерб аргентинской казне и толкнуть её к финансовому краху.

Санкции оказались для Аргентины весьма ощутимым ударом, так как на страны ЕЭС приходилось около четверти всего её экспорта, в частности 30% аграрного сырья и промышленных товаров, а ежегодный объём составлял 2 млрд. долл. [2]. В результате, меры ЕЭС Аргентина восприняла как агрессивные. Представители аргентинского правительства подчёркивали, что под вопрос теперь будут поставлены отношения их страны с Западной Европой, потому что не только аргентинцы, но и большинство стран Латинской Америки сочли экономическую агрессию ЕЭС серьёзной угрозой региональной безопасности.

Свою поддержку Великобритании выразил Европейский парламент, который одобрил резолюцию, в которой шла речь о «безоговорочном осуждении захвата Мальвинских островов» Аргентиной [7, с. 19-21]. Свою поддержку Лондону выразил и Западноевропейский союз, в состав которого входили Франция, ФРГ, Италия, Великобритания, Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

Несмотря на тот ущерб, который уже был причинён Аргентине, солидарность, выраженная ведущими капиталистическими странами Европы, проявленная на основе единства корыстных империалистических интересов, создавала для Лондона благоприятный международный климат. Такая ситуация дала возможность утверждать, что мировое общественное мнение оказалось на стороне Великобритании. В заявлениях европейских союзников о поддержке Великобритании проявилась фактическая солидарность наиболее сильных государств Западной Европы в борьбе против

антиколониального шага Аргентины, который был воспринят как вызов их господству [8].

Но поддержка Великобритании со стороны Западной Европы не была столь единодушной, как это себе представляло британское руководство. С самого начала в действиях западноевропейских партнёров прослеживались противоречия, и признаки того, что в отличие от консерваторов, правительства ряда стран Западной Европы судили о конфликте более здраво и уравновешено. Например, в журнале «Экономист» от 17 апреля 1982 г. писали, что объявив Аргентине необдуманные санкции, «Европа удавила сама себя» [Цит. по: 4, с. 14]. По мнению этого влиятельного издания, ЕЭС рассчитывало, что сделанный ими шаг будет лишь политической демонстрацией солидарности с Великобританией, а кризис закончится раньше, чем проявится эффект установленного эмбарго.

В первые дни кризиса, в течение которых Великобритания позиционировала себя в качестве «обиженной страны», Ирландия заняла противоположную позицию. Введя запрет на импорт из Аргентины, эта страна заявила, что не занимает ни какую сторону в этом конфликте. Такие действия Ирландии весьма понятны, потому как эта страна очень хорошо знакома с методами колониальной политики Лондона. В своих действиях Ирландия ярко подчеркнула свою нетерпимость к курсу Соединённого Королевства, в том числе и тех членов ЕЭС, которые поддержали претензии Лондона без энтузиазма, лишь ради того, чтобы не углублять противоречия, существующие между странами сообщества.

После того, как Великобритания нанесла удар по аргентинскому крейсеру «Хенераль Бельграно», потопив его, стало ясно, что Лондон избрал путь эскалации насилия, поскольку удар привёл к гибели сотен человек, и после этого многие западноевропейские страны-союзники Лондона заколебались. В начале мая 1982 г. была созвана встреча министров иностранных дел стран-членов ЕЭС в Брюсселе, в ходе которой партнёры по «Общему рынку» выразили Великобритании своё беспокойство по поводу эскалации военных действий. Они подчёркивали, что в ближайшее время необходимо разрешить британо-аргентинский конфликт путём переговоров и поставили вопрос о том, что санкции против Аргентины являются нецелесообразными [3, с. 56].

В свою очередь, ФРГ, Италия, Дания и Ирландия дали вполне ясно понять, что они не против воздержаться от дальнейшего применения репрессивных экономических мер против Аргентины. Беспокойство с их стороны было вызвано неоправданной воинственностью Лондона и пренебрежением к дипломатическому урегулированию конфликта.

Во время неофициальной встречи глав внешнеполитических ведомств государств «Общего рынка» в Арденнах (Франция), Ирландия, Дания, Италия и ФРГ предупредили Великобританию, что считают необходимым прекращение военных действий. Западноевропейские союзники Лондона не хотели расширения конфликта, их поддержка была направлена на то, чтобы с помощью сильного нажима на Аргентину решить спор, но при этом не доводить до крупного вооружённого столкновения. Следовательно, для ЕЭС последующая поддержка Лондона, после того как он начал расширять военные действия в Южной Атлантике, превратились в сложную проблему, что вызвало в сообществе немалые распри [7, с. 19-21].

Страны «десятки» выражали несогласие с желанием Лондона начать полномасштабную войну. Продлевая установленные ими санкции, они, таким образом, поддерживали агрессию Соединённого Королевства против Аргентины, а не дипломатические шаги. Чиновники министерства иностранных дел стран «Общего рынка» так и не смогли прийти к общему консенсусу. Вопрос был передан на рассмотрение министров иностранных дел государств-членов ЕЭС. После двух дней напряжённых дебатов санкции были продлены ещё на одну неделю, следовательно, по истечению срока, под угрозой открытого раскола в «Общем рынке», все санкции были вторично продлены, но это решение поддержали не все страны ЕЭС.

Италия, которая с самого начала добивалась прекращения репрессий против Аргентины, как и Ирландия, которая не считала возможным далее поддерживать агрессивные шаги против Аргентины, негласно поддерживали эту страну, так как на её территории проживала влиятельная итальянская диаспора. Дания выразила своё мнение, заявив, что каждая страна должна решать вопрос о применении экономических санкций против Аргентины индивидуально, а не в рамках всего сообщества.

Члены ЕЭС считали, что за то, что они поддерживают Великобританию в разгоравшемся конфликте, королевство обязано сделать своим союзникам уступки в некоторых других областях и идти на компромисс в ряде спорных вопросов, в частности, по проблемам цен на продукцию сельского хозяйства и размера взноса Лондона в казну «Общего рынка». Министры сельского хозяйства стран-членов ЕЭС в мае одобрили повышение цен на аграрную продукцию на 10,7% вопреки позиции Великобритании. Такое ущемление британских интересов ощутимо отразилось на бюджете Соединённого Королевства, что стало возможным после убеждения союзников в том, что они и так много сделали для Лондона, приняв санкции против Аргентины, а теперь пришла их очередь расплачиваться с партнёрами.

Отношения Великобритании со странами ЕЭС в этот период усложнились. Последней каплей явилось то, что сразу после захвата британскими войсками Фолклендов они отменили свои санкции, направленные против Аргентины, несмотря на то, что Лондон настаивал на их продлении до тех пор, пока Буэнос-Айрес не даст полные гарантии прекращения огня.

Критика в адрес британского правительства звучала со всех сторон. Первый секретарь социалистической партии Франции Л. Жоспен выразил тревогу по поводу возможного намечающегося разрыва отношений Западной Европы и Латинской Америки из-за британо-аргентинского конфликта. Недовольство выражал и президент Ф. Миттеран. Председатель ХСС, премьер-министр Баварии Ф. Й. Штраус заявил, что якобы, по мнению Великобритании, неправомерный захват Фолклендов Аргентиной не может служить оправданием для развязывания настоящей войны. Канцлер ФРГ Г. Шмидт подчёркивал, что правительство ФРГ выступает за отмену санкций, поскольку что солидарность с Лондоном не является безусловной. Лидер итальянских социалистов Б. Краски говорил, «что сейчас не XIX век», и военная сила не должна быть единственным аргументом внешней политики. Премьер-министр Ирландии после потопления британским флотом аргентинского крейсера «Хенераль Бельграно» открыто назвал Великобританию агрессором.

Впрочем, стремясь сохранить единство «Общего рынка», президент Франции Ф. Миттеран во время визита в Лондон мае 1982 г. заявил, что его страна будет поддерживать Соединённое Королевство в Фолклендском конфликте, даже если между ними останутся разногласия в ЕЭС по другим вопросам. С одной стороны, мы видим поддержку Франции, с другой – проявлении её недовольства [4, с. 14-15]. 15 мая 1982 г. в газете «Фигаро-магазин» были опубликованы эксклюзивные данные о настоящей оценке руководством Франции действий Великобритании. В этих материалах содержался анализ событий британо-аргентинского конфликта, которые подвергались резкой критике и характеризовались как грубые политические ошибки Лондона, которые способствовали обострению отношений давнего спора с Аргентиной. М. Тэтчер и её правительство обвинялись в чрезмерно бурной реакции, импульсивности при принятии важных решений, например, таких, как использование крупных соединений ВМС для отвоевания малозначимого архипелага, а также в том, что все эти действия производились без достаточного учета их международных последствий. Говорилось о том, что у Великобритании проявилась «самонадеянность бывшей великой державы» [3, с. 18].

Итак, среди государств-членов ЕЭС не было единства, и поддержка ими Лондона не была искренней. Но правительство Великобритании было решительно настроено и отказывалось от достижения дипломатического компромисса для разрешения конфликта, не реагируя на миролюбивые инициативы союзников. В поставленных условиях страны «Общего рынка» якобы солидарно поддерживали Великобританию, так как отдавали себе отчёт в происходящем, о том, что открытая критика может подорвать единство всего союза и вызвать серьезный кризис в Европейском экономическом обществе.

Аналогичную позицию по отношению к Лондону и Фолклендскому кризису занимали и другие развитые страны. Члены НАТО Португалия и Канада, участники блока АНЗЮС Австралия и Новая Зеландия, союзник США Япония – все эти страны приняли участие в антиаргентинских санкциях. Но и эти страны, которые всё-таки поддерживали Лондон, выражали недовольство его политикой.

Противоречивую позицию в НАТО занимала Испания, ставшая незадолго до анализируемых событий членом блока. Лондонские газеты с тревогой отмечали, что в Испании из-за Фолклендского кризиса оживилось обсуждение проблемы возвращения занимаемого Великобританией Гибралтара. Большое внимание было уделено «Фолклендскому вопросу» на проходившей Версальской встрече глав семи крупных западных государств: США, Великобритании, ФРГ, Италии, Канады и Японии. Не все участники соглашались с британским правительством. Руководители ряда стран выражали недовольство неконструктивным подходом Лондона к решению возникшей проблемы. Но несмотря на это, ведущие страны официально поддерживали Великобританию на всём протяжении конфликта. После прошедшей встречи в Версале премьер-министр Соединённого Королевства М. Тэтчер заявила, что все участники выразили полное единство и солидарность с позицией Лондона.

После разрыва британо-аргентинских дипломатических отношений Бразилия представляла интересы Аргентины в Лондоне. В бразильской печати появились сообщения, что руководство страны даже рассматривало возможность участия в военных действиях на стороне Аргентины. Бразилия отвергла просьбу Великобритании о продаже горючего и других материалов для флота в Южной Атлантике. Панама, единственная страна, входившая в ОАГ и Совет Безопасности ООН, голосовала против резолюций, требовавших вывода аргентинских войск с Фолклендских островов. Президент Панамы Артидес Ройо подчёркивал, что Аргентина имеет полное право на Фолклендские острова, подтверждённое резолюцией ООН о деколонизации [8].

Президент Перу Ф. Беллаунде Тери выразил от имени всего правительства и народа своей страны готовность оказать Аргентине всемерную поддержку в конфликте с Великобританией. Эквадор, Колумбия и Коста-Рика предложили свои услуги для посредничества. Куба, Никарагуа, Венесуэла, Перу, Гватемала и Боливия выразили готовность оказать Аргентине различного рода военную помощь. Никарагуа не раз заявляло о своей поддержке в борьбе Аргентины с британским агрессором, который пользуется покровительством США, подчёркивая при этом, что война между Великобританией и Аргентиной – это агрессия против всей Латинской Америки.

Свою поддержку выразила и Куба. Фидель Кастро указывал, что кубинский народ всемерно сочувствует делу Аргентины, что Фолкленды оставались колониальным анклавом Великобритании и поэтому аргентинцы имеют полное право отстаивать здесь свои интересы. «Колониализм никогда не отступал перед доводами, а только перед борьбой народов», – подчёркивал Ф. Кастро [7, с. 20].

Латиноамериканские страны не ограничились единичными заявлениями в поддержку Аргентины, прибегнув к коллективным действиям. Экономическую помощь Аргентине оказали страны Латиноамериканской экономической системы – ЛАЭС. Ими был образован «Комитет действия для координации сотрудничества государств региона с Аргентиной». ЛАЭС выразил протест против антиаргентинских экономических санкций, которые являлись грубым нарушением прав и обязанностей государств, которые в свою очередь, были зафиксированы в Уставе ООН и Генеральном соглашении о тарифах в торговле. В ходе конфликта ЛАЭСом был поставлен вопрос о разработке механизмов, которые могли бы защищать экономическую безопасность и независимость стран Латинской Америки, отражать угрозу экономического нажима извне. Практическое содействие предложили и члены Андской группы, которые поставили задачу увеличить объём торговли с Аргентиной, чтобы ей помочь преодолеть последствия против санкций «Общего рынка».

Выводы. Реализованная Великобританией военно-политическая акция против Аргентины, осуществлённая при прямой поддержке США и при косвенном содействии стран ЕЭС и НАТО, выступила подтверждением разрыва, лежавшего между интересами ведущих капиталистических и развивающихся государств. Несмотря на определённое недовольство тактикой Лондона в ходе конфликта и, несмотря на то, что у власти в ряде западноевропейских стран находились социал-демократические партии, все они в реальности оказывали поддержку агрессивному курсу

консервативного кабинета Великобритании. Эта позиция была продиктована общностью интересов ведущих держав на мировой арене, а также страхом ослабить ЕЭС и НАТО, с помощью которых империализм пытался сохранить свои экономические, политические и военные позиции в мире.

Список литературы

1. Галкин Ю. Действия английских разведывательно-диверсионных подразделений / Ю. Галкин // Зарубежное военное обозрение. – 1983. – № 5. – С. 63-69.
2. Розенкранц С. Аргентина между Мальвинами и Фолклендами / С. Розенкранц // В мире. – 2010. – № 8. [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <http://russian-bazaar.com/ru/content/16573.htm>.
3. Митяева Е. В. Англо-Аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов / Е. В. Митяева. – М.: Международные отношения, 1985. – 96 с.
4. Попов В.И. Англия в войне за Фолкленды (Мальвины) / В. И. Попов // Правда. – 1987. – № 12. – С. 14-15.
5. Конфликт обостряется // Известия. – 4 апреля 1982. – С. 14.
6. Англо-аргентинский конфликт: обстановка накаляется // Правда. – 13 апреля 1982. – С. 18.
7. Симоненко Р. Г. Первый антисоветский уговор империалистов / Р. Г. Симоненко // Правда. – 1987. – № 12. – С. 19-21.
8. Трухановский В. Г. Ядерная политика Англии (1979–1984 гг.) / В. Г. Трухановский [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%AF>.

Сведения об авторе

Бабик Алёна Олеговна – магистр истории, аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», e-mail: babik2000@rambler.ru.

Почтовый адрес: 91011, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

Information about author

Alyona Babik – Master of History, Postgraduate Student of Department of World History and International Relations, State Educational Institution of Higher Professional Education of Lugansk People's Republic «Lugansk National University named after Taras Shevchenko», e-mail: babik2000@rambler.ru.

Address: 91011, LPR, Lugansk, Oboronnaya Str., 2.

УДК 101.1:316.2

МИФ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКЛАМЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Е. А. Лобовикова

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
e-mail: lobovikova@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуются теоретико-методологические основания феномена мифа в контексте современной рекламы. Определены современные тенденции развития рекламы как художественной практики, отражающей повседневное бытие человека, формирующей современное культурное пространство. Современная массовая культура становится индустрией по производству мифов. Реклама создает в общественном сознании идеальную мифологическую модель бытия человека. Составление рекламных сообщений происходит особенным дуалистическим образом, соответствующему мифологическому мышлению.

Ключевые слова: миф; реклама; культура; мифотворчество; дуальность.

UDC 101.1:316.2

MYTH AS AN ADVERTISING TOOL: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

E. Lobovikova

SEIC LPR «Lugansk State Academy of Culture and Art named after
M. Matusovsky», Lugansk, LPR
e-mail: lobovikova@yandex.ru

Abstract. The article investigates the theoretical and methodological foundations of the phenomenon of myth in the context of modern advertising. The modern advertising development tendencies as an artistic practice, reflects the existence of a human being, forms a modern cultural space. Modern mass culture is becoming an industry for the production of myths. At the same time, advertising creates an ideal mythological model of human existence in the public consciousness. The preparation of advertising messages takes place in a special dualistic way, corresponding to mythological thinking.

Keywords: myth; advertising; culture; myth-making; duality.

Исследование рекламы как сферы проявления мифов, и мифов, способствующих усилению роли рекламы позволяет говорить о них, как о дуальных феноменах современной массовой культуры. Реклама благодаря общедоступности и широте распространения, используя механизмы имитации, внушения, склонности к иллюзии с помощью художественно-

выразительных средств укореняет в сознании потребителей идеалы на уровне повседневного бытия. Использование мифов в рекламном сообщении позволяет заранее спрогнозировать эмоциональную окраску отклика целевой аудитории на социально важное сообщение. Н. В. Гришанин справедливо отмечает: «...человек, живя в обществе, попадает под его влияние, впитывает стереотипы и мифологию, то есть знаковые и символические системы [2, с. 227]. У реципиента автоматически усиливаются все соответствующие данному мифу эмоциональные реакции и бессознательные ожидания. А. Ф. Лосев утверждает, что «в мифе нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это - подлинная и максимально конкретная реальность» [1]. Наиболее полное отражение мифологическое сознание находит именно в рекламе. Вышеперечисленное актуализирует исследование социальной философией мифа как инструмента современной рекламы.

Сюжеты мифов заключают в себе наиболее важные знания о сотворении и устройстве мироздания, об отношении поколений, полов, о любви и ненависти и прочих аспектах. Современный миф конструирует реальность, способен создавать систему нравственных ценностей, помогает человеку в процессе самоидентификации. Миф становится инструментом манипулирования сознанием, а реклама, как средство массовой информации является транслятором социальных мифов повседневности.

Степень разработанности проблемы соотношения мифа и рекламы деятельности достаточно широка; ее изучают не только рекламисты, но и философы, социологи и представители других гуманитарных наук. Историко-культурологический и историко-философский подход к исследованию «мифа» представлен в исследованиях С. Аверинцева, П. Гуревича, Д. Лихачева, А. Лосева, А. Бергсона, Г. Гадамера, Л. Леви-Брюля, Ф. Ницше, Г. Спенсера, Й. Хейзинги и др. Несмотря на попытки изучения практического использования мифа в рекламе с целью наиболее эффективного влияния на потребителя, исследования М. Марка, К. Пирсона, А. Дэвида, Н. Кларка и др. сосредотачиваются, в основном, на определенных типах восприятия, установках, потребностях и типах поведения, связанных с определенными архетипами.

Изначально под «мифом» понималась совокупность абсолютных, сакральных, ценностных и мировоззренческих истин, противостоящих повседневно-эмпирическим. Опираясь на понятия, данные в различных источниках, мы определим его следующим образом: миф – это первичная универсальная форма постижения мира, его образно-символическое воспроизведение и объяснение, существование которой невозможно вне

коллективного (массового) сознания [1, с. 14; 3, с. 43; 5, с. 9; 6, с. 36]. Миф является ценностью, наделенной особыми функциями, поскольку он влияет на приспособление человеческой психики к окружающей его реальности. Признаками мифа являются его принадлежность к вечности, отсутствие субъект-объектных отношений в силу целостности мировосприятия, антропоморфизм мифологического знания.

Специфика мифа заключается в вещественном тождестве идеи и чувственного образа. В тоже время при всей своей чувственной конкретности миф оказывается мощным инструментом рационального освоения окружающего мира, его целостное восприятие. Ещё в древнем мире происходит формирование синкретической структуры: миф – изображение – ритуал. При помощи речевых образований миф презентует на нечто новое, неизведанное и по ходу развития сюжета демонстрирует, каким образом это «нечто новое» появилось. Таковым может быть действие героя рекламного видеоролика. Для древних мифов было характерно воспроизведение их только теми, кто якобы общался с богами, тогда происхождение самих мифов приписывалось богам, в то время как в современных масс-медиа фактически отсутствует идентификация того, кто именно воспроизводит рекламный миф. Значительно важнее для мифа постоянство, то есть частота его воспроизведения. В этом и заключается суть мифологизации культурного пространства: следуя за бесконечно повторяющимся ритуалом потребления, реклама сама приобретает свойство непрерывной повторяемости.

Встречаются целые серии мифологических сюжетов, где нечто новое введено в одном из произведений, а далее сюжет развивается, основываясь на уже свершившихся событиях, о которых в последующих мифах встречаются лишь упоминания, благодаря чему они принимаются априори, как данность свыше. Сохранение этой особенности на протяжении человеческой истории указывает на её универсальность. На протяжении веков в ней отражаются и рациональное начало, и иррациональное культурное ядро. В исследованиях XX ст. миф представлен как идеологическая конструкция, которая способна влиять на человеческое сознание, аккумулировать коллективную волю, обращаясь к памяти, эмоциям, чувственно-образному восприятию. Порождаются технологии создания мифов с целью манипулирования сознанием, принятия «идеи», призывом к покупке товара / услуги. Такая трансформация социокультурных значений мифа обусловлена выделением нескольких основных периодов его расшифровки, позволяющих определить те стороны человеческого бытия, в которых непосредственно зародился потенциал мифа. Миф содержит попытку объяснения бытия человека, а реклама – попытку объяснения преимуществ товара, услуги перед их

аналогами. Рекламное мифотворчество создает коммуникативно-предметное поле, которое включает в себя информацию о предмете и о его потребителе. Два феноменальных явления культуры – миф и реклама – на первый взгляд выступают как две противоположности, но при более детальном анализе эти явления оказываются весьма близкими.

Товар в рекламе становится мифом – в представлении потребителя он наделен определенным бытием, завершенностью, ценностной значимостью. Восприятие потребителя направлено на мифическое и иллюзорное представление о жизни – он компенсирует отсутствие в реальном мире красоты, гармонии и легкого существования. Восприятие потребителя рекламы зачастую определено рекламным посланием, которое не только является основным источником информации, но и создает средство ее прочтения, перевод в эмоционально-образный план субъекта. В рекламном мировосприятии мир, прежде всего, выступает как объективный, независимый, абстрактный, абсолютный, достигший полной, высшей меры всех своих возможностей.

Г. Почепцов отмечает: «Самое грандиозное поле действия мифологии, бесспорно, – массовая культура, порожденная массмедиа, во-первых, массовое сознание по сути своей мифично; во-вторых, средства массовой коммуникации (особенно электронные) выполняют объединяющую роль, собирая людей в «глобальной деревне», где каждый человек является не только потребителем, но и соучастником телевизионного мифотворчества, которое формирует все основные типы и стили, цели и возможности общественно-культурной жизни; в-третьих, массовое сознание, тяготеющее к коллективному бессознательному, подвержено, по мнению зарубежных исследователей к глубокому, сопоставимому с религиозным, психологическому воздействию со стороны СМИ; в-четвертых, орудием этого воздействия выступают создаваемые и распространяемые средствами массовой информации современные мифы» [7, с. 163]. Мы причастны к высшему сакральному знанию благодаря коллективному бессознательному, которое связано с исторически сложившейся групповой психикой. К. Г. Юнг определил его как «оставленный опытом осадок и вместе с тем как некоторое его, опыта, «аргіогі», это «образ мира», который сформировался на заре человечества. С течением времени сформировались определенные черты, так называемые архетипы, или доминанты, которым подчиняется некая последовательность образов, повторяющихся снова и снова [8, с. 73].

Исследователями доказано, что если потребитель признает образ какого-либо бренда, его символизм, велика вероятность, что он будет принимать и то, что будет предложено от его имени. В содержании любого

рекламного текста, так или иначе, содержится обращение к магическим свойствам предмета, связанное с надеждой со стороны покупателя и обещанием со стороны производителя достичь ожидаемых результатов кратчайшим, не обязательно рациональным, путем. Эта надежда всегда живет в сознании любого человека, и рекламе остается только ее «подогреть» и использовать этот миф.

Сегодня с мифом связывают основные проблемы человеческого сознания и бытия, поиск первоначала культуры, ее истоков и основ. Миф не только объясняет, но и санкционирует действующий порядок, поддерживая его ритуалами, прибегая к императивной функции коммуникации, а реклама дает толчок к действию, к покупке. Миф является инструментом, позволяющим установить эффективную и масштабную коммуникацию, не подлежащую проверке и отторжению, воспринимающуюся практически без искажений. Яркие примеры рекламы демонстрируют не человека, который добился признания миллионов, а некий символ другой, лучшей жизни. Таким образом, с одной стороны, современная массовая культура становится индустрией по производству мифов, с другой стороны – активно использует мифы в процессе рекламирования, выступая при этом как способ конструирования современной культуры.

Список литературы

1. Армстронг, К. Краткая история мифа. [Текст] / К. Армстронг. – М.: Открытый Мир, 2005. – 160 с.
2. Гришанин, Н. В. «Бренд города» на современном этапе развития. [Текст] / Н. В. Гришанин, Н. Г. Жигалова, Н. Ф. Низовцева // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Шестой Международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2017 г.): в 2 ч. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. – Ч. 1. – С. 225-235.
3. Гуревич, П. С. Мифология наших дней [Текст]/ П. С. Гуревич. – Свободная мысль. – № 11. – М. : 1992. – С. 43-53.
4. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа [Текст]/ А. Ф. Лосев. – М. Мысль, 2001. – 561 с.
5. Мейзерская, Т. С. Проблемы индивидуальной мифологии. [Текст]: автореф. дис. на получения научн. звания д-ра филол. наук : 10.01.06 / Т. С. Мейзерская – Киев: Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАНУ, 1997. – 42 с.
6. Питько, О. А. Философское осмысление коммуникаций в новых медиа: Современные технологии в мировом научном пространстве. [Текст] /

О. А. Питько // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2016. – С. 53-56.

7. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Г. Почепцов.- М.: Рефл-Бук, 2001. – 656 с.

8. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Текст]: / К. Г. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991. – 300 с.

Информация об авторе

Лобовикова Елена Александровна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского», e-mail: lobovikova@yandex.ru.

Почтовый адрес: 91055, ЛНР, г. Луганск, Красная площадь, 7.

Information about author

Elena Lobovikova – PhD in Sociological Sciences, Head of the Department of Advertising and PR-technologies; State Educational Institution of Culture of the Lugansk People's Republic “Lugansk State Academy of Culture and Arts M. Matusovsky”, e-mail: lobovikova@yandex.ru.

Address: 91055, LPR, Lugansk, Red Square, 7.

ТРЕБОВАНИЯ К НАПИСАНИЮ СТАТЕЙ

К публикации принимаются наиболее значимые научные труды, нигде ранее не опубликованные, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, иметь новизну, научную и практическую значимость. Оригинальность – не менее 75 % (проверка статьи с помощью сервиса antiplagiat.ru).

Объем статьи – минимальный 5 страниц, включая аннотацию, ключевые слова, таблицы, рисунки и библиографический список, максимальный — 24 страницы.

Обязательным условием для публикации является наличие **рецензии** в отсканированном виде с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), в формате JPG. Объем рецензии: 1-1,5 листа. Рецензия составляется в произвольной форме, обязательным является заключение: «данная статья может быть рекомендована к публикации», а также наличие подписи(ей) и заверенной печатью факультета, администрации или отдела кадров вуза. Языки статьи – русский, украинский, английский.

Общие требования к оформлению научной статьи.

В начале статьи на *русском языке* указываются с красной строки:

• Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК) – прописными, с выравниванием по левому краю без отступа.

- Название статьи – прописными, полужирными, по центру, без отступа.
- Инициалы и фамилия автора(ов) – строчными, по центру, без отступа.
- Название организации, в которой выполнялась работа, город – строчными, по центру, без отступа.
- E-mail - строчными, с выравниванием по центру, без отступа.
- Краткая аннотация (300-500 печатных знаков).
- Ключевые слова (3-5) и словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на *английском языке*.

Научная статья должна обязательно включать:

- Введение
- Цель исследования
- Материалы и методы исследования
- Результаты исследования и их обсуждение
- Выводы.

Для статьи теоретического характера, приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу и допускается отсутствие таких структурных элементов: Цель исследования, Материалы и методы исследования, Результаты исследования и их обсуждение.

- Список литературы на языке оригинала.
- Сведения об авторе (авторах) **на русском и английском языках**:
 - Ф.И.О. полностью,
 - шифр специальности;
 - корреспондентский почтовый адрес (можно один на всех авторов);
 - контактный номер телефона;
 - ВУЗ (название полностью), кафедра;
 - учёная степень, звание;
 - место работы; должность;
 - E-mail для каждого автора.

Данная информация должна быть представлена как на русском, так и на английском языках и располагаться в конце статьи после списка литературы.

Статьи должны быть выполнены в текстовом редакторе **MS Word 2003** и **отредактированы строго по следующим параметрам:**

- ориентация листа – книжная,
- формат А4,
- поля верхнее и нижнее - 2 см, левое – 2,5 см, правое - 1,5 см.
- шрифт Times New Roman,
- размер шрифта для всей статьи, кроме таблиц – 14 пт. Подчеркивание текста не использовать.
- размер шрифта для таблиц – 12 пт,
- междустрочный интервал – 1,5
- выравнивание по ширине страницы,
- абзацный отступ – 1,25 см (без использования клавиш «Tab» или «Пробел»);

Не допускается:

- нумерация страниц;
- использование в тексте разрывов страниц;
- использование автоматических постраничных ссылок;
- использование автоматических переносов;
- использование разреженного или уплотненного межбуквенного интервала.

ТАБЛИЦЫ набираются в редакторе MS Word. Перед и после таблицы один интервал. Таблицы должны иметь номера и названия, которые должны быть указаны над таблицами. При оформлении таблиц цветная заливка и альбомная ориентация не допускаются. Слово таблица пишется в правом углу строчными буквами, знак № не ставится, а пишется цифровой номер таблицы. Если таблица одна, то номер не ставится.

При необходимости таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу, с номерами столбцов. Примечание под таблицей 12 шрифт Times New Roman, строчными буквами, по левому краю с абзацным отступом.

ГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ (рисунки, чертежи, схемы, фотографии) должны представлять собой обобщенные материалы исследований. Графический материал должен быть высокого качества, при необходимости издательство может потребовать предоставить материал в отдельных файлах в формате jpg с разрешением не ниже 300 dpi. Названия и номера графического материала должны быть указаны под изображением. Графики, таблицы и рисунки: черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

Электронные иллюстрации (фотоснимки, репродукции) должны быть представлены в формате JPG цветной, минимальный размер 100×100 мм, разрешение 300 dpi. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman 9-14 кегль, греческие символы – прямое начертание, латинские – курсивное.

Слово Рис., его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, с новой строки, без отступа, по центру. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Таблицы, графический материал и формулы не должны выходить за пределы указанных полей.

ФОРМУЛЫ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ должна быть выполнены либо в MS Word с использованием встроенного редактора формул (Редактор формул: пакет Microsoft Office) либо в редакторе MathType.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ обязателен и должен включать современные источники информации. При отсутствии списка литературы статья при загрузке в eLibrary.ru и другие сервисы автоматически помечается как ненаучная и попадает в категорию «Неопределенно» (UNK). Допускается не более 20 % самоцитирования любых своих работ, опубликованных в других печатных источниках. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 в алфавитном порядке. В статье, рекомендуется использовать не более 10 литературных источников.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

№ 8

Том 2

2020

*По материалам Международной научно-практической конференции
«Аграрная наука в обеспечении продовольственной безопасности
и развитии сельских территорий»,
20 января – 10 февраля 2020 г.*

Компьютерная верстка: А.В. Фесенко, А.С. Садовой

Подписано в печать 19.03.2020. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 64,7. Тираж 50 экз. Заказ № ____

Государственное образовательное учреждение
«Луганский национальный аграрный университет»
91008, городок ЛНАУ, 1, г. Луганск, Артемовский район, ЛНР